

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОСВЕЩЕНИЯ»

На правах рукописи

Разумов Сергей Александрович

**Бонистические исследования как направление
отечественной историографии XIX – XX в.**

5.6.5. Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

Диссертация на соискание ученой степени доктора
исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук, профессор
Наумов Олег Николаевич

Москва – 2026

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Становление научного бонистического знания в императорский период.....	41
Глава 2. Бонистические исследования в контексте парадигмы советской исторической науки	73
2.1. Развитие бонистических исследований в 1920-х – начале 1930-х гг. ...	73
2.2. Бонистические исследования вне России в 1930-х – начале 1960-х гг.	141
2.3. Возрождение советских бонистических исследований в 1960-х – 1980-х гг.....	159
Глава 3. Бонистические исследования 1990-х гг.: в поисках новой модели изучения	221
3.1. Развитие теории и методики бонистических исследований в 1990-х гг.	221
3.2. Тематические направления в бонистических исследованиях в 1990-х гг.	276
Заключение	340
Список источников и литературы	350

Введение

Актуальность темы исследования. Развитие российской исторической науки в конце XX – начале XXI века оказалось неоднозначным и во многом противоречивым. После отказа от единой и обязательной марксистской парадигмы в условиях смены стереотипов и господствовавших схем активно велись поиски новых методологических подходов. Переосмысливались различные аспекты исторического знания, выделялись перспективные направления исследований, которые приобрели во многом четко выраженный антропоцентричный характер, при котором проблема Человека в Истории становится приоритетной и универсальной вне зависимости от тематики конкретного исследования. В данной познавательной ситуации существенно актуализировалась проблема обоснованности теорий и концепций прошлого, наиболее последовательно и ярко выразившаяся через рост интереса к источниковедению и специальным историческим дисциплинам, которые в советский период недооценивались и ошибочно воспринимались почти исключительно прагматически, как вспомогательный инструментарий для частных наблюдений над источниками. В настоящее время они приобрели статус фундаментального знания, всесторонне детерминирующего модификацию и стратификацию представления о прошлом, многообразно влияющего на совершенствование методологических принципов науки.

Еще в начале 1990-х годов высказывался, а в настоящее время безоговорочно утвердился тезис о том, что дисциплины, традиционно называемые специальными (вспомогательными), в современной познавательной ситуации следует трактовать не как элементы некоего заранее заданного комплекса, а как самостоятельные отрасли исторической науки¹. Именно в таком контексте необходимо оценивать их возможности для

¹ Соболева Н. А., Аксенов А. И. Вспомогательные исторические дисциплины: современное состояние и структура взаимоотношений // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С. 220 - 234.

исторического дискурса². Этот теоретический тезис был неоднократно подтвержден в современной историографии при изучении конкретных дисциплин – генеалогии, геральдики, нумизматики, вексиллологии, фалеристики и других.

Одновременно очевидны диспропорции в развитии конкретных дисциплин. Среди них выделилась группа, эволюционировавшая на рубеже тысячелетий наиболее интенсивно, и группа дисциплин-аутсайдеров, состояние которых пока не отвечает потребностям современного исторического знания и его информационно-методического обеспечения. К числу стремительно модифицировавшихся дисциплин наряду с генеалогией, нумизматикой, фалеристикой, геральдикой, относится и бонистика, переживающая в последнее десятилетие период научной актуализации и повышенного социального интереса. Все это выразилось в массовом движении коллекционеров-любителей, которые продемонстрировали многочисленные примеры самоорганизации в виде общественных объединений, выпуска периодических изданий, проведения слетов и конференций и в иных институциональных формах³.

Кроме того, в сугубо научном отношении в бонистике произошли многообразные изменения: значительно возросло количество и расширилась тематика исследований, введены в публичный оборот многочисленные и ранее неизвестные вещественные и письменные источники, постоянно проводятся научные мероприятия. Бонистика обрела статус самостоятельной области знания и окончательно выделилась из нумизматики.

За последнее десятилетие в Российской Федерации сложилась новая бонистическая система. Она отразила в символической форме произошедшие

² Смотри также об этом: Наумов О. Н. Специальные исторические дисциплины в современной России // Преподавание истории в школе. 2008. № 5. С. 38 – 45.

³ Подробнее см.: Разумов С. А. Бонистика и специальные исторические дисциплины: к постановке проблемы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Гуманитарные науки". 2022. № 11/2. С. 18 – 21.

политические процессы: совершенствование функций государственной власти, возрастание роли центрального управления, поиск новых идеологических ценностей для российского общества. Таким образом, государственная власть заинтересована в развитии бонистического знания, что создавало благоприятные возможности для формирования бонистики как самостоятельной дисциплины и полноценной части познания прошлого. А этот опыт, в свою очередь, полезен для решения актуальных задач управления, экономической политики и формирования идеологических трендов.

Однако до настоящего времени не преодолено в полной мере то сложное состояние, в котором пребывала отечественная бонистика долгие годы. Развитие ее остается во многом экстенсивным, для некоторых публикаций характерен дилетантизм, конъюнктурность, компилятивность, избирательность источниковой базы, незнание имеющейся литературы и методическое несовершенство. Уровень осмысления теоретических дисциплинарных проблем, за редким исключением, отстает от современных стандартов, характерных для других специальных исторических дисциплин. Усилия по модернизации теоретических и методологических основ бонистики, продолжение процесса ее интеграции в общее пространство верифицированного знания о прошлом пока не смогли коренным образом изменить общей ситуации.

В описанном выше контексте существенную и безусловную актуальность приобретает изучение дисциплинарной историографии как совокупности исследований определенной тематики. Ее объективное осмысление становится необходимым фактором для совершенствования дискурса в названной области исторического знания, объективной оценки состояния бонистики и обозначения перспектив ее модернизации. Историография – фундаментальный элемент структуры любой дисциплины, прямо связанный с ее теоретическими и методологическими основами. Только комплексный и полный анализ накопленного фонда исследований, как одного из направлений исторических изысканий, в целом дает возможность решить

фундаментальные познавательные задачи, стоящие перед дисциплиной: выявлять перспективные и значимые направления дискурса, модифицировать понятийно-терминологический аппарат, определять структуру бонистического знания, стимулировать диалог с другими областями исторического поиска, совершенствовать методы изучения источников. Без историографического анализа невозможно составить объективное представление о состоянии и истории бонистики.

Сведения об эволюции бонистики должны способствовать достижению верифицированного знания о развитии исторической науки современной России и давать возможность адекватно понять процесс познания прошлого. С другой стороны, осмысление бонистики в историографическом контексте позволяет выявить характеристики и закономерности модификации самой бонистической литературы.

Таким образом, изучение бонистической историографии имеет не только узкоспециальный интерес, но и приобретает актуальность для современной исторической науки в целом, для совершенствования ее методических и теоретических оснований, а также для решения широкого круга проблем различного характера – политических, экономических, интеллектуальных, для источниковедения и нумизматики. Комплексный характер бонистики, ее специфичность как интегрирующего момента письменных и вещественных источников создают уникальное по актуальности эмпирическое пространство, которое и в историографическом ракурсе обретает особое эпистемологическое значение.

Следует подчеркнуть также общественную значимость изучения бонистических исследований, связанных не только с историческими изысканиями в целом, но и с теми процессами, которые происходят в российском социуме: а именно с проблемой исторической памяти, ставшей значимым фактором общественного сознания и политического развития, необходимостью борьбы с фальсификациями прошлого и определения специфики отечественного исторического опыта. Кроме того, именно в

бонистике существует общественное движение коллекционеров, потребностями которого предопределяются отчасти направления в модернизации бонистического знания, в том числе и библиографический учет дисциплинарной литературы, указывающий на острую общественную необходимость осмысления исследовательского опыта.

К настоящему времени отсутствие историографического исследования на материале бонистики ощущается очень остро. Именно это в значительной степени стало фактором, сдерживающим ее дальнейшую модернизацию. Незнание проблемы является достаточно показательной при сопоставлении аналогичных разделов применительно к другим специальным историческим дисциплинам⁴. Анализ историографических аспектов бонистики приобрел значительную, очевидную и безусловную научную актуальность, которая особенно возросла в последние годы и требует разрешения в целенаправленном и всестороннем изучении.

Важность подобного исследования определяется также полным отсутствием комплексных исследований в данной области. Многие аспекты бонистики, в том числе историографические, отражены недостаточно и очень фрагментарно. Появление обобщающего историографического исследования по любой специальной исторической дисциплине всегда означало обретение ею нового познавательного качества и начало нового этапа в ее эволюции.

Объектом настоящего исследования явилась совокупность историографических источников, на основе которых выделен ряд актуальных теоретических, методических, эвристических, тематических и источниковедческих проблем, имеющих существенную ценность для

⁴ Бурков В. Г. Историография отечественных фалеронимов и фалеристики: Учебное пособие. Л., 1990; Его же. Историографические аспекты отечественных фалеронимов и фалеристики (1710 - 1993 гг.): автореф. дис. ... докт. историч. наук. М., 1995; Наумов О. Н. Научная геральдика России. М., 2013; Его же. Отечественная историография геральдики (XVIII – XX вв.): автореф. дис. ... докт. историч. наук. М., 2004.

бонистики как специального научного знания, а также для всей исторической науки России.

Предметом настоящего исследования явилось дискуссионное обсуждение проблем, связанных с конкретными денежными знаками, приоритетными тематическими направлениями исследований и ролью периодических изданий в процессе научного становления бонистики.

Хронологические рамки исследуемого периода обусловлены бытованием отечественной бонистики как научного знания. Первые труды, связанные с бумажными денежными знаками и анализируемые в настоящей диссертации, появились в начале XIX в. Последние изученные работы изданы в 2000 г. Этот хронологический рубеж обусловлен тем, что к тому году было окончательно завершено формирование российской бонистики как специальной исторической дисциплины, а именно: были четко и научно корректно определены объект и предмет ее изучения, структура, полностью сформировалось представление о видах бонистических источников, понятийно-терминологическом аппарате, теоретические и методические основания и парадигмы, разветвленная система справочно-информационных каталогов, тематические направления исследований, в том числе приоритетные.

Дальнейшее развитие ее на протяжении почти четверти столетия продолжалось в соответствии со сложившейся теоретико-методической парадигмой и заданными направлениями, не ознаменовалось познавательными прорывами, принципиально изменившими положение дисциплины в системе знаний о прошлом, и носило преимущественно экстенсивный характер, поэтому для верифицированного анализа формирования и трендов бонистической историографии представляется полностью достаточным анализ литературы по 2000 год.

Территориальные рамки исследования определяются историей российской государственности. Работы, вышедшие в пределах СССР, учитываются до конца 1991 г., за исключением изданных на национальных

языках (белорусском, украинском и др.), однако некоторые исследования, опубликованные в 1990-х гг. в бывших союзных республиках на русском языке, непосредственно связаны с российской историографией, являются теоретически, методически, тематически и логически неотъемлемой ее частью и поэтому использовались как историографические источники в предпринятом диссертационном дискурсе. Аналогичный принцип распространяется на труды, подготовленные русскими эмигрантами в 1920-е – 1980-е гг. и изданные в странах Европы и США. Игнорирование их исказило бы представление о состоянии отечественной бонистической историографии в XIX – XX вв.

Степень разработанности темы исследования.

Первичной формой осмысления познавательного опыта бонистики явились библиографические списки специальной литературы, которые появлялись еще в 1920-е гг., отразив, с одной стороны, количественный рост соответствующих работ в периодической печати, а с другой – потребность многочисленных любителей-коллекционеров в таких указателях, позволявших быстро находить необходимую при формировании собраний бумажных денежных знаков информацию.

Библиографирование создавало возможность для дальнейшего анализа литературы, однако в силу стечения объективных исторических обстоятельств возможность эта не была реализована, а учет дисциплинарной литературы прервался на долгое время, будучи восстановлен только в 1970-х гг., став результатом развития коллекционерского движения в условиях политической «оттепели». Учет бонистических работ в тот период оказался настолько актуальной задачей, что в 1973 г. самиздатом была даже издана составленная Б. С. Стасенко роспись периодических изданий о денежных знаках⁵.

⁵ Стасенко Б. С. Систематический указатель важнейших статей и заметок о бумажных денежных знаках и бонах, помещенных в русских периодических изданиях с 1917 по 1972 гг. Донбасс, Енакиево, 1973.

Полноценная, относительно регулярная библиография в сфере бонистики появилась только в 1990-е гг., причем это были, как попытки составить ретроспективные указатели, так и наладить фиксацию текущей историографии. Предпринималась попытка учесть литературу за период с 1960 г.⁶, а в 1997 г. тиражом в 100 экземпляров был издан перечень статей по бонистике, опубликованных в предыдущем году в газете «Таганский бонист», очень популярной среди московских коллекционеров денежных знаков⁷. В 1999 и 2000 гг. появились перечни работ о бумажных денежных знаках за предыдущие годы, составленные М. М. Глейзером⁸. Именно он внес в 1990-х гг. значительный вклад в развитие библиографической базы российской бонистики, неоднократно публикуя соответствующие работы. М. М. Глейзер впервые составил аннотированную библиографию бонистики за период с 1918 по 1997 год⁹. Отдельную публикацию он посвятил работам о бумажных денежных знаках, которые публиковались в регионах, поскольку они были труднодоступны¹⁰.

Логическим итогом активного развития бонистических изысканий и количественного роста, издаваемых в этой области литературы стало появление в 2006 г. первого обобщающего библиографического указателя,

⁶ Основные работы по нумизматике, опубликованные членами Московского нумизматического общества за период 1960 – 1998 гг. // Нумизматический сборник, 6. М., 1999. С. 138 – 148.

⁷ Парамонов О. В. Сборник материалов по бонистике, опубликованных в газете «Таганский бонист» в 1996 году. М., 1997. 62 с.

⁸ Глейзер М. М. Издания 1998 года. Нумизматика и бонистика (рейтинг) // Нумизматический альманах. 1999. № 3. С. 46 – 47; Его же. Рейтинг изданий. Что издавали в 1999 году по вопросам нумизматики, бонистики, наградоведения, фалеристики и памятных медалей // Коллекция Независимая газета (далее – Коллекция НГ). 2000. № 8 (47). С. 10.

⁹ Глейзер М. М. Бонистика в Петрограде - Ленинграде - Санкт-Петербурге. СПб., 1998. 176 с.: ил.

¹⁰ Глейзер М. От драхмы до рубля // Коллекция НГ. 1998. № 6 (8). Апрель. С. 11.

составленного коллективом ведущих бонистов страны, хотя, конечно, вызывает недоумение обозначение хронологических границ учтенной литературы, начало которой отнесено к 1699 г., а первые русские ассигнации напечатаны только в 1769 г.¹¹.

Качественные изменения в состоянии отечественной бонистической библиографии произошли в начале 2020-х гг., когда были изданы справочники А. Г. Баранова, исчерпывающе учитывавшие соответствующую литературу. Последнее издание содержит около 5550 записей, начиная – что, безусловно, более точно – с изданий 1808 г., причем наиболее ценные труды сопровождаются аннотациями, содержащими их оценку¹². Значение этого труда, безусловно, превосходит рамки исключительно библиографического пособия, поскольку в предисловии и во вступительных статьях, помещенных перед разделами, дается краткая, но информационно емкая и в познавательном отношении ценная характеристика как отдельных периодических изданий, так и историографического состояния научной бонистики в России в целом.

Как справедливо отмечалось в рецензии доктора исторических наук Д. В. Хаминова, открывающей книгу, «А. Г. Баранов, поставив перед собой амбициозную задачу по сбору и систематизации всего библиографического материала, посвященного отечественной бонистике, смог не только достичь поставленной цели, но и творчески осмыслив ее, предложив авторское видение систематизации библиографического материала»¹³. Издание разделено на 7 глав по хронологическо-видовому критерию: 1. Издания до 1918 г.; 2. Библиография книг с 1918 по 2021 гг.; 3. Статьи в журналах, опубликованные в 1920-е – 1930-е гг.; 4. Газетные и журнальные статьи в

¹¹ Отечественная бонистика. Библиографический указатель книг, статей и законодательных актов (1699-2005 гг.) / Баранов А. Г., Абросимов М. В., Артемьев Ю. А. М., 2006. 540 с.

¹² Баранов А. Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. 2-е изд., испр. и доп. М., 2022. 362 с.

¹³ Баранов А. Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. М., 2022. С. 4.

коллекционной прессе 1950-х – 1980-х гг.; 5. Коллекционерские издания конца XX – начала XXI в.; 6. Статьи по бонистике в общей прессе; 7. Научные издания (в сборниках тезисов всероссийских нумизматических конференций, «Нумизматических чтениях Государственного исторического музея» и т. п.). Такая структура действительно отличается от традиционной, характерной для библиографических справочников, и носит дискуссионный характер. Однако обширный научно-справочный аппарат, состоящий из тематико-географического и именного указателей, позволяет быстро отыскивать необходимую информацию.

В 1991 г., в период активизации бонистических исследований в России и перехода от советской парадигмы дисциплинарного дискурса к современной, Р. В. Николаев выступил в коллекционерском издании «Миниатюра» с программной статьей, в которой оценил состояние научной бонистики¹⁴. Он справедливо отметил, что расцвет отечественной бонистики в 1920-е гг. детерминировался двумя обстоятельствами: формированием обширной эмпирической базы для исследований в Советской России, как ни в одной другой стране, имелось и имеется обширное поле исследовательской деятельности. Это связано с огромным количеством бумажных денег, выпущенных на территории России за время с 1917 года и с коллекционерским движением. Желая подкрепить этот тезис, Р. В. Николаев детально проанализировал содержание публикаций о бумажных денежных знаках в журнале «Советский коллекционер», в том числе выполнил статистические подсчеты тематики издания, а главным его недостатком называлось систематическое отсутствие отсылок к источникам. В целом же он признавал, что в историографии 1920-х гг. сложились благоприятные условия для изучения экономических и общественно-политических причин, вызвавших денежные выпуски, а также для установления авторства их рисунков. Связь с общеисторическими процессами Р. В. Николаев считал

¹⁴ Николаев Р. В. Бонистика советского периода // Миниатюра. 1991. № 2. С. 7.

критерием научного характера бонистического исследования и в теоретическом отношении, и применительно к историографии. «Положительным явлением в последние годы является увеличение количества статей, содержащих исследования экономических и исторических причин эмиссий бон», - отмечал он.

Активное развитие бонистических исследований в 1990-е гг. привело к тому, что стали появляться попытки обобщить накопленный историографический опыт в специальных исследованиях. Появились немногочисленные работы, посвященные осмыслению отдельных разделов дисциплинарной литературы, выделяемой либо по видовому, либо по территориальному критериям.

Так, А. Г. Баранов опубликовал в виде самостоятельной статьи историографический раздел своей диссертации, посвященной денежному обращению на Северном Кавказе в период Гражданской войны¹⁵. В ней перечислялись работы по данной теме, отмечалось, что выделение тематических направлений бонистических исследований по территориальному признаку началось еще в 1920-х гг., с 1960-х гг. происходил рост публикаций, посвященных бонистическому наследию региона, а конец XX в. характеризуется большим количеством исследований в данной области. Автор пришел к убедительному выводу, что на момент написания статьи «данная тема сложилась как исследовательская проблема, сформировались основные направления ее изучения, наметились приемы и методы исследования. Денежные знаки все чаще вводятся в оборот как исторические источники»¹⁶.

¹⁵ Баранов А. Г. Историография проблемы денежного обращения на Северном Кавказе в 1917 – 1920 гг. // Информационно-аналитический вестник отдела истории Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева. Майкоп, 1999. Вып. 2. С. 15 – 20.

¹⁶ Баранов А. Г. Историография проблемы денежного обращения на Северном Кавказе в 1917 – 1920 гг. // Информационно-аналитический вестник отдела истории Адыгейского

Историографические разделы начали также появляться в монографиях, посвященных бонистическому наследию конкретных регионов России. В частности, такой раздел имеется в исследовании Е. И. Овсянкина о денежном обращении на Севере России в период Гражданской войны¹⁷. В общем, отмеченные им историографические тенденции напоминают идеи, которые высказывались А. Г. Барановым применительно к Северному Кавказу: начало изучения местных денежных знаков отнесено к 1920-м гг. и связано с активной деятельностью Всероссийского общества коллекционеров, отмечается наличие каталогов, где упомянуты изучаемые памятники, и рост числа работ на современном этапе.

В характеристиках бонистической историографии, которые давались в общих трудах о денежном обращении России, перечислялись недостатки работ о бумажных знаках, а задачи, стоящие перед бонистикой и нумизматикой, были сформулированы таким образом: «Однако сам факт появления всех перечисленных выше книг служит залогом того, что в недалеком будущем появится фундаментальное научное исследование по истории денежного обращения “имперского” периода. Оно должно базироваться на архивных источниках и источниковедческом анализе нумизматического материала. Следует надеяться, что это исследование, наконец, объединит историю металлических денег и бумажных денежных знаков. Все нюансы оформления монет и кредитных билетов, пока понятные и интересные только коллекционерам, будут тогда рассмотрены и проанализированы в общеисторическом контексте, применительно к истории денежного обращения, в частности и истории экономики страны в целом»¹⁸.

республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева. Майкоп, 1999. Вып. 2. С. 17.

¹⁷ Овсянкин Е. И. Архангельские деньги. 2-е изд., перераб. и доп. Архангельск, 2008. С. 5 – 8.

¹⁸ Мельникова А. С., Уздеников В. В., Шиканова И. С. Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. М., 2000. С. 221.

Проблемы бонистической историографии ставились также в некоторых диссертационных и монографических исследованиях, появившихся в начале XXI в., причем они соответствовали модели, сложившейся в 1990-е гг.

В диссертации А. В. Алямкина, защищенной в Южно-Уральском государственном университете в 2006 г., давался анализ бонистической литературы, касающейся Зауралья¹⁹, при этом, в соответствии с заявленной темой, особенно отмечались работы, связанные с экономическими аспектами денежного обращения. Автор выделял три периода в изучении бумажных денежных знаков региона: 1920-е гг. (особо высоко оценивалась фундаментальная монография А. И. Погребницкого, изданная в 1924 г.), 1990-е гг. (актуальность изучения поднятой проблемы объяснялась проводимыми экономическим реформами) и современные исследования, для которых характерна тематическая дифференциация.

Обзор бонистической историографии имеется в соответствующих разделах исследований по истории денежного обращения Дона, Кубани и Черноморья, в частности, в защищенной в 2007 г. кандидатской диссертации Ю. Н. Седого²⁰, где возобновление исследовательского интереса к осмыслению денежного обращения относилось, в отличие от работы А. В. Алямкина, к 1980-м гг., и акцентировался их преимущественно популярный характер.

Попытку периодизировать бонистическую историографию применительно к конкретному региону, в частности к Сибири, предпринял в

¹⁹ Алямкин А. В. Денежное обращение в контексте политической и социально-экономической жизни Зауралья в 1914 – 1924 гг.: автореф. дис. ... кан. ист. наук. Челябинск, 2006. 23 с.

²⁰ Седой Ю. Н. Денежное обращение России в 1914 – 1924 годы (на материалах Дона, Кубани и Черноморья): автореф. дис. ... канд. историч. наук. Краснодар, 2007. 24 с.

2011 г. Д. И. Петин²¹. Вполне в рамках уже опробованной предыдущими исследователями модели он выделил и охарактеризовал четыре этапа развития литературы о региональном бонистическом пространстве: I - 1918 – начало 1930-х гг.; II - 1930-е – 1950-е гг.; III – 1960-е – середина 1990-х гг.; IV – с начала 1990-х гг. по настоящее время.

Незначительные различия при определении хронологических границ периодов развития бонистической историографии у каждого исследователя обусловлены тем, что анализировалась не вся совокупность дисциплинарной литературы, а только ее часть, касавшаяся определенного региона и, следовательно, имевшая тематическую и временную специфику. Тем не менее, схожесть периодизаций и характеристик каждого из этапов позволяют констатировать, что в настоящее время в работах, посвященных региональным денежным системам, сложилось объективное представление об этапах и направлениях развития бонистической историографии, хотя они, однако, требуют дальнейшего обобщения и осмысления.

В 2020-х гг. изучение историографического опыта применительно к региональным бонистическим памятникам вышло за пределы диссертационных изысканий, где этот раздел представляет собой заранее заданное квалификационное требование, и обрело целенаправленный, самостоятельный характер. Так, специально изучалась современная литература, посвященная денежным выпускам юга России в период Гражданской войны²².

Объектом историографического анализа стал также один из основных видов бонистических источников – каталоги денежных знаков. Такую

²¹ Петин Д.И. Денежно-эмиссионная политики советской власти и антибольшевистских режимов в Сибири (октябрь 1917 - ноябрь 1920 г.) : автореф. дис. ... канд. историч. наук. Барнаул, 2011. С. 3 – 5.

²² Разумов С. А. Денежные выпуски юга России в период гражданской войны, современный историографический аспект // Вестник Ярославского государственного университета им П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2023. № 4 (66). С. 504 – 511.

попытку предпринял Ф. Ф. Иванкин, и она оказалась чрезвычайно удачной. Автор провел глубокий анализ этой важнейшей категории бонистической литературы и перечислил издания о бумажных денежных знаках, выпущенных автором в 2006 – 2009 гг.²³. Разделять каталоги на группы предлагалось исключительно в зависимости от объекта учета: городские займы, железнодорожные облигации, ценные бумаги предприятий, страховые ценные бумаги, банковский сектор и т.д., а внутри них – еще и по дополнительным критериям.

Любопытным явлением в бонистической историографии 1990-х гг. стала авторецензия М. М. Глейзера на свою книгу о частных бонах Петербурга-Петрограда-Ленинграда²⁴. Начав ее с обзора исторических и правовых аспектов появления частных бон в России, автор дал краткую характеристику своего издания, упомянув о не вошедших в него сведениях о четырех организациях, выпустивших около десятка своих бон²⁵.

В современной историографии объектом анализа становятся также издания 1920-х гг., посвященные бумажным денежным знакам. В 1996 г. М. М. Глейзер опубликовал обзор деятельности Северо-Кавказского краевого отдела Всероссийского общества коллекционеров и его газеты «Северо-Кавказский коллекционер»²⁶. В последнее время появились исследования о

²³ Иванкин Ф. Ф. Историография каталогов ценных бумаг России // Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: материалы XXII Международной научной конференции. Москва, 28 – 30 января 2010 г. М., 2010. С. 224 – 225.

²⁴ Глейзер М. М. Бонистика в Петрограде - Ленинграде - Санкт-Петербурге. СПб., 1998. 176 с.: ил.

²⁵ Глейзер М. М. Каталог частных бон Петербурга - Петрограда –Ленинграда // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Ярославль. 19 – 23 апреля 1999 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 1999. С. 193 – 195.

²⁶ Глейзер М. Северо-Кавказский краевой отдел ВОК и его газета «Северо-Кавказский коллекционер» // Миниатюра. 1996. № 31. Приложение Бонистика. Вып. 4. С. 2 – 3.

журнале «Советский коллекционер» и его выдающейся роли в развитии российской бонистики, а также о советской бонистической периодике в целом как историографическом феномене советской эпохи²⁷.

Одной из тенденций развития отечественной исторической науки в 1990-е гг. стал антропоцентризм, то есть стремление изучать общие события и процессы через судьбу конкретного человека или семьи. Применительно к историографии это выразилось в осмыслении истории науки через анализ деятельности и научных взглядов какого-либо ученого. В соответствии с этим и в бонистической историографии 1990-х гг. появились работы о жизни и деятельности отдельных бонистов-исследователей: Н. И. Кардакова и В. М. Соколова²⁸, об известных коллекционерах денежных знаков – например, костромском собирателе А. Н. Соболеве²⁹, и о художниках, работавших над созданием бонистических памятников (И. И. Дубасов)³⁰. В последние годы к этому фонду биографических исследований добавились работы об основоположниках научной бонистики в России – известном ученом-экономисте XIX в. И. И. Кауфмане и выдающемся нумизмате С.И. Чижове, причем особое внимание привлекало эпистолярное наследие последнего,

²⁷ Разумов С.А. Журнал «Советский коллекционер» и его роль в развитии российской бонистики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2022. № 4. С. 46 – 50; Его же. Бонистическая периодика в СССР 1920-х – 1930-х гг.: историографический обзор // Исторический бюллетень. 2022. № 4. С. 115 – 118.

²⁸ Глейзер М. Бонист Н. И. Кардаков // Лавка коллекционера. 2008. № 2 (70 – 74). С. 13; Баранов А. Г. Невозможность объять необъятное. Из цикла «Биографии коллекционеров Северного Кавказа» (о Соколове В. М.) // Коллекция НГ. 1999. № 15 (35). 23 октября. С. 16.

²⁹ Пашин В. Миллиардер // Вестник коллекционера. 1991. № 5 (17). С. 4.

³⁰ Алехов А. В. Патриарх денежного дела (к 100-летию со дня рождения И. И. Дубасова) // Нумизматический альманах. 1999. № 3 (10). С. 2 – 16.

обнаруженное в фондах Российского государственного архива литературы и искусства и в отделе рукописей Российской государственной библиотеки ³¹.

Имеющиеся к настоящему времени исследования, посвященные истории научной бонистики в России, фрагментарны и не дают полного, систематического, объективного представления о ее генезисе, основных этапах и тематических направлениях развития дисциплины на всем протяжении ее существования, то есть начиная с XIX в. Такая ситуация принципиально отличается от состояния большинства других специальных исторических дисциплин (в частности, генеалогии, геральдики, нумизматики, палеографии), где не только существует обширная литература, детально освещающая их историю как научного знания, но и сформировались самостоятельные исследовательские направления. Настоящее диссертационное исследование призвано заполнить указанную тематическую лакуну и детально воссоздать историю бонистической историографии в России.

Проблема исследования. В настоящей диссертационной работе разрешается фундаментальная проблема последовательного, всестороннего и объективного изучения бонистических исследований как самостоятельного направления историографии XIX – XX в., то есть постулируется существование самостоятельного историографического раздела в отечественной бонистике.

Целью настоящего исследования является объективный, комплексный, концептуальный анализ отечественных бонистических исследований в XIX – XX вв. как сложного, многогранного познавательного процесса в контексте развития исторической науки России.

³¹ Разумов С. А. Илларион Игнатьевич Кауфман и научная бонистика в России // Преподавание истории в школе. 2022. № 9. С. 34 – 37; Его же. Сергей Иванович Чижов и становление научной бонистики в России // Преподавание истории в школе. 2022. № 8. С. 32 – 35.

В соответствии с целью был определен комплекс **задач**, требующих в настоящем диссертационном исследовании последовательного разрешения:

- последовательный анализ базовых понятий бонистики как специальной исторической дисциплины и их смысловой модификации в XIX – XX вв.;
- осмысление теоретических аспектов бонистики, а также парадигм, этапов, тематических направлений соответствующих исследований и концептуальных построений, существовавших в XIX – XX вв., и их соотнесение с приоритетными трендами отечественной науки;
- выяснение гносеологической специфики бонистического знания в XIX – XX вв., отображенной через эволюцию историографического осмысления иерархических систем бумажных денежных и иных знаков (в том числе при составлении каталогов и справочников);
- выявление и осмысление источниковедческих аспектов развития научного бонистического знания в XIX – XX вв., в том числе использования методов внешней и внутренней критики источников применительно к бумажным денежным знакам, а также изменения совокупности источников, характерных для их изучения;
- систематизация, анализ и определение познавательного значения конкретных бонистических исследований различных периодов;
- определение роли и значения периодических изданий для развития научной бонистики.

Источниковая база исследования. Изучение историографической истории отечественной бонистики основывалось на анализе исчерпывающей совокупности источников по теме, которые в исторической науке принято называть «историографическими».

Среди подобных видов источников выделяются следующие их разновидности: монографии, каталоги бумажных денежных знаков и аналогичных памятников, публикации источников и законодательных актов, статьи в научных и научно-популярных изданиях, диссертации и авторефераты к ним, энциклопедические и филологические справочники, тезисы научных конференций, библиографические указатели, рецензии, газетные материалы.

Крупный комплекс русских источников по теме фальшивых денег был опубликован в журнале «Русский архив». В частности, воспроизводился текст записки министра финансов императору Александру Первому о фальшивых ассигнациях, письмо виленского гражданского губернатора Римского-Корсакова министру внутренних дел В. С. Ланскому от 25 апреля 1813 г., письмо герцога де Ришелье ему же от 11 февраля 1814 г., рапорт В. С. Ланского императору от 30 ноября 1815 г. В публикации подробно, подокументно пересказано содержание обширного (более 200 страниц) дела о фальшивых ассигнациях, изложение сопровождалось обширными цитатами, описанием формуляра и внешнего вида документов³².

Необходимо также отметить регулярную публикацию в России XIX - начала XX в. правовых актов, касающихся денежного обращения, ассигнаций, кредитных билетов и др. в «Полном собрании законов Российской империи», «Собрании узаконений и распоряжений правительства» и специальных тематически ориентированных сборников³³. Благодаря им закладывалась

³² Из архива Н. Н. Новосильцова. О российских фальшивых ассигнациях, выпущенных французами в 1812 году, в Варшаве // Русский архив. 1911. Вып. 9. С. 129 – 157.

³³ См., например : Извлечения из Полного собрания законов Российской империи , а равно из Собрания узаконений и распоряжений правительства по вопросам о государственных кредитных билетах и монет. СПб., 1895; Собрание циркулярных распоряжений Государственного банка за 1904 г. СПб., 1905. 124 с.; Г. Б. К. К вопросу о денежной реформе: Краткий сборник законов, определяющих денежную систему в России. Одесса, 1897. 21 с.

источниковедческая основа для бонистических исследований. Причем показательно, что публикация таких актов, в силу острой практической необходимости, началась еще до общей кодификации российского законодательства в 1830 г. в «Полном собрании законов Российской империи». Сборник правовых актов XVIII – первой четверти XIX в. о векселях, заемных актах и прочих долговых актах был издан в 1826 г.³⁴ Это было одно из первых изданий в России, касавшееся, хотя и косвенно, вопросов бонистики и, таким образом, одно из первых в дисциплинарной историографии.

Наряду с законодательными в XIX в. публиковались также представлявшие интерес для бонистики делопроизводственные источники. В журнале «Русская старина» была опубликована записка выдающегося реформатора и государственного деятеля графа М. М. Сперанского о билетах казначейства, которая относилась к 1831 г. Она была направлена при письме от 27 мая 1831 г. министру финансов Е. Ф. Канкрину, текст которого был воспроизведен в кратком предисловии к публикации. Сам источник находился в Императорской публичной библиотеке и был представлен для публикации ее директором И. Д. Деляновым. Он содержал ценную информацию об экономической истории в первой половине XIX в. и представляет безусловный интерес для русской бонистики³⁵.

Из историографического фонда бонистических работ императорского периода следует особенно выделить труды двух авторов – выдающегося

³⁴ Собрание узаконений о векселях, заменых письмах и прочих долговых актах, содержащее в себе Вексельный устав 1729 года и последовавшие после оногo по предмету сему указы и постановления по 1826 год. / сост. В. И. Фомин. СПб., 1826. 374 с.

³⁵ Граф М. М. Сперанский. Мысли о новых билетах казначейства, 1831 г. / сообщ. И. Д. Делянов // Русская старина. 1873. № 7. С. 585 - 588.

экономиста Иллариона Игнатьевича Кауфмана (1847 – 1915)³⁶ и известного нумизмата Сергея Ивановича Чижова (1870 – 1921)³⁷.

Около 1895 г. И. И. Кауфман издал труд, посвященный законодательству о «денежной единице», в котором блестяще показал значение этих текстов для историко-экономической эволюции отечественных кредитных билетов³⁸. Почти одновременно И. И. Кауфман подготовил обширную историческую справку с обзором законодательных и административных мероприятий, вызванных расстройством бумажноденежного обращения в России³⁹.

Для бонистической историографии особую познавательную ценность представляют два фундаментальных труда И. И. Кауфмана: «Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века» (1910 г.)⁴⁰ и «Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейших времен» (1906 г.)⁴¹. Обе эти работы были переизданы в

³⁶ Подробнее о нем см. : Боголепов М. И. И. Кауфман: Некролог // Вестник Европы. 1916. Т. 1. Кн. 1. С. 436 – 439; Дроздов О. А. Экономические взгляды И. И. Кауфмана : автореф. дис. ... кандидата экономических наук. СПб., 1997.

³⁷ О нем см. : Сергей Иванович Чижов (к 130-летию со дня рождения) // Нумизматический альманах. Вып. 4. М., 2000. С. 10 – 14; Гайдуков П. Г., Васильева Р. В. Сергей Иванович Чижов и его «Библиография русской нумизматики» // Journal RNO. 2001. № 71. Р. 47 – 51; Разумов С. А. Сергей Иванович Чижов и становление научной бонистики в России // Преподавание истории в школе. 2022. № 8. С. 32 – 35.

³⁸ Кауфман И. И. Законодательство о денежной единице и его значение для кредитных билетов. СПб., 1895. 51 с.

³⁹ Кауфман И. И. Обзор законодательных и административных мероприятий, вызванных расстройством бумажно-денежного обращения в России: Историческая справка. СПб., 1896? [1], VIII, 170 с.

⁴⁰ Кауфман И. И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века: Опыт исследования. СПб., 1910. [6], 268 с.

⁴¹ Кауфман И. И. Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейших времен. СПб., 1906. [2], 92 с.

2010-е гг.⁴² в качестве классических трудов по вопросам денежного обращения, не потерявших познавательной ценности до настоящего времени.

В качестве примера можно привести изданные в начале 1920-х гг. книги профессора М. И. Боголепова, в которых описывались экономические законы существования бумажных денег: общее понятие о них, их девальвация, аннулирование, восстановление ценности.

Одним из наиболее значительных исследований в области бонистики в эмигрантской историографии стала монография А. И. Погребецкого, посвященная выпускавшимся на востоке России денежным знакам⁴³.

Ранние работы, посвященные советскому червонцу, обобщил в 1993 г. М. М. Глейзер, выпустивший об этом монографию⁴⁴, где детально описал восстановление отечественной денежной системы в период новой экономической политики, выпуски и деноминацию денежных знаков в 1921 – 1922 гг. и денежную реформу 1924 г.

Попытку обобщить разбросанные по литературе сведения о частных бонах предпринял М. М. Глейзер, описавший около 400 их разновидностей, выпущенных более чем на сотнях предприятий, располагавшихся в Петрограде (Ленинграде), среди них были заводы, рестораны, клубы, столовые, рестораны⁴⁵.

⁴² Кауфман И. И. Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейшего времени. 2-е изд. М., 2010. 91, [1] с.; Его же. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века. Изд. 2-е, репринт. М., 2012. 268 с.

⁴³ Погребецкий А. И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914 - 1924). Харбин, 1924.

⁴⁴ Глейзер М. М. Советский червонец. СПб., 1993.

⁴⁵ Глейзер М. М. Бонистика в Петрограде - Ленинграде - Санкт-Петербурге. СПб., 1998. 176 с.: ил.

Значимым событием в развитии отечественной бонистики позднего советского периода стали труды того же Р. И. Тхоржевского⁴⁶. Он был автором первой диссертации по бонистике, защищенной в 1975 г. в Киевском государственном университете имени Т. Г. Шевченко под научным руководством известного специалиста в области специальных исторических дисциплин В. И. Стрельского.

Диссертация Р. И. Тхоржевского была посвящена источниковедческому изучению украинских бон и бумажных денежных знаков за 1918 – 1925 гг., но ее значение оказалось гораздо более важным, чем просто анализ обширного эмпирического материала.

Итоги многолетних исследований были реализованы в защищенной в 1988 г. кандидатской диссертации Н. В. Ивочкиной⁴⁷. Это была вторая в отечественном научном пространстве диссертация, посвященная бонистике после работы Р. И. Тхоржевского, а также первое и до сих пор единственное исследование о зарубежных бумажных денежных знаках. В 1990 г. диссертация была опубликована в виде монографии об истории ассигнаций эпохи Тан и Сун⁴⁸.

Важным показателем научной эволюции российской бонистики стала защита в 1998 г. кандидатской диссертации А. Г. Баранова, посвященной денежному обращению и эмиссии на Северном Кавказе в годы гражданской войны⁴⁹. Это было первое после длительного перерыва исследование,

⁴⁶ Тхоржевский Р. И. Бумажные денежные знаки, бонны как источник по истории Украинской ССР периодов Гражданской войны и восстановления народного хозяйства 1918 - 1925 гг.: Автореф. дис.... канд. историч. наук. Киев, 1975.

⁴⁷ Ивочкина Н. В. Ранняя история бумажно-денежного обращения в Китае (Эпоха Тан и Сун, VII – XIII вв.): автореф. дис. ... канд. историч. наук. Л., 1988.

⁴⁸ Ивочкина Н. В. Возникновение бумажно-денежного обращения в Китае Эпохи Тан и Сун. М., 1990.

⁴⁹ Баранов А. Г. Денежное обращение и эмиссии на Северном Кавказе в 1917 – 1920 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Майкоп, 1998. 24 с.

представленное на соискание ученой степени. Научное значение ее глубоко и показательное для характеристики состояния бонистики.

Особую группу источников по бонистике занимают каталоги и различные справочные издания. Велика роль каталога А. М. Браиловского, который привлек не только предметы из музеев революции Украины, Дона и Закавказья, крупные частные коллекции, но одновременно и литературные источники⁵⁰, чем заложил своеобразную методическую парадигму для последующих составителей. Его справочник, напечатанный в год окончания Гражданской войны, был одним из первых каталогов отечественных бон, причем также одним из самых обширных по эмпирическому материалу. В нем учено около 1000 разных экземпляров бонистических памятников, не считая их разновидностей по водяным знакам.

В 1923 г. небольшой каталог бумажных денежных знаков издал С. П. Виноградов. Текст основывался на его личной коллекции и собраниях некоторых собирателей-эмигрантов. По всей видимости, публикация не получила продолжения из-за выхода в свет близкого по содержанию каталога Л. М. Иольсона и Н. И. Кардакова, напечатанного в том же году в Берлине.

Другой попыткой обобщения опыта составления справочно-информационных изданий в первой половине 1920-х гг. оказался сводный каталог под редакцией Ф. Г. Чучина. Он описывал боны и денежные знаки России в широких хронологических границах – с момента их возникновения в 1769 г. и до выхода книги в 1927 г.⁵¹.

⁵⁰ Браиловский А. М. Денежные знаки русской революции 1917 - 1922. Тифлис, 1922. С. 1.

⁵¹ Каталог бон и дензнаков России, РСФСР, СССР, окраин и образований (1769 – 1927) / под ред. Ф. Г. Чучина. 3-е изд. М., 1927. А. Г. Баранов отмечал, что первым и вторым изданиями каталога считались преysкуранты денежных знаков и бон, а также писал о том, что вызывает удивление отсутствие указаний на авторство книги. Исследователь объяснял эту ситуацию стремлением Ф. Г. Чучина «прославиться самому и умалить заслуги подлинных авторов» (Баранов А. Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. М., 2022). В 1991 г. каталог был факсимильно переиздан большим

В том же 1927 г. вышел подготовленный В. М. Соколовым и Л. М. Ивановым каталог⁵² бон необязательного обращения (частных), выпущенных на территории СССР в 1914 – 1925 гг. Он был составлен на основании коллекций авторов, крупных собраний Л. М. Иольсона, С. М. Вигилева и А. А. Каткова.

Уже в 1929 г. был издан составленный М. Л. Ивановым каталог надпечаток, штампов и печатей на процентных бумагах⁵³, а в 1938 г. В. М. Соколов предпринял попытку составить полный каталог денежных знаков и бон, выпущенных на территории СССР в 1914 - 1925 гг., который остался в рукописи⁵⁴.

Вершиной справочно-информационного направления бонистической историографии в эмиграции стал каталог Н. И. Кардакова, выпущенный в 1953 г. на русском и немецком языках⁵⁵. Он охватывал денежные знаки России и Балтийских стран почти за 200 лет, с 1769 по 1950 гг. и признается лучшим изданием подобного рода⁵⁶.

тиражом в 50 тысяч экземпляров, но, как справедливо отмечал тот же А. Г. Баранов, воспроизведение оказалось неудачным, так как из текста были исключены предисловие, иллюстрации, оглавление, рекламные объявления тех лет, сокращен литературный текст.

⁵² Соколов В. М., Иванов М. Л. Каталог бон необязательного обращения (частных), выпущенных на территории СССР в 1914 - 25 гг. Ростов н/Д, 1927.

⁵³ Иванов М. Л. Каталог надпечаток, штампов и печатей на процентных бумагах. Харьков, 1929.

⁵⁴ По сведениям Р.И. Тхоржевского, в середине 1970-х гг. каталог В. М. Соколова хранился у ленинградского коллекционера Я. Л. Шрайбера (Тхоржевский Р. И. Бумажные денежные знаки, боны как источник по истории Украинской ССР периодов Гражданской войны и восстановления народного хозяйства 1918 - 1925 гг. : Автореф. дис. ... канд. историч. наук. Киев, 1975).

⁵⁵ Кардаков Н. И. Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769 - 1950 гг. Берлин, 1953.

⁵⁶ Баранов А. Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. М., 2022.

Расширение исследовательского пространства дисциплины отразил изданный в 1984 г. первый каталог советских лотерейных билетов, составленный В. Н. Теребовым, продолжившим изучение этой категории памятников в публикации о довоенных лотереях⁵⁷.

Стоит отметить каталог О. В. Парамонова о бумажных денежных знаках, выпущенные независимыми государствами на территории бывшего СССР, за период с 1991 по 1994 гг.⁵⁸, каталог П. и Г. Рябченко про хозрасчетные и частные денежные знаки СССР, Украины, России и стран СНГ за 1986 – 1997 гг.⁵⁹.

Немаловажную роль в историографическом осмыслении реалий бонистики, в генезисе понятийно-терминологического аппарата сыграли статьи в фундаментальных энциклопедических изданиях конца XIX – XX в.: «Энциклопедическом словаре» братьев Гранат, «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, «Большой энциклопедии» и др.⁶⁰. В этих изданиях сформировался фонд понятий бонистики, вошедших в энциклопедическую литературу: ассигнация, банковские билеты, бумажные

⁵⁷ Теребов В. Н. Каталог лотерейных билетов СССР и РСФСР центральных выпусков с 1922 года по настоящее время. Саранск, 1984; Его же. Лотерейные билеты СССР и РСФСР центральных выпусков // Советский коллекционер. Вып. 27. М., 1989. С. 168 – 193.

⁵⁸ Парамонов О. В. Бумажные денежные знаки, выпущенные независимыми государствами на территории бывшего СССР за период с 1991 по 1994 гг.: Каталог. М., 1994. 60 с.: ил.

⁵⁹ Рябченко П., Рябченко Г. Каталог современных хозрасчетных и частных денежных знаков СССР, Украины, России и стран СНГ (1986 – 1997). Киев, 1998. 198 с.: ил.

⁶⁰ Ассигнации // Малый энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 1. СПб., 1907. С. 246; Банковые билеты // Там же. Т. 1. С. 325; Кредитные билеты // Там же. Т. II, вып. III. СПб., 1907. С. 185; Ассигнации // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 2. СПб., 1890. С. 315; Л. Х. Кредитные билеты // Там же. СПб., 1895. Т. 32. С. 612 – 614; Талон // Там же. Т. 64. СПб., 1901. С. 548; Тенга // Там же. С. 866; Танга // Там же. С. 593; Ассигнаты // Энциклопедический словарь. Товарищество «Бр. А. и И. Гранат и К». Т. 4. СПб., 1910. С. 83; Берий М. Ассигнации // Там же. С. 84; Бумажные деньги // Большая энциклопедия / под ред. С. Н. Южакова. Т. 4. С. 66 - 72.

деньги, кредитные билеты, талон, тенга, танга и др. Наиболее дифференцированный подход был в широко известном «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона.

Издание справочника П. Ф. Рябченко подвело итог развитию эвристического направления бонистической историографии, обозначив его фактическое завершение. Возникла достоверная, верифицированная информационная основа, дававшая возможность политематического и комплексного бонистического дискурса и стимулировавшая развитие дисциплины как научного знания.

По авторитетному мнению А. Г. Баранова⁶¹, лучшим справочным изданием 1990-х гг. являлась книга А. И. Малышева, В. И. Таранкова и И. Н. Смиренного о бумажных денежных знаках России и СССР, где имелся каталог бумажных денежных знаков с 1769 по 1961 г., сопровождаемый кратким очерком возникновения и развития бумажно-денежного обращения в России, РСФСР и СССР.

Полностью были изучены периодические издания в области бонистики: «Северо-Кавказский коллекционер», «Вестник коллекционера», «Всемирный коллекционер», «Всемирный коллекционер», «Лавка коллекционера», «Миниатюра», «Петербургский коллекционер», журналы «Советский коллекционер», «Советский бонист», «Советский филателист», «Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической ассоциации», «Крымский коллекционер», «Россика», «Русский коллекционер», «Коллекционер Азербайджана», «Филателия СССР», «Дополнение к каталогу коллекционера», «Нумизматический альманах», «Филателия», «Уникум», «Нумбон», отдельные статьи из журналов «Огонек», «Вопросы истории», «Наука и жизнь», «Уральский следопыт»,

⁶¹ Баранов А. Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. 2-е изд., испр. и доп. М., 2022. С. 32.

«История СССР» и других, а также «Трудов Государственного Эрмитажа» и «Трудов Государственного исторического музея».

Использованные материалы относятся к XIX – XX вв., среди их авторов – ведущие специалисты в области геральдики и специальных исторических дисциплин: А. Г. Баранов, А. М. Браиловский, И. М. Букин, Б. А. Вилинбахов, М. М. Глейзер, Э. Д. Грибанов, Н. В. Ивочкина, М. Л. Иванов, Л. М. Иольсон, Н. И. Кардаков, И. И. Кауфман, М. Б. Маршак, В. К. Рахилин, Б. В. Сенилов, Д. А. Сенкевич, В. М. Соколов, В. Н. Теребов, Р. И. Тхоржевский, С. И. Чижов, И. С. Шиканова, А. П. Шишкин и другие⁶².

В качестве источников привлекались работы общеисторического, историографического и историко-методологического характера, в той или иной степени, касавшиеся специальных дисциплин; в частности, труды О. Н. Наумова, А. И. Аксенова, Н. А. Соболевой, А. В. Санцевича и других исследователей⁶³.

Комплекс опубликованных источников был дополнен архивными источниками, которые позволили углубить и расширить представление о развитии бонистической историографии. Прежде всего, это эпистолярные

⁶² Ввиду значительного количества использованных в исследовании работ привести здесь ссылки на них не представляется возможным. См. список источников и литературы на с. 346–417.

⁶³ Соболева Н. А., Аксенов А. И. Вспомогательные исторические дисциплины: современное состояние и структура взаимоотношений // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сб. статей. М., 1993. С. 220 – 234; Санцевич А. В. О системе вспомогательных исторических дисциплин // Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации: тезисы докладов и сообщений научной конференции: Тезисы докладов и сообщений научн. конф. М., 1994. С. 134 – 135; Наумов О. Н. Петербургская генеалогическая школа: к проблеме концептуального осмысления истории русской генеалогии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2009. № 4. С. 131 – 137; Его же. Специальные исторические дисциплины в современной России // Преподавание истории в школе. 2008. № 5. С. 38 – 45.

материалы, в частности письма основоположника научной бонистики в России С.И. Чиждова, обращенные к академику Н.П. Лихачеву, видному археологу В.К. Трутовскому, библиофилу У.Г. Иваску, букинистам М.Я. Параделову и П.П. Шибанову, а также к другим известным деятелям науки. Они хранятся в Российском государственном архиве литературы и искусства, Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук и в отделе рукописей Российской государственной библиотеки⁶⁴.

Комплексный критический анализ всей совокупности источников, касающейся бонистической историографии, дает возможность полностью разрешить поставленные в диссертации задачи и достигнуть заявленную исследовательскую цель, а также обеспечивает полную достоверность и научную верифицированность обобщений и выводов предпринятого исследования.

Методологические основы исследования. Многообразие поставленных в диссертации исследовательских проблем детерминировало выбор методологической основы, которая должна интегрировать системный, междисциплинарный и цивилизационный подходы к изучению выявленной совокупности объектов (работ о бумажных денежных знаках и аналогичных памятников).

Системный подход позволил комплексно анализировать элементы единой системы – историографии, посвященной денежной системе, в определенные этапы ее развития, что соответствует специфике историографического исследования, для которого характерна логическая, методологическая, тематическая связь между отдельными работами и их тесное взаимное влияние. Тот же подход предполагал целостность при изучении избранного для осмысления объекта, а также учет всех элементов, из

⁶⁴ РГАЛИ. Ф. 890. Оп. 2. Д. 251; ОР РГБ. Ф. 342. К. 42. Д. 57; Ф. 783. К. 7. Д. 9; Ф. 864. К. 9. Д. 105; СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 3. Д. 400.

которых он состоит (в данном случае – работ о бумажных денежных знаках и аналогичных им памятниках). Для заявленной темы этот подход позволил уделить особое внимание процессам и явлениям, которые пока не анализировались в науке, а именно: дискретности историографического развития отечественной научной бонистики, методологической альтернативности при рефлексии и описании бонистических памятников, дискуссионности понятийного аппарата, специфике использования принципов источниковедческого анализа в изучении бумажных денежных знаков и аналогичных объектов, объективно сочетающего методы работы с письменными и вещественными памятниками.

Цивилизационный подход является важным инструментом для анализа бумажных денежных знаков. С помощью данного подхода учитываются культурные и духовные особенности в развитии общества, где денежные знаки являются не только просто средством платежа, а элементом экономики или политики. Данный подход помогает выявить влияние культуры на развитие и модификацию денежных знаков и сопоставить денежные системы различных исторических период и территорий.

Междисциплинарный подход помогает рассматривать бумажные денежные знаки не просто как предметы коллекционирования, а как важнейшие и сложные исторические источники. Именно с помощью данного подхода можно выявить связь с другими дисциплинами, такими как: экономика, политология, культурология, нумизматика, право, социология и др. Именно междисциплинарный подход придает бонистике целостное видение, которое отражает жизнь общества в разные исторические периоды.

Методы исследования. При анализе информации, на которой основана диссертация, использовались традиционные принципы познания прошлого (в частности, историзм) и методы исторической науки: сравнительно-исторический метод применялся для определения места бонистических исследований в системе отечественных историографических знаний о прошлом; синтетический метод позволил сопоставить концепции, теории и

идеи о конкретных сюжетах между собой; статистический метод дал возможность подтвердить выводы о тенденциях развития бонистической историографии точными количественными параметрами; герменевтический метод способствовал уяснению и интерпретации сведений конкретных трудов, а также пониманию концепций и методических моделей в сфере бонистики; критический анализ источников; ретроспективное моделирование концептуальных взглядов ученых-бонистов.

Научная новизна диссертационного исследования.

Научная новизна предпринятого исследования состоит в том, что впервые выполнен обобщающий и всесторонний анализ бонистических исследований за два века, никогда ранее не становившийся объектом целенаправленного анализа. Таким образом, создана не имеющая аналогов в науке концепция развития целой специальной исторической дисциплины, соотносимая с основными тенденциями развития российской исторической науки, что, создает новое понимание и общих закономерностей развития историографической мысли в целом.

Автором была поставлена и успешно разрешена принципиально новая теоретико-методологическая проблема, которая до того в таких масштабах и таких тематических границах никогда не ставилась и никогда не осмысливалась.

Кроме того, диссертационное исследование обладает очевидной и несомненной методологической новизной, поскольку ряд традиционных историографических понятий («концепция», «парадигма» и др.) при анализе бонистической литературы ранее не использовался. Все это создает ранее отсутствовавшие возможности для дальнейшего развития дисциплины в России на основе четкого понимания ее теоретических и методических основ.

Впервые в историографии автором выделены и изучены в контексте развития отечественной исторической науки этапы, концепции и тематические направления бонистических исследований. Предложенная

общая периодизация дисциплинарной историографии является новым, познавательно важным вкладом в развитие исторической науки.

Диссертация подготовлена на основе осмысления исчерпывающей совокупности историографических источников, насчитывающей более 1000 работ, которые впервые стали предметом целенаправленного, всестороннего, основанного на источниковедческом подходе анализа. Впервые в науке развитие дисциплины было представлено не как совокупность случайных исследований по частным сюжетам, а как логическое движение исследовательской мысли, строго и объективно обусловленное эволюцией всей исторической науки, а также политическими, социальными, экономическими, интеллектуальными и иными трендами, характерными для различных эпох.

Теоретическая значимость исследования. Основное теоретическое значение диссертационного исследования состоит в том, что монографическое, комплексное, фундаментальное осмысление историографического опыта является этапным событием для отечественной бонистики как научного знания, означает окончательное обретение ею всех признаков специальной исторической дисциплины как самостоятельного раздела знания о прошлом. Поставленная в диссертации научная проблема имеет важное познавательное значение для современной исторической науки России, способствует ее модернизации и совершенствованию методов изучения прошлого, вносит значительный вклад в развитие исторической мысли.

Настоящее исследование полностью заполняет лакуну, существовавшую в отечественном бонистическом знании и в историографии в целом.

Практическая значимость исследования заключается в том, что конкретная информация и выводы из диссертации могут быть использованы при подготовке обобщающих исследований по бонистике, специальным историческим дисциплинам, истории исторической науки и библиографии.

Несомненное значение имеет представленная работа для методического и содержательного совершенствования лекционных и специальных курсов в высших учебных заведениях гуманитарного (исторического, культурологического, музееведческого, экономического) профиля, она позволяет уделять больше внимания такому специфическому виду исторических источников, как бумажные денежные знаки и ценные бумаги. Полученные результаты обладают практическим потенциалом для разработки иконографии новых бумажных денежных знаков и ценных бумаг, подготовки правовых актов в данной области. Диссертационное исследование представляет существенный интерес для практической деятельности общественных организаций, занимающихся бонистикой и близкими ей дисциплинами (нумизматикой, фалеристикой), для атрибуционной работы в музейных собраниях.

Положения, выносимые на защиту.

1. Формирование бонистики как самостоятельного, познавательно значимого направления исследований являлось объективным процессом, происходившим в контексте общей дифференциации исторической науки, причем именно состояние дисциплинарной историографии является приоритетным и наиболее объективным показателем происходивших в ней модификаций.

2. Развитие отечественной бонистической историографии разделяется на пять периодов: 1) XIX – начало XX в. – генезис дисциплинарной литературы, когда объективно, вне зависимости от поставленных авторами целей происходило накопление методических приемов изучения бумажных денежных знаков и информации о них; 2) 1920-е – 1930-е гг. – период бурного расцвета бонистической литературы, формирования ее основных тематических направлений, теоретических парадигм, массового коллекционерского движения и осознания значительного познавательного потенциала бумажных денежных знаков; 3) 1940-е – 1950-е гг. – период, когда основное развитие бонистики переместилось в труды историков-эмигрантов,

сохранявших традиции историографии императорского периода; 4) 1960-е – 1980-е гг. – период восстановления бонистических исследований в СССР, когда возродилось коллекционерское движение, предпринимались попытки источниковедческого дискурса по отношению к бумажным денежным знакам и бонистические памятники активно пропагандировались в популярных изданиях; 5) 1990-е гг. – период завершения становления бонистики как полноценной научной дисциплины и ее структуры, в том числе историографического раздела.

3. Бонистические исследования являются неотъемлемой частью современной исторической науки, эпистемологически значимым и полноценным компонентом достоверного познания прошлого России в XIX – XX вв.

4. Бонистическая историография представляет собой специфическую совокупность исследований, диссертаций, каталогов, научно-популярных работ, публикаций источников различных видов, рецензий, тезисов научных конференций, библиографических справочников и иных текстов, посвященных различным аспектам анализа теоретических, методических и практических аспектов существования бумажных денежных знаков и аналогичных им по социально-экономическим функциям объектов.

5. Генезис и эволюция бонистических исследований в России типологически соотносились с методологическими и теоретическими приоритетами, тематическими направлениями и системными построениями, существовавшими в других специальных исторических дисциплинах и в российской исторической науке в целом, что свидетельствует о полноценности бонистики как верифицированного знания о прошлом.

6. Развитие бонистической историографии в XIX – XX веках было сложным и многоаспектным познавательным процессом, в отдельные периоды количественно и качественно не вполне состоятельным, но позитивно направленным на достижение достоверных представлений об источниковедческом и информационном потенциале денежных знаков.

7. К концу XX в. в отечественной бонистике историографический дискурс стал необходимым направлением дисциплинарных исследований, утвердилась универсальная эпистемологическая модель представлений о нем, что является объективным, верифицированным показателем степени научной зрелости этой области познания прошлого.

8. Развитие отечественных бонистических исследований в XX в. оказалось дискретным, в СССР оно было прервано в конце 1930-х гг. в результате общих происходивших в стране процессов, но частично продолжалось за рубежом, в среде русской эмиграции, причем, несмотря на недоступность архивных источников, и музейных собраний там были достигнуты несомненные успехи: продолжился выход в свет специальных периодических изданий, изучались новые источники, возникшие в ходе развития бонистики периода Гражданской войны и последующих периодов, была решена задача составления полного каталога бонистических памятников России, не утратившего справочного значения до настоящего времени.

9. В 1990-х гг. завершилось возрождение бонистических исследований, начатое в период общественно-политической «оттепели», завершилась дискуссия о принципах классификации денежных и аналогичных им знаков, был определен круг источников, необходимых для дисциплинарно ориентированного дискурса, произошло выделение новых тематических направлений, обусловленное либо географическим критерием, либо видом памятников, причем практически в каждом из них сформировалась определенная двухэлементная структура, включавшая справочно-информационную систему (каталоги) и работы по частным сюжетам.

Степень достоверности результатов исследования.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается положенными в его основу методологическими принципами, использованием совокупности методологических подходов и приемов, соответствующих задачам и цели исследования, репрезентативностью источниковой базы исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования.

По теме исследования – 19 публикаций, в том числе – 15 статей, опубликованных в изданиях из Перечня ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК РФ, и 1 монография. Основное содержание и принципиально важные выводы предпринятого диссертационного исследования изложены автором в докладах и сообщениях на научно-практических конференциях: «Актуальные вопросы школьного образования» (Сочи, 4 - 7 ноября 2022 г., доклад «Становление научной бонистики в России»); XVI конференция бонистов (Москва, 3 декабря 2022 г., доклад «Вклад С. И. Чижова в становление и развитие бонистики в России»); «Актуальные вопросы школьного образования» (Сочи, 24 - 26 октября 2023 г., доклад «Основные направления современной историографии в области отечественной бонистики»); «Перспективы развития школьного образования в современной России» (Москва, 10 апреля 2024 г., доклад «Перспективы и тенденции развития отечественной бонистики в ближайшие десятилетия»); «Школьное образование. Выводы и решения» (Москва, 8 апреля 2026 г., доклад «Бонистические исследования как самостоятельное направление историографии XIX – XX в.»).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Представленное диссертационное исследование полностью соответствует паспорту научной специальности 5.6.5, прежде всего п. 2 «Отечественная и зарубежная историография; приемы и методы ее научного познания; историографические школы; институциональные аспекты исторической науки», а также п. 8 «Теория, история и методы источниковедческого исследования. Источники по отечественной и зарубежной истории».

Структура диссертационного исследования опирается на хронологический принцип изложения фактического материала, который распределен таким образом: в первой главе рассматривается генезис отечественной бонистической историографии в XIX в. – начале XX века, тесно

связанный со становлением бонистики как самостоятельной области знания, отличной от нумизматики; во второй – исследования советского периода, ограниченные 1918 – 1990 гг.; в третьей – исследования, вышедшие в свет с 1991 по 2000 г., при этом вторая и третья главы разделены на три параграфа каждая.

Анализ советской историографии разделен на три параграфа. В первом осмысливаются основные тенденции исследований с 1918 г. по 1930-е гг., когда бонистика переживала подъем и работы по ее проблематике были многочисленны и разнообразны. Второй параграф посвящен исследованиям о бумажных денежных знаках в эмиграции, которые продолжались до 1970-х гг. В третьем дается обстоятельная характеристика дисциплинарной историографии 1960-1980-х годов, когда в СССР началось возрождение бонистики как сферы научного поиска и общественное коллекционерское движение. В третьей главе материал распределен в соответствии с важнейшими направлениями современных исследований: в первом параграфе собраны теоретические проблемы бонистики, включающие характеристики источниковедческих и методических компонентов; археографическая составляющая дисциплинарного знания, непосредственно связанная с информационным наполнением исследовательского пространства, и т. д. Во втором параграфе осмысливаются тематические направления исследований 1990-х гг. Диспропорция в объемах глав настоящей диссертации объективна и обусловлена имеющимся количеством работ по каждому периоду.

В «Заключении» подведены итоги выполненного исследования, дается общая характеристика генезиса и развития отечественной бонистической историографии в XIX – XX вв., а также рекомендации по ее развитию.

Структура настоящей работы обусловлена внутренней логикой последовательного изложения фактического материала, а также сформулированными целью и задачами. Она соответствует принципам историзма, требующего рассматривать явления и процессы в прямой

хронологической последовательности и на основании полной совокупности достоверных источников.

Глава 1. Становление научного бонистического знания в императорский период

Генезис любой специальной исторической дисциплины представляет собой сложный, часто длительный процесс накопления информации и ее рефлексии. Существуют объективные маркеры, которые позволяют определить степень научного развития дисциплины.

Можно выделить следующие параметры, определяющие состояния специальной исторической дисциплины: 1) накопление достаточного количества фактической информации (в данном случае – возникновение различных разновидностей бумажных денежных знаков); 2) систематизация и первичное обобщение фактологического фонда, которое проявляется в составлении и/или издании справочных пособий различного вида (гербовники, альбомы, генеалогические справочники, сборники законодательных актов, альбомы бумажных денежных знаков и др.) или коллекций (монет, медалей, печатей, бумажных денежных знаков); 3) разработка методики анализа конкретных памятников, выработка модели их осмысления в целях определения источниковедческих параметров, прежде всего подлинности; 4) накопление фонда дисциплинарной историографии, дискурс которой выражается в составлении библиографических указателей; 5) включение дисциплины в учебные курсы профессиональной подготовки; 6) возникновение дисциплинарно ориентированных научных организаций и специальных периодических изданий; 7) разработка теории дисциплины, определение ее места и статуса в системе исторического знания⁶⁵.

Разумеется, что в реальном историографическом процессе названные этапы могут проявляться не в названной последовательности. Однако в целом

⁶⁵ Об общих принципах формирования специальных исторических дисциплин на примере геральдики см. : Наумов О. Н. Научная геральдика России / отв. ред. С. М. Каштанов. М., 2013.

именно соответствие состояния конкретной дисциплины в определенный период времени демонстрирует степень ее научной зрелости и место в системе знаний о прошлом.

Познавательной особенностью бонистики является то обстоятельство, что она длительное время развивалась в составе нумизматики, начало генезиса, которой как научной дисциплины, в свою очередь, относится еще к Эпохе Возрождения, когда в Европе получило распространение мода на собирание нумизматических коллекций. Другой специфической чертой бонистики стало позднее появление объекта изучения (бумажных денежных знаков и ценных бумаг), для России – это 1769 г., что детерминировало время публикации работ, посвященных научному их осмыслению, и то, что к тому моменту методы работы с нумизматическим материалом были уже в значительной степени выработаны.

Развитие нумизматики длительное время сводилось к описанию и систематизации монет, этот период называется в историографии описательным. В целом, уже к концу XVIII в. были изданы фундаментальные нумизматические справочники, практически с исчерпывающей полнотой зафиксировавшие свод нумизматических источников Европы. К концу XIX в. познавательные ориентиры дисциплины изменились, основной единицей нумизматической рефлексии становится не отдельная монета, а клад, понимаемый как исторически сложившийся и, следовательно, объективно отражающий прошлое исторический источник. Это создавало широкие возможности для интенсификации нумизматического знания и развития нумизматики как научной дисциплины.

Таким образом, получилось, что генезис научной бонистики происходил в условиях, когда имелась возможность использовать методические наработки, сделанные в рамках нумизматики, готовые модели анализа и понимания общеисторического контекста. Такая ситуация способствовала ускоренному и специфическому развитию бонистики и обретению ей статуса специальной исторической дисциплины.

Первые работы по бонистике в России появились в начале XIX в. В историографии императорского периода можно выделить несколько тематических направлений развития бонистического знания.

Интегрированность бонистической информации в нумизматические исследования проявлялась в том, что часто в работах об истории денег бумажные денежные знаки рассматривались вместе с описанием истории монет. Примером такого подхода может служить работа П.А. Шторха⁶⁶, в которой описана история медных, серебряных и бумажных денег в России с середины XVII в. и до Николая I, то есть до второй четверти XIX в., вместе с ними рассматривались билеты Дворянского банка, облигации Государственного казначейства и другие обращавшиеся ценные бумаги. Основная познавательная ценность исследования П.А. Шторха определялась обстоятельными статистическими данными о выпуске денег, обменных курсах, вексельном проценте и т.п.

Важнейшим из тематических направлений, предопределившим научный статус дисциплины, стала дисциплинарно ориентированная реализация общей проблемы источниковедения – определения подлинности исторического источника, в данном случае модифицировавшаяся в рефлексии практики подделки бумажных денежных знаков. В историографии XIX - начала XX вв. детально изучалась фальсификация русских ассигнаций в период Отечественной войны 1812 года, причем не только в качестве обобщения, но и в источниковедческо-археографическом плане⁶⁷. Некоторые публикации

⁶⁶ Шторх П.А. Материалы для истории денежных знаков в России. СПб., 1868. 78 с.

⁶⁷ К истории 1812 г. / публ. П. Б. // Русский архив. 1865. № 4. Стб. 491 - 494; Липранди И. П. Еще о фальшивых ассигнациях 1812 года // Русский архив. 1865. Вып. 7. С. 135 - 144; Приготовление по приказанию Наполеона I английских и русских ассигнаций и банковых билетов // Русская старина. Т. 104. 1900. № 11. С. 323 - 330; Из архива Н. Н. Новосильцова «О российских фальшивых ассигнациях, выпущенных французами в 1812 году, в Варшаве // Русский архив. 1911. Вып. 9. С. 129 - 157; Фарфоровский С. В. Наполеон Первый и наши

имели юбилейные характер и были связаны с празднованием 100-летия этого знаменательного события.

Публикации о фальшивых ассигнациях Наполеона начались еще в середине XIX в. в ведущем историческом журнале «Русский архив». В частности, там была опубликована заметка, подписанная инициалами «П.Б.», за которыми, без сомнения, скрывался основатель издания П.И. Бартенев. В тексте не только сообщалось о том, что накануне нападения на Россию Наполеон заготовил много фальшивых русских ассигнаций и о том, что это «довольно живо в памяти московских старожилов», которые рассказывают, что специально нанятые люди разбрасывали фальшивки по городу. В качестве доказательства достоверности подобных известий в журнале опубликован рапорт московскому генерал-губернатору графу Федору Васильевичу Ростопчину от 6 ноября 1813 г. о найденных у иностранцев фальшивых русских ассигнациях. Одновременно указывалось, что в архиве Министерства финансов сохранились источники об этом событии, которые желательно напечатать⁶⁸.

Заметка П. И. Бартенева вызвала ответ И. П. Липранди⁶⁹, который раскритиковал автора фундаментальной истории Отечественной войны генерала от инфантерии Евгения Васильевича Богдановича, которому, благодаря официальной поддержке проекта, были открыты все архивы, в том числе ведомственные, но который упомянул о фальшивых ассигнациях лишь мимоходом и как вероятное, а не действительное событие, написав так: «Говорят, будто бы Наполеон, желая подорвать государственный кредит нашего правительства, пустил в ход большое количество фальшивых русских ассигнаций; но это обвинение не основано ни на каком достоверном

поддельные ассигнации // Русский архив. 1912. Кн. 1. С. 129 - 130; Наполеон в роли фальшивомонетчика // Исторический вестник. 1914. № 5. С. 745 - 747.

⁶⁸ К истории 1812 г. // Русский архив. 1865. № 4. Стб. 491 - 494.

⁶⁹ Липранди И. П. Еще о фальшивых ассигнациях 1812 года // Русский архив. 1865. Вып. 7. С. 135 - 144.

свидетельстве»⁷⁰. И. П. Липранди обрушился с резкой критикой на такое суждение, сослался на труды историков и документы, свидетельствующие о достоверности сведений. Он подчеркнул важность факта печатания фальшивых ассигнаций, как упоминание об одном из двух событий (вторым называл убийство русских пленных), которые «выходят из общепринятых правил ведения войны» и ложатся «грязным пятном» на французов⁷¹. Эта дискуссия имела принципиальное значение для развития русской бонистики. Она декларировала необходимость критического подхода в исследованиях подобной тематики и подчеркивала приоритет требования основывать суждения на исторических источниках.

Крупный комплекс русских источников по теме фальшивых денег был опубликован в журнале «Русский архив» незадолго перед юбилеем Отечественной войны 1812 г. В частности, воспроизводился текст записки министра финансов императору Александру Первому о фальшивых ассигнациях, письмо виленского гражданского губернатора Римского-Корсакова министру внутренних дел В. С. Ланскому от 25 апреля 1813 г., письмо герцога де Ришелье ему же от 11 февраля 1814 г., рапорт В. С. Ланского императору от 30 ноября 1815 г. В публикации подробно, подокументно пересказано содержание обширного (более 200 страниц) дела о фальшивых ассигнациях, изложение сопровождалось обширными цитатами, описанием формуляра и внешнего вида документов; отмечалось, что часть переписки из дела была изъята, то есть указывалось на неполную сохранность комплекса источников⁷².

⁷⁰ Цит. по : Липранди И. П. Еще о фальшивых ассигнациях 1812 года // Русский архив. 1865. Вып. 7. С. 137.

⁷¹ Липранди И. П. Еще о фальшивых ассигнациях 1812 года // Русский архив. 1865. Вып. 7. С. 142, 143.

⁷² Из архива Н. Н. Новосильцова. О российских фальшивых ассигнациях, выпущенных французами в 1812 году, в Варшаве // Русский архив. 1911. Вып. 9. С. 129 – 157.

В начале XX в. совокупность русских источников была дополнена текстами о французских источниках, касавшихся фальшивых ассигнаций, предназначенных для России. Публиковались источники, связанные с подделкой, в том числе и исходившие от французской стороны, в частности – письмо французского посла в Брюсселе герцога Бассано от 20 марта 1853 г. с приложенными к нему тремя текстами, в которых рассказывалось о гравировке медных досок для изготовления бумажных денег. С. В. Фарфоровский излагал историю фальсификации на основании опубликованных воспоминаний президента Палаты пэров Франции при короле Луи-Филиппе Этьенне-Денисе Патье. Было также введено в оборот письмо австрийского посланника в Париже графа Бомбелля, который 26 сентября 1814 г. австрийскому канцлеру графу Угартэ подробно пересказал доклад графа Блака, расследовавшего дело об изготовлении бывшим французским императором фальшивых ассигнаций для России⁷³.

Отечественные авторы использовали факт фальсификации для уничижительной характеристики личности Наполеона: «Предприятие это было настолько позорно, что Наполеон скрывался с ним даже от собственной полиции, не желая показать, к каким низким средствам может прибегать его военный гений⁷⁴». Другой автор подчеркивал, что «Наполеон для достижения своих целей не брезговал никакими средствами»⁷⁵. Одновременно подчеркивалось, что особого успеха подобные действия не имели, поскольку крестьяне почти ничего не продавали врагам, а в городах фальшивые ассигнации обращались наравне с настоящими. При отступлении французы были вынуждены уничтожить большую часть поддельных ассигнаций. Печатание фальшивых ассигнаций рассматривалось в контексте

⁷³ Наполеон в роли фальшивомонетчика // Исторический вестник. 1914. № 5. С. 745.

⁷⁴ Фарфоровский С. В. Наполеон Первый и наши поддельные ассигнации // Русский архив. 1912. Кн. 1. С. 129.

⁷⁵ Наполеон в роли фальшивомонетчика // Исторический вестник. 1914. № 5. С. 745.

общеисторических событий. Так, в одной из статей подчеркивалось, что, женившись на австрийской принцессе, Наполеон прекратил производство денег этой страны, но принялся активно производить русские бумажные деньги, что, по мнению автора, однозначно указывало, что уже с 1810 г. он готовился к войне с Россией⁷⁶. Несмотря на источниковедческое значение таких публикаций, следует отметить, что сугубо бонистических аспектов темы они касались мало, исходя все-таки из общеисторического контекста события. Обращенность этих текстов к источникам отражала не только позитивистскую методологию изучения бонистических аспектов истории, но и указывала на то, что дисциплина находилась на стадии собирания и первичного обобщения источников.

Тема подделки бумажных денег поднималась в историографии императорского периода применительно и к другим периодам отечественной истории. В «Иллюстрированной хронике русско-японской войны» была опубликована информационная заметка о фальшивых кредитках японской работы⁷⁷. Подробный очерк о подделке кредитных билетов опубликовал В. Росковшенко⁷⁸. Он подчеркнул, что дело это имеет экономические и «коммерческие» аспекты, и подробно проанализировал организацию работы мошенников и современную статистику подобных преступлений, указав на то, какие номиналы подделывают особенно часто. Автор установил, что большинство подделок обращается не в городах, а в деревнях, где жители более доверчивы, их легче обмануть и где выявить фальсификат сложнее. Особенное внимание В. Росковшенко уделил местности Гуслицы, расположенной на границе Московской и Рязанской губерний, жители которой известны по всей России преступными наклонностями и в числе

⁷⁶ Наполеон в роли фальшивомонетчика // Исторический вестник. 1914. № 5. С. 746.

⁷⁷ Иллюстрированная хроника русско-японской войны. 1904. № 43.

⁷⁸ Росковшенко В. Подделка кредитных билетов в России // Русский вестник. 1869. Т. 82. № 7/8. С. 548 – 569.

прочего занимались подделкой кредитных билетов. В момент публикации очерк имел большую актуальность, а в настоящее время приобрел ценное значение для изучения истории подделок бумажных денег в России.

В середине XIX в. обозначилось еще одно тематическое направление бонистических исследований, которое в дальнейшем будет практически перманентно присутствовать в историографии. Это момент и причины появления первых ассигнаций в России. Первым обратился к данной теме видный государственный деятель, впоследствии статс-секретарь и председатель Государственного совета А. Н. Куломзин, который обстоятельно изучал финансовую политику и управления финансами в правление Екатерины II, посвятив ей несколько исследований. В их числе оказалась и обширная статья о первых русских ассигнациях⁷⁹.

На рубеже XIX – XX в. наметился интерес к бонистическому опыту зарубежных страны, как Европы (Польши, Австро-Венгрии, Италии), так и США⁸⁰. Из стран Востока внимание исследователей больше всего привлекали Китай и Монголия⁸¹. В тот период данное тематическое направление было представлено единичными работами, но в дальнейшем оно получило определенное развитие.

Из этих исследований особенно нужно выделить обстоятельную статью А. И. Иванова о начальном периоде бумажного денежного обращения в

⁷⁹ Куломзин А. Н. Ассигнации в царствование Екатерины II // Русский вестник. 1869. № 5. С. 216 – 243.

⁸⁰ Эпштейн Е. Бумажные деньги в Италии, Австрии и Северо-Американских Соединенных Штатах. М., 1895; Хольдковский И. Я. Польские кредитные билеты 1794 г. СПб., 1912. 7 с. : ил.; Бунге Н. Х. Бумажные деньги и банковская система Северо-Американских соединенных штатов // Русский вестник. 1967. № 8. С. 317 - 377.

⁸¹ Поппе Н. Денежное обращение в Северной Манчжурии // Сборник консульских донесений. 1904. Т. 4. С. 306 - 321.

Китае⁸², возникновение которого автор относил к IX в. Исследование основывалось на коллекции знаменитого путешественника и исследователя П. К. Козлова, собранной во время раскопок в заброшенном городе Хара-Хото, и на тщательном анализе китайских нарративных источников. А. И. Иванов писал, что бумажные денежные знаки «входят в оборот государственного хозяйства» уже в X – XIII в., и контроль властей привел к кризису данного, вполне удачного начинания. Из такого наблюдения автор сделал общий вывод об особенностях культурной истории страны: «История бумажного обращения, как и история звонкой денежной монеты, лишний раз подтверждает то явление, которое мы так часто видим в Китае во всех проявлениях его культурной истории: возникшее по частной инициативе начинание, обещающее блестящую будущность, гибнет с переходом его в правительственные руки за отсутствием административного и организаторского таланта»⁸³. Дальнейшее изложение фактического материала происходило в соответствии с этим тезисом. А. И. Иванову удалось показать, как постепенно нарастал кризис в сфере денежного обращения и как правительство пыталось бороться с ним традиционным для себя способом, то есть, ужесточая наказания за подделку знаков и иные злоупотребления. Разумеется, должного эффекта такие меры не приносили.

К исследованию приложено описание образцов бумажных денег Юаньской династии, в которых тщательно воспроизводились все надписи, а также отмечалась общая источниковедческая особенность – отсутствие какой бы то ни было даты. Были также опубликованы иллюстрации, создававшие ценный иллюстративный фонд отечественной бонистики.

⁸² Иванов А. И. Бумажное обращение в Китае до XIV в. // Материалы по этнографии России. Т. 2. СПб., 1914. С. 159 – 174.

⁸³ Иванов А. И. Бумажное обращение в Китае до XIV в. С. 160.

Денежному обращению в Китае и Монголии было посвящено несколько статей напечатанных в 1910-х гг. в журнале «Вестник Азии», который издавался в Харбине Обществом русских ориенталистов⁸⁴.

На рубеже XIX – XX в. в отечественной историографии появились издания, связанные с созданием государственных учреждений⁸⁵, что можно также трактовать как одно из проявлений тематической дифференциации бонистики.

Часть из изданий рубежа XIX - XX в. имела юбилейный характер. В контексте данной познавательной ситуации следует рассматривать цикл В. Михайловского об Экспедиции заготовления государственных бумаг⁸⁶, а также издания, посвященные ее штату и личному составу⁸⁷. Содержащаяся в них информация позволяет верифицировано анализировать техническую сторону процесса производства денежных знаков. В научный оборот были введены ценные сведения о штате и положении Экспедиции заготовления государственных бумаг, способе производства денег. К этой же группе литературы относятся издания по истории Министерства финансов и

⁸⁴ Денежное обращение в Китае // Вестник Азии. 1916. № 38 – 39. Ч. 247; Монгольские кредитки // Там же. 1916. № 37; Норман Б. Денежное обращение Китая // Там же. 1911. № 11. С. 32 - 62; Соляные деньги // Там же. № 38 – 39 и др.

⁸⁵ Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг // Графические искусства и бумажная промышленность. 1898. № 4. С. 49 – 53; № 5. С. 66-69.

⁸⁶ Михайловский В. Экспедиция заготовления государственных бумаг : Очерк. СПб., 1900. 92 с.; Его же. Всемирная Парижская выставка. Экспедиция заготовления государственных бумаг : Очерк. СПб., 1900. 68 с.; Его же. Обзор и планы некоторых мастерских и общие сведения об Экспедиции заготовления государственных бумаг : Очерк. СПб., 1901. 16 с.

⁸⁷ Экспедиция заготовления государственных бумаг. Личный состав чинов к 20 ноября 1909 г. СПб., 1909; Экспедиция заготовления государственных бумаг. Личный состав служащих в Экспедиции по вольному найму и получающих жалованье 20 числа к 15 октября 1911 г. СПб., 1911; Экспедиция заготовления государственных бумаг. Личный состав чинов к 1 ноября 1913 г. СПб., 1913.

Государственного банка⁸⁸, содержащие небезынтересную для бонистики и понимания общего экономического и организационного контекста выпуска и бытования бумажных денег информацию. Для научной рефлексии было важно, что сведения часто извлекались из ведомственных архивов, в XIX – начале XX в. совершенно недоступных для исследователей.

Необходимо также отметить регулярную публикацию в России XIX – начала XX в. правовых актов, касающихся денежного обращения, ассигнаций, кредитных билетов и др. в «Полном собрании законов Российской империи», «Собрании узаконений и распоряжений правительства» и специальных тематически ориентированных сборников⁸⁹. Благодаря им закладывалась источниковедческая основа для бонистических исследований. Причем показательно, что публикация таких актов, в силу острой практической необходимости, началась еще до общей кодификации российского законодательства в 1830 г. в «Полном собрании законов Российской империи». Сборник правовых актов XVIII – первой четверти XIX в. о векселях, заемных актах и прочих долговых актах был издан в 1826 г.⁹⁰. Это было одно из первых

⁸⁸ Обзор деятельности Министерства финансов в царствование Александра III (1881 – 1894). СПб., 1902. 673 с.; Судейкин В. Государственный банк. СПб., 1891. 520 с.; Министерство финансов, 1802 – 1902 / под ред. Н. К. Бржевского. Ч. 1 – 2. СПб., 1902; Государственный банк. Краткий отчет деятельности за 1860 – 1910 / под ред. Е. Н. Сланского. СПб., 1910. 143 с.; История Министерства финансов. СПб., 1902.

⁸⁹ См., например : Извлечения из Полного собрания законов Российской империи , а равно из Собрания узаконений и распоряжений правительства по вопросам о государственных кредитных билетах и монетах. СПб., 1895; Собрание циркулярных распоряжений Государственного банка за 1904 г. СПб., 1905. 124 с.; Г. Б. К. К вопросу о денежной реформе: Краткий сборник законов, определяющих денежную систему в России. Одесса, 1897. 21 с.

⁹⁰ Собрание узаконений о векселях, заменных письмах и прочих долговых актах, содержащее в себе Вексельный устав 1729 года и последовавшие после него по предмету сему указы и постановления по 1826 год. / сост. В. И. Фомин. СПб., 1826. 374 с.

изданий в России, касавшееся, хотя и косвенно, вопросов бонистики и, таким образом, одно из первых в дисциплинарной историографии.

Наряду с законодательными в XIX в. публиковались также представлявшие интерес для бонистики делопроизводственные источники, причем не все они были связаны только с историей фальсификации русских бумажных денежных знаков в период Отечественной войны 1812 года. В журнале «Русская старина» была опубликована записка выдающегося реформатора и государственного деятеля графа М. М. Сперанского о билетах казначейства, которая относилась к 1831 г. Она была направлена при письме от 27 мая 1831 г. министру финансов Е. Ф. Канкрину, текст которого был воспроизведен в кратком предисловии к публикации. Сам источник находился в Императорской публичной библиотеке и был представлен для публикации ее директором И. Д. Деляновым. Он содержал ценную информацию об экономической истории в первой половине XIX в. и представляет безусловный интерес для русской бонистики⁹¹.

Приведенные факты позволяют идентифицировать данные работы как процесс генезиса археографического направления в русской бонистической литературе.

Из историографического фонда бонистических работ императорского периода следует особенно выделить труды двух авторов – выдающегося экономиста Иллариона Игнатьевича Кауфмана (1847 – 1915)⁹² и известного нумизмата Сергея Ивановича Чижова (1870 – 1921)⁹³, на которых надо остановиться подробнее.

⁹¹ Граф М. М. Сперанский. Мысли о новых билетах казначейства, 1831 г. / сообщ. И. Д. Делянов // Русская старина. 1873. № 7. С. 585 - 588.

⁹² Подробнее о нем см. : Боголепов М. И. И. Кауфман: Некролог // Вестник Европы. 1916. Т. 1. Кн. 1. С. 436 – 439; Дроздов О. А. Экономические взгляды И. И. Кауфмана : автореф. дис. ... кандидата экономических наук. СПб., 1997.

⁹³ О нем см. : Сергей Иванович Чижев (к 130-летию со дня рождения) // Нумизматический альманах. Вып. 4. М., 2000. С. 10 – 14; Гайдуков П. Г., Васильева Р. В. Сергей Иванович

Много лет занимался историей банковского дела и денежного обращения в России с древнейших времен до конца XIX столетия И. И. Кауфман, бывший членом советов Государственного дворянского земельного банка и Государственного банка, а в последнем месте службы достигший должности товарища управляющего. Он неоднократно обращался к вопросам, связанным с бумажными денежными знаками и кредитными билетами, благодаря чему его труды вне зависимости от целей, которые преследовал автор, объективно стали заметным событием в истории отечественной бонистики.

И. И. Кауфман имел большой практический опыт в сфере финансов, участвовал в важнейших общегосударственных мероприятиях – организации Всеобщей переписи населения России в 1897 г. и в разработке успешной денежной реформы 1895 - 1897 гг. Его роль в реализации этих мероприятий признается в современной историографии выдающейся⁹⁴. И. И. Кауфман много и плодотворно сотрудничал в Центральном статистическом управлении, что обеспечило его исследования надежными и достоверными данными о состоянии денежного обращения России. В 1877 г. он получил докторскую степень в Киевском университете, а в 1889 г. начал преподавать в Санкт-Петербургском университете, где вел курсы финансового права, затем возглавлял кафедру политической экономии и статистики, последовательно являясь экстраординарным, ординарным и заслуженным профессором. Современная историография признает И. И. Кауфмана высшим авторитетом в вопросах денежного обращения России, благодаря усилиям которого в стране была достигнута значительная финансовая стабильность.

Чижев и его «Библиография русской нумизматики» // Journal RNO. 2001. № 71. Р. 47 – 51;
Разумов С. А. Сергей Иванович Чижев и становление научной бонистики в России // Преподавание истории в школе. 2022. № 8. С. 32 – 35.

⁹⁴ Дроздов О. А. Экономические взгляды И. И. Кауфмана : автореф. дис. ... кандидата экономических наук. СПб., 1997. С. 25.

Для бонистической историографии особую познавательную ценность представляют два фундаментальных труда И. И. Кауфмана: «Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века» (1910 г.)⁹⁵ и «Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейших времен» (1906 г.)⁹⁶. Обе они были переизданы в 2010-е гг.⁹⁷ в качестве классических трудов по вопросам денежного обращения, не потерявших познавательной ценности до настоящего времени. В первой детально реконструирована история монетного обращения в России, начиная с древнейших времен и до 1900 г. Для бонистического знания особый интерес имеют последние три раздела, которые посвящены периоду конца XVIII – XIX вв. В этих главах детально восстановлена история обращения ассигнаций и кредитных билетов в России, показан упадок первых из них, отрефлексировано соотношение с серебряным рублем. Описывая причины появления отечественных ассигнаций, исследователь в первую очередь обращал внимание на существенные финансовые выгоды, которые получала при их введении государственная власть: «Екатерина II отлично понимала, что в качестве денежного ресурса новая денежная регалия, возникшая в возможности выпусков ассигнаций, гораздо сильнее и важнее для казенных нужд при производстве больших чрезвычайных государственных расходов, чем монетная регалия»⁹⁸. Он же отмечал чрезвычайное пополнение казны от

⁹⁵ Кауфман И. И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века: Опыт исследования. СПб., 1910. [6], 268 с.

⁹⁶ Кауфман И. И. Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейших времен. СПб., 1906. [2], 92 с.

⁹⁷ Кауфман И. И. Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейшего времени. 2-е изд. М., 2010. 91, [1] с.; Его же. Кауфман И. И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века. Изд. 2-е, репринт. М., 2012. 268 с.

⁹⁸ Кауфман И. И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века : Опыт исследования. СПб., 1910. С. 169 – 170.

эмиссии ассигнаций. Они почти ничего не стоили при производстве, то есть почти на всю свою выпущенную сумму представляли прибыль от операции. Аналогичная мысль повторялась И. И. Кауфманом также в отношении других периодов отечественного денежного обращения.

Выпуск первых ассигнаций И. И. Кауфман связывал с реализацией функции денег как средства обращения. Одновременно он подчеркивал, что самостоятельной стоимости они не имеют и могут бытовать исключительно в пределах одного государства, то есть условно, конвенционально.

Уникальным в истории отечественного денежного обращения исследователь признавал первую треть XIX в., период после победоносного завершения русско-французской войны. Своеобразие того времени, по его мнению, заключается в том, что одновременно обращались обесцененные войной бумажные деньги и полноценная монета⁹⁹. Только в России при этом бумажные деньги являлись неразменными, причем на весьма значительную сумму. Они были обязательными к приему и только на них заключались различные договоры.

В первой половине XIX в. серебряному рублю удалось отстоять право на существование, но во второй половине столетия ему пришлось отступить под натиском кредитных билетов и золота. И. И. Кауфман указывал: «Бумажные деньги во второй половине XIX века в виде кредитных билетов, чем в первой половине в виде ассигнаций, потому что пользование ими для финансовых целей, для покрытия чрезвычайных военных расходов расположилось более благоприятно по времени»¹⁰⁰. Кредитные билеты доставили для Государственного казначейства столько же экономических возможностей для реализации существенно возросших государственных расходов, сколько ранее доставляли ассигнации. Во вводной статье к работе

⁹⁹ Кауфман И. И. Кредитные билеты, их упадок и восстановление. СПб., 1888. С. 3.

¹⁰⁰ Кауфман И. И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века : Опыт исследования. СПб., 1910. С. 216.

«Кредитные билеты, их упадок и восстановление» И. И. Кауфман прямо заявлял о цели своего исследования – всесторонне и последовательно выяснить значение бумажных денег в контексте других чрезвычайных способов для покрытия расходов во время военных действий. В такой экстремальной и экономически трудной ситуации деньги рассматривались как определенного рода долговой знак государства.

Причиной обесценивания бумажных денег И. И. Кауфман вполне справедливо считал неконтролируемую эмиссией, постоянный дефицит государственного бюджета и отток металлических денег за границу.

Специфическое понимание исследователем природы бумажных денег обусловило специфическую трактовку их роли в социуме и исторической реальности. Он противопоставлял военные периоды, когда эмиссия бумажных денег становилась основным источником для покрытия чрезвычайных военных расходов, и мирное время, когда она стимулирует производство новых богатств страны, но оговаривал, что если размеры в течение года не превышают 2, 5 %. Безусловно, вредной для экономики И. И. Кауфман признавал только бесконтрольную эмиссию денег.

Выдающийся экономист последовательно критиковал сторонников серебряного монометаллизма, биметаллизма, бумажного денежного обращения. Основная экономическая задача государства, по его мнению, заключается в том, чтобы поддерживать оптимальное количество денег в обращении. Из данного тезиса следовала настоятельная рекомендация для правительства - использовать четко и точно установленный набор инструментов регулирования денежного обращения. К ним И. И. Кауфман причислял куплю - продажу ценных бумаг; кредитование Государственным банком коммерческих банков страны; сокращение избыточной части денежной массы государственными займами и некоторые другие. Эти идеи дают теоретическое основание для изучения общеисторического контекста бонистического пространства.

В своем исследовании И. И. Кауфман широко использовал компаративный подход, сопоставлял состояние системы денежного обращения России с положением в других европейских странах. Это позволяло точнее и более четко выявлять специфику отечественного опыта. С другой стороны, так определялся один из общих методических подходов к изучению истории в категориях бонистики, которые потом будет присутствовать во всей последующей историографии. Для получения верифицированных представлений о бонистическом пространстве требуется привлечение информации о бытовании других денежных систем. Только компаративный подход к дискурсу дает возможность понять специфику и своеобразие денежного обращения России, те влияния, которые оно испытывало или оказывало.

Другой методический прием, который принес в бонистику И.И. Кауфман, это статистический метод как неотъемлемая и важная часть изучения денежного обращения в определенный период, позволяющая верифицировано оценивать его в общеисторическом контексте. Исследователь постоянно привлекал для анализа обширные статистические данные. В итоге такое стремление вылилось в две самостоятельные работы – о неразменных банкнотах Англии рубежа XVIII – XIX в.¹⁰¹ и бумажных деньгах Австрии. Данный дискурс был выполнен в более широких хронологических границах – с конца XVIII по начало XX в.¹⁰². Особое внимание к Австрии было детерминировано тем, что финансовое состояние именно этой страны И. И. Кауфман считал наиболее близким к России из всех других европейских стран. Широкое использование статистического метода в интеграции с компаративным подходом к анализу проблемы было сделано в

¹⁰¹ Кауфман И. И. Неразменные банкноты в Англии 1797 – 1819 : Докт. дис. 2-е изд. Пг., 1915. XXVI, 245 с.

¹⁰² Кауфман И. И. Бумажные деньги в Австрии 1762 - 1911: Опыт историко-статистического исследования. СПб., 1913. [6], 197 с.

историографии впервые и стало существенным моментом в развитии бонистики.

Важным источником для анализа служили И. И. Кауфману законодательные акты, связанные с денежным обращением и финансовым регулированием. Он целенаправленно изучал данный вид источника, демонстрируя их широкие познавательные возможности для бонистического дискурса. Около 1895 г. ученый издал труд, посвященный законодательству о «денежной единице», в котором блестяще показал значение этих текстов для историко-экономической эволюции отечественных кредитных билетов¹⁰³. Почти одновременно И. И. Кауфман подготовил обширную историческую справку с обзором законодательных и административных мероприятий, вызванных расстройством бумажноденежного обращения в России¹⁰⁴. В работе «Из истории бумажных денег в России» анализу отечественного законодательства посвящена целая глава. В ней отмечалось, что до второй половины XVIII в. законодательство о мерах находилось в хаотичном состоянии, несмотря на то, что со времен Петра Великого было принято множество правовых актов, касавшихся чеканки монеты, однако они посвящены только либо фискальной, либо технической стороны дела¹⁰⁵. Причем И. И. Кауфман сделал вывод о том, что и в других странах Европы в тот же период времени складывалась аналогичная ситуация. Отдавая большую дань уважения удачным и дельным законодательным актам, принятым в правление императрицы Екатерины Второй, И. И. Кауфман безусловный приоритет отдавал все-таки не им, а законодательству начала XIX в. По его мнению, оно принципиально отличалось тем, что не только решало самые

¹⁰³ Кауфман И. И. Законодательство о денежной единице и его значение для кредитных билетов. СПб., [1895?]. 51 с.

¹⁰⁴ Кауфман И. И. Обзор законодательных и административных мероприятий, вызванных расстройством бумажно-денежного обращения в России: Историческая справка. СПб., 1896? [1], VIII, 170 с.

¹⁰⁵ Кауфман И. И. Из истории бумажных денег в России. СПб., 1909. С. 234.

острые и насущные проблемы денежного обращения, но также впервые систематически, то есть концептуально, последовательно, всесторонне подходило к денежному обращению.

Следует особенно подчеркнуть, что, излагая большой фактический материал о русском законодательстве, касавшемся звонкой монеты и бумажных денег, И. И. Кауфман не делал никаких обобщений в правовой сфере, ограничиваясь наблюдениями исключительно экономического характера. То есть он четко дифференцировал эти две области знания.

Сам ученый вполне адекватно понимал познавательное значение своих исследований не только для изучения истории экономики и финансов, но и для отечественной нумизматики. Его работа о русском весе была подготовлена для сообщения в нумизматическом отделении Императорского археологического общества¹⁰⁶.

В работе «Из истории бумажных денег в России» сформулирована важная методическая установка источниковедческого характера. И. И. Кауфман подверг всесторонней критике тех специалистов, кто изучает историю отечественного денежного обращения формально, только на основании надписей на кредитных билетах. Он считал такой узкий подход совершенно недостаточным. Ученый требовал одновременно анализировать законодательство и мотивы появления каждого конкретного правового акта, а «равно условия, его вызвавшие». Иначе говоря, он декларировал безусловную необходимость комплексного подхода, когда для дискурса привлекаются источники различных типов: вещественные и письменные, а полученная информация интегрируется в общеисторические события и процессы¹⁰⁷.

¹⁰⁶ Кауфман И. И. Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейших времен. СПб., 1906. [2], 92 с.; Его же. Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейшего времени. 2-е изд. М., 2010. 91, [1] с.

¹⁰⁷ Кауфман И. И. Из истории бумажных денег в России. СПб., 1909. С. 286.

Труды И. И. Кауфмана¹⁰⁸ касались в основном денежного обращения и кредита, преимущественно государственного, а также статистики. Они являются, прежде всего, экономическими исследованиями и разрешают тот круг вопросов, который характерен для данной науки. Однако детально разбирая историю русского денежного обращения, И. И. Кауфман не мог игнорировать бумажные денежные знаки (кредитные билеты, банкноты), рассматривая их в общем историко-экономическом отношении. Эти работы имели, безусловно, принципиальное значение для развития отечественной бонистики как специальной исторической дисциплины. Они закладывали фактологический фундамент для анализа бумажных денежных знаков в общем историческом контексте и наглядно демонстрировали, насколько сложен междисциплинарный диалог бонистики с сопредельными областями знания, когда на практике оказывается трудным разграничить ее и историю экономики.

Наряду с экономическим направлением в генезисе бонистики для XIX в. следует отметить и нумизматическую составляющую. Она появилась несколько позже, чем правовая и экономическая – в начале XX в., что связано с процессами научного становления самой нумизматики. Первенствующую роль в развитии нумизматических основ бонистики сыграл известный исследователь, секретарь Московского нумизматического общества, в советское время – научный сотрудник Государственной академии истории материальной культуры С.И. Чижов¹⁰⁹.

¹⁰⁸ О нем см.: Разумов С. А. Илларион Игнатьевич Кауфман и научная бонистика в России // Преподавание истории в школе. 2022. № 9. С. 34 – 37.

¹⁰⁹ О нем см. : Гайдуков П. Г. Сергей Иванович Чижов. К 130-летию со дня рождения // Нумизматический альманах. Вып. 4. М., 2000. С. 10–11; Его же. «Да послужит жизнь его всем нам примером честного, добросовестного труда: о Сергее Ивановиче Чижове и его книге // Чижов С. И. Русская нумизматика : библиографический опыт. М., 2022. С. 1 – 68; Гайдуков П. Г., Васильева Р. В. Сергей Иванович Чижов и его «Библиография русской

Научное наследие этого исследователя очень невелико по объему, но чрезвычайно разнообразно тематически. Он занимался нумизматикой и русских удельных князей, и Смутного времени, но в основном интересовался императорским периодом, что стало существенной хронологической новацией для отечественной науки начала XX в. Вместе с великим князем Георгием Михайловичем, чьи труды также касались преимущественно XVIII – XIX вв., работы С. И. Чиждва обозначили расширение тематического и хронологического пространства отечественной нумизматики, необходимое для ее полноценного бытования как научной дисциплины.

Важно отметить, что исследователь понимал нумизматику как область познания прошлого достаточно широко, интересовался не только монетами, но и фалеронимами, в частности – медалями. Он целенаправленно изучал медали Александровской эпохи и периода Отечественной войны 1812 г., причем кроме их описания составил ценный словарь русских медальеров, сохраняющий гносеологическое значение до настоящего времени¹¹⁰. В данном контексте закономерно, что, тяготея к позднему периоду, С. И. Чиждв не обошел вниманием такое принципиально важное в развитии русской денежной системы явление, как появление бумажных ассигнаций в 1769 г.

Несмотря на то, что бумажных денежных знаков касалось всего две публикации С. И. Чиждва, значение их существенно и многообразно. Одна из работ посвящена появлению русских ассигнаций, другая – первым кредитным билетам¹¹¹. Обе напечатаны в «Нумизматическом сборнике», который издавался Московским нумизматическим обществом и являлся самым

нумизматики» // Нумизматика в Историческом музее. Нумизматический сборник. Ч. 14 (Труды ГИМ. Вып. 115). М., 2001. С. 365 – 370.

¹¹⁰ Чиждв С. И. Иконография Александра I по медалям. М., 1912. 81 с.

¹¹¹ Чиждв С. И. Первые русские ассигнации. М., 1911. 16 с., 1 л. ил. (отдельный оттиск из : Нумизматический сборник. Т. 1. М., 1911); Его же. Русские бумажные полноценные деньги и первые кредитные билеты. М., 1914. 38 с., 12 л. ил. (отдельный оттиск : Нумизматический сборник. Т. 3. М., 1915).

авторитетным изданием в сфере нумизматики в России. Также они были изданы в виде оттисков. Обе статьи взаимосвязаны между собой: вторая являлась логическим и тематическим продолжением первой, на что прямо указал сам автор в начале текста¹¹².

Исследования вышли в свет в первой половине 1910-х гг., обозначив, таким образом, тот хронологический период, когда в России происходило становление научной бонистики. Процесс этот сопровождался интенсивным формированием нумизматики как сферы полноценного познания прошлого и являлся отчасти его следствием. Структурирование дисциплины, четкое обозначение ее тематических и хронологических границ представляют собой неотъемлемую черту научной эволюции любого знания.

Показательно, что обе бонистические статьи С. И. Чинова касаются генезиса бумажной денежной системы в России, которой трактуется автором как одно из наиболее значимых нумизматических событий. Обращение к истокам явления позволило исследователю достоверно определить исследовательскую специфику бумажных денежных знаков как важного исторического источника.

Главной причиной учреждения ассигнаций в России в 1769 г. С. И. Чинов называл русско-турецкую войну, которая потребовала значительных средств. Анализируя источники об их появлении, исследователь пришел к принципиальному выводу, созвучному с теми тезисами, которые выдвигал ранее И. И. Кауфман еще в середине XIX в., но только не в категориях экономической науки. В частности, С.И. Чинов писал: «Ассигнации, с точки зрения нумизматики, никогда не были полноценными денежными знаками, какими являются обычно монеты, а были с самого возникновения своего кредитными квитанциями»¹¹³.

¹¹² Чинов С. И. Русские бумажные полноценные деньги и первые кредитные билеты. М., 1914. С. 5.

¹¹³ Чинов С. И. Первые русские ассигнации. М., 1911. С. 7.

Эту мысль С. И. Чижов подкреплял дополнительным аргументом: уже через два года после выпуска, в 1771 г., первые ассигнации подверглись понижению в цене против их номинальной стоимости, а это признак именно кредитного документа. Развивая данный тезис в статье 1915 г., он указывал, что такая тенденция детерминирована тем, что с самого начала существования ассигнации не обеспечивались «полным металлическим рублем» и их внутренняя кредитоспособность колебалась в зависимости от общего количества по отношению к их обеспечению¹¹⁴.

Рубежным событием в истории отечественной бонистики С. И. Чижов считал 1843 г., когда ассигнации заменили кредитными билетами. Особо выделял он непродолжительный период с 1840 по 1843 г., когда существовали полноценные бумажные знаки – депозитные билеты. Это была попытка правительства противостоять постоянному обесцениванию ассигнаций. После манифеста 1810 г., установившего новую монетную систему, ассигнации заняли, безусловно, вспомогательное место в ней, на «первенствующем положении» оказался серебряный рубль. В 1812 г. был даже установлен принудительный курс на ассигнации, стоимость которые продолжала падать. С. И. Чижов подробно проанализировал неудачные меры правительства, которые привели в середине XIX в. к серьезному кризису денежной системы, суть которой он видел в «совместном обращении равноценных денежных знаков, которые в свою очередь породили различные курсы»¹¹⁵.

Работы С. И. Чижова по бонистике ценны в научном отношении не только своим фактическим содержанием, а тем обширным гносеологическим потенциалом, который в них заложен. В них присутствовали методологические, источниковедческие, археографические, историографические и музеологические основы бонистического

¹¹⁴ Чижов С. И. Русские бумажные полноценные деньги и первые кредитные билеты. М., 1914. С. 5.

¹¹⁵ Чижов С. И. Первые русские ассигнации. С. 9.

исследования, демонстрировались методы исследования бумажных денежных знаков.

Обращает на себя внимание антропологический компонент работ С. И. Чижова. Развитие бонистической системы не представляет собой в его работах какой-то обезличенный процесс, только последовательность законодательных актов и мероприятий правительства, как это было во многом в трудах И. И. Кауфмана. С.И. Чижев уделяет много внимания личным взглядам министров финансов графа Д. А. Гурьева и графа Е. Ф. Канкрин на вопросы денежного обращения и, в частности, бумажных денежных знаков, их участию в попытках разрешить денежный кризис¹¹⁶.

В данном методическом контексте следует рассматривать и описание дискуссий в российском правительстве, которые касались проблем с бумажными знаками. С. И. Чижев подробно излагал альтернативные точки зрения, которые высказывались при обсуждении посвященных им законодательных актов. Он же подчеркивал, что идея выпуска кредитных билетов принадлежала лично императору Николаю Первому¹¹⁷. Такая мысль соответствовала господствовавшим в историографии императорского периода представлениям о прямой, определяющей связи личного мнения монарха с развитием страны в самых различных сферах.

В статьях С. И. Чижова уже обозначились все традиционные направления бонистического исследования, которые получают развитие в отечественной историографии последующих периодов: учреждение ассигнаций, законодательные акты, касающиеся ее, бытование в системе банковских учреждения, борьба с фальсификацией. Таким образом, создавалась универсальная модель исследования, которая могла быть использована применительно к любой стране и в любой период.

¹¹⁶ Чижев С. И. Первые русские ассигнации. С. 9 – 12.

¹¹⁷ Чижев С. И. Первые русские ассигнации. С. 20 - 21.

Обе статьи С. И. Чиждва опираются на делопроизводственные и законодательные источники. Для выяснения механизма введения первых ассигнаций он использовал документы из Московского главного архива Министерства иностранных дел, опубликованные в 1869 г. А. Н. Куломзиным, работы которого С. И. Чижов продолжал тематически¹¹⁸. Другим источником послужили законодательные акты, напечатанные в «Полном собрании законов Российской империи». В статье о первых русских ассигнациях, например, проанализированы положения манифеста об их учреждении, подписанного императрицей Екатериной II 29 декабря 1768 г. Несомненным познавательным достоинством работ С. И. Чиждва стало одновременное привлечение наряду с письменными вещественных памятников. Он не только пересказывал содержание законодательных актов, как это часто делал И.И. Кауфман, но и указывал на реальные их последствия, в том числе используя знаки из собственной коллекции, например, упоминал о пробных оттисках депозитных билетов¹¹⁹. Такая опора на коллекционные материалы была историографической новацией, но получила широкое распространение в 1920-х гг.

Археографический аспект исследований С. И. Чиждва выразился в том, что к основному тексту прилагались публикации источников. В частности, воспроизводился полностью текст манифеста от 1 июня 1843 г. «О замене ассигнаций и других денежных представителей кредитными билетами»¹²⁰. Также С. И. Чижов считал необходимым публиковать внешний вид бумажных денежных знаков.

Нумизмат сопровождал изложение фактологии историографическими экскурсами. Он обращался к работам все того же И. И. Кауфмана, исправил

¹¹⁸ Куломзин А. Н. Ассигнации в царствование Екатерины II // Русский вестник. 1869. Т. 81. Май. С. 216 – 243.

¹¹⁹ Чижов С. И. Первые русские ассигнации. С. 16.

¹²⁰ Чижов С. И. Первые русские ассигнации. С. 21 – 24.

неточную дефиницию в статье о «депозитках» в «Энциклопедическом словаре», издававшимся Ф. А. Брокгаузом и И. А. Ефроном, указывая на недопустимость смешивания ассигнаций и депозитных билетов, подчеркивая, что эти понятия не являются синонимами и противопоставляя этому верное понимание, предложенное в «Словаре русского языка», выпущенном Российской академией наук¹²¹.

В музееведческой деятельности были актуальны разработанные С. И. Чижевским принципы описания бумажных денежных знаков. Он выделял при этом следующие критерии: бумага, рельефные штампованные изображения, надписи. Опираясь на названные признаки, нумизмат описал первую русскую ассигнацию - купюру в 25 рублей 1777 г. № 306663. Она находилась в собрании московского филателиста Ф. В. Веркемейстера¹²². С. И. Чижевский считал, что описание должно быть как можно более подробным, с воспроизведением всех надписей.

Проблема методики описания бумажных денежных знаков продолжалась и в дальнейшем. К статье о кредитных билетах прилагались такие описания депозитных билетов 100-, 50-, 25-, 10-, 5- и 3-рублевого достоинств, а также государственных кредитных билетов - 100-, 50-, 25-, 10-, 5-, 3- и 1-рублевого достоинств¹²³. Модель несколько отличалась от той, которая использовалась в статье 1911 г.: бумага (включая филигрانی), лицевая сторона (аверс), оборотная сторона (реверс), извлечения из российского законодательства с описанием. Одновременно в приложении на двенадцати таблицах все денежные знаки воспроизводились в цвете. По сути, у С. И. Чижева получился ценный каталог, и он имел несомненное значение для формирования справочного фонда по русской бонистике.

¹²¹ Чижевский С. И. Первые русские ассигнации. С. 17, 18.

¹²² Чижевский С. И. Первые русские ассигнации. С. 15 – 16.

¹²³ Чижевский С. И. Русские бумажные полноценные деньги и первые кредитные билеты. С. 25 – 38.

С. И. Чижова вместе с И.И. Кауфманом можно с полным основанием причислить к основоположникам научной бонистики в России, хотя вклад первого представляется большим, поскольку был осмысленным и целенаправленным, а не обще-контекстным. В исследованиях о бонистическом опыте России в XVIII – первой половине XIX в. С. И. Чижов дал всеобъемлющий, универсальный образец исследования в данной области, который стал одним из безусловных достижений русской нумизматической науки, способствуя выделению из нее бонистики как самостоятельной сферы знания о прошлом, способной дать уникальную информацию.

В целом, в методическом отношении исследования С.И. Чижова о русских бумажных денежных знаках напоминает работу А. И. Иванова о генезисе китайского денежного обращения: аналогичное стремление анализировать в контексте общеисторических событий и процессов, тщательно фиксировать иконографию, разрабатывать методику описания. Такая идентичность свидетельствует о научном статусе отечественной бонистики в начале XX в., поскольку на различном эмпирическом материале сформировались общие принципы источниковедческого анализа и общеисторической рефлексии.

Немаловажную роль в историографическом осмыслении реалий бонистики, в генезисе понятийно-терминологического аппарата сыграли статьи в фундаментальных энциклопедических изданиях конца XIX - XX в.: «Энциклопедическом словаре» братьев Гранат, «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, «Большой энциклопедии» и др.¹²⁴. В

¹²⁴ Ассигнации // Малый энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 1. СПб., 1907. С. 246; Банковые билеты // Там же. Т. 1. С. 325; Кредитные билеты // Там же. Т. II, вып. III. СПб., 1907. С. 185; Ассигнации // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 2. СПб., 1890. С. 315; Л. Х. Кредитные билеты // Там же. СПб., 1895. Т. 32. С. 612 – 614; Талон // Там же. Т. 64. СПб., 1901. С. 548; Тенга // Там же. С. 866; Танга // Там же. С. 593; Ассигнаты // Энциклопедический словарь. Товарищество «Бр. А. и И.

этих изданиях сформировался фонд понятий бонистики, вошедших в энциклопедическую литературу: ассигнация, банковские билеты, бумажные деньги, кредитные билеты, талон, тенга, танга и др. Наиболее дифференцированный подход был в широко известном «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. В основном, это были очерки экономического характера, но сведения о выпуске бумажных денег, деривации, которые в них также давались, способствовали и бонистическим исследованиям. В частности, в «Большой энциклопедии» приводилось такое определение «бумажных денег»: «В строгом смысле слова под Бумажными деньгами подразумеваются такие банковые или государственные беспроцентные билеты, которые в качестве платежного средства заменяют металлические деньги, отличаясь от банкнот своей необязательной разменностью, но имея в то же время значение разменного платежного в отношениях частных лиц друг к другу, государству или наоборот»¹²⁵. В «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона такая статья заменена отсылкой к статье «Деньги», где приводится гораздо более лапидарное определение, причем с упоминанием альтернативной трактовки: «Под бумажными деньгами в тесном смысле (некоторые распространяют термин бумажные деньги на всякого рода бумажные денежные знаки, что нельзя считать правильным) разумеются денежные знаки (обыкновенно беспроцентные), выпускаемые как платежное средство»¹²⁶. Альтернативные варианты в энциклопедических изданиях отразили терминологические поиски в области бонистической терминологии, неразрывно связанные со становлением понятийного аппарата дисциплины, что, в свою очередь, определялось ее генезисом как научного знания.

Гранат и К». Т. 4. СПб., 1910. С. 83; Берий М. Ассигнации // Там же. С. 84; Бумажные деньги // Большая энциклопедия / под ред. С. Н. Южакова. Т. 4. С. 66 - 72.

¹²⁵ Бумажные деньги // Большая энциклопедия / под ред. С. Н. Южакова. Т. 4. С. 66.

¹²⁶ Деньги // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 10. СПб., 1893. С. 407.

Применительно к XIX – началу XX в. в историографии остро стоял вопрос о границах бонистического исследования, прежде всего отделения его от экономических работ. В этот период было издано значительно число трудов, посвященных вопросам денежного обращения и осмысления их значения в экономической жизни России¹²⁷. При этом работы могли содержать в названии термин «Русские бумажные деньги», что позволяет воспринимать их не как исследование в области финансов, а как бонистическое¹²⁸. Причем появились подобные работы почти одновременно с началом публикации законодательных актов, связанных с денежным обращением – в 1820-х гг.¹²⁹.

Особенно актуальной стала тема изучения экономических аспектов денежного обращения, начиная с 1860-х гг. в связи с развитием в России капиталистических отношений, требовавшим модернизации всех сторон жизни общества и государства, в том числе финансовой. Другим периодом, когда проблемы денежного обращения оказались в центре общественного внимания и важнейшим направлением деятельности правительства стали годы

¹²⁷ Например, см.: Бунге Н. Х. О восстановлении постоянной денежной единицы в России. Киев, 1878. 63 с.; Мигулин П. П. Регулирование бумажной валюты в России. Харьков, 1896. 28 с.; Туган-Барановский М. И. Бумажные деньги и металл. СПб., 1917. 168 с.; Федорович Л. Теория денежного обращения. Одесса, 1888. 120 с.; Белинский В. А. Что такое бумажные деньги и мыслим ли финансовый кризис в России. Харьков, 1877. 32 с.; Гавриленко М. Основной денежный принцип. Бумажные деньги. Меры восстановления от денежного расстройства. СПб., 1886. 172 с.; Кашкаров М. Денежное обращение в России. СПб., 1898. Т. 1 – 2; Ламанский Е. И. Исторический очерк денежного обращения России с 1650 по 1817 г. // Сборник статистических сведений о России. СПб., 1854 и др.

¹²⁸ Например, см.: Русские бумажные деньги : Исследование нар.-экон. и фин. : С доп. и примеч. пер. : С приложением проекта восстановления метал. обращения / соч. Адольфа Вагнера; Пер. Н. Бунге. Киев, 1871. XXIV, 392 с.; В. Б. Бумажные деньги: Исследование законов бумажно-денежного обращения. СПб., 1888.

¹²⁹ Демидов Н. О бумажных деньгах. СПб., 1829. 39 с.

проведения денежной реформы в конце XIX в.¹³⁰, а третьим – годы Первой мировой войны, отмеченные тяжелым финансовым кризисом и значительными денежными эмиссиями, в том числе и бумажных знаков¹³¹.

В данном контексте следует особенно отметить публикации М. И. Боголепова, целенаправленного занимавшегося изучением особенностей денежного обращения в военное время¹³². В годы революции влияние войны на расстройство денежного обращения становилось одним из серьезных поводов для критики монархии и ее политики, в частности этому посвящены публикации Г. Д. Демидова, которые касаются не только Первой мировой, но и русско-японской войны¹³³.

Стремление к рефлексии экономических проблем не только на основе отечественного опыта, но и зарубежного, обусловило появление переводных сочинений, в частности – труда известного английского экономиста В. Джевонса¹³⁴.

Таким образом, применительно к XIX – началу XX в. нельзя расценивать рефлексию бонистики как полноценный познавательный исследовательский процесс с четкими теоретическими и методическими основаниями, с отрефлексированными направлениями и справочно-информационной системой. Посвященных бумажным денежным знакам работ было немного, в

¹³⁰ Гурьев А. Реформа денежного обращения. М., 1896. Ч. 2. Вып. 1 – 4; Миклашевский А. И. Денежный вопрос в литературе и в явлениях действительной жизни. СПб., 1896. 216 с.

¹³¹ Михайлов И.А. Государственные доходы и расходы России во время войны. Пг., 1917. 164 с.

¹³² Боголепов М. И. Война, финансы и народное хозяйство. М., 1914. 58 с.; Его же. Деньги. СПб., 1915; Его же. Война и деньги // Вопросы мировой войны. Пг., 1915;

¹³³ Дементьев Г. Д. Во что обошлась нашему казначейству война с Японией. Пг., 1917. 150 с.; Его же. Государственные расходы и доходы России и положение государственного казначейства за время войны с Германией и Австро-Венгрией до конца 1917 г. Пг., 1917. 54 с.

¹³⁴ Джевонс В. Бумажные деньги: пер. с англ. Одесса, 1896. 84 с.

свет они выходили нерегулярно, по сути – отражая случайные находки или сюжеты, поэтому более корректно оценивать их статус как «бонистическая литература», а не историография. Историографических школ и никаких направлений в этой немногочисленной бонистической литературе сформироваться не могло из-за недостатка эмпирического материала.

Необходимо подчеркнуть, что в XIX в. развитию дисциплины объективно препятствовала недостаточность эмпирической основы. Разновидностей бумажных знаков было не вполне достаточно для масштабных исследований. В такой ситуации осмысление прошлого через бонистические реалии развивалось по единственно возможному пути – через анализ тех проблем, которые были обеспечены документальным материалом, в первую очередь письменными источниками. К ним следует отнести проблемы фальсификации бумажных денежных знаков, правовое их обеспечение, бытование в контексте экономических процессов, деятельность государственных учреждений, связанных с производством денежных знаков. К познавательным итогам императорского периода, кроме выделения тематических направлений, относятся начало публикации письменных источников, в основном законодательных и делопроизводственных.

Познавательные особенности бонистических исследований в XIX – начале XX в. осознавались в научном знании, что естественно, только частично и непоследовательно. Бонистика развивалась в контексте нумизматики и иных разделов исторического знания, прежде всего специальных исторических дисциплин, которые в начале столетия переживали период бурного эвристического и гносеологического расцвета. Тем не менее, к 1917 г. в отечественной историографии сложилась вполне определенная модель описания бумажных денежных знаков, терминологическо-понятийный аппарат, позволявший вести дискурс соответствующей тематики, а также наметились основные направления бонистического исследования. Благодаря С.И. Чижову, И.И. Кауфману и другим исследователям был заложен верифицированный теоретическо-

методический познавательный потенциал, который оказался вскоре реализован в эволюции бонистической литературы в полноценную историографию. Незадолго перед революцией 1917 г. были опубликованы труды, которые с полным основанием можно идентифицировать как, безусловно, бонистические и при этом строго научные.

Основным содержанием описанного периода в истории бонистики было зарождение научного дисциплинарного знания, его познавательный генезис как полноценной части представлений о прошлом и части исторической историографии.

Глава 2. Бонистические исследования в контексте парадигмы советской исторической науки

2.1. Развитие бонистических исследований в 1920-х – начале 1930-х гг.

Генезис любой специальной исторической дисциплины как строго научного знания проходит несколько этапов, каждому из которых соответствует собственный набор признаков¹³⁵. Одной из характерных черт завершающего периода является наличие тематически ориентированных периодических изданий. Они консолидируют специалистов в конкретной области знания, способствуют развитию методики дисциплинарных исследований, обмену фактической информацией, демонстрируют реакцию научного сообщества на новые издания и выполняют ряд иных статусных функций.

Периодические издания по бонистике появились в СССР в начале 1920-х гг., что имело несколько взаимосвязанных предпосылок, оказавших существенное стимулирующее влияние на генезис и развитие отечественного бонистического знания.

Во-первых, в период Первой мировой и Гражданской войн в России сформировался потенциальный эмпирический фонд для бонистических исследований. Появилось значительное количество самых разнообразных памятников, собрание, систематизация и изучение которых можно было отнести к сфере бонистического дискурса. Они выпускались практически во

¹³⁵ Подробнее об этом см.: Наумов О. Н. Специальные исторические дисциплины в современной России // Преподавание истории в школе. 2008. № 5. С. 38–45; Его же. Петербургская генеалогическая школа: к проблеме концептуального осмысления истории русской генеалогии // Вестник Московского гос. обл. ун-та. Серия «История и политические науки». 2009. № 4. С. 131–137.

всех о многих регионах, городах и даже отдельными предприятиями (заводами, клубами, аптеками, парикмахерскими и т. п.).

Во-вторых, мощным стимулом для становления дисциплины стало коллекционирование бумажных денежных знаков, которое, в свою очередь, связано с уже упомянутым разнообразием бонистических источников. Возможность собирать обширные коллекции денежных знаков привела к формированию коллекционерского движения, а потребность в пополнении коллекций и обмене информацией детерминировала генезис соответствующего сообщества. Процесс этот вполне соответствовал общей ситуации в 1920-е гг., когда в СССР возникали многочисленные общественные организации самого различного гуманитарного профиля (в сфере библиофильства, краеведения, литературоведения, истории и т. д.).

В-третьих, формирование коллекционерского движения в 1920-е гг. обеспечивалось периодом относительной идеологической и исследовательской свободы, когда давление советской власти на науку не было столь всеобъемлющим и жестким, как в последующие годы окончательного. В начале 1930-х гг. большинство общественных организаций в СССР было ликвидировано под предлогом необходимости упорядочивания их деятельности и нецелесообразности их существования в условиях социалистического общества.

Перечисленные обстоятельства способствовали тому, что развитие бонистического знания в целом и дисциплинарной историографии в частности происходило через публикации в специальной периодической печати. Однако следует учитывать, что к началу 1920-х гг. состояние этого раздела знания о прошлом находилось все-таки не на таком уровне, чтобы конституироваться в самостоятельное историографическое направление. Значительная часть публикаций, посвященных бонистике, была опубликована в изданиях коллекционеров, причем не только нумизматов, но и филателистов.

Именно филателия, в силу массовости социального интереса, временно вытеснила нумизматику как некий дисциплинообразующий компонент по

отношению к бонистике и стала ассоциировать с бумажными денежными знаками преимущественно. Такая связь облегчала коллекционирование бонистических памятников, выяснение, описание и систематизацию эмпирического фонда, однако в теоретическом и методическом отношении нарушала ту связь, которая установилась еще в начале XX в. с изучением монет. Нумизматика, безусловно, находилась на более высоком уровне научной зрелости, чем филателия, и ориентация бонистической литературы на последнюю способствовала акцентированию позитивистских аспектов в ее бытовании, что предопределило познавательную ситуацию на протяжении всего советского периода и, несомненно, ощущалось до 1990-х гг., когда ориентация снова стала меняться на нумизматический приоритет.

Развитие отечественной периодической печати в сфере бонистики началось в первой половине 1920-х гг. Большую роль в этом процессе играло возникшее в 1923 г. добровольное Всесоюзное общество коллекционеров (ВОК), где существовала отдельная секция бонистов. Благодаря этой организации произошло становление отечественной бонистической периодики. Первым изданием по этой дисциплине стал «Советский бонист», выходивший единственный 1923 г. под редакцией Федора Григорьевича Чучина (1883 - 1942), который в 1921 г. был назначен уполномоченным Центральной комиссии помощи голодающим при ВЦИК по бонам и филателии в СССР и развернул активную деятельность в этой области¹³⁶. Это было небольшое (всего 8 страниц) издание, имевшее тираж в 1 тысячу

¹³⁶ В историографии высказывались различные оценки деятельности Ф.Г. Чучина. Последовательно негативно его печатные труды оценивает, в частности, такой крупный современный исследователь, как А.Г. Баранов. Не ставя своей задачей целенаправленную характеристику вклада Ф.Г. Чучина в развитии отечественного бонистического знания, мы должны согласиться с точкой зрения А.Г. Баранова, поскольку при анализе текстов данного автора часто становится очевидной их вторичность и повторение идей, высказанных другими авторами.

экземпляров. Его основными авторами стали московские бонисты-коллекционеры Лев Максимович Иольсон и Александр Павлович Байер.

В программной статье, показательно озаглавленной «Зеркало революции», четко формулировалась цель нового издания, не столько научная, сколько идеологическая, - сохранить многочисленные бумажные денежные знаки, появившиеся в период революции и Гражданской войны для истории. Таким образом, бонистическим памятникам придавалось общеисторическое значение, а акцент на революционном периоде вполне соответствовал идеологическим трендам эпохи, когда Октябрьская революция со всеми последовавшими событиями трактовалась как величайшее событие всех времен и народов. С другой стороны, следует обратить внимание на то, что бумажные денежные знаки периода Российской империи в данном случае выводились за пределы научного познания. Идея всеобщности объекта бонистического исследования не декларировалась.

Поскольку издание в первую очередь ориентировалось на коллекционеров, то одновременно в программной статье перечислялись трудности их собирания, которые требовали координации и объединения усилий всех заинтересованных лиц, собирателей: «Многочисленны выпуски бонов и денежных знаков в России, но большая часть этих бонов выпущена была сравнительно в малом количестве. Многие из них были изъяты из обращения и уничтожены; многие рассеялись по свету, - и в результате в массе они становятся все реже и реже»¹³⁷. Собираением этого бонистического материала занимаются музеи, но, по мнению автора текста, не менее важное значение имеет деятельность коллекционеров, поскольку отсутствует «солидная государственная коллекция дензнаков». В связи с этим издание обращалось с настоятельным призывом к ним: «Вследствие этого [...] убедительно просит всех т. т. бонистов вступить в живейшую связь с ним, сообщая о том, какие выпуски денег были в их районах, высылая копии

¹³⁷ Иольсон Л. Зеркало революции // Советский бонист. 1923. № 1/2. С. 2.

декретов, постановлений и распоряжений по вопросам выпуска, аннулирования и изъятия бонов, а также делясь всеми своими вопросами и сомнениями, на которые будут даваться подробные ответы»¹³⁸. Этот призыв был чрезвычайно актуален для развития бонистических исследований, ведь к началу 1923 г. многие памятники не были введены в научный оборот и имелось достаточно поверхностное представление об источниковедческом фонде дисциплины.

Журнал «Советский бонист», несмотря на краткое время своего существования, много сделал для исправления этой ситуации. Всего лишь за один год в нем были опубликованы сведения о нескольких местных эмиссиях, в историографии ранее неизвестных: бонах-марках Лепсинского казначейства (1918 г.), рязанской боне в 25 рублей (1917 г.), арзамасских разменных знаках (1918 г.), знаках с надпечатками города Мерва¹³⁹. Однако поступавшая в редакцию информация не всегда оказывалась достоверной. Так, А. Лихачев сообщил о выпущенных в 1918 г. в городе Кадоме местным Обществом Потребителей для расчета со служащими и покупателями мелких разменных знаках достоинством в 1 рубль, 3 рубля, 5 рублей и 10 рублей одного образца и в 1 рубль другого образца. Редакция сочла эти сведения недостоверными, отметив, что «судя по имеющейся у нас “кадомской боне” в 3 руб., боны эти представляют кустарное спекулятивное издание»¹⁴⁰.

Появление «Советского бониста» было с одобрением встречено собирателями бумажных денежных знаков. В одном из номеров журнала

¹³⁸ Иольсон Л. Зеркало революции // Советский бонист. 1923. № 1/2. С. 2.

¹³⁹ Иольсон Л. Боны лепсинского казначейства. Рязанские денежные боны // Советский бонист. 1923. № 9/10. С. 7; Его же. Мервские надпечатки // Там же. № 11/12. С. 4-5; Арзамасские разменные знаки // Там же. № 11/12. С. 5 (А.Г. Баранов считает, что автором статьи был также Л.М. Иольсон, так как в тексте упоминается его фамилия, см. : Баранов А. Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. М., 2022. С. 11).

¹⁴⁰ Лихачев А. «Кадомские боны» // Советский бонист. 1923. № 6/8. С. 7.

опубликовали письмо с Дальнего Востока, подписанное инициалами «А. Е.». По мнению А. Г. Баранова, за ними скрывается владивостокский коллекционер Андрей Александрович Евсеев. В тексте выражалась надежда на то, что издание облегчит собирательскую деятельность дальневосточных коллекционеров, поскольку «отсутствие каких-либо сведений об обращающихся бумажных деньгах даже в пределах Дальнего Востока лишало нас возможности, планомерно пополнять свои коллекции»¹⁴¹. Причем сотрудничество с «Советским бонистом» понималось как процесс двояконаправленный, взаимовыгодный: «Теперь, с выходом журнала “Советский Бонист” и организацией Бюро для расценки бон нам, окраинным коллекционерам, будет оказана колоссальная помощь и явится возможность широко поставить обмен. Со своей стороны, местные бонисты, да и вообще, окраинные, внесут много нового в описание бон, установление размера выпуска их и количества, оставшегося на руках у населения»¹⁴². Последнее обстоятельство связано с тем, что во время Гражданской войны и интервенции окраины страны были обособлены от центра, а это, в свою очередь, способствовало выпуску многочисленных местных денежных эмиссий.

«Советский бонист» просуществовал недолго, его издание было признано нецелесообразным из-за малого тиража и убыточности, однако сам факт появления специализированного периодического журнала весьма показателен и свидетельствует, с одной стороны, о достаточной степени познавательной зрелости бонистики как научного знания в СССР, с другой – он оказал стимулирующее влияние на состояние дисциплины и связанное с ней коллекционерское движение.

Статьи по бонистике публиковались также во многих других изданиях, которые ориентировались на коллекционеров и филателистов, а также в финансово-экономических изданиях: «Среди коллекционеров», «Советский

¹⁴¹ А. Е. Дальний Восток и «Советский бонист» // Советский бонист. 1923. № 6/8. С. 8.

¹⁴² Там же.

филателист», «Советский коллекционер», «Русский коллекционер», «Вестник финансов», «Известия Народного комиссариата финансов» и др. Такие издания существовали не только в Москве и Ленинграде, но и во многих регионах. Например, в 1921 – 1923 гг. в Архангельске выходил журнал для коллекционеров «Северная корреспонденция». Периодические издания, печатавшие работы о бумажных денежных знаках, издавались на Северном Кавказе («Северо-Кавказский коллекционер»), в Вятке («Приуральский коллекционер»), в Крыму («Крымский коллекционер»), в Харькове («Ежемесячный бюллетень Южного объединения Советской филателистической ассоциации») и др.

О мотивации этих изданий дает представление передовая статья «Северо-Кавказского коллекционера», помещенная в первом номере издания, выпускал которое Северо-Кавказский отдел Всесоюзного общества коллекционеров: увеличение численности членов организации, расширение территории и области ее деятельности, разнообразие филателистических и бонистических памятников, бытовавших именно на данной территории. Исходя из перечисленного была поставлена цель – «развить жизнь и деятельность по созданию и подбору материала в орган, охватывающий нужды и интересы отдельных обществ и членов Северо-Кавказского края»¹⁴³, а не только Ростова-на-Дону.

¹⁴³ Передовая // Северо-Кавказский коллекционер. 1928. № 1. Следует пояснить статус этого издания. Формально оно являлось «стенной газетой», но А.Г. Баранов справедливо отмечал, что «в действительности стенной газетой не являлась так как выпускалась в газетном формате на тонкой папиросной бумаге тиражом 40 – 45 экземпляров (Баранов А. Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. М., 2022. С. 106), что позволяет отнести «Северо-Кавказский коллекционер» к разряду историографии и проанализировать в контексте познавательного процесса дисциплины.

Тиражи бонистических изданий 1920-х гг. были невелики – от 300 до 3 тысяч экземпляров¹⁴⁴, а в финансовом плане они часто оказывались убыточными. Именно данное обстоятельство препятствовало их длительному существованию.

Интенсивность бонистических публикаций зависела от конкретного издания, наличия специалистов в данной области и периода: в 1920-е гг. их выходило значительно больше, чем в 1930-е гг. Субъективный фактор играл в развитии отечественной бонистики всегда значительную роль. Были такие издания, в которых статьи подобной тематики появлялись регулярно, а в некоторых напечатаны единичные работы, причем такая тенденция проявилась не только в популярных изданиях общего характера, но и в специализированных, коллекционерских (например, в «Кавказском коллекционере» появилась единственная бонистическая работа – о тквибульских бонах)¹⁴⁵.

Уже в начале 1920-х гг. за бонами был признан статус ценного исторического источника, которые может быть использовал для изучения различных аспектов прошлого: политических, экономических, культурологических и иных.

В передовой статье к журналу «Советский бонист» в 1923 г. четко выделялось два аспекта бумажных денежных знаков, требующих изучения: общеисторический и художественный. Последний обосновывался особенно четко: «Графика дензнаков, переходящая от милитаристическо-империалистических форм царского и белых правительств к трудовым и революционным формам советских республик, дает интереснейшую картину

¹⁴⁴ Баранов А. Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. М., 2022. С. 87.

¹⁴⁵ Киракосов. О тквибульских бонах // Кавказский коллекционер. 1922. № 1. С. 6 - 7.

нашего исключительного времени, отражая его как в зеркале его отдельные моменты»¹⁴⁶.

Идея эта развивалась в последующей историографии 1920-х гг. В частности, А. М. Браиловский очень точно изложил такое понимание в предисловии к своему каталогу: «Необходимость коллекционирования денежных знаков уже давно признана в России и за границей, где в каждом музее есть нумизматические отделы. Деньги суть ИСТОРИЧЕСКИЕ документы, кои являются наглядными показателями политических событий, борьбы партий, смены властей, побед и поражений, идейных течений, культурного уровня народа и пр. В ФИНАНСОВОМ отношении деньги определяют масштаб эмиссионного права, нужду в расчетных знаках, рост купюр по номиналу, экономическое состояние страны, валютную устойчивость и пр. Всестороннее НАУЧНОЕ значение коллекций очевидно. Коллекции же эпохи Русской революции 1917 - 1922 гг. представляют особый интерес, так как они отражают наиболее яркий исторический период, чреватый великими событиями. В ХУДОЖЕСТВЕННОМ отношении деньги дают богатое собрание образцов графического искусства, часто красивых и стильных рисунков»¹⁴⁷. Аналогичная мысль высказывалась в каталоге под редакцией Ф. Г. Чучина 1927 г., в предисловии к которому сообщалось: «Бумажные денежные знаки и боны служат показателем культуры, экономического развития и благосостояния народа, его общественного и политического устройства, зеркалом, в котором отражается вся история страны»¹⁴⁸.

Таким образом, следует констатировать, что тезис об общеисторическом значении изучения бонистических памятников вполне распространился в

¹⁴⁶ Иольсон Л. Зеркало революции // Советский бонист. 1923. № 1 - 2. С. 1.

¹⁴⁷ Браиловский А. М. Денежные знаки русской революции 1917 - 1922. Тифлис, 1922. С. 3.

¹⁴⁸ Каталог бон и дензнаков России, РСФСР, СССР, окраин и образований (1769 – 1927) / под ред. Чучина Ф. Г. 3-е изд. М., 1927. С. 9.

дисциплинарной историографии 1920-х гг. Такое понимание, в свою очередь, создавало теоретическую основу для эмпирических исследований о конкретных бонах и их группах, создания информационно-справочной системы и, в конечном счете, позволило коллекционерским публикациям 1920-х гг. преодолеть сугубо прагматические цели, которые изначально ставили авторы, а достичь такого теоретико-методического уровня, что их, несомненно, можно квалифицировать как научные.

В контексте такого теоретического подхода в историографии 1920-х гг., была достаточно популярна идея (хотя и не совсем удачная с точки зрения терминологии) о бонах как своеобразном «зеркале» исторических событий и процессов. Причем можно отметить определенную эволюцию понимания. В журнале «Советский бонист» в 1923 г. бумажные денежные знаки назывались «зеркалом революции». Отмечалось, что многообразие эмиссий постреволюционных годов было обусловлено политической и экономической ситуацией, то есть детерминировалось общеисторическими процессами. Как писал Л. М. Иольсон, «это множество и разнообразие их объясняется тем, что сразу после февральской революции бешеный рост цен вызвал недостаток денежных знаков и, вследствие этого, выпуск в обращение всевозможных суррогатов-купонов, займов, марок и т. п. Места, не получающие денег из центра, начинают выпускать свои деньги, при чем инициативу берут на себя то отделения Госбанка, то городские и земские управы, то кооперативы»¹⁴⁹. В последующей историографии 1920-х гг. бонны трактовались как своеобразное «зеркало» (фактически источник) не только революции, но и всего прошлого в целом.

В бонистической литературе много внимания уделялось определению размеров эмиссии конкретных денежных знаков (украинских, Туркестанского края, Закавказья), что также позволяло выяснить их редкость. Специально

¹⁴⁹ Иольсон Л. М. Зеркало революции // Советский бонист. 1923. № 1. С. 1.

этим вопросом занимался М. Калиновский применительно к денежному обращению Украины¹⁵⁰.

Представление об общеисторических аспектах бытования бонистического пространства реализовывалось и в работах, посвященных конкретным памятникам. Такой методический подход реализовывался в том случае, когда при описании конкретных бон указывались экономические и финансовые причины появления этих источников. Например, П. Абаимов, описывая заемные письма Мариинского союза кооперативов, отмечал: «Письма были выпущены Союзом в тяжелую для него минуту, во времена колчаковщины в условиях стремительно падавшей ценности колчаковских денег. Союз хотел путем займа улучшить свое финансовое положение, но именно благодаря слабому финансовому положению Союза, письма не имели широкого распространения»¹⁵¹.

Иногда конкретная бона использовалась для характеристики личности их создателя. В статье о дензнаках киевской артели «Разум и совесть» (1921 г.) отмечалось, что они «исключительно интересны», поскольку «своеобразие этой кооперативной организации тесно связана с личностью ее организатора и председателя, киевского инженера М. Калины»¹⁵².

По мнению Л. М. Иольсона, политическая ситуация в постреволюционной России отразилась не только в увеличении количества бумажных денежных знаков, но и в иконографии. Символика бон четко указывала на идеологию выпускавших их правительств: «На деньгах „демократа" Юденича имеются портреты Николая II и Александры с сиянием „священномучеников" над головами; деньги русского полковника Вермонт - Авалова напечатаны на немецком языке и украшены германским железным

¹⁵⁰ Калиновский М. Денежное обращение Украины. Денежная эмиссия Украины // Советский коллекционер. 1925. № 10. С. 6 – 7; № 11 – 12. С. 13.

¹⁵¹ Абаимов П. Заемные письма Мариинского союза кооперативов // Советский коллекционер. 1925. № 13 - 14. С. 25.

¹⁵² Багрий Н. Чеки «Разум и совесть» // Советский коллекционер. 1932. № 3. С. 70.

крестом; деньги эсэровского сибирского правительства имеют над царским орлом, вместо короны, крест с надписью „сим победиши" и т. д.»¹⁵³. Идея эта имела существенное теоретическое значение, фактически демонстрируя познавательные возможности бон как исторических источников. Она нашла продолжение в другой публикации «Советского бониста», связанной с предыдущей. Показателен ее заголовок – «Гримасы революции и дензнаки»¹⁵⁴. Таким образом, обозначалась идеология и символика белогвардейских правительств, а, несомненно, выраженное уничижительное отношение к ним снимало с автора вероятность возможных обвинений в сочувствии и пропаганде контрреволюционных идей, что было важно в советском обществе 1920-х гг.

Ф. Г. Чучин повторил идеи, высказанные Л. М. Иольсоном, и более подробно перечислил, как в символике отражались идеология генерала Н.Н. Юденича, адмирала А.В. Колчака, полковника Бермондт-Авалова, социалиста Чайковского, генерала А.Г. Шкуро. Например. «Верхом остроумия и изобретательности» он назвал украинские 100 карбованцев, которые описывал следующим образом: «На них изображен „сам" гетман с орденами на шее и в петлицах. В правой руке вилка с насаженной на нее галушкой — вместо скипетра, в левой руке чарка с горилкой - вместо державы. Кукиш вверх и голова кабана вниз, с гирляндами из сосисок. Гетмана охраняет немецкий городской в каске германского образца, с винтовкой в одной руке и плетью за поясом, другой рукой усердно ковыряющий в носу, с закрученным и повильгельмовски усами и босиком. Красноречивая эмблема толстой и жирной свиньи - на поле лицевой стороны и не менее красноречивая надпись на украинском языке над цифрой 100, означающей цену купюры, следующего содержания: “За сто карбованців у державної Скарбниці задаєшся одна або дві дули". На обратной стороне этой бонны тот же портрет свиньи на поле с

¹⁵³ Иольсон Л. М. Зеркало революции // Советский бонист. 1923. № 1. С. 1.

¹⁵⁴ Чучин Ф. Г. Гримасы революции и дензнаки // Советский бонист. 1923. № 6/8. С. 1 – 4.

надписью под нею - „Знак Державної Скарбниці " симметрично, в венчиках, наверху вензель из букв ГПС, опять кукиш, цифры 100, от которых свесились вниз окорок и гусь жареный, а между цифрами посередине бутылка с горилкой и две чарки по бокам с надписью под ними: “Сто карбованців ходят по світу нар'тш з мягеньним папиром", внизу справа год выпуска 1918 и над ним надпись: „Размін цих карбованців забезпечується усам добром Державної Скоро-Падії, пана гетьмана брехнєю, немецкім штыком, та гайдамацьким нагаєм", слева опять крупная цифра 100, посередине внизу подпись: „Даректор-Лебедь-Юрчік" и над нею надпись: „За фальшування - всим тюрма, а чорноб сотни - самостійність"»¹⁵⁵.

В историографии 1920-х – начала 1930-х гг. поднимались проблемы эмблематики бумажных денежных знаков (изучалось, например, отражение национального искусства Армении или фауны на бонах)¹⁵⁶. Графике бон, выпущенных Временным правительством и советской властью, была посвящена статья В.Г. Самойлова в изданном Академией художеств СССР специализированном сборнике «Графическое искусство СССР»¹⁵⁷.

Таким образом, в бонистической историографии 1920-х – начала 1930-х гг. отмечается последовательное стремление анализировать денежные знаки и денежные суррогаты в общеисторическом контексте, в связи с разнообразными политическими и экономическими процессами и событиями.

На бонистическую историографию оказывали заметное влияние идеологические тренды 1920-х гг. Популярный тогда классовый подход выразился, например, в статье Ф. Яковлева об изображении шадринских крестьян на государственных знаках СССР, изданной в 1924 г.¹⁵⁸, а отражение

¹⁵⁵ Чучин Ф. Г. Grimасы революции и дензнаки // Советский бонист. 1923. № 6/8. С. 3 – 4.

¹⁵⁶ Борн Р. Г. Мой зверинец и аквариум // Советский коллекционер. 1929. № 4. С. 76.

¹⁵⁷ Самойлов В.Г. Официальная графика бон // Графическое искусство СССР. Л., 1927. С. 18 – 22.

¹⁵⁸ Яковлев Ф. Портреты шадринских крестьян на государственных знаках СССР // Советский филателист. 1924. № 11 - 12. С. 37.

темы Октябрьской революции в бонистических памятниках – в статье П. Торпакова¹⁵⁹. В 1930 г. Д. Б. Валерон требовал как можно шире распространять коллекционирование в «рабочих массах»¹⁶⁰.

Идеологические тренды присутствовали и в работах, посвященных конкретным бонистическим памятникам. Их выпуск мог трактоваться как реакция на политическую ситуацию, сложившуюся в регионе, как отражение борьбы с контрреволюцией. Например, такой тезис был реализован в статье К. Берковского о кредитных билетах Астраханского края. Предпосылки их выпуска были описаны следующим образом (орфография при цитировании сохраняется): «В начале 18-го года Астрахань, не имея связи с Москвой, очутилась в критическом финансовом положении, каковое использовалось в целях агитации против Астраханского Совета Депутатов, как доказательство его беспомощности и неумения управлять. Тогда, на Заседании Исполнительного Комитета было постановлено: (Приказ от 2 марта 1918 г.) начать изготовление краевых дензнаков. Была учреждена „Экспедиция Заготовления Краевых знаков" (типография Дементьева), где работа началась под наблюдением надежных партийных товарищей»¹⁶¹. Автор статьи не скрывал, что новые знаки первоначально не пользовались признанием, поэтому «Совету однажды пришлось выслать вооруженный пулеметом автомобиль для того, чтобы заставить торговцев рынка, принимать боны». При такой подаче информации выпуск кредитных билетов оказывался партийным, при том вполне успешным, хотя и принудительно осуществленным, мероприятием и лишь во вторую очередь необходимой экономической мерой.

Поиски аспектов, соответствовавших марксистско-ленинской парадигме прошлого, обусловили целенаправленный интерес к такому

¹⁵⁹ Торпаков П. Бонистика и Октябрь // Советский коллекционер. 1927. № 10. С. 5 – 7.

¹⁶⁰ Валерон Д. Б. Коллекционирование в рабочие массы // Советский коллекционер. 1930. № 7. С. 1.

¹⁶¹ Берковский К. Кредитные билеты Астраханского края // Русский коллекционер. 1922. № 5 – 6. С. 60.

своеобразному бонистическому источнику, как всеволожки – первый в России местный бумажный частный выпуск бонны, который появился в 1840-е годы и связан с дворянами Всеволожскими, владельцами многочисленных горнозаводских предприятий по добыче и обработке золота, чугуна и железа¹⁶². В историографии отмечалось, что доходность их предприятия с течением времени изменялась, и к 1840-м годам экономическая ситуация ухудшилась. Рабочим месяцами не выплачивалось жалование. Были ужасные условия: тяжелый физический труд, высокие нормы производительности, скудное материальное обеспечение, невыносимые бытовые условия. Введение частных денег должно было исправить бедственное положение крепостных на предприятиях Всеволожских.

В бонистической историографии 1920-х – начала 1930-х гг. выделилось несколько тематических направлений исследований. Некоторых из них были продолжением дореволюционной традиции изучения знаков, некоторые оказались новыми. Можно отметить следующие:

1. Введение в научный оборот и учет бумажных денежных знаков.
2. Изучение опыта фальсификации бумажных денежных знаков.
3. Осмысление бумажных денежных знаков как многопланового исторического источника и разработка методов его внешней и внутренней критики.
4. Осмысление и содействие коллекционерскому движению в СССР.

Основным направлением бонистической историографии стало собирание, учет и введение в научный оборот сведений о многочисленных разновидностях бумажных денежных знаков и бон, выпущенных в период

¹⁶² Научно-исследовательская комиссия Уральского отделения ВОФ. Первые частные бонны Урала // Советский коллекционер. 1930. № 10. С. 244 – 245; Научно-исследовательская комиссия Уральского областного отделения ВОФ. Всеволоженки // Советский коллекционер. 1932. № 4. С. 105 – 106; Ушков Б. Ярлыки-квитанции-расчетные листы князей Всеволожских // Северо-Кавказский коллекционер. 1932. № 4/5.

революции и Гражданской войны. Эти публикации создавали аутентичный информационный фонд для дальнейших бонистических исследований.

В контексте этого предпринимались попытки определения статистических параметров отечественного бонистического пространства. В 1924 г. Л. М. Иольсон попытался подсчитать количество известных денежных знаков и бон и определил их число в 2400 разновидностей¹⁶³. При этом в 1920-е гг. постоянно обнаруживались неизвестные ранее бонистические памятники. Например, летом 1929 г. при разборке архива Гудаутского уездного финансового отдела среди аннулированных закавказских дензнаков было найдено несколько штук неизвестных ранее 3-х и 10-рублевых бон «Гагры III выпуск» с надпечаткой 1919 г. «Гудауты»¹⁶⁴.

Потребность бонистического знания в учете и систематизации бумажных денежных знаков историографически выразилась в создании многочисленных каталогов, списков (перечней) и преysкурантов как основы для развития научной рефлексии и коллекционерского движения. Это было закономерное явление, которое проявлялось при генезисе всех специальных исторических дисциплин (например, становлению гербоведения предшествовало обобщение геральдического пространства в виде гербовников, а формированию научного генеалогического знания – составления родословных книг, таблиц и поколенных росписей). В советской историографии 1920-х – начала 1930-х гг. также предпринимались целенаправленные и настойчивые усилия для создания полной, всеобъемлющей справочно-информационной системы в сфере бонистики, которая должна была обеспечивать верифицированность и достоверность соответствующего дисциплинарного дискурса.

Вскоре после окончания Гражданской войны, с 1922 г. началось издание каталогов бон, обусловленное большой потребностью коллекционеров в

¹⁶³ Иольсон Л. Немного статистики // Советский филателист. 1924. № 11/12. С. 37.

¹⁶⁴ Бирячев М. А. Интересная находка // Советский коллекционер. 1930. № 2. С. 63.

собираении и первичной систематизации обширного эмпирического материала, появившегося в постреволюционные годы (А. М. Браиловского, Л. М. Иольсона, Н. И. Кардакова, В. А. Кацитадзе, А. Кобякова и др.). Формирование справочно-информационной системы происходило интенсивно, новые издания, начиная с 1922 г., печатались каждый год, а иногда их выходило сразу несколько.

В зависимости от полноты информации их можно разделить на каталоги и перечни; в последних информация была минимальна. Сначала издания ограничивались хронологически периодом революции¹⁶⁵, но уже к середине десятилетия появился каталог под редакцией Ф. Г. Чучина¹⁶⁶, охватывавший значительный временной промежуток, начиная с момента возникновения в России бумажных денежных знаков, т. е. с 1769 г.

Составители каталогов осознавали неотложность задачи скорейшего учета всего фонда русских бон, хотя и жаловались на существенные трудности, возникавшие при реализации этого начинания. А. М. Браиловский в предисловии к каталогу очень точно описал ситуацию, сложившуюся при работе над справочником: «Составление настоящей монографии представляло чрезвычайные трудности не только потому, что это дело совершенно новое, но и потому, что Великая русская революция только что свершилась и еще нет исчерпывающих исторических данных, кои могли бы послужить материалом для полного описания денежных эмиссий революционной эпохи. Однако время не ждет, дело коллекционирования новой, так называемой “Революционной нумизматики” развивается и в такой монографии - каталоге ощущается серьезная потребность»¹⁶⁷.

¹⁶⁵ Браиловский А. М. Денежные знаки русской революции 1917 - 1922. Тифлис, 1922; Кацитадзе В. А. Каталог денежных знаков русской революции. Тифлис, 1924; Его же. Каталог денежных знаков русской революции. 2-е изд. Тифлис, 1924.

¹⁶⁶ Чучин Ф. Г. Бумажные денежные знаки, выпущенные на территории бывшей Российской империи за время с 1769 по 1924 гг. М., 1924.

¹⁶⁷ Браиловский А. М. Денежные знаки русской революции 1917 - 1922. Тифлис, 1922. С. 1.

Границы учета эмпирического материала определялись авторами по-разному. Тот же А. М. Браиловский, например, отказался от перечисления денежных знаков промышленных предприятий, кооперативов, магазинов и клубов, считая, что они не имеют серьезного исторического или государственного значения. В. А. Кацитадзе, напротив, учитывал их¹⁶⁸.

Целью каталогов, как правило, декларировалась помощь музейным сотрудникам и коллекционерам в формировании коллекций, а их источниками являлись музейные и частные собрания. Практически сразу была осознана необходимость привлекать не только вещественные, но и письменные источники. А. М. Браиловский, роль которого в развитии отечественной бонистики была исключительно велика, привлек не только предметы из музеев революции Украины, Дона и Закавказья, крупные частные коллекции, но одновременно и литературные источники¹⁶⁹, чем заложил своеобразную методическую парадигму для последующих составителей.

Его справочник, напечатанный в год окончания Гражданской войны – 1922, был одним из первых каталогов отечественных бон, причем также одним из самых обширных по эмпирическому материалу. В нем учено около 1000 разных экземпляров бонистических памятников, не считая их разновидностей по водяным знакам, плотности бумаги и оттенкам окраски тех же купюр¹⁷⁰. При этом автор отмечал в предисловии, что по техническим причинам ему пришлось сократить объем работы, отказаться от иллюстраций и справочно-информационных материалов. А. Браиловский определял свой труд как каталог-монографию, подчеркивая исследовательский характер справочника, в котором дана краткая история эмиссий, включающей в себя основные

¹⁶⁸ Браиловский А. М. Денежные знаки русской революции 1917 - 1922. Тифлис, 1922. С. 1; Кацитадзе В. А. Каталог денежных знаков русской революции. 2-е изд. Тифлис, 1924.

¹⁶⁹ Браиловский А. М. Денежные знаки русской революции 1917 - 1922. Тифлис, 1922. С. 1.

¹⁷⁰ Браиловский А. М. Денежные знаки русской революции 1917 - 1922. Тифлис, 1922.

события, оказавшие влияние на выпуск и прекращении хождения конкретных денежных знаков.

В 1923 г. небольшой каталог бумажных денежных знаков издал С. П. Виноградов. Текст основывался на его личной коллекции и собраниях некоторых собирателей-эмигрантов. Такая избирательная и случайная основа детерминировала неполноту информации, но, тем не менее, для истории отечественной бонистики пособие представляет несомненную ценность. Его несомненным достоинством оказалось воспроизведение черно-белых изображений зафиксированных памятников, среди которых есть уникальные, известные только по этому каталогу¹⁷¹. Таким образом, получил завершение наметившийся еще до 1917 г. тренд сопровождать описания бонистических памятников визуальным рядом. Однако если в дореволюционных изданиях попытки создания иконографического ряда являлись исключительно узко локализованы тематически (в работах С.И. Чижова и А.И. Иванова), то здесь речь шла об иллюстрации как неотъемлемой части справочно-информационного издания, принципиальной страте, увеличивающей его познавательную и прагматическую ценность. Издание иллюстрированных каталога существенно облегчало и атрибуцию бонистических памятников, и их описание, и борьбу с подделками, а для научного знания – проведение всестороннего источниковедческого анализа.

В том же 1923 году появляются каталоги в журнальном варианте. В журнале «Советский бонист» А. П. Байером был начат, но не закончен фундаментальный проект по публикации полного перечня бумажных денег, имевших хождение на территории бывшей Российской Империи в 1914 - 1923 гг.¹⁷². Фактически удалось опубликовать сведения только о некоторых

¹⁷¹ Виноградов С. П. Денежные знаки революции и гражданской войны // Архив русской революции. Т. 8. Берлин, 1923. С. 183 - 200, 35 л. ил.

¹⁷² Б[айер] А. П. Перечень бумажных денег, имевших хождение на территории б. Российской Империи в период войны и революции (1914 - 1923 год) // Советский бонист. 1923. № 1 - 2. С. 4 - 6; № 6 - 8. С. 5 - 7.

общероссийских эмиссиях конца XIX – XX в. и «керенках». По всей видимости, публикация не получила продолжения из-за выхода в свет близкого по содержанию каталога Л. М. Иольсона и Н. И. Кардакова, напечатанного в том же году в Берлине (см. ниже). Одновременно в том же журнале «Советский бонист» печаталось краткое описание бумажных денег Российской империи за период 1769 - 1917 года¹⁷³.

Становление эвристического раздела отечественной бонистики сопровождалось активными методическими поисками, формированием методической модели трансляции специфической информации о бумажных денежных знаках, достоверно отражающей их источниковедческие особенности.

В методическом отношении особенно примечателен каталог А. М. Браиловского¹⁷⁴, который имел оригинальную форму. Информация в нем была представлена в форме связного текста, где кратко указывались эмитенты, имевшиеся номиналы и основные эмблемы.

В 1925 г. группой коллекционеров была предпринята попытка преодолеть хронологическую ограниченность многих каталогов первой половины 1920-х гг., исключавших из поля осмысления опыт Российской империи, а иногда и Временного правительства, дав полное представление обо всей истории русских бон с момента их возникновения во второй половине XVIII в. до момента издания справочника, а не только периода Гражданской войны¹⁷⁵. Предназначался такой справочник в первую очередь для коллекционеров и не претендовал на исчерпывающую полноту. Составители отлично понимали, что их книга «не даст окончательной истории

¹⁷³ Бумажные деньги Российской империи (Краткое описание бумажных денег периода 1769 - 1917 года) // Советский бонист. 1923. № 3 - 5. С. 5 - 6.

¹⁷⁴ Браиловский А. М. Денежные знаки русской революции 1917 - 1922. Тифлис, 1922.

¹⁷⁵ Иольсон Л. М., Байер А. П., Белоусов В. П., Лихачев Г. Н., Вигилев С. М., Редько Т. Л. Бумажные денежные знаки, выпущенные на территории б. Российской империи за время с 1769 по 1924 годы. М., 1925.

обращавшихся за указанный период бумажных денежных знаков» и потребует многочисленных дополнений и исправлений¹⁷⁶. Учитывая состояние отечественных бонистических исследований, ведшихся хотя и интенсивно, но недолгое время, такой подход был единственно возможным и логически, безусловно, оправданным. По сути, создавалась некая информационная основа, предполагающая совершенствование.

Другой попыткой обобщения опыта составления справочно-информационных изданий в первой половине 1920-х гг. оказался сводный каталог под редакцией Ф. Г. Чучина. Он описывал боны и денежные знаки России в широких хронологических границах – с момента их возникновения в 1769 г. и до выхода книги в 1927 г.¹⁷⁷. Издание вышло в свет значительным тиражом в 4 тысячи экземпляров и стало заметным, можно сказать даже знаковым событием в развитии отечественной бонистики независимо от той критики, которой оно подвергалось в дальнейшем. Обобщая весь известный эмпирический материал, каталог создавал в целом верифицированную, достоверную основу для бонистических исследований, с одной стороны, и одновременно значительно стимулировал развитие бонистической историографии, поскольку многочисленные фактические ошибки, неточности

¹⁷⁶ Иольсон Л. М., Байер А. П., Белоусов В. П., Лихачев Г. Н., Вигилев С. М., Редько Т. Л. Бумажные денежные знаки, выпущенные на территории б. Российской империи за время с 1769 по 1924 годы. М., 1925. С. 3.

¹⁷⁷ Каталог бон и дензнаков России, РСФСР, СССР, окраин и образований (1769 – 1927) / под ред. Ф. Г. Чучина. 3-е изд. М., 1927. А. Г. Баранов отмечал, что первым и вторым изданиями каталога считались преysкуранты денежных знаков и бон, а также писал о том, что вызывает удивление отсутствие указаний на авторство книги. Исследователь объяснял эту ситуацию стремлением Ф. Г. Чучина «прославиться самому и умалить заслуги подлинных авторов» (Баранов А. Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. М., 2022). В 1991 г. каталог был факсимильно переиздан большим тиражом в 50 тысяч экземпляров, но, как справедливо отмечал тот же А. Г. Баранов, воспроизведение оказалось неудачным, так как из текста были исключены предисловие, иллюстрации, оглавление, рекламные объявления тех лет, сокращен литературный текст.

и пропуски в нем часто становились поводом для других публикаций¹⁷⁸. Известный коллекционер-бонист В. М. Соколов характеризовал издание так: «Ошибки и неполнота бонного каталога СФА общеизвестны»¹⁷⁹.

Наряду с ошибками при описании эмиссий и иконографии в литературе подвергся критике и прагматический аспект текста, а именно обозначенные в нем цены¹⁸⁰. Например, М. Л. Иванов сообщал: «В каталоге бон СФА на 1927 г. помещены чеки Харьковского Ссудо-Сберегательного Т-ва “Автокредит” под №№ 4322 - 4326, причем цена указана лишь на незаконченные экземпляры, да и то неправильно. Оценка бланков должна быть такая: 5 р. - 30 к., 10 р. - 75 к. и 25р. - 50 к.»¹⁸¹. Аналогичным образом он писал о хабаровских чеках: «Хабаровские чеки в каталоге бон изд. СФА разработаны очень плохо и, помещенные об этих чеках сведения, не соответствуют действительности»¹⁸².

Многочисленные и очевидные недостатки каталога 1927 г. привели к тому, что вскоре после его издания был поставлен вопрос о необходимости подготовки нового справочника. Методические аспекты этой работы активно обсуждались в периодической печати. Бонистическое сообщество четко осознавало методические ошибки каталога 1927 г., который «совершенно не удовлетворяет бонистов в данное время, так как в нем имеется ряд пропусков,

¹⁷⁸ Например, см.: Иванов М. Л. Боны Дмитриевско-Константиновские и пос. Дмитриевского // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. Харьков. 1928. № 4 - 5. С. 5; Его же. Хабаровские чеки // Там же. 1929. № 3. С. 11 - 12.

¹⁷⁹ Среди коллекционеров. 1929. № 4 - 6. С. 35.

¹⁸⁰ Монсе В. А. К переизданию каталога бон // Среди коллекционеров. 1929. № 10 - 12. С. 72 - 74.

¹⁸¹ Иванов М. Л. Чеки Харьковского автокредита // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической ассоциации. Харьков. 1929. № 5. С. 9 - 11.

¹⁸² Иванов М. Л. Хабаровские чеки // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. 1929. № 3. С. 11.

включая несуществующих выпусков, не говоря уже о расценках которыми никто сейчас не пользуется». Для того, чтобы избежать этих недостатков предлагался следующий проект: чтобы все бонисты на территории каждого отдельного отдела ВОФ представили в кратчайший срок Научно-Исследовательской комиссии своего отдела подробные списки своих коллекций с обязательным указанием всех разновидностей и степени законченности знака, а по требованию комиссии - также и отдельные знаки для просмотра и заключения. Затем научно-исследовательские комиссии каждого отдела на основании представленных списков должны были составить общий список коллекций отдела, с указанием в нем, каких именно коллекциях находится каждый отдельный знак, а затем выписки из этого списка по отдельным разделам каталога, построенным по географическому принципу¹⁸³. Однако это начинание осталось нереализованным.

В том же 1927 г. вышел подготовленный В. М. Соколовым и Л. М. Ивановым каталог¹⁸⁴ бон необязательного обращения (частных), выпущенных на территории СССР в 1914 – 1925 гг. Он был составлен на основании коллекций авторов, крупных собраний Л. М. Иольсона, С. М. Вигилева и А. А. Каткова, а также сведений, полученных еще от 36 человек. Кроме того, по признанию составителей, при подготовке издания учитывались журнальные статьи о частных бонах.

В информационном отношении к каталогам близки прейскуранты денежных знаков и бон, которые издавались в 1920-х гг. уполномоченным по филателии и бонам в СССР¹⁸⁵. Отличие их состоит только в обозначении цен на конкретные памятники, в научном отношении они аналогичным образом

¹⁸³ Какой нам нужен каталог бон // Северо-Кавказский коллекционер. 1930. № 10. С. 3.

¹⁸⁴ Соколов В. М., Иванов М. Л. Каталог бон необязательного обращения (частных), выпущенных на территории СССР в 1914 - 25 гг. Ростов н/Д, 1927.

¹⁸⁵ Прейс-курант денежных знаков и бон для коллекций, имеющих в продаже в организации Уполномоченного по филателии и бонам в СССР на 1924 год. М., 1924; Прейс-курант денежных знаков и бон на 1925 год. 2-е изд. М., 1925.

способствовали собиранию и систематизации эмпирического материала, необходимого для бонистических исследований. В историографии прейскуранты рассматривались как важное средство борьбы со спекуляцией бонами¹⁸⁶. Обозначенные в них цены должны были препятствовать установлению завышенных цен.

Активная публикация справочно-информационных изданий вызвала в историографии 1920-х гг. дискуссию о принципах и методах составления каталогов бумажных денежных знаков. Она началась в 1929 г. в «Ежемесячном бюллетене Южного объединенного отделения Советской филателистической ассоциации» и выразилась в 16 статьях, посвященных данной проблеме¹⁸⁷.

Справочно-информационные издания 1920-х гг. были неполны, поскольку о многих бонах было неизвестно, упоминания о них в историографии отсутствовали, поэтому периодические издания постоянно сообщали об обнаружении новых памятников, причем для их поиска иногда предпринимались специальные меры, в том числе поездки в места, где они выпускались. Например, Н. Коршунов в специальной статье, опубликованной в «Ежемесячном бюллетене Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации», рассказал о поиске бумажных денежных знаков города Железноводска: «Ранней весной текущего года среди

¹⁸⁶ Голиков С. Спекуляция бонами // Советский филателист. 1926. № 12. С. 18.

¹⁸⁷ Демидов. О выпуске нового каталога бон // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. Харьков. 1929. № 5. С. 14 – 15; Иванов М. Л. Какой нам нужен каталог бон // Там же. 1928. № 9/10. С. 6-7; Левенгаупт А. И. К вопросу о выпуске нового каталога бон // Там же. 1929. № 4. С. 4 – 5; Лихачев Д. Еще о новом каталоге бон // Там же. 1929. № 3. С. 6 – 7; Кальнин И. О выпуске нового каталога бон // Там же. 1929. № 2. С. 3 – 5; Кардаков Н. И. О каталоге бон // Там же. 1929. № 1. С. 3 – 4; Коршунов И. Какой нам нужен каталог // Там же. 1929. № 1. С. 8; Нечаев И. На статью «Какой нам нужен каталог бон» // Там же. 1929. № 3. С. 10; Стефановский Е. Е. К вопросу о выпуске нового каталога бон // Там же. 1929. № 4. С. 5 - 6 и др.

пятигорских коллекционеров пришел слух, что в 1917 - 18 году в маленьком курортном городке - Железноводске выпускались деньги и один из этих дензнаков был отыскан кисловодским коллекционером Чекуновым-Муратовым. [...] В мае этого года были предприняты поездки в Железноводск и окрестные пункты в целях поисков этих знаков, но безрезультатно, - были лишь получены подтверждения от местных жителей, что эти марки действительно ходили и были в обороте номиналом в 1, 2, 3, 5 руб.»¹⁸⁸.

В 1920-е гг. постоянное и активное введение в научный оборот новых бон конкретных учреждений и предприятий осуществлялось не только в каталогах и перечнях, но и в отдельных статьях, помещавшихся в периодической печати. Только в «Северо-Кавказском коллекционере» сообщалось о более десятке новых бон: парикмахерской братьев Дельмонте, Александровского пожарного клуба, Московской городской управы, кондитерской Филиппова, кооператива «Объединение», лагерей военнопленных в Германии, союза кооперативов города Минска, ЦРК «Нефтеработник», совета рабочих депутатов города Риги, знаках продовольственной лавки Джульфа-Бакинской железной дороги и др.¹⁸⁹.

В номерах журнала «Советский коллекционер» за 1929 г. были опубликованы статьи и заметки о разменных марках Московского купеческого

¹⁸⁸ Коршунов И. Железноводские деньги // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. Харьков. 1928. № 9 - 10. С. 8.

¹⁸⁹ В.М. С. Боны парикмахерской братьев Дельмонте // Северо-Кавказский коллекционер. 1928. № 1. С. 1; ВИК. О разновидности в бонах Александровского пожарного клуба // Там же. № 8. С. 11; Мелешко Е. А. О бонах Московской городской управы // Там же. 1929. № 6. С. 8; О бонах кондитерской Филиппова // Там же. 1930. № 1. С. 16; В.Б. Боны лагерей военнопленных в Германии // Там же. № 9. С. 9; Шашко А. Боны Союза кооперативов города Минска // Там же. 1931. № 3. С. 8; Соколов В. К вопросу о хождении бон ЦРК «Нефтеработник» // Там же. № 5. С. 3; Шашко А. О бонах совета рабочих депутатов города Риги // Там же. № 2. С. 6 и др.

общества, топливных марках и чеках Анжерских каменноугольных копей Томской железной дороги, краткосрочных обязательствах Всевеликого Войска Донского, облигациях Псковского городского 4 % краткосрочного займа 1918 года, обязательствах Северной области, бонах Бийского горисполкома, купонах и облигациях Донского правительства, денежных выпусках Ставрополя 1918 – 1919 гг., краткосрочных колчаковских обязательствах, бонах Русско-Китайского банка в Шанхае и др.¹⁹⁰. Всего же, по нашим подсчетам, в «Советском коллекционере» появилось более 70 разнообразных материалов по бонистике: статьи, заметки, рецензии, информационные сообщения о выставках, письма в редакцию и др.¹⁹¹.

Публикации в периодической бонистической печати создавали информационный фонд для дисциплинарных исследований в СССР¹⁹². Основой для них часто служили собственные коллекции авторов, и для особо ценных памятников указывалось нахождение в конкретной коллекции

¹⁹⁰ Акеопов А. И. Разменные марки Московского купеческого общества // Советский филателист. 1929. № 1 – 3. С. 41; Бельский А. Топливные марки Томской железной дороги // Там же. № 7 – 9. С. 68 – 69; Его же. Топливные браны // Там же. С. 69; Бирячев М. А. 5 % краткосрочные обязательства Всевеликого Войска Донского // Там же. № 4 – 6. С. 43 – 44; Вилинбахов Б.А. Батовки // Там же. № 10 - 12. С. 41 – 43; Качергинский В.А. Еще об обязательствах Северной области // Там же. С. 67; Колташев И. Боны Бийского горисполкома // Там же. № 7 – 9. С. 69 и др.

¹⁹¹ Полный перечень см.: Баранов А. Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. М., 2022.

¹⁹² Анопов А. И. Разменные марки Московского купеческого собрания // Советский коллекционер. 1929. № 1/3. С. 41; Бельский А. Топливные марки Томской ж. д. // Там же. № 7/9. С. 68 - 69; Его же. Томские боны // Там же. № 7/9. С. 69; Бирячев М. А. 5 % краткосрочные обязательства Всевеликого Войска Донского // Там же. № 4/6. С. 43 - 44; Вилинбахов Б. А. Батовки // Там же. № 10/12. С. 41 - 43; Клестов и Обязательства Кузнецкого городского самоуправления // Там же. № 7/9. С. 37 - 38; Колташев И. Боны Бийского горисполкома // Там же. № 7/9. С. 69; Соколов В. Банковские эмиссии в г. Владикавказе // Там же. № 7/9. С. 58 - 61 и др.

(например, о 6% обязательства Монгольской Государственной Казны сообщалось, что их полный комплект имеется у Б. М. Берлацкого в Москве)¹⁹³.

Показателем научной зрелости бонистики стали дискуссии 1920-х гг. по частным вопросам, которые публиковались в периодической печати. В частности, в «Советском коллекционере» состоялся обмен мнениями о стоимости бон Енисейского уисполкома¹⁹⁴ и об оценке грошей Украины¹⁹⁵. В первом случае стоимость (более 4 рублей) обосновывалась редкостью объекта. После статьи Б. Бежанова о бонах города Славянска было опубликовано значительное дополнение к ней, подготовленное М. Л. Ивановым¹⁹⁶, а после публикации статьи самого М. Л. Иванова¹⁹⁷ о бонах Новозыбкова появилась ответная заметка Г. Т. Таточко, в которой давалось описание неизвестной тому бонны в 25 рублей и подчеркивалась необходимость учесть ее при подготовке сводного каталога бумажных денежных знаков¹⁹⁸.

Периодические издания, прилагая большие усилия для выяснения всей совокупности бонистических источников, рассчитывали при этом на содействие коллекционеров, у которых могли находиться редкие и неизвестные бонны. Однако подобные надежды не всегда оправдывались. Показательным примером подобной ситуации может быть обращение А. Ю. Таюрова, который в 1929 г. просил присылать ему списки лотерейных

¹⁹³ Иольсон Л. М. Живая Валюта // Советский коллекционер. 1924. № 11 – 12. С. 18 – 19.

¹⁹⁴ Боголепов А. Еще о бонах Енисейского уисполкома // Советский коллекционер. 1929. № 7 – 9. С. 6.

¹⁹⁵ Калиновский М. Денежное обращение Украины. Денежная эмиссия Украины // Советский коллекционер. 1925. № 10. С. 6 – 7; № 11 – 12. С. 13.

¹⁹⁶ Иванов М. Л. К сведению бонистов // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. Харьков. 1928. № 1. С. 24.

¹⁹⁷ Иванов М. Л. Бонны Новозыбкова // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. Харьков. 1929. № 1. С. 9.

¹⁹⁸ Таточко Г. Т. Еще о бонах Новозыбкова // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. Харьков. 1929. № 6. С. 10.

билетов¹⁹⁹. Сведений поступило очень мало, и в конце того же года он опубликовал призыв к коллекционерам повторно²⁰⁰.

Следствием многочисленных публикаций 1920-х гг. стало то, что в начале 1930-х гг. началась тематическая дифференциация справочно - информационной бонистической литературы. Оно происходило по различным критериям: как территориальному, так и видовому. Так, в 1931 г. Уральское областное отделение Всероссийского общества филателистов тиражом 200 экземпляров издало каталог денежных знаков Урала и Прикамья²⁰¹. Кроме бумажных денежных знаков в нем были описаны металлические боны «Николо-Павдинска», а также квитанции и расчетные листы заводчиков Всеволожских, что вызвало критику со стороны В. М. Соколова, считавшего, что таким образом нарушается принцип составления, так как знаки Всеволожских имеют иное и происхождение, и время выпуска, поэтому «стоять рядом с дензнаками периода революции они не имеют права»²⁰². Однако в целом опыт создания каталога по региональному бонистическому пространству признавался удачным и достойным продолжения. В 1934 г. тот же В. М. Соколов поднимал вопрос о необходимости подготовки самостоятельного каталога бон Северного Кавказа²⁰³.

Одновременно в 1930-е гг. происходило логичное и обусловленное появлением нового эмпирического материала расширение хронологических

¹⁹⁹ Таюров А. Открытое письмо коллекционерам // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. Харьков. 1929. № 3. С. 5.

²⁰⁰ Таюров А. Обращение // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. Харьков. 1929. № 6. С. 8.

²⁰¹ Александров Р. Н. Каталог денежных знаков Урала и Прикамья. Пермь, 1931.

²⁰² Соколов В.М. Каталог бон уральского областного отдела ВОФ // Среди коллекционеров. 1932. № 1. С. 31 – 32.

²⁰³ Соколов В. М. О каталоге бон Северного Кавказа // Коллекционер. 1934. № 1.

границ справочно-информационных изданий. Составленный В. М. Соколовым каталог бон, выпущенных на территории СССР, начинаясь традиционно – с 1914 доходил до 1935 г²⁰⁴.

Составление полного каталога бумажных денежных знаков с обозначением цены каждой рассматривалось в бонистической мысли 1920-х гг. как средство борьбы со спекуляцией²⁰⁵, причем для обозначения точной, справедливой стоимости в периодической печати предлагалось привлекать бонистов из различных регионов, которые лучше знают особенности местных эмиссий.

Активное развитие справочного направления в советской бонистике, сопутствовавшие ей публикации о неизвестных ранее конкретных бонах имели не только эвристическое значение, но и стимулировали эволюцию бонистики как научного знания, способствовали уточнению дисциплинарной терминологии, разработке методики описания и критического анализа вещественных источников. В качестве примера можно упомянуть о «Северо-Кавказском коллекционере», где публикации касались следующих разновидностей бумажных денежных знаков – бонны (в том числе частные и выпущенные на жести), квитанции (в том числе продовольственные), чеки, купоны займов, ордера, кредитные обязательства, облигации, талоны, денежные суррогаты.

В контексте описания и изучения бонистических памятников происходило уточнение понятийно-терминологического аппарата дисциплины. В. Вязельщиков, в частности, проанализировал понятие денежного «суррогата». Он относил к этой категории а) расчетные знаки для получения жалованья, товаров в кредит или со скидкой, б) именные расписки на полученный в счет зарплаты аванс без права передачи другому лицу при

²⁰⁴ Соколов В. М. Полный каталог бон, выпущенных на территории СССР в 1914 - 1935 гг. Ростов н/Д, 1938.

²⁰⁵ Голиков С. Спекуляция бонами // Советский филателист. 1926. № 12. С. 18.

пользовании им как векселем, в) отрывные торговые марки и талоны, г) значки казино, лото, буфетов и столовых, удостоверяющих сумму вноса, равносильные отрывным лавочным талонам, д) рукописные расписки, имеющие вексельный характер, е) фантастические выпуски денежных знаков²⁰⁶. Одновременно он попытался дать четкие дефиниции иным бонистическим понятиям: «Всякий знак, выпущенный для расчетов между гражданами взамен кредитного денежного знака, с подлинной подписью - считается боной, без подписей - бланком, с поддельной подписью - фальшивой боной. Знак настоящий, но имеющий дефект и неправильность при печатании, - считается дефектным знаком»²⁰⁷.

Чрезвычайно актуальным вопросом для 1920-х гг. была классификация бонистических источников, которая являлась первым, начальным этапом их анализа, позволяя отразить их познавательно значимые характеристики, выяснить сущность бон как исторического явления. Эта проблема стала предметом активного обсуждения в историографии 1920-х гг., однако, как часто бывает в подобных случаях, однозначной, принятой всеми позиции о принципах и конкретной систематизации выработать не удалось. После многолетней дискуссии по данному вопросу Б. Ушков констатировал в 1930 г.: «[Это] вопрос очень больной и, несмотря на полемику в течение ряда лет, вопрос до сих пор не решенный»²⁰⁸.

Вопрос о классификации был интегрирован с созданием справочно-информационной системы бонистики, поскольку в любом каталоге необходим принцип для распределения фактического материала. В каталоге А. М. Браиловского²⁰⁹ разделы выделялись по хронологическо-географическому

²⁰⁶ Вязельщиков В. Всем секциям бонистов ВОК // Советский филателист. 1926. № 6. С. 16.

²⁰⁷ Вязельщиков В. Всем секциям бонистов ВОК // Советский филателист. 1926. № 6. С. 16 - 17.

²⁰⁸ Ушков Б. С. К вопросу о классификации коллекции бон // Советский коллекционер. 1930. № 7. С. 168.

²⁰⁹ Браиловский А. М. Денежные знаки русской революции 1917 - 1922. Тифлис, 1922.

критерию: «деньги» николаевские, Временного правительства («керенки»), советские РСФСР, донские, крымские, украинские, северокавказские, закавказские, закаспийские и среднеазиатские, Северной России, «северо-западного правительства», сибирские, Поволжья и Урала. В отдельный раздел были объединены деньги Польши, Латвии, Литвы, Эстонии и Финляндии.

Статусно-географический подход получил в историографии 1920-х гг. при систематизации бонистических источников широкое распространение, при этом границы областей постоянно уточнялись и дополнялись. На этом критерии основывался перечень А. П. Байера, опубликованный в журнале «Советский бонист». В первой части предполагалось описать исключительно правительственные, общественные и городские денежные знаки, а также те, что имели «областное» значение. Деньги частных выпусков (кафе, кооперативов, клубов, потребительских обществ, театров и т. д.) автор группировал во второй части перечня. Далее первый раздел систематизировался по географическим областям в следующем порядке: Центр, Приуралье, Север, Запад, Юг, Кавказ, Туркестан, Среднеазиатские владения, Сибирь и Дальний Восток, с дальнейшей дифференциацией каждой области в алфавитном порядке; Польша, Литва, Латвия, Эстония и Финляндия, как и у Браиловского, описывались особо²¹⁰. В конце перечня предполагается дать подробный алфавитный указатель, информационно связывавший всю работу в единое информационное пространство.

По иному принципу построен каталог В. А. Кацитадзе²¹¹, который по методическому уровню он значительно уступает работе А. П. Байера. В нем предполагалось две части, выделенные по характеру обращения бон: 1.

²¹⁰ Байер А. П. Перечень бумажных денег, имевших хождение на территории б. Российской Империи в период войны и революции (1914 - 1923 год) // Советский бонист. 1923. № 1 / 2. С. 4.

²¹¹ Кацитадзе В. А. Каталог денежных знаков русской революции. 2-е изд. Тифлис, 1924.

Деньги, имевшие хождение среди населения, и 2. Дензнаки, имевшие хождение лишь в предприятии, выпустившем их. В первом разделе далее систематизация происходила по смешанному предметно-географическо-именному принципу, понятия распределялись в общем алфавитном порядке (термин «Владикавказ» соединен, например, вместе с «Врангелем» и «Дальневосточным советом народных комиссаров»). Во втором разделе использован алфавитный порядок. Таким образом, критерий систематизации источников оказывался противоречивым и непоследовательным. Значительно лаконичнее информация, которая дается о бонах: эмитент, год, достоинство, иногда – вид источника. Автор сам указывал, что имеет мало сведений по Польше, Литве, Латвии, Финляндии и Эстонии, обещая исправить этот недостаток при следующем издании.

Акцент на хронологическом принципе классификации был сделан в коллективном каталоге 1925 г.²¹² Он состоит из трех частей: денежные знаки обязательного обращения (по сути, дореволюционные), местные денежные знаки Первой мировой войны 1914 - 1917 гг. (в основном, описывались памятники, выпущенные на территории Польши) и местные денежные знаки 1917 - 1924 гг.

Н. И. Кардаков разделял русские бумажные денежные знаки на три группы в соответствии с хронологическим критерием: 1) Бумажные деньги России с 1769 по 1896 г.; 2) Бумажные деньги конца Российской империи и периода войны и революции 1893 – 1924 гг.; 3) Боны необязательного обращения периода 1914 – 1925 г. Характерным признаком при систематизации бон, по его мнению, являются: 1. Географическое распределение России по районам; 2. Эмиссионный порядок; 3. Хронологический порядок по каждому эмиссионному органу; 4. Алфавитный

²¹² Иольсон Л. М., Байер А. П., Белоусов В. П., Лихачев Г. Н., Вигилев С. М., Редько Т. Л. Бумажные денежные знаки, выпущенные на территории б. Российской империи за время с 1769 по 1924 годы. М., 1925.

порядок местных эмиссий; 5. Порядок восходящих номиналов. При этом Н. И. Кардаков высказывал важную идею о комплексном подходе при систематизации: «Методом классификации бон не может служить только какой-либо один из предлагаемых признаков, так как после первого напрашивается второй и т. д., и, таким образом, вся система базируется на всех пяти признаках, при этом достигается наибольшая ясность и удобство расположения бон для всестороннего изучения вопросов, связанных с финансами, историей, этнографией, графикой, экономикой и проч.»²¹³.

Классификация имела существенное прагматическое значение и была необходима при составлении многочисленных каталогов и систематизации коллекций. В. Вязельщиков в 1926 – 1927 гг. дважды выступил в периодической печати с заявлением о необходимости помощи бонистам-коллекционерам в классификации их собраний и сам предложил проект систематизации дензнаков и бон²¹⁴. Это был довольно громоздкий проект, причем отдельно рассматривался вопрос о систематизации в целом и размещении памятников в альбомах.

В первом случае предполагалось, что коллекции бонистических памятников могут быть 6 разновидностей: 1) «старых царских знаков», выпущенных до 1914 г., 2) денежных знаков и бон с 1914 г.²¹⁵. 3) займов, заемных писем, $\%$ бумаг и купонов от них, 4) фальшивых денежных знаков и бон, 5) дефектов, 6) «всяких суррогатов бон и проч. материала». В соответствии с этими группами он рекомендовал распределять бонистические

²¹³ Кардаков Н. И. Схема классификации русских бон // Советский коллекционер. 1925. № 20. С. 9.

²¹⁴ Вязельщиков В. Всем бонистам // Советский филателист. 1927. №. 4. С. 15; Его же. Всем секциям бонистов ВОК // Там же. 1926. № 6. С. 16 - 17.

²¹⁵ Любопытна предлагавшееся при этом терминологическое противоречие: под «денежными знаками и бонами» подразумевались памятники 1914 – 1917 гг., которые тоже являлись «царскими». Фактически, в общую группу объединялись знаки периода Первой мировой войны, Временного правительства и советские.

памятники в альбомах. Для первой - в хронологическом порядке образования правительств, от ранних – к поздним, для второй – территориально-тематический²¹⁶.

Отдельные государственные единицы размещаются в территориальном порядке обратно движению часовой стрелки и удаленности от Москвы. Предлагалось делить коллекции денежных знаков и бон с 1914 г. на шесть альбомов в соответствии с территориальным делением Российской империи: 1. Центр, 2. Север, 3. Запад, 4. Юг, 5. Юго-Восток, 6. Восток. Денежные знаки и боны, выпущенные в городах, селах и населенных местечках, размещаются в алфавитном порядке их наименований, причем в каждом отдельном населенном пункте соблюдается, в свою очередь, также четко установленная очередность: 1. выпуски городских или местных самоуправлений, 2. банков, сберкасс и кредитных товариществ, 3. лагерей военнопленных, 4. правительственных учреждений, 5. фабрик, заводов и промышленных предприятий, 6. кооперативов и их объединений, 7. аптек, торговых фирм и предприятий, 8. ресторанов, кафе, столовых, булочных, кондитерских, 9. клубов, обществ и собраний, 10. церквей, домов религиозного культа, театров и кинематографов, 11. разных организаций, 12. «прочих единиц, не поддающихся определению». Вводился еще и дополнительный критерий.

В. Вязельщиков отмечал, что все боны могут быть разделены только на два класса: общеобязательные и не общеобязательные, основанием для чего служил следующий признак: если выпускаемый знак предназначен для хождения между гражданами всего населенного пункта, то это знак общеобязателен; знак же, предназначенный для хождения среди какой-либо группы населенного пункта, является не обязательным. Знаки каждой из коллекций III, IV, V, VI предлагалось располагать в альбоме с соблюдением того же порядка, какой был указан во второй коллекции.

²¹⁶ Вязельщиков В. Всем секциям бонистов ВОК // Советский филателист. 1926. № 6. С. 16 - 17.

В советской историографии идеи В. Вязельщикова были подвергнуты критике. Р.И. Тхоржевский отмечал, что «такой отбор дензнаков вносил еще больше путаницы, т. к. определение "хождение между гражданами всего населенного пункта" давало право одним исследователям вносить в понятие "денежный знак" такие документы, которые понимались другими как бона»²¹⁷. В качестве примера невозможности реализовать идею практически он указал на тот факт, что только в Севастополе в течение 1918 - 1921 гг. существовало около 400 наименований бумажных денег, которые обращались по всему городу, но из них только два десятка являлись общеобязательными, а остальные имели статус местных и частных.

Предложенная В. Вязельщиковым классификация, конечно, имманентно противоречива и при реализации на конкретных памятниках могла вызвать существенные затруднения. Сомнения были у самого ее автора, который, в частности, отмечал, что «все подразделения довоенные, военные и революционные, очень расплывчатые, я считаю ненужными, совершенно также как выделение в самостоятельные единицы лагерей, оккупации и новообразований. Чем отличается дензнак иркутского или ачинского лагеря военнопленных от дензнака абаканского завода? Или почему я должен знаки оккупации Польши отделять от равноценных и выпущенных в то же время знаков той же Польши? Или почему я должен выпуски на территории новообразований разбивать на две группы: до новообразования — в альбом России, а с выделением в самостоятельное государство — в альбом новообразований?»²¹⁸. Бесспорным признавалось только разделение памятников на общеобязательные и не общеобязательные, причем не де-юре, а де-факто, что нужно определять на основании «выявления власти и строя данного населенного пункт».

²¹⁷ Тхоржевский Р.И. Бонистика // Вопросы истории. 1985. № 6. С. 173.

²¹⁸ Вязельщиков В. Всем бонистам // Советский филателист . 1926. № 6. С. 17.

Центральное бюро секции бонистов ВОК опубликовало проект классификации и разослало циркулярные письма по всем отделам, прося все заинтересованные лица высказывать мнение о нем «возможно скорее», однако публикация была фактически проигнорирована. Как констатировал весной следующего 1927 г. В. Вязельщиков, «как ни странно, отозвался на наш запрос только один малограмотный рабочий г. Тюмени (не член Общества) т. Рыков, который, насколько мог, подробно сообщил о частных бонах в г. Тюмени во время пребывания там белых»²¹⁹.

Идея о делении бонистических памятников в зависимости от эмитента высказывалась Б.С. Ушковым. Он предполагал наличие в бонистическом пространстве двух основных групп: знаки правительственные и частные²²⁰.

В историографии 1920-х гг. постоянно акцентировалась необходимость систематизации не только бумажных денежных знаков в целом, но и отдельных их групп, причем критерии для этого могли быть самыми разнообразными.

М. Калиновский классифицировал карбованцы Украины 1918 – 1919 гг. Он отметил, что «по внешним своим признакам украинские денежные знаки характеризовались копейками разнообразием» и выделил пять из основных типов: 1. карбованцы достоинством в 100 единиц, 2. карбованцы достоинством в 1000, 50 и 25 единиц, 3. карбованцы достоинством в 10 единиц образца 1919 г., 4. Гривны образца 1918 г. достоинством 2, 10, 100, 500, 1000, 2000 единиц, 5. Шаги (разменные марки) достоинством 10, 20, 30, 40, 50 единиц. Каждой из групп давалась обстоятельная характеристика²²¹.

В. А. Качергинский систематизировал 5% краткосрочных обязательств Верховного управления и Временного правительства Северной области 1918

²¹⁹ Вязельщиков В. Всем бонистам // Советский филателист .1927. №. 4. С. 15.

²²⁰ Ушков Б. С. К вопросу о классификации коллекции бон // Советский коллекционер. 1930. № 7. С. 169.

²²¹ Калиновский М. Денежное обращение Украины. Денежная эмиссия Украины // Советский коллекционер. 1925. № 10. С. 6 – 7; № 11 – 12. С. 13.

г., выделяя два типа: 1. с допечаткой словами: «Управляющий отделением Государственного банка» (100 рублей, 500 рублей, 1000 рублей, 5 000 рублей, 10 000 рублей); 2. С допечаткой словами «Управляющий Архангельским отделением Государственного банка» - напечатаны вместе с остальным текстом – 100 руб. При этом автор отмечал, что 100 рублевые 1 типа встречаются значительно реже, чем II типа²²².

Э. С. Вайнштейн делил армянские эмиссии на две группы: 1) из серии знаков, выпущенных дашнакским правительством в 1919 г., 2) из серии знаков, выпущенных советским правительством в 1921 - 1922 гг.²²³.

Л. М. Иольсон посвятил статью классификации денежных знаков Самарского комитета членов Учредительного собрания. В ее основу был положен выпуск займа. Каждый из них делился на группы по типу штампа, каждая группа - на подгруппы по пробивке, каждая подгруппа — на серии по штампу погашения и, наконец, каждая серия - на купюры по номиналу облигации. Получалась довольно сложная система, причем каждой разновидности предполагалось дать определенный номер²²⁴.

Таким образом, в историографии 1920-х гг. использовались различные модели систематизации эмпирического бонистического материала, они могли основываться на географическом критерии, статусе эмитента, номинале, особенностях иконографии. Причем выделяемые разными авторами территориальные группы были во многом идентичны, отражая реальное иконографическое единство бон определенных регионов.

О том, как определялись границы регионов, позволяет судить проект В. Вязельщикова, где они детально определялись. Границы центра: с севера и

²²² Качергинский В. А. Еще об обязательствах Северной области // Советский коллекционер. 1929. № 10–12. С. 67.

²²³ Вайнштейн Э. Национальное искусство в денежных знаках Армении // Советский коллекционер. 1930. № 11. С. 275 - 277.

²²⁴ Иольсон Л. М. Денежные знаки Самарского комитета членов Учредительного Собрания и их классификация // Советский коллекционер. 1925. № 23/24. С. 7.

востока Валдайская возвышенность и реки Волга до Сталинградской губернии (так в тексте) включительно; с юга и запада северная граница Северного Кавказа и Украины, восточная граница Гомельской губернии и Белоруссии, река Западная Двина до Валдайской возвышенности. Границы севера с севера и востока - Северное Ледовитое море, предгорье Урала и правый берег Камы; с юга и запада - северная граница центра до Валдайской возвышенности, далее через озеро Ильмень по реке Луге, по Финскому и Ботническому заливу, по границе Швеции до Северного Ледовитого моря. Границы запада: с севера и востока - Финский залив, река Луга, западная граница центра до границы СССР, реки Припять и Стырь, отроги Карпат и бывшая восточная граница Германии. Границы юга: с севера и востока - река Припять, северные границы СССР и Северного Кавказа, река Волга с Астраханской губернией и Каспийским морем, с юга и запада граница с Персией и Турцией, Черное море, река Прут, отроги Карпат и река Стырь. Границы юго-востока: с севера и востока - северная граница Оренбургской губернии, параллель 50° и граница с Китаем; с юга и запада граница с Афганистаном, Персией, Каспийское море, левый берег Волги и восточная граница центра. Границы востока: вся территория на восток от восточных границ Севера, Центра и Юго-востока²²⁵.

Советская историография 1920-х – начала 1930-х гг. не выработала общепринятых принципов систематизации бонистических источников, будучи в постоянном поиске наиболее оптимальных способов их распределения, комплексно учитывающих потребности научного знания и запросы сообщества коллекционеров. Проблема осложнялась чрезвычайным разнообразием бытовавших в период Гражданской войны бон и не вполне осознаваемыми еще познавательными трендами формирующейся одновременно дисциплины. Это приводило к абсолютизации принципиально несущественных аспектов источников, препятствовавших выделению основных их характеристик.

²²⁵ Вязельщиков В. Всем секциям бонистов ВОК // Советский филателист. 1926. № 6. С. 16.

Стремление упорядочить бонистическое пространство стало стержневым сюжетом развития отечественной научной бонистики, требовавшей модифицировать несколько основополагающих проблем, в том числе усовершенствовать методику. Выразившиеся в подготовке достаточно многочисленных каталогов усилия по созданию эмпирической основы бонистических исследований и ее систематизации актуализировали вопрос о методике описания бон.

В целом, ранняя советская историография использовала методический опыт, накопленный до 1917 г., но он переосмысливался, дополнялся и формулировался в виде обстоятельных рекомендаций. Как и в случае с систематизацией, они преследовали цель не только усовершенствовать научную сторону бонистического анализа, но и помочь коллекционерам при описании их собраний. Так, в предисловии к упомянутому выше перечню бумажных денежных знаков, имевших хождение на территории бывшей Российской империи в 1914 – 1923 гг. предлагалась следующая модель: «Описание каждого отдельного знака идет в следующем порядке: название знака; основной цвет лицевой стороны (сокр. „л. с“) и цвет оборотной стороны (сокр. „о. с.“); описание рисунка, нумерация знака; размеры; бумага и водяные знаки, год, напечатанный на знаке, и его достоинство. Если в последующем знаке характеристики не изменяют, то они не повторены, и обозначены словом “тоже”»²²⁶. Далее каждый пункт подробно разъяснялся. Например, размер должен был быть указан в миллиметрах. Приводился размер рамки или бумаги, если нет рамки, на которой знак напечатан (а не размер самой печати или рисунка), первая цифра указывала длину (горизонтальное измерение), вторая цифра - ширину (вертикальное

²²⁶ Байер А. П. Перечень бумажных денег, имевших хождение на территории б. Российской Империи в период войны и революции (1914 - 1923 год) // Советский бонист. 1923. № 1 / 2. С. 4.

измерение), взятые при чтении текста. В случае больших отклонений в размерах должно приводиться приближенное среднее значение²²⁷.

Кроме того, разъяснялась система условных сокращений, связанных с нумерацией: «н/б» - знак с номером билета, «б/н» - знак без номера, «б/л» - без литеры, «л» - с литерой, «б/с» - без серии, «нс» - с номером серии, «л/с» - с литерой серии.

Приоритетную роль в формировании модели описания бумажного денежного знака играли опять-таки периодические издания, в которых постоянно и массово публиковались описания неизвестных ранее памятников. Так, В «Советском коллекционере» сложилась и использовалась следующая схема описания, состоявшая из указания на размер, достоинство, орнаменты, тексты, надписи (иногда с построчной разбивкой), печати и подписи, сфера хождения, изъятие из обращения, уничтожение, авторство художественного оформления. Наибольшую трудность представляло изучение вопроса об эмиссиях. Как справедливо отмечал Л. М. Иольсон: «Одним из самых затруднительных для выяснения вопросов бонистики является до настоящего времени вопрос о размерах эмиссии, так как эти данные или уничтожены, или хранятся в недоступных для исследователя - бониста местах»²²⁸.

В реальности описания бон в историографии 1920-х гг. значительно различались: от подробного, обстоятельного до краткого. В качестве примера первого из них варианта приведем выполненное одним из ведущих бонистов того периода Л.М. Иольсоном описание боны-марки Лепсинского казначейства номиналом в 1 рубль, выпущенной в 1918 г.: «1 руб., представляет собой почтовую марку в 1 коп. с рубцами, наклеенную на листок коричневой оберточной бумаги, размером в среднем 45 x 60 миллиметров. В

²²⁷ Байер А. П. Перечень бумажных денег, имевших хождение на территории б. Российской Империи в период войны и революции (1914 - 1923 год) // Советский бонист. 1923. № 1 / 2. С. 4.

²²⁸ Иольсон Л. М. Правительственные эмиссии Закавказья // Советский коллекционер. 1925. № 4. С. 7.

нижней части знака каучуковая печать (курсивом) фиолетовой или красной краской - „Лепсинское". Над маркой и по бокам ее перфоратором выбито: 4-1 zfc p. На обороте красная круглая печать двух образцов: 1. Главная касса Лепсинского Казначейства (в центре орел царского образца). 2. Лепсинское Уездное Казначейство. (Орел царского образца над текстом)»²²⁹. Для сравнения можно воспроизвести описание одной из версий бумажных денежных знаков, выпущенных после реформы С. Ю. Витте в 1895 г. Оно выполнено столь же крупным бонистом 1920-х гг. А. П. Байером: «Государственный кредитный билет; л. с. оранжевая; о. с. то же, орнамент в русском стиле, императорский герб; л, н/б; размер 142 X 83 м/м; в. з; 1898 г. . 1 р.»²³⁰. В первом случае отмечается явное тяготение к описательности, стремление сделать текст доступным для любого, даже не подготовленного читателя (коллекционера), во втором присутствует ориентация на строгую научность, понимание текста требует профессиональных навыков, компетентности в бонистическом анализе, знание сокращений и т. д. Любопытно отметить, что аналогичная тенденция (альтернативность описания гербов) в начале XX в. присутствовала и в отечественном гербоведении, оказавшись даже поводом для дискуссии²³¹, и данное обстоятельство позволяет констатировать наличие общих тенденций в развитии специальных исторических дисциплин, выражающих степень их научной зрелости.

Как и в случае с систематизацией, универсальной и общепризнанной модели описания в 1920-е гг. выработано не было, но, безусловно, осознавался и был отрефлексирован тезис о необходимости точности при вербальной трансляции визуальных особенностей бонистических памятников.

²²⁹ Иольсон Л. М. Боны Лепсинского казначейства // Советский бонист. 1923. № 9/10. С. 7.

²³⁰ Байер А. П. Перечень бумажных денег, имевших хождение на территории б. Российской Империи в период войны и революции (1914 - 1923 год) // Советский бонист. 1923. № 1 - 2.

²³¹ Подробнее см.: Наумов О. Н. Научная геральдика России. М., 2013.

Стремление к ней определяло состояние данного аспекта в развитии дисциплины.

Для историографии 1920-х – начала 1930-х гг. характерно расширение территориального охвата памятников, по сравнению с дореволюционной литературой. Исследования этого периода касались не только территории России, но и союзных республик – Украины, Белоруссии, Армении, Азербайджана, а также иностранных государств – в частности Франции, Монголии, Китая и Польши.

Следует отметить, что некоторые периодические издания ориентировались на бонистическое пространство конкретной территории. В «Крымском коллекционере», например, преобладали статьи о дензнаках полуострова, а именно были опубликованы статьи о знаках, выпущенных бароном Н. Н. Врангелем, обязательствах Крымского краевого казначейства, чеке на 25 рублей коммуны «Кизил-Кия», частных бонах Крыма и др.²³², в «Ежемесячном бюллетене Южного объединенного отделения Советской филателистической ассоциации» были работы о бонах города Славянска, поселка Дмитриевского, Евпаторийской городской управы, Вагаршапатского ссудо-сберегательного товарищества, Новозыбкова, Майкопа, Харькова и др.²³³, в «Приуральском коллекционере» - бонах Медянской писчебумажной

²³² Кобяков А. Частные боны Крыма // Крымский коллекционер. 1923. № 3. С. 5 - 6; 1924. № 4 – 5. С. 5 – 6; Снежкин Ф. М. Дензнаки Крыма // Там же. 1923. № 1. С. 4 – 6; Его же. Последний выпуск дензнаков Врангеля // Там же. 1924. № 4 – 5. С. 3; Трухачев П. А. Последний выпуск дензнаков Врангеля. // Там же. 1922. № 3. С. 4; № 4. С. 3; Лихачев А. М. Коммуна «Кизил-Кия» // Там же. 1922. № 2. С. 10; М(елешко) С. Отличительные признаки на дензнаках Крымского краевого правительства // Там же. 1924. № 4 – 5. С. 4 и др.

²³³ Иванов М. Л. Боны Евпаторийской Городской Управы // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. Харьков. 1928. № 7. С. 5; Его же. Боны Новозыбкова // Там же. 1929. № 1. С. 9; М. С. Боны Вагаршапата // Там же. 1929. № 3. С. 9.

фабрики, кадомских бонах и денежные марках Уральского отделения Госбанка²³⁴. Такая специализация способствовала введению в научный оборот неизвестных до того, имевших исключительно региональное хождение, редких вещественных памятников и новых письменных источников, в том числе из местных архивов.

Наряду с территориальными границами в 1920-е гг. широкими были хронологические границы исследований, бонистические объекты изучались с конца XVIII в. до конца 1920-х гг. (заметки А. К. Анопова о выпуске генералом С. Г. Зоричем частных ассигнаций в своем имении, А. А. Широкова об ассигнациях Великой французской революции и др.²³⁵). В данном контексте следует особо отметить одну из первых в советской историографии работ о зарубежном бонистическом наследии – книгу С. А. Фалькнера о бумажных деньгах Французской революции 1789 – 1797 гг. (издана была только первая часть, посвященная денежному обращению)²³⁶. Издание довольно объемной книги в условиях экономической разрухи имело, безусловно, политическое значение. По сути, она описывала исторический опыт кардинального, «революционного» изменения денежной системы, который мог быть востребован и в Советской России. Значение издания подчеркивалось не только тем, что оно было издано редакционно-издательским отделом Высшего совета народного хозяйства, но и тем, что оно было отрецензировано - для привлечения внимания - в официальных «Известиях Народного комиссариата

²³⁴ Эберзин А. Боны Медянской писчебумажной фабрики // Приуральский коллекционер. 1922. № 1. С. 27; Денежные марки Уральского отд. Госбанка // Там же. 1922. № 10. С. 2; Лихачев А. Кадомские боны // Там же. 1922. № 1. С. 7-8.

²³⁵ Анопов А. К. Частные ассигнации конца XVIII века // Советский коллекционер. 1928. № 6. С. 6; Широков А. А. Ассигнации Великой французской революции // Там же. 1932. № 7. С. 213 - 216.

²³⁶ Фалькнер С. А. Бумажные деньги Французской революции (1789 – 1797). С 2-мя диаграммами. Серия первая: Денежное обращение. Вып. 1. М., 1919. XX, 328 с.

финансов», что для того времени являлось случаем исключительным²³⁷. Однако преобладали в историографии 1920-х гг. материалы о периоде Гражданской войны в России.

Определенное значение для развития бонистики имели экономические работы, описывавшие денежное обращение и тем способствовали более четкому пониманию причин выпуска и бытования отдельных бонистических памятников. В качестве примера можно привести изданные в начале 1920-х гг. книги профессора М. И. Боголепова, в которых описывались экономические законы существования бумажных денег: общее понятие о них, их девальвация, аннулирование, восстановление ценности и т. д. При этом осторожный автор не касался современного положения России, сосредоточившись на исторических примерах, преимущественно XVIII – XIX вв.²³⁸.

Принципиально новым явлением для дисциплинарной историографии стало зарождение учебной литературы по бонистике. В 1925 г. Коммунистическим университетом имени Я. М. Свердлова значительным тиражом в 10 тысяч экземпляров была издана составленная Ф. И. Михалевским хрестоматия, содержащая тексты исторических источников, связанных с историей денег и кредита. Она предназначалась для студентов высших учебных заведений²³⁹. Цель издания декларировалась составителями следующим образом: «Чтобы понимать теорию денег и кредита, нужно знать их историю. Между тем преподаватель политической экономии, который хочет дать студентам хотя бы элементарную историческую перспективу вопроса, принужден указывать десятки различных источников, которые студенту негде достать и некогда проработать. Знакомиться с иностранными источниками студенту помимо того мешает, за редкими исключениями,

²³⁷ Тарасов Д. [Рец. на кн.: Фалькнер С. А. Бумажные деньги Французской революции (1789 – 1797). М., 1919] // Известия Наркомата финансов. 1920. № 2. С. 11–12.

²³⁸ Боголепов М. И. Бумажные деньги. М., 1922. 111 с.; Его же. Бумажные деньги в истории народов. М., 1922.

²³⁹ Михалевский Ф. И. История денег и кредита: хрестоматия. М., 1925.

незнание языков». Она содержала тексты законодательных актов, извлеченные из официальных изданий (в роде «Полного собрания Российской империи»), касавшихся отечественной и зарубежной истории. Для России это были акты с 1810 по 1924 г., что придавало изданию большую актуальность. Историографическое значение хрестоматии было, несомненно, шире заявленного. Она представляла несомненный интерес не только для студентов, но и для коллекционеров.

Историография 1920-х – 1930-х гг. продолжались и развивались направления, намеченные в дисциплинарной литературе до 1917 г., в частности – фальсификация бумажных денежных знаков, причем подобная тематика приобрела значительную актуальность, благодаря событиям Первой мировой войны, когда фальшивомонетничество получило широкое распространение и постоянно использовалось для решения политических задач. Историческая реальность военного времени дала новый, обширный фактический материал, для бонистических исследований.

Поэтому проблема фальсификации бумажных денежных знаков и борьба с ней стали в дисциплинарной историографии 1920-х - 1930-х гг. постоянной темой, которая наряду с правовым и бонистическим аспектами приобрела также и политическую, идеологическую актуальность, использовалась как аргумент в пропаганде. Такая постановка, конечно, нанесла ущерб научному изучению проблемы, которая была характерна для историографии императорского периода.

Особенно часто авторы обращались к изучению бон, фальсифицированных в Германии, что было прямым следствием Первой мировой войны, и отражало укоренившийся в массовом сознании и политической жизни образ врага-немца, не брезгующего никакими средствами в противостоянии с Россией. Реже в таком качестве обращались к японцам, апеллируя к проигранной в 1905 г. войне с ними. Например, популярный массовый журнал «Огонек» в 1927 г. дважды обращался к теме

фальсификации денег в Германии²⁴⁰, в том числе была напечатана статья о фальшивых марках в 15 копеек, сделанных в 1919 г. специально для русских военнопленных, возвращавшихся домой, а в «Северо-Кавказском коллекционере» - о подделке царских денег в годы Русско-японской войны²⁴¹.

Любопытно, что в последнем случае это был не оригинальный текст, а перепечатка статьи, опубликованной в журнале «Иллюстрированная хроника Русско-японской войны» (приложение к газете «Русь») в № 43 от 26 ноября 1904 года. Обосновывалось воспроизведение следующим образом: «Ввиду того, что это сообщение не утратило интереса и до сего время, приводим его полностью для сведения бонистов, особенно тех, которые интересуются фальшивыми знаками». Такая ситуация интересна тем, что разоблачение фальшивок использовалось в принципиально различной политической ситуации и с разными целями: в первом случае – дискредитировать врага, с которым ведутся военные действия, во втором – продемонстрировать противостояние двух общественных систем, показать, что мировой империализм в лице Японии всегда вредил России, пусть даже и царской. Фальсификации бумажных денежных знаков стали придавать политическое значение. Подделка советских бумажных червонцев в 1920-е гг. в Германии, безусловно, трактовалась как контрреволюционная деятельность²⁴².

Незначительно продолжение получили в ранней советской историографии изучение техники производства бумажных денежных знаков. Как и до 1917 г. они рассматривались в некоторых юбилейных изданиях, посвященных 100-летию юбилею Экспедиции заготовления

²⁴⁰ Г. А. Эмигрантский червонец // Огонек. 1927. № 50. С. 3; Фальшивые деньги, сделанные в Германии // Там же. 1927. № 46.

²⁴¹ К-ин. О подделке царских денег во время русско-японской войны // Северокавказский коллекционер. 1931. № 2. С. 7.

²⁴² Бройде С. Фальшивомонетки за работой. М., 1930.

государственных бумаг²⁴³. В соответствии с приоритетными направлениями советской исторической науке предметом целенаправленного исследовательского интереса стали рабочие, трудившиеся на этом предприятии²⁴⁴, а техника бумагоделательного и типографского производств рассматривалась как часть истории науки и техники²⁴⁵. В первой из работ на основании архивных документов анализировались количественный и социальный состав, материальное обеспечение, организация работы, меры поощрения и переход от принудительного труда к вольнонаемному после отмены крепостного права. Исследования эти были подготовлены С.П. Вознесенским, который много лет занимался изучением истории Экспедиции заготовления государственных бумаг и подготовил обширную рукопись о ее истории. Судьба труда сложилась трагически: он был набран, но не напечатан. Названные выше статьи представляют собой две главы из него.

Методологически бонистическая историография 1920-х – начала 1930-х гг. безусловно, опиралась на позитивизм с его приоритетным интересом к конкретному историческому факту, подавляющее большинство публикаций содержало информацию о внешнем виде, эмиссии, обращении конкретных денежных знаков. Позитивизм в исторической науке стал мощным стимулом для развития источниковедения как основы познания прошлого, также произошло и в отечественном бонистическом знании. При изучении

²⁴³ Вознесенский С. В. Сто лет Экспедиции заготовления государственных бумаг 1818 - 1918: Историческая памятка. Петроград, 1918. В 2009 г. эта брошюра с дополнениями, сохранившимися в архиве Гознака и Санкт-Петербургской бумажной фабрики, была переиздана тиражом 1 тысяча экземпляров под название «Первые сто лет истории Экспедиции заготовления государственных бумаг (1818-1918 гг.)» (СПб., 2009).

²⁴⁴ Вознесенский С. В. Рабочие ЭЗГБ в первую половину XIX века // Архив истории труда в России. 1923. № 6 - 7. С. 90 – 101.

²⁴⁵ Вознесенский С. В. Техника бумагоделательного и типографского производств в Экспедиции заготовления государственных бумаг в первой половине XIX в. // Архив истории науки и техники. Вып. 4. Л., 1934. С. 237 - 268.

конкретных памятников авторы обращались к широкому кругу сугубо источниковедческих вопросов – об авторстве знаков, подлинности, датировке, их источниках.

В источниковедческом отношении показательна, например, статья А. Бабенко, установившего, что иконографическим источником казначейских знаков достоинством 20 и 40 рублей, выпущенных в августе 1917 г., стали русских марки консульской пошлины в 10 рублей, дополненные надписями о статусе и обязательности обращения²⁴⁶. М. Л. Иванов предпринял изучение подлинности бон Купянского уездного казначейства 1918 г. Исследователь, безусловно, признал их фальшивыми и установил, что они изготовлены кем-то из белоэмигрантов в Германии. Основанием для разоблачения фальсификации послужило то обстоятельство, что на бонах стояла подпись городского головы А. Шилина, который покинул эту должность еще в 1916 г., а также отсутствие каких-либо независимых письменных источников, свидетельствующих о бытовании этих бонистических памятниках. Автор справедливо предположил, кто мог быть автором фальсификата: «Эти два обстоятельства, а также то, что фальсификаторам было известно, что в Купянске был когда-то городской головой Шилин, говорят за то, что этой фальсификацией занимался какой-то купянец, вспомнивший за границей, что в 1918 г. в Купянске выпускались какие-то денежные знаки»²⁴⁷. Таким образом, при изучении бонистического памятника использованы методы и приемы установления подлинности и авторства, хорошо известные в источниковедении применительно к письменным источникам. Это означало распространение на бонистику общеисторических методов источниковедческого анализа и может рассматриваться как свидетельство

²⁴⁶ Бабенко А. «Четвертованные» керенки // Советский коллекционер. Вып. 22. М., 1984. С. 157 – 158.

²⁴⁷ Иванов М. Л. О Купянских бонах // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. Харьков. 1928. № 3. С. 14.

формирования в структуре бонистического научного знания специального источниковедческого раздела.

В контексте борьбы с фальсификацией бумажных денежных знаков в советской историографии был поставлен вопрос о необходимости различения новоделов от подлинных бумажных денежных знаков. В частности, в одной из статей отмечалось, что «в настоящее время появились „новоделы" Сормовских бон, на которых никаких подписей и печати нет. Эти „новоделы" интереса никакого не представляют»²⁴⁸. С последним утверждением согласиться, конечно, трудно, но сама дискуссия о статусе новоделов в теоретическом отношении означала рефлексию объекта бонистики как специальной исторической дисциплины.

В литературе 1920-х гг. описывались случаи, когда боны, считавшиеся поддельными, оказывались подлинными. Так произошло, например, со «знаком Гикало» (100 рублями Терской республики с самодельной печатью «красного партизана» Гикало, вырезанной из корня какого-то растения). К.Ф. Федосеенко обнаружил новые факты, свидетельствующие о реальном обращении этих знаков, что дало повод М. Л. Иванову в специальном примечании отметить: «Приветствую эти труды, ибо действительно эти знаки Гикало были очень мало кому известны и внушали большое сомнение своею подлинностью и исторической правдивостью. Существование и подлинность их до сих пор были взяты под большое сомнение»²⁴⁹.

Кроме вопроса о фальсификациях, который, по сути, являлся проблемой определения подлинности вещественного памятника, в бонистической историографии ставились и другие традиционные источниковедческие проблемы – об интерпретациях, датировках, вариантах и т. д. Так, в «Северо-

²⁴⁸ Вейденбах, Заостровский Е. Боны Сормовского кооператива // Советский коллекционер. 1925. № 9. С. 8.

²⁴⁹ Федосеенко К. Ф. О дензнаке Гикало // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. Харьков. 1929. № 6. С. 9.

Кавказском коллекционере» были помещены заметки о переводе надписи с грузинской боны, о датах и цифрах на мусульманских бонах²⁵⁰. В 1930 г. Б. С. Ушков изучал надпечатки тувинских властей на царских бонах²⁵¹.

В бонистической историографии обсуждались также сфрагистические сюжеты, поскольку некоторые боны периода Гражданской войны удостоверялись печатями банков. Особое внимание уделял этому вопросу В. М. Соколов. Он разъяснил случаи использования печати на екатеринодарских чеках Госбанка 1918 г.²⁵², которая могла отсутствовать или находиться в разных местах. Отсутствие печати Соколов объяснял простым недосмотром, естественным при большом объеме выпуска в обращения этих знаков, а о месте расположения печати заметил следующее: «и какого значения эти учрежденческие печати не имели, на каком бы они месте чека не стояли». Он же опубликовал ценную источниковедческую статью о печати, которая ставилась на синих чеках Госбанка в городе Владикавказе в 1918 – 1919 гг.²⁵³. Было известно две разновидности подобных оттисков. Автор обнаружил третий, ранее неизвестный, очень редкий, определил его дату и установил обстоятельства бытования: «печать ставилась не в том Отделении Банка, в котором акцептовали все чеки, а в другом - например в том, куда представлялись чеки выпущенные в обращение, но на некоторых случайно печать не была поставлена, что возбуждало сомнение в их подлинности. Подлинность их и удостоверялась печатью, имеющейся в этом Отделении Банка». Таким образом, наглядно демонстрировалась возможность

²⁵⁰ Перевод текста Грузинской боны в 5000 р. // Северо-кавказский коллекционер. 1930. № 5. С. 19; Шашко А. Даты и цифры на мусульманских бонах // Там же. № 9. С. 3.

²⁵¹ Ушков Б. С. Боны Танну-Тувинского правительства // Советский коллекционер. 1930. № 3. С. 78.

²⁵² Соколов В. М. Печати учреждений на Екатеринодарских чеках 1918 г. // Северо-кавказский коллекционер. 1930. № 7. С. 15.

²⁵³ Соколов В. М. Третья печать на синих чеках г. Владикавказа // Северокавказский коллекционер. 1930. № 8. С. 20.

использования сфрагистических данных при источниковедческом изучении бонистических памятников, что шире можно трактовать как частный случай междисциплинарных связей, формирования области взаимодействия сфрагистики и бонистики.

Часто в статьях, опубликованных в бонистической периодической печати, воспроизводились тексты исторических источников, что, безусловно, способствовало развитию бонистической археографии, генезис которой начался еще до 1917 г.

Особенная обращенность к источникам характерна для исследований Б. А. Вилинбахова, в которых всегда помещались тексты (из периодической печати или делопроизводственные материалы). В одной из статей, в частности, он полностью воспроизводил положение о займе, напечатанное на облигациях Псковского городского 4 % краткосрочного займа 1918 года²⁵⁴. Б.А. Вилинбахов заимствовал из газеты «Псковские вести» за 1918 г. источники о банковских разменных билетах Псковского общества взаимного кредита²⁵⁵. В «Ежемесячном бюллетене Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации» был опубликован Акт о печатании в Симферополе обязательств Крымского краевого правительства генерала Сулькевича (1918 г.)²⁵⁶. Авторы публикаций старались точно передать текст, сохраняя дореволюционную орфографию, пунктуацию, расположение начального и конечного протоколов документа.

В историографии 1920-х гг. рассматривались также архивоведческие аспекты бонистики, в том числе эвристически. В. Гегенмейстер, например, отмечал, что изучение городских казенных бон затруднено из-за состояния

²⁵⁴ Вилинбахов Б. А. Батонки // Советский коллекционер. 1929. № 10 – 12. С. 41-43.

²⁵⁵ Вилинбахов Б. А. Банковые разменные билеты Псковского общества взаимного кредита // Советский коллекционер. 1930. № 4 – 5. С. 103 – 106.

²⁵⁶ Об обязательствах Крымского краевого правительства // Ежемесячный бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. Харьков. 1929. № 5. С. 6.

архива бывшей городской управы, где не сохранились дела за 1919 год, а «отсутствие протоколов заседаний финансовой комиссии, бухгалтерских книг, счетов и т. п. затрудняет установление эмиссий и точную датировку времени выпуска бон и стоимости печатания»²⁵⁷.

В исследованиях 1920-х гг. широко использовались материалы периодической печати периода Первой мировой и гражданской войны. Статьи из газет часто воспроизводились полностью в сопровождении небольшого предисловия. В теоретическом плане такие публикации способствовали расширению представлений об источниковедческом пространстве бонистики, а за материалами периодической печати был признан статус полноценного бонистического источника, раскрывающего, в первую очередь, правовые аспекты бытования памятников, их эмиссию, а реже – выведение из оборота и уничтожение. В частности, материалы из газеты «Вольная Кубань» 1919 г. использовал В. И. Кутилин в статье о деньгах Корниловского похода²⁵⁸.

Кроме того, бонисты пытались расширить источниковедческую базу исследований за счет устных материалов, опрашивая людей, причастных к эмиссиям конкретных бон, которые были еще живы в 1920-е – 1930-е гг. К сожалению, эти усилия не всегда заканчивались успешно. Так, И. Колташев при изучении бон Бийского горисполкома отмечал, что «причины, побудившие Бийский горисполком прибегнуть к выпуску бон, а также время их выпуска останутся невыясненными впредь до обнаружения соответствующих документов, тем более, что опрос сотрудников, работающих в данное время в уисполкоме, не дал решительно никаких результатов, а всякого рода предположения, напрашивающиеся при изучении текста бон, едва ли могут быть особенно убедительными»²⁵⁹.

²⁵⁷ Гагенмейстер В. Боны Каменец-Подольской городской управы // Советский коллекционер. 1925. № 17. С. 9 – 11.

²⁵⁸ Кутилин В. И. Деньги Корниловского похода // Советский коллекционер. 1931. № 9. С. 237 – 239.

²⁵⁹ Вилинбахов Б. А. Батовки // Советский коллекционер. 1929. № 10 – 12. С. 41-43.

Гораздо больше, чем в императорский период, в 1920-е гг. стало уделяться внимания законодательным актам как источнику бонистических сведений, что детерминировалось общественно-политической и экономической ситуацией в первые годы советской власти. Кардинальные изменения в экономической системе СССР после 1917 г. детерминировали появление многочисленных законодательных актов различного статуса (декретов Совета народных комиссаров РСФСР, постановлений Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР, постановлений Совета труда и обороны СССР, постановлений Наркомата финансов РСФСР и др.), касавшихся различных аспектов денежного обращения. Они публиковались в официальных изданиях, прежде всего - в «Собрании узаконений РСФСР» и «Собрании узаконений СССР»²⁶⁰. Не

²⁶⁰ См., например: О введении расчетов в рублях образца 1922 г. Постановление Наркомфина РСФСР от 6 апреля 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 28; О воспрещении выпуска суррогатов. Постановление СТО от 29 февраля 1924 г. // Собрание узаконений СССР. 1924. № 37; О выпуске «Расчетных знаков РСФСР достоинством в 15, 30, 60 рублей и кредитных билетов в 5000 и 10 000 рублей». Декрет СНК РСФСР от 21 ноября 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 52; О выпуске в обращение государственных денежных знаков РСФСР образца 1922 г. достоинством в 5, 10 тысяч рублей. Декрет СНК РСФСР от 12 июня 1922 г. // Там же. 1922. № 41; О выпуске в обращение денежных знаков образца 1923 г. Декрет СНК РСФСР от 24 октября 1922 г. // Там же. № 66; О выпуске в обращение денежных знаков образца 1923 г. с надписями на языках, указанных в ст. 34 Конституции СССР. Декрет ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1923 г. // Собрание узаконений СССР. 1923. № 13; О выпуске в обращение платежных обязательств Центрокассы НКФ. Декрет СНК от 7 февраля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 11; О выпуске государственных казначейских билетов, Декрет ЦИК и СНК СССР от 5 февраля 1924 г. // Собрание узаконений СССР. 1924. № 32; О выпуске денежных знаков 1, 2, 3-х рублевого достоинства под наименованием «Расчетные знаки РСФСР». Декрет СНК от 4 февраля 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 10-11; О выпуске денежных знаков крупного достоинства. Декрет СНК РСФСР от 30 июля 1921 г. // Там же. 1921. № 58; О выпуске железнодорожных сертификатов. Постановление СТО от 26 июля 1923 г. // Собрание узаконений СССР. 1923. № 88; О выпуске новых кредитных билетов

являясь в строгом смысле слова научными публикациями, они представляют собой важные источники по истории советской бонистики 1920-х – начала 1930-х гг. и их необходимо учитывать при дисциплинарном дискурсе. Независимо от цели эти тексты объективно создавали источниковый ресурс для бонистических исследований по советскому периоду. Публикации правовых актов, связанных с денежным обращением, отображали также познавательно существенную междисциплинарную связь бонистики с правом, с юридической наукой.

Для развития источниковедческого раздела бонистики, для введения в научный оборот достоверных фактических данных о денежном обращении имел большое значение изданный в 1926 г. сборник, содержащий материалы с 1914 до 1925 г.²⁶¹. В нем опубликованы многочисленные статистические сведения по денежному обращению, в том числе таблицы, показывающие наличность золота в Госбанке и в обращении в 1901 - 1914 гг., количество денег в обращении, распределение по достоинствам золотой монеты, банкового и разменного серебра, медной монеты и кредитных билетов в 1901 - 1914 гг., эмиссию кредитных билетов в 1914 - 1917 гг., выпуск в обращение различных дензнаков в 1917 - 1924 гг., ценность эмиссии и всей денежной массы по индексам товарных цен, темпы эмиссии, территориальное

образца 1918 г. Декрет СНК РСФСР от 13 мая 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 16; О выпуске новых расчетных знаков. Декрет СНК РСФСР от 26 ноября 1920 г. // Там же. 1920. № 92; О выпуске срочных беспроцентных обязательств. Декрет СНК РСФСР от сентября 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 64; О денежных знаках образца 1922 г. Декрет СНК РСФСР от 3 ноября 1921 г. // Там же. № 77; О денежных знаках. Декрет СНК РСФСР от 16 июня 1921 г. // Там же. № 51; О денежных знаках. Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. // Там же. 1920. № 15; О порядке выпуска в обращение ценных бумаг и денежных суррогатов. Постановление ЦИК и СНК от 3 июня 1930 г. // Собрание узаконений СССР. 1930. № 32 и др.

²⁶¹ Наше денежное обращение: сборник материалов по истории денежного обращения в 1914 - 1925 гг. / Под ред. Л. Н. Юровского. М., 1926.

распределение денег, справочные цены иностранной валюты, курсы вольного рынка Петрограда и Москвы и иные материалы.

Эта богатая фактическая информация сопровождалась исследованиями о развитии отечественного денежного обращения в 1914 – 1925 гг., каталогом о местных эмиссиях в Северной России, Украине, Закавказье, Туркестане, Сибири и Дальнем Востоке. При этом авторы не ограничились только описание конкретных бонистических памятников. К каждому территориальному разделу приложены выводы, точно раскрывающие специфику местных эмиссий и денежного обращения.

Например, применительно к Сибири отмечалось следующее: «В самом начале на рубеже 1918 г. в местных финкассах имелись довольно значительные запасы денежных знаков, полученных из центра. Реализация этих запасов, однако, затруднялась недостатком денежных знаков разменного типа. Поэтому первые эмиссионные опыты Сибири были направлены на смягчение разменного кризиса. Последовавшее затем ухудшение связи с центром вызвало истощение запасных фондов денежных знаков. Это стимулировало появление местных денежных эмиссий фискального назначения. До октября 1918 г. все эти эмиссионные опыты происходили под знаком Советской власти. С переходом власти в Сибири к Временному Сибирскому Правительству в предпосылках дальнейшего развития денежного обращения Сибири происходит существенная перемена. Эмиссионным центром становится Омск. Отсюда идет снабжение Сибири денежными знаками нового типа, сыгравшими видную роль в финансировании контрреволюции. Одновременно проводится в широком масштабе унификация денежного обращения Сибири на новой основе [...]»²⁶².

Выдающееся справочное значение имели приложенные к основному тексту перечень законодательных актов по денежному обращению, изданных

²⁶² Наше денежное обращение: сборник материалов по истории денежного обращения в 1914 - 1925 гг. М., 1926.

с 25 октября 1917 г. по 31 декабря 1925 г., и биографический указатель литературы по вопросам денежного обращения за 1918 - 1925 гг. (это был первый в отечественной науке опыт подобного перечня).

Обилие публикаций, наличие нескольких периодических изданий, ориентированных на бонистические исследования способствовали тому, что уже к концу 1920-х гг. возникла потребность в их библиографическом учете. Списки статей по бонистике, филателии и нумизматике помещались в нескольких номерах «Северо-Кавказского коллекционера»²⁶³. Литература в разделе бонистика распределялась на несколько разделов в целом в соответствии с принятой при классификации географической структурой: 1. Официальные сведения (здесь помещены статьи о деятельности общественных организаций); 2. Статьи общего характера (в этот раздел вошли преимущественно статьи о методике собирания коллекций); 3. Боны отдельных районов с разделами – Центр, Север, Северо-Запад и Запад, Украина, Северный Кавказ (с Донской областью), Закавказье, Средняя Азия, Урал и Поволжье, Сибирь²⁶⁴. Завершался раздел отзывами о книгах. В 1929 г. в «Советском коллекционере» был опубликован перечень материалов по бонистике, напечатанных в журналах с 1921 по 1930 гг. Его составил М.С. Сафонов, который, как следует из названия, рассматривал свою работу как разновидность научных изысканий²⁶⁵. В «Северо-кавказском коллекционере»

²⁶³ Систематический указатель важнейших статей и заметок, помещенных в журнале «Советский бонист» за 1923 г. и «Советский филателист» с 1922 г. по май 1928 г. // Северо-кавказский вестник. 1928. № 3 - 6.

²⁶⁴ Следует отметить, что сами перечисленные географические страты идентичны тем, на которых основывался каталог Н. И. Кардакова и Л.М. Иольсона 1923 г., см.: Иольсон Л. М., Кардаков Н. И. Перечень денежных знаков, выпущенных и курсировавших на территории 6. Российской империи в годы войны и революции (1914 - 1923). 1-е изд. Берлин, 1923.

²⁶⁵ Сафонов М.С. Бонистику на научные рельсы // Советский коллекционер. 1931. № 11. С. 32-34.

был опубликован список трудов о бумажных денежных знаках В.М. Соколова²⁶⁶.

Одновременно появление наиболее значимых в познавательном отношении публикаций, прежде всего каталогов, стало отмечаться в рецензиях и обзоры новых изданий по бонистике²⁶⁷. В основном это касалось каталогов, и в таком случае рецензии часто содержали исправления и дополнения к ним, таким образом, верифицируя эмпирическое пространство и выполняя важную познавательную функцию. Например, каталог Л.М. Иольсона и Н.И. Кардакова, изданный в 1923 г. в Берлине отозвался А. Кобяков²⁶⁸, а на опубликованный там же в том же году обзор С.П. Виноградова – уже сам Н.И. Кардаков²⁶⁹.

На рубеже 1920-х – 1930-х гг. в «Советском коллекционере» раздел библиографии вел Э. С. Вайнштейн, который воспроизводил и комментировал фрагменты публикаций, касающиеся бумажных денежных знаков²⁷⁰. Причем аннотировались издания, прямо не касавшиеся бон, но которые могут быть полезными для их коллекционеров.

Например, было обращено внимание на изданную в 1924 г. «Финансовую энциклопедия», причем автор, скрывшийся за псевдонимом «Книжник», подробно обосновал необходимость справочника для коллекционеров: «В этой энциклопедии имеется масса интересных и нужных

²⁶⁶ Список статей В.М. Соколова по бонизму // Северо-Кавказский коллекционер. 1930. № 8. С. 23.

²⁶⁷ Например, см.: Погребецкий А. И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за 1914-24 гг. // Советский филателист. 1924. № 9; Иольсон Л. М. Адресная книжка коллекционеров денежных знаков и бон // Там же. 1925. № 11-12.

²⁶⁸ Кобяков А. Без заглавия // Крымский коллекционер. 1923. № 2. С. 10.

²⁶⁹ К. С. Зарубежная хроника // Советский бонист. 1923. № 3 - 5. С. 4.

²⁷⁰ Вайнштейн Э. По книжной полке // Советский коллекционер. 1928. № 1. С. 20; 1929. № 4 – 6. С. 44 - 45; 1930. № 3. С. 90 - 92; № 8 – 9. С. 220 - 221; 1931. № 8. С. 226 - 227; 1932. № 3. С. 95 - 96; № 10 – 12. С. 307 - 308.

статей и заметок, как например: аннулирование бумажных денег, ассигнаты, биллон и биллонная монета, биметаллизм, бумажные деньги, валюта, государственные казначейские билеты, девальвация, демонетизация, денежное обращение, деноминация, железнодорожные займы, золотой рубль, краткосрочное обязательство Государственного Банка, купюра, купон, латинский монетный союз, лигатура, монетная стопа, монетный доход, монетный устав, никелевая монета, нуллификация бумажных денег, подделка денежных знаков, принудительный курс, серебрянная и медная монета советского образца, транспортные сертификаты, червонец и еще многое другое»²⁷¹. Многие из рецензий были отрицательными, перечисляли недостатки и пропуски в справочниках. По сути, это была форма научной дискуссии.

Рецензия на такое важное для развития отечественной бонистики издание, как «Каталог бон необязательного обращения (частных), выпущенных на территории СССР в 1914 - 1925 г.», написанная М. Л. Ивановым и В. М. Соколовым, появилась в 1928 г. не только в специальном журнале «Советский филателист», но и в массовой газете «Вечерняя Москва»²⁷², что, безусловно, способствовало популяризации бонистики среди «широких народных масс», к чему бонисты постоянно стремились, указывая на необходимость подобной работы.

В целом можно констатировать, что в 1920-е гг. была вполне налажена система оперативного справочно-библиографического информирования бонистического сообщества.

В периодических изданиях содержалась обширная информация о деятельности общественных организаций, связанных с бонистикой. В

²⁷¹ Книжник. К сведению нумизматов и бонистов // Северо-Кавказский коллекционер. 1931. № 4. С. 5.

²⁷² Соколов В. М., Иванов М. Л. Каталог бон необязательного обращения (частных), выпущенных на территории СССР в 1914 - 1925 гг. // Советский филателист. 1928. № 1 (также «Вечерняя Москва» № 112 от 16 мая 1928 г.).

частности, подробно освещалась работа Секции бонистов Московского отделения Всесоюзного общества филателистов²⁷³. Публикациями неизменно отмечались многочисленные выставки бумажных денежных знаков, например, в 1930 г. сообщалось о бонно-филателистической выставке в Красноярске, состоявшейся 7-8 ноября 1929 года, выставке денежных знаков в Москве, организованной Народным Комиссариатом Финансов СССР (1931 г.), выставке 18 - 23 мая 1930 г. в Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ), выставке в Центральном музее Бурят-Монгольской АССР (1931 г), а также о выставках в Сталинграде, Батуми, Ташкенте, Майкопе, Грозном и других городах²⁷⁴. В 1927 г. журнал «Советский коллекционер» сообщал об общественном просмотре коллекции денежных знаков (1975 бон) И. Я. Колташева²⁷⁵. Регулярно публиковались новости о выпуске новых денежных знаков СССР. Таким образом, специализированным периодическим изданиям удалось организовать информационную среду, необходимую для коллекционеров, которые оперативно узнавали обо всех бонистических новостях.

Периодические издания 1920-х гг. стремились постоянно помогать коллекционерам в формировании и описании их собраний, и эти публикации можно расценивать как самостоятельное, прагматически ориентированное направление дисциплинарной историографии. В 1928 г. В. Грусланов через «Советский коллекционер» обращался ко всем коллекционерам СССР с призывом помочь в пополнении фондов открывшегося в ноябре того года

²⁷³ Например, см.: Секция бонистов Московского отдела ВОФ // Советский бонист. 1923. № 11 – 12. С. 6.

²⁷⁴ М. И С. Выставка бонн марок в Верхнеудинске // Советский коллекционер. 1930. № 6. С. 142; Лейкин Б., Телишевский И. Среднеазиатская выставка // Советский филателист. 1926. № 6. С. 20; Кропивянский Г. И. Первая Аджаристанская выставка // Советский коллекционер. 1925. № 6. С. 10 - 11; Каплан В. П. Выставка Наркомфина СССР и наши задачи // Советский коллекционер. 1931. № 11. С. 314 – 316; Шошиев А. Выставка дензнаков в Грозном // Советский филателист. 1928. № 2. С. 23 - 24 и др.

²⁷⁵ Боголепов А. В Красноярске // Советский филателист. 1927. № 1. С. 18; № 2. С. 18.

Передвижного музея денежных знаков Гражданской войны и революции²⁷⁶. Поскольку развитие бонистической историографии в 1920-е гг. происходило в контексте коллекционерского движения и авторами статей выступали преимущественно коллекционеры, то в историографии получили освещение проблемы методики собирательской деятельности, в которых разрабатывались способы формирования частных коллекций²⁷⁷. Также ставился вопрос о необходимости бонистам всячески пропагандировать свой вид увлечения, привлекать к нему внимание²⁷⁸. Уже в середине 1920-х гг. появились специальные справочники для коллекционеров бумажных денежных знаков и марок (поскольку в тот период их собирание понималось как во многом единый вид деятельности), в которых раскрывалась методика формирования, описания и систематизации личных собраний²⁷⁹.

Формирование бонистических коллекций было сложным процессом, тесно связанным с определением статуса конкретных памятников и с их источниковедческим анализом. Не всякий коллекционер мог справиться с этой требующей специальных знаний и широкой эрудицией задачей, поэтому часто коллекции, с одной стороны, оказывались засорены знаками, не имевшими коллекционного значения, разновидностями, «не отражающими ничего, кроме прихоти коллекционера, дефектами и т. п. материалом». С другой стороны, в коллекции часто не попадали памятники, имеющие, безусловно, денежный

²⁷⁶ Грусланов В. Ко всем коллекционерам СССР // Советский коллекционер. 1928. № 5. С. 24.

²⁷⁷ См., например: Сапожников В. А. Как собирать коллекции? Коллекция бон // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. Харьков. 1928. № 2. С. 3 - 4.

²⁷⁸ Ситников Д. В. Коллективизм или сепаратизм // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. Харьков. 1929. № 4. С. 3 - 4.

²⁷⁹ Спутник филателиста и бониста: справочная записная книжка-календарь на 1924 - 25 гг. Первый год издания. М., 1924.

характер. В 1924 г. была принята особая резолюция секции бонистов, четко разъяснявшая, какие именно знаки не следует включать в бонистические коллекции, опубликованная в журнале «Советский коллекционер»²⁸⁰. Для истории бонистики она представляет интерес, прежде всего тем, что демонстрирует предмет ее исследования, как он понимался в 1920-е гг.

В коллекции не рекомендовалось помещать 4 категорий знаков, которые не являются бонами:

1. знаки, в тексте которых указано, что они выпущены для получения товаров в кредит или для получения скидки, как равно кооперативные марки, талоны и т. п., не подписываемые и нерегистрируемые;
2. знаки, выпускаемые ведомственными или учрежденческими буфетами не общего пользования, всевозможными казино и лото;
3. рукописные записки, даже если на них имелись мастичные штампы выпустивших их фирм и учреждений;
4. займы и заемные письма, городов, кооперативов и т. п. без надпечаток о хождении наравне с денежными знаками, кроме займа Свободы в купюрах 20, 40, 50 и 100 рублей.

Одновременно уточнялся статус двух категория знаков, которые бонами являлись и поэтому подлежали включению в коллекции: во-первых, займы с надпечатками и печатями соответствующих правительственных учреждений; во-вторых, купоны государственных займов с печатями и без печатей, перечисленные в декабрьском декрете 1917 года со сроками не позднее 15 ноября 1920 г. В той же резолюции давалась четкая рекомендация по классификации памятников, опиравшаяся на модель, предложенную Л.М. Иольсоном.

В историографии, в частности в периодических изданиях, отмечались проблемы и трудности коллекционерского движения в СССР. Так, в 1930 г. констатировался отток тех, кто интересуется бумажными денежными знаками,

²⁸⁰ Резолюция по докладу секции бонистов // Советский филателист. 1924.

в сферу филателии²⁸¹. В том же году журнал «Советский коллекционер» сообщал о попытке конфискации небольшой коллекции бон доктора Я. М. Фалевича для Иркутского государственного музея. В литературе отразилась борьба с недобросовестными коллекционерами и мошенниками. Так, в 1929 г. Северо-Кавказский Отдел Всесоюзного общества филателистов совместно с Майкопским предупреждали через «Ежемесячный бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации» всех коллекционеров - бонистов, что распространяемые «гражданином Емельяновым» в качестве частных бон города Майкопа знаки «никогда бонами не были и для этой цели не выпускались»²⁸².

В периодической печати обсуждались проблемы обмена бонами между коллекционерами. Были установлены и опубликованы правила обмена подобного рода²⁸³. Для облегчения связей между коллекционерами, налаживания обмена денежными знаками с середины 1920-х годов стали издаваться «адресные книги коллекционеров»²⁸⁴. Наиболее полной из них стало издания, выпущенное тиражом в 500 экземпляров Л. М. Иольсоном²⁸⁵ и составившее 1-й выпуск «Библиотеки бониста». В нем перечислялись фамилии и адреса более 400 советских бонистов и нескольких иностранцев в возрасте от 14 до 65 лет, одновременно указывались и размеры коллекции: от 7000 до 120 знаков.

В периодической печати внимание уделялось обмену не только внутри страны, но в 1920-е гг., когда связи с заграницей дозволялись властью. В

²⁸¹ Монсе В. А. Опасный уклон // Советский коллекционер. 1930. № 6. С. 135 – 137.

²⁸² Сев. Кав. отд. ВОК О бонах Майкопа // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. Харьков. 1929. № 5. С. 13.

²⁸³ Правила обмена денежными знаками и бонами // Россия. 1930. № 3. С. 11 – 12.

²⁸⁴ Тарасов В. В. Адресная книжка русских коллекционеров. Вологда, 1927. 32 с.; Вилинбахов Б. А. Адресная книжка членов ВОФ. Л., 1929; Адресная книжка членов коллекционерских обществ СССР. Псков, 1930. 30 с.

²⁸⁵ Иольсон Л. М. Адресная книжка коллекционеров денежных знаков и бон, выпущенных на территории бывшей Российской империи. М., 1925. 40 с.

«Советском бонисте» давались практические рекомендации по обмену бумажными денежными знаками. Подчеркивалось, что в первую очередь иностранным коллекционерам нужны боны местных советских правительств, особенно Закавказья и Средней Азии, а также городские выпуски Украины, Северного Кавказа, Закавказья, Поволжья, Урала и Средней Азии. В обмен от них можно получить знаки белогвардейских правительств: Юденича, Бермондта, Вандама, Родзянко, а также боны, выпущенные в период немецкой оккупации, Литвы, Латвии, Польши и городов: Митава, Либавы, Риги и некоторых польских. Цены, особенно в Германии, очень низкие, что обусловлено небольшой покупательной способностью коллекционеров. Наиболее распространена не покупка, а обмен памятников один на один²⁸⁶.

Центром коллекционирования русских бумажных денежных знаков в периодической печати однозначно признавался Берлин, причиной чего стало «скопление в Берлине наибольшего количества эмигрантов из всех частей России, а также его центральное положение в Европе, удобство сношений с Россией, дешевизна и ряд других причин»²⁸⁷. Кроме того, интерес к собиранию русских денежных знаков проявлялся и в других европейских странах, особенно в Польше, Болгарии, Югославии и Франции. В «Советском бонисте» сообщалось о существовании в Берлине даже специального общества коллекционеров русских бумажных денежных знаков – «Verein der russischen Not-geld sammler», объединяющего около 30 человек. При этом подчеркивалось, что его деятельность осложнена расколом среди членов по политическому признаку: непримиримо относящихся к Советской России и

²⁸⁶ Иольсон Л. М. Коллекционирование русских денежных знаков за границей // Советский бонист. 1923. № 9/10. С. 2.

²⁸⁷ Иольсон Л. М. Коллекционирование русских денежных знаков за границей // Советский бонист. 1923. № 9/10. С. 1.

«сторонников тесной связи с Советской Россией, в частности - Москвой, как мировым центром коллекционирования русских денежных знаков»²⁸⁸.

Как правило, собрания заграничных коллекционеров были небольшими и не превышали тысячи знаков, а в среднем насчитывали 300 – 500 экземпляров. В советской периодической печати отмечались особенности их состава: преобладание бон белогвардейских правительств, Латвии и Польши, отчасти Дальнего Востока, при этом слабо представлены все местные советские правительства и городские выпуски; совсем отсутствовали бумажные денежные знаки Хивы и Бухары. Исключением является только Польша, где, как сообщалось имелось несколько первоклассных коллекций русских бон. Таким образом, советские бонисты были вполне интегрированы в общеевропейское движение коллекционеров бумажных денежных знаков.

В периодической печати выражалась озабоченность тем, что ценные и редкие русские боны массово вывозятся из страны. Л. М. Иольсон писал: «...Огромные количества дензнаков вывозятся за границу - как коллекционерами-иностранцами, знающими в них толк, так особенно торговцами, которые отлично учли исключительный интерес и высокую ценность русских дензнаков среди заграничных коллекционеров, особенно в Америке»²⁸⁹.

В начале 1931 г. М.С. Сафонов опубликовал в журнале «Советский коллекционер» небольшую, но принципиально важную статью, посвященную совершенствованию бонистики как науки²⁹⁰. Она дает представление о том, как виделись задачи дисциплины на тот момент, после десятилетия бурного ее развития. Автор сетовал, что собиратели бон мало внимания уделяют научным исследованиям, и для исправления подобного положения вещей предлагал

²⁸⁸ Иольсон Л. М. Коллекционирование русских денежных знаков за границей // Советский бонист. 1923. № 9/10. С. 2.

²⁸⁹ Иольсон Л. М. Зеркало революции // Советский бонист. 1923. № 1. С. 12.

²⁹⁰ Сафонов М.С. Бонистику на научные рельсы // Советский коллекционер. 1931. № 11. С. 32 - 34.

конкретные меры: необходимо изучать имеющуюся литературу (для этого в статье воспроизводился список наиболее важных работ) и архивы, которые могут дать много новых сведений; «руководящий состав» коллекционерского движения должен уделять бонистике больше внимания; требуется составить новый каталог бон, опирающийся на научные разработки по дисциплине, и библиографический справочник. Для пропаганды бонистические знания, по мнению автора, следует устраивать постоянные и временные выставки коллекций бон, оборудовать «бонные уголки» и витрины в местных музеях и краеведческих организациях, выезжать в колхозы и совхозы с небольшими законченными подборками бон для чтения популярных докладов, «приуроченных к каким-либо годовщинам или таким важнейшим вопросам, как подписка на заем, сбор средств на оборону страны и пр.». Особенно М.С. Сафонов подчеркивал мысль, что собирательская работа должна основываться на научных принципах, а собирательство должно стать средством углубления «культурных навыков и приобретения самых разнообразных политических и исторических знаний». Это позволит преодолеть ситуацию, когда бонистика «в ряде случаев топчется на месте, а кое где и начинает замирать». Однако этим планам реализоваться было уже не суждено. Советская власть, планомерно с 1929 г. ограничивавшая любые общественные движения, в конце концов, ликвидировала даже безобидные в политическом отношении библиофильские и коллекционерские объединения. Бонистика, тесно связанная с собирательской деятельностью, также впала в состояние стагнации.

В середине 1930-х гг. Всероссийское общество коллекционеров, было ликвидировано, движение коллекционеров-бонистов утратило организационный центр, прекратился выход в свет специализированных периодических изданий. Отдельные энтузиасты продолжали работу по изучению отечественных денежных знаков, но их усилия не могли компенсировать отсутствие какой-либо организации. Развитие бонистики было прервано искусственно решением советских властей, на восходящей

линии развития. Кризис в бонистике не был обусловлен какими-либо внутренними причинами, а произошел в контексте общей ситуации со специальными историческими дисциплинами в СССР.

Причиной такой ситуации кроме общего стремления поставить под всесторонний контроль, ограничить и минимизировать любое добровольное общественное объединение в СССР могло стать то обстоятельство, что бонистам приходилось часто иметь дело с денежными знаками, которые выпускались белогвардейскими правительствами, что в категориях советского общества могло быть оценено как обращение к чуждой советской власти идеологии, как контрреволюция.

Издание бонистической литературы практически прекратилось, реакцией на что стало появление «самиздата». Уже в 1929 г. был издан составленный М. Л. Ивановым каталог надпечаток, штампов и печатей на процентных бумагах²⁹¹, а в 1938 г. В. М. Соколов предпринял попытку составить полный каталог денежных знаков и бон, выпущенных на территории СССР в 1914 - 1925 гг., который остался в рукописи²⁹².

Как показывает проведенный историографический анализ, 1920-е гг. были для бонистических исследований периодом бурного и всестороннего развития, когда количественный рост публикаций сопровождался стремительным формированием справочно-информационной системой, признанием за бумажными денежными знаками статуса полноценного исторического источника и разработкой методических аспектов работы с ними.

²⁹¹ Иванов М. Л. Каталог надпечаток, штампов и печатей на процентных бумагах. Харьков, 1929.

²⁹² По сведениям Р.И. Тхоржевского, в середине 1970-х гг. каталог В. М. Соколова хранился у ленинградского коллекционера Я. Л. Шрайбера (Тхоржевский Р. И. Бумажные денежные знаки, боны как источник по истории Украинской ССР периодов Гражданской войны и восстановления народного хозяйства 1918 - 1925 гг. : Автореф. дис. ... канд. историч. наук. Киев, 1975).

Принципиально важно подчеркнуть, что занятия бонистикой происходило на фоне формирования массового собирательского движения, перестало быть предметом для узкого круга коллекционеров и экономистов и историков, а стало доступно для представителей любых социальных групп.

К важнейшим итогам развития дисциплины в 1920-е гг. следует отнести формирование двух основных центров бонистических исследований, объединявшихся вокруг соответствующих периодических изданий, – в Москве и на Северном Кавказе. Во втором случае ситуация объясняется исключительной многочисленностью разновидностей бумажных денежных знаков именно в этом регионе, выпускавшихся в годы революции и Гражданской войны. На формирование центра исследований на Северном Кавказе обращал внимание А. Г. Баранов, который отмечал, что «наряду с формированием круга общих проблем, стал определяться исследовательский интерес к истории денежного обращения в отдельных регионах страны. Эта тенденция была характерна и для Северного Кавказа», где центром подобных изысканий стали издания Всероссийского общества коллекционеров и его северокавказского краевого отдела²⁹³.

Необходимо отметить, что содержательный и методический уровень исследований 1920-х гг. в значительной степени различался. Наряду с интересными, высокопрофессиональными, состоятельными в научном отношении работами печатались тексты описательные, поверхностные, слабые в исследовательском плане. Такая ситуация отражает внутренне противоречивое состояние дисциплины, в которой из-за ее тесной связи с коллекционерским движением присутствовал значительный элемент дилетантизма.

Основную роль в развитии методики изучения бумажных денежных знаков, их учете и систематизации в 1920-е – начале 1930-х гг. безусловно,

²⁹³ Баранов А. Г. Денежное обращение и эмиссии на Северном Кавказе в 1917 – 1920 гг. : Автореф. дис. ... канд. историч. наук. Майкоп, 1998.

играли периодические издания, ставшие неформальными организационными центрами бонистических исследований. По нашим подсчетам, в периодической печати 1920-х гг. (без учета официальных законодательных изданий) оказалось опубликовано около 600 статей, связанных с бонистикой²⁹⁴. Это значительный фонд исследований, который, с одной стороны, отражал научную эволюцию дисциплины и социальный интерес к ней, а с другой – создавал информационную, эмпирическую базу для дальнейшего развития бонистического знания.

В 1920-е – 1930-е гг. сформировалось отношение к бумажным денежным знакам как к ценному, многообразному, требующему критического изучения историческому источнику. «Каждый экземпляр представляет собой датированный исторический документ, характеризующий не только политические события, но и степень культурности края и властей, экономическое состояние, технические условия печатания, изобретательность, художественные вкусы, стиль и т.д.», - писал бонист Л. Гессен²⁹⁵. В историографии 1920-х – начала 1930-х гг. на примере конкретных памятников демонстрировался познавательный потенциал бон как исторического источника, создавалась репрезентативная информационная основа для развития бонистических исследований как неотъемлемой и познавательно состоятельной области знания о прошлом.

Отечественная бонистика в 1920-е – начале 1930-х гг. прошла значительный путь научной эволюции и пережила кратковременный, но бурный период расцвета. В целом сложилась ее структура как научного знания, был определен фонд источников и выработаны методы и приемы их изучения, создана хотя и не вполне полная, но, безусловно, репрезентативная справочно-информационная система, определены междисциплинарные связи

²⁹⁴ Баранов А. Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. М., 2022.

²⁹⁵ Гессен Л. Новая нумизматика // Среди коллекционеров. 1923. № 7/10. С. 64.

и области практического и методического взаимодействия с другими специальными историческими дисциплинами (сфрагистикой, филигранологией) и иными областями гуманитарного знания (правом, архивоведением, археографией, историей искусства, эмблематикой). К началу 1930-х гг. отечественная бонистика в целом вполне четко выделялась из нумизматики и сложилась как научная дисциплина с существенным познавательным потенциалом для изучения прошлого.

2.2. Бонистические исследования вне России в 1930-х – начале 1960-х гг.

После 1917 г. отечественная историческая наука разделилась на две ветви: советскую и эмигрантскую, каждая из которых имела свою методологическую, тематическую, источниковедческую специфику. Для советских исторических исследований характерно стремление использовать марксистско-ленинский подход к изучению прошлого, постоянная апелляция к классовой борьбе как причине всех событий и явлений, идеологическая ангажированность при описании исторических событий и процессов. В СССР – особенно в 1930-е гг. – были введены многочисленные ограничения на тематику исследований, в числе прочего «бесполезными» для познания прошлого, идеологически вредными признавались многие специальные исторические дисциплины, которые ассоциировались с монархическим строем, дворянством, враждебной идеологией и т. д. Это относилось, в первую очередь, к генеалогии и геральдике. Нумизматы преследовались советской властью также по той причине, что им приходилось иметь дело с драгоценными металлами, оборот которых в СССР был запрещен и считался уголовным преступлением.

В эмиграции в тот же период происходили прямо противоположные процессы. Историческая наука активно развивалась усилиями оказавшихся вне советской территории историков, тематические ограничения отсутствовали, в свет выходили монографические исследования, издавались

периодические издания, существовали и активно действовали общественные организации. Много было сделано для развития специальных исторических дисциплин, особенно генеалогии, геральдики. В числе прочего регулярно публиковались бонистические исследования.

Следует отметить общие тенденции в развитии бонистики, проявившиеся в СССР и в эмигрантской среде.

В начале 1920-х гг., когда научные контакты с зарубежными странами не были еще ограничены советской властью, эмигрантские исследователи принимали участие в формировании справочно-информационной системы по русской бонистике. В 1922 г. в нескольких номерах журнала «Русский коллекционер» печатался составленный А. Кобяковым аналогичный опубликованной в СССР работе А. П. Байера перечень бон, чеков и иных бонистических источников, имевших хождение на территории бывшей Российской империи²⁹⁶.

В 1923 г. в Берлине был издан перечень денежных знаков, «выпущенных и курсировавших» на территории бывшей Российской империи в годы войны и революции, охватывавший бонистические источники с 1914 по 1923 гг.²⁹⁷. Его составили живший в Москве Л. М. Иольсон и эмигрант Н. И. Кардаков, который находился в Германии. В перечень вошло около 500 денежных знаков. Это был редкий и возможный только в начале 1920-х гг. случай плодотворного сотрудничества советских и эмигрантских коллекционеров. По признанию авторов, перечень готовился «в срочном порядке», чтобы удовлетворить острую потребность коллекционеров в подобном справочном издании. Составители четко понимали разницу между перечнем и каталогом,

²⁹⁶ Кобяков А. Обзор бон, чеков и пр., выпущенных на территории бывшей Российской империи // Русский коллекционер. 1922. № 1. С. 7 – 8; № 2. С. 22 – 25; № 3/4. С. 41 – 42.

²⁹⁷ Иольсон Л. М., Кардаков Н. И. Перечень денежных знаков, выпущенных и курсировавших на территории б. Российской империи в годы войны и революции (1914 – 1923). 1-е изд. Берлин, 1923. 28 с. Исправление и дополнение № 1. 4 с. Исправление и дополнение. № 2. 5 с.

поэтому в издании опускались исторические сведения и описания знаков. Указывались только орган, производивший эмиссию, годы выпуска и достоинства купюр. В перечень не вошли купоны займов, займы и серии с надпечатками банков, а также не перечислялись разновидности упомянутых памятников. Основой для систематизации стал географический принцип, а в числе источников упоминался, например, список польских денежных знаков 1914 – 1920 гг., составленный Т. Сольским. В дальнейшем к основному тексту было выпущено два небольших дополнения.

В 1920-е гг. к русскому бонистическому опыту стали проявлять внимание зарубежные исследователи. Возможно, оно стало следствием как раз появившихся в Европе упомянутых выше публикаций. В 1927 г. на французском языке вышла книга Шарля Дени о денежных знаках, выпущенных на территории России с 1914 по 1925 гг.²⁹⁸ - первый каталог на иностранном языке, посвященный российским бонам. Хотя издание нельзя отнести к отечественной бонистической историографии, публикация его весьма показательна как реакция зарубежного сообщества коллекционеров на массовую эмиссию бон в России периода Первой мировой войны и постреволюционных лет. С обстоятельной рецензией на каталог выступил Н. И. Кардаков²⁹⁹.

Вершиной справочно-информационного направления бонистической историографии в эмиграции стал каталог Н. И. Кардакова, выпущенный в 1953 г. на русском и немецком языках³⁰⁰. Он охватывал денежные знаки России и Балтийских стран почти за 200 лет, с 1769 по 1950 гг. и признается лучшим

²⁹⁸ Дени Шарль. Каталог денежных знаков, выпущенных на территории России (1914 - 1925) с указанием их теперешней цены. Париж, 1927. На франц. яз.

²⁹⁹ К. Н. [Кардаков Н.] // Советский филателист. 1928. № 3. С. 24.

³⁰⁰ Кардаков Н. И. Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769 - 1950 гг. Берлин, 1953.

изданием подобного рода³⁰¹. Он подвел итоги научных исследований и собирательской деятельности автора в течение 30 лет. В каталог вошли материалы многих русских и заграничных коллекций, а также сведения, сообщенные многими заинтересованными лицами. По признанию автора, ему помогали в работе более 300 корреспондентов, «причем некоторые из них дали исчерпывающие и точные данные». Каталог стал первым изданием подобного рода после уже устаревшего издания 1927 г., опубликованного в СССР.

В него отражены государственные, областные, местные денежные знаки, а также частично заводские знаки, имевшие на местах выпуска значение общественных денег. Необходимо пояснить важную методическую особенность справочника, что облигации с надпечатками или надписями местных учреждений о хождении данного листа «в качестве денежного знака» Н. И. Кардаков также относил к категории местных выпусков.

Однако облигации без надпечаток или только с печатями местных финансовых учреждений, даже если они имели перфорацию, исследователь идентифицировал как общегосударственные денежные знаки, основываясь на том факте, что они признавались центральной властью в качестве суррогатов денег.

В XX часть каталога вошли «Позднейшие применения русских денежных знаков для посторонних целей». Под этим понятием подразумевались памятники, которые использовались по различным поводам в качестве бумаги и с целью обратить на себя внимание (например, для агитации, рекламы и др.). Н. И. Кардаков подчеркивал, что подобные денежные знаки прямо к «истории денежного обращения» не относятся, но как «исторические документы» имеют, несомненно, ценное значение. Также он особо подчеркивал, что эта часть имеет лакуны, и в нее внесены только некоторые известные ему источники, «представляющие красочный эпилог

³⁰¹ Баранов А. Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. М., 2022.

эмиссий, более говорящий, чем простое упоминание их аннулирования и обесценения», а подобном качестве использовались преимущественно уже обесцененные денежные знаки. В каталог не вошли торговые, частные и случайные боны, которые, как пояснил Н. И. Кардаков в предисловии, «требуют дальнейшей разработки и издания особого каталога».

Исследователь стремится дать строго верифицированное представление об отечественном бонистическом пространстве. Каждый включенный им в каталог источник тщательно проверялся, при этом Н. И. Кардаков не учитывал факт помещения денежного знака в иные справочные издания, в частности в каталог 1927 г., что совершенно правильно, поскольку в нем имелись фактически не существовавшие или не являвшиеся денежные знаки памятниками, известные как фальшивые (фантастические) или не находившиеся ни в одной коллекции, существование которых сомнительно. Такая осторожность и строго научный подход обеспечили справочнику безукоризненную точность и источниковедческую достоверность информации.

Н. И. Кардаков обстоятельно продумал методику составления каталога, которая в полной мере соответствовала научным принципам работы с историческими источниками. Тщательно разрабатывалась система нумерации, отражавшая дополнительно статус памятника. Она была самостоятельной для каждого государственного образования, областной власти или конкретного места, причем каждый номинал, представляющий определенный тип денежного знака, имел собственный основной номер.

Н. И. Кардаков последовательно разделял разновидность и вариант денежного знака. Разновидности, под которыми подразумевались другой текст, иногда подписи, разные водяные рисунки, окраску (но не оттенок), другую бумагу, шрифты, украшения, опечатки и иные значительные иконографические изменения по сравнению с основной версией, указывались с литерой при основном номере. Варианты денежного знака распределялись по оттенкам, величине шрифтов, цифр номинала или перфорации, а также и

по сортам бумаги; варианты рисунков и другие «незначительные уклонения» от основного иконографического типа оговаривались без особого выделения, но при них указывалось «Var.» (варируют) или отмечалось, в чем именно отличие проявляется.

Обязательства с определенным сроком (например, обязательства казначейств без купонов) нумерованы по срокам только те, которые действительно выпускались в качестве денежных знаков. Обязательства, признанные знаком в качестве бумажных денег позднее, имели номер только для каждого номинала, сроки же указывались как варианты. «Образцы» были внесены в каталог под очередным номером только в тех случаях, если знаки «необразцовые» не изготавливались.

Кроме номеров в каталоге использовалась система буквенных обозначений. Денежные знаки, подделывавшиеся для реального обращения, отмечались буквой «F», а фальшивки, предназначенные исключительно для коллекционеров (новоделы), то есть относившиеся к позднему времени, обозначались буквами «KF».

Н. И. Кардаков подчеркивал, что «указание на имеющуюся фальшь, считаю не лишним, как предупреждение быть внимательным к денежному знаку под данным номером»³⁰². Редкие денежные знаки, известные только в нескольких экземплярах и редко встречающиеся в торговле, имели помету в виде буквы «R, RR, RRR» или «U», что значительно влияло на их цену.

Являясь, безусловно, лучшим изданием в области отечественной бонистики, каталог Н. И. Кардакова неоднократно копировался в СССР частным образом, начиная с 1960-х гг., оказывая, таким образом, влияние на состояние бонистических исследований.

В эмигрантской историографии также, как и в советской, в 1920-е гг. происходили поиски методов классификации эмпирического материала и предлагались различные ее варианты.

³⁰² Кардаков Н. И. Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769 - 1950 гг. Берлин, 1953.

Основную роль при систематизации бон играл смешанный статусно-географический принцип. Так, в перечне бумажных денежных знаков, имевших хождение на территории бывшей Российской империи в годы Первой мировой и Гражданской войн³⁰³ эмпирический материал распределялся сначала на 7 отделов по статусу владельца: 1) знаки всероссийского и областного обращения; 2) знаки железных дорог, горных округов и других районных организаций; 3) знаки государственных новообразований; 4) оккупационные знаки; 5) знаки городских, уездных и губернских органов; 6) знаки городов государственных новообразований (Латвия, Литва, Польша, Финляндия, Эстония); 7) знаки лагерей военнопленных. В дальнейшем использовался географический принцип распределения материала, не совпадавший, однако, с административно-территориальным делением. Например, в первом отделе выделялись: Центр, Северная Россия, Северо-Западный и Западный край, Украина, Дон и Крым, Северный Кавказ, Закавказье, Средняя Азия, Поволжье и Урал, Сибирь.

В эмигрантских публикациях, как и в советской историографии конца 1920-х гг., критиковалась неполнота каталога, опубликованного под редакцией Ф. Г. Чучина в 1927 г. Советской филателистической ассоциацией. Особенно жестко отзывался об этом издании Н. И. Кардаков, дважды обращавшийся к недостаткам каталога³⁰⁴. Он выделил пять типов наиболее грубых ошибок в каталоге 1927 г., которые способны ввести коллекционеров в заблуждение: 1) знаки, никогда не существовавшие; 2) знаки, не бывшие денежными; 3) знаки, известные только фальшивыми; 4) недопечатки; 5) частные знаки. Кроме того, были указаны знаки, выпуск которых еще не

³⁰³ Иольсон Л. М., Кардаков Н. И. Перечень денежных знаков, выпущенных и курсировавших на территории б. Российской империи в годы войны и революции (1914 - 1923). 1-е изд. Берлин, 1923.

³⁰⁴ Н. Росбер (Н. Кардаков) Что следует знать коллекционеру денежных знаков // Россия. 1932. № 9. С. 124 – 125; Росбер Н. (Н. И. Кардаков). Что следует знать коллекционеру денежных знаков // Россия. 1933. № 13. С. 22 – 23.

установлен и знаки не известны, они были названы «сомнительными». Всего в перечисленных категориях Н. И. Кардаков указал около 100 бонистических памятников, отметив также многочисленные пропуски и опечатки в номерах, номиналах, названиях, годах. В 1933 г. он же напечатал дополнения к своим замечаниям, где он указал на номера опубликованных в нем четырех памятников, которые вообще никогда не существовали, 12 – «Знаки в качестве денег не ходившие, если они не имели особых надпечаток о хождении» (и еще четыре в отношении которых есть сомнения в их «существовании»).

Другие авторы также отмечали недостатки справочника в работах, посвященных конкретным бонистическим памятникам. В частности, В. Ст. Зонненберг-Федоровский в статье о деньгах городского самоуправления города Либавы констатировал: «К сожалению, каталог СФА. 1927 г. не указывает вариантов»³⁰⁵.

Оригинальную систематизацию денежных знаков РСФСР, основанную на водяных знаках, предложил Н. И. Кардаков³⁰⁶. Такая возможность появилась в связи с тем, что «катастрофическое падение рубля и все время возрастающая потребность в деньгах, добываемых главным образом печатным станком, вынуждали советскую власть печатать денежные знаки в разных местах и на имевшейся под руками бумаге. Благодаря этим обстоятельствам стандартный тип водяного знака не соблюдался, и выпуски 1918 - 1921 гг. отличаются рядом разновидностей, частью очень редких, и не отмеченных в каталоге СФА 1927 г.»³⁰⁷. Автор перечислил несколько разновидностей бон (государственные кредитные билеты 1918 г., расчетные знаки без года, выпущенные в 1919 г., расчетные знаки 1919 г., расчетные знаки без года, выпущенные в 1920 г., расчетные знаки 1921 г. и др.), и для каждой привел

³⁰⁵ Зонненберг-Федоровский В. Ст. Денежные знаки г. Либавы // Россия. 1932. № 10.

³⁰⁶ Кардаков Н. И. Денежные знаки РСФСР и их разновидности по водяным знакам // Россия. 1930. № 4. С. 11 - 14.

³⁰⁷ Кардаков Н. И. Денежные знаки РСФСР и их разновидности по водяным знакам // Россия. 1930. № 4. С. 11.

разновидности водяных знаков с учетом их номинала. Например, на государственных кредитных билетах встречались следующие филигрны: вертикальные полосы, цифры «3» и «III» в шахматном порядке, цифра «5» в сетке из овалов, цифры «10», расположенные «как ткань, косо», цифра «25» прямо, цифра «50» косо, цифра «100» горизонтальными рядами, цифра «250» косыми рядами, цифра «500» вертикальными рядами, цифра «1000» такими же вертикальными рядами и др.

Подчеркивая редкость памятников с отдельными разновидностями водяных знаков, Н.И. Кардаков указывал на то, что данное обстоятельство должно учитываться при определении их цены для коллекционеров. В теоретическом отношении такая попытка систематизации актуализировала одну из междисциплинарных связей бонистики как научного знания – с филигранологией. С другой стороны, именно апелляция к водяным знакам как надежному и практически не поддающемуся подделке признаку бумажных денежных знаков создавала надежную основу для борьбы с фальсификациями, решению проблемы подлинности источников.

В каталоге Н. И. Кардакова 1953 г.³⁰⁸ также подробно описаны принципы систематизации бонистического материала. Классификация основывалась все на том же, уже использованном исследователем на географическом принципе, но имела и новый аспект. В ней учитывались и «политико-исторические события, в силу чего вся группировка несколько изменена и расширена против обычно применявшейся системы». Великое княжество Финляндское и Польша были помещены в конце систематизации, «чтобы не разделять их от исторических изменений, последовавших в структуре этих государств после распада Империи». В отношении Прибалтийских государств применялся дифференцированный подход. Памятники, появившиеся, когда они были провинциями Российской империи, помещены в соответствующих разделах, а относящиеся к периоду государственной самостоятельности – после Финляндии. Внутри географических групп автор, по

³⁰⁸ Кардаков Н. И. Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769 - 1950 гг. Берлин, 1953.

возможности, соблюдал хронологию и значительности эмитента: после областных выпусков денежных знаков располагались местные выпуски в алфавитном порядке.

В конце 1920-х гг. интерес эмигрантской среды к бонистическим памятникам обрел организационную форму, что, безусловно, оказало стимулирующее влияние на исследования в данной области. В апреле 1929 г. благодаря деятельному филателисту Е. М. Архангельскому в Югославии возникло общество «Россика», которое объединяло лиц, коллекционировавших российские и советские марки и боны. С 1930 г. оно издавало журнал, называвшийся также, как и само общество. Он выходил до 1969 г., но неоднократно менял место расположения – Латвия, Югославия, США. Основным автором издания стал Н. И. Кардаков. В первые годы существования издания бонистические статьи были сравнительно редкими, но во второй половине 1930-х гг. они публиковались регулярно.

С 1939 по 1954 гг. был перерыв, ни одной статьи не появилось, и несколько работ вышло в 1950-х гг. Прекращение издания было вызвано, видимо, теми же причинами, что и прекращение многих иных эмигрантских изданий в 1960-е гг.: из-за кадрового кризиса. Люди, уехавшие из России и мыслившие себя ее неотъемлемой частью, умирали, а смены им не было, потому что их дети, родившиеся за границей и воспитанные в другой культурной среде мало интересовались российской историей и культурой, идентифицируя себя в иных этнических категориях.

Развитию бонистических исследований в эмиграции способствовало то обстоятельство, что в отличие от архивных источников, оставшихся в России (что затрудняло исторические исследования в целом), многие из бонистических памятников были вывезены за границу, что давало широкие возможности для их изучения. Н. И. Кардаков в статье об «обязательствах Крымского Краевого Казначейства» (1918 г.), упоминал, что большая их часть в «бланках» попала в руки красных, а на 1 миллион рублей обязательств было вывезено в Константинополь на пароходе «Надежда» уже последним Крымским правительством при эвакуации 15-го апреля 1919 г. В свою очередь,

данная ситуация дала ему основание таким образом определить статус бонны: «В виду незначительной эмиссии являются вообще редкими, а законченный и «образцовый» - большой редкостью, особенно пятитысячного достоинства»³⁰⁹.

Эмигрантская историография целенаправленно не касалась теоретических вопросов бонистики, но объективно, через изучение конкретных бон, уточнение и расширение некоторых дисциплинарных понятий и совершенствование методики их анализа, внесла определенный вклад в развитие и этого, принципиально важного раздела дисциплины. В частности, описанный Н. И. Кардаковым единственный известный случай использования в качестве бон трамвайных билетов (Одесса, 1923 г.), расширил представление об объектах изучения бонистики³¹⁰.

В эмигрантской историографии существовали в целом те же тематические направления, что и в СССР: учет и систематизация бонистических источников (через составление полного каталога бон), расширение фонда источников через введение в оборот неизвестных источников периода Гражданской войны, борьба с фальсификациями.

В эмигрантской литературе существовала определенная хронологическая диспропорция: преимущественное внимание уделялось введению в оборот неизвестных ранее денежных знаков периода Первой мировой войны и Гражданской войны, и лишь изредка авторы обращались к предыдущему опыту выпуска бумажных денежных знаков. Н. И. Кардаков кратко описал историю практической бонистики России второй половины XVIII – XIX в., причем особо акцентировал мысль о техническом превосходстве русских денег над иностранными. В частности, он сообщал о своем личном опыте: «Раз мне пришлось

³⁰⁹ Росбер Н. (Н. Кардаков) Эмиссия первого Крымского правительства // Россия 1931. № 6. С. 32 - 34.

³¹⁰ Кардаков Н. И. Трамвайные билеты в качестве денежных знаков // Россия. 1957. № 52 – 53.

демонстрировать в Reichsdruckerei в Берлине русские кредитки царского времени, и они вызывали восторг у мастеров этого дела»³¹¹.

Кроме упомянутого выше «обязательства Крымского Краевого Казначейства» в журнале «Россика» были опубликованы работы о деньгах-марках Первой мировой войны³¹², денежных знаках Главного командования вооруженными силами на Юге России³¹³, Кубанского Краевого Правительства³¹⁴, выпущенных атаманом А. Г. Шкуро³¹⁵ и зелеными в Черноморской губернии³¹⁶. На тематику бонистических исследований оказала влияние территориальная локализация русской диаспоры. Особое внимание уделялось местным выпускам бон на Украине, чему была посвящена целая серия статей Н. И. Кардакова в 1936 - 1938 г., за которой последовали публикации с исправлением и дополнением обнародованного эмпирического материала³¹⁷. Аналогичная серия работ того же автора касалась бонистики Терской области, также в дальнейшем сопровождавшаяся уточнениями и

³¹¹ Кардаков Н. И. Первые русские ассигнации и кредитные билеты // Россика. 1955. № 46 - 47.

³¹² Бондаренко-Салисбури. Г. В. Марки-деньги 1915 и 1916-17 гг. // Россика. 1960. № 59; 1961. № 60.

³¹³ Росбер Н. (Н. И. Кардаков) Денежные знаки Главного командования вооруженными силами на Юге России // Россика. 1931. № 7. С. 56 - 58.

³¹⁴ Кардаков Н. И. Денежные знаки Кубанского Краевого Правительства // Россика. 1939. № 36. С. 227 - 228.

³¹⁵ Кардаков Н. И. Деньги Шкуро // Россика. 1939. № 36. С. 228 - 230.

³¹⁶ Кардаков Н. И. Денежные знаки зеленых в Черноморской губернии // Россика. № 37. 1939. С. 252 - 253.

³¹⁷ Росбер Н. Денежные знаки Украины // Россика. 1936. № 23. С. 228 - 234; Его же. Денежные знаки Украины. Местные выпуски // Там же. 1936. № 24. С. 254 - 260; 1937. № 26. С. 46 - 51; № 27. С. 69 - 75; № 28. С. 91 - 93; 1938. № 29. С. 107 - 110; № 30. С. 130 - 135; Поправки к статье «Денежные знаки Украины» (№ 23) // Там же. 1936. № 25. С. 26; Поправки к статье «Денежные знаки Украины» (к № 28) // Там же. 1938. № 29. С. 110.

дополнениями³¹⁸. В журнале «Русский коллекционер» только в 1922 г. опубликованы статьи о денежных знаках Н. Махно, денежных знаках Дагестанского правительства и Н. Н. Юденича, кисловодских чеках и др.

Самостоятельной темой в журнале «Россика» стало выяснение полного состава бон городского самоуправления города Либавы периода Первой мировой войны. Этому посвящено целых три работы. Сначала появилась статья Кравца, где описывалось три их выпуска (1860-х гг. - 1915 г.)³¹⁹. Затем В. Ст. Зонненберг-Федоровский констатировал, что «статья г. Кравца в № 10 «Россики», также не перечисляет всех известных разновидностей»³²⁰. Наконец, анонимный автор под псевдонимом «Бонист»³²¹ по материалам собственной коллекции дополнил две предыдущие статьи, и таким образом оказалось, что бона в 1 рубль имеет не 10, а 15 разновидностей, но даже после этого автор предполагал, что могли существовать и другие варианты знака.

В эмигрантской историографии присутствовала естественная обращенность к сюжетам, связанным с зарубежьем. Изучались боны и денежные знаки полосы отчуждения бывшей Китайской-Восточной железной дороги (причем к этой теме исследователи обращались неоднократно)³²², русско-американские денежные знаки³²³, марки-деньги, изготовленные для

³¹⁸ Кардаков Н. И. Денежные знаки Терско-Дагестанской области // Россика. 1938. № 31. С. 154 - 157; Его же. Денежные знаки Терской республики // Там же. 1938. № 32 - 33. С. 169 – 171; Его же. Денежные знаки Терского казачьего войска // Там же. С. 171; Поправки к статье «Денежные знаки Терско-Дагестанской области» к № 31. // Там же. 1938. № 34. С. 183.

³¹⁹ Кравец. Денежные знаки города Либавы // Россика. 1933. № 12. С. 212.

³²⁰ Зонненберг-Федоровский В. Ст. Денежные знаки г. Либавы // Россика 1932. № 10.

³²¹ Бонист. Еще о денежных знаках города Либавы. (С.Ф.А. №№ 12009 - 12023) // Россика. 1934. № 18. С. 138.

³²² Строганов Ф. О бонах и денежных знаках полосы отчуждения бывшей Китайской-Восточной Ж. Д. // Россика. 1935. № 22. С. 209 – 211.

³²³ Русско-Американский денежный знак (рисунок) // Россика. 1938. № 30. С. 135; Русско-Американский денежный знак // Там же. № 34. С. 183.

России в Германии³²⁴, и денежные знаки, изготовленные в Америке для Временного правительства³²⁵, а также тематически примыкавшие к ним знаки германской оккупации в России и Польше в годы Первой мировой войны³²⁶. Следует отметить, что к подобной тематике эмигрантская историография стала чаще обращаться в 1950-е гг., когда, видимо, эмпирический фонд неизученных бон периода Первой мировой и Гражданской войн оказался в значительной степени исчерпан.

Существовала также территориальная ориентация тематики исследований. В «Вестнике Манчжурии», издававшемся в Харбине, помещались материалы о денежном обращении, валютном рынке и финансовых ресурсах в Китае, Северной Манчжурии и Харбине³²⁷. В 1929 г. в Харбине вышло в свет фундаментальное исследование А. И. Погребецкого о денежном обращении и финансах Китая³²⁸. Значение его было настолько велико, что книга была отмечена рецензией даже в советской печати³²⁹.

В эмигрантской историографии наметилась тенденция к преодолению описательности в бонистических исследованиях. Н. И. Кардаков пытался рассматривать историю конкретных бон в контексте событий Гражданской

³²⁴ Кардаков Н. И. Русские марки-деньги германского изготовления // Россия. 1955. № 46 - 47. С. 40 - 41.

³²⁵ Кардаков Н. И. Денежные знаки Временного правительства американского изготовления // Россия. 1957. № 51.

³²⁶ Кардаков Н. И. Знаки германской оккупации в России и Польше // Россия. 1954. № 45. С. 37.

³²⁷ Новые правила выпуска банкнот // Вестник Манчжурии. 1933. № 5. С. 81; Погребецкий А. И. Финансовые ресурсы и мероприятия китайских группировок в связи с текущими особенностями в Китае // Там же. 1930. № 5. С. 6 – 18; Пергамент М. Я. К обесцениванию бумажных денег // Там же. 1926. № 3/4. С. 3-11 и др.

³²⁸ Погребецкий А. И. Денежное обращение и финансы Китая / Предисл. С. М. Измайлова. Харбин, 1929. Х, 436, 32 с. рекламы + 48 с.: ил.

³²⁹ Ник. С. [Рец. на кн.:] Погребецкий А. И. Денежное обращение и финансы Китая. Харбин, 1929 // Финансовые проблемы планового хозяйства. 1930. № 5. С. 79 – 84.

войны в России, и это ему вполне удавалось. Так, в статье о денежных знаках Кубанского Краевого Правительства и причины их появления, и особенности внешнего вида (наличие или отсутствие печати) объяснялись, исходя из событий 1918 – начала 1919 г. на Кубани³³⁰. Раскрывая причины выпуска денег в полосе отчуждения Восточно-Китайской железной дороги, Н. И. Кардаков подчеркивал, что именно «недостаток наличных русских денежных знаков в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги, вынудил Управление дороги выпустить в обращение собственные кредитные билеты»³³¹.

Одним из наиболее значительных исследований в области бонистики в эмигрантской историографии стала монография А. И. Погребецкого, посвященная выпускавшимся на востоке России денежным знакам³³². По мнению В.М. Рынкова, к которому присоединился А.В. Алямкин³³³, это исследование «стоит особняком среди всей эмигрантской историографии первых послереволюционных десятилетий, избегавшей экономических сюжетов». Высокий уровень исторического обобщения был обусловлен личностью автора, его большой компетенцией и опытом практической работы в банковской сфере - А. И. Погребецкий руководил банковским учреждением и управлял финансами иркутского Политического центра, позже занимал должность управляющего Ведомством финансов Временного правительства Дальнего Востока - Приморской земской управы, одновременно являлся

³³⁰ Кардаков Н. И. Денежные знаки Кубанского Краевого Правительства // Россияка. 1939. № 36. С. 227 - 228.

³³¹ Кардаков Н. И. Харватки // Россияка. 1957. № 51.

³³² Погребецкий А. И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914 - 1924). Харбин, 1924.

³³³ Рынков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 - начало 1920 г.). Новосибирск, 2006. С. 5; Алямкин А. В. Денежное обращение в контексте политической и социально-экономической жизни Зауралья в 1914 - 1924 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006. С. 5.

членом финансовых комиссий Учредительного и Народного собраний Дальневосточной Республики. Кроме того, А. И. Погребецкий был известным коллекционером и собирал самые различные бонистические источники: денежные знаки, боны, чеки правительственных, муниципальных, кооперативных и частных выпусков Дальнего Востока, Европейской России и окраин Российской империи. Также его интересовали денежные знаки, выпускавшиеся на территории СССР в период Первой мировой войны и Октябрьской революции. В 1925 г. собрание А. И. Погребецкого насчитывало 1200 знаков, в ней было много чрезвычайно редких и даже уникальных памятников. Личная коллекция стала не только эмпирической основой исследования, но и оказалась источником иллюстраций для монографии, что детерминировало ее иконографическую состоятельность.

А. И. Погребецкий рассматривал развитие денежного обращения на Дальнем Востоке в контексте эволюции политического и финансового положения Зауралья, Сибири и Дальнего Востока в предреволюционный и постреволюционный периоды. Исследование начинается с общего очерка, посвященного этому процессу, а затем детально анализировалась ситуация в отдельных районах Дальнего Востока - Владивостоке, на Камчатке, Сахалине, Хабаровске и др. Обращению русского рубля в Северной Манчжурии и Китае посвящена самостоятельная глава, в которой был приведен обширный фактологический материал, сделаны интересные наблюдения и выводы, показано его специфическое положение в местных экономических и политических условиях. А. В. Алямкин расценивал труд А.И. Погребецкого как «выдающееся исследование о денежном обращении и денежных знаках на Дальнем Востоке в годы революции и гражданской войны»³³⁴. Известно также, что исследователь был намерен продолжать изучение бонистического

³³⁴ Алямкин А. В. Денежное обращение в контексте политической и социально-экономической жизни Зауралья в 1914 - 1924 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006. С. 5.

пространства и готовил монографию «Омские обязательства и их судьба на внутренних и внешних рынках», которая осталась неопубликованной.

А. И. Погребецкий не был единственным исследователем бонистического пространства Дальнего Востока. В том же 1924 г. значительным тиражом в 500 экземпляров было издано описание местных денежных знаков и законодательных актов по регулированию денежного обращения на Дальнем Востоке, составленное К. П. Курселем и А. А. Лукасюком³³⁵.

В советской и эмигрантской историографии проявились общие тенденции в сфере дисциплинарного источниковедения. Наряду с письменными и вещественными (сами боны) источниками собирались и привлекались устные источники – рассказы очевидцев, которые позволяли получить достоверную информацию об изготовлении и обращении бумажных денежных знаков. Например, Н. И. Кардаков, будучи в Берлине после Второй мировой войны, беседовал с мастерами, которые «подтвердили, что у них же печатались оккупационные карбованцы, времен Гитлера³³⁶». Основой большинства исследований стали личные коллекции авторов. Так, обширная статья Г. В. Бондаренко-Салисбури о деньгах-марках Первой мировой войны, по сути, представляла собой описание коллекции автора, в которой одни лишь экземпляры этого выпуска размещались в 10 альбомах³³⁷.

Также, как и в советской историографии, в эмигрантской литературе обозначилось стремление к публикации письменных исторических источников. Так, в статье о трамвайных билетах, которые в сентябре 1923 г. в Одессе, выполняли функцию бумажных денег номиналом в 5 и 10 рублей,

³³⁵ Курсель К. П., Лукасюк А. А. Денежное обращение на русском Дальнем Востоке с 1918 по 1924 год. Чита, 1924. 64 с.

³³⁶ Кардаков Н. И. Первые русские ассигнации и кредитные билеты // Россия. 1955. № 46 - 47.

³³⁷ Бондаренко-Салисбури Г. В. Марки-деньги 1915 и 1916-17 гг. // Россия. 1960. № 59; 1961. № 60.

были напечатаны тексты двух соответствующих объявлений³³⁸. В статье о денежных знаках, выпущенных Восточно-Китайской железной дорогой в 1919 г., воспроизводился текст приказа по этой дороге за № 6710 от 13 января 1919 г., которым эти бонны вводились в обращение³³⁹.

Кроме того, поднимались традиционные проблемы, связанные с технической стороной коллекционирования, в частности — их монтировки³⁴⁰.

В целом, развитие бонистических исследований в СССР и в эмиграции происходило идентично. В них можно выделить общие тематические направления и методические подходы. В работах одинаково подчеркивалась актуальность полного учета эмпирического материала и необходимость составления соответствующего каталога, то есть, говоря иначе — создание всеобъемлющей, верифицированной, универсальной справочной системы, которая, с одной стороны, служила бы основой для научного дискурса различной тематики, а, с другой, способствовала бы коллекционерам для идентификации конкретных памятников и разоблачения фальшивок. Требование создания такой системы стало закономерным итогом развития бонистических исследований частной тематики и формирования личных коллекций.

В равной степени было достигнуто безусловное понимание бумажных денежных знаков как ценного исторического источника. Однако для эмигрантской историографии характерно отсутствие советских методологических подходов при описании событий прошлого, обращение к категориям классовой борьбы, более спокойный тон изложения, лишенный идеологических трендов и откровенных фальсификаций. Вместо этого возникло стремление рассматривать историю конкретных

³³⁸ Кардаков Н. И. Трамвайные билеты в качестве денежных знаков // Россияка. 1957. № 52 — 53.

³³⁹ Кардаков Н. И. Харватки // Россияка. 1957. № 51.

³⁴⁰ Росбер Н. Как монтировать бонные коллекции // Россияка. 1935. № 22. С. 205 - 209.

памятников в широком общеисторическом контексте событий Гражданской войны.

На состоянии эмигрантской историографии негативно сказывалась оторванность от архивов, оставшихся на территории СССР, а с 1930-х гг. – нарушение коллекционерских связей, которая привела к уменьшению количества поступающих бонистических объектов, что обусловило кризис, со временем обусловивший затухание бонистических исследований. Отчасти это компенсировалось некоторым расширением тематики за счет обращения к зарубежным территориям, на которых в силу исторических причин бытовали и обращались связанные с Россией денежные знаки.

Эмигрантские исследования по всем критериям являлись неотъемлемой частью отечественного познавательного процесса, находясь, особенно в 1920-е гг., в тесном эмпирическом и методическом взаимодействии с жившими в СССР специалистами и коллекционерами.

2.3. Возрождение советских бонистических исследований в 1960-х – 1980-х гг.

Период с конца 1930-х до середины 1950-х гг. был в СССР для специальных исторических дисциплин временем почти полного забвения, их развитие практически остановилось, а историография исчерпывалась единичными и случайными публикациями. Одновременно кризис коснулся и связанного с ними источниковедения, поскольку основной задачей советской исторической науки виделось не выяснение прошлого на основании достоверных источников, а подбор фактов, доказывающих истинность предложенных марксистским пониманием схем.

После Великой Отечественной войны, в условиях начавшейся «холодной войны», факты из истории денежного обращения использовались для «разоблачения» «империалистической сущности» политики капиталистических государств. В книге А.М. Алексеева, вышедшей в свет в

1948 г., описывалось применение военных денег Японией, Германией, Англией и США в период Второй мировой войны. Примечательно, что в единое повествование были соединены и противники, и союзники по недавно завершившейся борьбе с фашизмом³⁴¹. В предисловии четко обозначалась основная мысль работы и уточнялся понятийный аппарат: «Одной из характерных особенностей финансирования второй мировой войны является широкое использование обоими воевавшими лагерями специальных военных денег для покрытия военных и оккупационных расходов. Под военными деньгами понимаются особого вида бумажные деньги, выпускаемые - без какого-либо обеспечения - в качестве обязательного платежного средства военными властями одного государства или коалиции государств на территории другого государства (вражеского или союзного)»³⁴².

Советские публикации по бонистике в 1950-е гг. исчерпываются также крайне немногочисленными работами, которые появлялись вне контекста развития данной дисциплины, а преследовали иные цели, объективно, однако, способствуя возрождению исследовательского интереса к денежным знакам. Причем даже они относятся ко второй половине 1950-х годов, то есть к постсталинскому периоду и были обусловлены изменениями в идеологических трендах, общественно-политической и культурной жизни страны, детерминировавшей в числе прочего модификации в гуманитарной сфере и, в том числе, в исторической науке.

Из работы 1950-х гг. следует отметить две, связанных с развитием источниковедческих аспектов бонистических исследований. Это каталог выставки денежных знаков СССР 1918 – 1947 гг., которая прошла в Государственном историческом музее к 40-летию юбилею Великой

³⁴¹ Алексеев А. М. Военная валюта. М., 1948.

³⁴² Алексеев А. М. Военная валюта. М., 1948. С. 3.

Октябрьской социалистической революции³⁴³ и публикация записки председателя правления Государственного банка С. И. Тимашева о денежном обращении в России в 1904 – 1907 гг., подготовленная к печати известным историком А. Л. Сидоровым и небезыңтересная для истории практической бонистики³⁴⁴.

В таком контексте состояния бонистики уникальным явлением можно считать книгу М. Т. Турсунова о денежном обращении в Туркестанской АССР за период Гражданской войны (1917 – 1921 гг.)³⁴⁵, появление которой связано с тем, что издана она была вдали от Москвы, где местное руководство, сосредоточенное на реалиях местной культуры и истории, иногда совершало «идеологические ошибки» и разрешало работы, не соответствовавшие генеральной линии партии.

Полноценный познавательный и прагматический интерес к специальным историческим дисциплинам, и в их числе - к бонистике, возобновился только в 1960-е гг., после значительного перерыва, и, как справедливо заметил О. Н. Наумов, «был связан с политическими изменениями в СССР, с политикой «оттепели», которая способствовала переосмыслению многих аспектов исторического знания, актуализации проблемы точности информации и приоритету источников при изучении прошлого»³⁴⁶. На рубеже 1950-х – 1960-х гг. в СССР увеличилось количество и разнообразие источниковедческих исследований, расширилось тематическое пространство изучения прошлого. Проходившие тогда в сфере источниковедения теоретико-методологические дискуссии детерминировали

³⁴³ Каталог (перечень) денежных знаков СССР. 1918 – 1947 гг.: Путеводитель по выставке бон в ГИМ. М., 1957.

³⁴⁴ Сидоров А. Л. Записка председателя правления Государственного банка С. И. Тимашева о денежном обращении в России в 1904 – 1907 гг. // Исторический архив. 1956. № 3.

³⁴⁵ Турсунов М. Т. Денежное обращение в Туркестанской АССР в период Гражданской войны (1917 – 1921 гг.). Ташкент, 1950. 108 с.: ил.

³⁴⁶ Наумов О. Н. Научная геральдика России. М., 2013.

возрастание роли специальных исторических дисциплин, положение которых в советской науке стало предметом для нескольких статей в научной периодике, отметивших недостаточное внимание к этому разделу гуманитарного знания. Одновременно в СССР стало активно развиваться коллекционерское движение, бывшее в 1920-е гг. мощной основой для бонистических исследований. Все перечисленные факторы стали стимулом для развития советской бонистической историографии.

Безусловной и единственно возможной методологической основой для развития бонистики в СССР являлось марксистско-ленинское учение о прошлом, исторический материализм. Каждая эмиссия рассматривалась, прежде всего, как «орудие экономического и политического господства определенных классов», а имевшиеся на бумажных денежных знаках признаки могли, как считалось в советской историографии, изучаться только на основе классового подхода. При анализе каждой эмиссии требовалось обязательно выяснить классовую позицию эмитента³⁴⁷. В историографической ситуации, когда основной задачей стало введение в научный оборот бонистических памятников и их начальное источниковедческое исследование, реализовать это требование оказывалось возможным не всегда. В публикациях позднего советского периода продолжала бытовать позитивистская модель исследования, направленная на выяснение истинного исторического факта (* в данном случае – источниковедческой характеристики конкретных бонистических памятников).

В связи с общими познавательными процессами в области специальных исторических дисциплин к концу 1960-х гг. сформировалось понимание бонистики как специальной (в терминологии того времени вспомогательной) дисциплины. Известный специалист по символике Э. Д. Грибанов в 1967 г. выступил с популярной по форме, но, по сути, программной статьей, в которой декларировал завершение формирования бонистики как самостоятельной

³⁴⁷ Тхоржевский Р. И. Бонистика // Вопросы истории. 1985. № 6. С. 174.

дисциплины. Сделав краткий очерк истории бумажных денег в России со второй половины XVIII в. до начала 1920-х гг., он сформулировал три важных тезиса: 1) что бумажные деньги «сберегают» «политические, экономические и культурные черты своего времени», 2) что в СССР существует значительное движение коллекционеров-бонистов и – самое важное – 3) что «связь бонистики с музеями, институтами и другими научными учреждениями не случайна: бонистика становится вспомогательной исторической дисциплиной»³⁴⁸.

Одновременно была опубликована статья И. Колташева, в которой предпринималась попытка реконструировать историю отечественных бумажных денег с XVIII в. до 1961 г. Основное внимание, что закономерно, уделялось местными эмиссиям периода Гражданской войны. Однако надо отметить показательную особенность работы: развитие отечественного бонистического пространства понималось как непрерывный процесс, охватывающий почти 200 лет, без традиционного для советской историографии и часто искусственного разделения на досоветский и советский периоды³⁴⁹.

Программное значение для реабилитации бонистики как сферы научного знания и коллекционерской деятельности имела обширная статья доктора технических наук, собирателя бонистических памятников Л. Розенберга, напечатанная в разгар «оттепели» в массовом журнале «Наука и жизнь»³⁵⁰. В ней автор подробно рассказывал о своей коллекции иностранных и русских бон, включавшей денежные знаки с конца XVIII в., с ассигнатов Великой Французской революции, о поиске редких экземпляров, в частности «якутских денег», представлявших собой винные этикетки с печатью и подписями.

³⁴⁸ Грибанов Э. Д. Что такое нумизматика и бонистика // Филателия СССР. 1967 С. 40 – 41.

³⁴⁹ Колташев И. Рассказывают бумажные деньги // Мир коллекционера. Алма-Ата, 1967. С. 150 - 191.

³⁵⁰ Розенберг Л. Историю рассказывают деньги // Наука и жизнь. 1964. № 3. С. 91 – 96; № 4. С. 97 – 101; № 5. С. 102 – 104.

Важно, что автор подчеркивал мысль о необходимости всестороннего анализа этой категории памятников для познания прошлого и пытался на конкретных примерах показать богатый информационный потенциал этих специфических источников. Л. Розенберг считал, что коллекционирование должно подразумевать не просто собирание денежных знаков, но, в первую очередь, комплексное, всестороннее их изучение. «Коллекционирование – это не только, а может быть, и не столько собирание новых экземпляров, сколько их изучение. Нужно извлечь из материала возможно большее количество информации и изучить ее со всех точек зрения: политической, исторической, экономической, технологической (речь идет о технологии и технике изготовления предметов коллекционирования), эстетической и многих других. Только тогда коллекционирование приобретает свой настоящий смысл и приносит истинное удовлетворение»³⁵¹, - справедливо утверждал бонист.

Признанный официальной исторической наукой статус дисциплины подтвердила статья в третьем издании «Большой советской энциклопедии», опубликованная в 1970 г., где давалось определение бонистики. Это весьма показательный историографический факт, поскольку во втором издании «Большой советской энциклопедии», а также в «Советской исторической энциклопедии», изданной за несколько лет до того, в 1960-х гг., статей о дисциплине не было совсем.

Итак, к началу 1970-х гг. бонистика понималась как «вспомогательная историческая дисциплина, изучающая вышедшие из употребления денежные знаки и боны как исторические документы, отражающие экономическое и политическое положение общества»³⁵². Дефиницию нельзя признать вполне точной, поскольку бонистика занимается не только вышедшими из употребления знаками, а любыми знаками, в том числе и находящимися в обращении.

³⁵¹ Розенберг Л. Историю рассказывают деньги // Наука и жизнь. 1964. № 3. С. 91.

³⁵² Бонистика // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 3. М., 1970.

Понятие «исторические документы» неопределенно, поскольку не тождественно термину «исторические источники», а между тем бонистика имеет дело в значительной степени именно не с документами (письменными источниками), а вещественными памятниками (бонами). Наконец, познавательные возможности бон сведены к политике и экономике, между тем, несомненно, и их культурологическое значение, а также статус как произведений графического искусства.

Кроме того, в энциклопедической статье подчеркивалась тесная связь бонистики с нумизматикой и ее формирование в начале XX в. Несмотря на перечисленные недостатки, включение дисциплины в универсальное энциклопедическое издание стало важным этапом в признании за ней познавательного потенциала при изучении прошлого.

Изучение теоретических вопросов дисциплины в поздней советской историографии обусловило уточнение и дефиниции самого понятия бонистика. Так, Р. И. Тхоржевский считал ее «специальной исторической дисциплиной, занимающейся изучением бумажных денежных знаков, бон и их суррогатов в качестве исторических источников, политико-экономических документов и культурных памятников прошлого, поскольку в них отражается политическая, социально-экономическая жизнь и искусство соответствующей эпохи»³⁵³.

Дефиниция Р. И. Тхоржевского более удачна, чем та, которая содержалась в «Большой советской энциклопедии». Точнее соответствует научным реалиям обозначение ее как специальной исторической дисциплины, а не вспомогательной (это устаревший термин). Автор справедливо ввел понятие «исторические источники», а не «исторический документ» и

³⁵³ Тхоржевский Р. И. Бумажные денежные знаки, боны как источник по истории Украинской ССР периодов Гражданской войны и восстановления народного хозяйства 1918 - 1925 гг.

исчерпывающее полно перечислил сферы познания прошлого, при изучении которых может пригодиться информация о бумажных денежных знаках.

Значимым событием в развитии отечественной бонистики позднего советского периода стали труды того же Р. И. Тхоржевского³⁵⁴. Он был автором первой диссертации по бонистике, защищенной в 1975 г. в Киевском государственном университете имени Т. Г. Шевченко под научным руководством известного специалиста в области специальных исторических дисциплин В. И. Стрельского (показателен тот факт, что автореферат был отпечатан необычным для такого жанра изданий тиражом в 250 экземпляров).

Ему же принадлежало первые учебно-методические пособия по бонистике, изданные в 1980-е гг.³⁵⁵. Первоначально это были методические указания с комплексом статистических и наглядных материалов, а затем – полноценное, хотя и небольшое по объему учебное пособие, предназначенное, однако не для подготовки специалистов-историков, а для студентов финансово-экономического профиля.

Диссертация Р. И. Тхоржевского была посвящена источниковедческому изучению украинских бон и бумажных денежных знаков за 1918 – 1925 гг., но ее значение оказалось гораздо более важным, чем просто анализ обширного эмпирического материала. Впервые предпринимая диссертационное исследование бонистических источников, автор не мог избежать осмысления основополагающих теоретических и методических проблем дисциплины. В частности, для определения объекта исследования потребовалось дать определение бумажных денежных знаков. Автор пришел к выводу о том, что «бумажные денежные знаки дополняют сведения о политической, социально-

³⁵⁴ Тхоржевский Р. И. Бумажные денежные знаки, боны как источник по истории Украинской ССР периодов Гражданской войны и восстановления народного хозяйства 1918 - 1925 гг.: Автореф. дис.... канд. историч. наук. Киев, 1975.

³⁵⁵ Тхоржевский Р. И. Методические указания, статистические и наглядные материалы для изучения студентами эмиссий и обращения бумажных денег и их суррогатов (1917 - 1961 гг.). Тернополь, 1982; Его же. Отечественная бонистика. Киев, 1988.

экономической и культурной жизни изучаемого периода советского общества. Комплексный метод анализа всех признаков знаков дает нам дополнительные сведения об эмитенте, его деятельности и раскрывает такие стороны исторического процесса, которые могут быть неизвестны по другим источникам»³⁵⁶.

К концу советского периода в целом сложилось теоретическое понимание познавательного потенциала бумажного денежного знака, тождественное тому, как оно понималось применительно к другим специальным историческим дисциплинам, ориентированным на визуальное отображение исторических событий и процессов, в частности, в геральдике, сфрагистике, вексиллологии и нумизматике³⁵⁷.

«Сама природа денежного знака заключается в том, что он неразрывно связан с существованием и функционированием государства (эмитента), поэтому любое изменение текста, рисунка, даты и другого основного признака на дензнаке говорит об изменениях политического характера. Изучая эти изменения, устанавливая их закономерности, бонистика вносит дополнения и уточнения в другие исторические источники» - отмечал Р. И. Тхоржевский³⁵⁸.

В историографии 1960-х – 1980-х гг. предпринимались попытки уточнить объект бонистического дискурса и вытекавшие из этого

³⁵⁶ Тхоржевский Р. И. Бумажные денежные знаки, боны как источник по истории Украинской ССР периодов Гражданской войны и восстановления народного хозяйства 1918 - 1925 гг.: Автореф. дис.... канд. историч. наук. Киев, 1975. С. 27.

³⁵⁷ Подробнее см.: Наумов О. Н. Научная геральдика России. М., 2013.

³⁵⁸ Тхоржевский Р. И. Бумажные денежные знаки, боны как источник по истории Украинской ССР периодов Гражданской войны и восстановления народного хозяйства 1918 - 1925 гг. Киев, 1975.

терминологические аспекты дисциплины. Р. И. Тхоржевский перечислил основные критерии денежного знака и боны, отнеся к ним девять признаков³⁵⁹:

1. Эмблематический (геральдический) - гербы, эмблемы, символические знаки.
2. Палеографический - тексты, письменные знаки, орфография.
3. Сфрагистический - печати, перфорации, конгревы.
4. Хронологический - даты.
5. Метрологический - соотношение между крупной купюрой и ее дробными частями.
6. Орнаментальный - графические, живописные и другие украшения.
7. Филигранный - водяные знаки и материал, на котором изготовлен денежный знак (основа).
8. Филателистический - марки, штемпеля на денежных знаках.
9. Эпиграфический - надпечатки позднейшего происхождения.

Такое обстоятельное перечисление демонстрировало междисциплинарные связи бонистики с широким кругом специальных исторических дисциплин: геральдикой, сфрагистикой, филигранологией, эпиграфикой, палеографией, хронологией и метрологией. В данном контексте следует подчеркнуть, что в поздней советской историографии и филателия часто понималась как вспомогательная историческая дисциплина, изучающая марки, поэтому ее интеграция в названный ряд разделов исторического знания представляется несомненно логичной в категориях историографии того периода. В целом, перечисление, сделанное Р. И. Тхоржевским, подводило итоги изучению бонистических памятников, начиная с императорского периода, обобщая сделанные над конкретными денежными знаками наблюдения и выводя их на новый теоретический уровень.

³⁵⁹ Тхоржевский Р. И. Бумажные денежные знаки, боны как источник по истории Украинской ССР периодов Гражданской войны и восстановления народного хозяйства 1918 - 1925 гг. Киев, 1975.

Другой несомненной заслугой Р. И. Тхоржевского стало то, что он впервые обстоятельно изучил терминологию бонистических источников. Он выделил 90 названий и наименований бон, а также частотность употребления каждой из них. Самыми распространенными были, как он выяснил, «марка» - 19,8 %, этимологически связанное с термином «контрамарки» (так назывались расчетные внутренние деньги, которыми расплачивались предприниматели с рабочими с начала XX в.), далее шли в порядке убывания по частоте использования «боны» (18,3 %), «знак» (13,3 %), «чек» (8,0 %), «ордер» (7,0 %), «талон», «сдача», «купон», «расписка» и другие³⁶⁰.

Попытку перечислить все объекты изучения бонистики предпринял в 1983 г. Д. А. Сенкевич³⁶¹. Он включил в этот список банкноты, билеты, боны, денежные знаки, записки, заметки, знаки, казначейские билеты, карточки, квитанции, контрамарки, купоны, марки, наряды, обязательства, ордера, приказы, расписки, разменные, расчетные и кредитные билеты, сертификаты, свидетельства, талоны, чеки. Все эти названия могли даваться местным эмиссиям периода гражданской войны, что, разумеется, не изменяло их бонистического статуса.

По мере развития бонистического знания происходила дифференциация понятийно-терминологического аппарата дисциплины. В. Н. Теребов, публикуя каталог лотерейных билетов, счел необходимым не только дать необходимые пояснения основных понятий: лотерея, лотерейный билет, эмитент, но и перечислить, какая терминология могла использоваться в этих бонистических памятниках: лотерейный билет, беспроигрышный лотерейный

³⁶⁰ Тхоржевский Р. И. Бумажные денежные знаки, боны как источник по истории Украинской ССР периодов Гражданской войны и восстановления народного хозяйства 1918 - 1925 гг.

³⁶¹ Сенкевич Д. А. Классификация бон // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 21. М., 1983. С. 151.

билет, выигрышный билет, билет, лотерейная карточка, карточка, а также отметил, что статус источника мог быть на нем вообще не обозначен³⁶².

Несмотря на позитивные тенденции в понимании объекта бонистики в поздней советской историографии самостоятельное значение бумажных денежных знаков осознавалось все-таки не всегда. Так, в книге Е. С. Войханского, вышедшей в 1976 г., бумажные денежные знаки Азербайджана рассматривались вместе с почтовыми марками³⁶³.

Важное значение для возрождения отечественной бонистики как полноценного исторического знания в историографии 1960-х – 1980-х гг. имело обсуждение классификации бон, начатое, но незавершенное в 1920-е гг. Оно понималось как неотъемлемый, обязательный, исходный этап бонистического анализа.

В 1963 г. с предложением о классификации бумажных денежных знаков и бон выступил Д. А. Сенкевич³⁶⁴. Идея эти были повторены в опубликованной чрез два года статье, посвященной необходимости создания нового каталога отечественных бон³⁶⁵. В его основу бонист предложил сложную, иерархизированную систему, во многом опирающуюся на опыт историографии 1920-х гг. Однако она не получила полной поддержки. Публикации вызвали много откликов, в том числе и среди коллекционеров, причем если сама идея составить новый каталог не обсуждалась – все признавали ее необходимость,

³⁶² Теремов В. Н. Лотерейные билеты СССР и РСФСР центральных выпусков // Советский коллекционер. Вып. 27. М., 1989. С. 175.

³⁶³ Войханский Е. С. Почтовые марки Азербайджана. М., 1976. Надо отметить, что именно в Азербайджане традиция рассматривать денежные знаки в связи с филателистическими памятниками сохранилась и в 1990-х гг., см.: Ахмедов Р. Из истории первых почтовых марок Азербайджана // Филателия. 2000. № 3. С. 42 – 44.

³⁶⁴ Сенкевич Д. А. Советские общегосударственные бумажные денежные знаки // Советский коллекционер. М., 1963. Вып. 1.

³⁶⁵ Сенкевич Д. Нужен каталог отечественных бон // Советский коллекционер. Вып. 4. М., 1966. С. 87 – 88.

то о систематизации мнения разделились, и редакция «Советского коллекционера» была вынуждена даже напечатать обзор полученной почты³⁶⁶.

Часть коллекционеров согласилась с предложением Д. А. Сенкевича или сделала незначительные дополнения к предложенной схеме. Например, Н. Попов предлагал выделить в разделе «Сибирь» Якутию и Забайкалье с Иркутской областью, а в разделе «Средняя Азия» - Казахстан, Узбекистан и другие союзные республики³⁶⁷.

Дискуссию вызвали также территориальные границы предполагаемого каталога. Ю. Пахомов считал, что в него должны войти все обязательные денежные эмиссии, а также выпуски необязательных эмиссий, имевших хождение не только на территории Советского Союза, а всей бывшей Российской империи, а кроме того денежные знаки, изготовленные для зарубежных государств, оккупационные знаки и знаки специального назначения (например, дорожные чеки Государственного банка, талоны Арктикугля, чеки Торгсина и т. д.)³⁶⁸.

Другие коллекционеры были более радикальны и выдвигали собственные предложения о классификации бумажных денежных знаков. Н. Супрунов, например, считал, что в каталог надо включить все денежные знаки, суррогаты денег и бонны всех видов, выпущенные и имевшие обращение на территории Российской империи, РСФСР и СССР с 1769 по 1961 г., а делить их следующим образом: 1) государственные эмиссии с XVIII в. по настоящее время в хронологическом порядке, 2) местные обязательные выпуски в зонально-географическом порядке, 3) знаки необязательного обращения в алфавитном порядке географических наименований мест выпуска, 4) бонны

³⁶⁶ Читатели «СК» о каталогах отечественных бон // Советский коллекционер. Вып. 6. М., 1968. С. 121 – 122.

³⁶⁷ Читатели «СК» о каталогах отечественных бон // Советский коллекционер. Вып. 6. М., 1968. С. 121.

³⁶⁸ Читатели «СК» о каталогах отечественных бон // Советский коллекционер. Вып. 6. М., 1968. С. 121.

Латвии, Литвы, Эстонии, Польши, Финляндии, выпущенные до октября 1917 г., 5) бонны для нужд войск и лагерей военнопленных, 6) заемные письма³⁶⁹.

Другие коллекционеры требовали учитывать при составлении каталога интересы не только коллекционеров, но тех, кто занимается изучением истории и финансов, в связи, с чем выделяли иную схему размещения материала: 1, Российская империя (до февраля 1917 г.), 2, Великая Октябрьская социалистическая революция и становление Советского государства (расположение материала – по административно-территориальному делению), 3, гражданская войны и интервенция (расположение бон – по хронологии эмиссий), 4, земства, городские думы, самоуправления, бонны необязательного обращения, частные бонны.

Аналогичное замечание – учитывать интересы историков и тех, кто занимается изучением истории, а не только коллекционированием – выдвинул Г. Королев из Тамбова. Сам он считал целесообразным структурировать бонистическое пространство на семь разделов, опираясь на хронологический критерий: 1) 1769 – 1914 гг., до начала первой мировой войны, включая эмиссии для Финляндии, японские подделки государственных кредитных билетов России и др., 2) 1914 – 1918 гг. – период первой мировой войны, включая все эмиссии: государственные, оккупационные, местные, 3) 1917 – 1922 гг. – период гражданской войны и интервенции, с включением всех знаков РСФСР, всех существовавших в тот период республик, военных командований, краев, «всяких правительств», необязательные и обязательные местные выпуски, 4) 1922 – 1941 гг. – период восстановления народного хозяйства и «построения социализма, включая общегосударственные выпуски, а также выпуски союзных республик и местные; 5) 1918 – 1940 гг. – денежные знаки Прибалтийского региона, 6) 1941 – 1945 гг. – период Великой Отечественной войны, включая денежные знаки, выпущенные на временно

³⁶⁹ Читатели «СК» о каталогах отечественных бон // Советский коллекционер. Вып. 6. М., 1968. С. 121 – 122.

оккупированных территориях, а также выпуски советского и объединенных командований на освобожденных территориях, 7) денежные знаки 1947 – 1961 гг., включая кроме государственных также и выпуски специального назначения (для туристов, сертификатов Внешторга и др.)³⁷⁰. В такой систематизации, действительно, четко прослеживалась связь между денежными эмиссиями и этапами исторического развития страны.

Далеко не все коллекционеры стремились создавать такие сложные систематизации. В. Морозов из Ухты предложил все бонистические памятники поделить на до и после 1917 г., а Р. Шель из Днепропетровска считал целесообразным составить два каталога, разделив бонны на обязательные и необязательные, а внутри них делить памятники по существовавшим на момент эмиссий организациям и местам³⁷¹.

С последовательной и острой критикой классификации Д. А. Сенилова неоднократно выступал Р. И. Тхоржевский. В качестве положительной стороны он отметил то, что «автор попытался подойти с классовых позиций к классификации отечественных денежных знаков», но одновременно указал, что в ней отсутствует «четкое разграничение между советскими и несоветскими эмиссиями, а также между категориями денег по их правомочности в обращении».

В качестве примера отмечалось, что Д. А. Сенкевич внес в категорию местных денег эмиссии советских правительств, а в разъясняющей части классификации причислил к ним деньги Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР. Р. И. Тхоржевский не согласился с таким тезисом, так как признавал эти эмиссии не местными, а общеобязательными. Особенным

³⁷⁰ Читатели «СК» о каталогах отечественных бон // Советский коллекционер. Вып. 6. М., 1968. С. 122.

³⁷¹ Читатели «СК» о каталогах отечественных бон // Советский коллекционер. Вып. 6. М., 1968. С. 122.

поводом для критики стало не разделение в третьей группе местных выпусков на советские и несоветские.

Кроме того, по мнению Р. И. Тхоржевского, Д. А. Сенкевичем искусственно создан группу «Знаки специального назначения», в которую вошли «лагерные выпуски в России для военнопленных первой мировой войны» и «Дорожные чеки Госбанка СССР». Сам он, исходя опять же из «классовой характеристики», их различал и полагал, что такие памятники относятся к группе «Частные (внутренние) боны», в которую Д. А. Сенкевич причислил только знаки частных фирм и предприятий³⁷².

Сам Р. И. Тхоржевский в диссертации детально и обстоятельно разрабатывал вопрос о классификации бонистических памятников, справедливо видя в этом важный этап их рефлексии. Он предлагал разделить все отечественные денежные знаки и боны на три группы. В соответствии с моделью советского исторического знания историк не мог опираться исключительно на хронологический критерий, при котором пришлось бы объединить знаки «революционные» и «контрреволюционные», чем легко пренебрегала историография 1920-х гг. Ему пришлось соединить обоснованный хронологический критерий с признаком идеологическим, получив в итоге систематизацию имманентно противоречивую, а потому и не вполне научную в категориях современного исторического знания.

Р. И. Тхоржевский выделял: 1) денежные знаки Российской империи с 1769 по февраль 1917 г., а также денежные знаки Временного правительства до Октябрьской революции 1917 г.; 2) советские эмиссии с октября 1917 по 1961 гг.; 3) денежные знаки «внутренней и внешней контрреволюции». При этом поддерживал идею о дальнейшем, более детальном делении: сначала на

³⁷² Тхоржевский Р. И. Бонистика // Вопросы истории. 1985. № 6. С. 173 – 174.

разделы, а далее - на группы³⁷³. Понимая уязвимость предложенной классификации, Р. И. Тхоржевский пытался доказать ее теоретическую состоятельность тезисом о ее полном соответствии с учением о классовой борьбе и тезисом о классовом характере эмиссий. Для советской историографии это, конечно, был бесспорный аргумент верифицированности, но для современной науки такая апелляция является недостаточной и познавательно сомнительной.

Одновременно Р. И. Тхоржевский предложил подробную классификацию, построенную на иных принципах, разделив бумажные денежные знаки и боны на три части по критерию правомочности: первая - государственные эмиссии, которые являются общегосударственными, общеобязательными, вторая и третья – не общеобязательные, временные боны, которые появились в результате инфляции, войн и т. д. (местные и частные (то есть внутренние) выпуски).

К местным, по мнению Р. И. Тхоржевского, принадлежат такие боны, которые выпускались под обеспечение материальных ценностей (валюты местных банков, имущества крупных предприятий, учреждений, кооперативов). Третью часть составляют частные (внутренние) боны, которые находились в обращении на взаимном доверии без каких-либо гарантий и обеспечений³⁷⁴.

В целом предложенная им система классификации имела следующий вид:

³⁷³ Тхоржевский Р. И. Бумажные денежные знаки, боны как источник по истории Украинской ССР периодов Гражданской войны и восстановления народного хозяйства 1918 - 1925 гг.; Его же. Бонистика // Вопросы истории. 1985. № 6. С. 174.

³⁷⁴ При этом Р. И. Тхоржевский предлагал заменить термин «частные боны» на «внутренние боны», так как «они обслуживали рабочих, служащих организаций, предприятий, либо потребителей небольших кооперативов» (Тхоржевский Р. И. Бумажные денежные знаки, боны как источник по истории Украинской ССР периодов Гражданской войны и восстановления народного хозяйства 1918 - 1925 гг. Киев, 1975. С. 9).

I. Общеобязательные эмиссии:

1. Банковые, кредитные, расчетные бумажные денежные знаки, выпущенные правительством РСФСР, позже СССР, имевшие общеобязательное государственное правовое обращение.

2. Денежные знаки, выпущенные союзными советскими республиками.

3. Денежные знаки, выпущенные несоветскими правительствами (националистическими, белогвардейскими и пр.).

4. Денежные знаки интервентов, оккупантов, а также их «военные деньги».

5. Суррогаты общеобязательных денежных знаков (облигации внутренних займов, купоны ценных бумаг, чеки и пр.), имевшие место в обращении наравне с общеобязательными денежными знаками.

6. Фальшивые денежные знаки и фальшивые суррогаты общеобязательных денежных знаков.

7. Незаконченные общеобязательные денежные знаки, бланки, пробные, а также предполагавшиеся выпуски общеобязательных денег.

8. Новodelы общеобязательных денежных знаков.

II. Местные (не общеобязательные) эмиссии.

1. Выпуски городских, уездных, волостных, сельских самоуправлений.

2. Выпуски местных отделений государственного или народного банков, сберегательных касс и других кредитных учреждений.

3. Выпуски крупных предприятий.

4. Выпуски крупных учреждений.

5. Выпуски центральных, союзных, областных кооперативов, крупных кредитных, ссудо-сберегательных товариществ и пр.

6. Суррогаты местных денег - облигации “Займа свободы”, купоны, чеки и пр.

III. Частные (внутренние) не общеобязательные выпуски.

1. Выпуски мелких предприятий (цехов, мастерских, булочных, кафе и пр.).

2. Выпуски, сделанные небольшими учреждениями (конторами, школами, театрами и пр.).

3. Выпуски, сделанные воинскими частями, ротами, школами и пр.

4. Выпуски, сделанные небольшими добровольными организациями (общественное собрание и пр.).

5. Боны частных лиц, владельцев магазинов, лавок, аптек и пр.

6. Суррогаты частных (внутренних) денег - знаки казино, лото, квитанции, лотерейные билеты, расписки и пр., имевшие место в обращении в качестве денег как сдача, размен, остаток³⁷⁵.

Особо оговорил Р. И. Тхоржевский существование так называемых «фантастических» бон, т. е. выпуски не существовавших эмитентов, предназначенных исключительно для коллекционеров-бонистов. Научного интереса они, по мнению бониста, не представляют.

Общую классификацию бонистических памятников, предложенную Р.И. Тхоржевским, можно признать теоретически и методически удачной. Лишенная, в отличие от описанной выше систематизации на основе соединения хронологического и политического критериев, она не ориентировалась на идеологические тренды эпохи, была вполне логичной, в значительной степени учитывала все разнообразие эмпирического материала и может быть использована даже в современном бонистическом знании.

В 1983 г., уже на исходе советского периода, Д. А. Сенкевич выступил в печати с новым вариантом своей классификации³⁷⁶, которая была принята для использования в бюро Московской секции бонистов. Кроме описания она была представлена Д. А. Сенкевичем в виде графической схемы, облегчавшей ее понимание.

³⁷⁵ Тхоржевский Р. И. Бумажные денежные знаки, боны как источник по истории Украинской ССР периодов Гражданской войны и восстановления народного хозяйства 1918 - 1925 гг. С. 10 – 11.

³⁷⁶ Сенкевич Д. Классификация бон // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 21. М., 1983. С. 142 – 151.

Классификация имела следующий вид, причем пояснялось, что именно подразумевается в каждом случае:

I. По условиям и характеру обращения выделялось 2 класса:

А. Боны обязательные, для которых предусматривался всеобщий, обязательный прием в платежи.

1. Общегосударственные.

1а. Дореволюционные (государственные ассигнации, депозитные металлические квитанции Государственного банка, казначейские знаки).

1б Советские эмиссии (кредитные билеты и казначейские знаки дореволюционного периода, 5-% краткосрочные обязательства Государственного казначейства, облигации «Займа Свободы» четырех младших достоинств, билеты Государственного казначейства, купоны (срочные по 1 декабря 1917 г.) государственных процентных бумаг и дальнейшие их советские выпуски, бытовавшие под различными наименованиями расчетные знаки РСФСР, государственные кредитные билеты (дореволюционного образца, не выпускавшиеся ранее), обязательства РСФСР, государственные денежные знаки РСФСР (позднее СССР), банковские билеты Государственного банка РСФСР, платежные обязательства Наркомата финансов РСФСР, транспортные сертификаты Наркомата путей сообщения, билеты Государственного банка СССР, разменные документы без названия, Государственные казначейские билеты СССР).

Б. Боны необязательные, к которым относятся боны (денежные знаки различных наименований) ограниченного хождения, а именно в пределах конкретной территории, контролировавшийся эмитентом, который объявлял выпускавшиеся им эмиссии обязательными для приема и платежа.

В. Знаки специального назначения, к ним относятся контрамарки за обывательскую подводу, имевших хождение в XIX в., лагерные выпуски в России для военнопленных периода первой мировой войны, товарные книжки «Главзолота», товарные ордера «Торгсина», талоны треста «Арктикуголь»,

дорожные чеки Государственного банка СССР, сертификаты и чеки Внешпосылторга.

II. По эмитентам бонны разделялись Д. А. Сенкевичем на три категории со своими внутренними стратами:

1. Общегосударственные эмиссии.

1а. Дореволюционные общегосударственные денежные эмиссии.

1б. Советские общегосударственные денежные эмиссии.

2. Обязательные выпуски на местах.

2а. Денежные знаки, выпущенные советскими правительствами и властями на местах (республиканские, зональные, краевые, областные, краевые, уездные и т. п.), их эмитентами были ревкомы, советы депутатов, исполкомы, совнаркомы, а именно: денежные знаки Ташкентского отделения Народного банка Туркестанского края, Пятигорского отделения Народного банка, как санкционированные прямыми постановлениями СНК РСФСР.

2б. Выпуски обязательных денежных знаков разными несоветскими местными правительствами и властями, их эмитентами являлись республики, думы, рады, управы, земства, самоуправления, магистраты, комиссариаты, державы, муниципалитеты, военные командования и власти, а также оккупационные власти.

2в. Обязательные денежные знаки местных учреждений и организаций, в числе которых отделения Государственного (Народного) банка, местные банки, отделения Государственного казначейства, сберегательные кассы, другие финансовые и кредитные организации, выпуск бон которых был санкционирован местными властями или гарантирован и акцептирован отделением Госбанка, негарантированные выпуски банков, кредитных, коммерческих, акционерных, ссудо-сберегательных и других организаций, выпуски учреждений и организаций общегражданского характера: продовольственных управ, отделов или комитетов, управлений, отделов, советов городского или коммунального хозяйства, выпуски военно-промышленных комитетов, промышленных, производственных,

строительных, транспортных, сельскохозяйственных, городского трамвая, связи, объединений, их предприятий и подразделений, выпуски кооперативных союзов и объединений потребительской, сельскохозяйственной кооперации, обществ потребителей, кооперативов, выпуски учреждений и предприятий здравоохранения, культурно-просветительных и социального обеспечения, выпуски общин, объединений, союзов административного характера.

3. Местные необязательные выпуски. К ним Д. А. Сенкевич относил боны, признававшиеся действительными лишь внутри выпустивших их предприятий и организаций. К ним причислялись государственные и кооперативные предприятия и организации.

3а. Выпуски необязательных знаков разными местными организациями и предприятиями. К ним относятся боны (денежные знаки разных наименований) ограниченного хождения, а именно в пределах определенной местности, контролировавшийся эмитентом, который объявлял их обязательными для приема в платежи. К ним относятся боны торговых фирм, аптек, предприятий и организаций общественного и государственного сектора, учебных заведений, клубов, различных объединений, в том числе благотворительного и культурного характера, театров, цирков, ипподромов, казино, кинотеатров, лото и других зрелищных и увеселительных заведений, ресторанов, столовых, кафе, буфетов и других предприятий общественного питания и бытового обслуживания, входивших в государственный или общественный сектор.

3б. Боны частновладельческих фирм и предприятий.

Систематизация, предложенная Д. А. Сенкевичем, осталась запутанной и противоречивой, поэтому кардинальным образом ситуацию с изучением данной проблемы она не изменила, оставшись на уровне использования в конкретной организации. Однако, с другой стороны, она обозначила определенное направление исследовательского поиска, стремления выявить общие и особенные характеристики бонистических источников.

В историографии 1980-х гг. предпринимались попытки классифицировать отдельные категории бонистических памятников. Например, Р. И. Тхоржевский предложил несколько вариантов локально ориентированной систематизации для местных и внутренних бон Украины периода 1918 – 1925 гг. Во-первых, по эмиссионному положению выделялись группы: 1) выпуски самоуправлений, 2) выпуски организаций, 3) выпуски предприятий, 4) выпуски добровольных обществ. Во-вторых, вводился географический критерий, призванный, по признанию самого автора, «облегчить работы по исследованию местных и внутренних бон». В соответствии с ним выделялось пять районов УССР - Северный, Центральный, Западный, Восточный и Южный, в каждый из которых входило несколько областей УССР; например, в Северный: Киевская, Житомирская, Черниговская и Сумская³⁷⁷.

В работах 1980-х гг., адресованных для неподготовленной аудитории, любителей, начинавших изучать тему музейных работников, предлагалась простая классификация отечественных бон, основанная на интеграции хронологического критерия и статуса эмитента. Она состояла всего из трех разделов:

1. Бумажные денежные знаки России 1769 – 1917 гг.
2. Бумажные денежные знаки, выпущенные центральными органами советской власти с 1918 по 1961 гг.
3. Бумажные денежные знаки, выпущенные с 1917 по 1924 гг. в различных регионах и городах России и местными властями республик³⁷⁸.

³⁷⁷ Тхоржевский Р. И. Бумажные денежные знаки, боны как источник по истории Украинской ССР периодов Гражданской войны и восстановления народного хозяйства 1918 - 1925 гг.

³⁷⁸ Гольдштейн Б., Малышев А., Смиранный И. Свидетели многих событий. Работа с коллекцией бумажных денежных знаков // Советский музей. 1985. № 2 (82). С. 55.

Как и в историографии 1920-х гг. в отечественной бонистике позднего советского периода не сформировалось общепринятой классификации бумажных денежных знаков, и вопросы этот по-прежнему оставался поводом для дискуссий.

С начала 1960-х гг. ощущалась острая потребность в продолжение работ по учету и систематизации бонистического пространства России, составлению справочно-информационных изданий. В изданиях 1920-х гг. имелись пропуски, да и сами они стали к середине столетия библиографической редкостью. Такая ситуация привела к переизданию некоторых из них с исправлениями и дополнениями. Так, в 1962 г. Пермским областным клубом коллекционеров в 255 экземплярах был заново воспроизведен каталог В. М. Соколова и М. Л. Иванова о бонах необязательного обращения (частных), выпущенных на территории СССР в 1914 - 1925 гг., к которому прилагались три дополнения, напечатанные в 1928 - 1929 гг.³⁷⁹. Текст самого каталога был исправлен и дополнен, он сопровождался составленным специально для переиздания указателем.

С 1960-х гг. возросло внимание к собраниям бонистических памятников, находящихся в государственных хранилищах. Они не только становятся источников для поиска неизвестных ранее денежных знаков, обнаружение которых могло стать поводом для публикации, но и объектом самостоятельного анализа. Причем изучались как собрания центральных музеев (Государственный исторический музей, Государственный Эрмитаж, Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции), так и местных краеведческих. В числе последних можно указать на Пермский областной краеведческий музей, где были обнаружены ценные бонистические источники. Первым в данном отношении стал обзор поступившей в

³⁷⁹ Соколов В. М., Иванов М. Л. Каталог бон необязательного обращения (частных), выпущенных на территории СССР в 1914 - 25 гг. Пермь, 1962.

Государственный Эрмитаж коллекции денежных знаков К. В. Антипина, сделанный выдающимся нумизматом И. Г. Спасским³⁸⁰.

В 1960-е - 1980-е гг. продолжалось развитие эвристического направления бонистической историографии, интенсивность которого возросла в период перестройки.

В 1988 и 1989 гг. двумя изданиями вышел в свет обобщающий каталог государственных денежных знаков РСФСР и СССР за 1918 – 1961 гг., в котором частично систематизировался новый эмпирический материал³⁸¹. В соответствии с политикой перестройки и расширения связей с границей текст его был не только на русском, но и на английском языках. В том же 1988 г. Киевским клубом бонистов и в Одессе изданы тематически аналогичные каталоги бумажных денег России, РСФСР и СССР³⁸². Следует отметить, что названные издания публиковались значительным для подобной категории справочников тиражом в 2000 экземпляров.

Не все из новых изданий отвечали потребностям активно развивавшейся в то время бонистики. Каталог Е. С. Кириченко и А. С. Ильчишина³⁸³ по сути представлял собой, как указывалось и в рецензиях на издание, и как совершенно верно писал А. Г. Баранов³⁸⁴, модифицированную версию старого справочника Ф. Г. Чучина, который всегда вызывал много нареканий и

³⁸⁰ Спасский И. Г. Коллекция денежных знаков К. В. Антипина // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л., 1971. Вып. 44. С. 73.

³⁸¹ Сенкевич Д. А. Государственные денежные знаки РСФСР и СССР 1918 – 1961 гг.: Каталог. М., 1988; 2- изд. М., 1989.

³⁸² Кириченко Е. С., Ильчишин А. С. Каталог бумажных денег России, РСФСР и СССР. Киев, 1988. 208 с.; Каталог бумажных денежных знаков, имевших обращение при Советской власти в период 1917 - 1960 годы / сост. Е. Н. Де-Тилот. Одесса, 1988.

³⁸³ Кириченко Е. С., Ильчишин А. С. Каталог бумажных денег России, РСФСР и СССР. Киев, 1988. 208 с.

³⁸⁴ Баранов А. Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. 2-е изд., испр. и доп. М., 2022; Кузьменко В. Новое пособие по отечественной бонистике // Советский коллекционер. Вып. 28. 1991. С. 187.

замечаний. В новом издании было учтено свыше 3 тысяч бон (а с учетом разновидностей – более 5 тысяч), выпущенных на территории СССР, России, а также других государственных образований и территорий, вошедших позже в состав СССР. Распределялись они по государственному и региональному критериям. Авторы попытались внести в текст все достоверно известные на тот момент знаки, в том числе большинство кооперативных, частных бон, надпечатки на займах, облигациях, процентных билетах, купоны и другие платежные средства. Между новым каталогом и справочником Ф. Г. Чучина существовала прямая связь, выраженная таблицей соответствия их нумераций.

К серьезным недостаткам издания относилось отсутствие иллюстраций, которые, оказалось, невозможно воспроизвести по полиграфическим причинам, а также многочисленные пропуски. Рецензенты указывали на полное отсутствие, например, выпусков Варшавского генерал-губернаторства, значительной части бон, выпущенных в зоне полосы отчуждения Восточно-Китайской железной дороги в Харбине, денежных знаков, выпущенных советским командованием на освобожденной территории Польши³⁸⁵.

Расширение исследовательского пространства дисциплины отразил изданный в 1984 г. первый каталог советских лотерейных билетов, составленный В. Н. Теребовым, продолжившим изучение этой категории памятников в публикации о довоенных лотереях³⁸⁶. В 1990 г. появилось сразу два каталога облигаций, обязательств внутренних государственных и целевых

³⁸⁵ Кузьменко В. Новое пособие по отечественной бонистике // Советский коллекционер. Вып. 28. 1991. С. 187.

³⁸⁶ Теребов В. Н. Каталог лотерейных билетов СССР и РСФСР центральных выпусков с 1922 года по настоящее время. Саранск, 1984; Его же. Лотерейные билеты СССР и РСФСР центральных выпусков // Советский коллекционер. Вып. 27. М., 1989. С. 168 – 193.

займов РСФСР и СССР (ранее, в 1980-х гг., они были опубликованы в журнале «Советский коллекционер»)³⁸⁷.

Тематические модификации бонистических исследований проявлялись не только в форме совершенствования справочно-информационной системы, но и в изучении различных категорий памятников: векселей, лотерейных билетов, займов. В 1980-е гг. появились работы о векселях³⁸⁸, в том числе о конкретных их разновидностях, в частности, о примечательном векселе на 1000 червонцев 1924 г. с наклеенными гербовыми марками РСФСР на сумму 38 990 рублей в дензнаках 1923 г.³⁸⁹. В 1980-х годах дисциплинарная историография пополнилась работами о трудовых «займах» 1930-х годов и военных займах СССР³⁹⁰. Проект Всесоюзной филателистической и бонной лотереи, выдвинутый Ф.Г. Чучиным в 1926 г., целенаправленно изучал В. Н. Теребов³⁹¹.

В контексте введения в научный оборот новых источников следует трактовать также каталог бумажных денежных знаков РСФСР и СССР 1918 – 1923 гг., изданный Ю. Б. Полинским³⁹². Период этот был хорошо, неоднократно изучен и описан еще в 1920-е гг. Новым было то, что вопреки

³⁸⁷ Теребов В. Н. Каталог облигаций и обязательств внутренних государственных и целевых займов РСФСР и СССР с 1922 года по настоящее время. Саранск, 1990; Ивонин Ю. Н., Гоголин Ю. А. Каталог облигаций государственных внутренних займов СССР. М., 1990.

³⁸⁸ Потин В. М. Вексель в России до начала XVIII века // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XXV (Нумизматика, 5). Л., 1981. С. 156 – 162.

³⁸⁹ Шишкин А. Вексель-гигант // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 20. М., 1982. С. 133.

³⁹⁰ Сенкевич Д. Военные займы СССР // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 23. М., 1985. С. 122 – 127; Теребов В. Займы идей и эстафеты рабочего изобретательства // Советский коллекционер. Вып. 25. М., 1987. С. 136 – 145.

³⁹¹ Теребов В. Несостоявшаяся лотерея // Советский коллекционер. Вып. 24. М., 1986. С. 160.

³⁹² Полинский Ю. Б. Каталог бумажных денежных знаков РСФСР 1917 - 1923 годов. Л., 1990.

названию это было описание коллекции Государственного музея Великой Октябрьской социалистической революции. Данное обстоятельство имело два последствия: во-первых, в книге отсутствовали знаки, которых не находилось в собрании, но, во-вторых, ориентация на музей приближала бонистические исследования к конкретным экземплярам знаков на государственном хранении, а не в частном владении, то есть доступным для изучения всем.

Показателем общественного интереса к бонистике и развития движения коллекционеров в 1980-е гг. стал значительный рост тиражей справочных изданий. В совокупности перечисленные издания создавали основу для всестороннего изучения и анализа бонистических источников.

С 1960-х гг. сравнительно регулярно стали появляться статьи о бонах в периодической печати, хотя, конечно, по тематическому разнообразию и количеству они значительно уступали публикациям 1920-х гг. В процессе восстановления интереса к бонистическому пространству заметную роль сыграл журнал «Коллекционер Азербайджана», который издавался в Баку на рубеже 1960-х - 1970-х гг. В нем были опубликованы работы, посвященные широкому кругу вопросов – от очерка, отметившего 200-летие бумажных денег в России, до введения в оборот неизвестных бонистических источников первых лет советской власти³⁹³.

В историографии продолжали давать бонам трактовки, соответствовавшие общей концепции исторического развития, характерной для советского периода. В одной из популярных статей украинский карбованец в 100 рублей (1918 г.) интерпретировался как средство идеологической борьбы с германскими оккупантами: «Украинский народ со

³⁹³ Уваров Б. Выпуск «Киевского» червонца не состоялся // Коллекционер Азербайджана. 1969. № 4 - 5. С. 33 – 34; Его же. Российским ассигнациям - 200 лет // Там же. 1969. № 6 – 7. С. 22 – 26; Его же. Легендарные деньги (В порядке обсуждения) // Там же. 1970. № 8 - 9. С. 29 – 30; Его же. Принципиальный вопрос бонистики (Печатались ли в советское время бумажные деньги дореволюционных образцов?) // Там же. 1970. № 10 - 11. С. 20 – 26; Перелистывая страницы коллекции // Там же. 1970. № 10 - 11. С. 20 - 26.

свойственным ему юмором придумывал множество оригинальных способов агитации против германской власти и ее союзников»³⁹⁴. «Немым свидетелем провала финансового замысла гитлеровцев» назывался червонец с надписью «Киев», который напечатали фашисты для оккупированных территорий³⁹⁵. Аналогичным образом трактовалась иконография этого памятника: отмечалось, что в надписях на русском языке имеются ошибки и что оккупанты «воздержались от изображения фашистской символики в орнаменте купюры, как видно, не рассчитывая на уважение к фашизму со стороны народов Страны Советов»³⁹⁶.

Одновременно выпуск местных бон на территории Советской России в трудные годы после завершения гражданской войны оценивался исключительно положительно - как мера заботы о трудящихся и форма помощи в сложной экономической ситуации. Так, причины выпуска бон на Коломенском паровозостроительном заводе в 1923 г. описывались следующим образом: «В период гражданской войны, разрухи и голода, когда не хватало продуктов, одежды и обуви, администрация завода организовала при нем общество потребителей, благодаря которому рабочие и служащие могли покупать по твердым ценам предметы первой необходимости. Они избавлялись тем самым от спекулятивных рыночных цен. Для учета и контроля отпуска товаров в магазинах общества потребовалось выпустить специальные частные боны»³⁹⁷.

Многие бонистические публикации, в соответствии с обязательным идеологическим трендом эпохи, уже в названиях содержали отсылки к

³⁹⁴ Тункель А. Деньги – прокламации // Наука и жизнь. 1967. № 12. С. 16 – 17.

³⁹⁵ Уваров Б. Выпуск «Киевского» червонца не состоялся // Коллекционер Азербайджана. 1969. № 4 - 5. С. 33.

³⁹⁶ Уваров Б. Выпуск «Киевского» червонца не состоялся // Коллекционер Азербайджана. 1969. № 4 - 5. С. 34.

³⁹⁷ Голузин Л. Знаки и боны Коломенских тепловозостроителей // Филателия СССР. 1970. № 6. С. 41 - 42.

революции или к деятелям партии и советского государства. Например, статья о государственных кредитных билетах, выпускавшихся Народным банком РСФСР в 1918 г., имела заголовок «деньги для революции»³⁹⁸, а очерк об денежных знаках, имевших хождение в том же году в Симбирске, уже в названии содержал прямую отсылку к В. И. Ленину³⁹⁹.

Содержание большинства бонистических публикаций в 1960-е – 1970-е гг. определяется местом публикации. Они печатались в популярных изданиях, вроде журналов «Наука и жизнь», «Огонек», «Филателия СССР», «Нева», во многих местных изданиях (например, «Енисей», «Смена», «Сибирские огни», «Уральский следопыт», «Дальний Восток» и др.). Это детерминировало характер многих публикаций, рассчитанных на привлечение внимания читателя какими-то курьезными фактами из истории бонистики или, если речь шла о региональном издании, обращением к истории местных эмиссий периода гражданской войны. В качестве пример подобного можно привести журнал «Уральский следопыт», в котором появились статьи о «съедобных» и «купеческих» деньгах, а также очерк об «уралках» - неофициальных денежных знаках, выпущенных в 1918 – 1919 гг. Уральским комиссариатом финансов в Екатеринбурге и Перми⁴⁰⁰.

В 1960-е гг. в альманахе «Енисей» была опубликована статья о красноярских денежных знаках и бонах⁴⁰¹, в журнале «Звезда Востока» - об истории выпуска денежных знаков Туркестана, бухарских, хивинских и

³⁹⁸ Никитин А. Деньги для революции // Огонек. 1987. № 16. С. 5. Аналогичное название см.: Вержбицкий Н. Деньги революции // Москва. 1966. № 6. С. 212 – 213.

³⁹⁹ Солонко П. Н. О симбирских надпечатках. На родине В. И. Ленина в 1918 г. // Прометей. 1972. № 9. С. 124 – 137.

⁴⁰⁰ Лунегов И. Купеческие денежные марки // Уральский следопыт. 1962. № 6; Рощаковский В. Съедобные деньги // Уральский следопыт. 1981. № 10. С. 77; Турчинский И. Первые деньги республики // Уральский следопыт. 1985. № 11. 4-я обл.

⁴⁰¹ Барсук А. Красноярские денежные знаки и боны // Енисей. 1965. № 1 (46). С. 72 – 75.

семиреченских бонах⁴⁰², в журнале «Дальний Восток» - статья о местной денежном обращении⁴⁰³. Благодаря этому во многих регионах СССР возникал интерес к местному бонистическому наследию, вводились в оборот неизвестные ранее памятники или уточнялась информация об уже известных денежных знаках. В связи с этим можно указать на то, что первая в историографии работа, посвященная денежному обращению города Царицына в 1918 - 1919 гг., была опубликована в издававшихся в Волгограде «Историко-краеведческих записках» директором областного краеведческого музея А. Материкиным⁴⁰⁴.

Среди центральной прессы, ориентированной на массового читателя, безусловно, важную роль в стабильном поддержании и развитии интереса к бонистике сыграл журнал «Наука и жизнь», постоянно, хотя и нечасто, печатавший соответствующие статьи самой разнообразной тематики (по нашим подсчетам в 1964 по 1990 г. их появилось 14), в том числе - о подделке денежных знаков, различных курьезных случаях из истории бонистики, русских кожаных деньгах на Аляске и т.д.⁴⁰⁵.

⁴⁰² Кожухин М. Боны - историографы // Звезда Востока. 1968. № 1. С. 166 – 169.

⁴⁰³ Наволочкин Н. В папке полтора миллиона. Из истории денежного обращения на Дальнем Востоке // Дальний Восток. Хабаровск, 1966. № 4. С. 153 – 158.

⁴⁰⁴ Материкин А. В. Деньги красного Царицына // Историко-краеведческие записки. Волгоград, 1989. Вып. 6. С. 34 – 47.

⁴⁰⁵ Резников Л. Кто сегодня акционер? // Наука и жизнь. 1990. № 2. С. 2 – 5; Рождение акции // Там же. 1990. № 2. С. 4 – 7; Приятная помесь мошенника и пророка // Там же. 1989. № 9. С. 24 – 26; Финансы на бересте // Там же. 1990. № 9; Мирский Д. Титулованные фальшивомонетчики // Там же. 1969. № 10. С. 51 – 57; Абезгуз А. А., Пахомов Ю. Цирковой билет братьев Эдер // Там же. 1979. № 8; Иванов С. Из истории водяных знаков // Там же. 1981. № 7. С. 147; Розенберг Л. Историю рассказывают деньги // Наука и жизнь. 1964. № 3. С. 91 - 96; № 4. С. 97 - 101; № 5. С. 102 - 104; Мирский Д. Титулованные фальшивомонетчики // Там же. 1969. № 10. С. 51 – 57; Займы хлебные, сахарные, золотые // Там же. 1990. № 5. С. 18 – 19; Неудачи «рабочих денег» // Там же. 1990. № 12. С. 6 – 7 и др.

Характер этих изданий оказывал существенное влияние их содержание, стиль изложения, предопределяя скудный научно-справочный аппарат и отчасти тематику. Конечно, таким образом бонистика популяризировалась, но научный уровень публикаций 1920-х гг. достигнут не был.

Большую роль в возобновлении бонистических исследований сыграл «Советский коллекционер». обстоятельный анализ его содержания предпринял еще в 1991 г. Р. В. Николаев. Он подсчитал, что с 1922 года и по 1984 год в нем было напечатано 180 статей. «Этот показатель хоть и косвенно, но достаточно убедительно подтверждает неблагоприятное положение в нашей стране со вспомогательной исторической дисциплиной – бонистикой», - заявлял исследователь⁴⁰⁶.

Из опубликованных статей 51 % содержали преимущественно описание экземпляров денежных знаков, которые находились в личных коллекциях. Отсутствие в этих текстах сведений о финансово-экономических причинах эмиссий, их величине и распределении по номиналам снижало научную значимость публикаций. Другим недостатком Р. В. Николаев называл малое количество (3,4 %) исследований бон как художественных произведений. Несмотря на то, что около 25 % статей из «Советского коллекционера» содержат анализ экономических и исторических причин денежных эмиссий, общим их недочетом стало отсутствие «документального подтверждения приведенных сведений», то есть ссылок на архивные материалы⁴⁰⁷.

Признанием за бонистикой научного статуса стала не только статья в «Большой советской энциклопедии», но и публикации в ведущем историческом журнале «Вопросы истории» (с 1961 по 1985 гг. их появилось четыре)⁴⁰⁸. Причем эти важные для бонистики работы неоднозначно были

⁴⁰⁶ Николаев Р. В. Бонистика советского периода // Миниатюра. 1991. № 2. С. 7.

⁴⁰⁷ Николаев Р. В. Бонистика советского периода // Миниатюра. 1991. № 2. С. 7.

⁴⁰⁸ Глейзер М. М. Советский червонец // Вопросы истории. 1978. № 2; Константинов Ю. А. Переводной рубль // Там же. 1976. № 3. С. 206 - 211; Троицкий С. М. Из истории русского рубля // Там же. 1961. № 1; Тхоржевский Р. И. Бонистика // Там же. 1985. № 6. С. 171 – 174.

восприняты в коллекционерской среде. Так, автор статьи о советском червонце М. М. Глейзер впоследствии сокрушался, что «журнал этот в достаточной степени научный и потому сравнительно малотиражный (25 тысяч экземпляров в то время), статья осталась неизвестной большинству советских коллекционеров - нумизматов и бонистов»⁴⁰⁹. В 1960-х гг. обратился к проблеме бонистики и другой ведущий советский исторический журнал – «История СССР».

Особенностью бонистической историографии позднего советского периода стала познавательная ситуация, при которой эмпирически состоятельные по содержанию работы облекались в популярный по форме изложения текст. В данном отношении показательны книги коллекционера и журналиста Н. Д. Наволочкина. Они написаны на богатом фактическом материале, но являются не более чем собранием любопытных, иногда курьезных фактов, связанных с эмиссией местных денежных знаков на территории Сибири и Дальнего Востока, попадавших в денежное обращение Зауралья⁴¹⁰.

Методологическая основа работ, появившихся в конце 1980-х гг., в период перестройки, могла оказаться противоречивой. Еще не полностью было преодолено влияние марксистского тезиса о классовой борьбе как основной движущей силы исторического процесса.

Применительно к бонистической историографии это выражалось в том, что структурно уже традиционная форма работы – с описанием денежного знака, анализом финансово-экономических причин эмиссии, специфики его обращения и т. д. – сочеталась с акцентом на том, как он помогал правящему

⁴⁰⁹ Глейзер М. М. Советский червонец. СПб., 1993. С. 3.

⁴¹⁰ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах. Хабаровск, 1969; Его же. Дело о полутора миллионах. 2-е изд., доп. Хабаровск, 1982. Рецензии на первое издание см.: Алексеев А. Книга о том, сколько стоили деньги // Дальний Восток. Хабаровск. 1970. № 6. С. 149; Кочешков Н., Сем Ю. Повесть о денежных знаках Сибири // Сибирские огни. 1970. № 6. С. 187 – 188.

классу «эксплуатировать пролетариат». Так, например, в статье С. Росинского о металлических бонах, обращавшихся в 1904 – 1915 гг. в городе Нижнем Ломове Пензенской губернии на спичечном производстве «Акционерное общество наследников С. П. Камендровского» особо подчеркивалось: причиной их появления стало то, что «огромные барыши от эксплуатации рабочих на фабриках, от сдачи земли в аренду не могли утолить жажду обогащения предпринимателя», что «оплата труда бонами была очень выгода фабриканту, и он использовал их в течение многих лет», и что выпуск бон был прекращен только в результате борьбы «рабочего класса Нижне-Ломовского уезда за свои политические и экономические права»⁴¹¹. Такие тезисы вполне соответствовали традициям советской историографии, а не перестроечного времени.

В 1960-х гг. в бонистической историографии, как и во всей культурной жизни СССР, возобновилось известное еще с 1930-х гг. такое своеобразное явление, как «самиздат» (от «самостоятельное издательство»). Он стал возможен, с одной стороны, в условиях политической оттепели, когда идеологический контроль за ситуацией в стране немного ослабел, а с другой – в связи с развитием технических возможностей для выпуска подобных рукописей. Обычно, в «самиздате» публиковались рукописи общественно-политического содержания, которые не могли быть опубликованы по цензурным соображениям. Применительно к бонистике, по нашему мнению, эта причина может быть анонсирована лишь частично.

Безусловное требование к полноте эмпирической базы бонистического исследования, реализуемое в попытках составить полный каталог денежных знаков, выпускавшихся на территории СССР, в том числе и в период гражданской войны, наталкивалось на табуирование темы белогвардейских правительств, изучение которой ограничивалось в силу

⁴¹¹ Росинский С. О чем рассказал музейный экспонат // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 26. М., 1988. С. 164 – 166.

«контрреволюционности». Существовали и иные выраженные в денежных знаках исторические события, исследование которых в официальной науке не поощрялось. Другой причиной «бонистического самиздата» стала ограниченность средств советской «полиграфической промышленности», когда к литературе о денежных знаках относились как к второстепенной и в политическом смысле не актуальной. Все это происходило на фоне ее острого и постоянного недостатка.

Издания 1920-х гг. стали редкостью, а новых не издавалось, причем потребность в них была велика из-за возрождения коллекционерского движения. Самиздат появлялся не только в Москве и Ленинграде, но и в других городах СССР (Баку, Тбилиси, Харькове, Енакиеве, Горьком), став поистине явлением всесоюзным. Некоторые особо востребованные коллекционерским сообществом самиздатовские издания появлялись в нескольких «изданиях», а последующие воспроизведения бывали «переработаны и дополнены».

Самиздат не исчез с распадом СССР, а продолжался еще некоторое время, до середины 1990-х гг., выражая потребность в изданиях бонистической тематики. В виде рукописи, например, существовал составленный в 1990 г. А. В. Горбенко каталог денежных знаков Севастополя, Балаклавы, Качи ⁴¹², о котором упоминал А. Г. Баранов в своем фундаментальном библиографическом указателе⁴¹³.

В связи с этим любопытен видовой и тематический состав бонистического «самиздата». В основном это каталоги (перечни) денежных знаков, причем они могли выходить несколькими изданиями, как, например, справочник Н. И. Верхоглядова⁴¹⁴ или быть дополнением к изданиям,

⁴¹² Горбенко А. В. Каталог денежных знаков Севастополя, Балаклавы, Качи. Тернополь, 1990.

⁴¹³ Баранов А. Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. 2-е изд., испр. и доп. М., 2022. С. 56.

⁴¹⁴ Верхолазов Л. М. Очерк истории и перечень денежных знаков России. 2-е изд. М., 1967.

воспроизведенным традиционным способом, например, к каталогу Ф. Г. Чучина 1929 года⁴¹⁵. В 1974 г. на правах рукописи появился составленный В. С. Лазаревским каталог бумажных денежных знаков, включавший правительственные выпуски России, Временного правительства, РСФСР и СССР⁴¹⁶. Тематически эти перечни касались преимущественно знаков РСФСР и СССР, выпущенных после 1917 г. либо до 1961 г. (год денежной реформы), либо до момента составления перечня⁴¹⁷. В 1980 году крошечным тиражом в 10 экземпляров на правах рукописи был издан каталог бон Дальнего Востока⁴¹⁸. В виде самиздата существовали и библиографические указатели литературы 1920-х гг.⁴¹⁹.

Однако были и работы о бонах государственных образований на территории СССР, упоминание о которых в официальной печати требовало бы разрешения. К таковым относится небольшая рукопись Ю. Д. Пахомова о денежных знаках Северо-Кавказского эмирата⁴²⁰.

Некоторые справочные издания были посвящены тем бонистическим источникам, которые не воспринимались официальными издательствами как объекты для возможного изучения, но были востребованы коллекционерским

⁴¹⁵ Пахомов Ю. Д. Машинописная записка с дополнениями и уточнениями к каталогу Ф. Г. Чучина. 3-е изд. Баку, 1970.

⁴¹⁶ Лазаревский В. С. Каталог бумажных денежных знаков. Правительственные выпуски России, Временного правительства, РСФСР и СССР. Горький, 1974. 18 с. На правах рукописи.

⁴¹⁷ Лебедев А. Е., Зайцев Л. А. Книга-каталог государственных денежных знаков РСФСР и СССР 1918 – 1961 гг. Харьков, 1990.

⁴¹⁸ Колосов Л. И. Боны Дальнего Востока. Каталог (на правах рукописи). Хабаровск, 1980. 84 с.

⁴¹⁹ Стасенко Б. С. Систематический указатель важнейших статей и заметок о бумажных денежных знаках и бонах, помещенных в русских периодических изданиях с 1917 по 1972 гг. Донбасс, Енакиево, 1973.

⁴²⁰ Пахомов Ю. Д. Денежное обращение и эмиссии Северо-Кавказского эмирата в 1919 – 1920 гг. Тбилиси, 1965.

сообществом. Это были каталоги отечественных облигаций, заемных писем, долговых, аккредитивных писем, вкладных листов, заемных обязательств и облигаций городских самоуправлений, выпущенных в 1914 – 1926 гг.⁴²¹.

Неоднократно частным образом воспроизводился, по свидетельству А. Г. Баранова, каталог России и Балтийских стран с 1769 по 1950 г., составленный Н. И. Кардакова, изданный в эмиграции, в том числе ротапринтное издание вышло в 1987 г., и в нем к основному тексту прилагалась вкладка «Дополнения и исправления» на 8 страницах⁴²².

Между официальной и «неофициальной» бонистической литературой не существовало непреодолимой преграды. Известны случаи, когда бонистические работы, появившиеся сначала в «самиздате», спустя несколько лет публиковались официально. Так произошло, например, с уже работой Ю. Д. Пахомова о денежном обращении и эмиссиях Северо-Кавказского эмирата, в 1965 г. появившейся в «самиздате», а в 1971 г. – в виде статьи в «Нумизматическом сборнике», издававшемся в Государственном историческом музее.

«Самиздат» получил широкое распространение в бонистической историографии 1960-х – 1980-х гг. и сыграл значительную и, безусловно, позитивную роль в популяризации знаний об истории денежного обращения, в систематизации и трансляции бонистических знаний, в поддержании дисциплинарных исследований. Он компенсировал недостаток литературы о денежных знаках и оказался вполне разнообразным по тематике. В связи с этим можно согласиться с позицией А. Г. Баранова, который включил

⁴²¹ Стасенко Б. С. Каталог отечественных облигаций и заемных писем, выпуск 1914 – 1926 гг. 2 изд. Перараб. и доп. На правах рукописи. Донбасс, Енакиево, 1973; Супрунов Н. Г. Каталог заемных писем, долговых обязательств, аккредитивных писем, вкладных листов, заемных обязательств и облигаций городских самоуправлений, выпущенных в период с 1912 по 1923 гг. Рукопись. Л., 1960. 8 с.

⁴²² Кардаков Н. И. Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769 – 1950 гг. Берлин, 1987. 444 с.

«самиздатовские» публикации и издания «на правах рукописи» в свой указатель литературы по бонистике, видя в этом познавательно значимый факт исторического развития дисциплины⁴²³.

В 1960-е гг. появилась новая разновидность бонистической историографии – издания, предназначенные для детей⁴²⁴. Они продолжали тенденцию на развитие популярной литературы о денежном обращении и бумажных денежных знаках. Для подобных изданий характерен массовый тираж. Так, три издания книги Г. В. Елизаветина о деньгах имели совокупный тираж 240 тысяч экземпляров. Безусловным следствием политической оттепели, расширением международных контактов советского государства стало переиздание в 1960-х гг. книг иностранных авторов о всемирной истории денег, также предназначенных для детской аудитории⁴²⁵.

Тематические направления бонистической историографии 1960-х - 1980-х гг. отчасти аналогичны тем, которые имелись в литературе 1920-х – 1930-х гг., однако исследования затруднялись тему внешними обстоятельствами, в которых существовала историческая наука в тот период. А. Г. Баранов точно отметил тематическую диспропорцию в развитии дисциплины. Бонистики, как и других специальных исторических дисциплин, коснулись, цензурные ограничения: допускалось изучение общегосударственных выпусков денежных знаков России, РСФСР и СССР, являвшихся, по сути, частным случаем осмысления истории советской государственности, однако «исследование региональных и частных выпусков бумажных денежных знаков властью не поощрялось, был затруднен доступ к

⁴²³ Баранов А. Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. 2-е изд., испр. и доп. М., 2022.

⁴²⁴ Елизаветин Г. В. Деньги. М., 1963; 2-е изд. М., 1965; 3-е изд. М., 1970.

⁴²⁵ Иोजеф Р. История денег. Будапешт, 1968.

архивам, большое количество литературы и периодики находилось в спецхранах»⁴²⁶.

В отличие памятников периода гражданской войны, находившихся в центре внимания бонистики 1960-х – 1980-х гг., изучение денежных знаков императорской России не приобрело тогда характера целенаправленного, тематически ориентированного научного поиска и исчерпывалось разрозненными работами по конкретным сюжетам и о памятниках, случайно попавших в поле зрения исследователей. Исключение составляли те денежные знаки, анализ которых представлял идеологический интерес.

В 1960-е гг. в работах В. Брабича, А. Воронихина, Д. А. Сенкевича, В. Н. Терехова, В. Кашина, Д. Кузнецова, Б. Ушкова⁴²⁷ продолжилось изучение частных бон XIX в. – всеволожек, соответствовавших познавательному тренду эпохи и позволяли продемонстрировать отношения «эксплуататоров и эксплуатируемых» при «антинародном» царском режиме.

Значительный вклад в их изучение внес председатель секции московской бонистов Всесоюзного общества филателистов Д. А. Сенкевич. Он подробно охарактеризовал производство Всеволожских как капиталистическое и основанное на применении наемных работников, подчеркнув, что владельцы нашли разумное решение заменить официальные денежные знаки на денежные суррогаты, при этом ничего не потеряв. Им удалось разработать и внедрить в практику новые порядки расчетов между владельцами заводов и наемными работниками. Всеволожские удачно экспериментировали с выпусками разновидностей своих суррогатов, изменив через некоторое время название с квитанций на расчетные листы, но оставив суть прежней.

⁴²⁶ Баранов А. Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. 2-е изд., испр. и доп. М., 2022. С. 7.

⁴²⁷ Брабич В. Всеволоженки // Уральский следопыт. 1961. № 2. С. 34 – 35; Ушков Б. Всеволоженки // Календарь-справочник Пермской области на 1968 г. Пермь, 1967 и др.

Разновидностей «всеволожек» было много и Д. А. Сенкевич описал их. Следует отметить, что во всех публикациях данного автора присутствует иллюстративный материал, который наглядно демонстрировал сходства и различия между разновидностями этих денежных суррогатов⁴²⁸.

Продолжая анализ иконографии этих памятников, А. Воронихин⁴²⁹ отмечал их высокое качество и подчеркивал, что Всеволожские старались следить за их исполнением и составом бумаги, который практически не менялся на всем протяжении существования этих памятников. Не менее хорошим оказалось качество печати, оно не уступало ассигнациям. Старались также соблюдать размеры и не отступать от них. Стандартный размер бон составлял 184 на 130 мм. Однако позже он изменился. Рублевые квитанции и ярлыки стали большего размера, а копеечные - меньше. На всех денежных единицах ставилась гербовая печать, что придавало документу финансовую значимость, хотя иногда встречались квитанции и ярлыки без печати.

В 1970-е гг. заметный вклад в изучение «всеволожек» внесли Д. Кузнецов и В. В. Кашин⁴³⁰. Они анализировали их статус и доказывали, что их можно считать полноценными бонами, ведь они распространены на конкретных территориях и обращались наряду с ассигнациями. С критикой такого мнения выступил В. Н. Теребов. Он утверждал, что для полноты исследования необходимо обратиться к самим «всеволожкам», но их долго не могли найти из-за редкости. Сам В. Н. Теребов всесторонне изучил ярлык Всеволожских достоинством в 10 копеек серебром, обнаруженный в Пермском областном краеведческом музее в 1986 г., впервые опубликовав имеющийся на нем текст. Это стало важным этапом в изучении источников.

⁴²⁸ Сенкевич Д. А. Квитанции и расчетные листы Всеволожских 1840 - 1845 гг. // Советский коллекционер. 1974. № 11. С. 135 – 142.

⁴²⁹ Воронихин А. Денежные знаки господ Всеволожских // История СССР. 1965. № 2. С. 210 – 211.

⁴³⁰ Кузнецов Д., Кашин В. В. Боны Всеволожских // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 14. М., 1976. С. 115 - 122.

Исследователи также выяснили, какие у этих денежных единиц существовали номиналы⁴³¹.

В остальном историография бонистики императорской России в 1960-е - 1980-е гг. исчерпывалась разрозненными работами на случайные темы: краткое изложение истории выпуска ассигнаций⁴³², заметки о чередовании литерных серий на кредитных билетах образцов 1898 – 1912 гг.⁴³³, расписках акцизного управления города Аренсбурга (Кингисеппа) 1861 г. в 15 копеек, которые анализировались вместе с 5 % краткосрочными долговыми обязательствами Сааремасского уездного управления 1919 г. в 25 марок⁴³⁴ и т. п. О последовательном изучении бонистического пространства в 1960-е – 1980-е гг. императорской России вряд ли можно говорить. Впрочем, аналогичная тематическая избирательность познавательного процесса характерна в тот период и для других дисциплин, считавшихся «подозрительными» для официальной исторической науки⁴³⁵.

В тот период традиционно продолжалось изучение фальсификации бумажных денежных знаков. Причем трактовалась эта проблема преимущественно не с позиций нумизматики, а, как и в историографии 1920-х – 1930-х гг., прежде всего в идеологических категориях. Приоритетное внимание привлекала подделка советских денежных знаков во враждебных капиталистических государствах, которая интерпретировалась как одна из форм борьбы с советским строем, как бонистическая диверсия.

⁴³¹ Теребов В. Н. Ярлыки Всеволожских // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 26. М., 1988. С. 179 - 180.

⁴³² Смиренный И. Первые печатные деньги в России // Полиграфия. 1987. № 12. С. 36.

⁴³³ Кулаков А. О чередовании литерных серий на кредитных билетах образцов 1898 – 1912 гг. // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 17. М., 1979. С. 132–136.

⁴³⁴ Розенберг Л. Боны Аренсбурга // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 7. М., 1969. С. 115 – 118; Вейнер И. Еще раз о «бонах Аренсбурга» // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 9. М., 1971. С. 151 – 152.

⁴³⁵ См.: Наумов О. Н. Научная геральдика России. М., 2013.

Наряду с отечественными исследованиями появились зарубежные работы, в частности А. Нордена, который рассматривал фальсификации советских бумажных червонцев в 1920-е - 1930-е гг. в Германии в контексте советско-германских отношений⁴³⁶. Более широко фальсификацию немцами иностранных денег в период Второй мировой войны описал И. Ф. Кризенталь⁴³⁷.

Аналогичной проблемы - операций с фальшивыми бумажными червонцами в 1920-е гг. на территории Советского Союза – касались популярные работы А. В. Сапарова⁴³⁸, а разоблачению так называемых «кронштадтских» бон – статья Я. Л. Шрайбера⁴³⁹.

Историография осаждавшегося еще с XIX в. выпуска фальшивых ассигнаций Наполеоном во время Отечественной войны 1812 года пополнилась в 1980-х гг. исследованием сотрудницы Государственного Эрмитажа М. Б. Маршак⁴⁴⁰. Однако этим изучение фальсификаций денежных знаков XIX в. не исчерпывалось. На основе изучения фондов Харьковского областного архива Е. Стефановский описал признаки поддельных пятирублевых кредитных билетов образца 1895 г.⁴⁴¹.

Однако необходимо подчеркнуть, что изучение подделок бумажных денежных знаков происходило только по отношению к конкретным

⁴³⁶ Норден А. Фальсификаторы: К истории германо-советских отношений / Пер. с нем. Г. В. Кычановой, А. И. Семенов и С. А. Халецкой. М., 1959.

⁴³⁷ Кризенталь И. Ф. Операция “Беригард”. М., 1964.

⁴³⁸ Сапаров А. В. Фальшивые червонцы: Две повести из хроники чекистских будней. Л., 1972. Журнальный вариант см.: Сапаров А. Фальшивые червонцы: Из чекистских будней // Нева. 1972. № 2. С. 30 - 37.

⁴³⁹ Шрайбер Я. Л. История одной фальшивки // Нева. 1973. № 8.

⁴⁴⁰ Маршак М. Б. Наполеоновские подделки русских ассигнаций // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XXVI (Нумизматика, 6). Л., 1986. С. 50 – 64.

⁴⁴¹ Стефановский Е. Фальсификация некоторых кредитных билетов России в конце XIX в. // Советский коллекционер. Сборник. Вып. 15. М., 1977. С. 160 – 163.

памятникам и не стало предметом целенаправленного дискурса в источниковедческих категориях или в методическом отношении.

Денежная реформа 1961 г. обострила общественное и познавательное внимание к проблемам истории денежного обращения. В связи с введением новых банкнот была спешно подготовлена и издана книга Н. Д. Мец об истории рубля⁴⁴², а в академическом журнале «Вопросы истории» впервые появилась статья о бонистике, написанная специалистом по финансовой политике XVIII в. С. М. Троицким⁴⁴³.

Изучению советских денежных знаков придавалось особое идеологическое значение, дореволюционное бонистическое пространство изучалось явно недостаточно, эпизодически и тематически выборочно. Как важное явление в научной бонистике следует отметить работы М.Б. Маршак, начавшей изучение ассигнаций 1802 г., что в дальнейшем, в 1990-е гг., получит обстоятельное продолжение⁴⁴⁴. Она детально исследовала 100-рублевую государственную ассигнацию 1802 г., внешний вид которой отличался от тех знаков, которые обращались на рубеже XVIII – XIX вв., и установила, что ее появление было связано о стремлением правительства усовершенствовать степени защиты денежных знаков от подделки.

М. М. Глейзер обстоятельно, с привлечением архивных источников и, что важнее, с точными отсылками к ним, обстоятельно описал процесс изготовления первых расчетных знаков РСФСР образца 1919 г., обращавшихся до конца 1922 г., не забыв подчеркнуть, что «памятны они нам сейчас тем, что на них впервые на денежных знаках был изображен Герб революционной Советской России»⁴⁴⁵.

⁴⁴² Мец Н. Д. Наш рубль: Истории, очерк. М., 1960.

⁴⁴³ Троицкий С. М. Из истории русского рубля // Вопросы истории. 1961. № 1.

⁴⁴⁴ Маршак М. Б. Редкая русская ассигнация // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л., 1987. Вып. 52. С. 49 – 51.

⁴⁴⁵ Глейзер М. История эмиссии расчетных знаков РСФСР образца 1919 г. // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 18. М., 1980. С. 132 – 139.

Активно, хотя бессистемно изучались конкретные бонистические памятники периода гражданской войны, обращавшиеся в различных регионах: Подмосковья, Урала, Поволжья, Сибири, Дальнего Востока, союзных республик, причем количество подобного рода публикаций заметно возросло в 1980-х гг. Тем не менее, не следует преувеличивать познавательное значение этих изысканий.

По отношению к 1960-м – 1970-м годам вряд ли можно говорить о целенаправленном, системном осмыслении региональных бонистических пространств. Это были не более чем отдельные исследования, часто случайные и детерминированные обнаружением конкретного памятника или сведений о нем в архивах. Только в 1990 г. И. С. Шиканова предприняла попытку дать в популярном, ориентированном на массового читателя журнале «Родина» общий обзор денежных эмиссий белогвардейских правительств, представив их появление как закономерное историческое явление⁴⁴⁶.

О хаотичности подобных изысканий свидетельствует их хотя бы частичное перечисление: областной кредитный билет Урала в 5 рублей 1918 г., денежные знаки Дмитровского уезда в 3 и 5 рублей 1918 г., временные кредитные билеты Царицынского городского самоуправления 1917 г. с подписью городского головы, профессионального революционера С. К. Минина и потому называвшиеся «мининками», пробный денежный знак УССР в 50 карбованцев 1919 г., расчетные марки Енисейского губернского Союза кооперативов 1922 – 1923 годов, кредитные билеты, выпущенные во Владивостоке в 1920 г., боны и процентные бумаги Елисаветграда, выпущенные в 1918 – 1920 гг., бумажные и металлические денежные знаки, выпущенные в городе Армавире в 1918 г., денежные знаки города Ровно, которые обращались в 1919 г., чеки местного агентства Всекобанка 1923 г., самарские чеки-боны 1918 г., городские боны Мглинской уездной управы

⁴⁴⁶ Шиканова И. С. Думки, керенки, колчаковки // Родина. 1990. № 10. С. 54 — 56.

1918 г., платежные обязательства Центрокассы, бумажные знаки Владивостока⁴⁴⁷.

Обстоятельно и всесторонне описывались государственные советские эмиссии СССР и РСФСР⁴⁴⁸, а также денежное обращение в Абхазии с 1917 по 1924 год⁴⁴⁹.

В. Глобенко, на основании изучения документов Целинноградского областного архива установил обстоятельства отмены в 1919 г. денежных

⁴⁴⁷ Шишкин А. Две пробные металлические боны периода революции // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 24. М., 1986. С. 157 – 159; Шрайбер Я. О некоторых бонах из коллекции // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 18. М., 1980. С. 125 – 132; Малышев В. История появления «мининок» // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 25. М., 1987. С. 156 – 157; Тхоржевский Р. И. Пробный денежный знак УССР в 50 карбованцев 1919 г. // Советский коллекционер. Вып. 17. М., 1979. С. 128 – 132; Степанов А., Догадин С. Расчетные марки Енисейского губернского Союза кооперативов 1922 – 1923 годов // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 23. М., 1985. С. 128 – 133; Наволочкин Н. Приморский рубль борется // Советский коллекционер. Вып. 7. М., 1970. С. 103 – 114; Мозолевич И. Боны и процентные бумаги Елисаветграда // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 10. М., 1972. С. 174 – 182; Веровенко О. Боны Армавира // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 3. М., 1965. С. 91–94; Алексеюк М. Денежные знаки г. Ровно в 1919 г. // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 20. М., 1982. С. 127 – 133; Бабенко А. Красноярские чеки // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 4. М., 1966. С. 83 – 84; Самарские чеки-боны // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 5. М., 1967. С. 80 – 82; Полозов И. Мглинские боны // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 6. М., 1968. С. 120; Усачев А. Платежные обязательства Центрокассы // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 19. М., 1981. С. 123 – 130; Агрономов С. Бумажные знаки Владивостока // Дальний Восток. 1977. № 10.

⁴⁴⁸ Сенкевич Д. А. Государственные денежные эмиссии РСФСР 1919 – 1923 гг. // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 5. М., 1967. С. 71 – 79; Его же. Государственные денежные эмиссии СССР 1923 – 1961 гг. // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 6. М., 1968. С. 108 – 117; Сенкевич Д., Неронов М. Советские общегосударственные бумажные денежные знаки // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 1. М., 1963. С. 137 – 140.

⁴⁴⁹ Прицкер Л. М. История денежного обращения в Абхазии с 1917 по 1924 год // Тезисы докладов научной сессии Абхазского государственного музея. Сухуми, 1964. С. 8–10.

знаков белогвардейских правительств установившейся советской властью, высказывая одновременно предположение, что отмеченные в каталоге Н. И. Кардакова «боны Акмолинского ревкома» на самом деле являлись фальшивками, выпущенные белоэмигрантами⁴⁵⁰.

Предметом исследования становились также суррогаты, которые использовались в постреволюционные годы в качестве заменителей денежных знаков⁴⁵¹. Д. А. Сенкевич, например, изучал купоны Крестьянского поземельного банка, обращавшиеся как денежные знаки в 1918 г.⁴⁵². Предметом анализа становились также денежные знаки, которые не были по разным причинам выпущены в обращение. В 1968 г. были введены в научный оборот эскизы невыпущенных бон Сухумского городского самоуправления 1918 г.⁴⁵³, а в 1990 г. В. Г. Кутаем и Г. Н. Юневым были описаны невыпущенные боны Центросоюза⁴⁵⁴.

В 1960-х гг. начинается изучение символики денежных знаков. Одну из первых работ по этой тематике опубликовал историк медицины Э. Д. Грибанов, который предпринял попытку выделить и осмыслить медицинские сюжеты, помещавшиеся на бонистических памятниках всего мира⁴⁵⁵.

Немаловажным направлением бонистических исследований стало уточнение и дополнением информации уже известного по каталогам

⁴⁵⁰ Глобенко В. Из истории денежного обращения Казахстана в годы Гражданской войны // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 23. М., 1986. С. 134 – 136.

⁴⁵¹ Шишкин А. Почтовые марки в оправе // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 9. М., 1971. С. 146 – 150.

⁴⁵² Сенкевич Д. А. Купоны Крестьянского поземельного банка в качестве денежных знаков (1918 г.) // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 22. М., 1984. С. 147 – 156.

⁴⁵³ Прицкер Л. Невыпущенные боны Сухуми // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 6. М., 1968. С. 118 – 119.

⁴⁵⁴ Кутай В. Г., Юнев Г. Н. Невыпущенные боны Центросоюза // Вестник коллекционера. 1990. № 10. октябрь. С. 3.

⁴⁵⁵ Грибанов Э. Медицина — на денежных знаках // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 3. М., 1965. С. 99 – 108.

репертуара денежных знаков. Д. А. Сенкевич, например, ввел в оборот информацию о дореволюционных купонах 4 % Государственной ренты, билетах (сериях) Государственного казначейства, 4 % займа 1902 г., 4 ½ % займа 1905 г., 3 ½ % закладных листах Дворянского земельного банка и других ценных источниках⁴⁵⁶.

В 1960-х гг. началось изучение бонистического наследия Средней Азии и иных национально-государственных образований. В частности, «шелковых денег», появившихся на территории Хивинского ханства и Хорезмской народной республики после 1917 г. из-за дефицита бумаги⁴⁵⁷. Э. Д. Грибанов и Н. Михайлов описали бонистическое пространство Тувинской Народной Республики, причем последний из названных исследователей обнаружил в архивах и опубликовал неизвестные ранее сведения о выпуске и обращении там денежных знаков⁴⁵⁸.

К новым тематическим направлениям в историографии 1960-х – 1980-х гг. можно отнести наметившееся изучение бонистического пространства зарубежных стран, причем при этом существовали приоритеты, связанные с общими требованиями, существовавшими в советской исторической науке. Для анализа избирались памятники, связанные либо со странами «социалистического лагеря», либо с «революционным движением»⁴⁵⁹.

⁴⁵⁶ Сенкевич Д. А. Уточнение списка купонов-бон // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 20. М., 1982. С. 123 – 127.

⁴⁵⁷ Зотов П. Д. К вопросу о шелковых бумагах // Общественные науки в Узбекистане. 1961. № 9. С. 48 – 54.

⁴⁵⁸ Михайлов Н. Новое о денежном обращении в Тувинской Народной Республике // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 11. М., 1973. С. 131 – 134; Дмитриев (Грибанов) Э. О деньгах Танну-Тувинской Республики // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 3. М., 1965. С. 95 – 98.

⁴⁵⁹ Грибанов Э. Д. «Трудовые бонны» Роберта Оуэна // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 5. М., 1967. С. 104 – 105; Его же. Бонны Польского восстания // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 4. М., 1966. С. 85 – 86; Его же. Каталог бумажных денежных знаков Германской Демократической Республики // НУМБОН. № 8. Ростов-на-Дону, 1981.

Целенаправленно занимался этим Э. Д. Грибанов, опубликовавший работы о выпущенной в Польше в 1848 г. боне номиналом в 10 злотых, о «трудовых бонах» утописта Роберта Оуэна и каталог бумажных денежных знаков Германской Демократической Республики. Причем бонны, введенные Р. Оуэном становились предметом для публикаций в поздней советской историографии неоднократно, привлекая тем, что упоминание о них представляло собой попытку практической реализации идей создания «коммунистического общества»⁴⁶⁰, хотя и оказавшуюся неудачной.

Исключение из подобной тенденции составляли марки Российско-Американской компании, обнаруженные в 1978 г. в Архиве внешней политики России. Их изучение с конца 1970-х гг. стало формироваться в особое направление отечественных бонистических исследований и оказалось даже сферой научного соперничества между сотрудником Государственного Исторического музея И. С. Шикановой и сотрудником Государственного Эрмитажа Н. В. Ивочкиной. Начало этим изысканиям положила популярная статья И. С. Шикановой⁴⁶¹. В последующих исследованиях изучались обстоятельства их выпуска, внешний вид и особенности обращения⁴⁶². В контексте интереса к бонистическому выражению русско-американских связей находилась и популярная статья Е. Солдаткина о русских кожаных деньгах на Аляске⁴⁶³. Такие публикации приобретали актуальность в свете

⁴⁶⁰ Неудачи «рабочих денег» // Наука и жизнь. 1990. № 12. С. 6 – 7.

⁴⁶¹ Шиканова И. С. Кожаные деньги Российско-Американской компании // Природа. 1979. № 8.

⁴⁶² Шиканова И. С. Денежные знаки Российско-американской компании первой половины XIX в. // Труды Государственного исторического музея. Вып. 53. М., 1980. С. 159 - 168; Ее же. Новые материалы о денежных знаках Российско-американской компании // Там же. Вып. 61. М., 1986. С. 44 - 47; Ивочкина Н. В. Марки Российско-американской компании // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XXV. СПб., 1981. С. 193 - 202.

⁴⁶³ Солдаткин Е. Русские кожаные деньги на Аляске // Наука и жизнь. 1986. № 7. С. 89 – 90.

проводившейся в конце 1980-х гг. политики международной разрядки, и в том числе курса на развитие советско-американских отношений.

Другим тематическим направлением изучения зарубежной нумизматики, продолжавшим исследования, начатые еще до 1917 г., стали бумажные денежные знаки Китая, чем успешно с конца 1960-х гг. занималась Н. В. Ивочкина, хранившиеся в Государственном Эрмитаже коллекции восточной нумизматики. Ей принадлежат многочисленные работы, посвященные различным аспектам бумажно-денежного обращения в Китае: описанию причин их возникновения, размену этих знаков на железо и медь, обзору соответствующей коллекции в Государственном Эрмитаже, анализу иконографии и т. д.⁴⁶⁴.

Итоги многолетних исследований были реализованы в защищенной в 1988 г. кандидатской диссертации⁴⁶⁵. Это была вторая в отечественном

⁴⁶⁴ Ивочкина Н. В. Ассигнации в денежном обращении чжурчжэньского государства // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1966 год. Л., 1967. С. 26 – 28; Ее же. Цзиньские ассигнации // Вторая научная конференция «Общество и государство в Китае»: тезисы и доклады. Ч. 2. Москва, 1971; Ее же. Китайские бумажные денежные знаки в собрании Эрмитажа // Сообщения Государственного Эрмитажа. Т. XI. Л., 1975. С. 86 - 89; Ее же. Северосунские бумажные деньги, разменные на железо // Восьмая научная конференция «Общество и государство в Китае»: тезисы и доклады. Ч. 1. М., 1977; Ее же. Сунские бумажные деньги, разменные на медь // Девятая научная конференция «Общество и государство в Китае»: тезисы и доклады. Ч. 1. М., 1978; Ее же. Условия возникновения бумажно-денежного обращения в Китае // Краткие тезисы докладов и сообщений научной конференции «Новое в советской нумизматике и нумизматическом музееведении». Л., 1987. С. 31 - 32; Ее же. О медных деньгах и появлении ассигнаций в Китае // Девятнадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае»: тезисы и доклады. Ч. 2. М., 1988. С. 47 – 51; Ее же. Первые китайские ассигнации // Азия и Африка сегодня. 1988. № 12. С. 60 - 61 и др.

⁴⁶⁵ Ивочкина Н. В. Ранняя история бумажно-денежного обращения в Китае (Эпоха Тан и Сун, VII – XIII вв.): автореф. дис. ... канд. историч. наук. Л., 1988.

научном пространстве диссертация, посвященная бонистике после работы Р. И. Тхоржевского, а также первое и до сих пор единственное исследование о зарубежных бумажных денежных знаках. В 1990 г. диссертация была опубликована в виде монографии об истории ассигнаций эпохи Тан и Сун⁴⁶⁶.

История бумажно-денежного обращения в Китае в VII – XIII вв. рассматривалась Н. В. Ивочкиной в широком историческом контексте, причем не только Китая, но и всей ситуации в Дальневосточном регионе. Она детально проанализировала исторические обстоятельства появления бумажных денег в Китае, институты и условия, подготовившие их возникновение, было показано постепенное превращение в бумажные деньги кредитных документов, впервые обеспечивших денежное обращение.

Много внимания уделялось изучению причин кризиса, в котором оказалась продуманная и длительно существовавшая монетная система, переставшая справляться с обслуживанием товарно-денежных отношений. Теоретическая ценность исследования заключалась в том, что имелась возможность проследить полный цикл существования бумажных денежных знаков - от зарождения до инфляции, которая привела к их исчезновению. Исследование проблемы основывалось на комплексном изучении широкого круга источников: письменных и вещественных (сами бумажные ассигнации и тесно связанные с ними монеты), из первой группы особо выделялись записки побывавших в Китае европейских путешественников В. де Рубрука и Марко Поло.

Н. В. Ивочкина отмечала, что китайские бумажные деньги возникли как замена крупных сумм в денежном обращении, основой которого были медные деньги, поэтому неразрывно с ним связаны. Она высказалась решительно против тезиса о том, что китайские бумажные деньги являются частным случаем по отношению к западноевропейскому

⁴⁶⁶ Ивочкина Н. В. Возникновение бумажно-денежного обращения в Китае Эпохи Тан и Сун. М., 1990.

денежному обращению, отметив, что он «появились как результат совершенно самостоятельного развития денежной системы в определенных исторических и экономических обстоятельствах без каких бы то ни было внешних влияний»⁴⁶⁷.

В строгом соответствии с марксистским учением об общественно-экономических формациях подчеркивалось, что уникальность китайских бумажных денег состоит в том, что они появились в «докапиталистической» период, хотя, собственно их возникновение и указывало на противоречие марксистской концепции реальному историческому процессу.

Основную причину генезиса бумажно-денежного обращения в Китае Н. В. Ивочкина видела «в превращения натурального хозяйства в товарное, что потребовало решительно расширить товарно-денежные отношения»⁴⁶⁸, а непосредственной причиной их появления, по мнению автора, стало то обстоятельство, что везде «с ростом общественного богатства медь уступала роль всеобщего эквивалента более экономически портативным металлам, золоту и серебру, и только в Китае она на века сохранилась как монетный материал». В немалой степени этому процесс способствовала и своеобразная идеологическая сфера страны, когда «общемировоззренческие принципы» оказались настолько сильными, что смогли корректировать реализацию «общеэкономических законов». Фактически получалось, что не «экономический базис» определяет «идеологическую надстройку», а наоборот.

Таким образом, исследование Н. В. Ивочкиной представляло собой попытку совместить марксистское представление об историческом

⁴⁶⁷ Ивочкина Н. В. Возникновение бумажно-денежного обращения в Китае Эпохи Тан и Сун. М., 1990. С. 126.

⁴⁶⁸ Ивочкина Н. В. Возникновение бумажно-денежного обращения в Китае Эпохи Тан и Сун. М., 1990. С. 127.

процессе с мало соответствующей ему историей бумажного денежного обращения в Китае. Монография о нем вышла в свет уже в период перестройки, когда марксистское понимание прошлого стремительно утрачивало лидирующие методологические позиции, и в такой историографической ситуации исследование Н. В. Ивочкиной оказалось не вполне соответствующим познавательным трендам эпохи.

Тем не менее, в диссертации и монографии был обобщен ценный эмпирический материал. К основному тексту прилагался каталог изученных ассигнаций. В отечественной историографии бонистический опыт средневекового Китая оказался одной из наиболее изученных исследовательских проблем.

Тематическое направление, заложенное в бонистической литературе дореволюционного и раннего советского периода, продолжали работы о предприятиях, изготавливавших бумажные денежные знаки. Для них был характерен высокий уровень полиграфического исполнения и то, что издавались они к юбилейным датам. Так, в связи со 150-летним юбилеем Гознака, отмечавшемся в сентябре 1968 г., появилась книга М. С. Хромченко о его истории, а в 1988 г. – исследование об истории Ленинградской бумажной фабрики⁴⁶⁹. К этой группе работы логически примыкали исследования о графической разработке денежных знаков⁴⁷⁰.

В бонистической историографии 1960-е гг. произошло расширение хронологических границ изучения бонистического пространства за счет введения в него памятников, выпущенных в период Великой Отечественной войны. Изменение хронологической границы бонистической рефлексии продолжалось и в дальнейшем. В 1980-е гг. она отодвинулась к 1961 г.,

⁴⁶⁹ Хромченко М. С. Гознак за 150 лет. М., 1969. 108 с.: ил., 1 вкл.; Щербакова М. А., Зегжда Н. А. (сост.). История Ленинградской бумажной фабрики Гознака. Л., 1988. 208 с.: ил.

⁴⁷⁰ См., например: Морейдо М. Денежные знаки // Декоративное искусство СССР. 1967. № 11.

логически детерминируясь денежной реформой, проведенной в том году в СССР⁴⁷¹.

В конце 1980-х гг. появились исследования, связанные с идеологическими кампаниями, которые переживал СССР⁴⁷². Запоздалым откликом на борьбу с алкоголизмом, развернутую в СССР в 1985 г., стала статья В. К. Рахилина⁴⁷³, где подробно рассказывалось о том, как боролись с пьянством в императорской России и в первые годы советской власти и одновременно описывались связанные с этим бонистические памятники: боны Донского областного комитета народной трезвости, боны Муромского Предтеченского общества трезвости, боны Центральной столовой Житомирского городского попечительства о народной трезвости, билеты 1-й беспроигрышной лотереи «Книга вместо водки» 1919 г. и 2-й всероссийской книжной лотереи «Новый быт», а также облигации 2-го государственного внутреннего выигрышного займа индустриализации, участие в котором должно было, по мнению организаций, боровшихся с алкоголизмом, сократить «траты населения на приобретение алкогольных напитков».

Актуальность изучения денежных знаков отразилась в возобновлении с конца 1960-х гг. рецензирования наиболее крупных и интересных изданий, появлявшихся в этой области. Это не только способствовало исправлению ошибок и неточностей, дополнению опубликованных сведений, но и привлечению внимания коллекционерского и научного сообщества к такого рода книгам, популяризации бонистики, декларации ее познавательной ценности. Рецензии публиковались в общественно-политических или коллекционерских изданиях, но не в научной периодике, что, конечно же, отражало недостаточно признаваемое сообществом историков значение

⁴⁷¹ Например, см.: Колташев И. Рассказывают бумажные деньги // Мир коллекционера. Алма-Ата, 1967. С. 150 - 191.

⁴⁷² Терехов В. Н. Книга вместо водки // Наука и жизнь. 1985. № 12. С. 33.

⁴⁷³ Рахилин В. Бонистика и борьба с пьянством // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 26. М., 1988. С. 157 – 163.

бонистических исследований⁴⁷⁴. Могли рецензироваться даже иностранные издания, хотя и изданные, разумеется, в странах так называемого «социалистического лагеря».

В 1971 г. в журнале «Советский коллекционер» появилась рецензия М. Алексеюка на «Каталог польских и употреблявшихся на польских землях бумажных денег 1794 – 1965 гг.» известного исследователя Т. Яблонского, изданный в Варшаве в 1967 г.⁴⁷⁵. Хотя она была и очень запоздалой, но даже ее появление стало знаковым событием. Это первый в отечественной историографии отзыв на иностранное издание о бумажных денежных знаках. Таким образом, возродилась еще одна традиция историографии 1920-х годов, когда отзывы на новинки бонистической литературы, преимущественно каталоги, печатались вполне регулярно.

Бонистические исследования в 1960-е - 1980-е гг. значительной степени стимулировало коллекционерское движение, поэтому публикации о бумажных денежных знаках появлялись в соответствующих изданиях. Центром изучения бонистики стал, например, популярный журнал «Филателия СССР», в котором, начиная с 1967 г. регулярно публиковались А. Шишкин, Д. Сенкевич, А. Щелоков и другие авторы-бонисты; всего до 1991 г. было напечатано около 40 статей о бумажных денежных знаках, причем в первые годы (с 1967 по 1972 г.) частота появления их была сравнительно высока, а затем стала уменьшаться.

При Всесоюзном обществе филателистов была вновь создана секция бонистов, которая стала пропагандировать бумажные денежные знаки как исторические источники и памятники культуры. Это событие оказало

⁴⁷⁴ Кочешков Н., Сем Ю. Повесть о денежных знаках Сибири // Сибирские огни. 1970. № 6. С. 187 – 188; Алексеев А. Книга о том, сколько стоили деньги // Дальний Восток. Хабаровск. 1970. № 6. С. 149.

⁴⁷⁵ Алексеюк М. Каталог бон // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 9. М., 1971. С. 173 – 174.

значительное влияние на состояние историографии, стимулировало публикацию работ и потребовало составления таких же видов изданий, которые существовали в 1920-е гг., но затем прекратились из-за разгрома коллекционерского движения в СССР. Теперь же, в 1960-е гг., снова появились, например, адресные книги коллекционеров, которые позволяли собирателям денежных знаков устанавливать межличностные контакты⁴⁷⁶. Издавали их местные сообщества, и тиражи подобных изданий могли быть вполне значительными. Так, список, опубликованный Тамбовским обществом коллекционеров 1965 г., имел тираж 400 экземпляров⁴⁷⁷.

Развитие коллекционерского движения потребовало специальных публикаций с практическими рекомендациями по хранению и реставрации денежных знаков, причем появились они одними из первых, еще в первой половине 1960-х годов⁴⁷⁸. В частности, реставрация трактовалась как трудоемкий процесс, в ходе которого необходимо учитывать сорт бумаги, из которого изготовлен знак, свойства и качества красителей, степень износа и характер повреждений памятника. Начальным этапом реставрации считалось обеззараживание. Затем следовало определить степень повреждения денежного знака. В историографии выделялись следующие виды дефектов: 1) знак мятый, имеет механические повреждения; 2) знак надорванный с загрязнениями; 3) знак надорван и имеет утраты; 4) знак имеет чернильные пятна; 5) знак с органическими загрязнениями или пятнами неизвестного происхождения; 6) знак с пятнами ржавчины. Для каждой ситуации в коллекционерской литературе давались конкретные, подробные рекомендации для исправления, вплоть до состава клея.

⁴⁷⁶ Адресная книжка секции нумизматов и бонистов. Л., 1960.

⁴⁷⁷ Колташев И. Я. Адресный справочник нумизмата и бониста (Исправления и дополнения к справочнику коллекционера № 2, изданному Тамбовским обществом коллекционеров в 1965 году). Тамбов, 1966. 56 с.

⁴⁷⁸ Гольдштейн Б., Малышев А. Реставрация и хранение бумажных денежных знаков // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 2. М., 1964. С. 125 – 132.

Одновременно в литературе описывались рекомендации по хранению бон, для чего предлагалось ориентироваться на систематизацию, имевшуюся в каталогах, в частности – выделять разделы «по исторически сложившемуся территориальному признаку»⁴⁷⁹.

Перед каждым необходимо было помещать краткую историческую справку с сообщением о том, кем и когда они выпущены, а также об их происхождении. Рекомендовалось прилагать газетные вырезки или фотографии, связанные с эмиссиями или с местом их выпуска. Знаки следовало располагать на листах плотной бумаги, которые хранить в книжном шкафу в вертикальном положении. Знаки предлагалось крепить уголками плотной бумаги. Поскольку интерес представляли обе стороны знака, то в листах заранее следовало сделать прорезы. Такая система хранения имела, по мнению авторов статей, преимущество, так как позволяла легко дополнять собрание. Листы следовало нумеровать и помещать в соответствии с номерами в папки с завязками, в каждую – не более 50 – 60 листов. В литературе обращалось также внимание на научные основы обеспечения сохранности бонистических памятников, главным образом – на влажность. Она не должна была быть слишком высокой.

К 1980-м гг. подобные работы стали появляться не только в коллекционерских изданиях, но и в журналах, ориентированных на музейное сообщество, что повышало их статус в системе исторического знания, ставило как проблему сохранения национального достояния России⁴⁸⁰. В этих публикациях подчеркивалась мысль, что для работы с бонистическими памятниками необходимы четкий учет материала по территориальному или хронологическому принципам, а также знание общего контекста

⁴⁷⁹ Гольдштейн Б., Малышев А. Реставрация и хранение бумажных денежных знаков // Советский коллекционер: Сб статей. Вып. 2. М., 1964. С. 130.

⁴⁸⁰ Гольдштейн Б., Малышев А., Смиранный И. Свидетели многих событий. Работа с коллекцией бумажных денежных знаков // Советский музей. 1985. № 2 (82). С. 54 – 59.

возникновения памятников. При этом рекомендация по хранению и реставрации за 20 лет изменились незначительно: снова требовалось помещать перед каждым разделом историческую справку и материалы, раскрывающие денежную эмиссию, однако кроме фотографий и вырезок из газет стали упоминаться и «другие документальные материалы», под которыми, видимо, подразумевались архивные документы, что указывало на совершенствование представлений об источниковедческих основах бонистики. Хранить денежные знаки также предлагалось на пронумерованных картонных планшетах в папках. Рекомендации по реставрации практически дословно совпадали с тем, что писалось в коллекционерских изданиях 1960-х годов, хотя авторы и ощущали недостаточность подобной информации.

Так, статья в журнале «Советский музей» завершалась призывом к сотрудникам музеев и коллекционерам сообщить о других способах хранения, вариантах демонстрации и методах реставрации, применяемых ими. Также первоочередной задачей бонистики называлось составление полного каталога отечественных денежных знаков, который мог бы помочь в систематизации эмпирического материала.

В контексте этого направления историографии следует расценивать и определитель состояния монет и банкнот, опубликованный в 1990 г.⁴⁸¹.

В публикациях, подготовленных коллекционерами, вводились в научный оборот новые памятники, и описывалась методика поиска источников. Так, основой для уже упоминавшийся статьи о металлических бонах⁴⁸², которые обращались в Нижне-Ломовском уезде на спичечном производстве, стала единственная бона номиналом в один рубль из собрания местного народного краеведческого музея.

⁴⁸¹ Белокуров О. Г. Определитель состояния монет и банкнот. Л., 1990. 35, [2] с.

⁴⁸² Росинский С. О чем рассказал музейный экспонат // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 26. М., 1988. С. 164 – 166.

В поисках других аналогичных бон С. Росинский опубликовал в местной газете статью о ней, целью было выяснение – нет ли у местных краеведов или старожилов аналогичных знаков. В ответ школьник принес в музей бону достоинством в одну копейку, найденную на огороде. «К сожалению, больше никто на статью не откликнулся», - сокрушался коллекционер, отметив, что в частных собраниях Орла, Запорожья и Киева сохранились боны достоинством 3, 10, 15, 20 и 25 копеек. Уточнить время бытования этих памятников помогли устные свидетельства, на которые также ссылался С. Росинский.

Таким образом, изучение конкретного источника основывалось на одновременном привлечении источников различных типов (устных и вещественных), а также на контакте с другими собирателями. Все это демонстрирует методику бонистического исследования, получившую распространение в 1960-е – 1980-е гг. и свидетельствует о высоком уровне обмена информацией, и это – при отсутствии современных средств коммуникации. С другой стороны, обращает на себя внимание тот факт, что С. Росинский не попытался обнаружить каких-либо письменных источников, хотя, это, возможно, связано с трудностями доступа к архивам, еще не открытым к моменту написания статьи для широкого круга любителей истории, как произошло позже.

Исследования коллекционеров в поздней советской историографии отчасти компенсировали эпизодический, хронологически дискретный и тематически избирательный интерес к бонистике со стороны профессиональных историков. Таким образом, коллекционерское движение любителей-бонистов продемонстрировало свою исследовательскую состоятельность.

В 1985 г. ведущий исторический журнал СССР «Вопросы истории» опубликовал небольшую статью Р. И. Тхоржевского «Бонистика»⁴⁸³. В ней содержался общий очерк истории возникновения и бытования бумажных

⁴⁸³ Тхоржевский Р. И. Бонистика // Вопросы истории. 1985. № 6. С. 171 – 174.

денежных знаков (особое внимание уделялось отечественному опыту), кратко рассказывалось о бонистике как науке, ее истории и давался историографический обзор наиболее важных работ. Однако общий вывод о состоянии дисциплины был не совсем утешительный: «Фундаментальных исследований по истории, обращавшихся на территории нашей страны бумажных денежных знаков и бон пока нет. [...]. Методика отбора бумажных денег по их правомочности, принцип классификации, самая терминология и другие вопросы бонистики не были тогда решены и отчасти остаются открытыми доныне»⁴⁸⁴.

Р. И. Тхоржевский попытался хотя бы отчасти разрешить самые важные теоретические вопросы бонистики: о принципах систематизации и понятийно-терминологическом аппарате, но поскольку попытка эта предпринималась в строгом соответствии с марксистско-ленинским учением о классовой борьбе (в частности, повторялась описанная выше классификация бонистических памятников, основанная на интеграции хронологического и политического критериев), то получить познавательно полноценные результаты и построить верифицированную теоретическую концепцию не удалось. Однако сам факт публикации подобной статьи означал окончательное признание академической исторической наукой бонистики как неотъемлемого элемента процесса познания прошлого.

В том же 1985 г. журнал «Советский музей» перечислил задачи, стоящие перед отечественной бонистикой⁴⁸⁵. Отмечалось, что денежные знаки имеют важное значение для изучения истории «нашего социалистического государства», причем заявлялось, что даже в области бонистики СССР имел, как считали авторы статьи, несомненные достижения: «По количеству различных денежных эмиссий, выпускавшихся в бывшей Российской империи

⁴⁸⁴ Тхоржевский Р. И. Бонистика // Вопросы истории. 1985. № 6. С. 172.

⁴⁸⁵ Гольдштейн Б., Малышев А., Смиранный И. Свидетели многих событий. Работа с коллекцией бумажных денежных знаков // Советский музей. 1985. № 2 (82). С. 54 – 55.

затем в первые годы Советской власти, мы занимаем одно из первых мест в мире!». В соответствии с потребностью экспозиционной работы указывалось на художественные аспекты подобных памятников: «Коллекция денежных знаков может быть своеобразным собранием графических миниатюр советских художников, графиков». Из этого следовал вывод, что бонистические разделы должны «занять равноправное место» в экспозициях всех исторических музеев, что соответствует также и ситуации в других странах.

В период перестройки, в 1988 – 1990 гг. началось оживление бонистических исследований, связанное с общим интересом в обществе к прошлому, стремлением избавиться от советских представлений о нем, социальной потребностью формирования верифицированных представлений о ходе исторических событий, познавательной реабилитацией специальных исторических дисциплин как полноценной области знания.

В этот момент было необходимо переосмысление накопленного опыта, введение в научный оборот и беспристрастный анализ фактического материала. Сами бонисты расценивали состояние дисциплины к 1991 г. как кризисное, отмечая незначительное количество публикуемых статей и их тематические диспропорции, в частности отсутствие исследований о бонах как произведениях прикладного искусства⁴⁸⁶.

Как показало проведенное исследование, после 1940-х-1950-х гг., когда работы по бонистике были единичными, в 1960-е гг., в связи с политической оттепелью, началось возобновление бонистических исследований. Однако следует подчеркнуть, что ни тогда, ни в дальнейшие десятилетия количественные показатели и тематическое разнообразие 1920-х гг. достигнуты не были, поэтому вряд ли возможно говорить о наличии в дисциплине каких-то теоретических школ или периодов.

⁴⁸⁶ Николаев Р. В. Бонистика советского периода // Миниатюра. 1991. № 2. С. 7.

В 1960-х – 1980-х гг. было достигнуто четкое понимание взаимосвязи бонистических источников с историческими событиями и процессами. Оно формулировалось следующим образом: «Бумажно-денежный знак как исторический источник может быть правильно понят и истолкован тогда, когда он будет рассматриваться, как определенный исторический факт, возникший в конкретных исторических условиях»⁴⁸⁷. Одновременно с этим определена специфика в приложении приемов источникововедческого анализа к бумажным денежным знакам.

В тот же период продолжала развиваться и совершенствоваться справочно-информационная система. Процесс этот реализовывался двумя способами: во-первых, за счет уточнения и дополнения, вышедших ранее, в 1920-е гг. справочников; во-вторых, за счет выделения новых категорий объектов учета, получавших отражение в этой системе (лотерейные билеты и т.д.).

Исследования 1960-х – 1980-х гг. представляют собой сложное и противоречивое явление отечественной научной мысли. В них сочетались полноценные в научном отношении работы с идеологическими агитками. В целом это был период настойчивых попыток возрождения того опыта, который был накоплен в 1920-е – 1930-е гг. и впоследствии оказался в значительной степени утрачен.

Методологической основой бонистических исследований оставалась марксистско-ленинское понимание исторического процесса, что предопределяло и отбор объектов для изучения, и выводы, к которым приходили авторы.

Динамика развития научного бонистического знания, безусловно, была позитивной. Большинство из вышедшей в 1960-х – 1980-х гг. литературы

⁴⁸⁷ Тхоржевский Р. И. Бумажные денежные знаки, боны как источник по истории Украинской ССР периодов Гражданской войны и восстановления народного хозяйства 1918 - 1925 гг. С. 16.

носило популярный характер и в настоящее время познавательной ценности не представляет. Исследований, основанных на критическом источниковедческом анализе вещественных и письменных источников, было немного, но, тем не менее, статус бонистики как специальной исторической дисциплины, ее самостоятельность по отношению к нумизматике, безусловно, признавались.

Следует отметить значительную эволюцию бонистического знания: для 1960-х гг. характерны популярные работы, которые после четверть векового забвения стимулировали новую волну социального интереса к бумажным денежным знакам и коллекционную деятельность, а с середины 1970-х гг. появляется научный интерес, тогда же и на протяжении 1980-х гг. прослеживались признаки интенсификации бонистического знания: была защищена первая диссертация по дисциплине, изданы методические и учебные пособия, предпринимались попытки осмыслить ее теоретические, терминологические и методические проблемы. Важным тематическим направлением стало изучение зарубежной бонистики, особенно значимые научные результаты были достигнуты при изучении китайского опыта.

Перечисленные процессы закладывали основу для бурного развития отечественной бонистики в историографии 1990-х гг., которую с полным основанием можно назвать феноменом, порожденным эпохой смены научных парадигм.

Глава 3. Бонистические исследования 1990-х гг.: в поисках новой модели изучения

3.1. Развитие теории и методики бонистических исследований в 1990-х гг.

На рубеже 1980-х – 1990-х гг. в отечественной исторической науке произошли фундаментальные изменения, детерминированные уничтожением монополизма марксистского понимания исторического процесса, сменой теоретико-методических парадигм, развитием информационных контактов с мировым историческим сообществом и существенным повышением статуса исторического знания в обществе, актуальным запросом которого стало требование исторической правды, достоверности представлений о прошлом России. Как справедливо отмечал крупнейший специалист в области специальных исторических дисциплин современной России профессор О.Н. Наумов: «Переосмысление прошлого, при котором на первое место вышло не соответствие фактов идеологическим схемам, а критерий истинности, определило новое социальное положение специальных дисциплин. Изменение политического устройства России способствовало модификации государственной символики, возрождению герботворчества, созданию новых орденов, медалей, знамен, флагов, денежных купюр, монет»⁴⁸⁸.

Однако и в 1990-х гг., несмотря на все перечисленные процессы, и возрастанием исследовательского интереса к бумажным денежным знакам и аналогичным категориям памятников, науковедческий статус бонистики не был признан окончательно. В данном контексте чрезвычайно показательным является отсутствие термина «бонистика» в энциклопедии «Отечественная история», в которой имеется только статья «Деньги», где в числе прочего описана история денежного обращения. В ней упоминалось и о выпуске ассигнаций, и о денежных реформах, и об эмиссиях, но этого было категорически

⁴⁸⁸ Наумов О.Н. Специальные исторические дисциплины в современной России // Преподавание истории в школе. 2008. № 5. С. 43.

недостаточно, чтобы создать целостное представление о формировании и эволюции бонистического пространства России⁴⁸⁹.

Бонистика упоминалась только в статье «Вспомогательные и специальные дисциплины», причем значение термина никак не разъяснялось, хотя при классификации дисциплин она оказалась отнесена к тем, которые «целостно изучают некоторые типы исторических источников»⁴⁹⁰. Такое понимание получило распространение в историографии 1990-х гг., повторяясь у разных авторов при описании систематизации специальных исторических дисциплин⁴⁹¹.

Также в данном контексте примечательно, что в распространенном учебнике по специальным историческим дисциплинам, написанном Г. А. Леонтьевой, П. А. Шориным и В. Б. Кобриным, даже в переизданиях 1994 и 2000 годов⁴⁹² бонистика не упоминалась, а сведения об истории бумажных денежных знаков были минимальными, практически не изменившись с первого издания в 1980-х гг.

Если в целом характеризовать дефиниционное осмысление бонистики в справочной литературе, то следует отметить непоследовательность появления этого термина и его интерпретацию. Постоянный интерес к дисциплине проявлялся, как ни странно, в справочной экономической

⁴⁸⁹ Зверев С. В. Деньги // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 20 – 25.

⁴⁹⁰ Беленький И. Л. Вспомогательные и специальные исторические дисциплины // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 483.

⁴⁹¹ Санцевич А. В. О системе вспомогательных исторических дисциплин // Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации: тезисы докладов и сообщений научной конференции. М., 1994. С. 134.

⁴⁹² Кобрин В. Б., Леонтьева Г. А., Шорин П. А. Ключи к тайнам Клио: Книга для учащихся и студентов. М., 1994. 286 с.: ил.; Их же. Вспомогательные исторические дисциплины: Учебник. М., 2000. 367 с.: ил.

литературе. Если в универсальной энциклопедии по отечественной истории он отсутствует, то, например, в «Российской банковской энциклопедии»⁴⁹³ имеется, а статья написана известным специалистом в области изучения бумажных денежных знаков И. С. Шикановой. Однако трактовки бонистики в подобного рода изданиях были далеки от строго научных. Так, в «Современном экономическом словаре» давалось несуразное понимание ее как «ветви исторической науки, изучающей бумажные денежные знаки и боны как исторические документы; коллекционирование старинных денежных знаков»⁴⁹⁴. В этом определении сомнительно все – начиная от основной дефиниции – «ветвь исторической науки», до определения объекта изучения, который далеко не сводится к денежным знакам и бонам, и хронологических границ: бонистика занимается изучением также современных памятников.

В «Большом энциклопедическом словаре» бонистика верно трактовалась как «вспомогательная историческая дисциплина» (хотя в современной познавательной ситуации ее предпочтительнее называть «специальной исторической дисциплиной», но на момент издания книги – в 2000 г., - такая эволюция терминологии не являлась очевидной). Аналогично предыдущей дефиниции определялся объект изучения – денежные знаки и боны, а вот познавательные возможности их ограничивались только экономической и политической историей общества, что совершенно неприемлемо, поскольку информационный потенциал этой разновидности исторических источников гораздо глубже и обширнее⁴⁹⁵. Аналогичные дефиниции приводились также во многих языковых словарях, изданных в 1990-е годы, став своеобразной парадигмой.

⁴⁹³ Шиканова И. С. Бонистика // Российская банковская энциклопедия. М., 1995. С. 70.

⁴⁹⁴ Райзберг Б. А., Лазаревский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М., 1999. С. 54.

⁴⁹⁵ Большой энциклопедический словарь. М., 1993.

Важным показателем достигнутого к началу 1990-х гг. бонистикой научного статуса стало упоминание ее в 1992 г. в заголовке нумизматического сборника, который издавался Государственным историческим музеем. Это означало ее самостоятельность как сферы исследований и констатировало окончательное выделение из нумизматики⁴⁹⁶.

Другим важным фактом, демонстрирующим положение бонистики в системе нумизматического знания 1990-х гг., стала монография об отечественном денежном обращении, напечатанная под разными названиями в тот период тремя изданиями и написанная крупнейшими нумизматами из Государственного исторического музея, в том числе И. С. Шикановой⁴⁹⁷. Тираж ее был весьма значительным для такой специальной монографии, достигнув в последнем случае 3000 экземпляров. Идея книги состояла в том, чтобы через памятники нумизматики и бонистики показать историю России с древнейших времен, а поскольку текст ориентировался на широкого читателя, то сопровождался богатым иллюстративным материалом, позволявшим наглядно представить все основные виды русских денежных знаков. Таким образом, они включались в общий исторический контекст, декларировались как неотъемлемая часть фонда источников.

В этой монографии сформировалась универсальная модель истории практической бонистики, которая создавала общую основу для изучения конкретных памятников, интегрируя их в общий исторический процесс. Применительно к бонистике выделялись следующие принципиально важные моменты, по сути являвшиеся периодизацией существования бумажных денежных знаков: 1) возникновение ассигнаций; 2) развитие бумажного денежного обращения в конце XIX – начале XX в., отмеченное кризисные

⁴⁹⁶ Труды ГИМ. М., 1992. Вып. 80 (Нумизматический сборник, часть XI).

⁴⁹⁷ Мельникова А. С., Уздеников В. В., Шиканова И. С. История России в монетах. М., 1994. 254 с.; Их же. Деньги России. 1000 лет. М., 2000. 326 с.: цв. ил.; Их же. Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. М., 2000. 224 с.

моментами; 3) денежная реформа Е. Ф. Канкрин 1839 – 1843 гг.; 4) денежное хозяйство России после Крымской войны; 5) реформа С.Ю. Витте 1895 – 1897 гг. Отдельно рассматривались денежные знаки, выпущенные для окраин Российской империи: знаки Российско-Американской компании, напечатанные для Польши и Великого княжества Финляндского. Как отмечала И. С. Шиканова, поясняя необходимость выделения их в самостоятельную бонистическую категорию: «Отдаленность от центральных монетных дворов, а главное - интересы национальной политики - потребовали чеканки монет и печатания ассигнаций, ориентированных на местный национальный денежный счет, учитывающих национальную символику, но при всем том сохраняющих главенствующие элементы общеимперской денежной системы»⁴⁹⁸.

К концу 1990-х гг., видимо, вследствие потока разнообразных бонистических публикаций, в дефинициях был уточнен объект изучения дисциплины.

Так, в «Иллюстрированном энциклопедическом словаре», бонистика также признавалась в статусе вспомогательной исторической дисциплины, отмечалось, что она изучает «бумажные денежные знаки (банкноты, казначейские и кредитные билеты, разменные знаки, денежные суррогаты, или заменители) и документы (облигации займов, лотерейные билеты), боны (бумажные деньги, вышедшие из употребления); коллекционирование этих предметов»⁴⁹⁹. Кроме того, указывалось на ее тесную связь с нумизматикой, а возникновение относилось к началу XX века. В общем, перечисление объектов бонистического дискурса довольно полно и охватывает основные разновидности памятников. Такое понимание можно расценивать как значительный познавательный прогресс.

⁴⁹⁸ Мельникова А. С., Уздеников В. В., Шиканова И. С. Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. М., 2000. С. 209.

⁴⁹⁹ Иллюстрированный энциклопедический словарь / ред. колл. В. И. Бородулин, А. П. Горкин и др. М., 1998.

Известный бонист Р. В. Николаев считал, что объектом изучения бонистики являются бумажные деньги и боны⁵⁰⁰ и что последний термин имеет два значения. Во-первых, это «это долговые обязательства, выпускаемые государственным казначейством, учреждениями, предприятиями и используемые в качестве покупательного и платежного средства», говоря иначе «суррогаты денег кредитного характера». Во-вторых, это «это государственные банкноты и казначейские билеты, вышедшие из употребления и ставшие предметом коллекционирования», говоря иначе, «бумажные деньги, потерявшие силу платежного средства».

В историографии 1990-х гг. не сложилось однозначного, верифицированного понимания термина «бонистика», все дефиниции имеют смысловые неточности – либо в обозначении ее статуса, либо в определении объекта изучения, либо в указании на хронологические границы. Данная ситуация отразила не вполне отрефлексированное познавательное значение дисциплины в историографической ситуации того периода и может быть расценено как индикатор ее эволюционного развития, поиск наиболее точной и объективной дефиниции.

К 1990-м гг. в дисциплинарной историографии вполне точно определен объект бонистического дискурса, то есть те категории памятников, на который должен был быть направлен анализ. Эти представления широко использовались при составлении каталогов, определяя круг отбираемых источников. Тем не менее, отдельные корректировки имелись и в данной области теории. В 2000 г. А. А. Молчанов указывал, что «одной из наименее изученных категорий нумизматических памятников» являются платежные металлические боны императорской России, и выделил 28 их типов и 59 разновидностей начала XX века только в знаменитом московском гостинично-

⁵⁰⁰ Николаев Р. В. Бонистика советского периода // Миниатюра. 1991. № 2. С. 7.

ресторанном комплексе «Метрополь»⁵⁰¹. В 1992 г. значительным тиражом в 5000 экземпляров был издан каталог металлических бон России⁵⁰², неоднократно затем дополнявшийся, в том числе и сведениями о бонах уже упомянутого московского «Метрополя»⁵⁰³.

Экономические и финансовые реалии России 1990-х гг., глубокий кризис производства, задержки с выплатой зарплат и последовавшее за всем этим появление по всей стране многочисленных денежных суррогатов также внесли свои коррективы в понимание объекта бонистического дискурса и выразились историографически.

Д. Зайцев поставил публично вопрос о том, какие именно денежные суррогаты предприятий и организаций должны быть объектом коллекционирования и изучения, в частности, он коснулся разовых талонов на питание, продукты и услуги⁵⁰⁴. К обсуждению проблемы бонист подошел вполне серьезно и аргументированно, отталкиваясь от предложенной им же классификации этой разновидности бонистических памятников, которые он разделил на пять групп: 1. Разовые талоны с указанием номинала, то есть той суммы, на которую производится отпуск блюд, продуктов или промтоваров; 2. Талоны с кодированным указанием номинала (по цвету,

⁵⁰¹ Молчанов А. А. Металлические платежные боны гостиницы и ресторана «Метрополь» в Москве начала XX в. // II конференция «Города Подмосковья в истории российского предпринимательства и культуры». Серпухов, 1997. С. 191 - 201; Завершинский В. И., Молчанов А. А. Дополнение к каталогу металлических бон гостиницы и ресторана «Метрополь» в Москве начала XX в. // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 17 – 21 апреля 2000 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 2000. С. 186 – 188.

⁵⁰² Тункель А. В. Металлические боны России и СССР. Донецк, 1992. 118 с.: ил.

⁵⁰³ Букин И. М. Дополнение к каталогу металлических бон России и СССР // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига. 1994. Вып. 3. С. 12 – 14; 1995. Вып. 5. С. 19 – 21; Глейзер М. Металлические боны России и СССР. Уточнения к каталогу // Миниатюра. 1999. № 3 (43). Приложение «Жетоны, марки, фишки». № 11. С. 1.

⁵⁰⁴ Зайцев Д. Приглашаем к разговору // Лавка коллекционера. 1999. № 3 (31). С. 5.

печати, штампу, изображению геометрических фигур и т. д.); 3. Разовые талоны без указания номинала, которые в пределах предприятия имеют денежный эквивалент или скрытую номинальную стоимость, но во внешнем их оформлении ссылки на это отсутствуют; 4. Разовые талоны с указанием номинала в натуральной форме, например, «1 буханка хлеба» и т. п.; 5. Талоны дотационные, выпускаемые обычно органами социальной защиты для поддержки малоимущих слоев населения (талоны на хлеб, на посещение бани и т. п.), они имеют скрытую номинальную стоимость. Исходя из данной классификации, Д. Зайцев предложил обсудить в периодической коллекционерской печати, какие именно категории следует собирать, также обозначив различные варианты решения проблемы: 1. признать бонами все перечисленные группы разовых талонов, вносить их в каталоги и считать равнозначным объектом коллекционирования бонистики, 2. признать бонами только талоны с указанием номинала, 3. признать разовые талоны самостоятельным специфическим объектом коллекционирования по типу лотерейных билетов, в общие каталоги по бонам такие талоны не вносить, а учитывать в самостоятельной литературе, 4. не признавать разовые талоны объектом коллекционирования бонистики, 5. предоставить каждому коллекционеру самому решать судьбу этих талонов и возможности их коллекционирования.

К началу изучаемого периода сложилось неблагоприятное положение со справочно-информационной системой. В 1991 г., характеризуя дисциплинарную историографию, В. Кузьменко подчеркивал «отсутствие специальной литературы, каталогов, позволяющих систематизировать, правильно определять имеющиеся в коллекциях образцы»⁵⁰⁵. Этим положение дел в бонистике разительно отличалось от состояния нумизматики, где

⁵⁰⁵ Кузьменко В. Новое пособие по отечественной бонистике // Советский коллекционер. Вып. 28. 1991. С. 187.

ситуация значительно улучшилась с выходом в свет фундаментальных каталогов монет по всем периодам их существования в России.

В историографии 1990-х гг. продолжалось обсуждение классификации бонистических памятников, однако поскольку общий ее вариант в целом был уже выработан, то вопрос переместился преимущественно на уровень конкретных категорий знаков, в том числе применительно к тем из них, которые лишь недавно стали объектом коллекционерского интереса и попыток анализа, например, в альманахе «Советский коллекционер» (в дальнейшем просто «Коллекционер») состоялась дискуссия о классификации жетонов торговых автоматов советского времени.

Сначала соответствующую статью опубликовал К. Лебедин, а затем появился ответ на нее А. Шишкина и В. Лебедева, отметивших, что предложенный вариант основан на одной коллекции и потому не может претендовать на универсальный характер⁵⁰⁶. Они опубликовали собственную систематизацию, основанную на изучении частных коллекции из 10 городов и, сохраняя основу «пионерской классификации», добавили в нее новые категории и уточнили, причем для наглядности использовалась таблица всех типов жетонов. Классификация основывалась на эмитенте.

В первую группу входили жетоны, выпущенные Главным управлением столовых, ресторанов и кафе, во вторую – выпущенные Министерством торговли СССР; отмечалось также, что начинается формироваться третья группа «общегосударственных жетонов» и что известны жетоны, выпущенные конкретными предприятиями для собственных нужд.

А. Шишкин и В. Лебедев предлагали скорректировать распределение жетонов по двум группам, предложенным К. Лебединым, в частности, те,

⁵⁰⁶ Лебедин К. Жетоны торговых учреждений // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 28. М., 1991. С. 157 – 159; Шишкин А., Лебедев В. К вопросу о классификации жетонов советских торговых автоматов // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 31/32. М., 1996. С. 186 – 190.

что были выпущены Министерством торговли СССР, делить не на три типа, а на четыре в соответствии с легендами реверса. Каждая группа жетонов подробно описывалась, и отмечались особенности ее бытования, например, влияние денежной реформы 1961 г. на исчезновение некоторых из их групп.

Подобная дифференциация при осмыслении одной из важнейших проблем бонистического знания, бывшая предметом активного обсуждения в 1920-е и 1960-е гг., указывала на значительную степень методической зрелости дисциплины, достигнутую в 1990-е гг.

В историографии 1990-х гг. информация о бумажных денежных знаках продолжала рассматриваться в тесной связи с нумизматическими, фалеристическими и геральдическими данными, объективно затрагивая проблему междисциплинарных связей бонистики, а с другой – касаясь рефлексии специфического знания и его места в системе познания прошлого. Так, С. В. Зверев проанализировал изображение Московского Кремля на монетах, медалях, банкнотах⁵⁰⁷.

Ю. В. Перекалин использовал бумажные денежные знаки как источник для изучения советской государственной символики⁵⁰⁸. Он выделил восемь основных разновидностей герба РСФСР, встречающихся на денежных знаках первых лет советской власти, и пять разновидностей государственного герба на казначейских билетах СССР.

Символические аспекты, нашедшие отражение в историографии 1990-х гг., были разнообразны и по тематике, и по территориальным истокам. Медицинскую символику на бонистических памятниках продолжал изучать Э.

⁵⁰⁷ Зверев С. В. Московский Кремль на монетах, медалях, банкнотах // Кремли России: Тезисы докладов Всероссийского симпозиума (Москва, 23 – 26 ноября 1999 года). М., 1999. С. 38 – 39.

⁵⁰⁸ Перекалин Ю. В. Разновидности гербов РСФСР и СССР на денежных знаках // Гербовед. 1999. № 5 (37). С. 58 – 80.

Д. Грибанов⁵⁰⁹. Исследовался случай употребления солярного знака на кредитных билетах достоинством в 5000 и 10000 рублей, вошедших в оборот в СССР в самом конце 1919 года, то есть почти через три года после того, как этот символ был введен в иконографию «государственного кредитного билета» 1917 г. Временным правительством под председательством князя Г. Е. Львова. «Государственные кредитные билеты» 1918 г. подписал управляющий Госбанка РСФСР Г. Л. Пятаковым, поэтому они были прозваны «пятакками». Р. В. Николаев подчеркнул, что кредитные билеты со свастикой, как и другие денежные знаки первых эмиссий, находились в обращении до сентября 1922 г.⁵¹⁰.

Тот же Р. В. Николаев описал неожиданные случаи употребления восточных орнаментов на советских денежных знаках⁵¹¹, а использование египетского мотива для оформления 1 рубля 1947 г. выпуска – С. Кашницкий⁵¹². Архитектурную тему на денежных знаках Центральной Азии рассматривал И. Азимов⁵¹³.

В целом, можно констатировать, что комплексное, с привлечением сведений из геральдики и истории искусства изучение эмблематической составляющей бумажных денежных знаков обособилось в историографии 1990-х гг. в самостоятельное направление научного поиска, хотя это были не систематические изыскания, а случайные по выбору объекта анализа, разрозненные работы.

⁵⁰⁹ Грибанов Э. Д. Бонистика и медицина. Уроки истории // Медицинская помощь. 2000. № 4. С. 50 – 56.

⁵¹⁰ Николаев Р. В. Советские кредитки со свастикой? // Миниатюра. 1992. № 7. С. 11.

⁵¹¹ Николаев Р. В. Восточный орнамент на советских деньгах // Петербургский коллекционер. 2000. № 1 (7). С. 7.

⁵¹² Кашницкий С. Египетский рубль // Всемирный коллекционер. 1997. № 1 (21). С. 15.

⁵¹³ Азимов И. Архитектурная иконография на денежных знаках Центральной Азии // Нумизматика Центральной Азии. Вып. 2. Ташкент, 1997.

Смещение познавательного интереса отечественной исторической науки с описания общих процессов на судьбы людей и роль Человека в Истории, формирование антропоцентризма при описании прошлого отразились и в бонистической историографии, в частности, в статье Э. Д. Грибанова о выпускниках медицинского факультета Московского университета, изображенных на монетах и банкнотах⁵¹⁴, а М. М. Глейзер описал изображения Туркменбаши на местных банкнотах и монетах⁵¹⁵.

Символику на белогвардейских знаках, в том числе и геральдическую, изучал А. С. Кручинин⁵¹⁶. Он отмечал, что на большинстве из них изображался двуглавый орел в различных иконографических версиях, который мог сочетаться с гербом Сибири на знаках соответствующих правительств. Изображался также Святой Георгий Победоносец.

На примере денежных знаков Войска Донского А. С. Кручинин проследил, как изменялась символика и иконография в зависимости от политических событий⁵¹⁷. На первой эмиссии знаков Ростовской конторы Государственного банка изображался двуглавый орел образца Временного

⁵¹⁴ Грибанов Э. Д. Монеты и банкноты с изображением выпускников медицинского факультета Московского университета // Нумизматический альманах. 1999. № 4. С. 45 – 49.

⁵¹⁵ Глейзер М. Деньги Туркменистана // Коллекция НГ. 1998. № 7 (9). Апрель. С. 10.

⁵¹⁶ Кручинин А. С. Символика белогвардейских денежных знаков на востоке России (1918 – 1920 гг.) // История «белой» Сибири: Тез. второй научной конференции. Кемерово, 1997. С. 91 – 95; Его же. Символика белогвардейских денежных знаков (1917 – 1920) // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция в г. Дмитрове. 22 – 26 апреля 1996 г.: Тезисы докладов. М., 1996. С. 121 – 122; Его же. «Воробьи», «голубки» и атаман Семенов (боны и золото в Белом Забайкалье: к постановке вопроса) // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург. 20–25 апреля 1998 г.: Тезисы докладов и сообщений. СПб., 1998. С. 179 – 180.

⁵¹⁷ Кручинин А. С. Денежные знаки Войска Донского: страница истории гражданской войны // Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации: тезисы докладов и сообщений научной конференции. М., 1994. С. 88 – 90.

правительства, без государственных регалий, но с гербом Москвы на груди. После изгнания большевиков и восстановления власти казаков весной 1918 г., а также соглашения атамана Краснова с представителями германского командования стиль оформления знаков характеризовался «эkleктическим смешением псевдоклассических мотивов с портретами исторических личностей – деятелей казачества» (в частности, Ермака Тимофеевича и генерала графа М. И. Платова). Перемена ориентации Краснова с немцев на Вооруженные Силы Юга России обусловила появление на денежных знаках лозунга «Россия единая, великая, неделимая».

После смены генерала Краснова на посту атамана генерал-лейтенантом А. П. Богаевским иконография денежных купюр изменилась очень значительно: они были выдержаны в «русском стиле», на них изображались общенациональные символы (панорамы Московского кремля, памятник Минину и Пожарскому на Красной площади и т. п.). Однако, описывая иконографическую эволюцию знаков и связывая ее с изменениями в политической обстановке, А. С. Кручинин уклонился от объяснения самих символов, ограничиваясь только констатацией, но не пытаясь объяснить, какой именно смысл в них вкладывался. Данный серьезный методический недостаток характерен и для других работ данного автора.

В целом же, «символика белогвардейских денежных знаков хорошо выражал сущность Белого движения – по преимуществу военного, «непредрешенческого», избегавшего прямых политических заявлений», – подытоживал автор, обозначая ее как христианскую, русскую (национально-государственную), военную⁵¹⁸.

Направления и интенсивность развития каждой специальной исторической дисциплины в любой момент ее развития во многом

⁵¹⁸ Кручинин А. С. Символика белогвардейских денежных знаков (1917 – 1920) // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция в городе Дмитрове. 22 – 26 апреля 1996 г.: Тезисы докладов. М., 1996. С. 122.

определяется состоянием источников, целенаправленным их анализом и постоянным поиском новых информационных возможностей.

Бонистика традиционно понималась как изучения источников вещественного типа, хотя еще в историографии 1920-х гг. значительное внимание уделялось изучению делопроизводственных текстов и материалов периодической печати. В 1990-х гг. отечественная археография переживала период активного развития, когда вследствие открытия доступа ко многим ранее засекреченным архивам началась массовая публикация неизвестных источников. Этот процесс не мог не коснуться и бонистики, хотя реализовывался применительно к дисциплине своеобразно, в двух направлениях.

Во-первых, это было освоение музейных собраний, причем часто региональных, а потому труднодоступных. Были опубликованы редкие и неизвестные бонистические памятники из коллекций Ивановского государственного объединения историко-краеведческих музеев области им. Д. Г. Бурылина⁵¹⁹, Карельского Государственного Краеведческого музея⁵²⁰, Кемеровского областного краеведческого музея⁵²¹, Томского областного краеведческого музея⁵²², Костромского историко-архитектурного музея и

⁵¹⁹ Тимошина Н. Н. Ассигнаты Великой Французской революции из коллекции Ивановского государственного объединения историко-краеведческих музеев области им. Д. Г. Бурылина // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция в городе Дмитрове. 22 – 26 апреля 1996 г.: Тезисы докладов. М., 1996. С. 115 – 117.

⁵²⁰ Белкина А. Л. Из истории бон первых лет советской власти (фонды КГКМ) // Краеведение и музей. Петрозаводск, 1992. С. 129 – 135.

⁵²¹ Кузнецова Л. Ф. Из истории денежного обращения Временных Сибирских правительств 1918 – 1919 гг. (обзор коллекции бон Кемеровского областного краеведческого музея) // История «белой» Сибири: Тезисы третьей научной конференции. Кемерово, 1999. С. 111 – 114.

⁵²² Флеров В. С. Из истории денежного обращения в Сибири в период иностранной интервенции и Гражданской войны // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 1963. Т. VI. Вып. 2. С. 11 – 20.

многих других. Также изучалось уникальное собрание Гознака, в частности ассигнации 1802 - 1803 годов⁵²³, а кроме того, русские ассигнации и частные бумажные денежные знаки, находящиеся в Государственном Эрмитаже⁵²⁴. Н. В. Ивочкина описала историю формирования в том же музее собрания китайских монет⁵²⁵. И. С. Шиканова сделал обзор денежных знаков польского восстания 1794 г. из собрания Государственного исторического музея⁵²⁶.

Логически к этому примыкают описания кладов бумажных денег. Например, статья о бонистическом кладе, обнаруженного в разбитой бутылке из-под пива «Калинкин». Ее прятали, видимо, в подвале дома № 18 по улице Л. Базановой в Твери. В бутылке находились бумажные деньги на общую сумму 11 290 рублей: 38 кредитных билетов 1899 - 1912 гг. номиналом 10, 25, 50, 100 и 500 рублей и 17 кредитных билетов Временного правительства. В. В. Хухарев и Б. Б. Борисов предположили, что клад заложен в 1918 г. и хозяин

⁵²³ Богданов А. А., Шишанов В. А. Ассигнации 1802 - 1803 годов в собрании Гознака // Двдцдтдд Всероссииская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Великий Новгород. 16 – 20 апреля 2019 г.. М., 2019. С. 192 – 195.

⁵²⁴ Маршак М. Б. Русские ассигнации в собрании Эрмитажа // Третья Всероссииская нумизматическая конференция в городе Владимире. 17 – 21 апреля 1995 г.: Тезисы докладов. М., 1995. С. 69 – 70; Ее же. Коллекция русских частных бумажных знаков и архив В. В. Лукьянова в собрании Эрмитажа // Седьмая Всероссииская нумизматическая конференция. Ярославль. 19 – 23 апреля 1999 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 1999. С. 257 – 259.

⁵²⁵ Ивочкина Н. В. История собириания китайских денег в Эрмитаже // Третья Всероссииская нумизматическая конференция в городе Владимире. 17 – 21 апреля 1995 г.: Тезисы докладов. М., 1995. С. 104 – 105.

⁵²⁶ Шиканова И. С. Деньги польского восстания 1794 г. в собрании ГИМа // Шестая Всероссииская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург. 20 – 25 апреля 1998 г.: Тезисы докладов и сообщений. СПб., 1998. С. 152 – 153.

его был связан с военными поставками⁵²⁷. В 2000 г. появилось сообщение о кладе червонцев 1922 г., найденном в Томске⁵²⁸.

Во-вторых, предпринимались успешные попытки расширить источниковую базу бонистического дискурса за счет письменных источников, в том числе за счет таких видов источников, которые ранее привлекались недостаточно, в частности, источников личного происхождения.

Существенно возросло в бонистической историографии 1990-х гг. информационное значение мемуаров. Оно позволяло отчасти компенсировать недостаток материалов о некоторых денежных эмиссиях, а ликвидация идеологических ограничений на изучение прошлого сделала доступными и позволила использовать воспоминания, изданные эмигрантами за границей.

Появились работы, почти полностью основанные на анализе данного вида источников. Например, Р. В. Николаев⁵²⁹ при изучении денежных знаков 1918 г., выпускавшихся Северной армией, использовал воспоминания генерала А. П. Родзянко⁵³⁰, генерала П. Р. Авалова⁵³¹ и Г. К. Гинса. Для изучения эмиссии «английских» рублей в Северной области в 1918 г. вологодским нумизматом А. В. Быковым успешно использовались донесения и мемуары французского посла Ж. Нуланса⁵³².

⁵²⁷ Борисов Б. Б., Хухарев В. В. Клад из пивной бутылки // Нумизматический альманах. 2000. № 1. С. 36 – 38.

⁵²⁸ Чагин В. В. Червонцы из русской печи // Правда русского кладоискателя Юрия Харчука. 2000. № 1 (7).

⁵²⁹ Николаев Р. Деньги генерала Вандама // Миниатюра. 1992. № 10. С. 12.

⁵³⁰ Родзянко А. П. Воспоминания о Северо-Западной армии. Берлин, 1921.

⁵³¹ Авалов П. Р. В борьбе с большевиками. Глюкштадт, 1925.

⁵³² Быков А. В. Донесения и мемуары французского посла Ж. Нуланса о начале выпуска «английских» рублей в Северной области в 1918 г. // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Ярославль. 19 – 23 апреля 1999 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 1999. С. 189 – 191. Более подробный текст см.: Быков А. В. Донесения и мемуары французского посла Жозефа Нуланса о начале выпуска «английских» рублей в Северной области в 1918 году // МНА «Монета». Вологда, 2000. Вып. 7. С. 68 – 93, а

Историография 1990-х гг. отразила активный поиск архивных материалов по истории отечественной бонистики. Во многих публикациях появились ссылки на конкретные архивные дела, причем их отсутствие могло служить в качестве негативной характеристики позиции оппонента в ходе дискуссий о конкретных бонистических памятниках.

В целом, ссылки на неопубликованные источники в работах 1990-х гг. встречались гораздо чаще, чем в 1960-е – 1980-е гг. В литературе стали отмечаться методические сложности, возникавшие при архивных изысканиях. Например, Г. Рогов указал, что исследование денежных знаков Кузбасса затруднено тем, что в разные периоды существования СССР он входил в состав трех областей и поэтому документы разделены между архивами Томской, Новосибирской и Кемеровской областей⁵³³.

В 1990-х гг. публиковались новые источники о подделке денежных знаков. А. И. Юхт, например, ввел в оборот чрезвычайно ценное следственное дело 1775 г.⁵³⁴ о подделке ассигнаций, затем вернувшись к этому вопросу в соответствующей своей монографии⁵³⁵.

В археографическом пространстве бонистики 1990-х гг. появились ранее засекреченные документы, в частности, делопроизводственные документы о внешнем виде денежных знаков СССР 1923 г.⁵³⁶. Как отметил анонимный

также см.: Его же. Новый документ по истории денежного обращения на севере России в годы Гражданской войны // Пятая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 21 – 25 апреля 1997 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 1997. С. 97 – 98.

⁵³³ Рогов Г. И. О денежных знаках Кузбасса // Миниатюра. 1998. № 40. Приложение Бонистика. Вып. 6. С. 8.

⁵³⁴ Юхт А. И. Фальшивые бумажные деньги в России // Исторический архив. 1994. № 4. С. 113 – 144.

⁵³⁵ Юхт А. И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994. 294, [2] с., [20] л. ил.

⁵³⁶ Описание бумажных денежных знаков СССР 1923 года // Миниатюра. 1998. № 40. Приложение Бонистика. Вып. 6. С. 2 – 5.

автор предисловия, ранее эти источники были недоступны, «чтобы фальсификаторы не могли узнать о средствах защиты и не попытаться использовать эти знания для фабрикация фальшивок. Ныне же указанные описания перестали быть тайной и публикуются для правильного описания денежных знаков (размеры, цвет и т.д.) в каталогах и справочниках».

В историографии 1990-х гг. чаще, чем в предыдущие десятилетия, стали использоваться законодательные акты. Некоторые из исследований основывались на них практически полностью, повторяя, таким образом, к познавательную модель, выработанную еще в 1920-е гг. Так, И. М. Букин смог уточнить некоторые аспекты бытования и обращения «керенок» на основе анализа трех актов: постановления Временного правительства о выпуске в обращение казначейских знаков 20- и 40-рублевого достоинства от 22 августа 1917 г., Правил выпуска и обращения казначейских знаков 20- и 40-рублевого достоинства от 1 сентября 1917 г. и «описания» этих знаков⁵³⁷.

Активно привлекались в бонистических исследованиях 1990-х гг. материалы периодической печати, преимущественно местных газет. Бывали случаи, когда работы были полностью основаны на этом виде источников. Сотрудник местного музея Е. И. Пастухова, например, описала денежное обращение периода гражданской войны в Амурской области, используя сообщения из шести изданий: «Амурское эхо», «Голос тайги», «Наши дни», «Амурское слово», «Амурская жизнь», «Земля и сотрудничество»⁵³⁸.

Стремление переосмыслить опыт бонистических исследований, накопленный в 1920-е - 1930-е гг., детерминировал интерес к истории научной бонистики. Впервые были опубликованы источники, касавшиеся этой темы, а

⁵³⁷ Букин И. М. Казначейские знаки в 20 и 40 рублей образца 1917 года // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1999. Вып. 18. С. 7 – 10.

⁵³⁸ Пастухова Е. И. Из истории денежных знаков Амурской области // Миниатюра. 1995. № 25. Приложение Бонистика. Вып. 2. С. 1 – 8.

именно протокол общего собрания членов секции бонистов Ленинградского общества коллекционеров от 15 января 1936 г., который М. М. Глейзер сопровождал подробными комментариями⁵³⁹. Он справедливо заметил, что «история коллекционирования в Советском Союзе до сих пор мало изучена» и особенно это относится к периоду 1930-х гг., что существенно повышает ценность публикуемого источника, однако, откуда документ был заимствован, не сообщил.

Весьма показательна в источниковедческом плане дискуссия между И. М. Букиным и Д. Рубенисом о подготовке к выпуску первого однорублевого казначейского знака Латвии весной 1919 года⁵⁴⁰.

Желая доказать свою точку зрения, И. М. Букин привлек источники трех видов: 1) законодательные (распоряжение «О денежном курсе», вступивший в силу 27 марта 1919 г., и нормативный акт от 22 марта 1919 г.), материалы периодической печати (в частности, сообщения двух местных газет о выпуске в обращение однорублевых казначейских знаков Латвии) и делопроизводство (распоряжение министра финансов Латвии от 12 июля 1919 г.). В результате автор не только достоверно установил, какие казначейские билеты однорублевого номинала были первыми в Латвии, но и смог распределить хронологически этапы их бытования: даты решения о выпуске, печати, хранения и выпуска в обращение, решив, таким образом, сложную исследовательскую задачу, поскольку различные по иконографии варианты денежного знака печатались в разное время.

Одновременно с расширением источниковедческой базы для исследований происходило совершенствование методики источниковедческого дискурса применительно к бонистическим памятникам.

⁵³⁹ Глейзер М. Протокол одного собрания // Миниатюра. 1996. № 28. Январь. Приложение Бонистика. Вып. 3. С. 6 – 7.

⁵⁴⁰ Букин И. М. О подготовке к выпуску первого однорублевого казначейского знака Латвии // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1997. Вып. 10. С. 28 – 30.

В историографии 1990-х гг. он перестал сводиться только к традиционному разоблачению фальшивок на основании внешних характеристик конкретного денежного знака. При определении параметров подлинности стала использоваться совокупность этапов внешней критики, и этому могла быть посвящена специальная публикация.

Любопытную комплексную методику хронологического анализа использовал И. М. Букин при датировке торгбилета с надписью «принято кожи на 1 руб.», выпущенного Высшим советом народного хозяйства⁵⁴¹. Он отметил, что нетрудно определить место выпуска знака, так как на нем сделаны надписи по новой орфографии, принятой в 1917 г., а с 1918 г. Высший совет народного хозяйства находился в Москве. Следовательно, этот город и следует считать местом эмиссии. Границу выпуска знака он определил на основании отсутствия аббревиатуры СССР – до 29 декабря 1922 г., но затем ограничил октябрём того года, поскольку именно тогда Совнарком принял постановление о запрете выпуска каких-либо денежных суррогатов.

Далее И. М. Букин исключил период военного коммунизма (до января 1921 г.), когда торговля была строго ограничена и существовала централизация при распределении продуктов или натуральный обмен. В дальнейшей датировке памятника помогло обозначение номинала в 1 рубль. Упоминая об инфляции, исследователь подчеркнул, что в определенные периоды такая цена не имела смысла, и он появляется только с декабря 1921 г., когда начался выпуск государственных денежных знаков РСФСР различных номиналов, самым младшим из которых был как раз 1 рубль. Таким образом, время появления торгового билета ограничивается периодом с декабря 1921 года по октябрь 1922 г. Однако забой скота на шкуры производится только осенью, поэтому, по мнению И. М. Букина, единственно возможная датировка памятника – сентябрь – октябрь 1922 г.

⁵⁴¹ Букин И. М. Неизвестная российская частная бона // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига. 1995. Вып. 6. С. 3 – 5, 11.

Интерпретации как этапу источниковедческой критики бонистических памятников посвящена статья А. Чистикова о денежных знаках, обращавшихся в Северной России. Многие из них имели пробивку «Г. Б. С. О», которую исследователю удалось расшифровать как «Государственный Банк Северной Области». Так помечались деньги, выпущенные не местным правительством, но имевшие хождение, а именно: денежные знаки Российской империи и Временного Правительства⁵⁴².

Однако в целом, по сравнению с количеством изданных работ, в историографии 1990-х годов мало работ, которые касались бы теоретических или методических аспектов развития бонистики.

Первичной, но важнейшей формой осмысления бонистических памятников является составление справочно-информационных систем (каталогов), в которых аккумулируются и систематизируются сведения о конкретных денежных знаках и их суррогатах. От их полноты во многом зависит познавательный уровень бонистических исследований.

Каталоги представляют собой своеобразную основу дисциплинарного знания, вокруг которой создается сопутствующее пространство других источников, источников «второго уровня» (законодательных актов, делопроизводственных материалов, мемуаров, судебно-следственных материалов, статистических сводок, периодической печати и т. д.). Только в совокупности они позволяют достоверно изучать историю бонистики во всем ее многообразии и полноте. Учитывая данное обстоятельство, создание каталогов, всегда являлось самостоятельным направлением бонистического дискурса, а в историографии 1990-х гг. оно получило значительное развитие, будучи больше не ограничено никакими идеологически детерминированными границами. По нашим подсчетам, в это десятилетие только в книжной форме в России опубликовано более 30 бонистических каталогов. Кроме того,

⁵⁴² Чистиков А. «Меченые» деньги. Предисловие Р. В. Николаева // Миниатюра. 1993. № 15. С. 6 – 7.

значительное количество каталогов появилось в журналах для коллекционеров.

Такое разнообразие определяет необходимость систематизации подобного рода изданий в контексте историографического развития дисциплины. Они были настолько разнообразны, что невозможно дифференцировать их, исходя из какого-либо единственного критерия. Оснований для классификации бонистических каталогов может быть несколько. Приведем их список, представляющийся нам оптимальным для раскрытия познавательного значения (в данной систематизации мы не делаем различий между каталогами, изданными «самиздатом» и официально, поскольку считаем их элементами единой справочно-информационной системы отечественной бонистики).

Критерий I.

По объекту учета каталоги можно разделить на:

- 1) всеобщие, охватывающие все категории бонистических памятников.

К данной группе относятся, например, книга В. И. Таранкова о ценных бумагах Российского государства⁵⁴³ и др.

- 2) комплексные (охватывающие несколько категорий бонистических памятников).

К данной группе относятся, например, каталоги облигаций и обязательств внутренних государственных и целевых займов РСФСР и СССР, ценных бумаг и др.⁵⁴⁴.

- 3) конкретные (охватывающие единственную категорию бонистических памятников).

⁵⁴³ Таранков В. И. Ценные бумаги государства Российского. М., 1992.

⁵⁴⁴ Теремов В. Н. Каталог облигаций и обязательств внутренних государственных и целевых займов РСФСР и СССР с 1922 года по настоящее время. Саранск, 1990. 24 с.; Его же. Каталог эстафетных билетов и облигаций займов идей СССР и РСФСР центральных выпусков (1931 – 1934). Саранск, 1992. 20 с.; Юров А. Ю., Егоров С. В. Мир ценных бумаг. Каталог. М., 1998. 72 с.: ил.

К данной группе относятся, например, каталоги хозрасчётных денежных знаков⁵⁴⁵, лотерей⁵⁴⁶, облигаций⁵⁴⁷,

Критерий II.

По территории учета каталоги можно разделить на:

- 1) охватывающие всю территорию России и каких-либо сопредельных стран.

К данной группе относятся, например, каталоги В. В. Глобенко, в котором соединены денежные пространства России и Казахстана⁵⁴⁸, каталог бумажных денежных знаков России и стран СНГ⁵⁴⁹, каталог П. и Г. Рябченко современных хозрасчетных и частных денежных знаков СССР, Украины, России и стран СНГ⁵⁵⁰ и др.

- 2) охватывающие территорию только России;

⁵⁴⁵ Завалишин В. А. Каталог хозрасчётных знаков. Таганрог, 1994; Его же. Каталог хозрасчётных денежных знаков СССР 70-х-90-ых годов. Мелитополь, 1997. 124 с.: ил.

⁵⁴⁶ Терёбов В. Н. Каталог лотерейных билетов СССР и РСФСР центральных выпусков (1922 – 1992). 3-е изд., перераб. и доп. Саранск, 1996. 64 с.; Его же. Каталог лотерейных билетов РСФСР и СССР центральных выпусков (1922 – 1992). 3-е изд., полное. Саранск, 1996. 68 с.; Его же. Каталог лотерейных билетов центральных газет, журналов и издательств СССР (1923 – 1930). Саранск, 1994. 16 с.

⁵⁴⁷ Ивонин Ю. Н., Гоголин Ю. А. Каталог облигаций государственных внутренних займов СССР. Москва, 1990. 112 с.

⁵⁴⁸ Глобенко В. В. Бумажные деньги России, СССР и Казахстана (1769 – 1961). Акмола, 1992. 136 с.: ил.

⁵⁴⁹ Каталог бумажных денежных знаков России и стран СНГ (1769 – 1993). М., 1996. 104 с.: ил.

⁵⁵⁰ Рябченко П., Рябченко Г. Каталог современных хозрасчетных и частных денежных знаков СССР, Украины, России и стран СНГ (1986 – 1997). Киев, 1998. 198 с.: ил.

К данной группе относятся, например, каталоги банкнот России периода гражданской войны, Каталог облигаций государственных внутренних займов СССР⁵⁵¹ и др.

3) охватывающие несколько регионов России;

4) охватывающие один регион России.

К данной группе относятся, например, каталоги денежных знаков и бон, имевших хождение на территории Большого Донбасса в XX веке⁵⁵², суррогатов Дальнего Востока⁵⁵³ и др.

Критерий III.

По хронологии каталоги можно разделить на:

1) охватывающие весь период существования денежных знаков или их категорий.

В данном случае одна из хронологических границ часто определялась 1769 годом, то есть моментом начала выпуска ассигнаций в России, а другая была связана либо с какой-либо отечественной денежной реформой, либо формально доводилась до времени выхода справочника в свет. К этой группе относятся, например, каталог бумажных денежных знаков России, СССР и Казахстана с 1769 по 1961 гг.⁵⁵⁴, каталог бумажных денежных знаков России и

⁵⁵¹ Каталог банкнот России периода Гражданской войны 1917 – 1922 годов / сост. Л. В. Контимирова. СПб., 2016. 200 с.; Ивонин Ю. Н., Гоголин Ю. А. Каталог облигаций государственных внутренних займов СССР. М., 1990. 112 с.

⁵⁵² Стасенко Б. С., Штейнбук Э. Л., Степкин В. П. Каталог денежных знаков и бон, имевших хождение на территории Большого Донбасса в XX веке. Донецк, 1996. 64 с.: ил.; Их же. Каталог денежных знаков и бон, выпускавшихся и имевших ограниченное хождение на территории Большого Донбасса в XX веке. 2-е изд., перераб. и доп.

⁵⁵³ Рябченко П., Винявская А. Каталог суррогатов Дальнего Востока // Лавка коллекционера. 1999. № 3 (31). С. 3.

⁵⁵⁴ Глобенко В. В. Бумажные деньги России, СССР и Казахстана (1769 – 1961). Акмола, 1992. 136 с.: ил.

стран СНГ с 1769 по 1993 гг.,⁵⁵⁵ фундаментальный справочник о бумажных денежных знаках России и СССР с 1769 по 1961 гг.⁵⁵⁶ и многие другие. Причем хронологическая граница учета бонистических памятников могла изменяться в разных изданиях одного и того же справочника. Так, в первом издании каталога бумажных денежных знаков и бон России и СССР П. Ф. Рябченко и В. И. Нибака⁵⁵⁷ они учитывались до 1990 г., во втором – уже до 1994 г.⁵⁵⁸, а в третьем – до 2000 г.⁵⁵⁹.

2) охватывающие конкретный период существования денежных знаков или их категорий.

К данной группе относится каталог О. В. Парамонова о бумажных денежных знаках, выпущенные независимыми государствами на территории бывшего СССР, за период с 1991 по 1994 гг.⁵⁶⁰, каталог П. и Г. Рябченко современных хозрасчетных и частных денежных знаков СССР, Украины, России и стран СНГ за 1986 – 1997 гг.⁵⁶¹, каталог банкнот России периода Гражданской войны 1917 – 1922⁵⁶² и др.

⁵⁵⁵ Каталог бумажных денежных знаков России и стран СНГ (1769 – 1993). М., 1996. 104 с.: ил.

⁵⁵⁶ Малышев А. И., Таранков В. И., Смиренный И. Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. М., 1991. 496 с.: ил.

⁵⁵⁷ Рябченко П. Ф., Нибак В. И. (сост.). Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России и СССР (1769 – 1990 гг.). Киев, 1991. 592 с.

⁵⁵⁸ Рябченко П. Ф. Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769 – 1994 гг.). Киев, 1995. 2-е изд., перераб. и доп. 644 с.: ил.

⁵⁵⁹ Рябченко П. Ф., Бутко В. И. Полный каталог бумажных дензнаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769 – 2000 гг.). 3-е переизд., доп. и перераб. Киев, 2000. Т. 1. 688 с.: ил.

⁵⁶⁰ Парамонов О. В. Бумажные денежные знаки, выпущенные независимыми государствами на территории бывшего СССР за период с 1991 по 1994 гг.: Каталог. М., 1994. 60 с.: ил.

⁵⁶¹ Рябченко П., Рябченко Г. Каталог современных хозрасчетных и частных денежных знаков СССР, Украины, России и стран СНГ (1986 – 1997). Киев, 1998. 198 с.: ил.

⁵⁶² Каталог банкнот России периода Гражданской войны 1917 – 1922 годов / сост. Л. В. Контимирова. СПб., 2016. 200 с.

3) охватывающие разные, разделенные промежутком времени периоды существования денежных знаков или их категорий.

К данной группе относится, например, каталог об украинской денежной системе, в котором рассмотрены общегосударственные денежные знаки 1917 – 1920, 1991 – 1997 гг.⁵⁶³ и др.

Критерий IV.

По составу информации каталоги можно разделить на:

1) содержащие описания и визуальные воспроизведения денежных знаков.

К числу наиболее иллюстрированных бонистических изданий в России относятся, например, книга «Все о деньгах России»⁵⁶⁴, которая содержит большое количество (в основном цветных) иллюстраций и таблиц, «Энциклопедия бумажных денежных знаков России», где воспроизведено 1950 иллюстраций⁵⁶⁵, неудачный по содержанию, но богато иллюстрированный каталог бумажных денежных знаков России и СССР⁵⁶⁶, изданная на высоком полиграфическом уровне в Финляндии книга В. И. Таранкова о ценных бумагах России⁵⁶⁷ и др.

2) содержащие только описания денежных знаков.

3) содержащие только визуальные воспроизведения денежных знаков.

К данной группе относится, например, каталог денежных знаков зарубежных стран⁵⁶⁸.

Критерий V.

⁵⁶³ А. Г. Украинская Государственная денежная система. Б. м., 1998. 137 с.

⁵⁶⁴ Все о деньгах России. М., 1998. 423 с.: ил.

⁵⁶⁵ Кац Л. З., Малышев В. П. Энциклопедия бумажных денежных знаков России. Т. I. Правительственные эмиссии 1769 – 1995. СПб., 1998. 608 с.: ил.

⁵⁶⁶ Васюков А. И., Горшков В. В., Колесников В. И., Чистяков М. М. Бумажные денежные знаки России и СССР. СПб., 1994. 216 с.: ил.

⁵⁶⁷ Таранков В. И. Ценные бумаги государства Российского. М., 1992. 656 с.: ил.

⁵⁶⁸ Денежные знаки зарубежных стран. М., 1993. Вып. 1. 128 с.: ил.

По форме каталоги можно разделить на:

- 1) книжные;
- 2) журнальные.

К этой группе относятся, например, каталог банкнот СНГ⁵⁶⁹, облигаций советских государственных внутренних займов⁵⁷⁰ и многие другие.

Критерий VI.

По способу воспроизведения каталоги можно разделить на:

- 1) печатные;
- 2) ротапринтные;
- 3) машинописные;
- 4) распечатки на компьютерном принтере.

Последние два критерия носят в основном технический характер, не определяя познавательное значение изданий.

Характерной чертой историографии 1990-х годов в части формирования справочно-информационной системы стала значительная дифференциация по видовому и территориальному критериям, отразившая фундаментальные изменения, происходившие в бонистическом знании, да и в специальных исторических дисциплинах в целом.

Каталоги, изданные в предыдущие историографические эпохи, имели большое значение для развития историографии 1990-х гг., поскольку значительное количество выходивших работ представляло собой дополнения

⁵⁶⁹ Щелоков А. Каталог справочник банкнот стран СНГ. Новые времена - новые деньги // Филателия. 1995. № 4. С. 52 – 54; № 5. С. 44 – 45; № 6. С. 44 – 45

⁵⁷⁰ Ивонин Ю. Н., Гоголин Ю. А. Каталог облигаций советских государственных внутренних займов // Советский коллекционер. Вып. 27. М., 1990. С. 150 – 167; Вып. 28. М., 1991. С. 124 – 148.

и исправления к двум наиболее значимым изданиям подобного рода: каталогам Ф. Г. Чучина и Н. И. Кардакова⁵⁷¹.

Не случайно, выходявший в Риге бонистический журнал показательно назывался «Дополнение к каталогу коллекционера». В каталоге отечественных бон В. А. Власова заимствованные из других изданий сведения дополнены информацией из самых различных источников⁵⁷². Составители полного каталога бумажных денежных знаков и бон России и СССР за 1769 – 1990 гг. во введении прямо отметили использование опубликованных и неопубликованных статей Ю. Д. Пахомова, В. Лысаковского, Б. С. Стасенко и выразили благодарности многим коллекционерам за помощь в выявлении неизвестных бон⁵⁷³. Причем ко второму изданию список этот значительно увеличился, а само издание пополнилось описанием почти 10 тысяч новых памятников⁵⁷⁴.

Однако и этот вариант каталога не стал окончательным. В 1996 и 1997 гг., не имея возможности из-за экономических трудностей переиздать книгу, П. Ф. Рябченко крошечным тиражом в 100 экземпляров выпустил в свет два дополнения⁵⁷⁵. В первое включено свыше 50 наименований частных бон периода 1990-х гг. и иных материалов, а также исправлены ошибки.

⁵⁷¹ Каталог бон и дензнаков России, РСФСР, СССР, окраин и образований (1769 – 1927) / под ред. Чучина Ф. Г. 3-е изд. М., 1927; Кардаков Н. И. Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769 - 1950 гг. Берлин, 1953.

⁵⁷² Власов В. А. Каталог отечественных бон. Ростов н/Д, 1992. 140 с.: ил.

⁵⁷³ Рябченко П. Ф., Нибак В. И. (сост.). Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России и СССР (1769 – 1990 гг.). Киев, 1991. 592 с.

⁵⁷⁴ Рябченко П. Ф. Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769 – 1994 гг.). Киев, 1995. 2-е изд., перераб. и доп. 644 с.: ил.

⁵⁷⁵ Рябченко П. Дополнения и замечания к «Полному каталогу...» (Вып. 1). Киев, 1996. 50 с.; Его же. Замечания и дополнения к «Полному каталогу...» (Вып. 2). Киев, 1997. 108 с.

В дальнейшем автор подготовил и третье издание каталога, которое учло все дополнения и исправления. Справочник принципиально отличался от предыдущих изданий. Он был разделен на 2 тома, в первый вошли боны России, во второй – Украины⁵⁷⁶, одновременно была усовершенствована систематизация памятников: боны каждой из областей объединялись в общий раздел, а общеобязательные отделены от частных и хозрасчетных. Всего в томе, посвященном России, описывалось более 25 тысяч бон, относящихся к 700 населенным пунктам. В новом издании была также усовершенствована система вспомогательного научно-справочного аппарата, в частности, расширен алфавитный указатель бон.

Издание справочника П. Ф. Рябченко подвело итог развитию эвристического направления бонистической историографии, обозначив его фактическое завершение. Как в нумизматике систематизационно-описательный период развития завершился в конце XIX в., так и аналогичный период в развитии бонистики был завершен на пороге нового тысячелетия. Возникла достоверная, верифицированная информационная основа, дававшая возможность политематического и комплексного бонистического дискурса и стимулировавшая развитие дисциплины как научного знания.

По авторитетному мнению А. Г. Баранова⁵⁷⁷, лучшим справочным изданием 1990-х гг. являлась книга А. И. Малышева, В. И. Таранкова и И. Н. Смиренного о бумажных денежных знаках России и СССР, где имелся каталог бумажных денежных знаков с 1769 по 1961 г., сопровождаемый кратким очерком возникновения и развития бумажно-денежного обращения в России,

⁵⁷⁶ Рябченко П. Ф., Бутко В. И. Полный каталог бумажных дензнаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769 – 2000 гг.). 3-е переизд., доп. и перераб. Киев. Т. 1: Боны России / под науч. ред. А. П. Рента, М. Ф. Дмитриенко. 688 с.: ил.; Рябченко П. Ф., Бутко В. И. Полный каталог бумажных дензнаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769 – 2000 гг.). Киев, 1999. 3-е переизд., доп. и перераб. Т. 2: Боны Украины. 416 с.: 176 ил.

⁵⁷⁷ Баранов А. Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. 2-е изд., испр. и доп. М., 2022. С. 32.

РСФСР и СССР, а также приводилась информация о коллекционировании бон, их реставрации и хранения⁵⁷⁸. С этим мнением соглашались и другие исследователи, однако одновременно отмечалось, что главное достоинство издания — каталог в значительной степени «обесценен отсутствием изобразительного ряда. Имеющиеся иллюстрации, частично черно-белые, частично цветные, разнородны, не соблюдены подлинные размеры знаков, к тому же качество печати оставляет желать много лучшего»⁵⁷⁹. В общем, из этой критики становится ясно, какие критерии к визуальному ряду каталогов сформировались в научной бонистике 1990-х гг.

Уровень подготовки каталогов очень различался. Не все из них, особенно те, которые были составлены в первой половине 1990-х гг., подготовлены на высоком научном уровне и осуществляли полный учет бонистических памятников в заявленных тематических и хронологических границах. В качестве примера такого неудачного справочного издания можно упомянуть о каталоге бумажных денежных знаков России и СССР, составленном А. И. Васюковым, В. В. Горшковым, В. И. Колесниковым и М. М. Чистяковым⁵⁸⁰, который выдержал два издания. В нем кроме выпусков центрального правительства описывались денежные знаки местных властей и частные боны периода гражданской войны. Однако много частных бон оказалось пропущено, даже широко известные и многократно описанные в литературе боны Всеволожских и заводов Мальцова, имелись пропуски и среди денежных знаков советского периода.

⁵⁷⁸ Малышев А. И., Таранков В. И., Смиранный И. Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. М., 1991. 496 с. : ил.

⁵⁷⁹ Мельникова А. С., Уздеников В. В., Шиканова И. С. Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. М., 2000. С. 220.

⁵⁸⁰ Васюков А. И., Горшков В. В., Колесников В. И., Чистяков М. М. Бумажные денежные знаки России и СССР. СПб., 1993. 216 с.: ил.; Их же. Бумажные денежные знаки России и СССР. СПб., 1994. 216 с.: ил.

Многие из каталогов 1990-х гг., как и в предыдущие периоды, основывались на частных коллекциях. Например, диапозитивы для каталога бумажных денежных знаков, имевших хождение на территории России, СССР и стран СНГ, были предоставлены Клубом коллекционеров «АЛАНУН»⁵⁸¹.

В 1990-х гг. продолжалось методическое совершенствование, казалось бы, уже устоявшейся модели описания денежного знака и его интеграция в справочно-информационную систему. Например, уже упомянутый В. А. Власов в каталоге отечественных бон поместил краткие исторические справки и схематические карты территорий, на которых они находились в обращении, сделав, таким образом, своеобразную топографию денежных знаков по примеру того, как она используется при изучении монетных кладов⁵⁸².

Справочно-информационные издания 1990-х гг. разнообразны по систематизации бонистического материала. Например, в каталоге банкнот России периода Гражданской войны 1917 – 1922 гг. они распределялись в хронологическом порядке, по номиналам от меньшего к большему. В каталоге денежных знаков Узбекистана выделялось следующие категории местных эмиссий: 1) купоны 1992 – 1993 гг.; 2) сум-купоны 1992 г.; 3) суммы 1994 г.; 4) банкноты 1994 г.; 5) банкноты выпуска 1998 - 2000 гг.⁵⁸³, и такая классификация демонстрировала этапы становления национальной валюты.

Создание каталога воспринималось в историографии 1990-х гг. как завершающий этап изучения какой-либо группы конкретных памятников. Так, А. А. Бауер, изучая частных бонны мальцовских заводов, поставил вопрос о

⁵⁸¹ Каталог бумажных денежных знаков России и стран СНГ (1769 – 1993). М., 1996. 104 с.: ил.

⁵⁸² Власов В. А. Каталог отечественных бон. Ростов н/Д, 1992. 140 с.: ил.

⁵⁸³ Лыткин А.Ю., Игнатенко А. В. Денежное обращение Республики Узбекистан 1992 – 2000 гг.: каталог-справочник. 2000. 20 с. : ил.

необходимости составления их каталога, и идею эту поддержал известный бонист М. М. Глейзер⁵⁸⁴.

Бурное развитие эвристического направления бонистической историографии в 1990-е гг. привело к появлению новых разновидностей справочных изданий, которые не относились к категории каталогов. Например, таким оказался вышедший двумя изданиями перечень населенных пунктов, учреждений, образований и предприятий Донбасса, осуществлявших выпуск денежных знаков, составленный В. П. Степкиным⁵⁸⁵. Востребованность такого издания выразилась в существенном росте тиража: первое – 100 экземпляров, второе – 600.

Следует констатировать, что к 2000 г. в российской историографии сложилась вполне разветвленная справочно-информационная система, которая охватила все отечественное бонистическое пространство. В связи с этим больше не обсуждался актуальный в предыдущей историографии вопрос о создании полного каталога отечественных денежных знаков. Проблема эта, в целом, была разрешена, что, конечно, не исключает дальнейшего совершенствования и уточнения справочно-информационной системы дисциплины.

Как и в 1920-е – начале 1930-х гг., значительную роль в развитии бонистических исследований с начала 1990-х гг. стали играть периодические издания, ориентированные на собирателей бумажных денежных знаков, всего

⁵⁸⁴ Бауэр А. А. Мальцовские денежные суррогаты // С. И. Мальцов и история развития Мальцовского промышленного района. Ч. 2. Брянск, 1998. С. 71 – 75; Глейзер М. М. О каталоге мальцовских бон // Петербургский коллекционер. 1999. № 6. С. 6.

⁵⁸⁵ Степкин В. П. Справочник населенных пунктов, учреждений, образований и предприятий Донбасса, осуществлявших выпуск денежных знаков, 1-е изд. Донецк, 1997. 100 с.: ил.; Его же. Справочник населенных пунктов, учреждений, образований и предприятий Донбасса, осуществлявших выпуск денежных знаков, 2-е изд. Донецк, 1999. 134 с.: ил.

их было 11, часть из них издавалась общественными объединениями коллекционеров.

Форма выпуска была различной: и газеты, и журналы, а в территориальном отношении оказались представлены не только Москва и Санкт-Петербург, но и другие города: Самара, Горький (Нижний Новгород), Ростов – на – Дону, Киев. Газетная форма издания позволяла оперативно информировать о бонистических новинках и событиях из жизни сообщества коллекционеров. Конечно, большинство изданий не ориентировалось исключительно на любителей бумажных книжных знаков, а охватывало коллекционеров различных предметов, в том числе марок, монет, знаков отличия и др., будучи тесно связанным с антикварной торговлей.

Можно назвать следующие из изданий 1990-х гг., в которых регулярно печатались работы по бонистике (в алфавитном порядке)⁵⁸⁶:

1. «Вестник коллекционера», газета Всесоюзного общества коллекционеров, издавалась с февраля 1990 г. Правлением Нижегородского областного клуба экслибрисистов в городе Горьком (Нижнем Новгороде).
2. «Всемирный коллекционер», газета Международной Ассоциации «Скайс», издавалась с декабря 1995 по сентябрь 1998 г., тиражом 30 500 экземпляров.
3. «Дополнение к каталогу коллекционера», частный журнал И. М. Букина, который был его основным автором, издавался с 1993 г. в Латвии.

⁵⁸⁶ В список вошли только те издания, в которых регулярно и целенаправленно публиковались статьи по бонистике. Например, материалы по этой специальной исторической дисциплине еще с советского периода печатались в журнале «Уральский следопыт» и др.

4. «Коллекция», ежемесячное приложение к «Независимой газете», которая издавалась с декабря 1997 г. по июнь 2001 г. тиражом 45 000 экземпляров, вышло 55 номеров.
5. «Лавка коллекционера», газета, выходившая с 1998 г. как тематическое приложение к газете «Солдат Отечества» (Самара).
6. «Миниатюра», газета издавалась в Санкт-Петербурге с 1991 г. под первоначальным названием «Газета для коллекционеров «Миниатюра»», в 1999 г. она прошла перерегистрацию и стала именоваться «Старая газета Миниатюра»; имела четырнадцать тематических приложений, по два приложения в каждом выпуске газеты; в том числе имелось приложение «Бонистика».
7. «Нумбон», боно-нумизматический бюллетень издавался с перерывами в Ростове – на – Дону, частное издание В. И. Подберезного, выходило в свет с 1990 по 1998 г.
8. «Нумизматический альманах», научно-познавательный (научно-популярный, популярный) журнал, издавался в Москве с 1997 г.
9. «Петербургский коллекционер», газета, издается в Санкт-Петербурге с 1999 г.
10. «Уникум», журнал издавался с 1997 г. сначала А. Ю. Ерпылевым, затем С. В. Алексеевым.
11. «Филателия», журнал (бывшая «Филателия СССР»).

Работы, появлявшиеся в названных изданиях, неравноценны в научном отношении и преимущественно ориентированы на позитивистскую методологическую парадигму, то есть на уточнение информационного пространства бонистики, посвящены конкретным сюжетам или памятникам и не стремились к глубоким обобщениям фактического материала. Однако их публикация способствовала уточнению источниковедческих параметров отдельных бумажных денежных знаков и аналогичных источников, что создавало достоверную основу для совершенствования информационно-

поисковой системы отечественной бонистики, которое выразалось в составлении многочисленных в 1990-е гг. каталогов и справочников.

Развитие коллекционерского движения в сфере бонистики, повышение социальной значимости дисциплины способствовали целенаправленному появлению изданий, рассчитанных на любительскую аудиторию и типологически, возрождавших их виды, существовавшие в 1920-е гг. Прежде всего это относится к «адресным книгам», позволявшим коллекционерам находить друг друга, устанавливать контакты и обмениваться денежными знаками. Следует отметить, что такой справочник, появившийся в 1992 г., издан большим тиражом в 50 тысяч экземпляров⁵⁸⁷. В дальнейшем такие издания исчезли вследствие появления новых возможностей для установления контактов, в частности через сеть Интернет.

В аналогичном контексте следует трактовать и специализированные справочники, которые регулярно выходили в середине 1990-х годов в Новосибирске⁵⁸⁸, а также рассчитанные на нужды коллекционеров публикации, которые информировали о ценах на денежные знаки, причем как на советские, так и на новые, только что выпущенные знаки⁵⁸⁹, особо сообщалось о ценах на пользовавшиеся большим спросом бонны Первой

⁵⁸⁷ Новиков В. А., Каланов Н. А. Адресная книга коллекционеров. Справочник. М., 1992. 176 с.

⁵⁸⁸ Справочник коллекционера-94 / Авт.-сост. В. В. Малинин, И.Р. Федорченко. Новосибирск, 1994. 74 с.; Справочник коллекционера (Приложение к СК-94) / Авт.-сост. В. В. Малинин. Новосибирск, 1994. 74 с.; Справочник коллекционера-95 / Авт.-сост. В. В. Малинин. Новосибирск, 1995. 208 с.; Справочник коллекционера-97 / Авт.-сост. В. В. Малинин. Новосибирск, 1997.

⁵⁸⁹ Глейзер М. Ориентировочные цены на бонны стран СНГ и Прибалтики // Всемирный коллекционер. 1997. № 4 (12). С. 14 – 15; Его же. Цены на бумажные денежные знаки РСФСР, СССР и РФ // Всемирный коллекционер. 1998. № 3 (23). С. 14 – 15.

мировой и гражданской войн⁵⁹⁰. Причем цены могли указываться даже в бонистическом «самиздате»⁵⁹¹.

При этом уже в конце 1980-х гг. стали отмечаться некоторые сепаратистские тенденции. Так, в каталоге, изданном в 1988 г. в Киеве, оценка стоимости бон была привязана к киевским условиям и не совпадала с принятой в Москве и Ленинграде⁵⁹². В 1998 г., учитывая нестабильность местной валюты, в изданном на Украине каталоге цены на местные общегосударственные денежные знаки 1917 – 1920, 1991 – 1997 гг. и юбилейные и «ходячие» монеты обозначены в марках ФРГ⁵⁹³.

Развитие коллекционерского движения в 1990-х гг. историографически отразилось в информационных сообщениях о различных мероприятиях, в основном конференциях, не только специализированных – о денежных знаках, но и нумизматических, участники которых выступали с докладами по бонистической тематике⁵⁹⁴. В аналогичном контексте следует упомянуть и сообщения об открытом в Тернополе Центре-музее бумажных денежных знаков, созданном известным бонистом Р. И. Тхоржевским⁵⁹⁵, и о выставках бонистических памятников⁵⁹⁶. Все это создавало необходимую для коллекционеров информационную среду. Попытку обобщить опыт

⁵⁹⁰ Рахилин В. Примерные цены на боны Первой мировой и Гражданской войн // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 30. М., 1995. С. 124 – 132.

⁵⁹¹ А. Г. Украинская Государственная денежная система. Б. м., 1998. 137 с.

⁵⁹² Баранов А. Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. 2-е изд., испр. и доп. М., 2022.

⁵⁹³ А. Г. Украинская Государственная денежная система. Б. м., 1998. 137 с.

⁵⁹⁴ Например, см.: Глейзер М. М. Конференция в Тернополе // Коллекция НГ. 1998. № 15 (17). Октябрь. С. 10; Ширяков И. В. VIII Всероссийская нумизматическая конференция // Нумизматический альманах. 2000. Вып. 2. С. 28.

⁵⁹⁵ Марковецкая Г., Сапожник Г. Центр-музей истории денег в Тернополе // Коллекция НГ. 1998. № 11 (13). Сентябрь. С. 10.

⁵⁹⁶ Просолов В. Равнодушных не было (о выставке бон в Вологде Н. Михеева «Реликвии русской истории») // Лавка коллекционера. 1998. № 9. С. 3.

коллекционерского движения в целом, показать его зависимость от развития денежной системы государства предпринял М. М. Глейзер, который отметил, что инфляционные процессы стимулировали выпуск различных денежных знаков и, следовательно, создали основу для деятельности коллекционеров⁵⁹⁷.

Однако отношение к коллекционерскому движению со стороны ученых было неоднозначным. Так, упоминая в историографическом обзоре литературы по нумизматике и бонистике каталог А. И. Малышева, В. И. Таранкова и И. Н. Смиренного о бумажных денежных знаках России и СССР⁵⁹⁸, авторы – сотрудники Государственного исторического музея - к его недостаткам причислили то, что он ориентирован на коллекционеров и некоторые разделы носят «сугубо коллекционерский характер»⁵⁹⁹.

В бонистическом пространстве нашли отражение масштабные геополитические изменения, происходившие на рубеже 1980-х – начале 1990-х гг., а именно распад СССР и формирование на основе бывших союзных республик суверенных государств. Процесс этот сопровождался становлением новой геральдической и вексиллологической систем, а также выпуском национальных валют, что неизбежно привело к появлению многочисленных публикаций о них, рассчитанных как на массового читателя, так и на коллекционеров бумажных денежных знаков. В специализированных изданиях для бонистов регулярно публиковались статьи о новых деньгах всех бывших союзных республик: Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Латвии, Молдавии, Эстонии, Туркмении, Украины и др.⁶⁰⁰.

⁵⁹⁷ Глейзер М. Бонистика - плод инфляции // Коллекция НГ. 1998. № 1 (3). Январь. С. 11.

⁵⁹⁸ Малышев А. И., Таранков В. И., Смиренный И. Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. М., 1991. 496 с.: ил.

⁵⁹⁹ Мельникова А. С., Уздеников В. В., Шиканова И. С. Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. М., 2000. С. 220.

⁶⁰⁰ Тхоржевский Р. И. Денежная реформа на Украине и новые денежные знаки - гривны и копейки // Миниатюра. 1996. № 32. С. 8; Новые банкноты Казахстана // Петербургский коллекционер. 2000. № 8 (14). С. 8; Щелоков А. Каталог справочник банкнот стран СНГ.

Оперативно, уже в 1990-е гг. сложилась система информирования о происходивших в денежных системах изменениях. Так, в 2000 г. «Лавка коллекционера» сообщила о деноминации в Республике Беларусь, когда 1 января появились новые банкноты, для удобства обращения сохранившие внешний вид банкнот прежней эмиссии⁶⁰¹.

Подобные статьи трудно отнести к категории исследований, они не содержали, да и не могли содержать глубокого и всестороннего анализа новых бонистических памятников, а преследовали сугубо информационные цели – оповестить о новых бумажных денежных знаках, описать их иконографию, обозначить правовые основы выпуска и т. д. Целенаправленно отслеживанием изменений в денежных системах бывших союзных республик занимался М. М. Глейзер, опубликовавший в 1998 – 2000 г. серию популярных статей на эту тему в периодических изданиях – «Миниатюре», «Коллекции НГ» и «Петербургском коллекционере»⁶⁰². Иногда в историографии все-таки

Новые времена - новые деньги // Филателия. 1995. № 4. С. 52 – 54; № 5. С. 44 – 45; № 6. С. 44 – 45; Алмазов А. (Сыромятников О. А.) «Копейки» и «руббли». История белорусских банкнот 1992 – 2000 гг. // Коллекция НГ. 2000. № 1. 2 февраля. С. 13; Готовим каталог. Эстония: к национальной валюте // Вестник коллекционера. 1990. № 9. сентябрь.

⁶⁰¹ «Зайчики» ускакали в историю // Лавка коллекционера. 2000. № 2 (18). С. 1, 6.

⁶⁰² Глейзер М. М. Новые денежные знаки Армении // Миниатюра. 1999. № 3 (43). С. 7; Его же. Бумажные деньги из соседней страны // Коллекция НГ. 1998 № 11 (13). Октябрь С. 11; Его же. Молдавские леи // Коллекция НГ. 1998. № 15 (17). Октябрь. С. 11; Его же. Деньги стран бывшего СССР // Коллекция НГ. 1999. № 5 (25). Март. С. 11; Его же. Рублисы и банкноты латвийского банка // Коллекция НГ. 2000. 5 апреля. № 3; Его же. Бумажные деньги бывших республик СССР // Миниатюра. 1995. № 25. С. 11; 1995. № 26. С. 8; Его же. Бумажные денежные знаки Азербайджана // Петербургский коллекционер. 1999. № 6. С. 6; Его же. Бумажные денежные знаки Казахстана // Петербургский коллекционер. 2000. № 1 (7). С. 8; Его же. Бумажные денежные знаки Белоруссии // Петербургский коллекционер. 2000. № 2 (8). С. 6 – 7; Его же. Бумажные деньги Молдавии // Петербургский коллекционер. 2000. № 7 (13). С. 8; Его же. Деньги Туркменистана // Коллекция НГ. 1998. № 7 (9). Апрель.

ставились вопросы обращения российского рубля на территории бывших союзных республик⁶⁰³.

Среди подобных материалов надо отметить цикл статей о новой символике бывших союзных республик в журнале «Наука и жизнь», который на всем протяжении своего существования часто обращался к проблематике специальных исторических дисциплин, в частности, публиковал статьи с описаниями территориальных гербов Российской империи. В контексте последнего логически выглядели популярные статьи Н. Кудряшова, К. Николаева и других авторов, напечатанные в 1992 – 1998 гг., о новых денежных знаках Армении, Азербайджана, Казахстана, Белоруссии, Украины, Латвии, Литвы, Туркмении и Эстонии⁶⁰⁴.

Аналогичная серия статей о новых национальных денежных системах бывших союзных республик, хотя и не доведенная до конца, была опубликована в 1998 г. А. В. Макуриным и В. Н. Руденко в журнале

С. 10; Его же. Бумажные денежные знаки Белоруссии // Миниатюра. 2000. № 5 (45). Приложение Бонистика. Вып. 7. С. 8.

⁶⁰³ Соколов В. И куда ж Украина без российских рублей // Лавка коллекционера. 1998. № 4. С. 5.

⁶⁰⁴ Кудряшов Н. Банкноты Литвы // Наука и жизнь. 1994. № 7. С. 88 – 89; Его же. Белорусские рубли // Наука и жизнь. 1994. № 9. С. 90 – 91; Его же. Украинские гривны // Наука и жизнь. 1998. № 4; Его же. Деньги республики Казахстан. Казахстанские тенге // Наука и жизнь. 1994. № 10. С. 21 – 23; Николаев К. Азербайджанские манаты // Наука и жизнь. 1995. № 1; Его же. Туркменские деньги // Наука и жизнь. 1995. № 4; Его же. Все о деньгах России // Наука и жизнь. 1998. № 9; Хакимов Т. Эстонские деньги. Деньги любят счет // Наука и жизнь. 1992. № 9; Кудряшов Н., Миносян А. Драм - денежный знак Армении // Наука и жизнь. 1994. № 3; Купоны Украины // Наука и жизнь. 1992. № 10; Бабенко А. Латвийские деньги. Как обновить купюру. Временные дензнаки Латвии // Наука и жизнь. 1992. № 11.

«Уральский консультант»⁶⁰⁵. Появлялись аналогичные материалы и в других популярных изданиях⁶⁰⁶.

Издания о новых национальных валютах издавались не только в форме журнальных статей, но и в отдельных изданиях, причем значительными тиражами. Так были напечатаны подробные описания денежных систем Туркменистана и Кыргызстана⁶⁰⁷, а А. Ю. Лыткин и А. Ю. Игнатенко подготовили небольшой каталог банкнот, выпущенных в Узбекистане в 1992 – 2000 г.⁶⁰⁸.

В книгах о новых национальных валютах отразилась тенденция на утверждение новых государств на международной арене как полноправных членов мирового сообщества. Это выражалось, в том, что они были билингвистичны и издавались не только на национальном и русском, но и на английском языке, что подчеркивало их адресацию за пределами СССР. Именно в таком виде, например, появились книги о бумажных денежных знаках Украины периода гражданской войны (на украинском, русском и английском)⁶⁰⁹ и о манатах Туркменистана (на туркменском, русском и

⁶⁰⁵ Макурин А. В., Руденко В. Н. Денежное обращение стран бывшего СССР. Узбекистан // Уральский консультант. 1998. № 4. С. 47; Их же. Денежное обращение стран бывшего СССР. Белоруссия // Уральский консультант. 1998. № 6. С. 45 – 46; Их же. Современные национальные денежные знаки Украины // Уральский консультант. 1998. № 7. С. 46 – 47; Их же. Денежные знаки Республики Казахстан // Уральский консультант. 1998. № 9. С. 43 – 45.

⁶⁰⁶ Например, см.: Парамонов О. В. От «зайчика» до сома // Техника - молодежи. 1994. № 11. С. 1 – 16.

⁶⁰⁷ Манаты Туркменистана. М., 1999. 48 с.; Койчуев Т., Плоских В. Сом - проблемы и надежды. Бишкек, 1993. 36 с.: ил.

⁶⁰⁸ Лыткин А. Ю., Игнатенко А. В. Денежное обращение Республики Узбекистан 1992 – 2000 гг.: каталог-справочник. 2000. 20 с. : ил.

⁶⁰⁹ Национальные бумажные деньги Украины 1918 – 1920. Донецк, 1992. 60 с.: ил.

английском)⁶¹⁰. Отчасти данная тенденция проявилась и при выпуске справочных изданий.

В середине 1990-х гг. фундаментальные модификации денежных систем бывших союзных республик и генезис национальных валютных систем стали предметом обобщения в справочно-информационных системах традиционной для бонистики формы – каталогах. В 1994 г. описание эмиссий, начиная с 1991 г. издал О. В. Парамонов⁶¹¹, а затем на его основании и с использованием журнального варианта⁶¹², тиражом в 1000 экземпляров аналогичный каталог, дополненный сведениями о монетах по состоянию на 1 сентября 1995 г., подготовил М. М. Глейзер⁶¹³.

Поскольку новые денежные знаки являлись объектами коллекционирования, то появлялись публикации, связанные с их оценкой и списки, перечислявшие их разновидности⁶¹⁴. В историографии также особо отмечался факт изготовления денежных знаков для бывших союзных республик в западных странах: украинских карбованцев – в Канаде и Италии, армянских денежных знаков – в Великобритании и т. д.⁶¹⁵.

⁶¹⁰ Манаты Туркменистана. М., 1999. 48 с.

⁶¹¹ Парамонов О. В. Бумажные денежные знаки, выпущенные независимыми государствами на территории бывшего СССР за период с 1991 по 1994 г. Каталог. М., 1994. 60 с. ил.

⁶¹² Парамонов О. От «зайчика» до сома // Техника - молодежи. 1994. № 11. С. 1 - 16.

⁶¹³ Глейзер М. М. Бумажные денежные знаки и монеты республик бывшего Союза. СПб., 1995. 64 с.: ил.

⁶¹⁴ Глейзер М. М. Таблица выпусков украинских гривен // Миниатюра. 1996. № 32. С. 9; Его же. Цены на боны стран СНГ и Прибалтики // Миниатюра. 1997. № 34. С. 8 – 9; Его же. Цены на боны стран СНГ и Прибалтики // Миниатюра. 1997. № 35. Приложение Бонистика. Вып. 5. С. 8.

⁶¹⁵ Мельников П. «Итальянская копейка» и «канадская гривна» // Миниатюра. 1996. № 28. Приложение Бонистика. Вып. 3. С. 1; Николаев Р. В. «Лондонские» деньги для Армении // Всемирный коллекционер. 1998. № 3 (23). С. 13; Парамонов О. В. «Replacement notes» - Замещенные банкноты // Всемирный коллекционер. 1997. № 1 (9). С. 12.

Можно констатировать, что в историографии 1990-х гг. в интересах коллекционерского сообщества сложилась оперативная и информационно полная система оповещения об изменениях в денежных системах бывших союзных республик.

Появление новых денежных знаков в Российской Федерации вызвало многочисленные публикации о них, посвященные как описанию отдельных купюр, так и всей возникшей системе⁶¹⁶. Официальное издание Банка России о банкнотах и монетах образца 1997 г.⁶¹⁷ также, как и в других бывших союзных республиках, появилось параллельно на русском и английском языках, презентуя новую денежную систему вне страны.

Несмотря на количественный рост специальной литературы, до конца 1990-х гг. продолжал существовать бонистический «самиздат». В основном, это справочные издания, необходимые для коллекционеров, которые часто представляли собой ксерокопии с рукописей, размножались на ротапринте, а в конце десятилетия – на компьютерном принтере, имели формат писчего листа - А 5, листы могли скрепляться пружиной. «Самиздат» даже в 1990-х гг. оказался довольно многочисленным и широко распространялся среди собирателей.

Известно, что в многочисленных самодельных копиях (машинописных или ксерокопиях) бытовал каталог Ф. Г. Чучина, крайне необходимый для атрибуции денежных знаков. Одновременно самиздат оставался формой введения в оборот новых справочников. Таким способом выпущены каталоги частных денежных знаков (бон) Крыма, бумажных денежных знаков, бон и

⁶¹⁶ Описание новой банкноты Банка России 1000 рублей // Петербургский коллекционер. 2000. № 8 (14). С. 7; Тысяча возвращается // Петербургский коллекционер. 2000. № 7 (13). С. 9.

⁶¹⁷ Банкноты и монеты России образца 1997 года: Справочник. М., 1998. 28 с.: ил.

ценных бумаг Мариуполя, бумажных денежных знаков Крыма, бон Донбасса, заемных писем, знаки из бонистического пространства Северного Кавказа⁶¹⁸.

Особенное распространение «самиздат» получил на Украине, причем по тематике такие «издания» могли касаться и денежных знаков периода гражданской войны, и одновременно с этим денежных знаков, выпущенных после отделения от Советского Союза, и бон, обращавшихся на территории какого-либо региона, например, Донбасса⁶¹⁹. Эти тексты содержали не только описания, но и карты, фотографии, иллюстрации, причем иногда в большом количестве, а в хронологическом отношении охватывали императорский и/или советский, и/или постсоветский периоды. В частности, М. В. Абросимов в 1987 г. предпринял попытку выпустить каталог бон России - СССР⁶²⁰, а В. А. Завалишин описал хозрасчетные денежные знаки всех республик СССР, а также России и Украины, распределив их по регионам⁶²¹.

Тиражи подобных изданий оказывались, как правило, небольшими и во многих случаях не были даже обозначены. Как пример, можно упомянуть о каталоге А. Г. Баранова, посвященном бонистике Северного Кавказа и

⁶¹⁸ Карасёва Л. В., Руденко М. А., Руденко Л. А. Полный каталог частных денежных знаков (бон) Крыма. Севастополь, 1998. 72 с.; Морозов Л. П. Каталог мариупольских денежных знаков и бон. Мариуполь, 1999. 74 с.: ил.; Его же. Каталог мариупольских денежных знаков и бон. Отдельные ценные бумаги местного региона. Мариуполь, 1999. 92 с.: ил.; Штейнбук Э. Каталог бон Большого Донбасса. Донецк, 1990; Родионов А. М. Каталог бумажных денежных знаков Крыма. Симферополь, 1991; Стасенко Б. С. Каталог заемных писем 1914 – 1920 гг. Енакиево, 1989.

⁶¹⁹ А. Г. Украинская Государственная денежная система. Б. м., 1998. 137 с.; Абросимов М. В. Очерки истории бумажных денег Харькова 1918 – 1920 гг. Харьков, 1994; Бадаев А. С. (сост.). Бумажные деньги, ходившие на Украине (каталог XX столетия). Чернигов, 1991. 196 с. и др.

⁶²⁰ Абросимов М. В. Каталог бон России - СССР. Харьков, 1987.

⁶²¹ Завалишин В. А. Каталог хозрасчетных знаков. Таганрог, 1994; Его же. Каталог хозрасчётных денежных знаков СССР 70-х - 90-ых годов. Мелитополь, 1997. 124 с.: ил.

изданном в 1999 г. тиражом в 100 экземпляров⁶²². Однако если каталог изготавливался на ротапринте, то тираж резко возрастал. Так, у справочника об украинских денежных знаках, составленного А. С. Бадаевым, он оставлял 2 тысячи экземпляров⁶²³, что, конечно же, означало его большую востребованность у коллекционеров.

По нашему мнению, к категории «самиздата» должно быть отнесено и специальное издание «Таганский бонист», который выпускался с 1996 по 2000 гг. в Москве О. В. Парамоновым, тираж его составлял 50 – 100 экземпляров. Он представлял собой лист формата А 4, отпечатанный на принтере с текстом на обеих сторонах. Распространялся на «Таганке», у магазина «Нумизмат», где ежедневно собирались коллекционеры, и с этим культовым местом связано и название. Основным автором был сам издатель О. В. Парамонов, но имелись работы и других авторов, в частности, А. Г. Баранова.

В любом случае, «самиздат» четко выражал потребности, существовавшие в данный момент в коллекционерском сообществе и, с другой стороны, демонстрировал уровень его компетенции. Подобный «самиздат» безусловно, является феноменом отечественной собирательской культуры и одной из его характерных черт.

В самом начале 1990-х годов вследствие ослабления идеологического контроля за печатной продукцией, появления частных издательств, печатавших все, что могло пользоваться спросом, исчезает «бонистический самиздат». С этого момента любой необходимый справочник или пособие могли быть отпечатаны легальным путем.

⁶²² Баранов А. Г. Денежное обращение и эмиссии на Северном Кавказе в 1917 – 1920 гг. Майкоп, 1999. 104 с.

⁶²³ Бадаев А. С. (сост.). Бумажные деньги, ходившие на Украине (каталог XX столетия). Чернигов, 1991. 196 с.

В 1990-е гг. тиражи бонистических изданий значительно возросли, причем они не определялись информационной ценностью книг. Так, переведенный с китайского крайне посредственный справочник о валютах мира вышел в свет тиражом 30 тысяч экземпляров⁶²⁴. Каталог В. В. Глобенко о бумажных денежных знаках России, СССР и Казахстана за 1769 – 1961 гг. издан в 10 тысячах экземплярах⁶²⁵, книга В. И. Таранкова о ценных бумагах России – 65 тысяч⁶²⁶, а фундаментальный справочник А. И. Малышев, В. И. Таранкова и И. Н. Смиренного о бумажных денежных знаках России и СССР – 200 тысяч, что, видимо, стало самым большим для подобных изданий⁶²⁷.

Важным показателем научной эволюции российской бонистики стала защита в 1998 г. кандидатской диссертации А. Г. Баранова, посвященной денежному обращению и эмиссии на Северном Кавказе в годы гражданской войны⁶²⁸. Это было первое после длительного, почти четвертьвекового перерыва (диссертация Р. И. Тхоржевского, защищенная в 1975 г.) исследование, представленное на соискание ученой степени. Научное значение ее глубоко и показательно для характеристики состояния бонистики.

Дело в том, что исследование Р. И. Тхоржевского ориентировалось на выяснение общих познавательных возможностей бонистики как сферы познания истории, а работы А. Г. Баранова направлена противоположно: от конкретной информации, конкретных источников к построению общих принципов бонистического дискурса. Само появление диссертации о бонистическом пространстве определенной территориальной локализации

⁶²⁴ Валюты мира. Справочник / Пер. с китайского. М., 1992. 134 с.

⁶²⁵ Глобенко В. В. Бумажные деньги России, СССР и Казахстана (1769 – 1961). Акмола, 1992. 136 с.: ил.

⁶²⁶ Таранков В. И. Ценные бумаги государства Российского. М., 1992.

⁶²⁷ Малышев А. И., Таранков В. И., Смиренный И. Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. М., 1991. 496 с.: ил.

⁶²⁸ Баранов А. Г. Денежное обращение и эмиссии на Северном Кавказе в 1917 – 1920 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Майкоп, 1998. 24 с.

свидетельствовало о достижении определенной степени развития бонистического знания в России, позволяющей реализовать подобную идею на высоком исследовательском уровне.

А. Г. Баранов доказал, что бонистика определенного региона и на довольно ограниченном хронологическом периоде может стать предметом научного анализа и позволяет получить ценную информацию о прошлом. По сути, в диссертации предлагалась модель подобного исследования и закладывались подходы к монографическому изучению бонистической реальности, поэтому работа, безусловно, имела общее методическое значение.

Следует отметить несколько аспектов работы, интересных именно в общем отношении. Прежде всего, обращает на себя внимание источниковедческий раздел, постулирующий необходимость привлечения для бонистического исследования источников различных типов – письменных и вещественных. Из первых А. Г. Баранов использовал законодательные и делопроизводственные материалы, периодическую печать, а также справедливо отнес к категории источников каталоги бумажных денежных знаков. Разумеется, использовались и сами денежные знаки, находившиеся в собрании Национального музея Республики Адыгея, в частных коллекциях и обнаруженные в Государственном архиве Краснодарского края. А. Г. Баранов относил их к категории не вещественных, а письменных источников, называя «специфической разновидностью письменных государственных документов» или именовал почему-то «нетрадиционными историческими источниками», хотя статус именно источников за денежными знаками признавался в историографии еще в 1920-е гг.⁶²⁹.

А. Г. Баранов определил совокупность методов, которые могут быть использованы при изучении бонистических источников: историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, проблемно-

⁶²⁹ Баранов А. Г. Денежное обращение и эмиссии на Северном Кавказе в 1917 – 1920 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Майкоп, 1998. С. 10, 19.

хронологический, особенно отметив метод комплексного анализа, «основанный на применении методик вспомогательных исторических дисциплин: геральдики, палеографии, сфрагистики, хронологии, метрологии, иконографии, орнаментологии, филателии, эпиграфики»⁶³⁰.

Исследование основывалось на признании значительного информационного, потенциала за бумажными денежными знаками, которых А. Г. Баранов называл «объективными свидетелями многих исторических событий», которые «играют важную роль в системе социально-экономических, политических отношений как внутри страны, так и между государствами»⁶³¹. Особенно он подчеркивал значение бонистических источников для изучения именно финансово-экономической истории Российского государства, а актуальность предпринятого исследования видел не только в изучении прошлого, но и связывал с кризисными явлениями в современной экономике страны, выяснении причин распада единой денежной системы. Изучению возможностей бонистических памятников как источников по финансово-экономической истории на примере Северного Кавказа А. Г. Баранов в дальнейшем посвятил специальную статью⁶³².

Опыт изучения региональной истории в контексте бонистики подтолкнул А. Г. Баранова на размышления о методических аспектах изучения бумажных денежных знаков, чему была посвящена статья, опубликованная в

⁶³⁰ Баранов А. Г. Денежное обращение и эмиссии на Северном Кавказе в 1917 – 1920 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Майкоп, 1998. С. 11.

⁶³¹ Баранов А. Г. Денежное обращение и эмиссии на Северном Кавказе в 1917 – 1920 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Майкоп, 1998. С. 12.

⁶³² Баранов А. Г. Бумажные денежные знаки как источник изучения финансово-экономических отношений на Северном Кавказе в 1917 – 1920 гг. // Информационно-аналитический вестник отдела истории АРИГИ. Майкоп, 1999. Вып. 1. С. 9 – 22.

2000 г.⁶³³. В ней высказывалась мысль о том, что по сравнению с монетой они дают даже больше возможностей для выражения и, следовательно, изучения политических взглядов и интересов. Поэтому исследование денежных знаков должно происходить вместе с анализом других «государственных документов», при этом следует учитывать, что «любая денежная эмиссия тесно связана с интересами определенного класса и политической конъюнктурой».

В бонистическом исследовании А. Г. Баранов выделял две методические трудности:

Во-первых, систематизацию памятников, которую он правильно считал первичным этапом изучения бонистического пространства и называл принципы возможного распределения знаков: в зависимости от хронологии; социально-экономической характеристики природы денежного знака; технико-производственной характеристики, предполагающей рассмотрение особенностей изготовления того или иного денежного знака; его внешнего вида. Подробно характеризуя познавательные возможности каждого способа классификации, указывая на достоинства и недостатки (например, «при хронологическом и территориально-географическом подходе невозможно установить характер эмитента») и обращаясь, в том числе и к историографическому опыту систематизации у различных авторов.

А. Г. Баранов утверждает, что единственно возможным является использование «классового подхода» и предлагает разделять бумажные денежные знаки следующим образом: «Все отечественные денежные знаки, боны и суррогаты денег делятся на две основные части: к первой относятся все советские эмиссии; ко второй - все несоветские - эмиссии царской России, контрреволюционных, монархических, националистических, эсеровских и

⁶³³ Баранов А. Г. Общие подходы к изучению бумажных денежных знаков и бон // Информационно-аналитический вестник отдела истории АРИГИ. Майкоп, 2000. Вып. 3. С. 20 – 31.

других правительств, а также эмиссии оккупантов и интервентов. Каждая часть состоит из разделов, подразделяющих бумажные денежные знаки в зависимости от их правомочия. Каждый раздел, в свою очередь, разбивается на группы, включающие отдельные эмиссии по месту их выпуска»⁶³⁴.

Во-вторых, А. Г. Баранов справедливо указывал на плохую сохранность письменных источников о денежных эмиссиях, поскольку многие архивы погибли, а очевидцы событий уже скончались. Компенсировать информационные лакуны, по мнению исследователя, может помочь изучение самих денежных знаков, при этом он настаивал на учете всех разновидностей бон, подчеркивая, что «каждый отдельный выпуск на данной территории является или новым денежным знаком (новой эмиссией), или разновидностью эмиссии», и уточняя, что именно считается новой разновидностью памятника: «Новые выпуски считаются разновидностью, даже если незначительно отличаются от прежних. Новым выпуском не являются денежные знаки, отличия в которых обуславливаются или типографскими условиями выпуска, или недостатком однородной бумаги. При этом важно учитывать, что разновидность - это бона нового выпуска. С этой точки зрения осуществляется подход к оценке тех признаков, по которым, не имея других документов, кроме самого денежного знака, можно выделить бонны другого выпуска»⁶³⁵.

Кроме того, А. Г. Баранов подчеркивал, на какие моменты следует обращать внимание при источниковедческом анализе денежных знаков: при внешней критике анализ проводят по аверсу и реверсу, учитывая герб (эмблему), должен быть точно прочитан текст, изучены орнамент, филигранны,

⁶³⁴ Баранов А. Г. Общие подходы к изучению бумажных денежных знаков и бон // Информационно-аналитический вестник отдела истории АРИГИ. Майкоп, 2000. Вып. 3. С. 25.

⁶³⁵ Баранов А. Г. Общие подходы к изучению бумажных денежных знаков и бон // Информационно-аналитический вестник отдела истории АРИГИ. Майкоп, 2000. Вып. 3. С. 27.

материал (бумага), печати, надпечатки и другие признаки, расположенные на знаке.

Попытка А. Г. Баранова четко сформулировать методические рекомендации по источниковедческому изучению бумажных денежных знаков имела существенное значение в историографической ситуации конца 1990-х гг., когда дисциплинарные исследования приобрели массовый характер и выходили на новый качественный уровень. Это требовало четкой формулировки методов изучения бонистических источников.

По мысли А. Г. Баранова, специфический характер исторического развития России, которая менее чем за сто лет сделала скачок от феодализма к капитализму, а затем - от капитализма к новому общественному строю, детерминировал особенности денежного обращения, «пожалуй, мало, где в мире были такие обширные по объему и разнообразию выпуски денежных знаков и бон, как в нашей стране», - отмечал ученый.

В историографии 1990-х гг. продолжалось развитие междисциплинарных связей бонистики. В частности, Н. С. Грачева проанализировала филигранные знаки, которые присутствовали на продукции Экспедиции заготовления государственных бумаг в XIX в.⁶³⁶, в том числе и на денежных знаках, особое внимание, уделив технической стороне процесса. Отмечалось различие в водяных знаках, помещавшихся на купюрах большого и малого номинала, а также на иных ценных бумагах, высокий уровень их технического исполнения. Все эти сведения важны при изучении бонистических памятников, при определении их подлинности, а в теоретическом отношении акцентировали информационный и методический диалог между бонистикой и филигранологией – дисциплиной, изучающей водяные знаки как исторический источник и явление исторической действительности.

⁶³⁶ Грачева Н. С. Филигранные знаки Экспедиции заготовления государственных бумаг // Гербовед. 1999. № 5 (37). С. 26 – 33.

Любопытный аспект взаимоотношений бонистики с палеографией отметил В. Чагин⁶³⁷, упомянувший о том факте, что в отличие, например, от филателии, денежные знаки несут на себе подписи должностных лиц, а частные боны – и более широкого круга исторических деятелей. В качестве примера он указал на боны Комитета рабочих и служащих Юго-Восточной конторы Центросоюза, на которой имеется автограф выдающегося бониста В. М. Соколова, а также боны Сибирского товарищества печатного дела, где расписался известный книготорговец Петр Макушин.

В 1997 г. в приложении «Бонистика» были воспроизведены подготовленные В. Лазаревским еще в 1975 г. и размноженные «самиздатовским» способом (в виде фотографий) обширные таблицы подписей должностных лиц финансового управления, которые имелись на бумажных денежных знаках с начала XIX в. до 1920-х гг.⁶³⁸. В историографии уделялось также внимание денежным знакам, на которых имелись автографы выдающихся лиц, благодаря чему они обретали значение ценных мемориальных предметов⁶³⁹.

Как указывал О.Н. Наумов, одним из критериев формирования специальных исторических дисциплин как подлинно научного знания является включение соответствующего курса в высшую профессиональную подготовку и публикация обеспечивающих его учебных пособий⁶⁴⁰. Раздел о

⁶³⁷ Чагин В. Автографы на бонах // Коллекция НГ. 1999. 4 декабря.

⁶³⁸ Лазаревский В. Подписи на бумажных денежных знаках // Миниатюра. Сентябрь 1997. № 35. Приложение Бонистика. Вып. 5. С. 2 – 4.

⁶³⁹ Невская Е. Сюжет для детектива. Русская ассигнация с автографом Шаляпина могла бы пополнить коллекцию музея, но где она? // Вестник коллекционера. 1990. № 3. март. С. 3.

⁶⁴⁰ Подробнее об этом см. : Наумов О. Н. Специальные исторические дисциплины в современной России // Преподавание истории в школе. 2008. № 5. С. 38–45; Его же. Петербургская генеалогическая школа: к проблеме концептуального осмысления истории русской генеалогии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2009. № 4. С. 131–137.

бонистике впервые появился в 2000 г. в учебном пособии Л. В. Беловинского, предназначенном для студентов Московского государственного университета культуры и искусства⁶⁴¹. В нем давалось краткое и поверхностное описание истории бумажного денежного обращения в России со второй половины XVIII в. до 1917 г. Насыщенный появлением бонистических памятников период гражданской войны и СССР не упоминались.

Теоретический же раздел был сведен к 9 строчкам, в которых приводилось определение бонистики и подчеркивалось, что знание истории бумажных денежных знаков необходимо для коллекционера и музейного работника, причем для последнего особенно важно умение определять подлинность бумажных денежных знаков по водяным знакам, а также знать «элементы внешнего вида денежных бон»⁶⁴².

Текст сопровождался значительным количеством черно-белых иллюстраций чрезвычайно низкого качества; в некоторых случаях на них почти ничего нельзя различить. Несмотря на все перечисленные недостатки, появление этого раздела в учебнике имело знаковый характер, обозначив признание за бонистикой равноправия с другими специальными историческими дисциплинами и, следовательно, обозначив завершение процесса ее эволюции в научное знание.

Другим немаловажным индикатором научной зрелости отечественной научной бонистики стало появление в конце 1990-х гг. обобщающих трудов, детально и достоверно описывавших историю развития отечественной денежной системы. Их подготовка стала результатом накопления конкретной информации об эмиссиях, расширения источниковедческой базы, разработки методического инструментария дисциплины.

⁶⁴¹ Беловинский Л. В. Вспомогательные исторические дисциплины: Учебно-справочное пособие. М., 2000. С. 64 – 98.

⁶⁴² Беловинский Л. В. Вспомогательные исторические дисциплины: Учебно-справочное пособие. М., 2000. С. 64.

Первым опытом реализации этой познавательной традиции стала выпущенная Центральным банком Российской Федерации книга «Все о деньгах России», состоявшая из четырех разделов: «Деньги», «Деньги и банки», «Деньги и люди» и справочного отдела⁶⁴³. Это была попытка детально реконструировать историю денег в России во всей ее полноте и разнообразии. Много внимания уделялось денежным реформам, формированию национальной денежной единицы – «рубля», появлению первых русских ассигнаций, особенностям банковской системы императорской России, эволюции коммерческих банков, зарождению отечественной нумизматики и бонистики как науки.

Другим воплощением указанной историографической тенденции стала опубликованная в том же, что и предыдущая книга 1998 г. «Энциклопедия бумажных денежных знаков России»⁶⁴⁴. Она разделена на три части – правительственные выпуски, выпуски самоуправлений и частные боны. В первом томе описаны 5500 денежных знаков, эмитированных 116 центральными правительствами, военные эмиссии СССР в Европе и Азии, эмиссии различных властей, действовавших в период гражданской войны, и оккупационные эмиссии 1920-х гг. и периода Великой Отечественной войны, эмиссии республик Союза Независимых Государств и Прибалтики, потребительские карточки и мемориальные, агитационные и рекламные тексты на денежных знаках. Впервые в истории бонистического знания были обстоятельно разработаны разделы, касающиеся ценных бумаг и купонов, имевших денежное обращение в Российской империи, при Временном правительстве и в РСФСР, выпуск чеков СССР и т. п.

1990-е годы стали для отечественной бонистики, безусловно, новым периодом в развитии бонистической историографии, это было время

⁶⁴³ Все о деньгах России. М., 1998. 423 с.: ил.

⁶⁴⁴ Кац Л. З., Малышев В. П. Энциклопедия бумажных денежных знаков России. Т. I. Правительственные эмиссии 1769 – 1995. СПб., 1998. 608 с.: 1950 ил.

активного развития, формирования новой теоретической парадигм, многообразных модификаций, направленных на повышение ее научного статуса в системе знаний о прошлом. Вместе со всей исторической наукой России произошел отход от марксистско-ленинского понимания истории, и начали формироваться новые теоретические подходы к осмыслению совокупности бумажных денежных знаков и их возможностей для изучения прошлого, хотя источниковедческий тренд на их анализ не только сохранялся, но и в значительной степени усилился.

Исчезновение тематических запретов на изучение некоторых категорий бумажных денежных знаков, а также активное формирование денежных систем бывших союзных республик позволило создать справочно-информационные системы, в действительности отвечавшие научным принципам новизны, полноты и достоверности. Введение в научный оборот новых источников стимулировало развитие источниковедческого раздела дисциплины, что, разумеется, отразилось и историографически.

Отчасти происходившие в бонистическом знании процессы типологически походили на то, что происходило в 1920-х гг., в том числе развивалось общественное, коллекционерское движение, снова ставшее надежной основой для изысканий о бумажных денежных знаках и иных объектах, которые иногда впервые стали предметом источниковедческого анализа. Границы бонистического дискурса были существенно расширены, а сам он стал строго научным, во многом утратив свойственную предыдущему периоду ориентацию на популярность.

Произошла также дифференциация объекта дисциплинарного исследования, когда бонистический опыт конкретного региона да еще в ограниченном хронологическом периоде был признан достаточным для полноценного изучения, в том числе и диссертационного. Это явление отразило важную тенденцию в историческом знании – развитие микроисторических исследований, при котором частный сюжет трактовался как отображение общих тенденций развития цивилизации. Применительно к

бонистике эта методология также доказала историографически свою полную познавательную состоятельность и перспективность.

К концу этого периода она обрела все атрибуты полноценной специальной исторической дисциплины: упоминалась в энциклопедических изданиях, были полно определены объект ее изучения и совокупность источников, принадлежавших к различным типам, окончательно решен вопрос с классификацией бонистических памятников, сформировалась справочно-информационная система, охватившая практически все возможные знаки, существовавшие на территории Российской империи и СССР. Дисциплина вошла в состав учебных курсов в высших учебных заведениях, что сопровождалось историографически изданием учебных пособий. Началось активное осмысление бонистического пространства в виде диссертационных исследований, которые стали появляться сравнительно регулярно. В 1990-х гг. существовала разветвленная система периодических изданий, в том числе и специализированная, хотя экономические проблемы периода перестройки не способствовали длительности существования этих изданий. Одновременно началось структурирование самой бонистики и среди ясно обозначившихся ее разделов оказалось и самостоятельное направление историографических исследований, что демонстрировало научную зрелость дисциплины и являлось важнейшим итогом ее развития в 1990-е годы.

3.2. Тематические направления в бонистических исследованиях в 1990-х гг.

В историографии 1990-х гг. активно развивались те же тематические направления, которые сформировались в предыдущий период, в их числе – создание полной информационно-справочной базы отечественных бонистических источников, изучение фальшивомонетничества и др. Одновременно появилось много новых, к которым можно отнести попытки монографического осмысления как истории денежного обращения в целом, так и отдельных сюжетов, значительное расширение тематического пространства бонистических исследований.

В контексте обеих названных тенденций следует рассматривать книгу доцента Московского государственного института международных отношений Б. В. Сенилова, который длительное время занимался собиранием денежных знаков, выпущенных воюющими сторонами в период Второй мировой войны на оккупированных ими территориях⁶⁴⁵. Итоги изучения своего собрания он обобщил в книге, изданной большим тиражом в 30 тысяч экземпляров в 1991 г.⁶⁴⁶. Фрагменты ее (совпадающие с главами) публиковались одновременно в виде статей⁶⁴⁷, а само появление монографии вызвало отклик в бонистическом сообществе: в журнале «Филателия» появилась рецензия А. А. Щелокова⁶⁴⁸.

Поднятая Б. В. Сениловым тема являлась новаторской для отечественной историографии и вполне укладывалась в характерную для

⁶⁴⁵ О ней см.: Серегин В. Необычная коллекция // Московская правда. 1978. 20 дек. № 289 (17911). С. 3.

⁶⁴⁶ Сенилов Б. В. Военные деньги второй мировой войны. М., 1991. 128 с.: ил.

⁶⁴⁷ Сенилов Б. В. Денежные эмиссии Советской Армии в освобожденных от фашизма странах Европы // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 28. М., 1991. С. 148 – 157; Его же. Выпуски денежных знаков Советской армии в Северо-Восточном Китае и Корее // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 29. М., 1993. С. 100 – 105.

⁶⁴⁸ Щелоков А. А. «Военные деньги...» // Филателия. 1991. № 11. С. 63.

начала 1990-х годов борьбу с «белыми пятнами» истории, на что четко указывал и сам автор в предисловии, называя только одну монографию по данной теме и немногочисленные статьи: «В обширной научной, публицистической и мемуарной литературе, изданной в СССР о Второй мировой войне, некоторым ее сторонам и событиям, в частности беспрецедентному в истории войн соперничеству и экспансии в денежной и валютной сферах, уделено сравнительно мало внимания.

«Белые пятна» сохраняются в исследовании и описании военных денег многих различных видов, называемых в соответствии с целями их миссии оккупационными деньгами или деньгами вторжения и освобождения, насаждавшимися в обращение, как во время войны, так и после ее окончания»⁶⁴⁹. Автор фундаментально подошел к поднятой проблеме, описав выпускавшиеся в обращение военные денежные знаки на территории стран всех театров военных действий – не только в Европе, но и в Северной Африке, на Дальнем Востоке, в Восточной и Юго-Восточной Азии и даже, что редко бывало в отечественной литературе, - в Океании. При систематизации этого обширного фактического материала использовался характерный для бонистики территориальный подход: каждому региону посвящалась самостоятельная глава. В монографии были описаны эмиссии военных знаков фашистской Германии и Италии, Японии – в Китае и Индокитае, США и Англии - в Северной Африке, СССР – в Венгрии, Румынии, Чехословакии, Польше и Югославии, а также стран-союзниц в поверженной Германии, Австрии, Юго-Восточной Азии, Японии, Северо-Восточном Китае и Корее.

Обширная коллекция автора позволила сопроводить текст многочисленными иллюстрациями – самими знаками, но, к сожалению, только черно-белыми.

Детальное описание иконографии всех знаков и сведений об их выпуске сопровождалось краткими, точными характеристиками обстановки, в которой

⁶⁴⁹ Сенилов Б. В. Военные деньги второй мировой войны. М., 1991. С. 3.

они появлялись, интегрируя эти памятники в общеисторический контекст. Имелись в книге и существенные теоретические наблюдения, в частности, Б. В. Сенилов выделил характерные признаки, позволяющие отделить оккупационные деньги от других бонистических источников.

К характерным чертам «военных» денежных знаков он отнес «принудительное, под угрозой репрессий, введение в оборот в качестве обязательных покупательных и платежных средств», использование только на территории оккупированной или освобождаемых от войск противника стран; установление твердого, как правило, завышенного курса по отношению к национальной валюте, сохраняющейся в обороте; выпуск под заведомо фиктивное обеспечение; непродолжительный период обращения с расчетом на последующую замену на регулярный, постоянный для данной страны вид валюты. Одновременно подчеркивалась важная мысль о том, что «военные деньги – это всегда инфляционные деньги, подверженные обесцениванию». Названные критерии военных денег, основанные на экономических характеристиках, позволяли вполне четко и однозначно отделить данные эмиссии от иных. Таким образом, книга Б. В. Сенилова имела не только информационный, но и несомненный методический аспект для бонистического знания, раскрывая потенциал данного вида памятников как исторического источника.

Впоследствии автор продолжил изучение поставленной проблемы на пример денежных эмиссий периода первой мировой войны, используя аналогичные методические приемы⁶⁵⁰.

К числу таких же ранее ограничиваемых бонистических проблем относились многочисленные и разнообразные денежные знаки,

⁶⁵⁰ Сенилов Б. В. Военные деньги Мировой войны 1914 – 1918 гг. // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 33. М., 1997. С. 271 – 294; Его же. Денежный кризис и расстройство валютной системы царской России во время мировой войны 1914 – 1918 гг. // Нумизматический альманах. 2000. № 4. С. 39 – 46.

выпускавшиеся белогвардейскими правительствами в период гражданской войны в России. Темы этой невозможно было полностью избегать в советской историографии, но обычно изложение фактического материала сопровождалось «идеологически правильным», иногда далеким от науки издевательским комментарием. В 1990-е гг. такой маскировки сомнительных с точки зрения официальной идеологии сюжетов уже не требовалось, и работ об этих эмиссиях появилось очень много⁶⁵¹.

В 1990-е гг. продолжалось изучение не только бумажных денежных знаков, но и иных бонистических источников, уточнялась информация, опубликованная в 1980-х гг. В. Н. Теремов, издал в Саранске четыре каталога лотерейных билетов, два продолжали общую тему центральных выпусков СССР и РСФСР за 1922 – 1992 гг., а два касались сюжета более частного – лотерейных билетов центральных газет, журналов и издательств СССР за 1923 – 1930 гг. и появились в двух вариантах – в виде брошюры и – позже - в виде публикации в журнале⁶⁵². Следует отметить, что каждый появился значительным тиражом в 1000 экземпляров, косвенно указывающим на потенциальный интерес любителей к этому виду памятников.

В. К. Рахилин подготовил обстоятельное исследование о первых российских государственных лотереях XVIII – начала XIX в., опубликованное в нескольких выпусках «Нумизматического альманаха»⁶⁵³. Он отмечал, что первая российская лотерея была устроена императрицей Елизаветой

⁶⁵¹ Например, см.: Николаев Р. В. Деньги белой гвардии. СПб., 1993. 80 с.: ил.

⁶⁵² Теремов В. Н. Каталог лотерейных билетов СССР и РСФСР центральных выпусков (1922 – 1992). 3-е изд., перераб. и доп. Саранск, 1996. 64 с.; Его же. Каталог лотерейных билетов РСФСР и СССР центральных выпусков (1922 – 1992). 3-е изд., полное. Саранск, 1996. 68 с.; Его же. Каталог лотерейных билетов центральных газет, журналов и издательств СССР (1923 – 1930). Саранск, 1994. 16 с.; Его же. Лотереи центральных газет, журналов и издательств СССР // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 33. М., 1997. С. 295 – 307.

⁶⁵³ Рахилин В. К. Первые российские государственные лотереи // Нумизматический альманах. 1998. № 2. С. 29 – 31; № 3. С. 25 – 27; № 4. С. 38 – 42; 1999. № 1. С. 36 – 38.

Петровной на содержание отставных и раненых обер и унтер офицеров и рядовых и что ее учреждение выражало «уважение к ратнику, воину, солдату, забота о нем, почитание его за тяжкий ратный труд во имя Родины», которые «были всегда отличительными чертами русского народа и его передовых людей».

Автор связывал появление лотерей с общим процессом изменения системы награждения в России в начале XVIII в., в частности, с учреждением медалей для поощрения нижних чинов, замечая в связи с этим, что и лотерея «должна была продолжить эту монаршую благодарность участникам и творцам громких побед во славу России»⁶⁵⁴. Перечень аспектов, рассмотренных В. К. Рахилиным, был традиционным и включал описание иконографии лотерейных билетов, определения размеров их эмиссий и особенностей распространения, а из специфических вопросов были перечни выигравших при розыгрышах и подробное описание самой процедуры проведения мероприятия.

К сожалению, обширные и точные цифровые данные, приведенные в статье, не сопровождались никакими ссылками на источники, что, конечно, снижает ценность исследования и не позволяет в полной мере отнести его к категории научных. Только из опосредованной отсылки в тексте можно сделать вывод об использовании В. К. Рахилиным литературных источников, в частности, «Бабушкиных рассказов» П. И. Мельникова-Печерского.

Научно-популярный характер публикаций о лотереях мог акцентироваться уже в названии работы⁶⁵⁵. Такая ситуация, унаследованная от советской литературы о бумажных денежных знаках, характерна для многих бонистических исследований 1990-х гг.

⁶⁵⁴ Рахилин В. К. Первые российские государственные лотереи // Нумизматический альманах. 1998. № 2. С. 29.

⁶⁵⁵ Глейзер М. М. 2,5 миллиона за поцелуй с Аллой // Всемирный коллекционер. 1996. № 4 (5). С. 11.

Появлялись публикации об отдельных лотерейных билетах и их разновидностях. Например, М. М. Глейзер описывал лотереи с немедленным обнаружением результата⁶⁵⁶, В. Ю. Паланто – лотереи ДОСААФ⁶⁵⁷. Были опубликованы работы о проекте выпуска государственной лотереи 1922 – 1923 гг.⁶⁵⁸ и билетах, выпущенных совхозом «Ачуевский» Краснодарского края в 1989 г.⁶⁵⁹, о лотерейных билетах СССР и РСФСР центральных выпусков⁶⁶⁰, о значении лотерей как бонистических источников⁶⁶¹. Следует отметить, что особо ценный вклад в изучение лотерейных билетов как категории бонистических источников, создании посвященной им справочно-информационной базы и разработке методических приемов анализа внес В. Н. Теремов.

Изучение лотерей не ограничивалось исключительно отечественным опытом. В контексте развития международных связей Российской Федерации появились первые публикации о зарубежных лотереях, что интегрировало нашу страну в общемировую историю розыгрышей. Такая тенденция особенно заметна в одной из статей уже упоминавшегося В. К. Рахилина, который начав

⁶⁵⁶ Глейзер М. М. Лотереи с немедленным обнаружением результата // Всемирный коллекционер. 1996. № 6 (7). С. 11; Его же. Советские лотереи с немедленным обнаружением результата // Всемирный коллекционер. 1997. № 2 (10). С. 12.

⁶⁵⁷ Паланто В. Ю. Лотереи ДОСААФ // Всемирный коллекционер. 1997. № 4 (12). С. 13.

⁶⁵⁸ Теремов В. Судьба лотереи // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 31/32. М., 1996. С. 194 – 195.

⁶⁵⁹ Скобелкин Г. Лотерейный билет риссовхоза // Всемирный коллекционер. 1997. № 8 (16). С. 14.

⁶⁶⁰ Теремов В. Лотерейные билеты СССР и РСФСР центральных выпусков // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 34/35. М., 2000. С. 293 – 313.

⁶⁶¹ Рахилин В. К. Лотереи. Что это такое? // Нумизматический альманах. 1998. № 1. С. 25 – 29.

ее с описания лотерей во Франции, Германии и Италии, переходил к истории лотерей в России XVIII – XIX вв.⁶⁶².

Аналогичного понимания придерживалась и К. Твердохлебова, посвятившая статью другому временному периоду – XX веку⁶⁶³. Начав описание лотерей с опыта СССР, она перешла к зарубежным реалиям, причем изложение фактического материала доводилось до 1990-х гг. Однако в данном случае теме статьи придавалась социальная актуальность, а автор задавался вопросом о том, имеет ли право государство с этической точки зрения проводить лотереи, фактически вовлекая своих граждан в азартные игры.

К. Твердохлебова отвечает на поставленный вопрос, безусловно, утвердительно. «Сторонники лотерей считают, коль уж люди все равно склонны играть в азартные игры, то в большинстве случаев неправомерно давать нравственные оценки тому, как они распоряжаются своими доходами, ибо это является нарушением прав человека. Да и почему бы государству не составить конкуренцию игорным домам и частным лотереям. В конце концов, лотерея может быть даже общественно полезна, поскольку ограничивает приток средств в организованную преступность. Западные экономисты полагают, что в ближайшем будущем доход от государственных лотерей будет неизменно расти, поскольку люди получают удовольствие от азартных игр, особенно если они знают, что проигранные ими деньги все же идут на благие цели»⁶⁶⁴, - делает вывод она.

По аналогичному принципу продолжалось изучение облигаций: издание каталогов и изучение отдельных, наиболее интересных памятников. В 1990 г. каталог облигаций государственных внутренних займов СССР 1922 – 1957 гг.

⁶⁶² Рахилин В. К. Лотерея. Что это такое? // Нумизматический альманах. 1998. № 2. С. 25 – 29.

⁶⁶³ Твердохлебова К. Можно ли выиграть у государства? Можно, если ты коллекционер // Всемирный коллекционер. 1996. № 3 (4). С. 11.

⁶⁶⁴ Твердохлебова К. Можно ли выиграть у государства? Можно, если ты коллекционер // Всемирный коллекционер. 1996. № 3 (4). С. 11.

издали в журнальном варианте и отдельно Ю. Н. Ивонин и Ю. А. Гоголин⁶⁶⁵. Три каталога, различных по хронологическому охвату материала, издал в Саранске В. Н. Теремов. Как и в случае с лотерейными билетами, два из них касались периода с 1922 г. до настоящего времени, а один – небольшого периода с 1931 по 1934 гг.; различались они и по объектам учета, в первом случае, будучи объединены с обязательства внутренних государственных и целевых займов РСФСР и СССР, а в последнем – с эстафетными билетами⁶⁶⁶. Все перечисленные издания имели стабильный тираж в 1000 экземпляров, что позволяет судить об определенном количестве потребителей, на которых издания были рассчитаны.

Важную общую тенденцию в развитии российской историографии 1990-х годов отразил небольшой, но красочный альбом А. Ю. Юрова и С. В. Егорова. В нем было воспроизведено около 60 цветных изображений акций, облигаций Российской империи и заемных писем РСФСР и СССР⁶⁶⁷. Таким образом, разрушался тезис исторической науки о принципиальном отличии императорского и советского периодов отечественной истории, когда 1917 г. признавался безусловной границей в эволюции любых процессов и явлений. В данном случае развитие облигаций, равно как и других ценных бумаг,

⁶⁶⁵ Ивонин Ю. Н., Гоголин Ю. А. Каталог облигаций государственных внутренних займов СССР. М., 1990. 112 с.; Их же. Каталог облигаций советских государственных внутренних займов // Советский коллекционер. Вып. 27. М., 1990. С. 150 – 167; Вып. 28. М., 1991. С. 124 – 148.

⁶⁶⁶ Теремов В. Н. Каталог облигаций и обязательств внутренних государственных и целевых займов РСФСР и СССР с 1922 года по настоящее время. Саранск, 1990. 24 с.; Его же. Каталог эстафетных билетов и облигаций займов идей СССР и РСФСР центральных выпусков (1931 – 1934). Саранск, 1992. 20 с.; Его же. Каталог облигаций и обязательств внутренних государственных и целевых займов РСФСР и СССР (1922 – 1991). 2-е изд. Саранск, 1996. 48 с.

⁶⁶⁷ Юров А. Ю., Егоров С. В. Мир ценных бумаг. Каталог. М., 1998. 72 с.: ил.

позиционировалось как непрерывный процесс развития денежного обращения страны.

Из конкретных облигаций объектом целенаправленного изучения стали 4% облигационные займы Общества Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги (1895 – 1899 гг.), которым В. Н. Теребов посетил самостоятельную брошюру⁶⁶⁸. Историю заказа, изготовления, перевозки и обращения 4,5% облигаций внутреннего выигрышного займа 1917 г. описала И. С. Шиканова⁶⁶⁹.

Цикл статей о военных займах России периода Первой мировой войны опубликовал В. В. Страхов, защитивший в 2000 г. по этой теме диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук⁶⁷⁰. В этих работах автор рассмотрел преимущественно финансово-экономические вопросы, многие из которых представляют интерес и при бонистическом дискурсе, создавая достоверную источниковедческую и информационную основу для анализа конкретных памятников. К их числу относятся содержание и направленность политики внутреннего кредита российского правительства, причины, сущность и масштабы изменения социальной базы военных займов, особенности отношения к ним либерально-буржуазной оппозиции, характер и методы пропаганды военных займов, механизмы влияния финансово-экономической ситуации на реализацию последних военных займов.

⁶⁶⁸ Теребов В. Н. 4 % облигационные займы Общества Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги (1895 – 1899 гг.). Саранск, 1998. 16 с.: ил. См. также: Его же. 4-процентные облигационные займы общества Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 30. М., 1995. С. 107 – 113.

⁶⁶⁹ Шиканова И. С. Русские денежные знаки, отпечатанные в США (1917 – 1920 гг.) // Труды Государственного исторического музея. М., 1998. Вып. 98 (Нумизматический сборник, часть XIII). С. 183 – 210.

⁶⁷⁰ Страхов В. В. Внутренние государственные займы царской России периода Первой мировой войны : автореф. дис. ... канд. историч. наук. М., 2000.

Неучтенных в каталогах, в том числе у Н. И. Кардакова⁶⁷¹, 5 % облигациях «Займа Свободы», номиналом в 20, 20 и 100 рублей с отметками о хождении в качестве денег касался цикл статей И. М. Букина. Ему удавалось обнаруживать неизвестные их разновидности: например, выпущенные в Острогожске Воронежской губернии памятники с вариантами подписей должностных лиц⁶⁷².

Целевыми советскими займами и обязательствами 1930-х гг. занимались М. М. Глейзер⁶⁷³ и В. Н. Теребов. Последний перечислил их и описал выпускавшиеся в их ходе знаки – облигации, а к тексту приложил краткий каталог облигаций и обязательств целевых займов и вкладов за 1924 - 1939 гг.⁶⁷⁴. По аналогичной модели построена его же статья о займах рационализаторства 1931 г., которые автор связал с призывом Коммунистической партии широко развертывать техническую учебу и массовое рабочее изобретательство. «В такой атмосфере инициативы и энтузиазма работник отдела рационализации московского завода «Электропровод» Абрамов в конце 1930 г. предложил выпустить «заем идей», по которому намечалось собрать не менее 6 тысяч предложений с экономическим эффектом 1 миллион руб. Были напечатаны красочные облигации с призывом «Выполним пятилетку в четыре года»», - писал В. Н.

⁶⁷¹ Кардаков Н. И. Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769 - 1950 гг. Берлин, 1953.

⁶⁷² Букин И. М. Две уникальные пятидесятирублевки // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига. 1995. Вып. 5. С. 16 – 19, 26 – 27; Его же. Бона со штампом Лабинского агентства (Кубань) // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1996. Вып. 9. С. 3 – 5 (под псевдонимом Е. Захаров); Его же. Пробная облигация «Займа Свободы» // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 2002. Вып. 25. С. 16 – 19 (под псевдонимом Кучинский Ф.); Юрьев В. (Букин И. М.) Неизвестная бона Острогожска // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1997. Вып. 11. С. 25 – 26.

⁶⁷³ Глейзер М. М. Трудовые займы 1934 – 1935 годов // Миниатюра. 1994. № 21. С. 12 – 13.

⁶⁷⁴ Теребов В. Н. Целевые займы и вклады // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 28. М., 1991. С. 117 – 124.

Теребов, закончивший статью опять же небольшим каталогом центральных выпусков⁶⁷⁵.

Принципы бытования, правового статуса и документального оформления векселей на примере учетных книг предприятий с середины XIX в., сохранившихся в Государственном архиве Ярославской области, предприняла Н. И. Львова⁶⁷⁶.

В историографии 1990-х гг. изучение различного рода приобрело существенные масштабы и может быть расценено как самостоятельное тематическое направление исследований.

После исчезновения идеологических ограничений на исторические изыскания, характерных для советской историографии, появились публикации, которые ранее были невозможны по цензурным соображениям. Это касается, в частности, знаков, выпускавшихся русскими эмигрантами, и памятников периода второй мировой войны. Уже в 1991 г. Е. Де-Тилот опубликовал материал о денежных разменных знаках Одессы, частных выпусках и чеках Одесской конторы и других эмитентов, а также талонах в 1, 3, 10 и 50 рублей, выпущенных во время немецкой оккупации города⁶⁷⁷. Позже появились работы о денежных знаках немецких концентрационных лагерей⁶⁷⁸. К этой же группе исследований о денежных знаках врагов Российского государства примыкает статьи Р. И. Тхоржевского о квитанциях украинских

⁶⁷⁵ Теребов В. Н. Займы идей и эстафеты рабочего изобретательства // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 25. М., 1987. С. 136 – 145.

⁶⁷⁶ Львова И. Н. Документальное оформление операций с векселями // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Ярославль. 19 – 23 апреля 1999.: Тезисы докладов и сообщений. М., 1999. С. 265 – 267.

⁶⁷⁷ Де-Тилот Е. Одесская эмиссия бон // Вестник коллекционера. 1991. № 8 (20). С. 2.

⁶⁷⁸ Степкин В., Штейнбук Э. Деньги за колючей проволокой // Коллекция НГ. 1998. № 6 (8). Апрель. С. 11.

националистов, имевших хождение в 1941 – 1952 гг., которые, как было установлено, в качестве денежных знаков не использовались⁶⁷⁹.

В контексте той же тенденции на изучение ранее не допускавшихся по цензурным соображениям бонистических знаков следует упомянуть и о бонах, обращавшихся в советских лагерях⁶⁸⁰, в том числе о выпущенных в Соловецком лагере особого назначения, которые были отпечатаны на хорошей бумаге Гознаком⁶⁸¹. И. М. Букин опубликовал обстоятельную статью о разовых талонах Беломорстроя Министерства внутренних дел СССР, выпущенных в 1946 г., не только описав их внешний вид и исторические условия появления, но и, в интересах коллекционеров, оценив редкость и приложив небольшой каталог⁶⁸².

К категории проблем, изучение которых табуировалось в советской историографии, относилась история русской эмиграции «первой волны». В 1990-х гг. началось исследование относящихся к названной тематике бонистических памятников. В частности, в 1994 г. появилась работа о лотерее «Поможем русским», проведенной в одном из центров русской эмиграции - Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев в 1920 г.⁶⁸³. Автор объяснил проведение этой лотереи традиционно дружественными отношениями между славянскими народами Балканского полуострова и русскими, видя в ней,

⁶⁷⁹ Тхоржевский Р. И. Бифоны // Миниатюра. 1993. № 13. С. 1.

⁶⁸⁰ Глейзер М. М. Денежные знаки советский лагерей // Всемирный коллекционер. 1996. № 4 (5). С. 15.

⁶⁸¹ Парамонов О. В. Зачем ээку деньги? // Родина. 1997. № 9. С. 86 – 90.

⁶⁸² Букин И. М. Неизвестные боны Беломорканала (1946 г.) // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 2000. Вып. 20. С. 15 – 20, 29; Его же. Неизвестные боны Беломорканала (1946), часть вторая // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 2000. Вып. 22. С. 8 – 11.

⁶⁸³ Букин И. М. Помозимо русима // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1994. Вып. 2. С. 18, 21 – 23.

таким образом, продолжение одного из аспектов истории международных отношений.

Новой темой бонистического дискурса стали также частные бонны еврейских организаций России, выпущенные в 1914 – 1924 гг.⁶⁸⁴.

В историографии 1990-х гг. получило широкое распространение изучение региональных бонистических пространств, обусловленное, прежде всего, состоянием источниковой базы, поскольку в период гражданской войны значительное количество разнообразных денежных знаков выпускалось именно местными правительствами на окраинах бывшей Российской империи. Можно выделить несколько регионов, где бонистические исследования получили особенное распространение.

1. *Северный Кавказ*. Обилие работ о бонистических памятниках и денежном обращении этого региона связано с активной исследовательской деятельностью А. Г. Баранова, который защитил на соответствующем материале кандидатскую диссертацию, а затем продолжил изучение избранной темы. Им были опубликованы исследования о бонах города Сочи, об обращении на Кубани при Кубанском краевом правительстве, о выпуске бумажных денежных знаков в Майкопе в 1918 – 1920 гг.⁶⁸⁵ и др.

⁶⁸⁴ Чверкин Е. Денежные знаки еврейских организаций России 1914 – 1924. СПб., 1998. 57 с.: ил. А. Г. Баранов указывал, что на самом деле книга выпущена в Израиле (Баранов А. Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. 2-е изд., испр. и доп. М., 2022. С. 52).

⁶⁸⁵ Баранов А. Г. История выпуска бон в городе Сочи // Всемирный коллекционер. 1997. № 2 (10). С. 14; Его же. Денежное обращение на Кубани при Кубанском краевом правительстве // Миниатюра. 1996. № 31. Приложение Бонистика. Вып. 4. С. 6 – 7; 1997. № 35. Приложение Бонистика. Вып. 5. С. 5 – 7; 1998. № 40. Приложение Бонистика. Вып. 6. С. 6 – 7; Его же. Кубанские деньги в годы Гражданской войны // Информационно-аналитический вестник отдела истории АРИГИ. Майкоп, 2000. Вып. 3. С. 154 – 171; Его же. История выпуска бумажных денежных знаков в Майкопе в 1918 – 1920 гг. // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 17 – 21 апреля 2000 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 2000. С. 197 – 198.

В результате предпринятого масштабного исследования нескольких сот денежных знаков и письменных источников А. Г. Баранов пришел к выводу о том, что денежное обращение Северного Кавказа обретает специфические черты и получает самостоятельное, отличное от денежного обращения России развитие с 1918 г., когда вследствие политической борьбы и иностранной интервенции регион становится независимым от экономики остальной страны. При этом там одновременно существовало две «антагонистические» денежные системы: советская и несоветская, а с конца 1918 г. по середину 1920 г. денежное обращение Северного Кавказа основывалось исключительно на эмиссиях несоветских правительств Юга России, проводивших самостоятельную финансово-экономическую и социальную политику. Автор отметил интересную особенность, что даже денежные знаки не существовавших правительств продолжали использоваться, в чем, по его мнению, проявилась двойственность денежных знаков, которые являются и символом политической власти, и экономическим инструментом.

Историю денежного обращения А. Г. Баранов рассматривал в общеисторическом контексте, видя основную причину формирования своеобразного денежного обращения в регионе в том, что существовали альтернативные программы политического и административно-государственного развития, которые, наложившись на трудности, вызванные Первой мировой войной, привели к развалу единой финансово-экономической системы Российского государства, в том числе — к возникновению региональных денежных систем.

Данное положение создавало познавательную основу для изучения всех региональных денежных систем периода гражданской войны в России, интегрируя их в общий исторический контекст.

Из работ других авторов, посвященных региону, следует отметить заметку Р. В. Николаева о денежных знаках Северо-Кавказского эмирата

1919 г.⁶⁸⁶, а также цикл работ И. М. Букина, посвященный выявленным новым бонистическим памятникам. В частности, он описал неизвестную по каталогам бону - выпущенную в 1920 г. в Армавире облигацию «Займа Свободы» номиналом в 20 рублей с отметками о хождении в качестве денег и тремя круглыми печатями финансовых учреждений⁶⁸⁷. В другой статье как дополнение к каталогу Н. И. Кардакова обстоятельно рассказывалось о трех разновидностях деникинских бон, выпущенных в Ростове-на-Дону в 1918 г., номиналом в 3 и 5 рублей⁶⁸⁸.

Денежные знаки Войска Донского изучал А. С. Кручинин⁶⁸⁹, проследивший их историю в связи с политической и военной обстановкой. Подготовку к началу самостоятельной денежной эмиссии на Дону он отнес к ноябрю 1917 года, когда атаман А. М. Каледин и Войсковое правительство заявили о непризнании власти большевиков и о независимости территории Войска, а сами денежные знаки были выпущены в феврале 1918 г. и ограничились единственной 10-рублевой купюрой. Причем их печатание не прекращалось и тогда, когда в Новочеркасск и Ростов-на-Дону вступили отряды Красной гвардии. Объем эмиссии даже вырос. После изгнания красных отрядов произошло увеличение числа номиналов, добавились 3-х, 5-ти и 25-ти рублевые и иные купюры. Соглашение, заключенное атаманом Красновым с представителями немецкого командования, привело к установлению курса

⁶⁸⁶ Николаев Р. В. «Чеченские деньги» // Всемирный коллекционер. 1997. № 5 (13). С. 9.

⁶⁸⁷ Букин И. М. Неизвестная бона Армавира (Кубань) // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1993. Вып. 1. С. 8 – 11, 25; Его же. Неизвестная бона Армавира (Кубань) // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1994. Вып. 2. С. 3 – 7, 15, 16.

⁶⁸⁸ Букин И. М. Ростовские уники // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига. 1994. Вып. 3. С. 3 – 4.

⁶⁸⁹ Кручинин А. С. Денежные знаки Войска Донского: страница истории гражданской войны // Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации: тезисы докладов и сообщений научной конференции. М., 1994. С. 88 – 90.

«донского рубля» к германской марке. В дальнейшем, в 1919 году, объем эмиссии существенно возростал, выпускались новые денежные знаки достоинством 1000, 50 и 5000 рублей. Эти изменения А. С. Кручинин объясняет как общей инфляцией, так и необходимостью снабжать деньгами Главное командование Вооруженных Сил Юга России и правительства Кубанского и Терского казачьих войск.

Исследователь подчеркивал, что из всех эмиссий периода гражданской войны именно денежные знаки Ростовской конторы Государственного банка оказались самой твердой валютой, за исключением «царских» денег дореволюционного образца. Фактически они играли роль общей южнорусской валюты, сохраняя свое значение вплоть до окончания гражданской войны. Кроме того, А. С. Кручинин предпринял попытку систематизации денежных знаков юга России⁶⁹⁰.

Денежными знаками, бытовавшими на Дону в период гражданской войны, занимался также В. А. Лазарев, публиковавший статьи научно-популярного характера в массовых изданиях для коллекционеров. В 1998 г. он отметил сразу двумя статьями 80-летие выпуска первого донского денежного знака⁶⁹¹.

Отдельную статью В. А. Лазарев посвятил микронадписям на банкнотах. По архивным документам ему удалось установить, что имеющиеся на них инициалы «М. Д.» и подпись «Давыдовъ» принадлежат граверу-литографу Экспедиции по изготовлению денежных знаков при Конторе Государственного Банка в Ростове - на - Дону Матвею Петровичу Давыдову,

⁶⁹⁰ Кручинин А. С. Белогвардейские денежные знаки на юге России (1917 – 1920). К вопросу о систематизации и обстоятельствах выпуска // Третья Всероссийская нумизматическая конференция в городе Владимире. 17 – 21 апреля 1995 г.: Тезисы докладов. М., 1995. С. 78 – 79.

⁶⁹¹ Лазарев В. Денежный голод 1918 года // Коллекция НГ. 1998. № 10 (12). Июнь. С. 10; Его же. Денежный голод на Дону: к 80-летию выпуска первого донского денежного знака // Миниатюра. 1998. № 38. С. 7.

«командированному» в Экспедицию из частной ростовской литографии А. М. Гордона и проработавшему в Экспедиции с первого дня ее существования до последнего. Однако с фамилией Новиков, упомянутой на кредитках номиналом 5 тысяч, повторить такой источниковедческий успех В. А. Лазареву не удалось, поскольку в Экспедиции работали два однофамильца: Петр Новиков, который был «переводчиком» (то есть переводил рисунки на литографские камни), при советской власти занимал должность заведующего фабзавкома Ростовской фабрики Гознака, и старший мастер литографского отдела Дмитрий Новиков⁶⁹².

2. *Сибирь и Дальний Восток*. Многочисленные работы в историографии 1990-х гг. были посвящены особенностям денежного обращения в Сибири и на Дальнем Востоке, где получили широкое распространение сепаратистские устремления и где местная власть, обособленная от центральной, продержалась сравнительно долгое время. Появились работы, посвященные денежному обращению и денежным знакам, выпущенным в 1918 – 1919 гг. правительством А. В. Колчака⁶⁹³. Специально изучался обмен выпущенных Временным Правительством «керенок»⁶⁹⁴ на местные денежные знаки,

⁶⁹² Лазарев В. А. Микроподписи на донских банкнотах // Всемирный коллекционер. 1996. № 4 (5). С. 15; Его же. Микроподписи на донских банкнотах // Филателия. 1996. № 2. С. 45.

⁶⁹³ Дмитриев Н. И. Денежное обращение в Сибири при Российском правительстве А. В. Колчака // Проблемы отечественной истории: Тезисы докладов научной конференции памяти Н. М. Ядринцева. Омск, 1992; Ломкин А. В. Финансы «белой» Сибири // Былое: Прилож. к журналу «Родина». 1996. № 3 – 4. С. 14 – 15; Шиканова И. С. Денежная реформа Колчака // Труды Государственного исторического музея. М., 1992. Вып. 80 (Нумизматический сборник, часть XI). С. 148 – 164; Ее же. Денежная реформа Колчака // Все о деньгах России. М., 1998. С. 82 – 84.

⁶⁹⁴ Рынков В. М. Обмен «керенок» в Сибири и на Дальнем Востоке весной - летом 1919 г. // Материалы XXXIV международной научной студенческой конференции. История. Новосибирск, 1996. С. 85 – 88; Николаев Р. В. Как адмирал Колчак уничтожил «керенки» // Всемирный коллекционер. 1998. № 2 (22). С. 11; Его же. Адмирал Колчак и «керенки» //

осуществленный летом 1919 г. Предпринимались попытки дать характеристику денежному обращению в Сибири и на Дальнем Востоке в годы гражданской войны в целом⁶⁹⁵.

Особенно обстоятельно изучалась денежная реформа А. В. Колчака. И. С. Шиканова не только, опираясь на архивные источники и материалы периодической печати, описала ее причины и этапы проведения, но также предложила классификацию выпускавшихся денежных знаков, выделив три группы: 1) денежные знаки двух видов, отпечатанные в Омске, 2) денежные знаки двух видов, отпечатанные в США, 3) пробные денежные знаки, не бывшие в обращении. На этой систематизации был основан каталог, приложенный к статье⁶⁹⁶.

В историографии 1990-х гг. сформировалась научно-справочная система, ориентированная на региональное бонистическое пространство. История денежного обращения на территории Кемеровской области детально описывалась в работах Г. И. Рогова. В 1995 – 1997 гг. он опубликовал каталог таких бон, вышедший несколькими изданиями, а также дополнения к нему; выходил он также в виде журнальной публикации⁶⁹⁷.

Миниатюра. 1991. № 6. С. 11; 1992. № 10. С. 12; Его же. Резаные «керенки» // Коллекция НГ. 1998. № 11 (13). Октябрь. С. 11.

⁶⁹⁵ Алексеева В. К. Денежное обращение в Сибири и на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны // Проблемы истории Сибири: общее и особенное. Новосибирск, 1990. С. 72 – 75.

⁶⁹⁶ Шиканова И. С. Денежная реформа Колчака // Труды Государственного исторического музея. М., 1992. Вып. 80 (Нумизматический сборник, часть XI). С. 148 – 164.

⁶⁹⁷ Рогов Г. И. Каталог бумажных денежных знаков, выпущенных на территории Кемеровской области. Кемерово, 1995. 26 с.; Его же. Каталог бумажных денежных знаков, выпущенных на территории Кемеровской области. Изд. 3-е, перераб. и доп. Кемерово, 1996. 41 с.; Его же. Каталог бумажных денежных знаков, выпущенных на территории Кемеровской области. Изд. перераб. и доп. Кемерово, 1997. 88 с.: ил.; Его же. Дополнения к «Каталогу бумажных денежных знаков, выпущенных на территории Кемеровской

В 1990-е гг. выходили работы, уточнявшие представления о региональном бонистическом пространстве: И. М. Букина – о Томской области (перечислены три неизвестных ранее вида штемпелей 1918 г. о хождении различных процентных бумаг в качестве денежных знаков)⁶⁹⁸, Л. И. Аскарова, В. М. Ляпенкова – об Иркутской области⁶⁹⁹ и др. В последнем случае в основу каталога легли материалы местного областного краеведческого музея, а вышла книга значительным для бонистических изданий тиражом в 1000 экземпляров.

Обстоятельства выпуска бумажных денежных знаков Сибирским временным правительством в 1918 г., их разновидности и внешний вид, особенности обращения, а также и колчаковские «кредитки» 1919 г. обстоятельно описал О. В. Парамонов⁷⁰⁰.

В 1990-е гг. были опубликованы работы об отдельных частных бонах Сибири, например, об «ордерах» Артемовского золотого рудника, выпущенных в 1924 г.⁷⁰¹, и Берикульского рудника⁷⁰².

Изучению денежного обращения на Дальнем Востоке, а также отдельным бонистическим памятникам (например, акцептованным чекам Хабаровского отделения Государственного банка 1918 г.) посвящены работы

области». Кемерово, 1997. 16 с.: ил.; Его же. Каталог бон Кемеровской области // Всемирный коллекционер. 1997. № 9/10 (17/18). С. 19.

⁶⁹⁸ Букин И. М. Некаталогизированные боны Томска (Россия) // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1998. Вып. 14. С. 3 – 5.

⁶⁹⁹ Аскарова Л. И., Ляпенков В. М. Бумажные денежные знаки Иркутской области (1917 – 1997). Иркутск, 1998. 112 с.: ил. 4 л.

⁷⁰⁰ Парамонов О. В. Кузнецы с языками // Родина. 2000. № 5. С. 132 – 134; № 6. С. 40 – 44.

⁷⁰¹ Чагин В. Боны Артемовского золотого рудника // Миниатюра. 1998. № 40. Приложение Бонистика. Вып. 6. С. 1, 7.

⁷⁰² Рогов Г. И. О бонах Берикульского рудника // Всемирный коллекционер. 1997. № 4 (12). С. 11.

В. В. Чекунаева и Л. И. Колосова⁷⁰³. Финансовой политикой Временного Приамурского правительства и Верховного правителя Земского Приамурского края занимался В. Ю. Куцкий⁷⁰⁴.

Обстоятельно описала многообразие денежных эмиссий, обращавшихся на территории Амурской области 1917 – 1920 гг., Е. Н. Пастухова⁷⁰⁵. Она пришла к выводу, что «местные эмиссии производились, как правило, без надлежащей подготовки, на самых разнообразных основаниях, без определенного плана, как бы стихийно. Это денежное творчество, направленное по линии наименьшего сопротивления, еще более усиливало ту денежную путаницу и пестроту».

С денежным обращением этого региона было связаны бонистические памятники, появлявшиеся в Харбине, в частности «хорватские» боны 1919 г., выпущенные Русско-азиатским банком для Китайско-Восточной железной дороги и названные по фамилии подписавшего их управляющего Китайско-Восточной железной дороги Д. Хорвата. Они были детально изучены И. М. Букиным, подчеркивавшим, что красивый внешний вид, осторожная политика банка и сильная защита от подделок сделали их популярными среди населения, хотя с 1920 г. начались трудности в их обращении, причинами

⁷⁰³ Чекунаев В. В. Тезисы к докладу «История денежных знаков, имевших хождение на Дальнем Востоке в 1917 – 1924 гг.» // Банки Дальнего Востока и Сибири: история, современность, проблемы развития. Хабаровск, 1998; Чекунаев В. В., Колосов Л. И. Тезисы к докладу «Акцептованные чеки Хабаровского отделения Государственного банка в денежном обращении края (1918 г.)» // Вторые гродсковские чтения. Историко-культурное и природное наследие Дальнего Востока на рубеже веков: проблемы изучения и сохранения. Хабаровск, 1999.

⁷⁰⁴ Куцкий В. Ю. Финансовая политика Временного Приамурского правительства и Верховного правителя Земского Приамурского края // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Уссурийск, 1996. С. 101 – 107.

⁷⁰⁵ Пастухова Е. И. Из истории денежных знаков Амурской области // Миниатюра. 1995. № 25. Приложение Бонистика. Вып. 2. С. 1 – 8.

которого исследователь называл экономический крах России и иностранную интервенцию.

При изучении данной категории памятников И. М. Букин выяснил принципиально важные вопросы: размеры эмиссии, иконографические варианты и их редкость, дополнил сведения о них, сообщенные в каталоге Н. И. Кардакова, а также – в интересах коллекционеров – наметил направления их изучения, подразумевая под этим поиск источников с информацией о некоторых номиналах⁷⁰⁶. Этим же дензнакам был посвящена статья В. Н. Устиновского, перепечатанная во «Всемирном коллекционере»⁷⁰⁷. Попытку дать комплексную характеристику денежного обращения в Харбине в 1903 – 1924 гг. предприняли Л. И. Колосов и В. В. Чекунаев⁷⁰⁸.

3. *Север и Северо-Запад России*. Еще одним тематическим направлением бонистической историографии в 1990-е гг. Был Север и Северо-Запад России. Изучались как отдельные бонистические памятники – в частности архангельские деньги 1918 – 1919 г., так и общие процесс, происходившие в регионе: И. С. Шиканова, например, комплексно проанализировала денежные реформы, происходившие на Севере России⁷⁰⁹. Итоги исследований местных

⁷⁰⁶ Букин И. М. Некоторые особенности хорватовских бон (1919 г.) // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1999. Вып. 17. С. 8 – 16.

⁷⁰⁷ Устиновский В. Н. Харбинский паровоз // Всемирный коллекционер. 1997. № 11 – 12 (19 – 20). С. 7.

⁷⁰⁸ Колосов Л. И., Чекунаев В. В. Автономное денежное обращение в Харбине (1903 – 1924 гг.) // Дальний Восток России - Северо-Восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Хабаровского края, 100-летию со дня начала строительства Китайско-Восточной железной дороги и города Харбина. Хабаровск, 1998. С. 137 – 141.

⁷⁰⁹ Шиканова И. С. К вопросу о денежной реформе в северной России (1918 – 1920) // Всероссийская нумизматическая конференция. 6 – 8 апреля 1994 г.: Тезисы докладов. СПб., 1994. С. 27 – 28; Николаев Р. В. Северная Россия // Всемирный коллекционер. 1996. № 7 (8). С. 13.

денежных знаков подвела брошюра Е. И. Овсянкина, которая была подготовлена, по его признанию, для местных бонистов и выступлений перед студентами и школьниками, но вызвала интерес, на который не рассчитывал автор, поэтому впоследствии она была доработана в полноценную монографию⁷¹⁰. Достоинством работы является использование материалов из местных музеев и Государственного архива Архангельской области, что позволило обнаружить ранее неизвестную информацию об истории денежного обращения в Архангельске в период гражданской войны. Автор выявил более 100 разновидностей денежных знаков различного достоинства, выпущенных на территории Архангельской губернии и Северной области в 1918 - 1920 гг. и в первые годы послевоенного периода. Такое разнообразие он считал характерной чертой регионального денежного обращения, отмечая, что в данном отношении вряд ли с ним кто-то может сравниться.

Тому же региону посвящена брошюра Р. В. Николаева, несмотря на более общее название⁷¹¹. Описание бонистической истории Севера России было начато с событий первой мировой войны, когда немецкие оккупанты стали выпускать так называемые ост-марки, впоследствии названные ост-рублями. Далее автор описывал обращавшиеся в этом регионе, включавшем частично и Прибалтику, разнообразные денежные знаки – Северной армии, генералов Родзянко, П. Р. Бермондт-Авалова и Н. Н. Юденича. Самостоятельно анализировалась довольно запутанная история финансовых взаимоотношений между белыми генералами и отмечалось, что денежная эмиссия на Северо-Западе России не обходилась без санкции верховного правителя А. В. Колчака. Впервые вводились в оборот отечественной историографии сведения о купюрах Северо-Западного правительства, печатавшиеся в Стокгольме, которые из-за специфического изображения орла

⁷¹⁰ Овсянкин Е. И. Денежные знаки Северной России 1918 – 1923 гг. Архангельск, 1995. 32 с.: ил.

⁷¹¹ Николаев Р. В. Деньги белой гвардии. СПб., 1993. 80 с.: ил.

на них получили неофициальное название «крылаток», а затем «петроградок», когда казалось, что Петроград скоро будет занят войсками Н. Н. Юденича. Большое внимание привлекли также кредитные билеты, выпускавшиеся Псковским областным казначейством. В дальнейшем Р. В. Николаев продолжал тему, публикуя исследования о денежных знаках генералов Н. Н. Юденича и Р. Бермондт-Авалова и иных бытовавших в регионе бонистических памятниках в различных коллекционерских изданиях⁷¹².

Исследование Р. В. Николаева получило положительную оценку рецензентов, отметивших единственный недостаток – низкое качество иллюстраций, что, конечно, относится к технической, а не содержательной стороне работы⁷¹³.

Следует отметить, что фрагменты монографии до ее выхода в свет публиковались в периодических изданиях. Например, самостоятельная статья была посвящена денежным знакам Северной армии, выпускавшимся в ноябре 1918 г. и обращавшимся непродолжительное время на территории Псковской и Витебской губерний⁷¹⁴.

В контексте политических, военных и экономических событий гражданской войны на Северо-Западе России А. С. Кручинин изучал сложный и противоречиво описанный в литературе сюжет о псковской денежной эмиссии в 1919 г., в период, когда верховную администрацию в городе и уезде возглавлял генерал-майор Булак-Балахович. Были сделаны следующие выводы: 1) печатание фальшивых 40-рублевых «керенок» с самодельных клише и на примитивном оборудовании имело не уголовный, а «военно-экономический» характер, для причинения ущерба противнику, производилось

⁷¹² Николаев Р. В. Валюта генерала Юденича // Коллекция НГ. 1998. № 6 (8), апрель. С. 11; Его же. Деньги генерала Авалова-Бермондта // Коллекция НГ. 1998. № 10 (12). Июнь. С. 10; Его же. Заем доверия // Коллекция НГ. 1998. № 11 (13). Октябрь. С. 11.

⁷¹³ Цвирева Г. К. [Рец. на кн.: Николаев Р. В. Деньги белой гвардии. СПб., 1993] // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 181.

⁷¹⁴ Николаев Р. Деньги генерала Вандама // Миниатюра. 1992. № 10. С. 12.

не без ведома Главного командования и, возможно, прекратилось по его требованию; 2) одновременно с этим в Пскове осуществлялась подготовка местной эмиссии временных разменных знаков полевого казначейства, не отпечатанных до конца и не поступивших в обращение из-за быстрого падения города перед Красной армией; 3) атрибуцию Н. И. Кардаковым «керенок» номиналом 40 рублей с водяным знаком «светлые тонкие звезды» как выпуска «Партизанского отряда полковника Булак-Балаховича» следует признать ошибочной; 4) при описании денежных провизорий периода гражданской войны следует говорить не об одной, а о трех эмиссиях: 1) «керенках» Булак-Балаховича, 2) «керенках», описанных Н. И. Кардаковым, 3) псковских разменных знаках⁷¹⁵.

Самостоятельные исследования были посвящены конкретным бонам – заемным письмам номиналом в 25, 50, 100, 250 и 500 рублей, выпущенных Архангельского Союза Кооперативов сроком на 5 лет с выплатой 6 % годовых, а также «чекам» («наярдам»), все они обращались в 1918 – 1923 гг.⁷¹⁶.

4. *Крым*. В годы гражданской войны Крым оказался в зоне активных боевых действий, сопровождавшихся постоянной сменой местной власти и политических лозунгов. Такая ситуация детерминировала разнообразие денежных эмиссий, бытовавших в тот период, а это, в дальнейшем, давало возможность вести активные бонистические изыскания.

В 1990-х гг. появился целый ряд исследований по крымской бонистике. Можно отметить работы А. М. Родионова о денежном обращении Крыма, написанные на основании материалов республиканского краеведческого музея. В 1994 г. он издал тиражом в 1500 экземпляров посвященную этому брошюру, и каталог бумажных денежных знаков Крыма, тираж которого был

⁷¹⁵ Кручинин А. С. Деньги батьки Булака // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 17 – 21 апреля 2000 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 2000. С. 195 – 197.

⁷¹⁶ Глейзер М. Денежные знаки Архангельского Союза Кооперативов // Миниатюра. 1996. № 28. Приложение Бонистика. Вып. 3. С. 4 – 5.

в три раза меньшим – 500 экземпляров⁷¹⁷. Каталог позже был переиздан в журнальном варианте⁷¹⁸.

Кроме А. М. Родинова денежное обращение Крыма в период Гражданской войны изучали и другие авторы, в частности, В. К. Рахилин⁷¹⁹.

5. *Урал*. В 1990-х гг. вышло несколько каталогов, посвященных бонистике Урала. Поскольку в регионе выпуск местных денежных знаков имеет давнюю традицию и начался в XIX в., то и в этих изданиях одновременно традиционно описывались вместе памятники императорского и советского периодов⁷²⁰. Из конкретных памятников, относящихся к Уралу, были сделаны исправления и уточнения в каталожные описания николо-павдинских бон⁷²¹.

В 1990-х гг. значительно уменьшился интерес к истории первых частных денег России – «всеволожек», который был одним из основных направлений бонистических исследований в 1960-е – 1980-е гг. Это связано с двумя обстоятельствами: во-первых, изучение этих денежных знаков, ранее стимулировалось общеисторической методологической установкой,

⁷¹⁷ Родионов А. М. От драхмы до рубля. Краткий очерк истории денежного обращения в Крыму. Симферополь, 1994. 36 с.; Его же. Каталог бумажных денежных знаков Крыма. Симферополь, 1994. 28 с.: вкл. обл.

⁷¹⁸ Родионов А. М. Каталог бумажных денежных знаков Крыма // Журнал для коллекционеров Хобби. 1994. № 1. С. 3 – 28.

⁷¹⁹ Родионов А. М. Денежное обращение в Крыму в годы Гражданской войны // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. 1995. № 11. С. 23 – 25; Рахилин В. К. Денежные эмиссии времен Гражданской войны в Крыму // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Ярославль. 19 – 23 апреля 1999 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 1999. С. 191 – 193.

⁷²⁰ Бойко В. А. История бумажных денег России и Урала. Каталог денежных знаков и бон МИЕ. Екатеринбург, 1999. 54 с.: ил.; Козлов В. Ю. Боны и люди: Денежное обращение Урала: 1840 – 1933: Опыт нестандартного каталога. Екатеринбург, 2000. 352 с.: ил.

⁷²¹ Кочетков В. Еще раз о Николе-Павдинских бонах // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 30. М., 1995. С. 120.

возможностью на конкретном примере продемонстрировать «эксплуатацию трудящихся масс», но в 1990-х гг. актуальность такого понимания причин исторического процесса была утрачена; во-вторых, информационный потенциал темы оказался исчерпан, а возможные источники полностью изучены.

Завершающим и обобщающим исследованием «всеволожек» стала брошюра В. Н. Теребова, изданная в 1997 г.⁷²². Как и другие местные издания, они были напечатаны значительными тиражами в 1000 - 2000 экземпляров, которые свидетельствуют о значительном общественном интересе к бонистике, развивавшегося в контексте не только коллекционерского, но и краеведческого движения.

Совершенствование ориентированной на местное бонистическое пространство справочно-информационной системы дополнялось изучением отдельных, наиболее интересных памятников и их групп; в частности, областных кредитных билетов Урала, выпущенных в 1918 г.⁷²³.

6. *Прибалтика*. Внимание к бонистическому опыту Прибалтики, преимущественно к Латвии, в 1990-х гг. было связано с субъективным обстоятельством – активной исследовательской и публикационной деятельностью проживавшего в Риге бониста И. М. Букина, который с 1993 г. издавал журнал «Дополнение к каталогу коллекционера». Выходил тот на русском языке и по тематике статей, безусловно, являлся частью отечественной историографии, как таковой, например, были и эмигрантские издания 1920-х - 1960-х гг.

Работы И. М. Букина не касались исключительно прибалтийского бонистического опыта, но именно он стал основным предметом для изысканий, причем и тот, который относился к императорскому периоду, и

⁷²² Теребов В. Н. Денежные знаки Всеволожских. Саранск, 1997. 48 с.: ил.

⁷²³ Машков В. Уральские франки // Коллекция НГ. 1998. № 15 (17). С. 11; Николаев Р. В. Дензнаки трагической памяти // Всемирный коллекционер. 1996. № 6 (7). С. 15.

тот, который относился к периоду самостоятельности Латвийского государства, и к советской эпохе.

Так, И. М. Букин изучал деньги «Дамского кружка снабжения одеждой раненых», выпущенные в 1915 году, денежные чеки Продовольственного Отдела Рижского Совета Рабочих Депутатов 1919 г., боны Рижского Совета рабочих депутатов 1919 г., пробную бону Латвии, выпущенную в 1919 г.⁷²⁴. Большое внимание уделял описанию германских эмиссий, которые выпускались оккупационными властями во время и первой, и второй мировых войн. Из периода первой мировой войны особо исследовались неизвестные разновидности Германского оккупационного выпуска, появившиеся в Ковно 4 апреля 1918 г., либавские разменные знаки номиналом в 1, 3, 5 и 10 копеек первой немецкой эмиссии 1915 г., десятирублевый лист Либавы второй немецкой эмиссии того же года⁷²⁵.

К периоду самостоятельного Латвийского государства относились две обнаруженных и описанных И. М. Букиным боны: одна была выпущена для

⁷²⁴ Букин И. М. Разновидности бон Рижского Совета рабочих депутатов 1919 г. // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1995. Вып. 4. С. 6 – 17, 18; Его же. Неизвестная пробная бона Латвии (1919 г.) // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1996. Вып. 7. С. 7 – 9, 25; Его же. Деньги «Дамского кружка снабжения одеждой раненых» 1915 год // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1997. Вып. 11. С. 21 – 24; Его же. Денежные чеки Продовольственного Отдела Рижского Совета Рабочих Депутатов (1919) // Приложение к № 21 журнала «Дополнение к каталогу коллекционера». Рига, 2000. С. 9 – 22.

⁷²⁵ Букин И. М. Неизвестные разновидности Германского оккупационного выпуска (Ковно, 4 апреля 1918) // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1995. Вып. 6. С. 5 – 8; Его же. Одной «тайной» меньше (о Либавских разменных знаках 1, 5 и 10 коп. первой немецкой эмиссии 1915 г.) // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1996. Вып. 8. С. 4 – 5; Его же. О либавских разменных знаках 3 коп. и 10 коп. первой немецкой эмиссии 1915 г. // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1998. Вып. 15. С. 3 – 4; Грос П. (Букин И. М.) Десятирублевый лист Либавы (вторая немецкая эмиссия 1915 г.) // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1997. Вып. 10. С. 9 – 12.

своего магазина в 1934 г. акционерным обществом Dentele, которое торговало тканями,⁷²⁶ а другая – частные чеки торговца книгами Яниса Микелсона, магазин которого находился в городе Руиене⁷²⁷.

Изучал он также денежные знаки, выпущенные во время немецкой оккупации Латвии 1942 г., дважды обращаясь к анализу «покупных знаков» Департамента торговли и так называемых «знаков на железо», которые выдавались оккупационными властями на приобретение изделий из железа, чугуна, стали и соответствующих изделий из них. Последние исследователь квалифицировал как расчетные знаки, а поскольку они выпускались не властью, а хозяйственным учреждением, относил к категории частных бон⁷²⁸. Автор обратился к читателям своего издания с просьбой присылать дополнения к перечню этих знаков, однако за три года никаких дополнений не поступило, что И. М. Букин расценил как свидетельство редкости описанных памятников. Однако в дальнейшем сам обнаружил и ввел в оборот неизвестную разновидность знаков для покупки подковных шипов. Она отличалась от уже известной только перфорацией – четкой вместо хаотичной⁷²⁹.

Самостоятельным направлением исследований И. М. Букина стало изучение внешних особенностей латвийских и российских денежных знаков –

⁷²⁶ Букин И. М. Неизвестная частная бона Латвии // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1997. Вып. 12. С. 5 – 7.

⁷²⁷ Букин И. М. Частные чеки книготорговца из Руиены // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1998. Вып. 13. С. 19.

⁷²⁸ Букин И. М. Еще раз о «Покупных знаках» департамента торговли (Lettland, 1942) // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 2000. Вып. 21. С. 10 – 12; Его же. «Покупные знаки» департамента торговли (Леттланд, 1942 г.) // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1998. Вып. 13. С. 13 – 18; Его же. Lettland. Знаки на железо, 1942 // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1998. Вып. 14. С. 10 – 13.

⁷²⁹ Букин И. М. Еще раз о «покупных знаках» // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига. 2000. Вып. 22. С. 19 – 23.

надпечаток, водяных знаков, печатей, воспринимавшихся как информационно значимая источниковедческая характеристика⁷³⁰. Например, он изучал рекламные надпечатки, латвийские надпечатки на российских денежных знаках, а из сфрагистической тематики - аннуляционные печати «Латвийских комиссий по военным потерям» на бонах России⁷³¹.

И. М. Букин активно реагировал на издания по бонистике и стремился дополнять и исправлять их. Еще на стадии подготовки каталога государственных выпусков денежных знаков Латвии опубликовал работу о неизвестных памятниках латвийской бонистики, чтобы они попали в справочник, а именно пробных экземплярах «копеечных» разменных знаков 1920 г., 50 копеек 1920 года выпуска, «зеленых» 100 латах и др.⁷³².

Кроме того, исследователь выступил сразу с двумя рецензиями на вышедший в 2000 г. каталог бон Латвии, выпущенных с 1919 по 1940 гг. Значение справочника состояло в том, что в отличие, например, от Эстонии, в Латвии отсутствовал до того времени сводный каталог денежных знаков периода самостоятельного государства. С изданием рецензируемого каталога проблема эта оказалась полностью решена, однако И. М. Букин, отметив

⁷³⁰ Букин И. М. О водяных знаках на бонах 1, 5 и 10 коп. первой немецкой эмиссией 1915 г. // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 2000. Вып. 19. С. 18; Его же. Секретные буквы и цифры на бонах России // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1999. Вып. 18. С. 3 – 6; Его же. Рекламная надпечатка журнала на бонах России // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1997. Вып. 12. С. 3 – 4; 1998. Вып. 13. С. 9 – 11; Его же. Две российские бонны с латышскими надпечатками // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1997. Вып. 11. С. 13 – 20.

⁷³¹ Букин И. Аннуляционные печати «Латвийских комиссий по военным потерям» на бонах России // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1997. Вып. 11. С. 3 – 10.

⁷³² Букин И. Пробы и образец (Латвия) // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1998. Вып. 15. С. 5 – 7, 28 – 29.

высокий уровень издания и признав его лучшим по данной теме, тем не менее, перечислил многочисленные неточности и недостатки издания⁷³³.

Критической рецензией откликнулся И. М. Букин на полезную для бонистов написанную Э. П. Вециньшем «Азбуку богатства (краткий толковый словарь коммерческих терминов)», опубликованную в Риге в 1992 году⁷³⁴.

Изданную в 1994 г. монографию о частных бонах Эстонии И. М. Букин дополнил не упомянутой там разновидностью боны клуба Мюссе в Дерпте, выпущенной в 1813 г.⁷³⁵

Тематические направления бонистических исследований в 1990-е гг. определялись не только в территориальном аспекте, но и в хронологическом.

Значительно более интенсивно, чем в 1960-х – 1980-х гг., происходило учение бонистического наследия Российской империи.

Хотя интерес к денежным суррогатам вроде «всеволожек» в 1990-е гг. уменьшился, но вместе с тем продолжалось изучение других знаков, выпускавшихся в XIX в., а именно А. А. Бауэр опубликовал обстоятельное исследование о знаках, имевших хождение на мальцовских заводах с 1860-х по 1880-е гг., причем, как подчеркивал автор, они получили широкое распространение и использовались не только на территории Мальцовского заводского округа, но также в Смоленской, Орловской и Калужской губерниях⁷³⁶, став явлением межрегиональным. Автор описал две боны

⁷³³ Букин И. М. О новом каталоге бон Латвии // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 2000. Вып. 21. С. 3 – 9; Его же. О новом каталоге бон Латвии // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 2000. Вып. 22. С. 12 – 18.

⁷³⁴ Букин И. М. Некоторые замечания по хорошей книге // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1995. Вып. 6. С. 14 – 19.

⁷³⁵ Букин И. М. Неизвестная частная бона Эстонии // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1998. Вып. 13. С. 12.

⁷³⁶ Бауэр А. А. Мальцовские денежные суррогаты // История. Источниковедение. Историография. Песоченский историко-археологический сборник. Киров, 1997. Вып. 3.

номиналом в 50 копеек и 1 рубль серебром, находившиеся в частной коллекции немецкого коллекционера Г. Молля и в собрание Днепропетровского исторического музея, подчеркнув, однако, что размеры их эмиссий и место изготовления установить невозможно, а в литературе на этот счет высказывались различные точки зрения.

При этом А. А. Бауер уклонился от оценки социального значения бон как положительного или отрицательного фактора в жизни рабочих. Отметив высокое качество их жизни, исследователь призвал не идеализировать его, хотя такая тенденция в новейшей литературе и присутствовала. К изучению мальцовских денежных знаков обращался также М. М. Глейзер. Он подчеркнул редкость этих бонистических памятников и постарался на основании собственной коллекции и иных данных установить полный перечень их номиналов, заметив, что собрание мальцовских бон состоит из купюр достоинством в 10 копеек, 15 копеек, 25 копеек, 50 копеек (двух типов), 1 рубля (трех типов) и 5 рублей, то есть всего из девяти бон⁷³⁷.

В историографии 1990-х гг. продолжалось изучение бонистического пространства императорской России. Появилась серия работ В. А. Шишанова об ассигнациях 1802 – 1803 гг.⁷³⁸. В них описывалась операция преобразования

Ч. 2; Его же. Мальцовские денежные суррогаты // С. И. Мальцов и история развития Мальцовского промышленного района. Ч. 2. Брянск, 1998. С. 71 – 75.

⁷³⁷ Глейзер М. М. Денежные знаки заводчика Мальцова // Нумизматический альманах. 1999. № 4. С. 44; Его же. О каталоге мальцовских бон // Петербургский коллекционер. 1999. № 6. С. 6.

⁷³⁸ Шишанов В. А. Русские ассигнации образца 1802 – 1803 годов. Витебск, 1997. 16 с.; Его же. «Число ассигнаций не может быть излишним...» // Нумизматический альманах. 1997. № 2. С. 33 – 37; Его же. Русские ассигнации образца 1802 - 1803 гг. // Нумизматический альманах. 1997. № 3 – 4. С. 52 – 57; Его же. Операция преобразования государственных ассигнаций в монету // Нумизматический альманах. 1999. № 3. С. 2 – 11; Его же. Операция преобразования государственных ассигнаций в монету // Банковские услуги. 1999. № 8 – 9. С. 54 – 58; Его же. «Операция преобразования государственных ассигнаций в монету» (из истории финансовой политики России в конце XVIII в.) // Шестая Всероссийская

государственных ассигнаций в монету, которая трактовалась как одно из важнейших событий финансовой политики Российской империи на рубеже XVIII – XIX века. Анализировались также технические аспекты данного процесса, его организация⁷³⁹ и тесно связанная с процедурой обмена деятельность особой экспедиции Ассигнационного банка по его хозяйственным оборотам и подведомственных ей учреждений, которая, по мнению автора, «стала важным шагом в попытках правительства перейти на новые методы ведения государственного хозяйства и построения финансовой администрации, способной эффективно осуществлять погашение внутреннего долга, регулирование денежного обращения, кредитование торговли и другие финансовые операции»⁷⁴⁰. Эти исследования не остались незамеченными. Одна из работ, изданная в виде небольшой брошюры, была отмечена рецензией М. Б. Маршак⁷⁴¹.

Изучались бонистические проблемы, связанные с денежными реформами, осуществлявшимися в Российской империи. Денежное обращение перед реформой графа Е. Ф. Канкрин охарактеризовала М. Б. Маршак⁷⁴². Она отметила, что вследствие войн начала XIX в. изменилась структура денежной

нумизматическая конференция. Санкт-Петербург. 20 – 25 апреля 1998 г.: Тезисы докладов и сообщений. СПб., 1998. С. 170 – 171.

⁷³⁹ Шишанов В. А. Влияние особенностей производства на подготовку выпуска русских ассигнаций образца 1802 – 1803 гг. // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 17 – 21 апреля 2000 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 2000. С. 179 – 180.

⁷⁴⁰ Шишанов В. А. Особая экспедиция Ассигнационного банка по его хозяйственным оборотам (1797 – 1804) // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Ярославль. 19 – 23 апреля 1999 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 1999. С. 150 – 153.

⁷⁴¹ Маршак М. Б. Русские ассигнации образца 1802 – 1803 гг. // Миниатюра. 1997. № 35. С. 7.

⁷⁴² Маршак М. Б. Денежное обращение России перед реформой Канкрин // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция в городе Дмитрове. 22 – 26 апреля 1996 г.: Тезисы докладов. М., 1996. С. 118 – 119.

массы, доля ассигнаций стала меньше, также обращались другие виды денег (вкладные билеты государственных банков), а рост денежной массы перестал зависеть от правительства. Такая ситуация привела к выпуску различных бумажных денежных знаков, функции которых были сходны с вкладными билетами, и такая мера подготавливала денежную реформу 1841 – 1845 гг.

И. С. Шиканова описала денежную реформу в Великом княжестве Финляндском 1877 г.⁷⁴³, сделав вывод о том, что вследствие ее империя и входившее в нее княжество «стали иметь различные денежные системы, что незамедлительно осложнило их отношения».

В историографии 1990-х гг. уточнялись иконографические и иные аспекты конкретных бумажных денежных знаков, в целом они были направлены на совершенствование источниковедческих характеристик.

В частности, Р. В. Николаев изучал рубли, выпущенные в 1898 г., с подписью кассира Брута, В. А. Лазарев – опечатку «АУ» на 5 рублях с датой 1909 г., печатавшихся в 1915 г.⁷⁴⁴. Некоторые работы касались частных бон, например, так называемых «трактирных марок», представлявших собой металлические кружки-марки с нанесенными с одной или двух сторон цифровыми обозначениями стоимости, которые выполняли роль денег в частных гостиницах, игорных домах, трактирах, ресторанах и использовались при игре в лото и карты для «ставок в банк» как счетные единицы⁷⁴⁵.

Приоритетным объектом рефлексии, как и в предыдущий период историографии, в 1990-е гг. оставались многочисленные денежные знаки периода гражданской войны, однако акценты в исследованиях сместились в

⁷⁴³ Шиканова И. С. Денежная реформа 1877 г. в Великом княжестве Финляндском // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Ярославль. 19 – 23 апреля 1999 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 1999. С. 102 - 103.

⁷⁴⁴ Лазарев В. А. Интересная ошибка // Всемирный коллекционер. 1996. № 3 (4). С. 15; Николаев Р. В. Счастливые рубли // Всемирный коллекционер. 1996. № 3 (4). С. 15.

⁷⁴⁵ Шандуров В. Трактирные марки // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 31/32. М., 1996. С. 191 – 193.

соответствии с модификацией методологических основ, а методика их источниковедческого анализа совершенствовалась.

В связи с активным развитием в 1990-х гг. краеведения, изучение местных эмиссий того периода войны стало восприниматься не только в нумизматическом аспекте, но и как неотъемлемая часть местной истории. В соответствии с данным тезисом сведения о местных бонах включались в краеведческие справочники и к теме обращались региональные издания. Эту тенденцию демонстрируют упоминания о так называемых «касимовских бонах», имевших хождение в Рязанской губернии и интересных тем, что представляли собой первую попытку выпуска собственных денежных знаков, предпринятую в Касимовском уезде за несколько месяцев до Октябрьской революции⁷⁴⁶.

В бонистической историографии 1990-х гг., посвященной денежным эмиссиям периода гражданской войны, было достигнуто понимание того, что история денег теснейшим образом интегрирована с политическими и экономическими процессами того бурного и насыщенного событиями периода, являлась одним из важнейших аспектов экономического противоборства сторон, реализуя на микро-историческом уровне общее историческое развитие России.

Значительное внимание уделялось в 1990-х гг. переломным моментам отечественной истории, а в ее бонистическом аспекте - «керенкам», выпущенных Временным правительством, возглавляемым А. Ф. Керенским (отсюда было и их название), в бытовании которых как денежных знаков переходного периода, имелось много достоверно не выясненных, требующих уточнения на основании источников сюжетов.

В частности, весь первый номер газеты «Миниатюра», вышедший в 1995 г., посвящался обсуждению «принципиального вопроса» о том, выпускала ли

⁷⁴⁶ Страхов В. «Забытая валюта» // Рязанский следопыт. 1993. № 1. С. 18 – 23; Его же. Касимовские боны // Рязанская энциклопедия. Т. 1. Рязань, 1999. С. 473.

советская власть дореволюционные деньги и «керенки». Дискуссия эта, начатая Б. Н. Уваровым еще в 1964 г., опубликовавшим в 1970 году посвященную этому сюжету статью «Принципиальный вопрос бонистики»⁷⁴⁷ в журнале «Коллекционер Азербайджана»), затем была подхвачена коллекционерами В. С. Кирилловым (Москва), А. П. Кулаковым (Пермь) и И. Г. Пиппером (Нижний Новгород). В 1995 г. эти материалы были переизданы и снабжены справкой об участвовавших в дискуссии бонистах, библиографией по данному вопросу и примечаниями М. М. Глейзера⁷⁴⁸.

Ответом на публикацию стало обстоятельно обстоятельное исследование А. Г. Баранова. Он уличил предшественника в незнании советской историографии, поскольку сведения о соответствующей эмиссии опубликованы еще в 1940 г. в труде В. З. Атласа⁷⁴⁹, и детально описал причины, особенности выпуска в 1918 г. и бытования денежных знаков Временного правительства, придя к однозначному выводу: «Советской властью в первые годы после Октябрьской революции активно печатались денежные знаки дореволюционного образца. Вызвано это было как чисто техническими трудностями (невозможность выпускать дензнаки новых образцов при налаженной технологии старых), так и меркантильными интересами, и политическим расчетом (возможность расчета с границей, финансирование большевистских сил в тылу белых, доверие населения к старым деньгам)⁷⁵⁰».

Спустя непродолжительное время в том же издании М. М. Глейзер поместил небольшую, но информационно емкую статью о выпуске «керенок»

⁷⁴⁷ Уваров Б. Н. Принципиальный вопрос бонистики (Печатались ли в советское время бумажные деньги дореволюционных образцов?) // Коллекционер Азербайджана. 1970. № 10 - 11. С. 20 – 26.

⁷⁴⁸ Миниатюра. 1995. № 24. Март. Приложение Бонистика. С. 1 - 8.

⁷⁴⁹ Атлас В. З. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917 - 1925). М., 1940.

⁷⁵⁰ Баранов А. Г. Печатались ли при советской власти «романовские деньги»? М. Глейзер. Комментарии // Миниатюра. 1996. № 28. Январь. Приложение Бонистика. Вып. 3. С. 3.

со ссылками на материалы Центрального государственного архива Санкт-Петербурга и газету «Новое время», в одном из номеров которой за сентябрь 1917 г. помещалось извещение о выпуске новых денежных знаков, воспроизведенное в тексте⁷⁵¹. Прошедшая дискуссия нигде не упоминалась, но статья подвела ее логический итог.

В 1990-х гг. анализировались также кредитные знаки Временного правительства конкретных номиналов. Любопытную трактовку казначейских знаков номиналом в 20 и 40 рублей образца 1917 года предложил И. М. Букин. Он называл эти знаки, формально выпущенные Временным правительством, по существу первыми деньгами советской власти, так как их выпуск начался уже после того, как совершилась Октябрьская революция⁷⁵². Кредитные знаки крупных номиналов - достоинством 250 и 1000 рублей - целенаправленно исследовал Р. В. Николаев⁷⁵³.

В хронологическом отношении к «керенкам» близки исследования о первых украинских деньгах, выпущенных в 1917 г., в частности, о первом украинском денежном знаке в 100 карбованцев 1917 г.⁷⁵⁴, которые ознаменовали отделение этих территорий от России.

В историографии 1990-х гг. продолжалось получившее широкое распространение еще в 1920-х – начале 1930-х гг., а затем и с 1960-х гг., изучение конкретных бонистических памятников – денежных знаков и суррогатов, выпускавшихся органами местного самоуправления, предприятиями и организациями (магазинами, гостиницами, ресторанами).

⁷⁵¹ Глейзер М. М. Казначейские знаки Временного правительства («керенки») // Миниатюра. 1996. № 31. Приложение Бонистика. Вып. 4. С. 1.

⁷⁵² Букин И. М. Казначейские знаки в 20 и 40 рублей образца 1917 года // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1999. Вып. 18. С. 7 – 10.

⁷⁵³ Николаев Р. В. Первые деньги Русской революции // Коллекция НГ. 1998. № 1 (3). Январь. С. 11.

⁷⁵⁴ Артемьев Ю. Первый украинский денежный знак // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 30. М., 1995. С. 114–119.

Например, были опубликованы работы о знаках Харьковского губернского земства 1918 г., Царицынского городского самоуправления 1918 г., Комитета членов Учредительного собрания 1918 г., московской гостиницы и ресторана «Метрополь», жетоны торговых учреждений, торговых автоматов и аттракционов⁷⁵⁵.

Анализу подвергались также и денежные знаки, которые не были выпущены в обращение, например боны Центросоюза⁷⁵⁶. Сообщалось о ранее неизвестных денежных знаках 1920-х гг., например, М. М. Глейзер описал денежные знаки ТПО Северо-Западных железных дорог, выпущенные в 1923 – 1924 гг. Они были обнаружены на чердаке заброшенного дома и не значились ни в одном бонистическом каталоге⁷⁵⁷.

Исследования о таких частных бонах часто содержали небольшие каталоги описанных эмиссий. Например, так было в работе, где подробно описывались все четыре выпуска Архангельского Союза Кооперативов, имевших хождение в 1918 – 1923 гг.⁷⁵⁸.

⁷⁵⁵ Корпусова И. В. О рекламных жетонах магазина И. Е. Хакаловского в Одессе // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 17 – 21 апреля 2000 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 2000. С. 184 – 186; Лебедкин К. Жетоны торговых учреждений // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 28. М., 1991. С. 157 – 159; Назаров В. Жетоны аттракционов // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 28. М., 1991. С. 159 – 163; Шишкин А., Лебедев В. К вопросу о классификации жетонов советских торговых автоматов // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 31/32. М., 1996. С. 186 – 190; Авчугов А. Ю., Материкин А. В. Эмиссия Царицынского городского самоуправления 1918 г. Волгоград, 1993; Едидович Л. В. Самарские деньги // Самарский краевед. Ч. 1. Самара, 1991. С. 90 – 122 и др.

⁷⁵⁶ Абросимов М. Невыпущенные боны // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 29. М., 1993. С. 106 – 108.

⁷⁵⁷ Глейзер М. М. Денежные знаки ТПО Северо-Западных железных дорог // Миниатюра. 1998. № 40. Приложение Бонистика 6. С. 8.

⁷⁵⁸ Глейзер М. М. Денежные знаки Архангельского Союза Кооперативов // Миниатюра. 1996. № 28. Приложение Бонистика. Вып. 3. С. 4 – 5.

В 1990-х гг. продолжалось введение в оборот ранее неизвестных памятников из музейных собраний. Так, Т. В. Рассадина на основании собрания Костромского историко-архитектурного музея описала денежные знаки обществ потребителей Товарищества Большой Костромской льняной мануфактуры и Товарищества братьев Зотовых, обращавшиеся в 1917 – 1918 гг.⁷⁵⁹. Бумажные денежные знаки и металлические боны, имевшие хождение на территории Корчевского уезда (ныне Кимрский район) Тверской губернии, изучал В. Коркунов⁷⁶⁰.

Отдельные работы касались знаков, обращавшихся на предприятиях после окончания гражданской войны. Так, В. Малышев исследовал боны, выпущенные автономной индустриальной колонией «Кузбасс» в 1925 г.⁷⁶¹, а И. М. Букин – обнаруженный им же торгбилет с надписью «принято кожи на 1 руб.», выпущенный отделом военных заготовок Высшего совета народного хозяйства⁷⁶². Товарные ордера Торгсина (Торговля с иностранцами) 1930-х гг. описал и проанализировал Р. В. Николаев⁷⁶³.

Ранние работы, посвященные советскому червонцу, обобщил в 1993 г. М. М. Глейзер, выпустивший о нем монографию⁷⁶⁴, где детально описал восстановление отечественной денежной системы в период новой

⁷⁵⁹ Рассадина Т. В. Денежные знаки обществ потребителей Товарищества Большой Костромской льняной мануфактуры и Товарищества братьев Зотовых // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 17 – 21 апреля 2000 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 2000. С. 193 – 195.

⁷⁶⁰ Коркунов В. Кимрские деньги // Кимрская старина. Краеведческие очерки. Кимры, 2000. С. 17 – 22.

⁷⁶¹ Малышев В. Боны Гурьевского завода // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 30. М., 1995. С. 121 – 123.

⁷⁶² Букин И. М. Неизвестная российская частная бона // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига. 1995. Вып. 6. С. 3 – 5, 11.

⁷⁶³ Николаев Р. В. «Торгсин» и его деньги // Всемирный коллекционер. 1997. № 30 (1). С. 13. См. также: Щелоков А. Боны Торгсина // Филателия. 1991. № 3. С. 43 – 44.

⁷⁶⁴ Глейзер М. М. Советский червонец. СПб., 1993.

экономической политики, выпуски и деноминацию денежных знаков в 1921 – 1922 гг., денежную реформу 1924 г. и новые знаки – червонцы, особое внимание уделил последнему периоду их обращения в 1930-е – 1940-е гг. Несмотря на значительную источниковедческую базу, зафиксированную в списке использованных источников и литературы, а также, безусловно, научный характер текста, издание во многом ориентировалось все-таки на коллекционеров, что обусловило отсутствие выводов, которые свелись к тому, что «настоящие же советские червонцы в истории денежного обращения Советского Союза сыграли огромную, ни с чем не сравнимую роль. Они помогли построить современную экономику народного хозяйства страны»⁷⁶⁵. Кроме того, для коллекционеров представляли интерес приложения, состоявшие из вариантов подписей финансовых работников на банкнотах и биографических сведений о них.

Немногочисленные работы 1990-х гг. касались бонистических памятников периода Великой Отечественной войны. При подготовке полного каталога частных бон Ленинграда-Санкт-Петербурга М. М. Глейзер выявил 10 экземпляров редких лимитных книжек Городского бюро продовольственных и промтоварных карточек, обращавших в блокадном Ленинграде. Они известны всего в 10 экземплярах, из них половина находилась в его личной коллекции. Бонист считал, что такая редкость связана с кратким периодом их выпуска – с весны 1944 до 1946 г.⁷⁶⁶. Такой важный для осмысления истории Великой Отечественной войны источник, как продовольственные карточки изучал В. К. Рахилин⁷⁶⁷.

Кризисные явления в экономической жизни Российской Федерации 1990-х годов привели, в числе прочего, к появлению – как и впервые

⁷⁶⁵ Глейзер М. М. Советский червонец. СПб., 1993. С. 45.

⁷⁶⁶ Глейзер М. М. Лимитные книжки Городского бюро продовольственных и промтоварных карточек // Петербургский коллекционер. 1999. № 6. С. 6.

⁷⁶⁷ Рахилин В. К. Карточки Великой Отечественной войны // Всемирный коллекционер. 1996. № 4 (5). С. 10. Перепечатка.

постреволюционные годы - денежных суррогатов на конкретных предприятиях. Они фиксировались и обстоятельно описывались в бонистической литературе, в которой проводились прямые аналогии с постреволюционной ситуацией, также вызвавшей значительное число денежных суррогатов. «Еще шесть лет назад мы не думали, что будем выпускать новые денежные знаки, а уж о том, что будут "свои" деньги — тем более», - отметил один из бонистов⁷⁶⁸. В контексте такого тезиса Г. И. Рогов в единой статье перечислил предприятия, которые выпускали собственные денежные знаки в 1920-е – 1930-е гг. и в 1992 – 1996 гг., отметив, что ему известно 15 таких предприятий и организаций Кемеровской области⁷⁶⁹.

Следует выделить работы Ю. Артемьева, который занимался денежными суррогатами, выпускавшимися на территории Нижегородской области. Он опубликовал статьи о частных денежных знаках 1992 г. фирмы «АЛИНА ГЕРРО АГ» (в данном случае суррогаты были приравнены к американским долларам), обращавшихся в 1997 – 1998 гг. знаках закрытого акционерного общества «Хромтан», расположенного в городе Богородске Нижегородской области, и Нижегородского завода радиоизмерительной аппаратуры имени М. В. Фрунзе, имевших хождение в 1994 – 1995 гг.⁷⁷⁰, а отдельную работу посвятил потребительским казначейским билетам Нижегородской области, названным по имени тогдашнего губернатора

⁷⁶⁸ Зябкин А. «Столовые» деньги // Миниатюра. 1996. № 31. Приложение Бонистика. Вып. 4. С. 8.

⁷⁶⁹ Рогов Г. И. О денежных знаках Кузбасса // Миниатюра. 1998. № 40. Приложение Бонистика. Вып. 6. С. 8.

⁷⁷⁰ Артемьев Ю. Нижегородские «доллары» // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 33. М., 1997. С. 308 – 312; Его же. Заводские деньги - «Зеленки» // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 33. М., 1997. С. 313 – 316; Артемьев Ю., Обухов М. Боны кожевенного завода // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 34 – 35. М., 2000. С. 283 – 287.

«немцовками»⁷⁷¹. Также изучались талоны, выпущенные расположенным в городе Дзержинске Нижегородской области Государственным предприятием «Завод имени Я. М. Свердлова»⁷⁷².

Сводную статью о частных бонах 1992 – 1999 гг. Кировской области опубликовал И. Павлов⁷⁷³. В ней упоминалось о талонах на питание Кировского электро-машиностроительного завода имени Лепсе, одного из крупных предприятий Кирова, талонах опытно-племенного зверохозяйства «Вятка» из поселка Зониха Слободского района и др. Неоднократно предпринимались попытки обобщить, в том числе и в виде традиционных каталогов, денежные знаки предприятий, выпущенные организациями Дальнего Востока, где сложилась особенно тяжелая экономическая ситуация, приведшая к большому разнообразию местных денежных суррогатов⁷⁷⁴. Изучались денежные суррогаты Татарстана⁷⁷⁵.

Таким образом, в отношении данной категории бонистических памятников можно отметить ту же историографическую тенденцию, которая характерна для всей дисциплинарной литературы, а именно, во-первых, изучение бонистические пространства конкретных регионов, и, во-вторых, стремление к каталогизации памятников.

⁷⁷¹ Артемьев Ю. Три жизни «немцовок» // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 31/32. М., 1996. С. 176 – 185.

⁷⁷² Артемьев Ю., Малютин М., Шитов И. Талонная система на заводе // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 34 - 35. М., 2000. С. 288 – 292.

⁷⁷³ Павлов И. Частные бонны Кировской области // Лавка коллекционера. 2000. № 2 (18). С. 5.

⁷⁷⁴ Костин А. Суррогаты денежного обращения на предприятиях и в организациях Дальневосточного экономического региона за период с 1986-го по 1998 год. Комсомольск – на – Амуре, 1999; Рябченко П., Винявская А. Каталог суррогатов Дальнего Востока // Лавка коллекционера. 1999. № 3 (31). С. 3.

⁷⁷⁵ Рябченко П. Деньги города Набережные Челны // Лавка коллекционера. 1998. № 9. С. 5.

В целом же, в периодических изданиях осмысливалась информация о денежных суррогатах, касавшаяся многих регионов Российской Федерации, и это объективно отражала глубину экономического кризиса, в котором находилась страна. Ю. Безруков описал частные боны Акционерного общества «Кимовская машиностроительная компания»⁷⁷⁶, Н. Шаповалов - «дензнаки» Керченского металлургического комбината им. Войкова («юрчики»)⁷⁷⁷, В. Палеха - чеки Колымской производственно-коммерческой компании⁷⁷⁸, К. Оськин и Д. Зайцев - обеденные талоны и знаки Акционерного общества «Лисма-СИС к ЭВС» и «Сарэкс» в Саранске⁷⁷⁹, В. Жоголь - талоны опытно-конструкторского бюро «Сухой» в Москве⁷⁸⁰, В. Чагин - деньги производственного объединения «Химволокно», преобразованного в акционерное общество «Сивинита» в Красноярске⁷⁸¹, С. Красниенко - «платежные средства», выпускавшиеся в 1992 г. Березовской государственной районной электростанцией⁷⁸², С. Бедункович - жетоны Бийской теплоэлектроцентрали⁷⁸³, А. Зябкин - «дензнаки» производственного объединения «Завод транспортного машиностроения имени Октябрьской

⁷⁷⁶ Безруков Ю. Частные боны АО «КМК» // Всемирный коллекционер. 1998. № 9/10 (17/18). С. 23.

⁷⁷⁷ Шаповалов Н. Керченские юрчики // Всемирный коллекционер. 1997. № 9 – 10 (17 – 18). С. 23.

⁷⁷⁸ Палеха В. В. Чеки Колымской производственно-коммерческой компании // Всемирный коллекционер. 1997. № 5 (13). С. 12; Его же. Чеки КПК // Миниатюра. 2000. № 5 (45). Приложение Бонистика. Вып. 7. С. 1.

⁷⁷⁹ Оськин К. Саранские деньги // Всемирный коллекционер. 1997. № 2 (10). С. 13; Его же. Саранские «Литюшки» // Лавка коллекционера. 1998. № 9. С. 5; Зайцев Д. Белых пятен в бонистике еще не мало // Лавка коллекционера. 1999. № 5 (14). С. 5.

⁷⁸⁰ Жоголь В. Авиационные деньги // Всемирный коллекционер. 1997. № 11/12 (19/20). С. 9.

⁷⁸¹ Чагин В. «Валюта» местного значения // Всемирный коллекционер. 1997. № 4 (12). С. 11.

⁷⁸² Красниенко С. «Деньги» Березовской ГРЭС // Миниатюра. 1993. № 18. С. 3.

⁷⁸³ Бедункович С. Использовали вместо денег (о жетонах Бийской ТЭЦ) // Лавка коллекционера. 1998. № 4. С. 5.

революции» в Омске (1992 г.)⁷⁸⁴ и др. Объектом изучения могли стать денежные суррогаты, выдававшиеся пенсионерам вместо пенсий, которые постоянно задерживали⁷⁸⁵.

Как правило, подобные публикации заканчивались призывом к коллекционерам присылать известные им современные денежные суррогаты, и это приносило свою пользу. Издание «Лавка коллекционера» даже посвятило специальную статью подобным откликам, перечислив доставленные знаки, среди которых были, например, благотворительные билеты Белорусской Православной Церкви 1994 г., чеки малого предприятия «Монтажник», чеки сельхозпредприятия «Русское» Кировской области и многие другие⁷⁸⁶.

Публикации о современных денежных суррогатах соответствовали исключительно позитивистской познавательной модели, их содержание исчерпывалось описанием конкретного памятника, а также сведениями о его выпуске и обращении. Однако появились первые попытки обобщить и проанализировать это специфическое явление постперестроечного периода.

В частности, некоторые итоги подвел П. Ф. Рябченко, когда денежное обращение в Российской Федерации стабилизировалось. Он изучил эквиваленты эквивалентов товара, применявшиеся на предприятиях России и других стран СНГ в последнее десятилетие XX в., приведя многочисленные примеры их использования в тяжелой промышленности, на энергетических предприятиях, шахтах, в нефтегазодобывающем комплексе, легкой промышленности, зрелищных предприятиях и учебных заведениях, а также указав на случаи выдачи суррогатами пенсий; одновременно автор

⁷⁸⁴ Зябкин А. «Столовые» деньги // Миниатюра. 1996. № 31. Приложение Бонистика. Вып. 4. С. 8.

⁷⁸⁵ Рябченко П. Пенсионные деньги для райцентров // Лавка коллекционера. 1998. № 9. С. 5.

⁷⁸⁶ И нет у бонистики конца // Лавка коллекционера. 1999. № 1 (5). С. 4; И нет у бонистики конца // Лавка коллекционера. 1999. № 2 (13). С. 5.

справедливо вновь поставил задачу целенаправленного собирания этих бонистических материалов краеведческими и историческими музеями⁷⁸⁷.

Во всех работах подобной тематики причины возникновения денежных суррогатов (более или менее подробно) объяснялись, исходя из общей экономической ситуации после развала Советского Союза, то есть четко увязывались с общими проблемами истории. В качестве примера можно привести соответствующий фрагмент из статьи о талонах Государственного предприятия «Завод имени Я. М. Свердлова», которые выдавались с июня 1992 г. в соответствии с приказом директора работникам в счет их заработной платы с тем, чтобы можно было покупать продовольственные товары: «Падение объемов производства и неплатежи заказчиков привели к снижению финансовых ресурсов предприятия, а кризис наличности, охвативший в 1-м полугодии 1992 г. все рублевое пространство бывшего СССР, еще более ухудшил его финансовое положение. Недостаток наличных денег был настолько ощутим, что начались задержки выдачи заработной платы. В сложившейся обстановке администрация предприятия вынуждена была срочно искать замену "живым деньгам". Результатом этих поисков и стало введение на заводе талонной системы расчетов за покупку продовольствия»⁷⁸⁸.

Содержание подобного рода публикаций мало изменилось по сравнению с предыдущими периодами. Они содержали описание знаков, перечисление номиналов и сведения об обращении эмиссий, включая их

⁷⁸⁷ Рябченко П. Ф. Эквиваленты эквивалентов товара, применявшиеся на предприятиях России и других стран СНГ в последнее десятилетие XX в. // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 17 – 21 апреля 2000 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 2000. С. 201 – 203; Его же. Что такое «свинобаксы?» // Всемирный коллекционер. 1997. № 9/10 (17/18). С. 16 – 17. См. также: Его же. Талоны вместо денег // Коллекция НГ. 1998. № 11 (13). Октябрь. С. 11; Его же. Частные деньги как звено в цепи бартерных операций // Лавка коллекционера. 1998. № 7. С. 4 – 5.

⁷⁸⁸ Артемьев Ю., Малютин М., Шитов И. Талонная система на заводе // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 34/35. М., 2000. С. 288.

ликвидацию, иногда уточнялась хронология выпуска. В них сохранялся сугубо позитивистский подход к познанию прошлого, требовавший от исследователя только точности и достоверности сообщаемой информации, но не анализа в широком историческом контексте.

В качестве примера работы, выходившей за границы позитивистской модели, можно указать на заметку В. К. Рахилина о бонах Коломенского завода⁷⁸⁹. После характеристики предприятия как крупного и с большим количеством работников, автор перешел к описанию существовавшей при нем заводской лавки, указав на размеры ее торгового оборота, стоимость паев и ассортимент. Основной причиной, детерминировавшей выпуск для работников завода бон-контрамарок, Рахилин назвал ухудшившееся в годы первой мировой войны продовольственное снабжение, особенно хлебом, в связи, с чем руководство приняло меры к защите интересов своих работников. Далее описаны эмиссии, их внешний вид, бумага, номиналы. Боны выпускались трижды, что В. К. Рахилин связывал с резким ростом инфляции, а боны давали возможность приобретать продукты и вещи по твердым ценам. Таким образом, возникновение и обращение конкретных бон рассматривалось в общеисторическом контексте и выглядело частным проявлением общих экономических процессов начала XX века.

Попытку обобщить разбросанные по литературе сведения о частных бонах предпринял М. М. Глейзер, описавший около 400 их разновидностей, выпущенных более чем на сотнях предприятий, располагавшихся в Петрограде (Ленинграде), среди них были заводы, рестораны, клубы, столовые, рестораны⁷⁹⁰. Однако даже такое фундаментальное издание оказалось не полным. Сам автор публиковал сведения о пропущенных бонах

⁷⁸⁹ Рахилин В. К. Боны Коломенского завода // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция в г. Дмитрове. 22 – 26 апреля 1996 г.: Тезисы докладов. М., 1996. С. 119 – 121.

⁷⁹⁰ Глейзер М. М. Бонистика в Петрограде - Ленинграде - Санкт-Петербурге. СПб., 1998. 176 с.: ил.

Комиссии народного чтения Санкт-Петербургского общества грамотности, Общества потребителей работников государственных академических театров, треста хлебобулочных изделий ЛСПО, Сестрорецкого ЦПК и других организаций, а затем издание дополнил И. М. Букин, сообщивший о бонах Первой курляндской хлебопекарни, судоходного отдела Санкт-Петербургского биржевого комитета, Императорского человеколюбивого общества, а отдельную заметку посвятил бонам «булочной и кондитерской» Д. И. Филиппова. В ней бонист исправил накопившиеся в историографии (в частности, в работах М. М. Глейзера) ошибки и неточности, например, утверждения о том, что они часто встречаются для обмена, о наличии нескольких их номиналов, о больших номерах на них и о том, что они использовались как отрывные чеки (хотя перфорация на них отсутствует)⁷⁹¹.

В конце 1990-х гг. наметился интерес к шутливым имитациям денежных знаков, например, к специфическим суррогатам, имевшим хождение в детских оздоровительных и школьных лагерях⁷⁹².

Постоянным тематическим направлением бонистического дискурса оставалось изучение фальшивомонетничества, что, по сути, являлось разрешением общей проблемы внешней критики источника применительно к данной категории памятников.

⁷⁹¹ Глейзер М. М. Каталог частных бон Петербурга - Петрограда - Ленинграда // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Ярославль. 19 – 23 апреля 1999 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 1999. С. 193 – 195; Его же. Дополнения к «Каталогу частных бон Санкт-Петербурга - Петрограда - Ленинграда» // Миниатюра. 2000. № 5 (45). Приложение Бонистика. Вып. 7. С. 4 – 5; Букин И.М. Каталог. «Частные боны С.-Петербурга-Петрограда-Ленинграда»: Дополнения // Приложение к № 18 журнала «Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1999. С. 23 – 40; Его же. Еще раз о частных бонах Д. И. Филиппова в Петрограде // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 2000. Вып. 19. С. 9 – 12; Его же. Неизвестные частные боны С.-Петербурга // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1998. Вып. 14. С. 6 – 9.

⁷⁹² Аксенов А. Детские деньги // Всемирный коллекционер. 1997. № 6 (14). С. 14; Артемьев Ю. А. Деньги школьных лагерей // Нумизматический альманах. 1998. № 4. С. 50 – 53.

В 1990-е гг. появилось немало работ, как продолжавших анализ уже определенных в предыдущей литературе фальшивых денежных знаков, так и касавшихся выявления новых подобных случаев⁷⁹³. К первым, безусловно, относится рефлексируемая с XIX в. проблема фальшивых ассигнаций, выпущенных французами во время Отечественной войны 1812 года, к ней в 1990-е гг. обратился А. В. Алехов, в целом пересказавший уже известные в историографии факты⁷⁹⁴.

Историография 1990-х гг. касалась бонистических фальшивок всех периодов. Изучалось обращение поддельных денег в Вятском крае во второй половине XVIII – XIX вв.⁷⁹⁵, фальсификация российских ассигнаций в Белоруссии начала XIX в.⁷⁹⁶, денежные знаки раннего советского времени (купюры Латгальского партизанского полка 1919 г., банкнота номиналом 10 000 рублей, выпущенная в 1923 г. с надпечаткой «фальшивый»)⁷⁹⁷, периода Второй мировой войны (надпечатки 1941 г. на банкнотах Латвии)⁷⁹⁸ и др.

⁷⁹³ Николаев Р. Фальшивые червонцы // Коллекция НГ. 1998. № 15 (17). Октябрь. С. 11; Зайцев Д. Осторожно, фальшивка! // Лавка коллекционера. 2000. № 2 (18). С. 3.

⁷⁹⁴ Алехов А. В. Фальшивые ассигнации Наполеона // Нумизматический альманах. 1998. № 3. С. 27 – 40.

⁷⁹⁵ Мокерова Е. Ю. Фальшивомонетчики и фальшивые деньги в Вятском крае (вторая половина XVIII - XIX вв.) // Пятая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 21 – 25 апреля 1997 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 1997. С. 90 – 91.

⁷⁹⁶ Космылев В. С. Дело И. Ю. Цейзика (к вопросу о подделке российских ассигнаций в Белоруссии начала XIX в.) // Всероссийская нумизматическая конференция: Тезисы докладов и сообщений. Вологда, 18 – 21 мая 1993. Вологда, 1993. С. 72 – 73.

⁷⁹⁷ Глейзер М. М. Публикуется впервые // Всемирный коллекционер. 1997. № 2 (10). С. 15; Букин И. М. Так кто же автор фальшивок? (о так называемых деньгах Латгальского партизанского полка, 1919 г.) // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1999. Вып. 18. С. 11 – 16.

⁷⁹⁸ Букин И. М. Осторожно, фальшивки! (о надпечатках 1941 г. на банкнотах Латвии) // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1999. Вып. 16. С. 9 – 16.

Р. В. Николаев занимался фальсификаций казначейских знаков достоинством в 40 и 20 рублей, выпущенных Временным правительством, возглавляемым А. Ф. Керенским (отсюда название «керенки»), примерно за месяц до установления советской власти⁷⁹⁹. Их отличительной особенностью исследователь признавал то, что «история России не знала до этого времени случая, чтобы выпускались в оборот такие совершенно безликие и плохо художественно оформленные бумажные деньги, а главное, эти деньги практически не имели никакой защиты от подделок», что, разумеется, привело к массовой их фальсификации, в том числе и белогвардейскими правительствами (например, Булак-Булаховича).

Фальсификации советских червонцев посвятил отдельную главу в монографии о них М. М. Глейзер, своеобразно, в соответствии с идеологическими штампами историографии объяснивший причину этого явления: «Советские червонцы, являясь в достаточной степени твердой и устойчивой валютой, обладали в стране высокой покупательной способностью. В связи с этим, а также ввиду стремления нанести ущерб народному хозяйству Советского Союза, червонцы стали объектом фальсификации со стороны белогвардейцев и международных, в частности немецких, реакционеров»⁸⁰⁰.

Изучая имевшиеся в историографии сведения о купюрах Латгальского партизанского полка, И. М. Букин привлекал законодательные и сфрагистические данные. Они позволили установить, что приказа командира о выпуске полковых денег не существовало, а печати, которые имеются на известных знаках, не совпадают с подлинными, которые использовались командирами рот. Это позволило сделать обоснованный вывод о том, что такие знаки являются фальшивками, «которые распространялись торговцами

⁷⁹⁹ Николаев Р. В. Чем знамениты «керенки» // Миниатюра. 1991. № 3. С. 10; 1991. № 5. С. 12.

⁸⁰⁰ Глейзер М. М. Советский червонец. СПб., 1993. С. 39.

дензнаками с целью наживы»⁸⁰¹. В дальнейшем И. М. Букин вернулся к изучению вопроса и установил, что они были изготовлены вне пределов СССР. Автора их «первого выпуска» установить не удалось, а второй сделал латышский бонист-эмигрант А. Платбарздис⁸⁰².

К концу 1990-х гг. относятся попытки подготовить обобщающие работы о фальшивомонетчиках, как в России⁸⁰³, так и в различных странах⁸⁰⁴. Однако в обоих случаях это были популярные издания, напечатанные массовым тиражом, в последнем случаев – в 10 тысяч экземпляров. Примечательны и хронологические границы: изложение фактического материала начиналось с древнейших времен, благодаря чему подделка денежных знаков позиционировалось как явление, постоянно сопровождавшее историю человечества и не зависимое от страны.

Проблема отделения подлинных и фальшивых купюр имела особую актуальность для коллекционеров, поэтому в популярных изданиях публиковались практические рекомендации по проведению экспертизы денежных знаков⁸⁰⁵.

⁸⁰¹ Рубенис Д. Деньги Латгальского партизанского полка: правда или миф? // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1999. Вып. 17. С. 6.

⁸⁰² Букин И. М. Так кто же автор фальшивок? (о так называемых деньгах Латгальского партизанского полка, 1919 г.) // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига. 1999. Вып. 18. С. 15.

⁸⁰³ Тарасов А. Д. Фальшивомонетчики в России. М., 1998. 480 с.

⁸⁰⁴ Польской Г. Н. «Тайны Монетного двора» (Очерки истории фальшивомонетничества с древнейших времен и до наших дней). М., 1996. 256 с.: ил.

⁸⁰⁵ Беляев В. Как распознать фальшивки // Филателия. 1996. № 3. С. 58 - 59; Медведев Ю. Желанна, труднодоступна. Порой фальшива // Техника - молодежи. 1993. № 9. С. 8 – 11; Зыков Д. Деньги в отраженном свете. Заметки о фальшивых и защита от них // Наука и жизнь. 2000. № 10; Фальшивомонетчиков просят не беспокоиться // Наука и жизнь. 1992. № 4. С. 34 – 35.

Например, в 1998 г. была опубликована даже брошюра В. В. Авдошина об экспертизе денежных знаков⁸⁰⁶. Во всех этих работах четко проводилась мысль о том, что каждый коллекционер должен владеть основами определения подделок, то есть должен уметь в случае необходимости исследовать рисунок, полиграфическое исполнение, бумагу, цвет и иные параметры бонистических памятников. При изучении бумаги следовало, например, обращать внимание на водяные знаки, которые при подделке либо впечатывают, либо наносят жирным веществом и исчезают при соприкосновении с бензином. Сама же современная бумага, как правило, отбеливается, поэтому обладает флуоресцентным свечением, которое не возникает при изучении старых подлинных денежных знаков. При определении подлинности бонистического памятника рекомендовалось также сравнивать его с описанием, имеющимся в каталогах, а, по возможности, и с экземпляром, подлинность которого не вызывает сомнения, обращая внимание на точные размеры, цвет и рисунок. Подобные советы имели большое практическое значение, поскольку расширение коллекционерского движения и соответствующий спрос на денежные знаки сопровождался и ростом фальсификаций.

Даже Центральный банк России подготовил методическое пособие по проведению экспертизы денежных знаков⁸⁰⁷, причем помимо описания специальных методик определения фальшивок в нем содержались сведения об истории фальшивомонетничества и основных способах защиты купюр от подделок. При выявлении последних рекомендовалось обращать внимание на бумагу, специальные полосы в ней, водяные знаки и краску, хотя и признавалось, что, например, водяные знаки также не являются безусловной гарантией подлинности. Их также подделывают «несколькими способами: белой типографской краской, маслоподобными веществами, а иногда тиснением. Имитация краской или маслом может обнаруживаться под

⁸⁰⁶ Авдошин В. В. Основы проведения экспертизы денежных знаков. М., 1998. 80 с.

⁸⁰⁷ Авдошин В. В. и др. Основы проведения экспертизы денежных знаков. М., 1998.

воздействием ультрафиолетового излучения в виде рисунка светлого тона. Если фальшивка склеена из двух тонких листов бумаги, то водяной знак чаще всего пытаются воспроизвести надпечаткой белой краской на внутренней стороне одного из листов».

Для коллекционеров большой интерес представляли также методические рекомендации по реставрации бонистических памятников, появлявшиеся в адресованных им периодических изданиях⁸⁰⁸.

С развитием коллекционерского движения связана первая и уникальная в своем роде статья И. М. Букина⁸⁰⁹, в которой детально описывались правила обмена редких бон, причем автор выразил свои рекомендации в виде многочисленных формул, которым необходимо было следовать при обмене, вводя коэффициенты редкости и сохранности. Бонист четко сформулировал основную мысль: обязательно определять подлинность денежных знаков, не учитывать их стоимости, использовать каталоги, определять коэффициенты редкости и сохранности, а главное – «осуществляя обмен, старайтесь получить в эквиваленте максимальное возможное число дензнаков наивысшей из возможных степени редкости и сохранности»⁸¹⁰. В заключении же автор вообще рекомендовал воздержаться от обмена редких бон из своих коллекций.

На повышение интереса к бонистике со стороны научного сообщества, а также на рост ее социального статуса в связи с развитием коллекционерского движения указывает увеличение в 1990-е гг. числа рецензий на работы о денежных знаках, которые стали появляться не только в специализированных изданиях, но и в научных. Появилась тенденция публиковать отклики на все значительные издания в данной области. Рецензии различались по содержанию и иногда представляли собой не более чем аннотации,

⁸⁰⁸ Это совсем просто, коллеги (ремонт бон) // Вестник коллекционера. 1992. № 1.

⁸⁰⁹ Букин И. М. Как обменивать редкие бонны? // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1993. Вып. 1. С. 12 – 18.

⁸¹⁰ Букин И. М. Как обменивать редкие бонны? // Дополнение к каталогу коллекционера. Рига, 1993. Вып. 1. С. 18.

описывавшие книгу без глубокой оценки ее достоинств и недостатков⁸¹¹. Иногда были полемичны и содержали немало критических замечаний, поскольку почти в любой бонистическом исследовании из-за специфики эмпирической базы можно найти пропуски и ошибки. Не всегда упреки оказывались объективными. Например, на фундаментальный каталог А. И. Малышева, В. И. Таранкова и И. Н. Смиренного появилась критическая, но, по справедливой оценке А. Г. Баранова⁸¹², пристрастная рецензия во влиятельной газете «Книжное обозрение»⁸¹³.

Изменения в денежном обращении европейских стран, а также широкое использование иностранной валюты в экономической жизни Российской Федерации 1990-х гг., значительно повышали актуальность практических знаний в сфере бонистики и отразились в дисциплинарной историографии. Вследствие активного использования американских долларов в жизни России постперестроечного периода в контексте традиционной тематики определения подлинности денежных купюр были опубликованы специальные рекомендации о распознавании и их фальшивых экземпляров⁸¹⁴.

На потребности российских коллекционеров ориентировались публикации о ценах американских банкнот на аукционе в США в марте 1994 г.⁸¹⁵, каталоги имеющихся разновидностей долларов⁸¹⁶, заметки о

⁸¹¹ Например, см.: Цверава Г. К. [Рец. на кн.: Николаев Р. В. Деньги белой гвардии. СПб., 1993] // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 181; Новые книги // Нумизматический альманах. 1998. № 3. С. 44 и др.

⁸¹² Баранов А. Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. 2-е изд., испр. и доп. М., 2022. С. 32.

⁸¹³ Шумов В. В духе Краткого курса // Книжное обозрение. 1992. 10 июля, № 28 (1362). С. 4.

⁸¹⁴ Кудряшов Н., Фролов Ю. Доллар меняет лицо. Как распознать фальшивку. Сохранность купюр. Доллары известные и неизвестные // Наука и жизнь. 1996. № 1. С. 22 – 28.

⁸¹⁵ Аукцион бон // Миниатюра. 1994. № 21. С. 6.

⁸¹⁶ Доллары. Микрокаталог. Иллюстрированный оценочный справочник по банкнотам США. Ростов н/Д, 1994. 160 с.: ил.

появлении их новых вариантов⁸¹⁷, а также предпринимались не вполне удачные попытки анализировать иконографию долларов и различные аспекты их обращения⁸¹⁸. Причем в основу российских изданий, что естественно, были положены американские справочники. А. Г. Баранов, например, весьма высоко оценил издание каталога 1994 г., основанного на третьем издании справочника Р. Фридберга⁸¹⁹, с добавлением информации о современной стоимости денежных знаков, назвал его «превосходным», хотя и «пиратским» пособием⁸²⁰.

Деградация национальных валют в Европе и введение евро также нашли отражение в статьях 1990-х гг.⁸²¹. Они могли готовиться на основании зарубежных изданий, как, например, статья Н. Кудряшова и Ю. Фролова - материалам журналов «Discover» (США), «Economist» (Англия) и «Deutschland» (Германия). Авторы подчеркивали исключительный характер предпринятой реформы денежного обращения: «Столь масштабных денежных перемен не знала история континента», детально описывали новую денежную систему и роль Европейского центрального банка, внешний вид новых купюр, их соотношение со старыми национальными валютами, особенности хождения евро и иные аспекты проблемы.

Стремление Российской Федерации к развитию международных отношений со всеми странами, к интеграции с мировым сообществом в самых

⁸¹⁷ Новые доллары // Петербургский коллекционер. 2000. № 7 (13). С. 9.

⁸¹⁸ Платов И. (Викторов-Орлов И.В.) «Обесцененные штаты Америки» // Вестник нумизмата. Калининград, 1991. № 3. С. 22 – 24; На долларе - следы масонов // Вестник коллекционера. 1992. № 4.

⁸¹⁹ Fridberg R. Paper money of the United States. N. Y., 1959.

⁸²⁰ Баранов А. Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921. 2-е изд., испр. и доп. М., 2022.

⁸²¹ Кудряшов Н., Фролов Ю. Приходит евро. Компост из денег // Наука и жизнь. 1999. № 3; Франция покончила с национальной валютой // Петербургский коллекционер. 2000. № 6 (12). С. 7.

различных сферах, в том числе к установлению научных контактов и обмену информацией, способствовали, во-первых, активизации исследований о бонистических связях страны с европейскими странами и, во-вторых, росту количества публикаций, связанных с денежным обращением других стран.

Стремление интегрировать Россию в общеевропейский процесс развития денежной системы проявлялось многообразно, в частности, в принципиально важной трактовке причин появления ассигнаций, которые рассматривались как неотъемлемая часть европейского бонистического пространства, несмотря на экономическую специфику страны. И. С. Шиканова декларировала следующий тезис: «Русские ассигнации занимают особое место в ряду первых европейских опытов введения бумажных денег. Ассигнации появились в стране, где уровень развития товарно-денежных отношений и банковской системы заметно отставал от европейских. Эти обстоятельства предопределили ряд особенностей истории бумажных денег в России XVIII века»⁸²². Далее автор подчеркивала мысль, что ассигнации вводились Екатериной Второй по образцу и примеру европейских стран, где те существовали к тому времени более столетия.

Появились справочники о денежных знаках зарубежных стран, которые в начале десятилетия выходили очень значительными тиражами, а к концу десятилетия, поскольку не вызвали того интереса, на который были рассчитаны издателями, тиражи значительно уменьшились⁸²³. Эти пособия представлялись собой краткий перечень сведений о денежных знаках с иллюстрациями, причем часто плохого качества. Подбор стран, отраженных в изданиях, был случайным и ничем логически не обусловленным. В целом,

⁸²² Мельникова А. С., Уздеников В. В., Шиканова И. С. Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. М., 2000. С. 149.

⁸²³ Денежные знаки зарубежных стран: Справочник. В 4-х ч. Ч. 1. М., 1993. 128 с.: ил.; Красневская З. Я. Деньги на любой вкус и цвет: Очерки о валютах зарубежных стран. Минск, 1997. 96 с.: 8 л. ил.; Эйпштейн Е. Бумажные деньги в Италии, Австралии и Соединенных Штатах. М., 1993.

опыт подготовки справочников об иностранном бонистическом пространстве в историографии 1990-х гг. следует признать не вполне удачным.

Причем в определении круга стран, денежное обращение которых стало предметом изучения, сохранялось сильное влияние советской историографии с ее приоритетным вниманием знакам, возникавшим в ходе революций и восстаний. Из всего бонистического наследия Франции, например, изучались только ассигнаты Великой Французской революции⁸²⁴, а из польских денежных знаков несколько работ было посвящено бумажно-денежным эмиссиям восстания 1794 г.⁸²⁵.

Наряду с этим образовалась и новая сфера исследовательского интереса - польские деньги⁸²⁶, причем приоритетное внимание уделялось предвоенному периоду, в частности бонам польских воинских частей, находившихся на территории Западной Белоруссии и Западной Украины в течение второй половины 1920-х – 1930-х годов⁸²⁷.

⁸²⁴ Тимошина Н. Н. Ассигнаты Великой Французской революции из коллекции Ивановского государственного объединения историко-краеведческих музеев области им. Д. Г. Бурлыкина // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция в г. Дмитрове. 22 – 26 апреля 1996 г.: Тезисы докладов. М., 1996. С. 115 – 117; Юровский В. Е. Бумажные деньги Великой Французской революции // Вопросы истории. 1998. № 8. С. 151 – 158.

⁸²⁵ Шиканова И. С. Деньги польского восстания 1794 г. в собрании ГИМа // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург. 20 – 25 апреля 1998 г.: Тезисы докладов и сообщений. СПб., 1998. С. 152 – 153; Ее же. Кредитный билет польского восстания 1794 г. // Музей. Музейный вестник. 1998. № 1. С. 12; Космылев В. С. Монетные и бумажно-денежные эмиссии польского национально-освободительного восстания 1794 г. // Третья Всероссийская нумизматическая конференция в г. Владимире. 17 – 21 апреля 1995 г.: Тезисы докладов. М., 1995. С. 34 – 36.

⁸²⁶ Валюта Польши // Вестник коллекционера. 1991. № 3.

⁸²⁷ Стрельбицкий К. Б. Боны польских воинских частей на территории Западной Белоруссии и Западной Украины (1926 – 1939 гг.) // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция в г. Дмитрове. 22 – 26 апреля 1996 г.: Тезисы докладов. М., 1996. С. 122 – 124.

Своеобразно отразилась в историографии 1990-х гг. бонистика Германии. Появившиеся работы хотя и касались денежных знаков, формально принадлежавших к немецкому бонистическому пространству, но все-таки имели какое-то отношение к территориям, входившим в состав Советского Союза. Либо это были боны, выпущенные оккупационными властями для Прибалтики в период первой мировой войны, либо денежные суррогаты для лагерей военнопленных. Показательно отразил названную тенденцию изданный Калининградским клубом коллекционеров каталог эрзац-монет Восточной Пруссии и немецких монетовидных жетонов, имевших обращение на территории нынешней Калининградской области в 1900 – 1945 гг.⁸²⁸.

Период между мировыми войнами привлек внимание и как эпизод из истории русско-чешских отношений. Вкладу России в создание чехословацких бумажных денег посвящены опубликованные на русском языке работы чешского исследователя З. Шустека⁸²⁹. Он подчеркнул, что хотя выпуск бумажных денег начался в Чехословакии только в 1919 г., их изготовление осуществлялось на высоком художественном и техническом уровне, и оно стало возможным благодаря помощи других стран, в том числе СССР, причем автор выделяет три связанных с этим сюжета. С начала 1930-х г. печатная фабрика Национального банка в Праге использовала для производства знаков машины так называемой «орловской печати». В 1944 г. правительство ЧСР в эмиграции заказало в СССР денежные знаки, которыми пользовались советские, румынские и чехословацкие войска. Наконец, в 1953

⁸²⁸ Максимов В. Эрзац-монеты Восточной Пруссии. Немецкие монетовидные жетоны, имевшие обращение на территории нынешней Калининградской области 1900–1945 гг. Каталог. Калининград, 1991.

⁸²⁹ Шустек З. Вклад России в создание чехословацких бумажных денег // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Ярославль. 19 – 23 апреля 1999 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 1999. С. 195 – 196; Его же. Обращение советских денег на территории Чехословакии // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 17 – 21 апреля 2000 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 2000. С. 199 – 200.

г. ЧСР заказала в СССР эскизы и тиражирование денежных знаков для намеченной на тот год денежной реформы.

Бумажные денежные знаки, выпущенные в 1930-е гг. Испанской республикой, описал М. М. Глейзер⁸³⁰, который, видимо пытаясь связать эти памятники с отечественной историей, заметил, что они «напоминают нам о героических днях испанской революции и о помощи советских людей народу Испании».

В контексте развития русско-американских отношений приобрело актуальность изучение взаимодействия двух стран в сфере денежного обращения. Несколько раз переиздавались работы И. С. Шикановой, в которых детально описывалась история заказа, изготовления, перевозки и обращения русских денежных знаков, отпечатанных в США в течение 1917 – 1920 гг.: «государственных кредитных билетов» 1918–1919 гг. и 4,5 % облигаций внутреннего выигрышного займа 1917 г.⁸³¹. Другим фактом о взаимоотношениях двух стран стали деньги Российской-американской компании, давно изучавшиеся тем же автором⁸³².

⁸³⁰ Глейзер М. М. Денежные знаки Испанской республики // Петербургский коллекционер. 2000. № 5 (11). С. 5.

⁸³¹ Шиканова И. С. Русские денежные знаки, отпечатанные в США в 1917 – 1920 гг. // Банкир. 1996. № 4 (13). С. 37 – 39; Ее же. Русские денежные знаки, отпечатанные в США (1917 – 1920) // Труды Государственного исторического музея. М., 1998. Вып. 98 (Нумизматический сборник, часть XIII). С. 183 – 210; Ее же. Русские денежные знаки, отпечатанные в США (1917 – 1920 гг.) // Всероссийская нумизматическая конференция: Тезисы докладов и сообщений. Вологда, 18 – 21 мая 1993. Вологда, 1993. С. 83 – 85.

⁸³² Шиканова И. С. Денежные знаки Российско-американской компании XIX в. // Все о деньгах России. М., 1998. С. 45 – 56; Ее же. Денежные знаки Российско-американской компании XIX в. // Россия + Америка = 200. К юбилею Российско-американской компании. М., 1999. С. 43 – 50; Ее же. Новые материалы о денежных знаках РАК // Россия + Америка = 200. К юбилею Российско-американской компании. М., 1999. С. 51 – 53.

После защиты кандидатской Н. В. Ивочкиной диссертации о китайских бумажных денежных знаках резко уменьшилось количество выходящих работ, посвященных бонистическому пространству этой страны, а появлявшиеся касались частных сюжетов или имели обобщающий характер. В источниковедческом аспекте интересен анализ свидетельства знаменитого итальянского путешественника Марко Поло об ассигнациях, виденных им при дворе Хубилай-хана⁸³³. В методическом плане небезынтересна предпринятая попытка реконструкции облика сунских ассигнаций X – XIII веков⁸³⁴. Следует также отметить работу Н. В. Ивочкиной о деньгах в общекультурном контексте Китая⁸³⁵. Изучались также отдельные памятники китайской бонистики, как, например, такой специфический источник, как тюремная бона⁸³⁶.

Тема Востока в историографии 1990-х гг. была представлена немногочисленными, тематически разрозненными работами о денежных знаках Центральной Азии. Изучались символические аспекты памятников этого региона, хивинские шелковые деньги периода гражданской войны⁸³⁷. В целом, следует отметить, что осмысление бонистического пространства Центральной Азии не сформировалось в 1990-х гг., как самостоятельное направление исследований.

⁸³³ Ивочкина Н. В. Китайские ассигнации, виденные Марко Поло при дворе Хубилай-хана // Нумизматический сборник. 1998. К 80-летию В. М. Потина. СПб., 1998. С. 346 – 353.

⁸³⁴ Ивочкина Н. В. Опыт реконструкции облика сунских (960 – 1279) ассигнаций // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. Псков, 1997. Т. 1. С. 251 – 255.

⁸³⁵ Ивочкина Н. В. Китайские деньги в общекультурном контексте // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1993. Вып. 2/2. С. 138 – 166.

⁸³⁶ Порфирьев В. А. Тюремная бона Китая // МНА «Монета». Вологда, 1995. Вып. 2. С. 32.

⁸³⁷ Азимов И. Архитектурная иконография на денежных знаках Центральной Азии // Нумизматика Центральной Азии. Вып. 2. Ташкент, 1997. 52 с.; Николаев Р. В. Удивительные шелковые деньги // Всемирный коллекционер. 1997. № 6 (14). С. 12.

Истории денежных системах других стран в 1990-е гг. касались единичные публикации, часто имевшие популярный и даже курьезный характер. Так, в 2000 г. в коллекционерской печати сообщалось о том, что после солнечного затмения 11 июня 1999 г., лучше всего видимого с территории Румынии, Национальный Банк этой страны выпустил оригинальную купюру в 2 тысячи лей, на лицевой стороне которой был показан путь луны, а на оборотной - прохождение солнечной тени над территорией страны⁸³⁸.

Столь же курьезными являлись сообщения «Петербургского коллекционера» о том, что бразильцы расплатились в одном из супермаркетов города Порту-Алегре не деньгами, а чеками с надписью «нищета», выписанными на сумму 231 миллиардов долларов, что соответствует внешнему долгу страны⁸³⁹, и об итальянских лирах⁸⁴⁰, на которых жители страны любят делать различные надписи «для памяти»: шпаргалки, конспекты и т. п.

Стремление преодолеть замкнутость советского времени, удаленность от информации, от литературы, выходившей в других странах, проявилась в публикации отзывов на зарубежные бонистические труды.

В 1991 г. была напечатана рецензия на каталог Ю. Коппатца «Денежные знаки Германской империи», изданный в Берлине в 1988 г.⁸⁴¹. В нем было обстоятельно описано более 150 немецких денежных знаков, выпущенных с 1874 по 1942 гг. И содержание книги, и ее полиграфическое оформление получили самую высокую оценку, хотя в точном смысле слова текст представлял собой не рецензию, а аннотацию нового издания. Поскольку в

⁸³⁸ Глейзер М. М. Затмение в Румынии на банкноте // Петербургский коллекционер. 2000. № 1 (7). С. 8.

⁸³⁹ Бразильцы расплатились чеками с надписью «нищета» // Петербургский коллекционер. 2000. № 8 (14). С. 7.

⁸⁴⁰ На что годятся лиры // Петербургский коллекционер. 2000. № 8 (14). С. 7.

⁸⁴¹ Кузьменко В. Новый каталог немецких бон // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 28. М., 1991. С. 179.

отечественной историографии продолжал обсуждаться вопрос о классификации бонистических памятников, автор счел необходимым привести систематизацию, которую использовал Ю. Коппатц, разделивший знаки на шесть групп по хронологическому критерию: 1) имперские кассовые билеты (1874 – 1914 гг.); кассовые банкноты (1875 – 1911 гг.); 3) кассовые обязательства (1914 – 1922 гг.); 4) имперские банкноты (1915 – 1924 гг.); 5) рентные банковские билеты (1922 – 1937 гг.); 6) имперские банкноты (1924 – 1942 гг.). По всей видимости, В. Кузьменко надеялся, что данный опыт будет полезен для систематизации отечественных денежных знаков, а также для коллекционеров, собирающих иностранные бонистические памятники.

В 1998 г. в «Нумизматическом альманахе» были опубликованы две рецензии-аннотации на бонистические книги, вышедшие в США⁸⁴²: одна из них представляла собой специализированный справочник об американских бумажных деньгах с 1812 – 1997 гг., другая – справочник, где давалось описание всех банкнот, находящихся в обращении в любой стране мира⁸⁴³. Одновременно в журнальной подборке печаталась информация о книгах, вышедших в России, благодаря чему отечественная литература интегрировалась во всемирный познавательный процесс.

В 1990-х гг. продолжалось возникшее еще в XIX в. такое направление бонистических исследований, как изучение истории предприятий, занимавшихся изготовлением бумажных денежных знаков. Как и в предыдущие периоды, они печатались к юбилейным датам и, опять же традиционно, были хорошо выполнены полиграфически. В 1993 г. большим тиражом в 30 тысяч экземпляров появился труд, посвященный 175-летию Гознака⁸⁴⁴. В нем рассказывалось о создании и деятельности Экспедиции

⁸⁴² Новые книги // Нумизматический альманах. 1998. № 3. С. 44.

⁸⁴³ United States Paper Money. Chester L. Krause, Robert F. Lemhe, Robert E. Wilhite. 16 е изд., 1998 г., 214 с.; MRI Bankers' Guide to Foreign Currency. 26 е изд., зима 1997-1998 гг., 256 с.

⁸⁴⁴ Михаэлис А. Э., Харламов Л. А. Бумажные деньги России. Пермь, 1993. 176 с.: ил., 1 в. вкл.

заготовления государственных бумаг, об образовании Гознака, его бумагоделательном и полиграфическом производствах, о работе бумажных и печатных фабрик главка. Для привлечения внимания коллекционеров воспроизводились хорошо выполненные иллюстрации бумажных денежных знаков России и СССР. Тематически с этим изданием соотносится статья журналистки Е. Кузнецовой о технологии изготовления современных дензнаков России⁸⁴⁵.

Уже отмеченное выше формирование парадигмы современной исторической науки представлять прошлое антропологически, через биографии конкретных людей, нашло отражение и в данном направлении бонистических исследований. В 1995 г. впервые и тоже, как и предыдущее издание, значительным тиражом в 2000 экземпляров, была издана книга о работниках Гознака в период блокады Ленинграда и их участии в Великой Отечественной войне⁸⁴⁶. Отображением той же тенденции стали публикации о художниках, занимавшихся изготовлением денежных знаков, в частности интервью с главным художником Гознака, одним из создателей многих банкнот бывшего Союза с 1947 по 1991 г., а также других документов и ценных бумаг, начиная с лотерейных билетов до ваучеров И. С. Крылковым⁸⁴⁷, вологодском художнике, разработавшем проекты новых денежных знаков для Российской Федерации, В. Ковале⁸⁴⁸ и даже о швейцарском художнике Роже Пфюнде - авторе многих бумажных дензнаков⁸⁴⁹. Сотрудник Ленинградской

⁸⁴⁵ Кузнецова Е. Дензнаки: рулоном и внарезку // Итоги. 1997. № 3. С. 52 – 55.

⁸⁴⁶ Смирнова С. В. (авт.-сост.). Я помню... СПб., 1995. 632 с.: ил.

⁸⁴⁷ Крылков И. «Образцы послевоенных денег предложил сам Сталин» // Техника - молодежи. 1994. № 11. С. 16.

⁸⁴⁸ Руденко Т. Деньги, которым не страшна инфляция // Миниатюра. 1991. № 4. С. 11.

⁸⁴⁹ Тарханов А. Шедевр ценою в 50 франков. Подделка карается законом // Деньги. 1994. № 3 (4). С. 55 – 57.

бумажной фабрики, а затем Гознака в Москве В. И. Мудрик опубликовал статью о своей работе над производством денежных знаков⁸⁵⁰.

Можно заключить, что 1990-е гг. стали периодом интенсивного развития бонистики как научного знания. Произошли существенные изменения, которые точно определили место информации о денежных знаках в системе исторической науки. Если в начале десятилетия бонистическая историография представляла собой совокупность разрозненных, в большинстве своем позитивистских и научно-популярных работ, то в конце это был мощный поток исследований, направленных на получение верифицированных представлений о многообразных исторических процессах и событиях. Марксистская методологическая модель, согласно которой денежные знаки трактовались как результат классовой борьбы в политической ее форме, сменилась на источниковедческую парадигму, понимание глубокого потенциала данной категории памятников, хотя и требующих специфических, преимущественно комплексных методов изучения.

В 1990-х гг. была окончательно, с учетом историографического опыта, накопленного с 1920-х гг., решена задача создания полной, цензурно не ограниченной справочно-информационной базы для бонистического дискурса. Появившиеся справочники полностью учли отечественное бонистическое пространство во всем его многообразии. Одновременно была решена тесно с ней связанная задача классификации денежных знаков и аналогичных носителей, дискуссии об этом в целом завершились, сложилась модель систематизации, устраивавшая большинство исследователей и коллекционеров.

Появилось также значительное число справочно-информационных систем, касавшихся отдельных страт бонистического пространства. Как

⁸⁵⁰ Мудрик В. И. Как мы делали деньги // Невский архив: Историко-краеведческий сб. Вып. III / Сост. А. И. Добкин и А. В. Кобак. СПб., 1997. С. 115 – 163.

правило, каталоги имели несколько изданий, почти всегда исправленных и дополненных, или журнальный вариант, что позволяло ознакомить с текстом большее количество заинтересованных лиц. Как и ранее, мощным стимулом для изучения денежных знаков являлось значительно окрепшее движение коллекционеров-бонистов и связанное с ним издание периодических изданий, ориентированных на денежные знаки.

Бонистические исследования 1990-х гг. многообразны тематически, приоритетным и во многом определявшим ситуацию в самой дисциплине стало изучение региональных пространств, каждое из которых обладало, как выяснилось, значительной познавательной спецификой. Также продолжалось изучение традиционных для бонистики тематических направлений, выделившихся ранее (фальсификация денежных знаков, деньги Российско-американской компании, китайская бонистическая система и т. д.), но появилось и много новых исследований, осмысление которых было ранее невозможным из-за недоступности источников или ограничений, детерминированных идеологическими трендами. Изучалось также денежное обращение современности. В 1990-е гг. появилось новое поколение исследователей, которые успешно развивают бонистику в XXI веке.

Показателем научной зрелости отечественного бонистического знания стали диссертации, защищенные в этой сфере, а также его структурирование, выделение как самостоятельных направлений библиографического учета и дисциплинарной историографии.

В литературе, посвященной региональным бонистическим пространствам, в 1990-е гг. вполне утвердилось понимание того, что денежные знаки являются «многоплановыми источниками», оригинальными памятниками отечественной истории, позволяющими изучать политическую и экономическую историю. Этот тезис стал общепринятым, расхожим и часто использовался в качестве заключения, сводя уникальность фактического материала к шаблонированной, хотя и правильной, по сути, мысли.

Вследствие масштабных геополитических изменений произошло разделение единого историографического пространства советской бонистики в соответствии с новой ситуацией. В начале десятилетия данный процесс осознавался не вполне отчетливо, но постепенно увеличивалось количество публикаций на национальных языках, появились трактовки бонистических памятников в соответствии с принятыми в конкретных государствах научными и идеологическими трендами. Подобное разделение прежде единой историографии создавало определенные проблемы методического и информационного характера, учитывая, что в основе исследований ученых из разных государств могли находиться одинаковые источники.

В тематическом отношении бонистика 1990-х гг. представляла собой сложное сочетание работ, продолжавших исследования, начатые в советский и даже в императорский период, а также новых направлений научного поиска, обусловленных геополитическими и финансово-экономическими реалиями эпохи, отменой ограничений на исследования по идеологическим причинам. В целом, совокупность бонистических исследований охватывала всю возможную тематику, хотя между различными направлениями существовали диспропорции, вызванные объективными, в том числе источниковедческими причинами.

К 2000 г. формирование российской бонистики как специальной исторической дисциплины было завершено. В числе прочего сложилась обширная, тематически разнообразная историография, охватывавшая все бонистическое пространство и являвшаяся результатом изучения извлеченной из источников различных типов достоверной информации о прошлом.

Заключение

Состояние историографического раздела является приоритетным показателем степени развития любой дисциплины, объективно отражая происходящие в ней процессы и наиболее значимые факторы, которые определяют ее дальнейшую теоретическую и методическую эволюцию. Оценка историографической ситуации зависит от уровня соответствия проблемно-логического пространства дисциплины логике развития в данный момент исторического познания в целом. Применительно к теме настоящего исследования названная исследовательская проблема формулируется в вопросе об адекватности отечественных бонистических исследований тем онтологическим и познавательным параметрам, которые определялись потребностями исторической науки в XIX – XX веках.

В ходе предпринятого анализа было выяснено, что формирование и научная эволюция научной бонистики в России были объективным процессом, обусловленным общим развитием знания о прошлом, его дифференциацией и структурированием, поиском новых источников с таким информационным потенциалом, который позволял бы осмысливать событийность прошлого в тематических отношениях, недостаточно отразившихся в иных видах источников.

Исследование позволило выявить, что бонистическая историография прошла в России длительный и сложный путь развития, который рефлексировал, с одной стороны, судьбы национальной денежной системы, а с другой – определялся ключевыми моментами эволюции исторической науки. Состояние и конкретное выражение эволюционных процессов при изучении бумажных денежных знаков определялось рядом факторов. Основными из них явились: острая потребность в расширении информационной базы исторических исследований и совершенствование методов работы с ней, направленных на получение достоверного, нового и полного знания о прошлом.

В ходе проведенного анализа было сделано заключение, что историю отечественных бонистических исследований в XIX – XX веках можно разделить на пять периодов в соответствии с доминировавшими в каждый из них теоретико-методологической основой и состоянием проблемно-тематического поиска: 1) императорский (XIX – начало XX в.), 2) ранний советский (1920-е – 1930-е гг.), 3) кризисный в СССР, преимущественно эмигрантский (1940-е – 1950-е гг.), 4) поздний советский (1960-е – 1980-е гг.), 5) постперестроечный (1990-е гг.).

Зарождение бонистических исследований произошло в России позже, чем у других специальных исторических дисциплин, только в начале XIX в., что было обусловлено объективными обстоятельствами, а именно – временем появления в России бумажных денежных знаков только в середине XVIII в., а также незначительным количеством эмиссий. Должно было пройти определенное время для накопления необходимого для осмысления бонистических источников эмпирического материала, чтобы возникла возможность его систематизации. С другой стороны, такое запаздывание создавало возможность для использования в познавательном процессе уже готовых, сложившихся подходов и методических приемов при анализе бумажных денежных знаков и аналогичных памятников, а это, также объективно, стимулировало развитие дисциплины, делая его более интенсивным.

Сделан вывод о том, что развитие бонистики имело значительную специфику, обусловленную тем, что на начальном этапе существования она развивалась в интеграции с нумизматикой, образуя с ней единый, общий познавательный процесс и распространяя ее весьма значительные достижения в методике анализа конкретных памятников – монет для рефлексии бумажных денежных знаков. Такое недостаточное разграничение бонистического дискурса представляет собой сложную исследовательскую задачу до настоящего времени, прежде всего, остается дискуссионным вопрос о том, в какой степени можно относить к категории бонистических работы об

экономических аспектах денежного обращения и банковского дела, а также по статистике. Проблема эта также обозначилась еще в XIX в., когда в России в связи с развитием капитализма резко увеличилось количество экономической литературы. Некоторые из них (например, труды И. И. Кауфмана), не являясь по цели создания бонистическими, объективно закладывали, тем не менее, серьезную познавательную основу для целенаправленного изучения бумажных денежных знаков в части их обращения, размеров эмиссий, производства и т. д.

Проведенный анализ свидетельствует, что на рубеже XIX – XX в. выделились основные направления бонистических исследований, которые в дальнейшем станут приоритетными (например, история фальсификации бумажных денег), сформировалось представление о денежном знаке как историческом источнике и были определены основные группы источников дисциплинарного дискурса (вещественные, законодательные, делопроизводственные). Выдающуюся роль в генезисе бонистики как научного знания сыграл С. И. Чижов, исследовательскую деятельность которого прервали политические потрясения 1917 г.

В целом, в XIX – начале XX в. бонистические исследования являлись одним из направлений нумизматических исследований.

Формирование в период Первой мировой и, особенно, Гражданской войны обширной эмпирической базы в виде многообразных денежных знаков и их суррогатов, с одной стороны, и мощного коллекционерского движения – с другой, детерминировали стремительное выделение бонистики как самостоятельной области научного знания в 1920-е гг. Стимулирующее значение имело в данном случае и то, что в тот период идеологическое влияние на изучение прошлого было не всеобъемлющим, и советская власть допускала определенную свободу научного творчества. Несомненно, учитывался и исследовательский опыт нумизматики, уже пережившей в своем развитии описательно-систематизационный период и модернизировавшей методические и теоретические приоритеты анализа монетного обращения.

В ходе изучения проблемы было выявлено, что в течение непродолжительного времени были достигнуты несомненные успехи в развитии отечественной бонистики, создана справочно-информационная база, разработана методика специфического анализа, а сама дисциплина признана неотъемлемой частью познания прошлого. Вполне было достигнуто понимание комплексного характера бонистического дискурса, требовавшего наряду с изучением самих денежных знаков привлечения письменных источников, в том числе извлеченных из архивов; для изучения бонистических памятников начали систематически использоваться материалы периодической печати. Значительную роль в формировании дисциплинарной историографии сыграли периодические издания, выходившие во многих регионах страны. Несомненным свидетельством научной зрелости стали многочисленные дискуссии, которые развернулись на их страницах. Все эти положительные тенденции были искусственно прерваны в 1930-х гг., когда в контексте окончательного формирования тоталитаризма исторические исследования поставили под жесткий идеологический контроль, а коллекционерские и краеведческие движения ликвидировали как ненужную форму самоорганизации. Своеобразной реакцией на это стало возникновение бонистического «самиздата», а центр дисциплинарного дискурса в конце 1930-х гг. переместился за границу, где находилось много русских историков и существовала значительная диаспора.

С того времени позитивные тенденции в развитии бонистического знания сохранялись в эмиграции. Исследования там начались еще в 1920-е гг. и первоначально были тесно, вплоть до совместных работ связаны с советскими изысканиями, но по мере сворачивания последних, обрели независимость, находясь, однако, под влиянием опыта зарубежной историографии. В эмигрантской историографии имелись специфические трудности, обусловленные недоступностью архивных и локальностью возможных источников, хотя ситуация все-таки была лучше по сравнению с другими специальными историческими дисциплинами, поскольку

значительное количество бумажных денежных знаков и иных аналогичных памятников, выпущенных белогвардейскими правительствами, оказалось вывезено за пределы СССР. В 1920-е гг. также существовал обмен между коллекционерами разных стран.

Проведенный анализ свидетельствует, что безусловным достижением эмигрантской историографии оказался фундаментальный каталог бумажных денежных знаков Н. И. Кардакова, который подвел итог описанию и систематизации отечественных бумажных денежных знаков. Продолжая в методологическом отношении традиции, сформировавшиеся в императорский период, бонистическое знание в эмиграции ориентировалось на эвристические и источниковедческие аспекты дисциплины, пользовалось европейским опытом и информацией.

Как и в другие специальные исторические дисциплины, развитие бонистики в СССР имело дискретный характер, и в 1940-е – 1950-е гг. изыскания в данной сфере стали случайными, а публикации – немногочисленными, тематически разрозненными, и часто были подчинены прагматическим потребностям власти (в контексте денежных реформ). Применительно к данному периоду вряд ли можно говорить о существовании бонистической историографии как некоего научного явления.

С середины 1960-х гг. в советской бонистике начались позитивные изменения, связанные с частичной либерализацией общественной и научной жизни, произошедшей в период политической «оттепели». Главным достижением этого периода стало признание за бонистикой статуса самостоятельной специальной (по терминологии того времени вспомогательной) исторической дисциплины, независимой от нумизматики. Данное теоретическое положение дает основание для трактовки и литературы, посвященной денежным знакам, как самостоятельного направления исследований, как бонистической историографии.

В 1960-х – 1980-х гг. изучение бонистики развивалось преимущественно в традициях источниковедческой парадигмы марксистского понимания

истории, возрождалось общественное коллекционерское движение, ставшее, как и в 1920-х гг., мощным стимулом для дисциплинарных изысканий, появились попытки возродить периодические издания, в том числе и в форме «самиздата», а в немногочисленных трудах музейных работников, вызванных прагматической необходимостью описания и изучения коллекций, происходило профессиональное осмысление бумажных денежных знаков; число их постепенно увеличивалось к концу 1980-х гг. и определялись новые тематические направления (например, изучение денег Российско-американской компании, частных знаков «всеволожек» и др.).

В ходе исследования было выявлено, что в работах Р. И. Тхоржевского началось целенаправленное осмысление теоретических и методических аспектов бонистики. Однако в историографическом пространстве 1960-х – 1980-х гг. преобладали популярные работы с соответствующими эпохе идеологическими штампами: исключительно негативным отношением к противостоявшим в период гражданской войны Краской Армии политическим силам и к зарубежному бонистическому опыту с соответствующими ангажированными оценками денежных эмиссий и искажением породивших их причин. Существовала тематическая диспропорция и цензурные ограничения: не возникало препятствий при изучении общегосударственных денежных знаков РСФСР и СССР, но изучение региональных бонистических пространств не поощрялось и количество публикаций о них оказалось невелико.

Кардинальные изменения в познавательной ситуации отечественной бонистики произошли на рубеже 1980-х – 1990-х гг. и были обусловлены общими причинами: модификациями в политической и общественной жизни, в культуре, в сфере научного поиска. Они совершались постепенно, 1989 – 1991 гг. стали переходным периодом от советской модели бонистического знания к современной. Он характеризовался сочетанием публикаций, написанных с позиций советской идеологии, и работ, отстаивавших новую, деидеологизированную позицию в отношении бумажных книжных знаков и

аналогичных памятников, трактовавших их как часть национальной истории и культуры. Другим немаловажным событием стало развитие коллекционерского движения, появление периодических изданий, ориентированных на бонистический дискурс, а в целом – переосмысление и возрождение достижений 1920-х гг.

Необходимо отметить смещение исследовательских акцентов в бонистической историографии XX в. Если в 1920-е – 1930-е гг. первостепенной и неотложной задачей считался вопрос о составлении полного каталога отечественных бумажных денежных знаков, то есть фактически задача описательно-систематизационная – учет фактической информации о тех многочисленных региональных и частных бонах, которые были выпущены в период Гражданской войны, то к концу столетия такая цель была достигнута. Конечно, отдельные исправления, уточнения и дополнения продолжались, однако они уже не могли принципиально изменить общей картины развития отечественного бонистического пространства. Создание доступной, первично отрефлексированной при классификации эмпирической базы создавало немаловажный стимул для развития теоретических и методических аспектов дисциплины, поиска новых письменных источников, монографического обобщения информации в пределах регионально обусловленных границ или в соответствии с иными критериями.

В историографии 1990-х годов акцент с общегосударственных эмиссий сместился на региональные знаки, на иные виды ценных бумаг, а бонистика как научное знание обрела, таким образом, подлинно полноту объекта анализа. В некоторых работах разрешались традиционные источниковедческие проблемы внешней критики, прежде всего – установление подлинности денежных знаков, их датировка и определение авторства. Наряду с тематическими направлениями, сформировавшимися в императорский и советский периоды, появились и новые, иногда связанные с политической и финансово-экономической ситуацией постперестроечного периода: изучение денежных суррогатов, выпускавшихся предприятиями и организациями в

конце XX века, национальных денежных систем бывших союзных республик, ранее неизвестных категорий источников (например, денежных знаков советских лагерей или выпускавшихся оккупационными войсками в период Великой Отечественной войны), рост количества публикаций о зарубежном бонистическом пространстве и т. д.

Причем и применительно к изучению и региональных бонистических пространств, и применительно к конкретным категориям знаков сформировалась определенная историографическая структура: научный поиск происходил четко в двух направлениях: информационном, который выражался в составлении каталогов, то есть в учете фактического материала, и в конкретно-источниковедческом, когда изучались отдельные памятники, по отношению к которым следует отметить расширение традиционной ранее структуры позитивистского дискурса (иконография, размеры эмиссий и т.д.) за счет ставшего почти обязательным выяснения общеисторических причин выпуска, обращения и ликвидации. Значительный количественный рост литературы и возникшая вследствие этого потребность в ее ретроспективном учете обусловили дифференциацию и самой бонистической историографии, выделение из нее, благодаря работам М. М. Глейзера и, особенно, А. Г. Баранова, самостоятельного направления – бонистической библиографии.

В результате изучения проблемы можно констатировать, что к концу XX века научая бонистика в России, безусловно, стала полноценной специальной исторической дисциплиной, неотъемлемым элементом объективного познания прошлого, неотъемлемым направлением отечественной историографии. Дискретность ее развития в середине столетия была полностью преодолена в 1990-х гг.

Однако следует отметить особенность бонистической историографии. Специфика ее исторического формирования и развития (сравнительная малочисленность работ, дискретность познавательного процесса и др.) препятствовали выделению в дисциплине самостоятельных научных школ, а полемика касалась не общих проблем бонистического дискурса, а частных

вопросов истории конкретных памятников. Аналогичная ситуация характерна и для других специальных исторических дисциплин и может считаться одной из их особенностей.

Последовательное осмысление отечественной литературы по бонистике на всем протяжении ее существования позволяет определить проблемы, которые в настоящий момент имеют особую актуальность для дисциплины и требуют разрешения. Во-первых, необходимо комплексное исследование теоретических и методологических аспектов бонистики, включая понятийно-терминологический аппарат, специфику источниковедческого дискурса и историю правовых аспектов. Во-вторых, общее изучение истории практической бонистики, включая советский период и современность, на основе синтеза идеографического и неметодического подходов, создание обобщающего монографического исследования в этой области. В-третьих, активизация археографической деятельности, поиск и публикация письменных источников, комплексно дополняющих уже введенные в научный оборот вещественных памятников и создание некоего, безусловно, авторитетного фундаментального каталога бумажных денежных знаков за весь период их существования с учетом всех имеющихся в литературе исправлений и дополнений. В-четвертых, создание полной эвристической системы, опирающейся на новейшие информационные технологии. В-пятых, активизация борьбы с антиисторическими утверждениями в сфере бонистики, их объективная историческая критика.

Сделан вывод, что отечественная бонистическая историография представляет собой не просто совокупность опубликованных трудов, посвященных различным аспектам бытования бумажных денежных знаков и аналогичных памятников. На протяжении двухсот лет это был сложный и многоаспектный познавательный процесс, иногда противоречивый, иногда количественно и качественно не вполне состоятельный, но строго обусловленный общими тенденциями развития знания о прошлом и позитивно направленный на достижение точных представлений о бонистическом

пространстве. Полноценность отечественной бонистической историографии подтверждается типологической общностью познавательного процесса в бонистике с развитием аналогичных разделов в других специальных исторических дисциплинах, а также постоянным информационным и методическим диалогом между ними. Методологически он абсолютно тождественен с основными направлениями, этапами и теоретическими принципами отечественной исторической науки в XIX – XX вв.

Развитие научной бонистики никогда не было процессом изолированным. Оно соотносилось с направлениями и концептуальными построениями, бытовавшими в российской науке о прошлом в целом, и являлось частной реализацией общей исследовательской ситуации в конкретный период. Бонистическая историография представляет собой специфическую, но неотъемлемую часть исторической науки, значимый компонент достоверного познания прошлого России и реализации универсальной, антропоцентричной проблемы научного знания о Человеке в Истории.

Список источников и литературы

Источники

А) Неопубликованные

Российский государственный архив литературы и искусства
Ф. 890 (В.К. Трутовский). Оп. 2. Д. 251.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

Ф. 342 (П. П. Шибанов). К. 42. Д. 57.

Ф. 783 (У. Г. Иваск). К. 7. Д. 9.

Ф. 864 (К. М. Параделов). К. 9. Д. 105.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

Ф. 246 (Н.П. Лихачев). Оп. 3. Д.

Б) Опубликованные

1. А. Г. Украинская Государственная денежная система. — Б. м., 1998. — 137 с. — Текст : непосредственный.
2. А. Е. Дальний Восток и «Советский бонист» / А. Е. — Текст : непосредственный // Советский бонист. — 1923. — № 6/8. — С. 8.
3. Абаимов, П. Заемные письма Мариинского союза кооперативов / П. Абаимов. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1925. — № 13/14. — С. 25.
4. Абезгуз, А. Цирковой билет братьев Эдер / А. Абезгуз, Ю. Пахомов. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1979. — № 8. — С. 66–69.
5. Абросимов, М. В. Каталог бон России — СССР / М. В. Абросимов. — Харьков, 1987. — 56 с. — Текст : непосредственный.

6. Абросимов, М. В. Очерки истории бумажных денег Харькова 1918 – 1920 гг. / М. В. Абросимов. — Харьков, 1994. — Текст : непосредственный.
7. Абросимов, М. Невыпущенные боны / М. Абросимов. — Текст : непосредственный // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 29. — М. : Радио и связь, 1993. — С. 106 – 108.
8. Авалов, П. Р. В борьбе с большевиками / П. Р. Авалов. — Глюкштадт, Гамбург : Аугустин, 1925. — XIII, 540 с., [44] л. ил., к., портр. с. — Текст : непосредственный.
9. Авдошин, В. В. Основы проведения экспертизы денежных знаков / В. В. Авдошин. — М. : Европеумпресс, 1998. — 80 с. — Текст : непосредственный.
10. Авчухов, А. Ю. Эмиссия Царицынского городского самоуправления 1918 г. / А. Ю. Авчухов, А. В. Материкин. — Волгоград : Ин-Экс, 1993. — 42 с. — Текст : непосредственный.
11. Агрономов, С. Бумажные знаки Владивостока / С. Агрономов. — Текст : непосредственный // Дальний Восток. — 1977. — № 10. — С. 110-112.
12. Адресная книжка секции нумизматов и бонистов. — Л. : Б. и., 1960. — 13 с. — Текст : непосредственный.
13. Адресная книжка членов коллекционерских обществ СССР. — Псков, 1930. — 30 с. — Текст : непосредственный.
14. Азимов, И. Архитектурная иконография на денежных знаках Центральной Азии / И. Азимов. — Текст : непосредственный // Нумизматика Центральной Азии. Вып. 2. — Ташкент, 1997. — С. 52.
15. Акопов, А. И. Разменные марки Московского купеческого общества / А. И. Акопов. — Текст : непосредственный // Советский филателист. — 1929. — № 1/3. — С. 41.
16. Аксенов, А. Детские деньги / А. Аксенов. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1997. — № 6 (14). — С. 14.
17. Александров, Р. Н. Каталог денежных знаков Урала и Прикамья / Р. Н. Александров. — Пермь, 1931. — 32 с. — Текст : непосредственный.

18. Алексеев, А. Книга о том, сколько стоили деньги / А. Алексеев. — Текст : непосредственный // Дальний Восток. — 1970. — № 6. — С. 149.
19. Алексеев, А. М. Военная валюта / А. М. Алексеев. — М. : Госфиниздат, 1948. — 104 с. — Текст : непосредственный.
20. Алексеева, В. К. Денежное обращение в Сибири и на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны / В. К. Алексеева. — Текст : непосредственный // Проблемы истории Сибири: общее и особенное. — Новосибирск, 1990. — С. 72-75.
21. Алексеюк, М. Денежные знаки г. Ровно в 1919 г. / М. Алексеюк. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 20. — М. : Радио и связь, 1982. — С. 127 – 133.
22. Алексеюк, М. Каталог бон / М. Алексеюк. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 9. — М. : Связь, 1971. — С. 173 – 174.
23. Алехов, А. В. Патриарх денежного дела (к 100-летию со дня рождения И. И. Дубасова) / А. В. Алехов. — Текст : непосредственный // Нумизматический альманах. — 1999. — № 3 (10). — С. 2 – 16.
24. Алехов, А. В. Фальшивые ассигнации Наполеона / А. В. Алехов. — Текст : непосредственный // Нумизматический альманах. — 1998. — № 3. — С. 27-40.
25. Алмазов, А. «Копейки» и «рубли». История белорусских банкнот 1992 – 2000 гг. / А. Алмазов, О. А. Сыромятников. — Текст : непосредственный // Коллекция НГ. — 2000. — № 1. — С. 13.
26. Анопов, А. И. Разменные марки Московского купеческого собрания / А. И. Анопов. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1929. — № 1/3. — С. 41.
27. Анопов, А. И. Частные ассигнации конца XVIII века / А. И. Анопов. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1928. — № 6. — С. 6.
28. Артемьев, Ю. А. Деньги школьных лагерей / Ю. А. Артемьев. — Текст : непосредственный // Нумизматический альманах. — 1998. — № 4. — С. 50 – 53.

29. Артемьев, Ю. А. Заводские деньги – «Зеленки» / Ю. А. Артемьев. — Текст : непосредственный // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 33. — М. : Радио и связь, 1997. — С. 313 – 316.
30. Артемьев, Ю. А. Нижегородские «доллары» / Ю. А. Артемьев. — Текст : непосредственный // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 33. — М. : Радио и связь, 1997. — С. 308 - 312.
31. Артемьев, Ю. А. Первый украинский денежный знак / Ю. А. Артемьев. — Текст : непосредственный // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 30. — М., 1995. — С. 114–119.
32. Артемьев, Ю. А. Три жизни «немцовок» / Ю. А. Артемьев. — Текст : непосредственный // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 31/32. — М. : Радио и связь, 1996. — С. 176-185.
33. Артемьев, Ю. Талонная система на заводе / Ю. Артемьев, М. Малютин, И. Шитов. — Текст : непосредственный // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 34/35. — М. : Лавента, 2000. — С. 288 – 292.
34. Артемьев, Ю. Боны кожевенного завода / Ю. Артемьев, М. Обухов. — Текст : непосредственный // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 34/35. — М., 2000. — С. 283–287.
35. Аскарова, Л. И. Бумажные денежные знаки Иркутской области (1917 – 1997) / Л. И. Аскарова, В. М. Ляпенков. — Иркутск : Областной краеведческий музей, 1998. — 112 с. — Текст : непосредственный.
36. Ассигнаты. — Текст : непосредственный // Энциклопедический словарь. Товарищество «Бр. А. и И. Гранат и К». Т. 4. — СПб., 1910. — С. 83.
37. Ассигнации. — Текст : непосредственный // Малый энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 1. — СПб., 1907. — С. 246.
38. Ассигнации. — Текст : непосредственный // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 2. — СПб., 1890. — С. 315.
39. Атлас, З. В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917 – 1925) / З. В. Атлас. — М. : Госфиниздат, 1940. — 248 с. — Текст : непосредственный.

40. Аукцион бон. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1994. — № 21. — С. 6.
41. Ахмедов, Р. Из истории первых почтовых марок Азербайджана / Р. Ахмедов. — Текст : непосредственный // Филателия. — 2000. — № 3. — С. 42–44.
42. Бабенко, А. Красноярские чеки / А. Бабенко. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 4. — М. : Связь, 1966. — С. 83 – 84.
43. Бабенко, А. Латвийские деньги. Как обновить купюру. Временные дензнаки Латвии / А. Бабенко. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1992. — № 11. — С. 78-80.
44. Бабенко, А. «Четвертованные» керенки / А. Бабенко. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 22. — М. : Радио и связь, 1984. — С. 157 – 158.
45. Багрий, Н. Чеки «Разум и совесть» / Н. Багрий. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1932. — № 3. — С. 70.
46. Байер, А. П. Перечень бумажных денег, имевших хождение на территории б. Российской Империи в период войны и революции (1914 - 1923 год) / А. П. Байер. — Текст : непосредственный // Советский бонист. — 1923. — № 1/2, 6/8. — С. 4 – 6, 5 – 7.
47. Банкноты и монеты России образца 1997 года: Справочник. — М. : ЕвропеумПресс, 1998. — 28 с. — Текст : непосредственный.
48. Банковые билеты. — Текст : непосредственный // Малый энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 1. — СПб., 1907. — С. 325.
49. Баранов, А. Г. Бумажные денежные знаки как источник изучения финансово-экономических отношений на Северном Кавказе в 1917 – 1920 гг. / А. Г. Баранов. — Текст : непосредственный // Информационно-аналитический вестник отдела истории АРИГИ. Вып. 1. — Майкоп, 1999. — С. 9 – 22.
50. Баранов, А. Г. Денежное обращение и эмиссии на Северном Кавказе в 1917 – 1920 гг. / А. Г. Баранов. — Майкоп, 1999. — 104 с. — Текст : непосредственный.

51. Баранов, А. Г. Денежное обращение и эмиссии на Северном Кавказе в 1917 – 1920 гг. : автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Баранов А. Г.. — Майкоп, 1998. — 24 с. — Текст : непосредственный.
52. Баранов, А. Г. Денежное обращение на Кубани при Кубанском краевом правительстве / А. Г. Баранов. — Текст : непосредственный // Миниатюра. Приложение Бонистика. — 1996-1998. — № № 31, 35, 40. — С. 6-7; 5-7; 6-7.
53. Баранов, А. Г. История выпуска бон в городе Сочи / А. Г. Баранов. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1997. — № № 2 (10). — С. 14.
54. Баранов, А. Г. История выпуска бумажных денежных знаков в Майкопе в 1918 – 1920 гг. / А. Г. Баранов. — Текст : непосредственный // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 17 – 21 апреля 2000 г.: Тезисы докладов и сообщений. — М., 2000. — С. 197 – 198.
55. Баранов, А. Г. Кубанские деньги в годы Гражданской войны / А. Г. Баранов. — Текст : непосредственный // Информационно-аналитический вестник отдела истории АРИГИ. Вып. 3. — Майкоп, 2000. — С. 154 - 171.
56. Баранов, А. Г. Невозможность объять необъятное. Из цикла «Биографии коллекционеров Северного Кавказа» (о Соколове В. М.) / А. Г. Баранов. — Текст : непосредственный // Коллекция НГ. — 1999. — № 15 (35). — С. 16.
57. Баранов, А. Г. Общие подходы к изучению бумажных денежных знаков и бон / А. Г. Баранов. — Текст : непосредственный // Информационно-аналитический вестник отдела истории АРИГИ. Вып. 3. — Майкоп, 2000. — С. 20 – 31.
58. Баранов, А. Г. Печатались ли при советской власти «романовские деньги»? Комментарии / А. Г. Баранов. — Текст : непосредственный // Миниатюра. Приложение Бонистика. — 1996. — № 28. — С. 3.
59. Барсук, А. Красноярские денежные знаки и боны / А. Барсук. — Текст : непосредственный // Енисей. — 1965. — № 1 (46). — С. 72-75.
60. Бауэр, А. А. Мальцовские денежные суррогаты / А. А. Бауэр. — Текст : непосредственный // История. Источниковедение. Историография:

- Песоченский историко-археологический сборник. Вып. 3. Ч. 2. — Киров, 1997. — С. 81-86.
61. Бауэр, А. А. Мальцовские денежные суррогаты / А. А. Бауэр. — Текст : непосредственный // С. И. Мальцов и история развития Мальцовского промышленного района. Ч. 2. — Брянск, 1998. — С. 71 – 75.
 62. Бедункович, С. Использовали вместо денег (о жетонах Бийской ТЭЦ) / С. Бедункович. — Текст : непосредственный // Лавка коллекционера. — 1998. — № 4. — С. 5.
 63. Безруков, Ю. Частные боны АО «КМК» / Ю. Безруков. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1998. — № 9/10 (17/18). — С. 23.
 64. Беленький, И. Л. Вспомогательные и специальные исторические дисциплины / И. Л. Беленький. — Текст : непосредственный // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г.: Энциклопедия. Т. 1. — М. : Большая Российская энциклопедия, 1994. — С. 483.
 65. Белинский, В. А. Что такое бумажные деньги и мыслим ли финансовый кризис в России / В. А. Белинский. — Харьков, 1877. — 32 с. — Текст : непосредственный.
 66. Белкина, А. Л. Из истории бон первых лет советской власти (фонды КГКМ) / А. Л. Белкина. — Текст : непосредственный // Краеведение и музей. — Петрозаводск, 1992. — С. 129 – 135.
 67. Беловинский, Л. В. Вспомогательные исторические дисциплины: Учебно-справочное пособие / Л. В. Беловинский. — М. : Изд-во Московского гос. ун-та культуры и искусств, 2000. — 64 – 98 с. — Текст : непосредственный.
 68. Белокуров, О. Г. Определитель состояния монет и банкнот / О. Г. Белокуров. — Л. : Журн. «Ленинград. панорама», 1990. — 35, [2] с. с. — Текст : непосредственный.
 69. Бельский, А. Топливные боны / А. Бельский. — Текст : непосредственный // Советский филателист. — 1929. — № 7/9. — С. 69.

70. Бельский, А. Топливные марки Томской ж. д. / А. Бельский. — Текст : непосредственный // Советский филателист. — 1929. — № 7/9. — С. 68 – 69.
71. Беляев, В. Как распознать фальшивки / В. Беляев. — Текст : непосредственный // Филателия. — 1996. — № 3. — С. 58-59.
72. Берий, М. Ассигнации / М. Берий. — Текст : непосредственный // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 64. — СПб., 1901. — С. 84.
73. Берковский, К. Кредитные билеты Астраханского края / К. Берковский. — Текст : непосредственный // Русский коллекционер. — 1922. — № 5/6. — С. 60.
74. Бирюкович, В. В. Бумажные деньги: Исследование законов бумажно-денежного обращения / В. В. Бирюкович. — СПб. : тип. Н. И. Дурново, 1888. — 94 с. — Текст : непосредственный.
75. Бирячев, М. А. 5 % краткосрочные обязательства Всевеликого Войска Донского / М. А. Бирячев. — Текст : непосредственный // Советский филателист. — 1929. — № 4/6. — С. 43-44.
76. Бирячев, М. А. Интересная находка / М. А. Бирячев. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1930. — № 2. — С. 63.
77. Богданов, А. А. Ассигнации 1802 - 1803 годов в собрании Гознака / А. А. Богданов, В. А. Шишанов. — Текст : непосредственный // Двадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. — М. : Государственный ист. музей, 2019. — С. 192 – 195.
78. Боголепов, А. В Красноярске / А. Боголепов. — Текст : непосредственный // Советский филателист. — 1927. — № 1; 2. — С. 18.
79. Боголепов, А. Еще о бонах Енисейского уисполкома / А. Боголепов. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1929. — № 7/9. — С. 6.
80. Боголепов, М. И. Бумажные деньги / М. И. Боголепов. — М. : Изд. т-ва «Коопер. изд-во», 1922. — 111 с. — Текст : непосредственный.
81. Боголепов, М. И. Война и деньги / М. И. Боголепов. — Текст : непосредственный // Вопросы мировой войны. — Петроград, 1915. — С. 2–28.

82. Боголепов, М. И. Война, финансы и народное хозяйство / М. И. Боголепов. — Москва; Петроград, 1914. — 58 с. — Текст : непосредственный.
83. Боголепов, М. И. Деньги / М. И. Боголепов. — СПб., 1915. — 111 с. — Текст : непосредственный.
84. Боголепов, М. И. И. Кауфман: Некролог / М. И. Боголепов. — Текст : непосредственный // Вестник Европы. — 1916. — № Т. 1. Кн. 1. — С. 436 – 439.
85. Бойко, В. А. История бумажных денег России и Урала. Каталог денежных знаков и бон МИЕ / В. А. Бойко. — Екатеринбург : ИД «Уралтранс», 1999. — 54 с. — Текст : непосредственный.
86. Бондаренко-Салисбури, Г. В. Марки-деньги 1915 и 1916–17 гг. / Г. В. Бондаренко-Салисбури. — Текст : непосредственный // Россияка. — 1960. — № 59.
87. Бонист. Еще о денежных знаках города Либавы. (С. Ф. А. №№ 12009 – 12023). — Текст : непосредственный // Россияка. — 1934. — № 18. — С. 138.
88. Бонистика. — Текст : непосредственный // Большая советская энциклопедия. — М., 1970. — С. 329.
89. Борисов, Б. Б. Клад из пивной бутылки / Б. Б. Борисов, В. В. Хухарев. — Текст : непосредственный // Нумизматический альманах. — 2000. — № 1. — С. 36–38.
90. Борн, Р. Г. Мой зверинец и аквариум / Р. Г. Борн. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1929. — № 4. — С. 76.
91. Брабич, В. В. Всеволоженки / В. В. Брабич. — Текст : непосредственный // Уральский следопыт. — 1961. — № 2. — С. 34-35.
92. Бразильцы расплатились чеками с надписью «нищета». — Текст : непосредственный // Петербургский коллекционер. — 2000. — № 8 (14). — С. 7.
93. Браиловский, А. М. Денежные знаки русской революции 1917 – 1922 / А. М. Браиловский. — Тифлис, 1922. — 18 с. — Текст : непосредственный.

94. Бройде, С. Фальшивомонетчики за работой / С. Бройде. — М. : Гос. юрид. изд-во РСФСР, 1930. — 138 с. — Текст : непосредственный.
95. Букин, И. М. Аннуляционные печати «Латвийских комиссий по военным потерям» на бонах России / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 11. — Рига, 1997. — С. 3 - 10.
96. Букин, И. М. Бона со штампом Лабинского агентства (Кубань) / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 9. — Рига, 1996. — С. 3 – 5.
97. Букин, И. М. Две российские боны с латышскими надпечатками / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 11. — Рига, 1997. — С. 13 – 20.
98. Букин, И. М. Две уникальные пятидесятирублевки / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 5. — Рига, 1995. — С. 16 – 19, 26 – 27.
99. Букин, И. М. Денежные чеки Продовольственного Отдела Рижского Совета Рабочих Депутатов (1919) / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Приложение к № 21 журнала «Дополнение к каталогу коллекционера». — Рига, 2000. — С. 9 – 22.
100. Букин, И. М. Деньги «Дамского кружка снабжения одеждой раненых» 1915 год / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 11. — Рига, 1997. — С. 21 – 24.
101. Букин, И. М. Десятирублевый лист Либавы (вторая немецкая эмиссия 1915 г.) / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. — Рига, 1997. — С. 9–12.
102. Букин, И. М. Дополнение к каталогу металлических бон России и СССР / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. — Рига, 1994. — С. 12-14.
103. Букин, И. М. Еще раз о «покупных знаках» Департамента торговли (Lettland, 1942) / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 21. — Рига, 2000. — С. 10 – 12.

104. Букин, И. М. Еще раз о «покупных знаках» / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 22. — Рига, 2000. — С. 19–23.
105. Букин, И. М. Еще раз о частных бонах Д. И. Филиппова в Петрограде / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 19. — Рига, 2000. — С. 9–12.
106. Букин, И. М. Казначейские знаки в 20 и 40 рублей образца 1917 года / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 18. — Рига, 1999. — С. 7–10.
107. Букин, И. М. Как обменивать редкие боны? / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 1. — Рига, 1993. — С. 12 – 18.
108. Букин, И. М. Каталог «Частные боны С.-Петербурга-Петрограда-Ленинграда»: Дополнения / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. — Рига, 1999. — С. 23–40.
109. Букин, И. М. Неизвестная бона Армавира (Кубань) / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. — Рига, 1993. — С. 8 – 11, 25.
110. Букин, И. М. Неизвестная бона Острогожска / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. — Рига, 1997. — С. 25 – 26.
111. Букин, И. М. Неизвестная пробная бона Латвии (1919 г.) / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. — Рига, 1996. — С. 7–9, 25.
112. Букин, И. М. Неизвестная российская частная бона / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 6. — Рига, 1995. — С. 3 – 5, 11.
113. Букин, И. М. Неизвестная частная бона Латвии / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 12. — Рига, 1997. — С. 5 – 7.

114. Букин, И. М. Неизвестная частная бона Эстонии / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 13. — Рига, 1998. — С. 12.
115. Букин, И. М. Неизвестные боны Беломорканала (1946 г.) / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 20. — Рига, 2000. — С. 15-20, 29.
116. Букин, И. М. Неизвестные боны Беломорканала (1946), часть вторая / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 22. — Рига, 2000. — С. 8 – 11.
117. Букин, И. М. Неизвестные разновидности Германского оккупационного выпуска (Ковно, 4 апреля 1918) / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 6. — Рига, 1995. — С. 5 – 8.
118. Букин, И. М. Неизвестные частные боны С.-Петербурга / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 14. — Рига, 1998. — С. 6 – 9.
119. Букин, И. М. Некаталогизированные боны Томска (Россия) / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 14. — Рига, 1998. — С. 3 – 5.
120. Букин, И. М. Некоторые замечания по хорошей книге / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. — Рига, 1995. — С. 14-19.
121. Букин, И. М. Некоторые особенности хорватовских бон (1919 г.) / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 17. — Рига, 1999. — С. 8 – 16.
122. Букин, И. М. О водяных знаках на бонах 1, 5 и 10 коп. первой немецкой эмиссией 1915 г. / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 19. — Рига, 2000. — С. 18.
123. Букин, И. М. Одной «тайной» меньше (о Либавских разменных знаках 1, 5 и 10 коп. первой немецкой эмиссии 1915 г.) / И. М. Букин. — Текст :

- непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 8. — Рига, 1996. — С. 4 – 5.
124. Букин, И. М. О либавских разменных знаках 3 коп. и 10 коп. первой немецкой эмиссии 1915 г. / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 15. — Рига, 1998. — С. 3 – 4.
125. Букин, И. М. О новом каталоге бон Латвии / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Выпуск 21. — Рига, 2000. — С. 3 – 9.
126. Букин, И. М. О новом каталоге бон Латвии / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Выпуск 22. — Рига, 2000. — С. 12 – 18.
127. Букин, И. М. О подготовке к выпуску первого однорублевого казначейского знака Латвии / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Выпуск 10. — Рига, 1997. — С. 28-30.
128. Букин, И. М. Осторожно, фальшивки! (о надпечатках 1941 г. на банкнотах Латвии) / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Выпуск 16. — Рига, 1999. — С. 9 – 16.
129. Букин, И. М. «Покупные знаки» Департамента торговли (Летгланд, 1942 г.) / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Выпуск 13. — Рига, 1998. — С. 13-18.
130. Букин, И. М. Помозимо русима / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Выпуск 2. — Рига, 1994. — С. 18, 21 – 23.
131. Букин, И. М. Пробная облигация «Займа Свободы» / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Выпуск 25. — Рига, 2002. — С. 16 – 19.
132. Букин, И. М. Пробы и образец (Латвия) / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Выпуск 15. — Рига, 1998. — С. 5 – 7, 28 – 29.

133. Букин, И. М. Разновидности бон Рижского Совета рабочих депутатов 1919 г. / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Выпуск 4. — Рига, 1995. — С. 6 – 17, 18.
134. Букин, И. М. Рекламная надпечатка журнала на бонах России / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Выпуск 12. — Рига, 1997. — С. 3 – 4.
135. Букин, И. М. Ростовские уники / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Выпуск 3. — Рига, 1994. — С. 3 – 4.
136. Букин, И. М. Секретные буквы и цифры на бонах России / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Выпуск 18. — Рига, 1999. — С. 3 – 6.
137. Букин, И. М. Так кто же автор фальшивок? (о так называемых деньгах Латгальского партизанского полка, 1919 г.) / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Выпуск 18. — Рига, 1999. — С. 11 – 16.
138. Букин, И. М. Частные чеки книготорговца из Руиены / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Выпуск 13. — Рига, 1998. — С. 19.
139. Букин, И. М. Lettland. Знаки на железо, 1942 / И. М. Букин. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. Выпуск 14. — Рига, 1998. — С. 10 – 13.
140. Бумажные деньги. — Текст : непосредственный // Большая энциклопедия / под ред. С. Н. Южакова. Т. 4. — СПб., 1901. — С. 66 – 72.
141. Бумажные деньги Российской империи (Краткое описание бумажных денег периода 1769 – 1917 года). — Текст : непосредственный // Советский бонист. — 1923. — № 3/5. — С. 5 – 6.
142. Бумажные деньги, ходившие на Украине (каталог XX столетия). — Чернигов : Ред.-изд. отд. обл. упр. по печати, 1991. — 196 с. — Текст : непосредственный.

143. Бунге, Н. Х. Бумажные деньги и банковская система Северо-Американских соединенных штатов / Н. Х. Бунге. — Текст : непосредственный // Русский вестник. — 1967. — № 8. — С. 317–377.
144. Быков, А. В. Донесения и мемуары французского посла Ж. Нуланса о начале выпуска «английских» рублей в Северной области в 1918 г. / А. В. Быков. — Текст : непосредственный // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Ярославль. 19 – 23 апреля 1999 г.: Тезисы докладов и сообщений. — М., 1999. — С. 189 – 191.
145. Быков, А. В. Донесения и мемуары французского посла Жозефа Нуланса о начале выпуска «английских» рублей в Северной области в 1918 году / А. В. Быков. — Текст : непосредственный // МНА «Монета». — 2000. — № 7. — С. 68–93.
146. Быков, А. В. Новый документ по истории денежного обращения на севере России в годы Гражданской войны / А. В. Быков. — Текст : непосредственный // Пятая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 21 – 25 апреля 1997 г.: Тезисы докладов и сообщений. — М., 1997. — С. 97-98.
147. Вайнштейн, Э. Национальное искусство в денежных знаках Армении / Э. Вайнштейн. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1930. — № 11. — С. 275–277.
148. Вайнштейн, Э. По книжной полке / Э. Вайнштейн. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1928. — № 1. — С. 20.
149. Валерон, Д. Б. Коллекционирование в рабочие массы / Д. Б. Валерон. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1930. — № 7. — С. 1.
150. Валюта Польши // Вестник коллекционера. — 1991. — № 3. — С. 5.
151. Валюты мира : справочник / пер. с китайского. — Москва : Изд. МП «Брат», 1992. — 134 с.

152. Васюков, А. И. Бумажные денежные знаки России и СССР / А. И. Васюков, В. В. Горшков, В. И. Колесников, М. М. Чистяков. — Санкт-Петербург : Политехника, 1993. — 216 с. — Текст : непосредственный.
153. Васюков, А. И. Бумажные денежные знаки России и СССР / А. И. Васюков, В. В. Горшков, В. И. Колесников, М. М. Чистяков. — Санкт-Петербург : Политехника, 1994. — 216 с. — Текст : непосредственный.
154. В. Б. Боны лагерей военнопленных в Германии / В. Б. — Текст : непосредственный // Северо-Кавказский коллекционер. — 1930. — № 9. — С. 9.
155. Вейденбах. Боны Сормовского кооператива / Вейденбах, Е. Заостровский. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1925. — № 9. — С. 8.
156. Вейнер, И. Еще раз о «бонах Аренсбурга» / И. Вейнер. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер : сборник статей. — Москва : Связь, 1971. — Вып. 9. — С. 151–152.
157. Вержбицкий, Н. Деньги революции / Н. Вержбицкий. — Текст : непосредственный // Москва. — 1966. — № 6. — С. 212–213.
158. Веровенко, О. Боны Армавира // Советский коллекционер : сб. статей. — Вып. 3. — М. : Связь, 1965. — С. 91–94. — Текст : непосредственный.
159. Верхолазов, Л. М. Очерк истории и перечень денежных знаков России / Верхолазов Л.М. — Москва, 1967. — Текст : непосредственный.
160. ВИК. О разновидности в бонах Александровского пожарного клуба / Текст : непосредственный // Северо-Кавказский коллекционер. — 1928. — № 8. — С. 11.
161. Вилинбахов, Б. А. Адресная книжка членов ВОФ / Б. А. Вилинбахов. — Ленинград : [б. и.], 1929. — 13 с. — Текст : непосредственный.
162. Вилинбахов, Б. А. Банковые разменные билеты Псковского общества взаимного кредита / Б. А. Вилинбахов. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1930. — № 4/5. — С. 103 - 106.
163. Вилинбахов, Б. А. Батовки / Б. А. Вилинбахов. — Текст : непосредственный // Советский филателист. — 1929. — № 10/12. — С. 41–43.

164. Виноградов, С. П. Денежные знаки революции и гражданской войны / С. П. Виноградов. — Текст : непосредственный // Архив русской революции. — Берлин : Изд-во Г. В. Гессена, 1923. — Т. 8. — С. 183–200.
165. Власов, В. А. Каталог отечественных бон / В. А. Власов. — Ростов-на-Дону : [б. и.], 1992. — 140 с. — Текст : непосредственный.
166. В. М. С. Боны парикмахерской братьев Дельмонте / М. С. В. — Текст : непосредственный // Северо-Кавказский коллекционер. — 1928. — № 1. — С. 1.
167. Вознесенский, С. В. Первые сто лет истории Экспедиции заготовления государственных бумаг (1818–1918 гг.) / С. В. Вознесенский. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2009. — 423 с. — Текст : непосредственный.
168. Вознесенский, С. В. Рабочие ЭЗГБ в первую половину XIX века / С. В. Вознесенский. — Текст : непосредственный // Архив истории труда в России. — 1923. — № 6/7. — С. 90–101.
169. Вознесенский, С. В. Сто лет Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1818–1918 : Историческая памятка / С. В. Вознесенский. — Петроград : [б. и.], 1918. — 56 с. — Текст : непосредственный.
170. Вознесенский, С. В. Техника бумагоделательного и типографского производств в Экспедиции заготовления государственных бумаг в первой половине XIX в. / С. В. Вознесенский. — Текст : непосредственный // Архив истории науки и техники. — Ленинград, 1934. — Вып. 4. — С. 237–268.
171. Войханский, Е. С. Почтовые марки Азербайджана / Е. С. Войханский. — Москва : [б. и.], 1976. — 240 с. — Текст : непосредственный.
172. Воронихин, А. Денежные знаки господ Всеволожских / А. Воронихин. — Текст : непосредственный // История СССР. — 1965. — № 2. — С. 210–211.
173. Все о деньгах России. — Москва : Конкорд-Пресс, 1998. — 423 с. — Текст : непосредственный.
174. Вязельщиков, В. Всем бонистам / В. Вязельщиков. — Текст : непосредственный // Советский филателист. — 1926. — № 6. — С. 17.

175. Вязельщиков, В. Всем бонистам / В. Вязельщиков. — Текст : непосредственный // Советский филателист. — 1927. — № 4. — С. 15.
176. Вязельщиков, В. Всем секциям бонистов ВОК / В. Вязельщиков. — Текст : непосредственный // Советский филателист. — 1926. — № 6. — С. 16 – 17.
177. Г, А. Эмигрантский червонец / А. Г. — Текст : непосредственный // Огонек. — 1927. — № 50. — С. 3.
178. Гавриленко, М. Основной денежный принцип. Бумажные деньги. Меры восстановления от денежного расстройства / М. Гавриленко. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1886. — 172 с. — Текст : непосредственный.
179. Гагенмейстер, В. Боны Каменец-Подольской городской управы / В. Гагенмейстер. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1925. — № 17. — С. 9 – 11.
180. Г. Б. К. К вопросу о денежной реформе : Краткий сборник законов, определяющих денежную систему в России / Г. Б. К. — Одесса : [б. и.], 1897. — 21 с. — Текст : непосредственный.
181. Гессен, Л. Новая нумизматика / Л. Гессен. — Текст : непосредственный // Среди коллекционеров. — 1923. — № 7/10. — С. 64.
182. Глейзер, М. М. Бонистика – плод инфляции / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Коллекция НГ. — 1998. — № 1 (3), январь. — С. 11.
183. Глейзер, М. М. Бумажные денежные знаки Азербайджана / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Петербургский коллекционер. — 1999. — № 6. — С. 6.
184. Глейзер, М. М. Бумажные денежные знаки Белоруссии / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Петербургский коллекционер. — 2000. — № 2 (8). — С. 6 – 7.
185. Глейзер М. М. Бумажные денежные знаки Белоруссии // Миниатюра. — 2000. — № 5 (45). Приложение : Бонистика. Вып. 7. — С. 8. — Текст : непосредственный.

186. Глейзер, М. М. Бумажные денежные знаки и монеты республик бывшего Союза / М. М. Глейзер. — Санкт-Петербург : Миниатюра, 1995. — 64 с. — Текст : непосредственный.
187. Глейзер, М. М. Бумажные денежные знаки Казахстана / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Петербургский коллекционер. — 2000. — № 1 (7). — С. 8.
188. Глейзер, М. М. Бумажные деньги бывших республик СССР / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1995. — № 25. — С. 11 ; № 26. — С. 8.
189. Глейзер, М. М. Бумажные деньги из соседней страны / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Коллекция НГ. — 1998. — № 11 (13), октябрь. — С. 11.
190. Глейзер, М. М. Бумажные деньги Молдавии / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Петербургский коллекционер. — 2000. — № 7 (13). — С. 8.
191. Глейзер, М. М. 2,5 миллиона за поцелуй с Аллой / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1996. — № 4 (5). — С. 11.
192. Глейзер М. М. Денежные знаки Архангельского Союза Кооперативов // Миниатюра. — 1996. — № 28. — Приложение : Бонистика. — Вып. 3. — С. 4–5. — Текст : непосредственный.
193. Глейзер, М. М. Денежные знаки заводчика Мальцова / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Нумизматический альманах. — 1999. — № 4. — С. 44.
194. Глейзер, М. М. Денежные знаки Испанской республики / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Петербургский коллекционер. — 2000. — № 5 (11). — С. 5.
195. Глейзер, М. М. Денежные знаки советский лагерей / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1996. — № 4 (5). — С. 15.

196. Глейзер, М. М. Денежные знаки ТПО Северо-Западных железных дорог / М. М. Глейзер // Миниатюра. — 1998. — № 40 (Приложение «Бонистика», № 6). — С. 8. — Текст : непосредственный.
197. Глейзер, М. М. Деньги стран бывшего СССР / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Коллекция НГ. — 1999. — № 5 (25), март. — С. 11.
198. Глейзер, М. М. Деньги Туркменистана / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Коллекция НГ. — 1998. — № 7 (9). — Апрель. — С. 10.
199. Глейзер М. М. Дополнения к «Каталогу частных бон Санкт-Петербурга – Петрограда – Ленинграда» // Миниатюра. 2000. № 5 (45). Приложение Бонистика. Вып. 7. С. 4–5. Текст : непосредственный.
200. Глейзер, М. М. Затмение в Румынии на банкноте / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Петербургский коллекционер. — 2000. — № 1 (7). — С. 8.
201. Глейзер, М. М. Издания 1998 года. Нумизматика и бонистика (рейтинг) / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Нумизматический альманах. — 1999. — № 3. — С. 46–47.
202. Глейзер М. М. История эмиссии расчетных знаков РСФСР образца 1919 г. // Советский коллекционер : сборник статей. — Москва : Связь, 1980. — Вып. 18. — С. 132–139. — Текст : непосредственный.
203. Глейзер, М. М. Казначейские знаки Временного правительства («керенки») / М. М. Глейзер // Миниатюра. — 1996. — № 31. — Приложение : Бонистика, вып. 4. — С. 1. — Текст : непосредственный.
204. Глейзер, М. М. Каталог частных бон Петербурга – Петрограда – Ленинграда // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция, Ярославль, 19–23 апреля 1999 г. : тезисы докладов и сообщений. – Москва : [б. и.], 1999. – С. 193–195. – Текст : непосредственный.
205. Глейзер, М. М. Конференция в Тернополе / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Коллекция НГ. — 1998. — № 15 (17), октябрь. — С. 10.

206. Глейзер, М. М. Лимитные книжки Городского бюро продовольственных и промтоварных карточек / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Петербургский коллекционер. — 1999. — № 6. — С. 6.
207. Глейзер, М. М. Лотереи с немедленным обнаружением результата / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1996. — № 6 (7). — С. 11.
208. Глейзер М. М. Металлические боны России и СССР. Уточнения к каталогу // Миниатюра. — 1999. — № 3 (43). — Приложение «Жетоны, марки, фишки». — № 11. — С. 1. — Текст : непосредственный.
209. Глейзер, М. М. Молдавские леи / М. М. Глейзер // Коллекция НГ. — 1998. — № 15 (17). — Октябрь. — С. 11. — Текст : непосредственный.
210. Глейзер, М. М. Новые денежные знаки Армении / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1999. — № 3 (43). — С. 7.
211. Глейзер, М. М. О каталоге мальцовских бон / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Петербургский коллекционер. — 1999. — № 6. — С. 6.
212. Глейзер, М. М. Ориентировочные цены на боны стран СНГ и Прибалтики / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1997. — № 4 (12). — С. 14–15.
213. Глейзер, М. М. От драхмы до рубля / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Коллекция НГ. — 1998. — № 6 (8). — С. 11.
214. Глейзер, М. М. Протокол одного собрания / М. М. Глейзер // Миниатюра. — 1996. — № 28 (январь). — Прил.: Бонистика, вып. 3. — С. 6–7. — Текст : непосредственный.
215. Глейзер, М. М. Публикуется впервые / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1997. — № 2 (10). — С. 15.
216. Глейзер, М. М. Рублисы и банкноты латвийского банка / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Коллекция НГ. — 2000. — № 3. — С. 13.
217. Глейзер, М. М. Советские лотереи с немедленным обнаружением результата / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1997. — № 2 (10). — С. 12.

218. Глейзер, М. М. Советский червонец / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Вопросы истории. — 1978. — № 2. — С. 48 – 63.
219. Глейзер, М. М. Советский червонец. Санкт-Петербург : ТОО «Реал», 1993. 64 с. Текст : непосредственный.
220. Глейзер, М. М. Таблица выпусков украинских гривен / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1996. — № 32. — С. 9.
221. Глейзер, М. М. Трудовые займы 1934 – 1935 годов / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1994. — № 21. — С. 12 – 13.
222. Глейзер, М. М. Цены на боны стран СНГ и Прибалтики // Миниатюра. — 1997. — № 35. — Приложение : Бонистика, вып. 5. — С. 8. — Текст : непосредственный.
223. Глейзер, М. М. Цены на бумажные денежные знаки РСФСР, СССР и РФ / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1998. — № 3 (23). — С. 14–15.
224. Глобенко, В. В. Бумажные деньги России, СССР и Казахстана (1769–1961) / В. В. Глобенко. – Акмола : Областное отделение Фонда культуры, 1992. – 136 с. – Текст : непосредственный.
225. Глобенко, В. В. Из истории денежного обращения Казахстана в годы Гражданской войны / В. В. Глобенко // Советский коллекционер : сборник статей. — Москва : Радио и связь, 1986. — Вып. 23. — С. 134–136. — Текст : непосредственный.
226. Голиков, С. Спекуляция бонами / С. Голиков. — Текст : непосредственный // Советский филателист. — 1926. — № 12. — С. 18.
227. Голузин, Л. Знаки и боны коломенских тепловозостроителей / Л. Голузин. — Текст : непосредственный // Филателия СССР. — 1970. — № 6. — С. 41– 42.
228. Гольдштейн, Б. Реставрация и хранение бумажных денежных знаков / Б. Гольдштейн, А. Малышев. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер : сборник статей. — Москва : Связь, 1964. — Вып. 2. — С. 125–132.

229. Гольдштейн, Б. Свидетели многих событий. Работа с коллекцией бумажных денежных знаков / Б. Гольдштейн, А. Малышев, И. Смиранный. — Текст : непосредственный // Советский музей. — 1985. — № 2 (82). — С. 54–59.
230. Горбенко, А. В. Каталог денежных знаков Севастополя, Балаклавы, Качи / А. В. Горбенко. — Тернополь : [б. и.], 1990. — 24 с. — Текст : непосредственный.
231. Государственный банк. Краткий отчет деятельности за 1860 – 1910 / под редакцией Е. Н. Сланского. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1910. – 143 с. – Текст : непосредственный.
232. Готовим каталог. Эстония: к национальной валюте . — Текст : непосредственный // Вестник коллекционера. — 1990. — № 9. — С. 232 – 235.
233. Граф Сперанский, М. М. Мысли о новых билетах казначейства 1831 г. / М. М. Сперанский. — Текст : непосредственный // Русская старина. — 1873. — № 7. — С. 585 – 588.
234. Грачева, Н. С. Филиграния Экспедиции заготовления государственных бумаг / Н. С. Грачева. — Текст : непосредственный // Гербовед. — 1999. — № 5 (37). — С. 26–33.
235. Грибанов, Э. Д. Бонистика и медицина. Уроки истории / Э. Д. Грибанов. — Текст : непосредственный // Медицинская помощь. — 2000. — № 4. — С. 50–56.
236. Грибанов, Э. Д. Боны Польского восстания / Э. Д. Грибанов. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер : сборник статей. — 1966. — Вып. 4. — С. 85–86.
237. Грибанов, Э. Д. Каталог бумажных денежных знаков Германской Демократической Республики / Э. Д. Грибанов. — Текст : непосредственный // НУМБОН. — 1981. — № 8. — С. 3 – 26.
238. Грибанов, Э. Д. Монеты и банкноты с изображением выпускников медицинского факультета Московского университета / Э. Д. Грибанов. —

- Текст : непосредственный // Нумизматический альманах. — 1999. — № 4. — С. 45–49.
239. Грибанов, Э. Д. О деньгах Танну-Тувинской Республики / Э. Д. Грибанов // Советский коллекционер : сборник статей. — 1965. — Вып. 3. — С. 95–98. — Текст : непосредственный.
240. Грибанов, Э. Д. «Трудовые боны» Роберта Оуэна / Э. Д. Грибанов. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер : сборник статей. — Москва : Связь, 1967. — Вып. 5. — С. 104–105.
241. Грибанов, Э. Д. Что такое нумизматика и бонистика / Э. Д. Грибанов. — Текст : непосредственный // Филателия СССР. — 1967. — № 4. — С. 40 – 41.
242. Грибанов, Э. Д. Медицина — на денежных знаках / Э. Д. Грибанов // Советский коллекционер : сборник статей. — Москва : Связь, 1965. — Вып. 3. — С. 99–108. — Текст : непосредственный.
243. Грусланов, В. Ко всем коллекционерам СССР / В. Грусланов. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1928. — № 5. — С. 24.
244. Гурьев, А. Реформа денежного обращения / А. Гурьев. — Москва : [б. и.], 1896. — Ч. 2, вып. 1—4. — Текст : непосредственный.
245. Дементьев, Г. Д. Во что обошлась нашему казначейству война с Японией / Г. Д. Дементьев. — Петроград : [б. и.], 1917. — 150 с. — Текст : непосредственный.
246. Дементьев Г. Д. Государственные расходы и доходы России и положение государственного казначейства за время войны с Германией и Австро-Венгрией до конца 1917 г. / Г. Д. Дементьев. — Петроград : [б. и.], 1917. — 54 с. — Текст : непосредственный.
247. Демидов, Н. О бумажных деньгах / [соч.] Н. Демидова. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1829. — 39 с. — Текст : непосредственный.
248. Демидов, И. О выпуске нового каталога бон / И. Демидов. — Текст : непосредственный // Ежемесячный бюллетень Южного объединенного отделения Советской Филателистической Ассоциации» фонда им. В.И. Ленина помощи беспризорным детям. — Харьков, 1929. — № 5. — С. 14–15.

249. Денежное обращение в Китае . — Текст : непосредственный // Вестник Азии. — 1916. — № 38/39. — С. 247 – 312.
250. Денежные знаки зарубежных стран. Вып. 1. – Москва : Мол. гвардия, 1993. – 128 с. – Текст : непосредственный.
251. Денежные знаки зарубежных стран : справочник : в 4 частях. Часть 1 / [составители: В. М. Малышев, В. А. Чеботарев]. – Москва : Молодая гвардия, 1993. – 128 с. : ил. – Текст : непосредственный.
252. Денежные марки Уральского отделения Госбанка . — Текст : непосредственный // Приуральский коллекционер. — 1922. — № 10. — С. 2.
253. Дени, Шарль Каталог денежных знаков, выпущенных на территории России (1914–1925) с указанием их теперешней цены / Ш. Дени. – Париж : [б. и.], 1927. – 118 с. – Текст : непосредственный.
254. Деньги // Энциклопедический словарь : [в 86 т.] / изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон ; под ред. К. К. Арсеньева, Е. Е. Петрушевского. — Санкт-Петербург : Типо-литография И. А. Ефрона, 1893. — Т. X (19) : Давенпорт — Десмулен. — С. 407. — Текст : непосредственный.
255. Де-Тилот, Е. Одесская эмиссия бон / Е. Де-Тилот. — Текст : непосредственный // Вестник коллекционера. — 1991. — № 8 (20). — С. 2.
256. Джевонс, В. Бумажные деньги : перевод с английского / В. Джевонс. — Одесса : [б. и.], 1896. — 84 с. — Текст : непосредственный.
257. Дмитриев, Н. И. Денежное обращение в Сибири при Российском правительстве А. В. Колчака // Проблемы отечественной истории : тезисы докладов научной конференции памяти Н. М. Ядринцева / [редкол.: А. В. Якуб и др.]. — Омск : [б. и.], 1992. — С. 151–153. — Текст : непосредственный.
258. Доллары. Микрокаталог. Иллюстрированный оценочный справочник по банкнотам США. — Ростов-на-Дону : [б. и.], 1994. — 160 с. — Текст : непосредственный.
259. Дроздов, О. А. Экономические взгляды И. И. Кауфмана : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук : специальность 08.00.01 «Экономическая теория» / Дроздов Олег

- Александрович ; [Санкт-Петербургский государственный университет]. — Санкт-Петербург, 1997. — 24 с. — Текст : непосредственный.
260. Едидович, Л. В. Самарские деньги / Л. В. Едидович. — Текст : непосредственный // Самарский краевед. — Самара, 1991. — Ч. 1. — С. 90–122.
261. Елизаветин, Г. В. Деньги / Г. В. Елизаветин. — Москва : Госдетиздат, 1963. — 240 с. — Текст : непосредственный.
262. Елизаветин, Г. В. Деньги / Г. В. Елизаветин. — 2-е изд. — Москва : Детская литература, 1965. — 248 с. — Текст : непосредственный.
263. Елизаветин, Г. В. Деньги / Г. В. Елизаветин. — 3-е изд. — Москва : Детская литература, 1970. — 255 с. — Текст : непосредственный.
264. Жоголь, В. Авиационные деньги / В. Жоголь. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1997. — № 11/12. — С. 9.
265. Завалишин, В. А. Каталог хозрасчетных денежных знаков СССР 70-х – 90-ых годов / В. А. Завалишин. — Мелитополь, 1997. — 124 с. — Текст : непосредственный.
266. Завалишин, В. А. Каталог хозрасчетных знаков / В. А. Завалишин. — Таганрог, 1994. — 120 с. с. — Текст : непосредственный.
267. Завершинский, В. И. Дополнение к каталогу металлических бон гостиницы и ресторана «Метрополь» в Москве начала XX в. / В. И. Завершинский, А. А. Молчанов. — Текст : непосредственный // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 17 – 21 апреля 2000 г.: Тезисы докладов и сообщений. — М., 2000. — С. 186 – 188.
268. Займы хлебные, сахарные, золотые. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1990. — № 5. — С. 18 – 19.
269. Зайцев, Д. Белых пятен в бонистике еще не мало / Д. Зайцев. — Текст : непосредственный // Лавка коллекционера. — 1999. — № 5 (14). — С. 5.
270. Зайцев, Д. Осторожно, фальшивка! / Д. Зайцев. — Текст : непосредственный // Лавка коллекционера. — 2000. — № 2 (18). — С. 3.

271. Зайцев, Д. Приглашаем к разговору / Д. Зайцев. — Текст : непосредственный // Лавка коллекционера. — 1999. — № 3 (31). — С. 5.
272. «Зайчики» ускакали в историю. — Текст : непосредственный // Лавка коллекционера. — 2000. — № 2 (18). — С. 1, 6.
273. Зверев, С. В. Деньги / С. В. Зверев. — Текст : непосредственный // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. Т. 2. — М. : Большая Российская энциклопедия, 1996. — С. 20 – 25.
274. Зверев, С. В. Московский Кремль на монетах, медалях, банкнотах / С. В. Зверев. — Текст : непосредственный // Кремли России: Тезисы докладов Всероссийского симпозиума (Москва, 23 – 26 ноября 1999 года). — М., 1999. — С. 38 – 39.
275. Зонненберг-Федоровский, В. Ст. Денежные знаки г. Либавы / В. Зонненберг-Федоровский. — Текст : непосредственный // Россияка. — 1932. — № 10. — С. 124-125.
276. Зотов, П. Д. К вопросу о шелковых бумагах / П. Д. Зотов. — Текст : непосредственный // Общественные науки в Узбекистане. — 1961. — № 9. — С. 48 – 54.
277. Зыков, Д. Деньги в отраженном свете. Заметки о фальшивых и защита от них / Д. Зыков. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 2000. — № 10. — С. 99 – 103.
278. Зябкин, А. «Столовые» деньги / А. Зябкин. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1996. — № 31. — С. 8.
279. И нет у бонистики конца. — Текст : непосредственный // Лавка коллекционера. — 1999. — № 1 (5). — С. 4.
280. И нет у бонистики конца. — Текст : непосредственный // Лавка коллекционера. — 1999. — № 2 (13). — С. 5.
281. Иванкин, Ф. Ф. Историография каталогов ценных бумаг России / Ф. Ф. Иванкин. — Текст : непосредственный // Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: материалы XXII Международной

- научной конференции. Москва, 28 – 30 января 2010 г.. — М. : РГГУ, 2010. — С. 224 – 225.
282. Иванов, А. И. Бумажное обращение в Китае до XIV в. / А. И. Иванов. — Текст : непосредственный // Материалы по этнографии России. — СПб., 1914. — С. 159 – 174.
283. Иванов, М. Л. Боны Дмитриевско-Константиновские и пос. Дмитриевского / М. Л. Иванов. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1928. — № 4/5. — С. 5.
284. Иванов, М. Л. Боны Евпаторийской Городской Управы / М. Л. Иванов. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1928. — № 7. — С. 5.
285. Иванов, М. Л. Боны Новозибкова / М. Л. Иванов. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1929. — № 1. — С. 9.
286. Иванов, М. Л. К сведению бонистов / М. Л. Иванов. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1928. — № 1. — С. 24.
287. Иванов, М. Л. Какой нам нужен каталог бон / М. Л. Иванов. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1928. — № 9/10. — С. 6–7.
288. Иванов, М. Л. Каталог надпечаток, штампов и печатей на процентных бумагах / М. Л. Иванов. — Харьков, 1929. — 46 с. — Текст : непосредственный.
289. Иванов, М. Л. О Купянских бонах / М. Л. Иванов. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения

- отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1928. — № 3. — С. 14.
290. Иванов, М. Л. Хабаровские чеки / М. Л. Иванов. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1929. — № 3. — С. 11 – 12.
291. Иванов, М. Л. Чеки Харьковского автокредита / М. Л. Иванов. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической ассоциации. — 1929. — № 5. — С. 9 – 11.
292. Иванов, С. Из истории водяных знаков / С. Иванов. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1981. — № 7. — С. 147.
293. Ивонин, Ю. Н. Каталог облигаций государственных внутренних займов СССР / Ю. Н. Ивонин, Ю. А. Гоголин. — М. : Финансы и статистика, 1990. — 112 с. — Текст : непосредственный.
294. Ивонин, Ю. Н. Каталог облигаций советских государственных внутренних займов / Ю. Н. Ивонин, Ю. А. Гоголин. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1990. — № 27. — С. 150 – 167.
295. Ивочкина, Н. В. Ассигнации в денежном обращении чжурчжэньского государства / Н. В. Ивочкина. — Текст : непосредственный // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1966 год. — Л., 1967. — С. 26 – 28.
296. Ивочкина, Н. В. Возникновение бумажно-денежного обращения в Китае Эпохи Тан и Сун / Н. В. Ивочкина. — М. : Наука, 1990. — 189 с. — Текст : непосредственный.
297. Ивочкина, Н. В. История собирания китайских денег в Эрмитаже / Н. В. Ивочкина. — Текст : непосредственный // Третья Всероссийская

- нумизматическая конференция в городе Владимире. 17 – 21 апреля 1995 г.: Тезисы докладов. — М., 1995. — С. 104 – 105.
298. Ивочкина, Н. В. Китайские ассигнации, виденные Марко Поло при дворе Хубилай-хана / Н. В. Ивочкина. — Текст : непосредственный // Нумизматический сборник. 1998. К 80-летию В. М. Потина. — СПб., 1998. — С. 346 – 353.
299. Ивочкина, Н. В. Китайские бумажные денежные знаки в собрании Эрмитажа / Н. В. Ивочкина. — Текст : непосредственный // Сообщения Государственного Эрмитажа. — 1975. — № 11. — С. 86 – 89.
300. Ивочкина, Н. В. Китайские деньги в общекультурном контексте / Н. В. Ивочкина. — Текст : непосредственный // Кунсткамера. Этнографические тетради. — 1993. — № 2/2. — С. 138 – 166.
301. Ивочкина, Н. В. Марки Российско-американской компании / Н. В. Ивочкина. — Текст : непосредственный // Труды Государственного Эрмитажа. — 1981. — № 25. — С. 193–202.
302. Ивочкина, Н. В. О медных деньгах и появлении ассигнаций в Китае / Н. В. Ивочкина. — Текст : непосредственный // Девятнадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае»: тезисы и доклады. Ч. 2. — М., 1988. — С. 47 – 51.
303. Ивочкина, Н. В. Опыт реконструкции облика сунских (960 – 1279) ассигнаций / Н. В. Ивочкина. — Текст : непосредственный // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. Том 1. — Санкт-Петербург; Псков, 1997. — С. 251 – 255.
304. Ивочкина, Н. В. Первые китайские ассигнации / Н. В. Ивочкина. — Текст : непосредственный // Азия и Африка сегодня. — 1988. — № 12. — С. 60 – 61.
305. Ивочкина, Н. В. Ранняя история бумажно-денежного обращения в Китае (Эпоха Тан и Сун, VII – XIII вв.) : автореферат на соискание ученой степени кандидата ист. наук / Ивочкина Н. В.. — Л., 1988. — 22 с. — Текст : непосредственный.

306. Ивочкина, Н. С. Северосунские бумажные деньги, разменные на железо / Н. С. Ивочкина. — Текст : непосредственный // Восьмая научная конференция «Общество и государство в Китае»: тезисы и доклады. Ч. 1. — М., 1977. — С. 112-119.
307. Ивочкина, Н. В. Сунские бумажные деньги, разменные на медь / Н. В. Ивочкина. — Текст : непосредственный // Девятая научная конференция «Общество и государство в Китае»: тезисы и доклады. Ч. 1. — М., 1978. — С. 117-124.
308. Ивочкина, Н. В. Условия возникновения бумажно-денежного обращения в Китае / Н. В. Ивочкина. — Текст : непосредственный // Краткие тезисы докладов и сообщений научной конференции «Новое в советской нумизматике и нумизматическом музееведении». — Л., 1987. — С. 31 – 32.
309. Ивочкина, Н. В. Цзиньские ассигнации / Н. В. Ивочкина. — Текст : непосредственный // Вторая научная конференция «Общество и государство в Китае»: тезисы и доклады. Ч. 2. — М., 1971. — С. 364–372.
310. Из архива Н. Н. Новосильцова «О российских фальшивых ассигнациях, выпущенных французами в 1812 году в Варшаве». — Текст : непосредственный // Русский архив. — 1911. — № 9. — С. 129 – 157.
311. Извлечения из Полного собрания законов Российской империи, а равно из Собрания узаконений и распоряжений правительства по вопросам о государственных кредитных билетах и монет. — СПб. : типография В. Киршбаума, 1895. — 155 с. — Текст : непосредственный.
312. Иллюстрированная хроника русско-японской войны. — Текст : непосредственный // Иллюстрированная хроника русско-японской войны. — 1904. — № 43.
313. Иллюстрированный энциклопедический словарь / В. И. Бородулин, А. П. Горкин. — М. : Большая российская энциклопедия, 1998. — 892 с. — Текст : непосредственный.

314. Иожеф, Р. История денег / Р. Иожеф. — Будапешт : Корвина, 1968. — 155 с. — Текст : непосредственный.
315. Иольсон, Л. М. Адресная книжка коллекционеров денежных знаков и бон, выпущенных на территории бывшей Российской империи / Л. М. Иольсон. — М. : Изд. Уполномоченного по филателии и бонам в СССР, 1925. — 40 с. — Текст : непосредственный.
316. Иольсон, Л. М. Адресная книжка коллекционеров денежных знаков и бон / Л. М. Иольсон. — Текст : непосредственный // Советский бонист. — 1925. — № 11/12. — С. 14-15.
317. Иольсон, Л. М. Арзамасские разменные знаки / Л. М. Иольсон. — Текст : непосредственный // Советский бонист. — 1923. — № 11/12. — С. 5.
318. Иольсон, Л. М. Боны Лепсинского казначейства / Л. М. Иольсон. — Текст : непосредственный // Советский бонист. — 1923. — № 9/10. — С. 7.
319. Иольсон, Л. М. Денежные знаки Митавского Городского самоуправления / Л. М. Иольсон. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1924. — № 9. — С. 9–12.
320. Иольсон, Л. М. Денежные знаки Самарского комитета членов Учредительного Собрания и их классификация / Л. М. Иольсон. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1925. — № 23/24. — С. 7.
321. Иольсон, Л. М. Живая валюта / Л. М. Иольсон. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1924. — № 11/12. — С. 18 – 19.
322. Иольсон, Л. М. Зеркало революции / Л. М. Иольсон. — Текст : непосредственный // Советский бонист. — 1923. — № 1/2. — С. 1–2.
323. Иольсон, Л. М. Коллекционирование русских денежных знаков за границей / Л. М. Иольсон. — Текст : непосредственный // Советский бонист. — 1923. — № 9/10. — С. 2
324. Иольсон, Л. М. Мервские надпечатки / Л. М. Иольсон. — Текст : непосредственный // Советский бонист. — 1923. — № 11/12. — С. 4 – 5.

325. Иольсон, Л. М. Немного статистики / Л. М. Иольсон. — Текст : непосредственный // Советский филателист. — 1924. — № 11/12. — С. 37.
326. Иольсон, Л. М. Правительственные эмиссии Закавказья / Л. М. Иольсон. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1925. — № 4. — С. 7.
327. Иольсон, Л. М. Секция бонистов Московского отдела ВОФ / Л. М. Иольсон. — Текст : непосредственный // Советский бонист. — № 11/12. — С. 6.
328. Иольсон, Л. М. Бумажные денежные знаки, выпущенные на территории б. Российской империи за время с 1769 по 1924 годы / Л. М. Иольсон, А. П. Байер, В. П. Белоусов [и др.]. — М., 1925. — 200 с. — Текст : непосредственный.
329. Иольсон, Л. М. Перечень денежных знаков, выпущенных и курсировавших на территории Российской империи в годы войны и революции (1914 – 1923) / Л. М. Иольсон, Н. И. Кардаков. — 1-е изд. — Берлин, 1923. — 28 с. — Текст : непосредственный.
330. Иольсон, Л. М. Перечень денежных знаков, выпущенных и курсировавших на территории Российской империи в годы войны и революции (1914 – 1923). Исправление и дополнение № 1 / Л. М. Иольсон, Н. И. Кардаков. — Берлин, 1923. — 4 с. — Текст : непосредственный.
331. Иольсон, Л. М. Перечень денежных знаков, выпущенных и курсировавших на территории Российской империи в годы войны и революции (1914 – 1923). Исправление и дополнение № 2 / Л. М. Иольсон, Н. И. Кардаков. — Берлин, 1923. — 5 с. — Текст : непосредственный.
332. История Министерства финансов. 1802–1902. Часть 1. — СПб. : Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1902. — 640 с. — Текст : непосредственный.
333. Какой нам нужен каталог бон. — Текст : непосредственный // Северо-Кавказский коллекционер. — 1930. — № 10. — С. 3.
334. Калиновский, М. Денежное обращение Украины. Денежная эмиссия

- Украины / М. Калиновский. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1925. — № 10. — С. 6–7.
335. Кальнин, И. О. О выпуске нового каталога бон / И. О. Кальнин. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1929. — № 2. — С. 3–5.
336. Каплан, В. П. Выставка Наркомфина СССР и наши задачи / В. П. Каплан. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1931. — № 11. — С. 314 – 316.
337. Карасева, Л. В. Полный каталог частных денежных знаков (бон) Крыма / Л. В. Карасева, М. А. Руденко, Л. А. Руденко. — Севастополь, 1998. — 72 с. — Текст : непосредственный.
338. Кардаков, Н. И. Бумажные деньги периода революции и гражданской войны / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Советский филателист. — 1928. — № 3. — С. 24.
339. Кардаков, Н. И. Денежные знаки Временного правительства американского изготовления / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Россияка. — 1957. — № 51. — С. 17-24.
340. Кардаков, Н. И. Денежные знаки Главного командования вооруженными силами на Юге России / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Россияка. — 1931. — № 7. — С. 56 – 58.
341. Кардаков, Н. И. Денежные знаки зеленых в Черноморской губернии / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Россияка. — 1939. — № 37. — С. 252 – 253.
342. Кардаков, Н. И. Денежные знаки Кубанского Краевого Правительства / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Россияка. — 1939. — № 36. — С. 227 – 228.
343. Кардаков, Н. И. Денежные знаки РСФСР и их разновидности по водяным знакам / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Россияка. — 1930. — № 4. — С. 11 – 14.

344. Кардаков, Н. И. Денежные знаки Терского казачьего войска / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Россия. — 1938. — № 32/33. — С. 171.
345. Кардаков, Н. И. Денежные знаки Терско-Дагестанской области / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Россия. — 1938. — № 31. — С. 154 – 157.
346. Кардаков, Н. И. Денежные знаки Терской республики / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Россия. — 1938. — № 32/33. — С. 169 – 171.
347. Кардаков, Н. И. Денежные знаки Украины / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Россия. — 1936. — № 23. — С. 228 – 234.
348. Кардаков, Н. И. Денежные знаки Украины. Местные выпуски / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Россия. — 1936. — № 24. — С. 254 – 260.
349. Кардаков, Н. И. Знаки германской оккупации в России и Польше / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Россия. — 1954. — № 45. — С. 37.
350. Кардаков, Н. И. Как монтировать бонные коллекции / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Россия. — 1935. — № 22. — С. 205 – 209.
351. Кардаков, Н. И. Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769 – 1950 гг. / Н. И. Кардаков. — Берлин, 1953. — 451 с. — Текст : непосредственный.
352. Кардаков, Н. И. Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769 – 1950 гг. / Н. И. Кардаков. — Берлин : Ротапринт, 1987. — 444 с. — Текст : непосредственный.
353. Кардаков, Н. И. О каталоге бон / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1929. — № 1. — С. 3–4.

354. Кардаков, Н. И. Первые русские ассигнации и кредитные билеты / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Россия. — 1955. — № 46/47. — С. 42-51.
355. Кардаков, Н. И. Поправки к статье «Денежные знаки Терско-Дагестанской области» к № 31 / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Россия. — 1938. — № 34. — С. 183.
356. Кардаков, Н. И. Русские марки-деньги германского изготовления / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Россия. — 1955. — № 46/47. — С. 40 – 41.
357. Кардаков, Н. И. Схема классификации русских бон / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1925. — № 20. — С. 9.
358. Кардаков, Н. И. Трамвайные билеты в качестве денежных знаков / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Россия. — 1957. — № 52/53. — С. 48-53.
359. Кардаков, Н. И. Харватки / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Россия. — 1957. — № 51. — С. 16-18.
360. Кардаков, Н. И. Что следует знать коллекционеру денежных знаков / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Россия. — 1932. — № 9. — С. 124 – 125.
361. Кардаков, Н. И. Что следует знать коллекционеру денежных знаков / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Россия. — 1933. — № 13. — С. 22 – 23.
362. Кардаков, Н. И. Эмиссия первого Крымского правительства / Н. И. Кардаков. — Текст : непосредственный // Россия. — 1931. — № 6. — С. 32–34.
363. Каталог (перечень) денежных знаков СССР. 1918 – 1947 гг.: Путеводитель по выставке бон в ГИМ. — М., 1957. — 32 с. — Текст : непосредственный.
364. Каталог банкнот России периода Гражданской войны 1917 – 1922 годов. — СПб. : Нумизмания, 2016. — 200 с. — Текст : непосредственный.
365. Каталог бон и дензнаков России, РСФСР, СССР, окраин и образований (1769 – 1927). — 3-е изд. — М. : Советск. филателистич. ассоциация при

- Комис. ВЦИК фонда им. В. И. Ленина помощи беспризорным детям, 1927. — 169 с. — Текст : непосредственный.
366. Каталог бумажных денежных знаков, имевших обращение при Советской власти в период 1917 – 1960 годы. — Одесса : Городское о-во коллекционеров, 1988. — 56 с. — Текст : непосредственный.
367. Каталог бумажных денежных знаков России и стран СНГ (1769 – 1993). — М. : Лавента, 1996. — 104 с. — Текст : непосредственный.
368. Кауфман, И. И. Бумажные деньги в Австрии 1762 - 1911: Опыт историко-статического исследования / И. И. Кауфман. — СПб. : Тип. Б. М. Вольфа, 1913. — 197 с. — Текст : непосредственный.
369. Кауфман, И. И. Законодательство о денежной единице и его значение для кредитных билетов / И. И. Кауфман. — СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1895. — 51 с. — Текст : непосредственный.
370. Кауфман, И. И. Из истории бумажных денег в России / И. И. Кауфман. — СПб. : Тип. «Север», 1909. — 292 с. — Текст : непосредственный.
371. Кауфман, И. И. Кредитные билеты, их упадок и восстановление / И. И. Кауфман. — СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1888. — 385 с. — Текст : непосредственный.
372. Кауфман, И. И. Неразмennые банкноты в Англии 1797 – 1819 : диссертация на соискание ученой степени доктора наук / Кауфман И. И.. — Петроград, 1915. — 245 с. — Текст : непосредственный.
373. Кауфман, И. И. Обзор законодательных и административных мероприятий, вызванных расстройством бумажно-денежного обращения в России: Историческая справка / И. И. Кауфман. — СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1896. — 170 с. — Текст : непосредственный.
374. Кауфман, И. И. Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейших времен / И. И. Кауфман. — СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1906. — 92 с. — Текст : непосредственный.

375. Кауфман, И. И. Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейшего времени / И. И. Кауфман. — 2-е изд. — М. : Либроком, 2010. — 91 с. — Текст : непосредственный.
376. Кауфман, И. И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века / И. И. Кауфман. — 2-е, репринт. — М. : URSS, 2012. — 268 с. — Текст : непосредственный.
377. Кауфман, И. И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века: Опыт исследования / И. И. Кауфман. — СПб. : Тип. Б. М. Вольфа, 1910. — 268 с. — Текст : непосредственный.
378. Кац, Л. З. Энциклопедия бумажных денежных знаков России. Том I. Правительственные эмиссии 1769 – 1995 / Л. З. Кац, В. П. Малышев. — СПб. : Издательство Разумовой Н.А., 1998. — 608 с. — Текст : непосредственный.
379. Кацитадзе, В. А. Каталог денежных знаков русской революции / В. А. Кацитадзе. — 2-е изд. — Тифлис, 1924. — 24 с. — Текст : непосредственный.
380. Качергинский, В. А. Еще об обязательствах Северной области / В. А. Качергинский. — Текст : непосредственный // Советский филателист. — 1929. — № 10/12. — С. 67.
381. Кашкаров, М. Денежное обращение в России / М. Кашкаров. — СПб. : Нобель Пресс, 1898. — 482 с. — Текст : непосредственный.
382. Кашницкий, С. Египетский рубль / С. Кашницкий. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1997. — № 1 (21). — С. 15.
383. К-ин. О подделке царских денег во время русско-японской войны / К-ин. — Текст : непосредственный // Северокавказский коллекционер. — 1931. — № 2. — С. 7.
384. Киракосов. О тквибульских бонах / Киракосов. — Текст : непосредственный // Кавказский коллекционер. — 1922. — № 1. — С. 6 – 7.
385. Кириченко, Е. С. Каталог бумажных денег России, РСФСР и СССР / Е. С. Кириченко, А. С. Ильчишин. — Киев : Киевский клуб бонистики, 1988. — 208 с. — Текст : непосредственный.

386. К истории 1812 г. — Текст : непосредственный // Русский архив. — 1865. — № 4. — С. 491–494.
387. Клестов, И. Обязательства Кузнецкого городского самоуправления / И. Клестов. — Текст : непосредственный // Советский филателист. — 1929. — № 7/9. — С. 37–38.
388. Книжник. К сведению нумизматов и бонистов / Книжник. — Текст : непосредственный // Северо-Кавказский коллекционер. — 1931. — № 4. — С. 5.
389. Кобрин, В. Б. Вспомогательные исторические дисциплины: Учебник / В. Б. Кобрин, Г. А. Леонтьева, П. А. Шорин. — М. : Владос, 2000. — 367 с. — Текст : непосредственный.
390. Кобрин, В. Б. Ключи к тайнам Клио: Книга для учащихся и студентов / В. Б. Кобрин, Г. А. Леонтьева, П. А. Шорин. — М. : Просвещение, 1994. — 286 с. — Текст : непосредственный.
391. Кобяков, А. Без заглавия / А. Кобяков. — Текст : непосредственный // Крымский коллекционер. — 1923. — № 2. — С. 10.
392. Кобяков, А. Обзор бон, чеков и пр., выпущенных на территории бывшей Российской империи / А. Кобяков. — Текст : непосредственный // Русский коллекционер. — 1922. — № 1. — С. 7 – 8.
393. Кобяков, А. Частные боны Крыма / А. Кобяков. — Текст : непосредственный // Крымский коллекционер. — 1923. — № 3. — С. 5–6.
394. Кожухин, М. Боны – историографы / М. Кожухин. — Текст : непосредственный // Звезда Востока. — 1968. — № 1. — С. 166 – 169.
395. Козлов, В. Ю. Боны и люди: Денежное обращение Урала: 1840 – 1933: Опыт нестандартного каталога / В. Ю. Козлов. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2000. — 352 с. — Текст : непосредственный.
396. Койчуев, Т. Сом – проблемы и надежды / Т. Койчуев, В. С. Плоских. — Бишкек : Илим, МП «Табылга», 1993. — 36 с. — Текст : непосредственный.
397. Колосов, Л. И. Боны Дальнего Востока. Каталог / Л. И. Колосов. — Хабаровск, 1980. — 84 с. — Текст : непосредственный.

398. Колосов, Л. И. Автономное денежное обращение в Харбине (1903 – 1924 гг.) / Л. И. Колосов, В. В. Чекунаев. — Текст : непосредственный // Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Хабаровского края, 100-летию со дня начала строительства Китайско-Восточной железной дороги и города Харбина. — Хабаровск : Изд. дом «Частная коллекция», 1998. — С. 137 – 141.
399. Колташев, И. Я. Адресный справочник нумизмата и бониста (Исправления и дополнения к справочнику коллекционера № 2, изданному Тамбовским обществом коллекционеров в 1965 году) / И. Я. Колташев. — Тамбов : Городское о-во коллекционеров, 1966. — 56 с. — Текст : непосредственный.
400. Колташев, И. Я. Боны Бийского горисполкома / И. Я. Колташев. — Текст : непосредственный // Советский филателист. — 1929. — № 7/9. — С. 69.
401. Колташев, И. Я. Рассказывают бумажные деньги / И. Я. Колташев. — Текст : непосредственный // Мир коллекционера. — 1967. — С. 150 – 191.
402. Константинов, Ю. А. Переводной рубль / Ю. А. Константинов. — Текст : непосредственный // Вопросы истории. — 1976. — № 3. — С. 206 – 211.
403. Коркунов, В. Кимрские деньги / В. Коркунов. — Текст : непосредственный // Кимрская старина. Краеведческие очерки. — Кимры, 2000. — С. 17-22.
404. Корпусова, И. В. О рекламных жетонах магазина И. Е. Хакаловского в Одессе / И. В. Корпусова. — Текст : непосредственный // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 17 – 21 апреля 2000 г.: Тезисы докладов и сообщений. — М., 2000. — С. 184 – 186.
405. Коршунов, И. Железноводские деньги / И. Коршунов. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1928. — № 9/10. — С. 8.

406. Коршунов, И. Какой нам нужен каталог / И. Коршунов. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1929. — № 1. — С. 8.
407. Космылев, В. С. Дело И. Ю. Цейзика (к вопросу о подделке российских ассигнаций в Белоруссии начала XIX в.) / В. С. Космылев. — Текст : непосредственный // Всероссийская нумизматическая конференция: Тезисы докладов и сообщений. Вологда, 18 – 21 мая 1993. — Вологда : «ЛиС», 1993. — С. 72 – 73.
408. Космылев, В. С. Монетные и бумажно-денежные эмиссии польского национально-освободительного восстания 1794 г. / В. С. Космылев. — Текст : непосредственный // Третья Всероссийская нумизматическая конференция в г. Владимире. 17 – 21 апреля 1995 г.: Тезисы докладов. — М., 1995. — С. 34 – 36.
409. Костин, А. Суррогаты денежного обращения на предприятиях и в организациях Дальневосточного экономического региона за период с 1986-го по 1998 год / А. Костин. — Комсомольск-на-Амуре, 1999. — 24 с. — Текст : непосредственный.
410. Кочетков, В. Еще раз о Николо-Павдинских бонах / В. Кочетков. — Текст : непосредственный // Коллекционер: Сб. статей. — М. : Связь, 1995. — С. 120.
411. Кочешков, Н. Повесть о денежных знаках Сибири / Н. Кочешков, Ю. Сем. — Текст : непосредственный // Сибирские огни. — 1970. — № 6. — С. 187 – 188.
412. Кравец. Денежные знаки города Либавы / Кравец. — Текст : непосредственный // Россия. — 1933. — № 12. — С. 212.
413. Красневская, З. Я. Деньги на любой вкус и цвет: Очерки о валютах зарубежных стран / З. Я. Красневская. — Минск : Амалфея, 1997. — 96 с. — Текст : непосредственный.
414. Красниенко, С. «Деньги» Березовской ГРЭС / С. Красниенко. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1993. — № 18. — С. 3.

415. Кредитные билеты. — Текст : непосредственный // Малый энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. — СПб., 1907. — С. 185.
416. Кризенталь, И. Ф. Операция “Беригард” / И. Ф. Кризенталь. — М., 1964. — 159 с. — Текст : непосредственный.
417. Кропивянский, Г. И. Первая Аджаристанская выставка / Г. И. Кропивянский. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1925. — № 6. — С. 10 – 11.
418. Кручинин, А. С. Белогвардейские денежные знаки на юге России (1917 – 1920). К вопросу о систематизации и обстоятельствах выпуска / А. С. Кручинин. — Текст : непосредственный // Третья Всероссийская нумизматическая конференция в городе Владимире. 17 – 21 апреля 1995 г.: Тезисы докладов. — М., 1995. — С. 78 – 79.
419. Кручинин, А. С. «Воробьи», «голубки» и атаман Семенов (боны и золото в Белом Забайкалье: к постановке вопроса) / А. С. Кручинин. — Текст : непосредственный // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург. 20–25 апреля 1998 г.: Тезисы докладов и сообщений. — СПб. : Государственный Эрмитаж, 1998. — С. 179 – 180.
420. Кручинин, А. С. Денежные знаки Войска Донского: страница истории гражданской войны / А. С. Кручинин. — Текст : непосредственный // Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации: тезисы докладов и сообщений научной конференции. — М. : Российский гос. гуманитарный ун-т, 1994. — С. 88 – 90.
421. Кручинин, А. С. Деньги батьки Булака / А. С. Кручинин. — Текст : непосредственный // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 17 – 21 апреля 2000 г.: Тезисы докладов и сообщений. — М., 2000. — С. 195 – 197.
422. Кручинин, А. С. Символика белогвардейских денежных знаков (1917 – 1920) / А. С. Кручинин. — Текст : непосредственный // Четвертая

Всероссийская нумизматическая конференция в г. Дмитрове. 22 – 26 апреля 1996 г.: Тезисы докладов. — М., 1996. — С. 121 – 122.

423. Кручинин, А. С. Символика белогвардейских денежных знаков на востоке России (1918 – 1920 гг.) / А. С. Кручинин. — Текст : непосредственный // История «белой» Сибири: Тезисы второй научной конференции. — Кемерово, 1997. — С. 91 – 95.
424. Крылков, И. Образцы послевоенных денег предложил сам Сталин / И. Крылков. — Текст : непосредственный // Техника – молодежи. — 1994. — № 11. — С. 16.
425. К, С. Зарубежная хроника / С. К. — Текст : непосредственный // Советский бонист. — 1923. — № 3/5. — С. 4.
426. Кудряшов, Н. Банкноты Литвы / Н. Кудряшов. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1994. — № 7. — С. 88–89.
427. Кудряшов, Н. Белорусские рубли / Н. Кудряшов. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1994. — № 9. — С. 90–91.
428. Кудряшов, Н. Деньги республики Казахстан. Казахстанские тенге / Н. Кудряшов. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1994. — № 10. — С. 21 – 23.
429. Кудряшов, Н. Украинские гривны / Н. Кудряшов. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1998. — № 4. — С. 130 – 135.
430. Кудряшов, Н. Драм – денежный знак Армении / Н. Кудряшов, А. Миносян. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1994. — № 3. — С. 64.
431. Кудряшов, Н. Доллар меняет лицо. Как распознать фальшивку. Сохранность купюр. Доллары известные и неизвестные / Н. Кудряшов, Ю. Фролов. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1996. — № 1. — С. 22 – 28.
432. Кудряшов, Н. Приходит евро. Компост из денег / Н. Кудряшов, Ю. Фролов. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1999. — № 3. — С. 12 – 16.

433. Кузнецов, Д. Боны Всеволожских / Д. Кузнецов, В. В. Кашин. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. — М. : Связь, 1976. — С. 115 – 122.
434. Кузнецова, Е. Дензнаки: рулоном и внарезку / Е. Кузнецова. — Текст : непосредственный // Итоги. — 1997. — № 3. — С. 52–55.
435. Кузнецова, Л. Ф. Из истории денежного обращения Временных Сибирских правительств 1918 – 1919 гг. (обзор коллекции бон Кемеровского областного краеведческого музея) / Л. Ф. Кузнецова. — Текст : непосредственный // История «белой» Сибири: Тезисы третьей научной конференции. — Кемерово, 1999. — С. 111 – 114.
436. Кузьменко, В. Новый каталог немецких бон / В. Кузьменко. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 28. — М. : Радио и связь, 1991. — С. 179.
437. Кулаков, А. О чередовании литерных серий на кредитных билетах образцов 1898 – 1912 гг. / А. Кулаков. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. — М. : Связь, 1979. — С. 132–136.
438. Куломзин, А. Н. Ассигнации в царствование Екатерины II / А. Н. Куломзин. — Текст : непосредственный // Русский вестник. — 1869. — Том 81. — С. 216 – 243.
439. Купоны Украины. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1992. — № 10. — С. 65.
440. Курсель, К. П. Денежное обращение на русском Дальнем Востоке с 1918 по 1924 год / К. П. Курсель, А. А. Лукасюк. — Чита : Книжное дело, 1924. — 64 с. — Текст : непосредственный.
441. Кутай, В. Г. Невыпущенные боны Центросоюза / В. Г. Кутай, Г. Н. Юнев. — Текст : непосредственный // Вестник коллекционера. — 1990. — № 10. — С. 3.
442. Кутилин, В. И. Деньги Корниловского похода / В. И. Кутилин. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1931. — № 9. — С. 237 – 239.

443. Куций, В. Ю. Финансовая политика Временного Приамурского правительства и Верховного правителя Земского Приамурского края / В. Ю. Куций. — Текст : непосредственный // Проблемы отечественной и всеобщей истории. — 1996. — С. 101 – 107.
444. Лазарев, В. А. Денежный голод 1918 года / В. А. Лазарев. — Текст : непосредственный // Коллекция НГ. — 1998. — № 10 (12). — С. 10.
445. Лазарев, В. А. Денежный голод на Дону: к 80-летию выпуска первого донского денежного знака / В. А. Лазарев. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1998. — № 38. — С. 7.
446. Лазарев, В. А. Интересная ошибка / В. А. Лазарев. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1996. — № 3 (4). — С. 15.
447. Лазарев, В. А. Микроподписи на донских банкнотах / В. А. Лазарев. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1996. — № 4 (5). — С. 15.
448. Лазарев, В. А. Микроподписи на донских банкнотах / В. А. Лазарев. — Текст : непосредственный // Филателия. — 1996. — № 2. — С. 45.
449. Лазаревский, В. С. Каталог бумажных денежных знаков. Правительственные выпуски России, Временного правительства, РСФСР и СССР / В. С. Лазаревский. — Горький, 1974. — 18 с. — Текст : непосредственный.
450. Лазаревский, В. С. Подписи на бумажных денежных знаках / В. С. Лазаревский. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1997. — № 35. — С. 2 – 4.
451. Ламанский, Е. И. Исторический очерк денежного обращения России с 1650 по 1817 г. / Е. И. Ламанский. — Текст : непосредственный // Сборник статистических сведений о России. — СПб., 1854. — С. 61 – 157.
452. Лебедев, А. Е. Книга-каталог государственных денежных знаков РСФСР и СССР 1918 – 1961 гг. / А. Е. Лебедев, Л. А. Зайцев. — Харьков, 1990. — 110 с. — Текст : непосредственный.

453. Лебедин, К. Жетоны торговых учреждений / К. Лебедин. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 28. — М. : Радио и связь, 1991. — С. 157 – 159.
454. Левенгаупт, А. И. К вопросу о выпуске нового каталога бон / А. И. Левенгаупт. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1929. — № 4. — С. 4 – 5.
455. Лейкин, Б. Среднеазиатская выставка / Б. Лейкин, И. Телишевский. — Текст : непосредственный // Советский филателист. — 1926. — № 6. — С. 20.
456. Липранди, И. П. Еще о фальшивых ассигнациях 1812 года / И. П. Липранди. — Текст : непосредственный // Русский архив. — 1865. — № 7. — С. 135 – 144.
457. Лихачев, А. М. Кадомские боны / А. М. Лихачев. — Текст : непосредственный // Приуральский коллекционер. — 1922. — № 1. — С. 7–8.
458. Лихачев, А. М. Еще о новом каталоге бон / А. М. Лихачев. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1929. — № 3. — С. 6 – 7.
459. Лихачев, А. М. Коммуна «Кизил-Кия» / А. М. Лихачев. — Текст : непосредственный // Крымский коллекционер. — 1922. — № 2. — С. 10.
460. Лихачев, Д. Еще о новом каталоге бон / Д. Лихачев. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1929. — № 3. — С. 6 – 7.
461. Ломкин, А. В. Финансы «белой» Сибири / А. В. Ломкин. — Текст : непосредственный // Былое: Приложение к журналу «Родина». — 1996. — № 3/4. — С. 14 – 15.
462. Лунегов, И. Купеческие денежные марки / И. Лунегов. — Текст : непосредственный // Уральский следопыт. — 1962. — № 6. — С. 72-75.

463. Л, Х. Кредитные билеты / Х. Л. — Текст : непосредственный // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Том 32. — СПб., 1895. — С. 612–614.
464. Лыткин, А. Ю. Денежное обращение Республики Узбекистан 1992 – 2000 гг.: каталог-справочник / А. Ю. Лыткин, А. В. Игнатенко. —, 2000. — 20 с. — Текст : непосредственный.
465. Львова, И. Н. Документальное оформление операций с векселями / И. Н. Львова. — Текст : непосредственный // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Ярославль. 19 – 23 апреля 1999 г.: Тезисы докладов и сообщений. — М., 1999. — С. 265 – 267.
466. Максимов, В. Э. Эрзац-монеты Восточной Пруссии. Немецкие монетовидные жетоны, имевшие обращение на территории нынешней Калининградской области 1900 – 1945 гг.: Каталог / В. Э. Максимов. — Калининград : Изд-во Калининградского клуба коллекционеров, 1991. — 31 с. — Текст : непосредственный.
467. Макурин, А. В. Денежное обращение стран бывшего СССР. Узбекистан / А. В. Макурин, В. Н. Руденко. — Текст : непосредственный // Уральский консультант. — 1998. — № 4. — С. 47.
468. Макурин, А. В. Денежное обращение стран бывшего СССР. Белоруссия / А. В. Макурин, В. Н. Руденко. — Текст : непосредственный // Уральский консультант. — 1998. — № 6. — С. 45 – 46.
469. Макурин, А. В. Денежные знаки Республики Казахстан / А. В. Макурин, В. Н. Руденко. — Текст : непосредственный // Уральский консультант. — 1998. — № 9. — С. 43 – 45.
470. Макурин, А. В. Современные национальные денежные знаки Украины / А. В. Макурин, В. Н. Руденко. — Текст : непосредственный // Уральский консультант. — 1998. — № 7. — С. 46 – 47.
471. Малышев, А. И. Бумажные денежные знаки России и СССР / А. И. Малышев, В. И. Таранков, И. Н. Смиранный. — М. : Финансы и статистика, 1991. — 496 с. — Текст : непосредственный.

472. Малышев, В. Боны Гурьевского завода / В. Малышев. — Текст : непосредственный // Коллекционер: Сб. статей. — М. : Радио и связь, 1995. — С. 121 – 123.
473. Малышев, В. История появления «мининок» / В. Малышев. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. — М. : Радио и связь, 1987. — С. 156 – 157.
474. Манаты Туркменистана. — М. : ЗАО ИИЦ «Европеум-пресс», 1999. — 48 с. — Текст : непосредственный.
475. Марковецкая, Г. Центр-музей истории денег в Тернополе / Г. Марковецкая, Г. Сапожник. — Текст : непосредственный // Коллекция НГ. — 1998. — № 11 (13). — С. 10.
476. Маршак, М. Б. Денежное обращение России перед реформой Канкрин / М. Б. Маршак. — Текст : непосредственный // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция в городе Дмитрове. 22 – 26 апреля 1996 г.: Тезисы докладов. — М., 1996. — С. 118 – 119.
477. Маршак, М. Б. Коллекция русских частных бумажных знаков и архив В. В. Лукьянова в собрании Эрмитажа / М. Б. Маршак. — Текст : непосредственный // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Ярославль. 19 – 23 апреля 1999 г.: Тезисы докладов и сообщений. — М., 1999. — С. 257 – 259.
478. Маршак, М. Б. Наполеоновские подделки русских ассигнаций / М. Б. Маршак. — Текст : непосредственный // Труды Государственного Эрмитажа. — 1986. — № 26. — С. 50 – 64.
479. Маршак, М. Б. Редкая русская ассигнация / М. Б. Маршак. — Текст : непосредственный // Сообщения Государственного Эрмитажа. — 1987. — № 52. — С. 49 – 51.
480. Маршак, М. Б. Русские ассигнации в собрании Эрмитажа / М. Б. Маршак. — Текст : непосредственный // Третья Всероссийская нумизматическая конференция в городе Владимире. 17 – 21 апреля 1995 г.: Тезисы докладов. — М., 1995. — С. 69 – 70.

481. Маршак, М. Б. Русские ассигнации образца 1802 – 1803 гг. / М. Б. Маршак. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1997. — № 35. — С. 7.
482. Материкин, А. В. Деньги красного Царицына / А. В. Материкин. — Текст : непосредственный // Историко-краеведческие записки. — Волгоград, 1989. — С. 34 – 47.
483. Машков, В. Уральские франки / В. Машков. — Текст : непосредственный // Коллекция НГ. — 1998. — № 15 (17). — С. 11.
484. Медведев, Ю. Желанна, труднодоступна. Порой фальшива / Ю. Медведев. — Текст : непосредственный // Техника – молодежи. — 1993. — № 9. — С. 8 – 11.
485. Мелешко, Е. А. О бонах Московской городской управы / Е. А. Мелешко. — Текст : непосредственный // Северо-Кавказский коллекционер. — 1929. — № 6. — С. 8.
486. Мелешко, С. Отличительные признаки на дензнаках Крымского краевого правительства / С. Мелешко. — Текст : непосредственный // Крымский коллекционер. — 1924. — № 4/5. — С. 4.
487. Мельников, П. «Итальянская копейка» и «канадская гривна» / П. Мельников. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1996. — № 28. — С. 1.
488. Мельникова, А. С. Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. / А. С. Мельникова, В. В. Уздеников, И. С. Шиканова. — М. : ООО «Издательство Стрелец», 2000. — 224 с. — Текст : непосредственный.
489. Мельникова, А. С. Деньги России. 1000 лет / А. С. Мельникова, В. В. Уздеников, И. С. Шиканова. — М. : Родина-Фодио, 2000. — 326 с. — Текст : непосредственный.
490. Мельникова, А. С. История России в монетах / А. С. Мельникова, В. В. Уздеников, И. С. Шиканова. — М. : Менатеп, 1994. — 254 с. — Текст : непосредственный.

491. Мец, Н. Д. Наш рубль: Истории, очерк / Н. Д. Мец. — М. : Соцэкгиз, 1960. — 99 с. — Текст : непосредственный.
492. Мигулин, П. П. Регулирование бумажной валюты в России / П. П. Мигулин. — Харьков, 1896. — 28 с. — Текст : непосредственный.
493. Миклашевский, А. И. Денежный вопрос в литературе и в явлениях действительной жизни / А. И. Миклашевский. — СПб., 1896. — 216 с. — Текст : непосредственный.
494. Мирский, Д. Титулованные фальшивомонетчики / Д. Мирский. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1969. — № 10. — С. 51 – 57.
495. М, И. С. Выставка бонн марок в Верхнеудинске / И. С. М. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1930. — № 6. — С. 142.
496. Михайлов, И. А. Государственные доходы и расходы России во время войны / И. А. Михайлов. — Петроград, 1917. — 164 с. — Текст : непосредственный.
497. Михайлов, Н. Новое о денежном обращении в Тувинской Народной Республике / Н. Михайлов. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 11. — М. : Связь, 1973. — С. 131 – 134.
498. Михайловский, В. В. Всемирная Парижская выставка. Экспедиция заготовления государственных бумаг: Очерк / В. В. Михайловский. — СПб., 1900. — 68 с. — Текст : непосредственный.
499. Михайловский, В. Обзор и планы некоторых мастерских и общие сведения об Экспедиции заготовления государственных бумаг: Очерк / В. Михайловский. — СПб., 1901. — 16 с. — Текст : непосредственный.
500. Михайловский, В. Экспедиция заготовления государственных бумаг: Очерк / В. Михайловский. — СПб., 1900. — 92 с. — Текст : непосредственный.
501. Михалевский, Ф. И. История денег и кредита: хрестоматия / Ф. И. Михалевский. — М. : Ком. ун-т им. Я. М. Свердлова, 1925. — 298 с. — Текст : непосредственный.

502. Михаэлис, А. Э. Бумажные деньги России / А. Э. Михаэлис, Л. А. Харламов. — Пермь : Печатная фабрика Гознака, 1993. — 176 с. — Текст : непосредственный.
503. Мозолевич, И. Боны и процентные бумаги Елисаветграда / И. Мозолевич. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 10. — М. : Связь, 1972. — С. 174 – 182.
504. Мокерова, Е. Ю. Фальшивомонетчики и фальшивые деньги в Вятском крае (вторая половина XVIII – XIX вв.) / Е. Ю. Мокерова. — Текст : непосредственный // Пятая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 21 – 25 апреля 1997 г.: Тезисы докладов и сообщений. — М., 1997. — С. 90 – 91.
505. Молчанов, А. А. Металлические платежные боны гостиницы и ресторана «Метрополь» в Москве начала XX в. / А. А. Молчанов. — Текст : непосредственный // II конференция «Города Подмосковья в истории российского предпринимательства и культуры». — Серпухов, 1997. — С. 191 – 201.
506. Монгольские кредитки. — Текст : непосредственный // Вестник Азии. — 1916. — № 37. — С. 12 – 13.
507. Монсе, В. А. К переизданию каталога бон / В. А. Монсе. — Текст : непосредственный // Среди коллекционеров. — 1929. — № 10/12. — С. 72 – 74.
508. Монсе, В. А. Опасный уклон / В. А. Монсе. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1930. — № 6. — С. 135 – 137.
509. Морейдо, М. Денежные знаки / М. Морейдо. — Текст : непосредственный // Декоративное искусство СССР. — 1967. — № 11. — С. 28-31.
510. Морозов, Л. П. Каталог мариупольских денежных знаков и бон. / Л. П. Морозов. — Мариуполь, 1999. — 74 с. — Текст : непосредственный.

511. Морозов, Л. П. Каталог мариупольских денежных знаков и бон. Отдельные ценные бумаги местного региона / Л. П. Морозов. — Мариуполь, 1999. — 92 с. — Текст : непосредственный.
512. М, С. Боны Вагаршапата / С. М. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1929. — № 3. — С. 9.
513. Мудрик, В. И. Как мы делали деньги / В. И. Мудрик. — Текст : непосредственный // Невский архив: Историко-краеведческий сб. Вып. III. — СПб. : Балтийский гуманитарный фонд, 1997. — С. 115 – 163.
514. На долларе – следы масонов. — Текст : непосредственный // Вестник коллекционера. — 1992. — № 4. — С. 3.
515. На что годятся лиры. — Текст : непосредственный // Петербургский коллекционер. — 2000. — № 8 (14). — С. 7.
516. Наволочкин, Н. Д. В папке полтора миллиона. Из истории денежного обращения на Дальнем Востоке / Н. Д. Наволочкин. — Текст : непосредственный // Дальний Восток. — 1966. — № 4. — С. 153 – 158.
517. Наволочкин, Н. Д. Дело о полутора миллионах / Н. Д. Наволочкин. — 2-е изд., доп. — Хабаровск, 1982. — 144 с. — Текст : непосредственный.
518. Наволочкин, Н. Д. Дело о полутора миллионах / Н. Д. Наволочкин. — Хабаровск : Книжное издательство, 1969. — 115 с. — Текст : непосредственный.
519. Наволочкин, Н. Д. Приморский рубль борется / Н. Д. Наволочкин. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 7. — М. : Связь, 1970. — С. 103 – 114.
520. Назаров, В. Жетоны аттракционов / В. Назаров. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 28. — М. : Радио и связь, 1991. — С. 159 – 163.
521. Наполеон в роли фальшивомонетчика. — Текст : непосредственный // Исторический вестник. — 1914. — № 5. — С. 745 – 747.

522. Научно-исследовательская комиссия Уральского областного отделения ВОФ. Всеволоженки. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1932. — № 4. — С. 105-106.
523. Научно-исследовательская комиссия Уральского отделения ВОФ. Первые частные бонны Урала. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1930. — № 10. — С. 244-245.
524. Национальные бумажные деньги Украины 1918 – 1920. — Донецк : Аспект, 1992. — 60 с. — Текст : непосредственный.
525. Наше денежное обращение: сборник материалов по истории денежного обращения в 1914 – 1925 гг.. — Текст : непосредственный — М., 1926. — С. 360.
526. Невская, Е. Сюжет для детектива. Русская ассигнация с автографом Шаляпина могла бы пополнить коллекцию музея, но где она? / Е. Невская. — Текст : непосредственный // Вестник коллекционера. — 1990. — № 3. — С. 3.
527. Неудачи «рабочих денег». — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1990. — № 12. — С. 6 – 7.
528. Нечаев, И. На статью «Какой нам нужен каталог бон» / И. Нечаев. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1929. — № 3. — С. 10.
529. Никитин, А. Деньги для революции / А. Никитин. — Текст : непосредственный // Огонек. — 1987. — № 16. — С. 5.
530. Николаев, К. Азербайджанские манаты / К. Николаев. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1995. — № 1. — С. 38 – 30.
531. Николаев, К. Все о деньгах России / К. Николаев. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1998. — № 9. — С. 66 – 70.
532. Николаев, К. Туркменские деньги / К. Николаев. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1995. — № 4. — С. 65 – 66.
533. Николаев, Р. В. Адмирал Колчак и «керенки» / Р. В. Николаев. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1991. — № 6. — С. 11.

534. Николаев, Р. В. Бонистика советского периода / Р. В. Николаев. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1991. — № 2. — С. 7.
535. Николаев, Р. В. Валюта генерала Юденича / Р. В. Николаев. — Текст : непосредственный // Коллекция НГ. — 1998. — № 6 (8). — С. 11.
536. Николаев, Р. В. Восточный орнамент на советских деньгах / Р. В. Николаев. — Текст : непосредственный // Петербургский коллекционер. — 2000. — № 1 (7). — С. 7.
537. Николаев, Р. В. Дензнаки трагической памяти / Р. В. Николаев. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1996. — № 6 (7). — С. 15.
538. Николаев, Р. В. Деньги белой гвардии / Р. В. Николаев. — СПб. : Миниатюра, 1993. — 80 с. — Текст : непосредственный.
539. Николаев, Р. В. Деньги генерала Авалова-Бермондта / Р. В. Николаев. — Текст : непосредственный // Коллекция НГ. — 1998. — № 10 (12). — С. 10.
540. Николаев, Р. В. Деньги генерала Вандама / Р. В. Николаев. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1992. — № 10. — С. 12.
541. Николаев, Р. В. Заем доверия / Р. В. Николаев. — Текст : непосредственный // Коллекция НГ. — 1998. — № 11 (13). — С. 11.
542. Николаев, Р. В. Как адмирал Колчак уничтожал «керенки» / Р. В. Николаев. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1998. — № 2 (22). — С. 11.
543. Николаев, Р. В. «Лондонские» деньги для Армении / Р. В. Николаев. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1998. — № 3 (23). — С. 13.
544. Николаев, Р. В. Первые деньги Русской революции / Р. В. Николаев. — Текст : непосредственный // Коллекция НГ. — 1998. — № 1 (3). — С. 11.
545. Николаев, Р. В. Резаные «керенки» / Р. В. Николаев. — Текст : непосредственный // Коллекция НГ. — 1998. — № 11 (13). — С. 11.
546. Николаев, Р. В. Северная Россия / Р. В. Николаев. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1996. — № 7 (8). — С. 13.

547. Николаев, Р. В. Советские кредитки со свастикой? / Р. В. Николаев. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1992. — № 7. — С. 11.
548. Николаев, Р. В. Счастливые рубли / Р. В. Николаев. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1996. — № 3 (4). — С. 15.
549. Николаев, Р. В. «Торгсин» и его деньги / Р. В. Николаев. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1997. — № 30 (1). — С. 13.
550. Николаев, Р. В. Удивительные шелковые деньги / Р. В. Николаев. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1997. — № 6 (14). — С. 12.
551. Николаев, Р. В. Фальшивые червонцы / Р. В. Николаев. — Текст : непосредственный // Коллекция НГ. — 1998. — № 15 (17). — С. 11.
552. Николаев, Р. В. Чем знамениты «керенки» / Р. В. Николаев. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1991. — № 3. — С. 10.
553. Николаев, Р. В. «Чеченские деньги» / Р. В. Николаев. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1997. — № 5 (13). — С. 9.
554. Новиков, В. А. Адресная книга коллекционеров. Справочник / В. А. Новиков, Н. А. Каланов. — М. : Культура, 1992. — 176 с. — Текст : непосредственный.
555. Новые банкноты Казахстана. — Текст : непосредственный // Петербургский коллекционер. — 2000. — № 8 (14). — С. 8.
556. Новые доллары. — Текст : непосредственный // Петербургский коллекционер. — 2000. — № 7 (13). — С. 9.
557. Новые правила выпуска банкнот. — Текст : непосредственный // Вестник Манчжурии. — 1933. — № 5. — С. 81.
558. Норден, А. Фальсификаторы: К истории германо-советских отношений / А. Норден. — М. : Издательство иностранной литературы, 1959. — 272 с. — Текст : непосредственный.
559. Норман, Б. Денежное обращение Китая / Б. Норман. — Текст : непосредственный // Вестник Азии. — 1911. — № 11. — С. 32–62.

560. Н, Х. О восстановлении постоянной денежной единицы в России / Х. Н. — Киев, 1878. — 63 с. — Текст : непосредственный.
561. О бонах кондитерской Филиппова. — Текст : непосредственный // Северо-Кавказский коллекционер. — 1930. — № 1. — С. 16.
562. О введении расчетов в рублях образца 1922 г. Постановление Наркомфина РСФСР от 6 апреля 1922 г.. — Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. — 1922. — № 28. — С. 371-372.
563. О воспрещении выпуска суррогатов. Постановление СТО от 29 февраля 1924 г.. — Текст : непосредственный // Собрание узаконений СССР. — 1924. — № 37. — С. 473-474.
564. О выпуске в обращение государственных денежных знаков РСФСР образца 1922 г. достоинством в 5, 10 тысяч рублей. Декрет СНК РСФСР от 12 июня 1922 г.. — Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. — 1922. — № 41. — С. 920.
565. О выпуске в обращение денежных знаков образца 1923 г. Декрет СНК РСФСР от 24 октября 1922 г. — Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. — 1922. — № 66. — С. 1077.
566. О выпуске в обращение денежных знаков образца 1923 г. с надписями на языках, указанных в ст. 34 Конституции СССР. Декрет ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1923 г. — Текст : непосредственный // Собрание узаконений СССР. — 1923. — № 13. — С. 181.
567. О выпуске в обращение платежных обязательств Центрокассы НКФ. Декрет СНК от 7 февраля 1923 г. — Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. — 1923. — № 11. — С. 142.
568. О выпуске государственных казначейских билетов, Декрет ЦИК и СНК СССР от 5 февраля 1924 г. — Текст : непосредственный // Собрание узаконений СССР. — 1924. — № 32. — С. 417.
569. О выпуске денежных знаков 1, 2, 3-х рублевого достоинства под наименованием «Расчетные знаки РСФСР». Декрет СНК от 4 февраля 1919 г..

- Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. — 1919. — № 10-11. — С. 151-152.
570. О выпуске денежных знаков крупного достоинства. Декрет СНК РСФСР от 30 июля 1921 г.. — Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. — 1921. — № 58. — С. 381.
571. О выпуске железнодорожных сертификатов. Постановление СТО от 26 июля 1923 г.. — Текст : непосредственный // Собрание узаконений СССР. — 1923. — № 88. — С. 1223-1224.
572. О выпуске новых кредитных билетов образца 1918 г. Декрет СНК РСФСР от 13 мая 1919 г.. — Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. — 1919. — № 16. — С. 241-242.
573. О выпуске новых расчетных знаков. Декрет СНК РСФСР от 26 ноября 1920 г.. — Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. — 1920. — № 92. — С. 707-708.
574. О выпуске «Расчетных знаков РСФСР достоинством в 15, 30, 60 рублей и кредитных билетов в 5000 и 10 000 рублей». Декрет СНК РСФСР от 21 ноября 1919 г.. — Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. — 1919. — № 52. — С. 715-726.
575. О выпуске срочных беспроцентных обязательств. Декрет СНК РСФСР от сентября 1921 г.. — Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. — 1921. — № 64. — С. 795-796.
576. О денежных знаках образца 1922 г. Декрет СНК РСФСР от 3 ноября 1921 г.. — Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. — 1921. — № 77. — С. 977-978.
577. О денежных знаках. Декрет СНК РСФСР от 16 июня 1921 г.. — Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. — 1921. — № 51. — С. 677-678.
578. О денежных знаках. Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г.. — Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. — 1920. — № 15. — С. 117-118.

579. О порядке выпуска в обращение ценных бумаг и денежных суррогатов. Постановление ЦИК и СНК от 3 июня 1930 г.. — Текст : непосредственный // Собрание узаконений СССР. — 1930. — № 32. — С. 595-596.
580. Об обязательствах Крымского краевого правительства. — Текст : непосредственный // Ежемесячный бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1929. — № 5. — С. 6.
581. Обзор деятельности Министерства финансов в царствование Александра III (1881 – 1894). — СПб., 1902. — 673 с. — Текст : непосредственный.
582. Овсянкин, Е. И. Денежные знаки Северной России 1918 – 1923 гг. / Е. И. Овсянкин. — Архангельск : Архконсалт, 1995. — 32 с. — Текст : непосредственный.
583. Овсянкин, Е. И. Архангельские деньги / Е. И. Овсянкин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Архангельск : Правда Севера, 2008. — 5 – 8 с. — Текст : непосредственный.
584. Описание бумажных денежных знаков СССР 1923 года. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1998. — № 40. — С. 2 – 5.
585. Описание новой банкноты Банка России 1000 рублей. — Текст : непосредственный // Петербургский коллекционер. — 2000. — № 8 (14). — С. 7.
586. Оськин, К. С. Саранские деньги / К. С. Оськин. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1997. — № 2 (10). — С. 13.
587. Оськин, К. С. Саранские «Литюшки» / К. С. Оськин. — Текст : непосредственный // Лавка коллекционера. — 1998. — № 9. — С. 5.
588. Павлов, И. Частные боны Кировской области / И. Павлов. — Текст : непосредственный // Лавка коллекционера. — 2000. — № 2 (18). — С. 5.
589. Паланто, В. Ю. Лотереи ДОСААФ / В. Ю. Паланто. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1997. — № 4 (12). — С. 13.

590. Палеха, В. В. Чеки Колымской производственно-коммерческой компании / В. В. Палеха. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1997. — № 5 (13). — С. 12.
591. Палеха, В. В. Чеки КПК / В. В. Палеха. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 2000. — № 5 (45). — С. 1.
592. Парамонов, О. В. «Replacement notes» – Замещенные банкноты / О. В. Парамонов. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1997. — № 1 (9). — С. 12.
593. Парамонов, О. В. Бумажные денежные знаки, выпущенные независимыми государствами на территории бывшего СССР за период с 1991 по 1994 гг.: Каталог / О. В. Парамонов. — М., 1994. — 60 с. — Текст : непосредственный.
594. Парамонов, О. В. Зачем зэку деньги? / О. В. Парамонов. — Текст : непосредственный // Родина. — 1997. — № 9. — С. 86 – 90.
595. Парамонов, О. В. Кузнецы с языками / О. В. Парамонов. — Текст : непосредственный // Родина. — 2000. — № 5. — С. 132 – 134.
596. Парамонов, О. В. От «зайчика» до сома / О. В. Парамонов. — Текст : непосредственный // Техника – молодежи. — 1994. — № 11. — С. 1-16.
597. Пастухова, Е. И. Из истории денежных знаков Амурской области / Е. И. Пастухова. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1995. — № 25. — С. 1 – 8.
598. Пахомов, Ю. Д. Денежное обращение и эмиссии Северо-Кавказского эмирата в 1919 – 1920 гг. / Ю. Д. Пахомов. — Тбилиси, 1965. — 42 с. — Текст : непосредственный.
599. Пахомов, Ю. Д. Машинописная записка с дополнениями и уточнениями к каталогу Ф. Г. Чучина / Ю. Д. Пахомов. — 3-е изд. — Баку, 1970. — 16 с. — Текст : непосредственный.
600. Пашин, В. Миллиардер / В. Пашин. — Текст : непосредственный // Вестник коллекционера. — 1991. — № 5 (17). — С. 4.

601. Пергамент, М. Я. К обесцениванию бумажных денег / М. Я. Пергамент.
— Текст : непосредственный // Вестник Манчжурии. — 1926. — № 3/4. — С.
3 – 11.
602. Перевод текста Грузинской боны в 5000 р.. — Текст : непосредственный
// Северо-кавказский коллекционер. — 1930. — № 5. — С. 19.
603. Передовая. — Текст : непосредственный // Северо-Кавказский
коллекционер. — 1928. — № 1. — С. 1.
604. Перкалин, Ю. В. Разновидности гербов РСФСР и СССР на денежных
знаках / Ю. В. Перкалин. — Текст : непосредственный // Гербовед. — 1999. —
№ 5 (37). — С. 58 – 80.
605. Викторов-Орлов, И. В. Обесцененные штаты Америки / И. В. Викторов-
Орлов. — Текст : непосредственный // Вестник нумизмата. — 1991. — № 3. —
С. 22–24.
606. Погребецкий, А. И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего
Востока за 1914 – 24 гг. / А. И. Погребецкий. — Текст : непосредственный //
Советский филателист. — 1924. — № 9. — С. 21 – 22.
607. Погребецкий, А. И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего
Востока за период войны и революции (1914 – 1924) / А. И. Погребецкий. —
Харбин : Общество изучения Маньчжурского края, 1924. — 419 с. — Текст :
непосредственный.
608. Погребецкий, А. И. Денежное обращение и финансы Китая / А. И.
Погребецкий. — Харбин : Издательство Экономич. бюро КВЖД, 1929. — 436
с. — Текст : непосредственный.
609. Погребецкий, А. И. Финансовые ресурсы и мероприятия китайских
группировок в связи с текущими особенностями в Китае / А. И. Погребецкий.
— Текст : непосредственный // Вестник Манчжурии. — 1930. — № 5. — С. 6
– 18.
610. Полозов, И. М. Мглинские боны / И. М. Полозов. — Текст :
непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 6. — М. :
Связь, 1968. — С. 120.

611. Полынский, Ю. Б. Каталог бумажных денежных знаков РСФСР 1917 – 1923 годов / Ю. Б. Полынский. — Л., 1990. — 149 с. — Текст : непосредственный.
612. Польской, Г. Н. Тайны Монетного двора (Очерки истории фальшивомонетничества с древнейших времен и до наших дней) / Г. Н. Польской. — М. : Финансы и статистика, 1996. — 256 с. — Текст : непосредственный.
613. Поппе, Н. Денежное обращение в Северной Манчжурии / Н. Поппе. — Текст : непосредственный // Сборник консульских донесений. —, 1904. — С. 306 – 321.
614. Поправки к статье «Денежные знаки Украины» (№ 23). — Текст : непосредственный // Россия. — 1936. — № 25. — С. 26.
615. Поправки к статье «Денежные знаки Украины» (к № 28). — Текст : непосредственный // Россия. — 1938. — № 29. — С. 110.
616. Порфирьев, В. А. Тюремная бона Китая / В. А. Порфирьев. — Текст : непосредственный // МНА «Монета». — 1995. — № 2. — С. 32.
617. Потин, В. М. Вексель в России до начала XVIII века / В. М. Потин. — Текст : непосредственный // Труды Государственного Эрмитажа. — 1981. — Том 25. — С. 156 – 162.
618. Правила обмена денежными знаками и бонами. — Текст : непосредственный // Россия. — 1930. — № 3. — С. 11–12.
619. Прейс-курант денежных знаков и бон для коллекций, имеющих в продаже в организации Уполномоченного по филателии и бонам в СССР на 1924 год. — М., 1924. — 24 с. — Текст : непосредственный.
620. Прейс-курант денежных знаков и бон на 1925 год. — 2-е изд. — М., 1925. — 24 с. — Текст : непосредственный.
621. Приготовление по приказанию Наполеона I английских и русских ассигнаций и банковых билетов. — Текст : непосредственный // Русская старина. — 1900. — № 11. — С. 323 – 330.

622. Прицкер, Л. М. История денежного обращения в Абхазии с 1917 по 1924 год / Л. М. Прицкер. — Текст : непосредственный // Тезисы докладов научной сессии Абхазского государственного музея. — Сухуми, 1964. — С. 8–10.
623. Прицкер, Л. М. Невыпущенные бонь Сухуми / Л. М. Прицкер. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 6. — М. : Связь, 1968. — С. 118 – 119.
624. Приятная помесь мошенника и пророка. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1989. — № 9. — С. 24 – 26.
625. Просолов, В. Равнодушных не было (о выставке бон в Вологде Н. Михеева «Реликвии русской истории») / В. Просолов. — Текст : непосредственный // Лавка коллекционера. — 1998. — № 9. — С. 3.
626. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лазаревский, Е. Б. Стародубцева. — 2-е изд., испр. — М. : Инфра-м, 1999. — 476 с. — Текст : непосредственный.
627. Рассадина, Т. В. Денежные знаки обществ потребителей Товарищества Большой Костромской льняной мануфактуры и Товарищества братьев Зотовых / Т. В. Рассадина. — Текст : непосредственный // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 17 – 21 апреля 2000 г.: Тезисы докладов и сообщений. — М., 2000. — С. 193 – 195.
628. Рахилин, В. К. Бонистика и борьба с пьянством / В. К. Рахилин. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 26. — М. : Радио и связь, 1988. — С. 157 – 163.
629. Рахилин, В. К. Бонь Коломенского завода / В. К. Рахилин. — Текст : непосредственный // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция в г. Дмитрове. 22 – 26 апреля 1996 г.: Тезисы докладов. — М., 1996. — С. 119 – 121.
630. Рахилин, В. К. Денежные эмиссии времен Гражданской войны в Крыму / В. К. Рахилин. — Текст : непосредственный // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Ярославль. 19 – 23 апреля 1999 г.: Тезисы докладов и сообщений. — М., 1999. — С. 191 – 193.

631. Рахилин, В. К. Карточки Великой Отечественной войны / В. К. Рахилин. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1996. — № 4 (5). — С. 10.
632. Рахилин, В. К. Лотереи. Что это такое? / В. К. Рахилин. — Текст : непосредственный // Нумизматический альманах. — 1998. — № 1. — С. 25 – 29.
633. Рахилин, В. К. Первые российские государственные лотереи / В. К. Рахилин. — Текст : непосредственный // Нумизматический альманах. — 1998. — № 2. — С. 29 – 31.
634. Рахилин, В. К. Примерные цены на боны Первой мировой и Гражданской войн / В. К. Рахилин. — Текст : непосредственный // Коллекционер: Сб. статей. — М., 1995. — С. 124 – 132.
635. Резников, Л. Кто сегодня акционер? / Л. Резников. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1990. — № 2. — С. 2 – 5.
636. Резолюция по докладу секции бонистов. — Текст : непосредственный // Советский филателист. — 1924. — № 1. — С. 1–2.
637. Рогов, Г. И. Дополнения к «Каталогу бумажных денежных знаков, выпущенных на территории Кемеровской области» / Г. И. Рогов. — Кемерово, 1997. — 16 с. — Текст : непосредственный.
638. Рогов, Г. И. Каталог бон Кемеровской области / Г. И. Рогов. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1997. — № 9/10. — С. 19.
639. Рогов, Г. И. Каталог бумажных денежных знаков, выпущенных на территории Кемеровской области / Г. И. Рогов. — Кемерово, 1995. — 26 с. — Текст : непосредственный.
640. Рогов, Г. И. Каталог бумажных денежных знаков, выпущенных на территории Кемеровской области / Г. И. Рогов. — 3-е, перераб. и доп. — Кемерово, 1996. — 41 с. — Текст : непосредственный.
641. Рогов, Г. И. Каталог бумажных денежных знаков, выпущенных на территории Кемеровской области / Г. И. Рогов. — 4-е, перераб. и доп. — Кемерово, 1997. — 88 с. — Текст : непосредственный.

642. Рогов, Г. И. О бонах Берикольского рудника / Г. И. Рогов. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1997. — № 4 (12). — С. 11.
643. Рогов, Г. И. О денежных знаках Кузбасса / Г. И. Рогов. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1998. — № 40. — С. 8.
644. Родзянко, А. П. Воспоминания о Северо-Западной армии / А. П. Родзянко. — Берлин, 1921. — 167 с. — Текст : непосредственный.
645. Родионов, А. М. Денежное обращение в Крыму в годы Гражданской войны / А. М. Родионов. — Текст : непосредственный // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. — 1995. — № 11. — С. 23 – 25.
646. Родионов, А. М. Каталог бумажных денежных знаков Крыма / А. М. Родионов. — Текст : непосредственный // Журнал для коллекционеров Хобби. — 1994. — № 1. — С. 3 – 28.
647. Родионов, А. М. Каталог бумажных денежных знаков Крыма / А. М. Родионов. — Симферополь, 1991. — 28 с. — Текст : непосредственный.
648. Родионов, А. М. Каталог бумажных денежных знаков Крыма / А. М. Родионов. — Симферополь : Харакс, 1994. — 28 с. — Текст : непосредственный.
649. Родионов, А. М. От драхмы до рубля. Краткий очерк истории денежного обращения в Крыму / А. М. Родионов. — Симферополь : Республиканский краеведческий музей, 1994. — 36 с. — Текст : непосредственный.
650. Рождение акции. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1990. — № 2. — С. 4 – 7.
651. Розенберг, Л. Боны Аренсбурга / Л. Розенберг. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 7. — М. : Связь, 1969. — С. 115 – 118.
652. Розенберг, Л. Историю рассказывают деньги / Л. Розенберг. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1964. — № 3. — С. 91 – 96.
653. Росинский, С. О чем рассказал музейный экспонат / С. Росинский. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 26. — М. : Радио и связь, 1988. — С. 164 – 166.

654. Росковшенко, В. Подделка кредитных билетов в России / В. Росковшенко. — Текст : непосредственный // Русский вестник. — 1869. — № 7/8. — С. 548 – 569.
655. Рошаковский, В. Съедобные деньги / В. Рошаковский. — Текст : непосредственный // Уральский следопыт. — 1981. — № 10. — С. 77.
656. Рубенис, Д. Деньги Латгальского партизанского полка: правда или миф? / Д. Рубенис. — Текст : непосредственный // Дополнение к каталогу коллекционера. — 1999. — № 17. — С. 6.
657. Руденко, Т. Деньги, которым не страшна инфляция / Т. Руденко. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1991. — № 4. — С. 11.
658. Русские бумажные деньги: Исследование народной экономики и финансов: С дополнениями и примечаниями переводчика: С приложением проекта восстановления метал. обращения. — Киев : Университетская типография, 1871. — 392 с. — Текст : непосредственный.
659. Русско-Американский денежный знак (рисунок). — Текст : непосредственный // Россияка. — 1938. — № 30. — С. 135.
660. Русско-Американский денежный знак. — Текст : непосредственный // Россияка. — 1938. — № 34. — С. 183.
661. Рынков, В. М. Обмен «керенок» в Сибири и на Дальнем Востоке весной – летом 1919 г. / В. М. Рынков. — Текст : непосредственный // Материалы XXXIV международной научной студенческой конференции. История. — Новосибирск, 1996. — С. 85 – 88.
662. Рябченко, П. Ф. Деньги города Набережные Челны / П. Ф. Рябченко. — Текст : непосредственный // Лавка коллекционера. — 1998. — № 9. — С. 5.
663. Рябченко, П. Ф. Дополнения и замечания к «Полному каталогу...» (Вып. 1) / П. Ф. Рябченко. — Киев, 1996. — 50 с. — Текст : непосредственный.
664. Рябченко, П. Ф. Замечания и дополнения к «Полному каталогу...» (Вып. 2) / П. Ф. Рябченко. — Киев, 1997. — 108 с. — Текст : непосредственный.
665. Рябченко, П. Ф. Пенсионные деньги для райцентров / П. Ф. Рябченко. — Текст : непосредственный // Лавка коллекционера. — 1998. — № 9. — С. 5.

666. Рябченко, П. Ф. Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769 – 1994 гг.) / П. Ф. Рябченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Киев : Издательский культурологический центр «Софія», 1995. — 644 с. — Текст : непосредственный.
667. Рябченко, П. Ф. Талоны вместо денег / П. Ф. Рябченко. — Текст : непосредственный // Коллекция НГ. — 1998. — № 11 (13). — С. 11.
668. Рябченко, П. Ф. Частные деньги как звено в цепи бартерных операций / П. Ф. Рябченко. — Текст : непосредственный // Лавка коллекционера. — 1998. — № 7. — С. 4 – 5.
669. Рябченко, П. Ф. Что такое «свинобаксы?» / П. Ф. Рябченко. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1997. — № 9/10. — С. 16 – 17.
670. Рябченко, П. Ф. Эквиваленты эквивалентов товара, применявшиеся на предприятиях России и других стран СНГ в последнее десятилетие XX в. / П. Ф. Рябченко. — Текст : непосредственный // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 17 – 21 апреля 2000 г.: Тезисы докладов и сообщений. — М., 2000. — С. 201 – 203.
671. Рябченко, П. Ф. Полный каталог бумажных дензнаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769 – 2000 гг.) / П. Ф. Рябченко, В. И. Бутко. — 3-е переизд., доп. и перераб. — Киев : Логос, 2000. — 688 с. — Текст : непосредственный.
672. Рябченко, П. Ф. Полный каталог бумажных дензнаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769 – 2000 гг.) / П. Ф. Рябченко, В. И. Бутко. — 3-е переизд., доп. и перераб. — Киев : Логос, 1999. — 416 с. — Текст : непосредственный.
673. Рябченко, П. Ф. Полный каталог бумажных дензнаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769 – 2000 гг.) / П. Ф. Рябченко, В. И. Бутко. — 3-е переизд., доп. и перераб. — Киев : Логос, 2000. — 688 с. — Текст : непосредственный.

674. Рябченко, П. Ф. Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России и СССР (1769 – 1990 гг.) / П. Ф. Рябченко, В. И. Нибак. — Киев : РАНО «Укрвузполиграф», 1991. — 592 с. — Текст : непосредственный.
675. Рябченко, П. Ф. Каталог суррогатов Дальнего Востока / П. Ф. Рябченко, А. Винявская. — Текст : непосредственный // Лавка коллекционера. — 1999. — № 3 (31). — С. 3.
676. Рябченко, П. Ф. Каталог современных хозрасчетных и частных денежных знаков СССР, Украины, России и стран СНГ (1986 – 1997) / П. Ф. Рябченко, Г. П. Рябченко. — Киев, 1998. — 198 с. — Текст : непосредственный.
677. Самарские чеки-боны. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 5. — М. : Связь, 1967. — С. 80 – 82.
678. Самойлов, В. Г. Официальная графика бон / В. Г. Самойлов. — Текст : непосредственный // Графическое искусство СССР. — 1927. — С. 18–22.
679. Сапаров, А. В. Фальшивые червонцы: Две повести из хроники чекистских будней / А. В. Сапаров. — Л., 1972. — 303 с. — Текст : непосредственный.
680. Сапаров, А. Фальшивые червонцы: Из чекистских будней / А. Сапаров. — Текст : непосредственный // Нева. — 1972. — № 2. — С. 30 – 37.
681. Сапожников, В. А. Как собирать коллекции? Коллекция бон / В. А. Сапожников. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1928. — № 2. — С. 3 – 4.
682. Сафонов, М. С. Бонистику на научные рельсы / М. С. Сафонов. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1931. — № 11. — С. 32–34.
683. Сев. Кав. отделение ВОК О бонах Майкопа. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1929. — № 5. — С. 13.

684. Секция бонистов Московского отдела ВОФ. — Текст : непосредственный // Советский бонист. — 1923. — № 11/12. — С. 6.
685. Сенилов, Б. В. Военные деньги второй мировой войны / Б. В. Сенилов. — М. : Финансы и статистика, 1991. — 128 с. — Текст : непосредственный.
686. Сенилов, Б. В. Военные деньги Мировой войны 1914 – 1918 гг. / Б. В. Сенилов. — Текст : непосредственный // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 33. — М. : Радио и связь, 1997. — С. 271 – 294.
687. Сенилов, Б. В. Выпуски денежных знаков Советской армии в Северо-Восточном Китае и Корее / Б. В. Сенилов. — Текст : непосредственный // Коллекционер: Сб. статей. — М. : Радио и связь, 1993. — С. 100 – 105.
688. Сенилов, Б. В. Денежные эмиссии Советской Армии в освобожденных от фашизма странах Европы / Б. В. Сенилов. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 28. — М. : Радио и связь, 1991. — С. 148 – 157.
689. Сенилов, Б. В. Денежный кризис и расстройство валютной системы царской России во время мировой войны 1914 – 1918 гг. / Б. В. Сенилов. — Текст : непосредственный // Нумизматический альманах. — 2000. — № 4. — С. 39 – 46.
690. Сенкевич, Д. А. Военные займы СССР / Д. А. Сенкевич. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 23. — М. : Радио и связь, 1985. — С. 122 – 127.
691. Сенкевич, Д. А. Государственные денежные эмиссии РСФСР 1919 – 1923 гг. / Д. А. Сенкевич. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 5. — М. : Связь, 1967. — С. 71 – 79.
692. Сенкевич, Д. А. Государственные денежные знаки РСФСР и СССР 1918 – 1961 гг.: Каталог / Д. А. Сенкевич. — М. : Издательство Межнумизматика, 1988. — 210 с. — Текст : непосредственный.
693. Сенкевич, Д. А. Государственные денежные эмиссии СССР 1923 – 1961 гг. / Д. А. Сенкевич. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 6. — М. : Связь, 1968. — С. 108 – 111.

694. Сенкевич, Д. А. Квитанции и расчетные листы Всеволожских 1840 – 1845 гг. / Д. А. Сенкевич. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 11. — М. : Связь, 1974. — С. 135 – 142.
695. Сенкевич, Д. А. Классификация бон / Д. А. Сенкевич. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 21. — М. : Радио и связь, 1983. — С. 140 – 155.
696. Сенкевич, Д. А. Купоны Крестьянского поземельного банка в качестве денежных знаков (1918 г.) / Д. А. Сенкевич. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 22. — М. : Радио и связь, 1984. — С. 147 – 156.
697. Сенкевич, Д. А. Нужен каталог отечественных бон / Д. А. Сенкевич. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 4. — М. : Связь, 1966. — С. 87 – 88.
698. Сенкевич, Д. А. Советские государственные денежные знаки РСФСР и СССР, 1918 – 1961 / Д. А. Сенкевич. — М. : Внешторгиздат; Совместное издание «Межнумизматика», 1989. — 210 с. — Текст : непосредственный.
699. Сенкевич, Д. А. Уточнение списка купонов-бон / Д. А. Сенкевич. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 20. — М. : Радио и связь, 1982. — С. 123 – 127.
700. Сенкевич, Д. А. Советские общегосударственные бумажные денежные знаки / Д. А. Сенкевич, М. Неронов. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 1. — М. : Государственное издательство литературы по вопросам связи и радио, 1963. — С. 137 – 140.
701. Серегин, В. Необычная коллекция / В. Серегин. — Текст : непосредственный // Московская правда. — 1978. — № 289 (17911). — С. 3.
702. Сидоров, А. Л. Записка председателя правления Государственного банка С. И. Тимашева о денежном обращении в России в 1904 – 1907 гг. / А. Л. Сидоров. — Текст : непосредственный // Исторический архив. — 1956. — № 3. — С. 88 – 123.

703. Ситников, Д. В. Коллективизм или сепаратизм / Д. В. Ситников. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1929. — № 4. — С. 3 – 4.
704. Скобелкин, Г. Лотерейный билет риссовхоза / Г. Скобелкин. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1997. — № 8 (16). — С. 14.
705. Смиренный, И. Первые печатные деньги в России / И. Смиренный. — Текст : непосредственный // Полиграфия. — 1987. — № 12. — С. 36.
706. Смирнова, С. В. Я помню... / С. В. Смирнова. — СПб. : Ленинградская бумажная фабрика Гознака, 1995. — 632 с. — Текст : непосредственный.
707. Снежкин, Ф. М. Дензнаки Крыма / Ф. М. Снежкин. — Текст : непосредственный // Крымский коллекционер. — 1923. — № 1. — С. 4–6.
708. Снежкин, Ф. М. Последний выпуск дензнаков Врангеля / Ф. М. Снежкин. — Текст : непосредственный // Крымский коллекционер. — 1924. — № 4/5. — С. 3.
709. Собрание узаконений о векселях, заменых письмах и прочих долговых актах, содержащее в себе Вексельный устав 1729 года и последовавшие после одного по предмету сему указы и постановления по 1826 год. — СПб. : Тип Правительствующего Сената, 1826. — 374 с. — Текст : непосредственный.
710. Собрание циркулярных распоряжений Государственного банка за 1904 г.. — СПб. : Типография Гос. банка, 1905. — 124 с. — Текст : непосредственный.
711. Соколов, В. И. И куда ж Украина без российских рублей / В. И. Соколов. — Текст : непосредственный // Лавка коллекционера. — 1998. — № 4. — С. 5.
712. Соколов, В. М. Банковские эмиссии в г. Владикавказе / В. М. Соколов. — Текст : непосредственный // Советский филателист. — 1929. — № 7/9. — С. 58 – 61.
713. Соколов, В. М. К вопросу о хождении бон ЦРК «Нефтеработник» / В. М. Соколов. — Текст : непосредственный // Северо-Кавказский коллекционер. — 1931. — № 5. — С. 3.

714. Соколов, В. М. Каталог бон уральского областного отдела ВОФ / В. М. Соколов. — Текст : непосредственный // Среди коллекционеров. — 1932. — № 1. — С. 31 – 32.
715. Соколов, В. М. Купоны займов с надпечатками / В. М. Соколов. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1930. — № 8/9. — С. 204 – 207.
716. Соколов, В. М. О каталоге бон Северного Кавказа / В. М. Соколов. — Текст : непосредственный // Коллекционер. — 1934. — № 1. — С. 2.
717. Соколов, В. М. Печати учреждений на Екатеринодарских чеках 1918 г. / В. М. Соколов. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1930. — № 7. — С. 15.
718. Соколов, В. М. Полный каталог бон, выпущенных на территории СССР в 1914 – 1935 гг. / В. М. Соколов. — Ростов-на-Дону, 1938. — 112 с. — Текст : непосредственный.
719. Соколов, В. М. Разновидности Екатеринодарских гарантированных чеков 1928 г. / В. М. Соколов. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1929. — № 10/12. — С. 48 – 50.
720. Соколов, В. М. Схематическая классификация коллекции русских бон / В. М. Соколов. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1928. — № 3. — С. 11 – 13.
721. Соколов, В. М. Третья печать на синих чеках г. Владикавказа / В. М. Соколов. — Текст : непосредственный // Северокавказский коллекционер. — 1930. — № 8. — С. 20.
722. Соколов, В. М. Каталог бон необязательного обращения (частных), выпущенных на территории СССР в 1914 – 1925 гг. / В. М. Соколов, М. Л. Иванов. — Ростов на Дону : Издательство Северо-Кавказского отделения Всероссийского о-ва коллекционеров и представителя СФА на Северном Кавказе Ю. Б. Хельмера, 1927. — 77 с. — Текст : непосредственный.
723. Соколов, В. М. Каталог бон необязательного обращения (частных), выпущенных на территории СССР в 1914 – 1925 гг. / В. М. Соколов, М. Л.

- Иванов. — Текст : непосредственный // Советский филателист. — 1928. — № 1. — С. 15-22.
724. Соколов, В. М. Каталог бон необязательного обращения (частных), выпущенных на территории СССР в 1914 – 25 гг. / В. М. Соколов, М. Л. Иванов. — Пермь : Пермский обл. клуб коллекционеров, 1962. — 90 с. — Текст : непосредственный.
725. Соколов, В. М. Заемные билеты Владикавказской железной дороги / В. М. Соколов, В. Кутилин. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1928. — № 1. — С. 9–10.
726. Солдаткин, Е. Русские кожаные деньги на Аляске / Е. Солдаткин. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1986. — № 7. — С. 89 – 90.
727. Солонко, П. Н. О симбирских надпечатках. На родине В. И. Ленина в 1918 г. / П. Н. Солонко. — Текст : непосредственный // Прометей. — 1972. — № 9. — С. 124 – 137.
728. Соляные деньги. — Текст : непосредственный // Вестник Азии. — 1911. — № 38/39. — С. 50-77.
729. Спасский, И. Г. Коллекция денежных знаков К. В. Антипина / И. Г. Спасский. — Текст : непосредственный // Сообщения Государственного Эрмитажа. — 1971. — № 44. — С. 73.
730. Справочник коллекционера-94. — Новосибирск : НПК «Лидар», 1994. — 74 с. — Текст : непосредственный.
731. Справочник коллекционера-95. — Новосибирск : НПК «Лидар», 1995. — 208 с. — Текст : непосредственный.
732. Справочник коллекционера-97. — Новосибирск : НПК «Лидар»-СГГА, 1997. — 176 с. — Текст : непосредственный.
733. Спутник филателиста и бониста: справочная записная книжка-календарь на 1924 – 25 гг. Первый год издания. — М., 1924. — 655 с. — Текст : непосредственный.

734. Стасенко, Б. С. Каталог заемных писем 1914 – 1920 гг. На парвах рукописи / Б. С. Стасенко. — Енакиево, 1989. — 48 с. — Текст : непосредственный.
735. Стасенко, Б. С. Каталог отечественных облигаций и заемных писем, выпуск 1914 – 1926 гг. / Б. С. Стасенко. — 2 изд., перераб. и доп. — Енакиево : Донбасс, 1973. — 128 с. — Текст : непосредственный.
736. Стасенко, Б. С. Каталог денежных знаков и бон, имевших хождение на территории Большого Донбасса в XX веке / Б. С. Стасенко, Э. Л. Штейнбук, В. П. Степкин. — Донецк, 1996. — 64 с. — Текст : непосредственный.
737. Степанов, А. Расчетные марки Енисейского губернского Союза кооперативов 1922 – 1923 годов / А. Степанов, С. Догадин. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 23. — М. : Радио и связь, 1985. — С. 128–133.
738. Степкин, В. П. Справочник населенных пунктов, учреждений, образований и предприятий Донбасса, осуществлявших выпуск денежных знаков / В. П. Степкин. — 1-е изд. — Донецк, 1997. — 100 с. — Текст : непосредственный.
739. Степкин, В. П. Справочник населенных пунктов, учреждений, образований и предприятий Донбасса, осуществлявших выпуск денежных знаков / В. П. Степкин. — 2-е изд. — Донецк, 1999. — 134 с. — Текст : непосредственный.
740. Степкин, В. П. Деньги за колючей проволокой / В. П. Степкин, Э. Штейнбук. — Текст : непосредственный // Коллекция НГ. — 1998. — № 6 (8). — С. 11.
741. Стефановский, Е. Е. К вопросу о выпуске нового каталога бон / Е. Е. Стефановский. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1929. — № 4. — С. 5 – 6.

742. Стефановский, Е. Е. Фальсификация некоторых кредитных билетов России в конце XIX в. / Е. Е. Стефановский. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. — М. : Связь, 1977. — С. 160 – 163.
743. Страхов, В. В. Внутренние государственные займы царской России периода Первой мировой войны : автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Страхов В. В.. — М., 2000. — 18 с. — Текст : непосредственный.
744. Страхов, В. В. «Забытая валюта» / В. В. Страхов. — Текст : непосредственный // Рязанский следопыт. — 1993. — № 1. — С. 18 – 23.
745. Страхов, В. В. Касимовские боны / В. В. Страхов. — Текст : непосредственный // Рязанская энциклопедия. — Рязань : Пресса, 1999. — С. 473.
746. Стрельбицкий, К. Б. Боны польских воинских частей на территории Западной Белоруссии и Западной Украины (1926 – 1939 гг.) / К. Б. Стрельбицкий. — Текст : непосредственный // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция в г. Дмитрове. 22 – 26 апреля 1996 г.: Тезисы докладов. — М., 1996. — С. 122 – 124.
747. Строганов, Ф. О бонах и денежных знаках полосы отчуждения бывшей Китайской-Восточной железной дороги / Ф. Строганов. — Текст : непосредственный // Россияка. — 1935. — № 22. — С. 209 – 211.
748. Судейкин, В. Г. Государственный банк / В. Г. Судейкин. — СПб., 1891. — 520 с. — Текст : непосредственный.
749. Супрунов, Н. Г. Каталог заемных писем, долговых обязательств, аккредитивных писем, вкладных листов, заемных обязательств и облигаций городских самоуправлений, выпущенных в период с 1912 по 1923 гг. Рукопись / Н. Г. Супрунов. — Л., 1960. — 8 с. — Текст : непосредственный.
750. Тарасов, Д. Рецензия на книгу Фалькнер С. А. Бумажные деньги Французской революции (1789 – 1797). Москва, 1919 / Д. Тарасов. — Текст : непосредственный // Известия Наркомата финансов. — 1920. — № 2. — С. 11–12.

751. Талон. — Текст : непосредственный // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. — СПб., 1901. — С. 548.
752. Танга. — Текст : непосредственный // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. — СПб., 1901. — С. 593.
753. Таранков, В. И. Ценные бумаги государства Российского / В. И. Таранков. — Тольятти : АвтоВАЗбанк, 1992. — 656 с. — Текст : непосредственный.
754. Тарасов, А. Д. Фальшивомонетчики в России / А. Д. Тарасов. — М. : Олимп, АСТ, 1998. — 480 с. — Текст : непосредственный.
755. Тарасов, В. В. Адресная книжка русских коллекционеров / В. В. Тарасов. — Вологда, 1927. — 32 с. — Текст : непосредственный.
756. Тарханов, А. Шедевр ценою в 50 франков. Подделка карается законом / А. Тарханов. — Текст : непосредственный // Деньги. — 1994. — № 3 (4). — С. 55 – 57.
757. Таточко, Г. Т. Еще о бонах Новозыбкова / Г. Т. Таточко. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1929. — № 6. — С. 10.
758. Таюров, А. Обращение / А. Таюров. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1929. — № 6. — С. 8.
759. Таюров, А. Открытое письмо коллекционерам / А. Таюров. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1929. — № 3. — С. 5.
760. Твердохлебова, К. Можно ли выиграть у государства? Можно, если ты коллекционер / К. Твердохлебова. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1996. — № 3 (4). — С. 11.
761. Тенга. — Текст : непосредственный // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. — СПб., 1901. — С. 866.

762. Теребов, В. Н. Денежные знаки Всеволожских / В. Н. Теребов. — Саранск : Типография «Красный Октябрь», 1997. — 48 с. — Текст : непосредственный.
763. Теребов, В. Н. Займы идей и эстафеты рабочего изобретательства / В. Н. Теребов. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 25. — М. : Радио и связь, 1987. — С. 136 – 145.
764. Теребов, В. Н. Каталог эстафетных билетов и облигаций займов идей СССР и РСФСР центральных выпусков (1931 – 1934) / В. Н. Теребов. — Саранск : Мордовское книжное издательство, 1992. — 20 с. — Текст : непосредственный.
765. Теребов, В. Н. Лотерейные билеты СССР и РСФСР центральных выпусков / В. Н. Теребов. — Текст : непосредственный // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 34/35. — М. : Лавента, 2000. — С. 293 – 313.
766. Теребов, В. Н. Каталог лотерейных билетов РСФСР и СССР центральных выпусков (1922 – 1992) / В. Н. Теребов. — 3-е изд., полное. — Саранск : Красный Октябрь, 1996. — 68 с. — Текст : непосредственный.
767. Теребов, В. Н. Каталог лотерейных билетов СССР и РСФСР центральных выпусков с 1922 года по настоящее время / В. Н. Теребов. — Саранск : Типография Мордовского ун-та, 1984. — 24 с. — Текст : непосредственный.
768. Теребов, В. Н. Каталог лотерейных билетов СССР и РСФСР центральных выпусков (1922 – 1992) / В. Н. Теребов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Саранск : Мордовское книжное издательство, 1996. — 64 с. — Текст : непосредственный.
769. Теребов, В. Н. Каталог лотерейных билетов центральных газет, журналов и издательств СССР (1923 – 1930) / В. Н. Теребов. — Саранск : Типография «Красный Октябрь», 1994. — 16 с. — Текст : непосредственный.
770. Теребов, В. Н. Каталог облигаций и обязательств внутренних государственных и целевых займов РСФСР и СССР с 1922 года по настоящее

- время / В. Н. Теребов. — Саранск : Мордовское книжное издательство, 1990. — 24 с. — Текст : непосредственный.
771. Теребов, В. Н. Каталог облигаций и обязательств внутренних государственных и целевых займов РСФСР и СССР (1922 – 1991) / В. Н. Теребов. — 2-е изд. — Саранск : Типография «Красный Октябрь», 1996. — 48 с. — Текст : непосредственный.
772. Теребов, В. Н. Каталог эстафетных билетов и облигаций займов идей СССР и РСФСР центральных выпусков (1931 – 1934) / В. Н. Теребов. — Саранск : Мордовское книжное издательство, 1992. — 20 с. — Текст : непосредственный.
773. Теребов, В. Н. Книга вместо водки / В. Н. Теребов. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1985. — № 12. — С. 33.
774. Теребов, В. Н. Лотереи центральных газет, журналов и издательств СССР / В. Н. Теребов. — Текст : непосредственный // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 33. — М. : Радио и связь, 1997. — С. 295 – 307.
775. Теребов, В. Н. Лотерейные билеты СССР и РСФСР центральных выпусков / В. Н. Теребов. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 27. — М. : Радио и связь, 1989. — С. 168 – 193.
776. Теребов, В. Н. Несостоявшаяся лотерея / В. Н. Теребов. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 24. — М. : Радио и связь, 1986. — С. 160.
777. Теребов, В. Н. Судьба лотереи / В. Н. Теребов. — Текст : непосредственный // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 31/32. — М. : Радио и связь, 1996. — С. 194 – 195.
778. Теребов, В. Н. Целевые займы и вклады / В. Н. Теребов. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 28. — М. : Радио и связь, 1991. — С. 117 – 124.
779. Теребов, В. Н. 4 % облигационные займы Общества Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги (1895 – 1899 гг.) / В. Н. Теребов.

- Саранск : Типография «Красный Октябрь», 1998. — 16 с. — Текст : непосредственный.
780. Теремов, В. Н. 4-процентные облигационные займы общества Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги / В. Н. Теремов. — Текст : непосредственный // Коллекционер: Сб. статей. — М. : Радио и связь, 1995. — С. 107–113.
781. Теремов, В. Н. Ярлыки Всеволожских / В. Н. Теремов. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 26. — М. : Связь, 1988. — С. 179 – 180.
782. Тимошина, Н. Н. Ассигнаты Великой Французской революции из коллекции Ивановского государственного объединения историко-краеведческих музеев области им. Д. Г. Бурылина / Н. Н. Тимошина. — Текст : непосредственный // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция в г. Дмитрове. 22 – 26 апреля 1996 г.: Тезисы докладов. — М., 1996. — С. 115 – 117.
783. Торпаков, П. Бонистика и Октябрь / П. Торпаков. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1927. — № 10. — С. 5–7.
784. Троицкий, С. М. Из истории русского рубля / С. М. Троицкий. — Текст : непосредственный // Вопросы истории. — 1961. — № 1. — С. 120 – 122.
785. Трухачев, П. А. Последний выпуск дензнаков Врангеля / П. А. Трухачев. — Текст : непосредственный // Крымский коллекционер. — 1922. — № 3. — С. 4.
786. Туган-Барановский, М. И. Бумажные деньги и металл / М. И. Туган-Барановский. — СПб., 1917. — 168 с. — Текст : непосредственный.
787. Тункель, А. В. Деньги – прокламации / А. В. Тункель. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1967. — № 12. — С. 16 – 17.
788. Тункель, А. В. Металлические боны России и СССР / А. В. Тункель. — Донецк, 1992. — 118 с. — Текст : непосредственный.

789. Турсунов, М. Т. Денежное обращение в Туркестанской АССР в период Гражданской войны (1917 – 1921 гг.) / М. Т. Турсунов. — Ташкент : Госиздат УзССР, 1950. — 108 с. — Текст : непосредственный.
790. Турчинский, И. Первые деньги республики / И. Турчинский. — Текст : непосредственный // Уральский следопыт. — 1985. — № 11. — С. 4.
791. Тхоржевский, Р. И. Бифоны / Р. И. Тхоржевский. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1993. — № 13. — С. 1.
792. Тхоржевский, Р. И. Бонистика / Р. И. Тхоржевский. — Текст : непосредственный // Вопросы истории. — 1985. — № 6. — С. 171 – 174.
793. Тхоржевский, Р. И. Бумажные денежные знаки, боны как источники по истории Украинской ССР периодов гражданской войны и восстановления народного хозяйства 1918 – 1925 гг. : автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Тхоржевский Р. И.. — Киев, 1975. — 26 с. — Текст : непосредственный.
794. Тхоржевский, Р. И. Денежная реформа на Украине и новые денежные знаки – гривны и копейки / Р. И. Тхоржевский. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1996. — № 32. — С. 8.
795. Тхоржевский, Р. И. Методические указания, статистические и наглядные материалы для изучения студентами эмиссий и обращения бумажных денег и их суррогатов (1917 – 1961 гг.) / Р. И. Тхоржевский. — Тернополь, 1982. — 72 с. — Текст : непосредственный.
796. Тхоржевский, Р. И. Отечественная бонистика: Учеб. пособие для экон. спец. / Р. И. Тхоржевский. — Киев : УМКВО, 1988. — 66 с. — Текст : непосредственный.
797. Тхоржевский, Р. И. Пробный денежный знак УССР в 50 карбованцев 1919 г. / Р. И. Тхоржевский. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 17. — М. : Связь, 1979. — С. 128 – 132.
798. Тысяча возвращается. — Текст : непосредственный // Петербургский коллекционер. — 2000. — № 7 (13). — С. 9.

799. Уваров, Б. Н. Выпуск «киевского» червонца не состоялся / Б. Н. Уваров. — Текст : непосредственный // Коллекционер Азербайджана. — 1969. — № 4/5. — С. 33 – 34.
800. Уваров, Б. Н. Легендарные деньги (в порядке обсуждения) / Б. Н. Уваров. — Текст : непосредственный // Коллекционер Азербайджана. — 1979. — № 8/9. — С. 29 – 30.
801. Уваров, Б. Н. Перелистывая страницы коллекций / Б. Н. Уваров. — Текст : непосредственный // Коллекционер Азербайджана. — 1970. — № 10/11. — С. 20 – 26.
802. Уваров, Б. Н. Принципиальный вопрос бонистики (Печатались ли в советское время бумажные деньги дореволюционных образцов?) / Б. Н. Уваров. — Текст : непосредственный // Коллекционер Азербайджана. — 1970. — № 10/11. — С. 20 – 26.
803. Уваров, Б. Н. Российским облигациям – 200 лет / Б. Н. Уваров. — Текст : непосредственный // Коллекционер Азербайджана. — 1969. — № 6/7. — С. 22 – 26.
804. Усачев, А. Платежные обязательства Центрокассы / А. Усачев. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. — М. : Радио и связь, 1981. — С. 123 – 130.
805. Устиновский, В. Н. Харбинский паровоз / В. Н. Устиновский. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1997. — № 11/12 (19/20). — С. 7.
806. Ушков, Б. С. Боны Танну-Тувинского правительства / Б. С. Ушков. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1930. — № 3. — С. 78.
807. Ушков, Б. С. Всеволоженки / Б. С. Ушков. — Текст : непосредственный // Календарь-справочник Пермской области на 1968 г.. — Пермь, 1967. — 260 с.

808. Ушков, Б. С. К вопросу о классификации коллекции бон / Б. С. Ушков. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1930. — № 7. — С. 168 – 169.
809. Ушков, Б. С. Ярлыки-квитанции-расчетные листы князей Всеволожских / Б. С. Ушков. — Текст : непосредственный // Северо-Кавказский коллекционер. — 1932. — № 4/5. — С. 105-106.
810. Фалькнер, С. А. Бумажные деньги Французской революции (1789 – 1797). С 2-мя диаграммами. Серия первая: Денежное обращение. Вып. 1 / С. А. Фалькнер. — М. : Изд. Ред.-издат. отд. ВСНХ, 1919. — 328 с. — Текст : непосредственный.
811. Фальшивомонетчиков просят не беспокоиться. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1992. — № 4. — С. 34 – 35.
812. Фальшивые деньги, сделанные в Германии. — Текст : непосредственный // Огонек. — 1927. — № 46. — С. 4-6.
813. Фарфоровский, С. В. Наполеон Первый и наши поддельные ассигнации / С. В. Фарфоровский. — Текст : непосредственный // Русский архив. — 1912. — № 1. — С. 129 – 130.
814. Федорович, Л. Теория денежного обращения / Л. Федорович. — Одесса, 1888. — 120 с. — Текст : непосредственный.
815. Федосеенко, К. Ф. О дензнаке Гикало / К. Ф. Федосеенко. — Текст : непосредственный // Ежемесячный Бюллетень Южного объединения отделения Советской филателистической Ассоциации. — 1929. — № 6. — С. 9.
816. Финансы на бересте. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1990. — № 9. — С. 33.
817. Флеров, В. С. Из истории денежного обращения в Сибири в период иностранной интервенции и Гражданской войны / В. С. Флеров. — Текст : непосредственный // Труды Томского областного краеведческого музея. — 1963. — Том 6. Вып. 2. — С. 11 – 20.

818. Франция покончила с национальной валютой. — Текст : непосредственный // Петербургский коллекционер. — 2000. — № 6 (12). — С. 7.
819. Хакимов, Т. Эстонские деньги. Деньги любят счет / Т. Хакимов. — Текст : непосредственный // Наука и жизнь. — 1992. — № 9. — С. 64 – 65.
820. Хольдковский, И. Я. Польские кредитные билеты 1794 г. / И. Я. Хольдковский. — СПб., 1912. — 7 с. — Текст : непосредственный.
821. Хромченко, М. С. Гознак за 150 лет / М. С. Хромченко. — М. : Издательство Гл. упр. Гознака МФ СССР, 1969. — 108 с. — Текст : непосредственный.
822. Чагин, В. В. Автографы на болах / В. В. Чагин. — Текст : непосредственный // Коллекция НГ. — 1999. — № 1. — С. 22-25.
823. Чагин, В. В. Боны Артемовского золотого рудника / В. В. Чагин. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1998. — № 40. — С. 1, 7.
824. Чагин, В. В. «Валюта» местного значения / В. В. Чагин. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1997. — № 4 (12). — С. 11.
825. Чагин, В. В. Червонцы из русской печи / В. В. Чагин. — Текст : непосредственный // Правда русского кладоискателя Юрия Харчука. — 2000. — № 1 (7). — С. 12-14.
826. Чверкин, Е. Денежные знаки еврейских организаций России 1914 – 1924 / Е. Чверкин. — СПб., 1998. — 57 с. — Текст : непосредственный.
827. Чекунаев, В. В. Тезисы к докладу «История денежных знаков, имевших хождение на Дальнем Востоке в 1917 – 1924 гг.» / В. В. Чекунаев. — Текст : непосредственный // Банки Дальнего Востока и Сибири: история, современность, проблемы развития. — Хабаровск, 1998. — С. 106-110.
828. Чекунаев, В. В. Тезисы к докладу «Акцептованные чеки Хабаровского отделения Государственного банка в денежном обращении края (1918 г.)» / В. В. Чекунаев, Л. И. Колосов. — Текст : непосредственный // Вторые гродеховские чтения. Историко-культурное и природное наследие Дальнего

- Востока на рубеже веков: проблемы изучения и сохранения. — Хабаровск, 1999. — С. 128-131.
829. Чижов, С. И. Иконография Александра I по медалям / С. И. Чижов. — М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1912. — 81 с. — Текст : непосредственный.
830. Чижов, С. И. Первые русские ассигнации / С. И. Чижов. — М. : Синодальная типография, 1911. — 16 с. — Текст : непосредственный.
831. Чижов, С. И. Первые русские ассигнации / С. И. Чижов. — Текст : непосредственный // Нумизматический сборник. Том 1. — М., 1911. — С. 545 – 555.
832. Чижов, С. И. Русские бумажные полноценные деньги и первые кредитные билеты / С. И. Чижов. — М. : Синодальная типография, 1914. — 38 с. — Текст : непосредственный.
833. Чижов, С. И. Русские бумажные полноценные деньги и первые кредитные билеты / С. И. Чижов. — Текст : непосредственный // Нумизматический сборник. — М., 1915. — С. 128 – 161.
834. Чистиков, А. «Меченые» деньги. Предисловие Р. В. Николаева / А. Чистиков. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1993. — № 15. — С. 6 – 7.
835. Читатели «СК» о каталогах отечественных бон. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. — М. : Связь, 1968. — С. 121 – 122.
836. Чучин, Ф. Г. Гримасы революции и дензнаки / Ф. Г. Чучин. — Текст : непосредственный // Советский бонист. — 1923. — № 6/8. — С. 1 – 4.
837. Шандуров, В. Трактирные марки / В. Шандуров. — Текст : непосредственный // Коллекционер: Сб. статей. — М., 1996. — С. 191 – 193.
838. Шаповалов, Н. Керченские юрчики / Н. Шаповалов. — Текст : непосредственный // Всемирный коллекционер. — 1997. — № 9/10. — С. 23.
839. Шашко, А. Боны Союза кооперативов города Минска / А. Шашко. — Текст : непосредственный // Северо-Кавказский коллекционер. — 1931. — № 3. — С. 8.

840. Шашко, А. Даты и цифры на мусульманских болах / А. Шашко. — Текст : непосредственный // Северо-кавказский коллекционер. — 1930. — № 9. — С. 3.
841. Шашко, А. О болах совета рабочих депутатов города Риги / А. Шашко. — Текст : непосредственный // Северо-Кавказский коллекционер. — 1931. — № 2. — С. 6.
842. Шиканова, И. С. Бонистика / И. С. Шиканова. — Текст : непосредственный // Российская банковская энциклопедия. — М., 1995. — С. 70.
843. Шиканова, И. С. Денежная реформа 1877 г. в Великом княжестве Финляндском / И. С. Шиканова. — Текст : непосредственный // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Ярославль. 19 – 23 апреля 1999 г.: Тезисы докладов и сообщений. — М., 1999. — С. 102 – 103.
844. Шиканова, И. С. Денежная реформа Колчака / И. С. Шиканова. — Текст : непосредственный // Все о деньгах России. — 1998. — С. 82 – 84.
845. Шиканова, И. С. Денежная реформа Колчака / И. С. Шиканова. — Текст : непосредственный // Труды Государственного исторического музея. Вып. 80 (Нумизматический сборник, часть XI). — М. : ГИМ, 1992. — С. 148 – 164.
846. Шиканова, И. С. Денежные знаки Российско-американской компании XIX в. / И. С. Шиканова. — Текст : непосредственный // Все о деньгах России. — М., 1998. — С. 45 – 56.
847. Шиканова, И. С. Денежные знаки Российско-американской компании XIX в. / И. С. Шиканова. — Текст : непосредственный // Россия + Америка = 200. К юбилею Российско-американской компании. — М., 1999. — С. 43 – 50.
848. Шиканова, И. С. Денежные знаки Российско-американской компании первой половины XIX в. / И. С. Шиканова. — Текст : непосредственный // Труды Государственного исторического музея. — М. : ГИМ, 1980. — С. 159 – 168.
849. Шиканова, И. С. Деньги польского восстания 1794 г. в собрании ГИМа / И. С. Шиканова. — Текст : непосредственный // Шестая Всероссийская

- нумизматическая конференция. Санкт-Петербург. 20 – 25 апреля 1998 г.: Тезисы докладов и сообщений. — СПб. : Государственный Эрмитаж, 1998. — С. 152 – 153.
850. Шиканова, И. С. Думки, керенки, колчаковки / И. С. Шиканова. — Текст : непосредственный // Родина. — 1990. — № 10. — С. 54 — 56.
851. Шиканова, И. С. К вопросу о денежной реформе в северной России (1918 – 1920) / И. С. Шиканова. — Текст : непосредственный // Всероссийская нумизматическая конференция. 6 – 8 апреля 1994 г.: Тезисы докладов. — СПб., 1994. — С. 27 – 28.
852. Шиканова, И. С. Кожаные деньги Российско-Американской компании / И. С. Шиканова. — Текст : непосредственный // Природа. — 1979. — № 8. — С. 127-129.
853. Шиканова, И. С. Кредитный билет польского восстания 1794 г. / И. С. Шиканова. — Текст : непосредственный // Музей. Музейный вестник. — 1998. — № 1. — С. 12.
854. Шиканова, И. С. Новые материалы о денежных знаках Российско-американской компании / И. С. Шиканова. — Текст : непосредственный // Труды Государственного исторического музея. — 1986. — № 61. — С. 44–47.
855. Шиканова, И. С. Новые материалы о денежных знаках РАК / И. С. Шиканова. — Текст : непосредственный // Россия + Америка = 200. К юбилею Российско-американской компании. — 1999. — С. 51 – 53.
856. Шиканова, И. С. Русские денежные знаки, отпечатанные в США (1917 – 1920) / И. С. Шиканова. — Текст : непосредственный // Труды Государственного исторического музея. — 1998. — № 98. — С. 183 – 210.
857. Шиканова, И. С. Русские денежные знаки, отпечатанные в США (1917 – 1920 гг.) / И. С. Шиканова. — Текст : непосредственный // Всероссийская нумизматическая конференция: Тезисы докладов и сообщений. Вологда, 18 – 21 мая 1993. — Вологда : «ЛиС», 1993. — С. 83 – 85.

858. Шиканова, И. С. Русские денежные знаки, отпечатанные в США (1917 – 1920 гг.) / И. С. Шиканова. — Текст : непосредственный // Труды Государственного исторического музея. — 1998. — № 98. — С. 183 – 210.
859. Шиканова, И. С. Русские денежные знаки, отпечатанные в США в 1917 – 1920 гг. / И. С. Шиканова. — Текст : непосредственный // Банкир. — 1996. — № 4 (13). — С. 37 – 39.
860. Широков, А. А. Ассигнации Великой французской революции / А. А. Широков. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер. — 1932. — № 7. — С. 213 – 216.
861. Ширяков, И. В. VIII Всероссийская нумизматическая конференция / И. В. Ширяков. — Текст : непосредственный // Нумизматический альманах. — 2000. — № 2. — С. 28.
862. Шишанов, В. А. Влияние особенностей производства на подготовку выпуска русских ассигнаций образца 1802 – 1803 гг. / В. А. Шишанов. — Текст : непосредственный // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 17 – 21 апреля 2000 г.: Тезисы докладов и сообщений. — М., 2000. — С. 179 – 180.
863. Шишанов, В. А. Операция преобразования государственных ассигнаций в монету / В. А. Шишанов. — Текст : непосредственный // Нумизматический альманах. — 1999. — № 3. — С. 2 – 11.
864. Шишанов, В. А. «Операция преобразования государственных ассигнаций в монету» (из истории финансовой политики России в конце XVIII в.) / В. А. Шишанов. — Текст : непосредственный // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург. 20 – 25 апреля 1998 г.: Тезисы докладов и сообщений. — СПб. : Государственный Эрмитаж, 1998. — С. 170 – 171.
865. Шишанов, В. А. Операция преобразования государственных ассигнаций в монету / В. А. Шишанов. — Текст : непосредственный // Банковские услуги. — 1999. — № 8/9. — С. 54–58.

866. Шишанов, В. А. Особая экспедиция Ассигнационного банка по его хозяйственным оборотам (1797 – 1804) / В. А. Шишанов. — Текст : непосредственный // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Ярославль. 19 – 23 апреля 1999 г.: Тезисы докладов и сообщений. — М., 1999. — С. 150 – 153.
867. Шишанов, В. А. Русские ассигнации образца 1802 – 1803 гг. / В. А. Шишанов. — Текст : непосредственный // Нумизматический альманах. — 1997. — № 3/4. — С. 52 – 57.
868. Шишанов, В. А. Русские ассигнации образца 1802 – 1803 годов / В. А. Шишанов. — Витебск, 1997. — 16 с. — Текст : непосредственный.
869. Шишанов, В. А. «Число ассигнаций не может быть излишним...» / В. А. Шишанов. — Текст : непосредственный // Нумизматический альманах. — 1997. — № 2. — С. 33 – 37.
870. Шишкин, А. Вексель-гигант / А. Шишкин. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 20. — М. : Радио и связь, 1982. — С. 133.
871. Шишкин, А. Две пробные металлические боны периода революции / А. Шишкин. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. — М. : Радио и связь, 1986. — С. 157 – 159.
872. Шишкин, А. Почтовые марки в оправе / А. Шишкин. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 9. — М. : Связь, 1971. — С. 146 – 150.
873. Шишкин, А. К вопросу о классификации жетонов советских торговых автоматов / А. Шишкин, В. Лебедев. — Текст : непосредственный // Коллекционер: Сб. статей. — М. : Радио и связь, 1996. — С. 186 – 190.
874. Шошиев, А. Выставка дензнаков в Грозном / А. Шошиев. — Текст : непосредственный // Советский филателист. — 1928. — № 2. — С. 23 – 24.
875. Шрайбер, Я. Л. История одной фальшивки / Я. Л. Шрайбер. — Текст : непосредственный // Нева. — 1973. — № 8. — С. 219 – 220.

876. Шрайбер, Я. Л. О некоторых бонах из коллекции / Я. Л. Шрайбер. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. — М. : Связь, 1980. — С. 125 – 132.
877. Штейнбук, Э. Каталог бон Большого Донбасса / Э. Штейнбук. — Донецк, 1990. — Текст : непосредственный.
878. Шторх, П. А. Материалы для истории денежных знаков в России с 1653 по 1840 г. / П. А. Шторх. — СПб., 1868. — 78 с. — Текст : непосредственный.
879. Шумов, В. В духе Краткого курса / В. Шумов. — Текст : непосредственный // Книжное обозрение. — 1992. — № 28 (1362). — С. 4.
880. Шустек, З. Вклад России в создание чехословацких бумажных денег / З. Шустек. — Текст : непосредственный // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Ярославль. 19 – 23 апреля 1999 г.: Тезисы докладов и сообщений. — М., 1999. — С. 195 – 196.
881. Шустек, З. Обращение советских денег на территории Чехословакии / З. Шустек. — Текст : непосредственный // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 17 – 21 апреля 2000 г.: Тезисы докладов и сообщений. — М., 2000. — С. 199 – 200.
882. Щелоков, А. А. Боны Торгсина / А. А. Щелоков. — Текст : непосредственный // Филателия. — 1991. — № 3. — С. 43 – 44.
883. Щелоков, А. А. «Военные деньги...» / А. А. Щелоков. — Текст : непосредственный // Филателия. — 1991. — № 11. — С. 63.
884. Щелоков, А. Каталог справочник банкнот стран СНГ. Новые времена – новые деньги / А. Щелоков. — Текст : непосредственный // Филателия. — 1995. — № 4. — С. 52 – 54.
885. Щербакова, М. А. История Ленинградской бумажной фабрики Гознака / М. А. Щербакова, Н. А. Зегжда. — Л. : Лениздат, 1988. — 208 с. — Текст : непосредственный.
886. Эберзин, А. Боны Медянской писчебумажной фабрики / А. Эберзин. — Текст : непосредственный // Приуральский коллекционер. — 1922. — № 1. — С. 27.

887. Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг. — Текст : непосредственный // Графические искусства и бумажная промышленность. — 1898. — № 4. — С. 49–53.
888. Экспедиция заготовления государственных бумаг. Личный состав служащих в Экспедиции по вольному найму и получающих жалованье 20 числа к 15 октября 1911 г.. — СПб., 1911. — 32 с. — Текст : непосредственный.
889. Экспедиция заготовления государственных бумаг. Личный состав чинов к 20 ноября 1909 г.. — СПб., 1909. — 32 с. — Текст : непосредственный.
890. Экспедиция заготовления государственных бумаг. Личный состав чинов к 1 ноября 1913 г.. — Петроград, 1913. — 32 с. — Текст : непосредственный.
891. Эпштейн, Е. М. Бумажные деньги в Италии, Австрии и Северо-Американских Соединенных Штатах / Е. М. Эпштейн. — М. : Университетская типография, 1895. — 168 с. — Текст : непосредственный.
892. Это совсем просто, коллеги (ремонт бон). — Текст : непосредственный // Вестник коллекционера. — 1992. — № 1. — С. 4.
893. Юров, А. Ю. Мир ценных бумаг. Каталог. / А. Ю. Юров, С. В. Егоров. — М., 1998. — 72 с. — Текст : непосредственный.
894. Юровский, В. Е. Бумажные деньги Великой Французской революции / В. Е. Юровский. — Текст : непосредственный // Вопросы истории. — 1998. — № 8. — С. 151 – 158.
895. Юхт, А. И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. / А. И. Юхт. — М. : Финансы и статистика, 1994. — 294 с. — Текст : непосредственный.
896. Юхт, А. И. Фальшивые бумажные деньги в России / А. И. Юхт. — Текст : непосредственный // Исторический архив. — 1994. — № 4. — С. 113 – 144.
897. Яковлев, Ф. Портреты шадринских крестьян на государственных знаках СССР / Ф. Яковлев. — Текст : непосредственный // Советский филателист. — 1924. — № 11/12. — С. 37.
898. Fridberg, R. Paper money of the United States / R. Fridberg. — N. Y., 1959. — 151 с. — Текст : непосредственный.

899. MRI Bankers' Guide to Foreign Currency. 26 е изд., зима 1997 –1998 гг. 256 с.
900. Chester, L. K. United States Paper Money / L. K. Chester, F. L. Robert, E. W. Robert. — 16-е изд. —, 1998. — 214 с. — Текст : непосредственный.

Литература

1. Алямкин, А. В. Денежное обращение в контексте политической и социально-экономической жизни Зауралья в 1914 – 1924 гг. : автореферат на соискание ученой степени кандидата ист. наук / Алямкин А. В.. — Челябинск, 2006. — 23 с. — Текст : непосредственный.
2. Баранов, А. Г. Историография проблемы денежного обращения на Северном Кавказе в 1917 – 1920 гг. / А. Г. Баранов. — Текст : непосредственный // Информационно-аналитический вестник отдела истории АРИГИ. — 1999. — № 2. — С. 15 – 20.
3. Баранов, А. Г. Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808 – 1921 / А. Г. Баранов. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Изд-во Олега Пахмутова, 2022. — 364 с. — Текст : непосредственный.
4. Баранов, А. Г. Отечественная бонистика. Библиографический указатель книг, статей и законодательных актов (1699 – 2005 гг.) / А. Г. Баранов, М. В. Абросимов, Ю. А. Артемьев. — М., 2006. — 540 с. — Текст : непосредственный.
5. Бурков, В. Г. Историографические аспекты отечественных фалеронимов и фалеристики (1710 – 1993 гг.) : автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук / Бурков В. Г.. — М., 1995. — 33 с. — Текст : непосредственный.
6. Бурков, В. Г. Историография отечественных фалеронимов и фалеристики: Учебное пособие / В. Г. Бурков. — Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1990. — 88 с. — Текст : непосредственный.
7. Гайдуков, П. Г. Да послужит жизнь его всем нам примером честного, добросовестного труда: о Сергее Ивановиче Чижове и его книге / П. Г.

- Гайдуков. — Текст : непосредственный // Чижов С. И. Русская нумизматика: библиографический опыт. — М. : Русское слово, 2022. — С. 1-66.
8. Гайдуков, П. Г. Сергей Иванович Чижов и его «Библиография русской нумизматики» / П. Г. Гайдуков, Р. В. Васильева. — Текст : непосредственный // Journal RNO. — 2001. — № 71. — С. 47 – 51.
 9. Гайдуков, П. Г. Сергей Иванович Чижов и его «Библиография русской нумизматики» / П. Г. Гайдуков, Р. В. Васильева. — Текст : непосредственный // Нумизматика в Историческом музее. Нумизматический сборник. Часть 14. Труды ГИМ. Вып. 115. — М. : ГИМ, 2001. — С. 365 – 370.
 10. Глейзер, М. М. Бонист Н. И. Кардаков / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Лавка коллекционера. — 2008. — № 2 (70/74). — С. 13.
 11. Глейзер, М. М. Бонистика в Петрограде – Ленинграде – Санкт-Петербурге / М. М. Глейзер. — СПб. : Александр ПРИНТ, 1998. — 176 с. — Текст : непосредственный.
 12. Глейзер, М. М. Рейтинг изданий. Что издавали в 1999 году по вопросам нумизматики, бонистики, наградоведения, фалеристики и памятных медалей / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Коллекция НГ. — 2000. — № 8 (47). — С. 10.
 13. Глейзер, М. М. Северо-Кавказский краевой отдел ВОК и его газета «Северо-Кавказский коллекционер» / М. М. Глейзер. — Текст : непосредственный // Миниатюра. — 1996. — № 31. — С. 2 – 3.
 14. Кузьменко, В. Новое пособие по отечественной бонистике / В. Кузьменко. — Текст : непосредственный // Советский коллекционер: Сб. статей. — М. : Радио и связь, 1991. — С. 187.
 15. Наумов, О. Н. Научная геральдика России / О. Н. Наумов. — М. : Старая Басманная, 2013. — 646 с. — Текст : непосредственный.
 16. Наумов, О. Н. Отечественная историография геральдики (XVIII – XX вв.) : автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук / Наумов О. Н.. — М., 2004. — 32 с. — Текст : непосредственный.

17. Наумов, О. Н. Петербургская генеалогическая школа: к проблеме концептуального осмысления истории русской генеалогии / О. Н. Наумов. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». — 2009. — № 4. — С. 131 – 137.
18. Наумов, О. Н. Специальные исторические дисциплины в современной России / О. Н. Наумов. — Текст : непосредственный // Преподавание истории в школе. — 2008. — № 5. — С. 38 – 45.
19. Ник, С. Рецензия на книгу. Погребецкий А. И. Денежное обращение и финансы Китая. Харбин, 1929 / С. Ник. — Текст : непосредственный // Финансовые проблемы планового хозяйства. — 1930. — № 5. — С. 79 – 84.
20. Новые книги. — Текст : непосредственный // Нумизматический альманах. — 1998. — № 3. — С. 44.
21. Основные работы по нумизматике, опубликованные членами Московского нумизматического общества за период 1960 – 1998 гг.. — Текст : непосредственный // Нумизматический сборник. — М. : МНО, 1999. — С. 138 – 148.
22. Парамонов, О. В. Сборник материалов по бонистике, опубликованных в газете «Таганский бонист» в 1996 году / О. В. Парамонов. — М. : Издательство «Таганский бонист», 1997. — 62 с. — Текст : непосредственный.
23. Петин, Д. И. Денежно-эмиссионная политики советской власти и антибольшевистских режимов в Сибири (октябрь 1917 – ноябрь 1920 г.) : автореферат на соискание ученой степени кандидата ист. наук / Петин Д. И.. — Барнаул, 2011. — 24 с. — Текст : непосредственный.
24. Разумов, С. А. Бонистика и специальные исторические дисциплины: к постановке проблемы / С. А. Разумов. — Текст : непосредственный // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. «Гуманитарные науки». — 2022. — № 11/2. — С. 18 – 21.

25. Разумов, С. А. Бонистическая периодика в СССР 1920-х – 1930-х гг.: историографический обзор / С. А. Разумов. — Текст : непосредственный // Исторический бюллетень. — 2022. — № 4. — С. 115 – 118.
26. Разумов, С. А. Денежные выпуски юга России в период гражданской войны, современный историографический аспект / С. А. Разумов. — Текст : непосредственный // Вестник Ярославского государственного университета им П.Г. Демидова. Сер. «Гуманитарные науки». — 2023. — № 4 (66). — С. 504 – 511.
27. Разумов, С. А. Денежные знаки российского юга при А.И. Деникине: историографический обзор / С. А. Разумов. — Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. — 2024. — № 10. — С. 175 – 181.
28. Разумов, С. А. Деятельность Лемке на посту Экспедиции заготовления государственных бумаг / С. А. Разумов. — Текст : непосредственный // Исторический бюллетень. — 2024. — № 4. — С. 134 – 139.
29. Разумов, С. А. Журнал «Советский коллекционер» и его роль в развитии российской бонистики / С. А. Разумов. — Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Сер. «Исторические науки». Культурология. Политические науки. — 2022. — № 4. — С. 46 – 50.
30. Разумов, С. А. Из истории уральских всеволоженков: историографический аспект / С. А. Разумов. — Текст : непосредственный // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ истории, экономики и права. — 2024. — № 5. — С. 253 – 257.
31. Разумов, С. А. Илларион Игнатьевич Кауфман и научная бонистика в России / С. А. Разумов. — Текст : непосредственный // Преподавание истории в школе. — 2022. — № 9. — С. 34 – 37.
32. Разумов, С. А. Новые источники о деятельности нумизмата Сергея Ивановича Чижова / С. А. Разумов. — Текст : непосредственный // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ истории, экономики и права. — 2024. — № 4. — С. 164 – 167.

33. Разумов, С. А. Отечественная историография бонистики в XIX - XX в. / С. А. Разумов. — М. : Янус-К, 2025. — 268 с. — Текст : непосредственный.
34. Разумов, С. А. Появление и эволюция бумажных денежных ассигнаций Екатерины Великой в России / С. А. Разумов. — Текст : непосредственный // Манускрипт. — 2024. — № 4. — С. 457 – 461.
35. Разумов, С. А. Сергей Иванович Чижов и становление научной бонистики в России / С. А. Разумов. — Текст : непосредственный // Преподавание истории в школе. — 2022. — № 8. — С. 32 – 35.
36. Разумов, С. А. Трамвайные деньги в России: историография, причины появления, суть и последствия / С. А. Разумов. — Текст : непосредственный // Манускрипт. — 2024. — № 4. — С. 486 – 490.
37. Разумов, С. А. Финансовое положение Пскова и выпуск денег в период гражданской войны / С. А. Разумов. — Текст : непосредственный // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. «Гуманитарные науки». — 2024. — № 7–3. — С. 49–52.
38. Разумов, С. А. Эпистолярное наследие нумизмата Сергея Ивановича Чижова: проблемы изучения / С. А. Разумов. — Текст : непосредственный // Преподавание истории в школе. — 2024. — № 9. — С. 42–45.
39. Разумов, С. А. Геральдика и бонистика: междисциплинарный диалог / С. А. Разумов, О. Н. Наумов. — Текст : непосредственный // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. «Гуманитарные науки». — 2022. — № 7/2. — С. 6–8.
40. Рынков, В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 – начало 1920 г.) / В. М. Рынков. — Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2006. — 211 с. — Текст : непосредственный.
41. Санцевич, А. В. О системе вспомогательных исторических дисциплин / А. В. Санцевич. — Текст : непосредственный // Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность, общественные

- организации: тезисы докладов и сообщений научной конференции. — М. : Российский гос. гуманитарный ун-т, 1994. — С. 134–135.
42. Седой, Ю. Н. Денежное обращение России в 1914 – 1924 годы (на материалах Дона, Кубани и Черноморья) : автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Седой Ю. Н.. — Краснодар, 2007. — 24 с. — Текст : непосредственный.
43. Сергей Иванович Чижов (к 130-летию со дня рождения). — Текст : непосредственный // Нумизматический альманах. — 2000. — № 4. — С. 10 – 14.
44. Систематический указатель важнейших статей и заметок, помещенных в журнале «Советский бонист» за 1923 г. и «Советский филателист» с 1922 г. по май 1928 г.. — Текст : непосредственный // Северо-кавказский коллекционер. — 1928. — № 3/6. — С. 3-7.
45. Соболева, Н. А. Вспомогательные исторические дисциплины: современное состояние и структура взаимоотношений / Н. А. Соболева, А. И. Аксенов. — Текст : непосредственный // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сб. статей. — М., 1993. — С. 220 – 234.
46. Список статей В.М. Соколова по бонизму. — Текст : непосредственный // Северо-Кавказский коллекционер. — 1930. — № 8. — С. 23.
47. Стасенко, Б. С. Систематический указатель важнейших статей и заметок о бумажных денежных знаках и бонах, помещенных в русских периодических изданиях с 1917 по 1972 гг. / Б. С. Стасенко. — Енакиево, 1973. — 128 с. — Текст : непосредственный.
48. Цверава, Г. К. [Рец. на кн.: Николаев Р. В. Деньги белой гвардии. Санкт-Петербург, 1993] / Г. К. Цверава. — Текст : непосредственный // Вопросы истории. — 1994. — № 6. — С. 181.